

Книга Курція

И С Т О Р І Я

о

АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКОМЪ

ЦАРЪ МАКЕДОНСКОМЪ

съ дополненіемъ Фрейнгейма

и

съ примѣчаніями

Переведена съ Латинскаго языка вторично,

СТЕПАНОМЪ КРАШЕНИННИКОВЫМЪ

Академіи Наукъ Профессоромъ.

Четвертымъ тысячелѣт.

Т о м ъ 1.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ

1800 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Которыя читали Квинта Курція только на Россійскомъ языкѣ, шѣмъ не безъ сумнѣнія будетъ, что сей авторъ переведенъ вторично; и что первыя двѣ книги нынѣшняго переводу не имѣютъ ни малаго сходства съ Московскимъ изданіемъ; ежели не объявить поному причинъ. Вторичной переводъ можетъ имъ показаться излишнимъ дѣломъ: а несходство въ первыхъ двухъ книгахъ приведетъ ихъ въ размышленіе, для чего у одного Курція не одно начало, и которое изъ нихъ справедливѣе. Но все сумнѣніе о несходствѣ разрѣшится, и вторичной переводъ вѣнчися за трудъ не бесполезной; когда прочтено будетъ краткое сіе предъувѣдомленіе, въ которомъ какъ о Курціи и его исторіи, такъ и о состояніи прежняго перевода объявлено.

Квинтъ Курцій Руфъ почти отъ всѣхъ ученыхъ людей признавался за стариннаго писателя; а кто онъ таковъ былъ, и въ которое время жилъ, не вѣдомо. Нѣкоторые старались доказать время житія его изъ кн: 10. гл: 9. его

исторіи; однакожъ дѣло по прежнему оспашся въ сумнѣніи: ибо объявленное шамъ обстоятельство о Кесарѣ Римскомъ иные толкують приличнымъ Траяну, другіе Веспасіану, Клавдію, Тиверію и Августу.

Но кто онъ ни былъ, однако заслужилъ себѣ вѣчную славу описаніемъ жишя Александра Великаго, которое сочинилъ въ десяти книгахъ. Ибо сей его трудъ столь важенъ, что отъ всѣхъ нынѣшнихъ вѣковъ писателей съ великою похвалою упоминается. Впрочемъ по особливому автору нещастію, не извѣстна была исторія его до десятаго вѣку по Рождествѣ Христовѣ: между тѣмъ двѣ первыя книги сочиненія его безъ оспашку утратились, а пятая; шестая и десятая мѣстами попоршились.

Нѣкоторые изъ ученыхъ людей желая наградышъ учинившейся въ полъ искусномъ и краснорѣчивомъ писателѣ недоспашокъ, сочинили вновь двѣ первыя книги; а прощія, гдѣ надлежало, пополнили. Знающійшими изъ оныхъ почита-

ются Христофоръ Брунонь , Иоаннь Фрейнстеймъ и Христофоръ Целлярій. О дополненіяхъ Целляріевыхъ съ похвалою упоминаешь Христіанъ Юнкеръ въ разсужденіи своемъ о жишій Курціевомъ и различныхъ его изданіяхъ. Бруноновы за чрезмѣрную краскосць и сухосць Целлярій справедливо порочить. Что же касается до Фрейнстеймовыхъ, то оныя для обстоятельнаго достопамятныхъ вещей описанія, и для важности слога ошъ всѣхъ единогласно похваляющся. Чего ради въ прошломъ еще вѣку начали печашать Курція по большей части съ его дополненіями оставя Бруноновы, съ которыми издавали его ошъ половины почти 16 вѣку, и съ которыми Курцій переведенъ какъ на другіе Европейскіе языки, шакъ и на Россійской.

Изъ переводовъ преимущество дается Французскому, въ кошоромъ господинъ Вожелась шрудился 30 лѣшь, и нѣкоторыя почищаютъ оной споль высоко, что сумнѣваются, Лашинской ли подлинникъ или Французской переводъ краснѣе слогомъ. Напрошивъ шого прежней Россійской пере-

водъ споль недоспашочень, что и въ сло-
гѣ, и въ изъясненіи авторомъ мыслей
подверженъ превеликимъ порокамъ. Въ сло-
гѣ, что состоишь изъ Славенскихъ,
Россійскихъ, Малороссійскихъ и чуже-
странныхъ рѣчей безъ нужды, употре-
бленныхъ: въ пропчемъ, что во мно-
гихъ и не спрудныхъ мѣспяхъ со всѣмъ
прошивень автору; а въ шакихъ мѣс-
пахъ, которыя поспрудняе, особливо
же въ рѣчахъ, гдѣ большая красота
и важность авторова сочиненія; рѣд-
кой періодъ имѣеть спочное свое знаме-
нованіе. Однимъ словомъ, сей переводъ шоль-
ко къ спому полезень, что по немъ раз-
суждашь можно, въ какомъ состояніи
науки въ Россіи были около-временъ свое-
го начала. Чего ради и переведень сей
авторъ вшорично съ Фрейнстеймовыми
дополненіями: для того что оныя пере-
ведены и на другіе языки ради объявлен-
наго своего преимушества.

И хопя въ нынѣшнемъ переводѣ не
изображена спочно красота авторова сло-
га, однакожь лучше прежняго изъяснены

авторовы мысли. По крайней мѣрѣ нынѣшнее изданіе можетъ служишь къ большому любопытнымъ читателямъ удовольствію для того, что пріобщены къ автору пространныя историческія, географическія и критическія примѣчанія, способствующія къ лучшему разумѣнію его повѣствованія - приложены изъ древней географіи ландкарты, изъ которыхъ на одной Греція и Македонія; на другой малая Азія; а на третьей Персія и Индія представлены, чтобы читателю можно было видѣть точное положеніе мѣстъ упоминаемыхъ въ сей исторіи. Напередѣ припечатано родословіе Александра Великаго, и краткое содержаніе пяти книгъ въ сей части напечатанныхъ съ годами 1) прежде Рождества Христова. 2) отъ начала Рима. 3) по олимпіадамъ считаемыми; а 4) отъ рожденія Александра, по чему явствуетъ, на какомъ году отъ рожденія учинилъ сей Государь какое дѣло, и за сколько лѣтъ до воплощенія сына Божія.

Изъ вышеписаннаго можно видѣть Благосклонному Чипашелю и причину разноснн между нынѣшнимъ и Московскимъ изданіемъ Курціа, и надобность вшоричнаго сего перевода, котораго первая часть нынѣ напечатана, а послѣдняя вскорѣ по сей издана будешъ.

АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО

изъ Рейнекціа.

Александръ Великій по ошцѣ былъ поколѣнія Геркулесова, а поматери Ахиллесова, какъ то въ нижеписанной росписи объявлено. Но въ матернемъ колѣнѣ о многихъ особахъ, которыми по порядку надлежало бышь упомянушимъ, никакого извѣстія не находишся.

ОТЦОВСКОЕ КОЛѢНО.

13. *Каранѣ* основатель Македонскаго царства родомъ былъ Артивянинъ, ошъ поколѣнія Теменидскаго, которое немалое время въ Артахъ владѣтельнымъ было. О родителѣхъ его нѣшъ обстоятельнаго извѣстія, шокмо писатели согласно объявляющъ, что они произошли ошъ поколѣнія Темена Геркулесова сына.

12. *Кенѣ* Карановъ сынъ, Тыримошъ ошедъ, царшвовалъ въ Македоніи 12. лѣшъ,

11. *Тырилѣ* царшвовалъ 38 лѣшъ, Наслѣдникомъ по себѣ оставилъ Цердикка,

10. *Цердиккѣ* 1. Царь Македонскій при кончинѣ показалъ сыну своему мѣсто кладбища для себя и своихъ наслѣдниковъ съ шакимъ обнадеживаніемъ, что Царское его поколѣніе до шѣхъ поръ не пресечется, пока приказаніе его будетъ наблюдаемо. По шоторому суевѣрію думаютъ, будшо оное поколѣніе пресѣлось Александромъ для шого, что онъ погребенъ не на шомъ мѣстѣ. У Еродота §. 137 и проч: нѣсколько разности въ семъ порядкѣ объявлено.

9. *Аргей* Царь Македонскій подѣ видомъ дѣвидъ Бахусу празднующихъ смирилъ Иллиріанъ, которые тогда въ первой разѣ напали на Македонію.
8. *Филиппъ I* Царь Македонскій.
7. *Еролдъ* Царь Македонскій еще въ пеленахъ вынесенъ былъ отъ Македонянъ на сраженіе, которое съ Иллиріанами непріяшлыми Македонскими происходило, и Македоняне присудствіемъ его ободренные одержали побѣду.
7. *Алектъ* Царь Македонскій царствовалъ 29 лѣтъ. Наслѣдникомъ по себѣ оставилъ Аминта.
5. *Аминтъ I* Царь Македонскій по повелѣнію Дарія Исшаспова сына Магабизомъ покорея Перскому владѣнію. Дѣшей по себѣ оставилъ *Александра* богашаго, *Вокра*, котораго сынъ *Мелкаръ* родилъ *Арсиню* мать *Птолемея* Царя Египетскаго; и *Тигею*, которая въ супружествѣ была за *Вуваролъ* Персомъ, и отъ него родила *Аминта*, котораго *Ксерксъ* пожаловалъ Алабандами въ Фригійи.
4. *Александръ* Царь Македонскій, прозваніемъ богашый отъ же и *Филемелъ*, которой во время *Ксерксова* похода на Грецію служилъ въ Перскомъ войскѣ: родилъ *Пердикка II*. Царя Македонскаго; *Алекта*, которой пошомъ убитъ отъ Царя Архелая, побочнаго Пердикова сына и *Филиппа*, которой по порядку слѣдуетъ.
3. *Филиппъ* прозваніемъ *Фарсалаеосъ*; будучи изгнанъ отъ брата Пердикка изъ удѣльной себѣ части Македоніи на чужей странѣ представился, оставя по себѣ одного сына.
2. *Аминтъ* Царь Македонскій, которой дважды былъ съ прешола низверженъ и дважды возве-

денѣ, дѣтей имѣлъ отъ Евридики Иллиріанины *Александра II*. Царя Македонскаго, *Пердикка* шрешьяго, котораго сынъ Аминѣ сочетавшимся бракомъ съ Киною Филипповою дочерью родилъ Евридику бывшую въ супружествѣ за Аридсеи *Филиппа* втораго, отца Александра великаго, и дочь *Евриону*, которая открыла отцу коварство своей мещери. Отъ Гигеи, или какъ нѣкоторые пишутъ, отъ Кигеи *Архелая*, *Аргей* и *Мелелая*. Отъ наложницы, о которой имени не упоминается, *Птоломея* прозваніемъ *Аморита*, отца Филоксенова, о котораго потомкахъ извѣстія не находятся.

1. *Филиппъ* Царь Македонскій убилъ отъ Павзанія на 46 году отъ рожденія. Дѣтей у него было отъ Олимпіады *Александръ* Великій и *Клеопатра*, бывшая потомъ въ супружествѣ за дядею своимъ Александромъ Царемъ Епирскимъ: отъ Авдашы Иллиріанины *Кину*, которую онъ выдалъ за племянника своего Аминта; и которая потомъ убила отъ Алкеша брата Аминтова: отъ Никасиполиды родомъ изъ Фереи *Фессалонику*, съ которою Кессандръ сочелся бракомъ: отъ Клеопашры сестры Ашшалевои Европу, которая, сказываютъ, убила отъ Олимпіады на рукахъ матери своей, и *Карана*, котораго жестокою смертію погубила также Олимпіада: отъ *Арсінои*, которую несправдливо уже выдалъ за Лага, *Птоломея* Царя Египетскаго: отъ Филлины плясавицы родомъ изъ Лариссы *Аридея*, которой по смерти брата своего Александра шесть лѣтъ носилъ на себѣ Царское имя; потомъ преданъ Олимпіадѣ и по

прешерпѣнныхъ отъ ней бечеловѣчныхъ мученіяхъ окончилъ жизнь свою, а съ нимъ пресѣлся и Царской родъ Геркулесова поколѣнія.

МАТЕРНЕЕ КОЛѢНО.

8. *Пирръ* Ахиллесовъ сынъ отъ Ланассы Клеодеа Ираклидскаго дочери родилъ *Пирра*, *Алва*, *Еонеста* и пять дочерей; отъ Андрوماхи жены Екшоровой *Молосса*, *Писла*, которой ниже слѣдуетъ и *Амфилая* прозваніемъ *Пергана*.
7. У *Писла* или *Пислада* кто былъ дѣши не извѣстно. Что же онъ дѣшей имѣлъ, о томъ нѣтъ сумнѣнія; ибо Павзаній пишетъ, что Пирръ, которой воевалъ съ Риллянами, произошелъ отъ его колѣна.
6. *Алкоѣ*. О родителехъ сего извѣстія не находяща, шокмо то вѣдомо, что онъ былъ Пидова поколѣнія.
5. *Аджетъ* Царь Епирскій, къ которому Темисшокль имѣлъ прибѣжище; родилъ отъ Фшіи *Арымба*.
7. *Арымбъ*, которой обучался въ Афинахъ, по возпріятіи престола сечинилъ права, учредилъ Сенатъ, узаконилъ погодное правленіе и установилъ общество. Онъ же называется *Фарымбой*, *Фаррышомъ*, *Фарыпсомъ* и *Фарипомъ*.
3. *Алкетъ* Царь Епирскій, которой по сверженіи своемъ съ престола жилъ у Діонисія Царя Сидилійскаго, а потомъ паки получилъ царство, родилъ *Неолтолема* отца Олимпіадины и *Арыбба*.
2. *Неолтолемъ* Царь Епирскій, раздѣлившій съ Арымбомъ братомъ своимъ владѣніе, дѣшей

виѣлъ *Александра*, которой сочелся бракомъ съ Клеопатрою сестрою Александра Великаго, и убиѣнъ на войнѣ происходившей въ Италіи; *Неолтолемею*, *Троаду* бывшую за дядю-своиѣмъ *Арыббонѣмъ* въ супружествѣ; *Олимпіаду* мать Александрову и *Кадмію*, которая объявила о замышленіи *Неоптодемозомъ* на *Пирра* брата своего.

1. *Олимпіада* по смерти Александра сына своего вела себя безмѣрно гордо и поступала тирански. Напослѣдокъ взяша *Кассандромъ* въ Пиднѣ и предана смерти.

Александръ Великій отъ *Барзины* Артабазовой дочери родилъ *Геркулеса*, котораго на 16 году отъ рожденія Полиперхонъ живша лишилъ: отъ *Рохсаны* Оксіартовой дочери *Александра*, которой по кончинѣ его родился, а потомъ убиѣнъ отъ *Кассандра*; отъ *Клеофоды* Индѣйской Царицы *Александржъ*, которой по кончинѣ матери своей возирялъ царство.

КРАТКАЯ КУРЦГЕВА ЛѢТОПИСЬ.

Понеже годъ лѣтъ Пюліанскому стисленію насинает-
ся цѣлыми шестью лѣтцами прежде Олим-
пиадскаго года, тогда ради годы прежде Рожде-
ства Христова и годы отъ созданія Рима, сколько
можно размыслены отъ годовъ Олимпиадскѣхъ ;
чтобъ способнѣе узнать, въ которомъ году что
происходило. А лѣта житія Александра, цар-
ствованія и владѣнія Азією, соединены съ Олим-
пиадскими, потому что онъ и родился, и прес-
толь возлрися, и Азією владѣть началъ около
начала лѣтъ стисляемыхъ лѣтъ Олимпиадъ. Соз-
даніе города Александрии, слѣдующа Курція поло-
жено въ 425. году отъ начала города Рима, хотя
въ примѣчаніяхъ объявлено, что созданіе помя-
нутаго города болѣе принадлежитъ къ 422 году.

КНИГА I.

Л. до Отъ Вступленіе въ исторію о Олім. Л. отъ
рожд: начал: Александръ великомъ: о его шады рожд.
Хрис: Рима. породъ и овсѣхъ примѣчанія Алек: Іоб I
356 398 достойныхъ примклученіяхъ,
которыя предъ рожденіемъ и
по рожденіи его происходили.
О душевныхъ и шѣлесныхъ его
дарованіяхъ: о разговорахъ съ
Перскими Воеводами и Посла-
ми. Какъ онъ ошданъ въ нау-
ку къ Аристошелю; чему
отъ него обучился, и какое
за шо учинилъ воздаяніе. У
Анаксимена обучался красно-
рѣчю: кошорыя науки пре-
зиралъ, и къ кошорымъ былъ
склоненъ. О любви его къ Оми-

КРАТКАЯ КУРЦЕВА

15

- Л. до Отъ ру, и какъ онъ обвѣдилъ Олім-Л. онъ:
 род: началъ свирѣпшаго букефала. нѣды родъ:
 грис: Рима. Во время ошеудствія отца Алекс:
 341 413 своего управляя Македонію 109 16
 покорилъ Медаровъ, создалъ 4
 Александрополь и отъ отца
 своего держащаго въ осади Ви-
 зантійю призв анъ
- 340 414 Ошправился съ отцомъ 110 17
 своимъ на Скѣовъ: при воз-
 вращеніи отшуду раненаго
 въ Триваллаѣ свободилъ отъ
 бвдствія: усмирилъ бунтш-
 ющгй народъ Иллирїанской.
- 338 416 О причинѣ войны между 3 19
 Филиппомъ и Аеннянами: о
 посольствѣ съ обвѣхъ снѣ-
 ровъ къ Фивянамъ и о рѣчахъ
 посольскихъ 8. О сраженіи
 при Херонѣ, на которомъ
 Филиппъ помощію Алексан-
 дра одержалъ побѣду: пошомъ
 выбранъ онъ главнымъ пол-
 ководитомъ противъ Персїи. 9.
 О ссорѣ Александровой съ Аш-
 шалемъ и Филиппомъ, о
 удаленіи отъ отца къ Илли-
 рїанамъ: о возвращеніи, о но-
 выхъ ссорахъ и о убивствѣ
 Царя Филиппа.
- 336 418 Какое состояніе дѣлъ бы- 111 21
 ло при вступленіи Алексан-
 дра на царство. О казни у-
 бійцъ Филипповыхъ и его соб-
 ственныхъ непрїятелей: какъ
 попалъ онъ на Фессалію и
 учивилъ главнѣйшимъ полковод-
 цомъ Греческимъ.
- 335 419 Александръ ошправился въ 112 22
 Фракію: перешелъ чрезъ Гемъ
 гору: по неудачномъ походѣ
 на Тривалловъ, побѣдилъ Ге-
 шовъ за Дунаемъ живущихъ.
 Примирился съ Триваллами и
 другими народами.

А. до Отъ Принялъ Нѣмецкое посолье - Олим - А. отъ
 рожд: начал: сшво: ходилъ на буншующихъ шады ржд:
 Хрис: Рима. Тривалловъ. О опшаденіи Алеск:
 Фивъ, о осадѣ, взявъ и раз- 2 22
 зореніи оныхъ. О достопа- от: р:
 мяшномъ дѣлѣ знатной гос- 2
 пожи Тимоклеи, и о дѣлахъ царс:
 между Александромъ Аеняя-
 нами и другими Греками про-
 шходявшихъ.

КНИГА 2.

335 419 Тогдашнее состояніе Пер-
 ского государства, Даріево
 къ войнѣ прѣготовленіе, не-
 удачной походъ Мемнона Ро-
 дійскаго на Кизикъ: дѣла
 полководцовъ Александро-
 выхъ.

334 420 Александръ совѣтъ о
 предпріятіи войны прошивъ
 Персіи: походъ въ Азію; чис-
 ло его войска; какое учинилъ
 онъ учрежденіе для безопас-
 ности Македоніи и Греціи,
 также для собственной поль-
 зы, для удовольствія ближ-
 нихъ, и для сбереженія до-
 ходовъ. Переправился за Ек-
 леспоишь: возложилъ вѣнецъ
 на гробъ Ахиллесовъ: взялъ
 оружіе изъ капища Минер-
 вина: побралъ разные города.
 Мемноновъ совѣтъ отъ Пер-
 скихъ полководцовъ опровер-
 гаеся. 5. Сраженіе при Гра-
 никъ и гибель Перская: чес-
 тное побитыхъ Македонянъ
 погребеніе: Сардесъ городъ
 преданъ отъ измѣнника Е-
 фесъ отъ Персовъ оставлен-
 ной взявъ во владѣніе: возоб-
 новленіе народнаго правленія
 въ городахъ Азіійскихъ.

Александръ возобновилъ
 Смирну: осадилъ Милесъ и

КРАТКАЯ КУРЦЕВА

17

А. до рожд: начал: Крест: Римъ. 334 420	овладевалъ имъ 8 Ошнустилъ Флоны свой: покорилъ Карю: возвратилъ дарство Адъ: блвствующей супругъ Царя Маввола: о осадѣ Галикар- насса, и различныхъ обвѣмъ спиронамъ приключеніяхъ Персы по претерпѣннн дол- говременной осадѣ, зажгши городъ убрался въ двѣ крѣ- пости, копорыя послѣ взѣ- ныи сѣмъ полководцовъ Алек- сандровыхъ.	Олим-А он: градъ рожд: III Алек: 3 23 ош р: 2 царс:
--	--	---

333

421

II. Александръ вступилъ въ Андію: увидалъ о зло-умышленіи Александра Ликесма: въ Памфилю пуши предпріялъ по морскому берегу, которой водою и ни-мается. Какъ поступалъ съ Гудсами. 12. завладевалъ Сидою и Аалендомъ. Побѣдилъ Селгеняиъ и другіе народы: Меммонъ Родійской помы-жалъ напасть на Македо-ны: покорилъ многе города и острова на Егейскомъ море: скончался отъ болѣзни при осадѣ города Митилены.

КНИГА 3

Городъ Келены здаденъ Александру: отвѣтъ егѣ Аенянаиъ: разѣшилъ мечъ Дордіевъ узлъ: походъ предпріялъ противъ Дарія. Число Даріева войска. 4. Рѣчь Харидемова къ Дарію: разположеніе Перскаго войска; 9 Походъ Александровъ въ Киликію: вписаніе Киликіи; Пилъ; Пирама рѣки и Кидна.

Л до Отъ II. Алексан рѣ омывая Олим-Л. отъ
рожд начал: нѣло свое въ Кидиѣ въ же пяды рожд
Х. ис. Рима: епую болѣзнь впадь. Раз 4 Алек
333 421 личия печаль самого Царя
и Македоняи Письмо Пар- 24
меніоново. 14. Выниль лѣ- от: рѣ
карство докторомъ Филип- 4
помъ сошавленное и отъ
болѣзни избавился 16 Взяль
Солонъ, Маллонъ, Каспа-
буль и Иссу. Кончина Си-
синіева. 20 Дарій пренебрегъ
совѣтъ Греческой: вспунилъ
въ Киликію, гнаелъ за
новавшимъ его Македонскимъ
войскомъ, которое обратив-
шись пошло прямо противъ
самого Дарія 21. Обѣихъ
войскъ разположеніе: Алек-
сандрова рѣчь къ войс-у. 25.
Сраженіе: бѣгство Даріева и
погоня Александрова: взято
Даріева спана съ матерью,
женою и дѣтьми его. Число
убитыхъ съ обѣихъ спорящъ
30. Плачь пѣвницъ отъ не-
основательной причины:
Александрово посвѣщеніе и
великодушіе. 33. Парменіонъ
въ Дамаскъ напередъ по-
славъ, и овладѣль онымъ го-
родомъ преданнымъ отъ вое-
воды: число пѣвницъ и
множество корысти.

КНИГА 4.

Дарій прибылъ въ Месо-
потамію: Александръ овла-
дѣль Сирією называемою
Келе: на гордыя Даріевы
грамоты отвѣщивоваль, 3.
Прибылъ въ Сидонъ, возвелъ
на царство Абдомина. 5.
Аминъ измѣнникъ прибылъ
въ Египетъ: осадилъ Мем-

КРАТКАЯ КУРЦЕВА

19

Л до отъ фисъ, и убишь. Полководцы Оли-А онъ
рожд: начал: Александровы побѣдили Да-цѣды рожд:
Хрис Рима: рѣшыхъ начальниковъ: онъ- III Алек.

332

422 правленіе Фарнабазова, и

4 241

Лакедемонскія предпріянія.

онъ: 19

7. Тиряне не допустили
Александра въ свой городъ:
Александръ къ осадѣ города
приготовлялся. Началь
весть насыпь. Тиряне за-
гли. Македонское сироеііе:
насыпь обрушилась и зачата
новая. 15. Осада города Ти-
ра съ земли и съ моря, при
чемъ случилась жестокая
буря: несчастливый Тирянамъ
прознаменованія, погибель ихъ
флота.

4
царя:

Взятіе города Тира: чи-
сло побитыхъ. Знашь горо-
да Тира, поселеніи его и
различныя приключенія. 20
Другая грамота Даріева къ
Александру умѣреніе пи-
санная. Александръ не при-
нялъ ни какихъ мирныхъ
предложеній: завладѣлъ мно-
гими городами взятыми отъ
своихъ полководцовъ. 15.
Дарій созвалъ въ Вавилонѣ
свое войско: Александръ
осадилъ Газу, раненъ отъ
переметчика: при взяши го-
рода вторично раненъ, каз-
нилъ Бетиса: 27, прибылъ
въ Египетъ, овладѣлъ Мем-
фисомъ.

112 23

онъ: р:

5

царя:

331 423

28. Предпріялъ путь къ
Аммонову капищу. Описаніе
пути онаго: о Аммоновой
рощѣ, идола его и отвѣ-
стахъ давныхъ Александру.
32 по возвращеніи создалъ
Александрію: поставилъ въ

112 25

онъ: р:

5

царя:

Л до Омь Египтъ начальниковъ. Кон. Олим. Л. отъ:
 рожд. началъ чина Екторова и Амдрома плады рожд:
 Хри: Рима, хова: Казнь учиненная Сама- Аленъ
 331 423 риямъ, допущеніе Греческа- 112 25
 го повольствія: Персы и Аке- отъ: р:
 демониане, выгнаны изъ Кри- 5
 ма. 34. Даріевъ и походъ изъ царс:
 Вавилона съ войскомъ; прѣу-
 готовленіе оного путешестві-
 я и станъ при Арбеллахъ.

36 Александръ за Ефратъ
 чрезъ мостъ, Тигръ рѣку пре-
 рещель бродомъ: войско его
 по причинѣ луннаго затмѣнія
 въ страхъ пришедшее обод-
 рено отъ вохвовъ Египец-
 кихъ, которые оное чудесли-
 вымъ имъ разположали: 45.
 кончина жены Даріевой: плачь
 Александровъ о ея смерти:
 печаль Даріева о женѣ и рев-
 ность къ Александру: новое
 его предложеніе о мирѣ; ко-
 торое Парменонъ принять
 совѣтовалъ, и Александрово
 о томъ негодованіе. 46. Опи-
 саніе Перскаго войска и чис-
 леніе оного: печальная Ма-
 кедонская робость: печаль
 Александрова: совѣтъ Парме-
 ни новъ. 50. Непокійство ду-
 ха обоихъ войскъ. Алексан-
 дровъ сонъ необычайной: какъ
 онъ разположилъ войско и
 увѣщевалъ своихъ воинъ вѣ.
 Даріева рѣчь къ войску. 56.
 Вступленіе въ сраженіе: обозъ
 Македонской разграбленъ отъ
 варваровъ: колесницъ съ ко-
 сами устремленіе, но безъ
 вреда почти Македонск му
 войску: пачетъ обоемъ Ца-
 рямъ. Даріева бѣгство, а по-
 томъ Мазсево. Александръ

2 26
 отъ: р:
 6
 царс:

КРАТКАЯ КУРШЕВЪ

22

<p>А. дѣ Отъ гнался за Даріемъ, но безъ олимп- рожд: начал: всякаго успѣху: при возвра- Хрис; Рима. щени былъ въ опасноеиц; 112 331 423 число побитыхъ съ рѣзихъ 2 шторѣвъ.</p>	<p>А. от: плады рожд: Алек: 26 от: р: 6 дарт;</p>
--	--

КНИГА 3.

Даріево бѣжство изъ Ар-
белъ въ Мидію: Александрѣ
походъ къ Вавилону; кошо-
рой ему зданъ отъ Мазея; 4.
Описаніе города, крѣпости;
моста и садовъ Царицы
Семирамиды. 6. Привезены
къ Александру новобранные
воины: разныя люди учинены
отъ него начальниками: пре-
мѣна въ воинскихъ поведени-
яхъ: 8. Сузы городъ взявъ
съ сокровищемъ покорены
Уксіане. 12. Александръ не
мигъ пройши въ Персію уз-
кими ворошами; и того ради
принужденъ былъ отходить
обратно и ишши въ Персію
другою дорогою. 17. подхо-
дѣаго къ Персиполю встрѣ-
тили пѣвныя Греки: совѣтъ
ихъ о возвращеніи въ отече-
ство; разграбленіе Персиполя
и Пергася въ покореніе;

530 424

Походъ на Перскихъ Мар-
данъ: Зажженіе Перскаго двор-
ца 24. Даріево къ своимъ
увѣщаніе; чшобъ они были
поспѣшными: заговоръ Бес-
совъ и Набарзановъ; о кошо-
ромъ доведъ Патромъ полко-
водець Греческой; 31. Ухищ-
реніе измѣнниковъ. Даріево
опшчаніе. Окованъ и опше-
денъ отъ своихъ злодѣевъ.
34. Александръ увѣдавъ о
томъ погнался за ними; и

Л Ъ Т О П И С Ъ

Л до Омъ Египта начальниковъ. Кон. Олим-Л. Омъ:
 рожд началчина Екторова и Андрона (падады рожд:
 Хри: Рима, хова: Казвъ учиненная Самара- Але:
 331 423 риямъ, допущенно Греческа- 112 25
 го посольства: Перси и Аке- омъ р:
 дежоняно выгнаны изъ Кри- 5
 ста. 34. Даріевъ и ходъ изъ царс:
 Влилона съ войскомъ; приу-
 готовленіе онато. путешестві-
 яте и станъ при Арбелахъ.

45 Александръ за Ефратъ
 чрезъ мостъ, Тигръ рѣку пе-
 решель бродомъ: войскъ его
 по причинѣ луннаго затмѣнія
 въ страхъ пришедшее ободр-
 ено отъ вохвовъ Египет-
 скихъ; которые оное чудеса-
 вымъ имъ разтолковали: 46.
 кончина жены Даріевой: плачь
 Александровъ о ея смерти:
 печаль Даріева о женѣ и рев-
 ность къ Александру: новое
 его предложеніе о мирѣ; ко-
 торое Парменсийъ принявъ
 совѣтоваль, и Александрово
 о томъ негодованіе. 46. Опи-
 саніе Перскаго войска и чис-
 леніе онато: печальная Ма-
 кедонская робость: печаль
 Александрова: совѣтъ Парме-
 ний новъ. 50. Непокійство ду-
 ха обоихъ войскъ. Алексан-
 дровъ сонъ необычайной: какъ
 онъ разположилъ войско и
 увѣщеваль своихъ воинъ вѣ.
 Даріева рѣчь къ войску. 56.
 Вступленіе вѣ сраженіе: обозъ
 Македонской разграбленъ отъ
 варваровъ: колесницъ съ ко-
 сами устремленіе, но безъ
 вреда почти Македонск му
 войску: пасность обимъ Ца-
 рямъ. Даріева бѣгство, а по-
 томъ Мазеево. Александръ

2 26
 омъ р:
 6
 царс:

КРАТКАЯ КУРШЕВЪ

22

А. до Отъ гнался за Даріемъ, но безъ оми-
рожд: начал: всякаго успѣху: при возвра-
Дрис; Рима. щевіи былъ въ опасності; 112
331 423 число побитыхъ съ рѣзыхъ 2
шторѣхъ.

А отъ
рожд:
Алек:
26
от: р:
6
Дарт;

КНИГА 5.

Даріево бѣзснво изб Ар-
белъ въ Мидію: Александровъ
походъ къ Вавилону; кошо-
рой ему зданъ отъ Мазея; 4.
Описаніе города, крѣпости;
моста и садовъ Царицы
Семирамиды. 6. Привезены
къ Александру новонабранные
воины: разныя люди учинены
отъ него начальниками: пре-
мѣна въ воинскихъ поведені-
яхъ: 8. Сузы городъ взятъ
съ сокровищемъ покорены
Уксіане. 12. Александръ не
мигъ пройши въ Персію уз-
кими воротами, и того ради
принужденъ былъ отходить
обратно и итти въ Персію
другою дорогою. 17. подхо-
дящаго къ Персиполю встрѣ-
тили пѣвныя Греки: совѣтъ
ихъ о возвращеніи въ отече-
ство; разграбленіе Персеполя
и Пергасадъ покорены;

530 424

Походъ на Перскихъ Мар-
давий: Зажженіе Перскаго двор-
ца 24. Даріево къ своимъ
увѣщаніе; чшобъ оны были
постоянными: заговоръ Бес-
совъ и Набарзановъ; о кошо-
ромъ доведъ Пашромъ полко-
водець Греческой; 31. Ухищ-
реніе измѣнниковъ. Даріево
опчаяніе. Оковийъ и опше-
денъ отъ своихъ злодѣевъ.
34. Александръ увѣдавъ о
томъ погнался за ними, и

А. до Отѣ на пути часто получая вѣсти Олѣ-А. от:
 рожд. начал: о измѣнникахъ, напоследокъ пѣады рожд:
 Хрис: Рима. поспигъ ихъ.

Алек:

330 425 Дарѣя нашан раненаго отъ 3

27

зловѣствъ при послѣднемъ его
 издыханїи которой и скон-
 чался до пришествїа Алек-
 сандрова.

от: р:

7

царс: Г.

ваад:

ІОАННА ФРЕИНСТЕЙМА

ДОПОЛНЕНІИ.

КЪ КВИНТУ КУРЦІЮ

О ДѢЛАХЪ

АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО,

ЦАРЯ МАКЕДОНСКАГО.

КНИГА ПЕРВАЯ,

ГЛАВА 1.

Жизне и дѣла Александра, Перское царство Греціи покорившаго, многие Греки описывали, въ томъ числѣ большая часть были самовидцами, нѣкоторые дѣйствительно сами служили, и имѣли во оныхъ участіе: а иныхъ онъ по безмѣрному о вѣчной славѣ имени своего раченію, нарочно для того вызвалъ, чшобъ имъ вещь испорію о дѣлахъ его. Впрочемъ многие изъ оныхъ по природной своей охотѣ къ баснямъ, суще величество дѣлъ его невѣроятными чудесами умножили; а за достовѣрнѣйшихъ можно почестъ Пшоломея, которой послъ былъ Царемъ Египетскимъ, и Аристовула. Ибо они издали свои описанія уже по кончинѣ Александра безъ всякой причины къ боязни и ласкашельству, ошъ которыхъ обыкновенно происходишь несправедливость въ испо-

рїяхъ. Сверхъ того кто бы подумалъ, чшобъ Птоломей величешво имени своего пожелалъ обезславить ложнымъ повѣствованїемъ. И понеже оба они при многихъ до дѣлъ Александра касающихся случаяхъ, не токмо дѣиспвицельно находились, но и главное имѣли правленїе; слѣдовашельно можно было имъ и написать несравненно другихъ справедливѣе. И для того я, гдѣ они согласно пишушъ, наибольше имъ послѣдовалъ, а гдѣ между собою разноспвуюшъ, шамъ изъ множешва дѣлъ шъ наипаче выбиралъ, которыя по многимъ обстояшельствамъ казались вѣрояшными. Въ чемъ пбелъ временъ Александра и другїе Греки, кои нѣсколько спарались о справедливости, шакимъ же поступали образомъ; въ томъ числѣ и Дїодоръ Сициліанинъ. Ибо Римскїе историки довольшвующься собешвенными дѣлами, постороннїя пренебрегали, пошому что къ сочиненїю исторїи о побѣдоносномъ народѣ и достопамяшныхъ дѣлъ имѣли довольно, и яко граждане одного общества большей себѣ пользы ошъ того надѣялись. Которыхъ дѣла какъ мнѣ достохвальнѣйшими кажутся, шакъ уповаю и меня за мои шруы предосудать не будушъ; когда я нашему народу объявлю объ ономъ Царѣ, которой только о инъ изъ смершныхъ въ самое краткое время завоевалъ мно ія земли: дабы изъ шого явно было, что дѣла въ свѣшъ не по случаю и не прешю дѣлающься, но

что наибольшую людям сами своего счастья бы-
 мить причиною, и что недолго временно безъ
 небрежества благополучіе. Чего ради и Алек-
 сандръ, какъ мнѣ извѣстно, приобщивъ у-
 крашенъ былъ всеми душевными и шѣлесными
 дарованіями, каковы надлежало имѣть Царю
 судьбою предопредѣленному на разрушеніе
 шель сладнаго Перскаго царства. Македонскіе
 Цари начало своего поколѣнія Геркулесу, а
 Олимпіада мать Александрова Ахиллесу при-
 писывали. Александру въ молодыхъ лѣтахъ не
 токмо побужденія къ пріобрѣтенію славы и
 дослѣдствъ шому примѣровъ, но и наставле-
 нія въ военныхъ дѣлахъ и случаевъ упраж-
 няясь во оныхъ довольно было. Ибо Филиппъ
 отецъ его безпрестанно воюя, прославилъ бы-
 шей до шого въ презрѣніи народъ Македонской
 и покоривши Грецію всѣмъ учинилъ страше-
 вымъ. На послѣдокъ не токмо основаніе поло-
 жилъ дѣламъ по своей смерти учиненнымъ, но
 предъ кончиною намѣренъ былъ итти войною
 и на Персію, чего ради и всякія пошребности,
 свѣсивыя припасы, казну и войско готовилъ,
 а Парменіонъ очистишь уже ему и путь въ
 Азію. Но въ такомъ состояніи дѣлъ своихъ
 преставился, что и великовъ къ предпріятію
 войны приутовленіе, и не окончаніи оной
 шя слава досталась сыну его: на нѣкоторому
 благоужденію счастья, которое одному шоль-
 ко Александру непрямѣнно служило. При ша-

кихъ удивительныхъ обстоятельстввахъ не шокно послѣ, но и съ самаго начала разсужденіе было, не лучше ли бы шакого великаго челоѡка непосредственно почиташь сыномъ Юпишера, нежели по сродшву съ Ахиллесомъ или Геркулесомъ. Да и самъ онъ въ бышносш у Аммона Ливійскаго желалъ, чшобъ его называли божіимъ сыномъ, какъ о шомъ послѣ объявлено будешъ. Впрочемъ многіе шому вѣрили, аки бы на ложѣ матери его въ образѣ змѣя видали Юпитера, отъ котораго Александръ родился: и то оное не токмо свидѣніями, но и волхвами подтверждено было. И когда Филиппъ посылалъ вопрошати Аполлона Делфійскаго, то отвѣтствовано ему, ЧТОБЪ ОНЪ ПОЧИТАЛЪ АММОНА СЪ ОСОБЛИВЫМЪ БЛАГОГОВѢНІЕМЪ. Нѣкошорые хошя все вышеписанное за баснь, но прелюбодѣліе матери его логитаютъ за сущую правду, ибѣ Нектаневъ по изеканіи своемъ изъ Египетскаго царства не къ Есіоламъ бѣжалъ, какъ народное мнѣніе было; но полагая навѣщущую надежду спасенія своего отъ Перской силы въ защищеніи Фидилла въ Македонію пріѣхавъ волшебными хитростями Олимпіаду обольстилъ и осквернилъ ложе своего локровителя. Потомъ залоднико чѣдомлено, что Олимпіада еще съ того времени стала быть Фидиллу лодозрительна, и къ разводу, которой между ними послѣдо-

ишь; кроме объявленнаго подозрѣнія ника-
кой иной законной притины не было. А въ
самой день брачнаго состанія Филилла съ
Клеопатрою, когда Атталъ дядя новобрачной
дерзнулъ укорять Александра безгестнымъ
рожденіемъ и самъ Филиллъ не признавалъ
его законнымъ сыномъ. Малослѣдокъ прелю-
бодѣліе Олимпіады не токмо въ Европѣ, но
и у побѣжденныхъ народовъ логиталось за и-
стиницу. Но для прикритія порока возобнов-
лена старинная басня о змѣѣ, ибо оную пре-
жде того Мессеніане о Аристоменѣ, Сикіоня-
не о Аристомиадѣ разглашали. Да и предки
наши какъ о Сципіонѣ, кошорой первой пошрясь
Карфагеною, такъ и о владѣвшемъ недавно
Кесарѣ ишѣли подобное шому мнѣніе, и почи-
шали ихъ за рожденныхъ богами. А о Рому-
лѣ основашель города Рима и упоминашь нѣ-
чего, ибо нѣшъ шакого презрѣннаго народа,
кошорой бы праошца своего не спавилъ бо-
гомъ или сыномъ божьимъ. Впрочемъ бѣгшво
Некшанева не въ шо время случилось: ибо А-
лександръ шогда былъ уже шести лѣшъ, какъ
Окъ Царь побѣдилъ его и лишилъ наслѣдш-
веннаго владѣнія. Таковожъ ложно объявление
и о Юпшсерѣ. Сама, какъ сказываюшь, Олимпі-
ада, по убіеніи Филиппа мужа своего, не и-
вѣя никакой опасности, смѣялась надъ Але-
ксандромъ за шо, что онъ спарался увѣришь
друшкъ о неложнош своемъ ошѣ Юпшсера ро-

идеи, и писала къ нему объ ольвующую проше-
 бою: *Переставь дожди пркводити мня и
 Юноны въ нежилость, ни мало тому неовни-
 шую.* Ибо нѣкоторыя пишуть, будто прежде
 того и сама она помянутую баонь всячески
 усвержила, и при отправленн Александрѣ
 въ Азію увѣщавала его, *чтобъ онъ лажатца
 городу предпритмаи дѣла достойнаго толк
 великаго своего родителя.* Однакожъ всѣ поше-
 рки согласно пишуть, что между зачатіемъ
 его и рожденіемъ божественными чудесами и
 разными знаменіями предѣвлено было, колъ
 великой человекъ на свѣтѣ родится. Филиппъ же
 онъ видѣлъ, аки бы чрево Олимпіады занечаша-
 во было перстнемъ съ львовымъ изображеніемъ.
 На память онаго сновидѣнія созданной въ Егип-
 цѣ городъ Александрія нѣсколько времени на-
 зывался Львовымъ городомъ; ибо по поволко-
 ванію Аристандра искуснѣйшаго волхва, ко-
 торой послѣ того былъ съ Александромъ въ
 походахъ главнымъ жрецомъ и колослуженіа,
 касалось оное до великодушія и крѣпости Але-
 ксандровы. А въ которую ночь Олимпіада ро-
 дила его, въ шу сгорѣло преславное въ Азіа
 напиде Ефесской Діаны, важенное онъ нѣ-
 коего бездѣльника, которой будучи пойманъ
 въ розыску сказалъ: что онъ учинилъ шо не
 для инаго чего, шокно чшобъ какимъ нибудь
 великимъ дѣломъ вѣчно прославишься. Тогдаш-
 ние Ефесскіе волхвы шоль срамное видѣніе

книга вишня за предназначенованіе большаго разоренія, весь городъ жалоснымъ воплемъ наполнили: *зажелась гдѣ иибуца свѣта которая со временемъ для такой же дригикы пламенемъ своимъ съ востокомъ выжжетъ.* По случаю сдѣлалось, что Филиппъ въ одно время и Аонской городъ Ноши ею завоевалъ, и о побѣдѣ, которая на Олимпійскомъ собраніи четверною лошадей его о ержана, услышалъ: и ошъ Парментона на Иалиріанъ опшправленнаго получилъ важное извѣстіе, *что Македоняне благополучное и гдѣли сриженіе, и варваровъ совершенно разбили.* Да при шой же радости оцашливыхъ и бездѣ по его желанію происшедшихъ дѣлахъ пришла къ нему вѣдомость и о Олимпіадинѣ ошъ бремени разрѣшеніи: Волхвы несунѣнно ушверждали, *что рожденный во время толкнхъ побѣдъ будетъ непобѣдимымъ,* а Филиппъ, какъ скаывающъ, изумѣлся о поль великомъ. ииожесшвѣ благополучныхъ дѣлъ, въ одно время учинившихся, и опасаясь ошъ боговъ гнѣву молился (*). Немесъ, *чтобъ отъ васъ благовожденіе щастія, жстила ели малымъ иѣки мѣ бѣдствіемъ.* Сверхъ шого нишущъ, *что въ городѣ Пеллѣ на кровлѣ дому, гдѣ Олимпіада родила Александра, два орѣа*

(*) Немесою называли язычники богиню опмщенія, которая, по ихъ мнѣнію, карала шщеславящихся своимъ благополучіемъ.

К. ЖУРЦІЯ

адвѣднѣ, я писала къ жєну съ слѣдующею прова-
 бою: *Переставь дожидатѣя проволитѣ жєня у*
Юноны въ желѣстѣ, нѣмаго тому нєловни-
щю. Ибо нѣкошорыѣ пишущѣ, буднѣ прєждѣ
 шого и сама она помянущую баць всячески
 душвержала, и при отправлєннѣ Александра
 въ Азію увѣщавала его, *штобъ онъ ламятѣя*
шороду предлрѣтѣманѣ дѣла дєстѣвнѣя толѣ
вєлѣкаго свѣго родителя. Однакожѣ всѣ поно-
 рнѣи согласнѣо пишущѣ, что между зачатїемъ
 его и рожденїемъ божєшвєнннми чудєсани и
 разлѣчннми знаменїями прѣдѣвлєно было, колѣ
 вєлѣкой чєловѣкѣ на овѣшѣ роднѣся. Флїлїпъ же
 онѣ видѣлѣ, акї бы чревѣ Олїмпїады занєташѣ-
 шо было першнємъ съ львовымъ изображенїемъ.
 На память онѣго сновїдѣнїя созданный въ Егїп-
 цѣ городѣ Александрїя нѣсколькѣ врѣмєнн на-
 зывался Львовымъ городѣмъ; ибо по жєшолкѣ-
 шнїю Арїсшандра искуснѣйшаго волхва, ко-
 шорой послѣ шого былѣ съ Александрѣмъ въ
 походѣхъ главннмъ жрецѣмъ и долослужєнїя,
 касалось онѣе до вєлѣкодшнїя и крѣпостн Александрѣвы.
 А въ кошорую шочь Олїмпїада ро-
 дїла его, въ шу сгарѣло прєславное въ Азіи
 запїдѣ, Ефєсской Дїаны, важженное онѣ нѣ-
 коего бєздѣльнїка, кошорой будучи пойманъ
 въ разбїску сказалѣ: что онѣ учинилѣ шо не
 дѣя инаго чєго, шокно чшобѣ какнмъ нїбудѣ
 вєлѣкнмъ дѣломъ вѣчно прєславнѣся. Тогдашнѣ
 же Ефєсскѣ волхвѣ шолѣ срамное вѣдєнїє

такого видна за предназначение большого разорения, весь городъ жалостными воплями наполнили: зажглась еда ибуца света которая со временемъ для такой же дряхлы пламенемъ своимъ весь востокъ выжжетъ. По случаю сдѣлалось, что Филиппъ въ одно время и Аониской городъ Ноши ею завоевалъ, и о побѣдѣ, которая на Олимпійскомъ собраніи четвернею лошадей его о ержана, услышалъ: и ошъ Парменіона на Иалиріанъ опшравленного получалъ важное извѣстіе, что Македоняне благополучно и тѣли сраженіе, и варваровъ совершенно разбили. Да при шой же радости ошасшливыхъ и бездъ по его желанію происшедшихъ дѣлахъ пришла къ нему вѣдомость и о Олимпіадинѣ ошъ бремени разрѣшеніи: Волхвы несуннѣнно ушверждали, что рожденный во время емолткихъ побѣдъ будетъ илюбдимымъ, а Филиппъ, какъ скаывающъ, изумѣлся о шоль великомъ. множествѣ благополучныхъ дѣлъ, шъ одно время учинившихся, и опасаясь ошъ боговъ гнѣву молился (*) Немесо, шобъ она за сіе благоощеженіе шастія, мстила ему малымъ ибкн иб дѣствіемъ. Сверхъ шого нишущъ, что въ городѣ Пеллѣ на кровлѣ дому, едѣ Олимпіада родила Александра, два орѣва

(*) Немесою называли язычники богиню опмщенія, которая, по ихъ мнѣнію, карала шщеславящихся своимъ благополучіемъ.

сидѣли во весь день. Это за предзнаменованіе сугубаго Евролою и Азією владѣнія, когда оное самымъ дѣломъ исполнилось, полковали безъ всякой трудности. Еще нѣкоторые объявляющъ, будто въ то время и трясеніе земли и ужасныя громы и молніи происходили. А родился Александръ по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ въ началѣ сто шестой Олимпіи мѣсяца Іюля 20 дня, которой мѣсяцъ у Македонянъ назывался Лоуиъ: въ Аѳинахъ имѣлъ тогда Елпидіе правленіе: а Римлянамъ онъ начала ихъ было около чешырехъ сотъ лѣтъ, которые упражнясь въ войнахъ съ окрестными и покоряя ихъ, всегдашнимъ приращеніемъ къ завоеванію всего свѣша пущь пріутошовляли.

Г Л А В А 2.

А Филиппъ всѣ мысли и шданіе обратилъ къ воспитанію новорожденного своего сына, на котораго для поль многихъ предзнаменованій возымѣлъ великую надежду. Ибо прозорливый Государь и любитель ошечества легко разсудить могъ, что всѣ его предпріятія безъ пользы погибнутъ, ежели онъ при такихъ вездѣ замѣшательствахъ неискуснаго и нерадѣшельнаго челоуѣка оставитъ по себѣ наслѣдникомъ, и что и собственная его слава скоро минуетъ, ежели способы къ великимъ дѣламъ пріутошовленные съ крайнимъ его разсмотреніемъ, нерадѣніемъ преемника приведены будутъ въ ху-

до-воспояніе. Между презрядными и уны-
ли его грашошами находишея письмо послан-
ное къ Аришошелю въ Аѳины, кошорой шогда
жилъ при Платонѣ, слѣдующаго содержанія:
*Филклѣ Аристотелю здравія желаетъ: Из-
вѣстно тебѣ буди, что мнѣ боги даровали сы-
на. Я не столько ихъ благодарю за сына, сколько
за то, что ему при жизни твоей случилась
родиться, отъ котораго такъ воспитанъ и
обученъ быть можетъ, что со временемъ и
насъ достойнымъ, и къ правленію по насъ толъ
великаго государства учинится способнымъ.
Ибо по моему мнѣнію лучше быть, безъ дѣ-
тей, нежели имѣть такого воспитанія, стоѣтъ
они были предкамъ своимъ на лорокъ, а себѣ
на лагубу. Чшо и воспослѣдовало. Ибо отрокъ
обучаясь у Аришошеля немалое время, полу-
чилъ великой способъ къ чиненію знашныхъ
дѣлъ еще въ шогдашнихъ лѣшахъ своихъ. Но
сіе послѣ происходило: между шѣмъ опредѣле-
ны къ нему въ дядьки и учители Леонидъ
сродникъ Олимпіадинъ и Лисинахъ Акарнанъ.
Филиппу Акарнанужъ вельно бышь здравія его
хранишелемъ, а кормилицею Гелланикъ Дріо-
повой дочери, знашной госпожѣ Македонской,
одаренной красошою и добронравіемъ. Отъ ша-
кого добраго учрежденія по прошешвіи немно-
гихъ лѣшъ уже можно было видѣшь, что Але-
ксандръ будешъ такимъ Государемъ, какимъ
послѣ оказалъ себя, дѣйшвишельно. Ибо из-*

дѣтска еще привѣена въ немъ непреодолимаа крѣпость, и знаки превзвядныхъ свойствъ дѣта его превосходяще. Онъ довольствовался природною красотою, не упошребляя никакихъ способовъ къ прищорной красотѣ принадлежащихъ, которые презирая говаривалъ: *О украшеніи лица своего суетится пристою жемужоу долгу, въ котормъ красота логитсвѣтя за влщше дарованіе: и я довольно привожу бѣду, ежели добродѣтель свѣжати улогу время.* А былъ онъ собою смашенъ и плошенъ: однакожъ по среднему своему возрасту не стоаъ видѣнъ, сколь силенъ. Тѣломъ бѣлъ, выключая щки и грудь, въ которыхъ игралъ прѣяшой румянецъ, волосомъ желшоващъ и нѣсколько курчавъ; носъ имѣлъ ораниой, глаза равне, лѣвой, какъ сказывающъ, сѣрой, а правой черной, а въ нихъ находилась нѣкая помаасная сила, такъ что никшо не могъ на него смощрѣшь безъ ужаса и почшенія. Въ ногахъ имѣлъ удивительную скоросшь, въ которой яко весьма полезной къ военнымъ случаямъ, упражнялся и по воспріятіи пѣсшела, и часшо видали его съ самыми рѣзвыми подданными своими бѣгающаго въ запуски: шруды сносилъ съ неудобовѣримымъ терпѣніемъ, который одний при опаснѣйшихъ обстояельствахъ многократно спасалъ себя и свое войско. Онъ чашыхъ упражненій и горячаго свойства не было у него никакой обыкновенно подъ кожею заспан-

и громко говорили, но не имѣли шакого духа. Ибо большая изъ нихъ часть во всю долговременную жизнь свою почши ничего не учинили, чшобъ съ дѣшскими дѣлами Александра сравнишь достойно было; пошому что ни въ рѣчахъ его, ни въ дѣлахъ ничего подлаго не прииѣчено; но всѣ разговоры и дѣла его равны были высокой его породѣ или и свыше: ибо хощя онъ и весьма славолюбивъ былъ; однакожъ искалъ оной съ разсмотрѣнїемъ; и желалъ равняшьяся съ знашнѣйшими, вѣдая, что не знашна побѣда надъ подлыми, но шѣмъ оная славнѣе, чемъ соперники въ большемъ почшенїи. И шого ради какъ нѣкошорые представляли, *то въ разсужденїи скорости въ бѣганїи, должно ему ло прииѣрзу предка своего Царя Александра, приказать объявить себя въ числѣ тѣхъ, кои въ залуски будутъ бѣгать на Олимпійскихъ позорищахъ, тѣмъ онъ ло осей Греціи весьма прославится: шо Александръ опивѣшшвовалъ, я бы то цгшилъ, ежели бы мнѣ тамъ Цари соперниками были.* Когда Филиппу или знашнюю побѣду одержашъ, или богашой городъ завоевашъ случалось, шо виѣшо шого что другїе веселились, онъ нескрышно сѣшовалъ, и съ жалосшїю говорилъ къ своимъ свершшникамъ: *Пока мы возрастетъ, между тѣмъ отецъ мой все завоеуетъ, и мнѣ съ вами нштего неостанется.* Ибо онъ любя славу паче нежели богашшво, опасался, чшобъ шолько не уменьши-

лось славы, сколько богашства приумножишься. Она отъ природы упошреблялъ мало, но къ большому еще бдѣнію принуждалъ себя и искусствомъ. Когда случалось ему важное какое и строгаго разсужденія достойное дѣло, то онъ взявъ серебряной шаръ спускалъ съ кровати руку, чшобъ, ежели засыпашь спанешь и шаръ упадешь въ подшавленной пазъ, отъ звуку очнущься. На возрастъ приносилъ богатъ великолѣпныя жершвы. Въ нѣкошорой праздникъ возжегъ ладану шполь много, что Леонидъ шаринной и скупой мужъ не перпя шакого расшоченія вскричалъ; *Тогда жеи столько, когда локорншз страны, гдѣ ладанъ роднтся.* Александръ памяшуя Леонидовы рѣчи по завоеваніи Аравіи, гдѣ ладанъ роднтся, послалъ къ нему нножештво шаланшовъ онаго, съ шакинъ приказомъ; *штобъ онъ въ ваздалѣи богаштв гестт впрѣд не скутился, въдая скольк изобильно воздаютъ они за принесенные отъ усердія дары.* Знакъ высокаго и великія дѣла предпріяшь имѣющаго духа оказалъ онъ еще издѣшка. Въ Персіи царшвовалъ тогда Аршаксерксъ прозваніемъ Охъ, прошивъ кошораго възбуншовали воеводы его Аршабазъ, Менапъ и Меннонъ Родянинъ искусной полководецъ, однакохъ силою Царскою побѣжденные ошавя Азію, ушли къ Филиппу. Александръ въ то время былъ невшупно сени лѣшъ, кошорой ими весьна веселдася, и часто у нихъ спрашивалъ о

Персикъ двлахъ, однакожъ не о двшенихъ мѣхъ
 непристойныхъ, но въ дѣлѣ больше сестонитъ
 Царская сила? какъ Персы въ военныхъ дѣ-
 лахъ поступаютъ и сколь они храбры? Сколь
 рѣзы ихъ лошади? Во сколько дней изъ Ма-
 кедонѣ до Сузъ перейти можно? Какіе Пер-
 ской Царь имѣетъ обычаи, въ гѣмъ удражняетъ
 ся, и какого мнѣнія о храбрости своего войска?
 Потомъ какъ по прошенію Менпора брата Мем-
 нонова, котораго сеспра была за Аршабазомъ,
 Охъ съ буншовщиками примирился, и ошъ Фи-
 дивпа ихъ пошребоваль, Александръ въ шогдаш-
 нихъ лѣпахъ природнымъ своимъ дарованіемъ
 привелъ Песловъ въ такое удивленіе, что одинъ
 изъ нихъ сказалъ. Сей отракъ великой Госу-
 дарь, а нашъ богатой. Но хошя оное и под-
 аинно природнымъ ему казалось, однакожъ
 не меньше приписывать надлежало и на-
 спавленію, ибо ошецъ его довольно вѣдая,
 сколько пользы принесло ему обхожденіе съ
 Епаминономъ; и сколь больше учились онъ
 краенорѣчіемъ, нежели силою; всѣми мѣрами
 спарался, чтообъ Александръ основашельно обу-
 ченъ былъ свободнымъ наукамъ съ младенчества.
 Чего ради Аришпошеля, славнаго Философа,
 вызвавъ за великія деньги къ шому склоняль,
 чтообъ онъ училъ Александра съ самаго начала;
 Ошъ чего мужъ мудрый и не ошрекся, вѣдая
 сколько ошъ шого зависилъ, когда наследникъ
 великаго гсударства съ начала правильно обу-

чѣмъ будешь: и что напрасно, по почтиаешься и малое, безъ чего вышшаго постигнушь не можно. Послѣ шого Александръ обучаясь разнымъ наукамъ у разныхъ славнѣйшихъ учителей, не только умъ свой просвѣтилъ книж, но отъ различныхъ упражненій прѣобыкъ и къ военнымъ случаямъ и шрудолюбію, и въ самой своей мнимой праздноши не имѣя праздноши. Ибо или мечемъ, или мужешвеннымъ скаканіемъ не сколько забавляясь, сколько привыкалъ къ шому, чшобъ въ пошребныхъ случаяхъ проворно дѣйствовать всѣми членами.

ГЛАВА 3.

А послѣ какъ уже въ лѣта пришелъ и въ разумъ, и къ вышнимъ наукамъ учинился способнымъ, то накі призвалъ Арисшоцеля князга шогда у Мишиленянъ, и додержалъ при себѣ безошлучно до приняшя по смерти отца своего владѣнія и до ошправленія въ Азію. Между тѣмъ все шо обучилъ, что можно было показашъ шоль славному учителю. О познаніи свойства натуральныхъ вещей наиболѣе старался для шого, что иешнѣннюю предпріялъ надежду овладѣть вселенною. Въ кошараго ишследованіи и послѣ способшвовалъ пришестшнымъ Государю благоволеніемъ и щедростями чшобъ Арисшоцель о натурѣ жившшихъ дошшворше и обшшояшельнѣ могъ ишследовашъ. На приказашъ ошъ всѣмъ Азіашскимъ и Грекамъ

кциъ звѣровщикамъ, охотникамъ, рыболовамъ и прочимъ, кто въ шѣхъ дѣлахъ имѣлъ нѣкошрое искусство, чтобъ ему были послушны. А на помянутые расходы по подлиннымъ извѣстїямъ получилъ Аришпшель восемь сотъ талантовъ. Оную науку Александръ такъ любилъ, что и не надѣясь пользоваться плодами ея, не жалѣлъ для ней ни трудовъ ни издвенїя. По прошествїи ста лѣтъ поиманы были олени съ золошыми ошейниками, которые на нихъ отъ Александра наложены были для того, чтобъ хошя пошомки узнали, сколько надлежитъ вѣршъ повѣсшямъ о ихъ долговременной жизни. Что онъ обученъ былъ и высокимъ наукамъ, *Акроматическими* называемымъ, о томъ свидѣтельствуетъ грамоша его къ Аришпшелю, въ которой сѣшуетъ на него, *то изданымъ на свѣтѣ правиламъ открывъ тайну ихъ основанїя*. И Аришпшелевъ отвѣтъ съ извиненїемъ, что книги его шакъ изданы, будшо бы не изданы были, для того что силы ихъ никому понять не можно, кромѣ шѣхъ, кои уже прежде выучили что въ нихъ содержится. Онъ же шребуя у Аришпшеля ршсторическихъ правилъ, накрѣлко заказалъ ему, чтобъ ихъ иному никому не сообщать: ибо онъ желалъ не шокмо властїю превзойши прочихъ, но и чесшными науками, и весьма негодовалъ, что въ учасшїе сей чесши и самая подлость допускаешся. Письма же его увѣряющъ,

что онъ обученъ былъ и Медицинѣ отъ Аристошеля докшорскаго сына Асклипіева поколѣнія. А въ той часши философіи, въ кошорой содержашся правила, какъ правильно владѣшь саминъ собою и подданными, шакъ упражнялся, что по мнѣнію всѣхъ больше надѣясь на великодушіе, остроуміе, воздержаніе и храбросшь, нежели на силу и оружіе, на шоль славное Перское государство войною ишши шважился. Самъ онъ говаривалъ, что *Аристотелю не меньше длежяѣ какъ и Филиллу: Филиллу за то, што живетъ, а Аристотелю, што гестно живетъ.* Однакожъ нѣкошорые не безъ основанія ушверждали, что онъ по своему высокоумію отъ чрезмѣрнаго превозношенія чести и славы, кошорыя Аристошель умышленно полагалъ въ числѣ добродѣшелей, шакъ возгордѣлся, что войну изъ войны производилъ не шокно для распространенія государства, но и для шого, чтообъ его признавали богомъ. Въ прочей Аристошель не шолько во владѣніе Александра почшенъ былъ знатною чешію и богашыми дарами; но еще и при жизни Филиппа получилъ за обученіе Александра великое издвоздаяніе, ибо Филиппъ по прошенію его возобновилъ его отечештво. Олинеяне были Филиппу прежештокими непріяшельми, для шого что они по ближнему соседшву и шогдашней силѣ своей на неравной Македонянамъ весьма негодовали, что подъ владѣніемъ хра-

браго и хипраго Государя знашно возрасшала Македонская сила къ будущей погнбелѣ или порабощенію сосѣдственныхъ народовъ. И того ради чѣмъ злбнѣе съ обилье споронъ война происходила, шѣмъ больше и суровсшва произвела побѣда. Городъ ихъ по взяшь разграбленъ и срышь до основанія, а жители проданы. Такимъ же образомъ посшуплено было и съ другими городами Олинскаго владѣнія, въ томъ числѣ и съ Стагирою, гдѣ Аришпшель родился, кошорой шогда Аришпшель по соизволенію Филиппа выстроилъ вновь изъ казны его, и по возобновленіи снабдилъ законами, по кошорымъ жители послѣ того и поступали. И шакъ кошорато города въ цѣлости и въ цвѣшущемъ состояніи не могло спасти ошъ разоренія множесшво гражданъ храбросшю, оной сожженной уже и срышой до основанія одинъ гражданинъ мудросшю возспавилъ. А сколько Филиппъ почисалъ Аришпшеля, о шомъ и изъ сего разсудить можно, что онъ часто увѣщевалъ сына своего, чтобъ у шакого искуснаго учителя съ крайнимъ прилѣжаніемъ обучался, дабы вскорѣ не впасшь ему въ шакія погрѣшности, кошорыя бы могли привесшь его въ стыдъ, раскаяніе и безпокойсшво. Чего ради Александръ и послѣ того времени въ великихъ предпріяшяхъ не опшѣнилъ почшенія къ своему учителю, и часто писалъ къ нему грамошы, и шребовалъ не шокмо шай-

ностей наукъ, но и правилъ къ исправленію нравовъ принадлежащихъ. И Аристошель во ошвѣшъ писалъ къ нему, что за полезное разсуждалъ къ собсшвенному его и подданныхъ его благополучію: *чтобъ онъ ламятовалъ, что вышшая власть поручена ему для тмненія пользы, а не вреда подданымъ.* Также вѣдая его запальчивость совѣшовалъ, *чтобъ онъ мѣру имѣлъ гнѣву своему, ибо на нижнихъ не должно гнѣваться, а равнаго ему не находится.* Однакожъ напоследокъ вознесшись сердцемъ началъ презирашь Аристошеля: а особливо для шого, аки бы Аристошель злобшвуя на него за убійство Каллисѣена, не шокмо слѣдуя философскимъ правиламъ, но и для ошмщенія, поносилъ въ словопрѣніяхъ гордость презирающую человѣчество. Сіе заподлинно объявляется, что онъ не задолго до своей кончины, когда Кассандръ защищалъ отца своего въ жалобахъ доносителей, закричалъ на него: *ты пришелъ съ Аристотельскимъ цхищреніемъ справедливыя друзей жалобы ошровергать лживыми доводами. Я васъ обоихъ казню смертію, ежели доносители прямо докажутъ.* Сіе говорилъ онъ такимъ грознымъ лицомъ, что немало времени спустя по его смерти, Кассандръ владѣющей уже Греціею увидѣвъ по случаю въ Дельфахъ Александровъ образъ, и вспомяшовалъ шогдашнее свое бѣдшвіе, ошъ страху затрясся. Ошъ чего и Ари-

штопелю приключилось немало безчестія: ибо слухъ носился аки бѣ ядъ, кошорымъ, какъ думали, Александръ отравленъ, по его шокмо вымыслу принесенъ въ Вавилонъ въ конскомъ копытѣ. Любилъ же Александръ и музыку, и сперва обучался оной съ крайнимъ прилѣжаніемъ, но по укорительномъ ошца своего вопросѣ, *не стыдно ли ему столь искусно играть на музыкѣ?* не такъ охотно упражнялся въ ней началъ, яко въ наукѣ не пристойной своему величеству. Въ то время какъ учишель приказалъ ему ударить въ нѣкошорую струну по правилу науки, и показавъ першомъ на другую спросилъ, *а какой голосъ дастъ, ежели въ сію ударю?* *Итъ въ томъ нужды,* отвѣщствовалъ Александръ, *имѣющему бытъ Царемъ, но надлежитъ знатъ желающему бытъ музыкантомъ.* Послѣ шого забавлялся мужественнымъ пѣніемъ; а нѣжныя и любовныя пѣсни презиралъ яко развращеніе нравовъ. За что особливо жаловалъ Тимоея, кошорой славенъ былъ означеннымъ искусствомъ. Ибо онъ угождая нраву его своею наукою, нѣкогда заиѣвъ по образу *Фригійскимъ* называемому, привелъ Александра въ шакое восхищеніе, что онъ будшо божественнымъ духомъ воспаленный, и будшо въ случаѣ непріательскаго приближенія за оружіе хвашаться началъ. Учился же онъ и краснорѣчію у Анаксимена Лампсакійскаго, ошъ чего пошомъ городъ Лам-

писль получилъ спасеніе, когда Александръ мѣренъ былъ разорить оной яко Персамъ доброжелательной. Ибо онъ увидѣвъ Анаксимена изъ города идущаго, и не сумнѣваясь, что хочешь просить за свое опечество, клялся Греческими богами: *Что не угинитъ ло его прошенію.* Анаксименъ какъ человекъ хитрой слыша такой опвѣщъ, началъ просить, *чтобъ онъ разорилъ его отечество.* Александръ и кляшвою обязанный, особливо же скорымъ вымысломъ бывшаго учишеля своего укрощенный, оппустилъ преступленіе Лампсакійскимъ жителямъ. Комедіаншова, яко въ прошивномъ своему предпріятію упражняющихся и нравы развращающихъ имѣлъ въ презрѣніи. Не любилъ же и бойцовъ, хотя они въ Греціи были тогда и въ великомъ почтеніи. Можешь бышь для того, что они живучи въ праздноши и роскошахъ, крѣпость свою шолько на позорищахъ для народной забавы, а не для пользы опечества, въ случаѣ нужды, оказывали. Прочія чудожества, которымъ и самъ не обучался, содержалъ на проспранномъ иждивеніи. Чего ради почти опвсюду безпрешанно приходили къ нему разные знатнѣйшіе художники, или изобрѣшенія свои посвящали ему, или оказавъ опытъ искусства опъ прецедраго Гоударя и равное духу своему щастіе имѣющаго, получали опъ большей части безмѣрное богашство. Также и шѣмъ, кои находи-

лись въ опдаленныхъ мѣстахъ, и знатны были какою наукою или добродѣшью посылались отъ него обыкновенно безъ претребованія ихъ великіе дары. И того ради сполько въ то время ученыхъ людей и художниковъ было, что ни въ которомъ почти вѣку шакого ихъ множества не примѣчено; ибо люди обыкновенно въ томъ упражняются, къ чему Государи ихъ склонность имѣють, и вся почти премѣна временъ въ порокъ или въ славу владѣшельнымъ особамъ вмѣняется.

Г Л А В А 4.

Изъ древнихъ писателей никого не предпочиталъ Омиру; о которомъ шакого былъ мнѣнія, будто одинъ онъ наилучшимъ образомъ изъ явилъ всю премудрость къ благосостоянію государствъ принадлежащую; и шакъ его любилъ, что на Греческомъ языкѣ *любителемъ Омира* былъ прозванъ. Книги его обыкновенно носилъ съ собою и ложась спать въ мѣстѣ съ кинжаломъ клалъ подъ зголовье; называя ихъ *военной своей службы заломъ и наставленіемъ къ храбрости. Ахиллеса* почиталъ *щастливымъ, что нашолъ толь искуснаго писателя дѣлъ своихъ.* Какъ между полученною въ Даяскѣ корыстью найдена скринка сѣланная изъ драгой матеріи и высокимъ искусвомъ; и ближніе спросили у него: *Къ чему бы она наилучшойше могла употреблена*

Быть? То Александръ ошвѣшествовалъ: *Посвятили оную Омиду, дабы дражайшее и достопочтенное ума теловѣческаго сокровище въ презрительно влагалъ и хранило было.* Ошъ чего и исправнѣйшее сего стихошворца изданіе, которое Александръ получилъ съ великимъ стараніемъ *изъ скринки благоуханія* называется. Ибо Персы имѣя оную въ рукахъ своихъ держали въ ней масти и благовонія. Какъ нѣкто прибывшій съ извѣстіемъ о побѣдѣ весьма скоро прибѣжалъ къ нему, и просмѣрая руку показывалъ лицемъ великую радость, то Александръ спросилъ: *Что ты мнѣ объявиши толикой радости достойное, неужто Омидъ возсталъ изъ мертвыхъ?* Но тогда онъ уже въ такомъ благополучіи находился, что къ совершенству славы своей одно почиталъ за недостатокъ, что не было удобнаго писателя дѣлъ его. Часоже читая Омидра почти всего наизусть выучилъ, шакъ что никто шверже его не зналъ, и основательнѣе о немъ разсуждать не могъ. Паче всѣхъ стиховъ Омидовыхъ хвалилъ шопъ, въ которомъ Агамемнонъ яко искусной полководецъ и храброй воинъ похваляется, котораго Александръ примѣру, храбрости и нравамъ особливо пошфовалъ. Таковымъ наукамъ обучаясь презрительно хранилъ честь свою въ вышшемъ благополучіи, поступая безъ всякой гордости и своевольства, которое одно шолько нѣкто-

рыя высокія особы употребляютъ. Въ платьѣ и содержаніи невеликую имѣлъ ошмѣну отъ простыхъ людей, почитая за должность Государя превосходить подданныхъ паче добродѣтели нежели украшеній. Былъ веселъ, снисходителенъ, привѣшливъ, однакожъ безъ подлости: вино пилъ, но не допьяна; ибо въ свободные часы препровождалъ время больше въ разговорахъ, нежели въ пищѣ. Плошскія сласти имѣлъ въ шакомъ преврѣтїи, что мать принуждена была сумнѣваться о способности его къ дѣторожденію. Особливо то свяшю хранилъ, чтобъ не осквернить чужаго ложа. Такой образъ жишя и поступокъ наблюдая чрезъ долгое время, показывалъ себя великимъ и достопамятнымъ Государемъ, но пошомъ нѣжкимъ стремленіемъ и аки быстринною щастїа восхищенный и премѣненный прежнюю утѣренность помалу оставлялъ началъ. Храбрость съ особливымъ искусствомъ къ великому отцу своего и прочихъ удивленію, оказалъ онъ на конѣ букефалѣ, кошорой шакъ назывался по головѣ подобной бычьей. Въ то время особливо славна была коньми Фессалія, и во многихъ мѣстахъ оной находились великіе и изрядные конскіе заводы. Однакожъ букефалъ и по силѣ и по виду предъ всѣми имѣлъ преимущество, шакъ что Филоникъ Фарсалининъ почитая его достойнымъ великаго владѣтеля шѣхъ спранъ, привелъ для продажи

хъ Филиппу, и просилъ за него шеснащцати талантовъ. Когда выѣхали на поле провѣдывашь бѣгу, и подручности Букефала, то никшо изъ ближнихъ бояръ и придворныхъ служителей не могъ владѣшь имъ; ибо конь на всякаго мешался, и покушавшихся сѣсть устрашалъ своимъ свирѣпствомъ. И какъ уже яко неукропимаго и ради свирѣпости негоднаго оставишь его намѣрены были, то Александръ съ въздыханіемъ сказалъ: *Боже мой! какого сѣ коня лишаются отъ малолуція и неискусства обвѣзживать*: Отецъ слыша неоднократно шакія слова, со гнѣвомъ спросилъ его: *Для чего онъ за такое дѣло, которое самъ исправить не можетъ, старшихъ свѣрчаетъ и искуснѣйшихъ*. Любезный мой родитель! говорилъ Александръ, я оно исправлю, ежели ты согласиши. А какой же заплатишь штрафъ, сказалъ отецъ, буде не исполнишь обвѣщанія? *Цѣну*, ошвѣщивовалъ онъ, *того коня стоитъ*: Сіе слыша никшо не могъ удержашься отъ смѣху, и для забавы на шомъ положено, *чтобъ Александру владѣть конемъ ежели онъ его обвѣздитъ, а денгигъ заплатитъ отцу его; въ противно же случаѣ Александру заплатитъ столько денегъ, того коня стоитъ*. Тогда Александръ взявъ коня за узду поставилъ его лицомъ къ солнцу, дабы ему шѣни своей видѣшь не можно было; ибо крикѣшмалъ онъ, *чмо конь пугаяся шѣни боя-*

шее свирѣпство показывалъ: Но когда и по
 мало пользовало, то онъ гадя его по гривѣ,
 помалу спустилъ съ себя епанчу, и вскочилъ
 еще насвирѣпствующаго. Конь какъ не ѣжа-
 лой началъ задомъ и передомъ бишь, закуся
 удило съ великимъ упорствомъ править не
 даваясь, напоследокъ рваться и съ великою
 наглостію въ бѣгъ устремляясь. Около шѣхъ
 мѣстъ находилось пространное и ровное поле.
 И шого ради Александръ ярящагося и на ды-
 бы скачущаго, опустя поводъ и ударя шпо-
 рами, погналъ во всю прышь съ великимъ кри-
 комъ. Напоследокъ переѣхавъ значное расто-
 яніе утружденнаго уже и присталаго, по шѣхъ
 поръ не пересталъ гнать, пока совершенно
 обѣздилъ, и привелъ обратно кропчайшимъ
 и подручнѣйшимъ. Сходящаго съ коня обнялъ
 отецъ съ шекущими отъ радости слезами, и
 поцѣловалъ въ голову сказалъ, *присматривай*
себѣ большаго владѣнія, цбо толикой породы
не виѣститъ бѣдетъ Македонскому цѣрству.
 Послъ шого Букефалъ на всѣхъ по пре-
 жнему свирѣпствуя, одному Александру съ
 удивительною кропюстію пѣкорялся, и вско-
 рѣ пошомъ бывши съ нимъ во многихъ шру-
 дахъ и военныхъ случаяхъ, убишь на сра-
 женіи съ Поромъ. Оной случай преславнымъ
 художникамъ показался достойнымъ къ изъ-
 явленію своего искусства. Есть двѣ мarmo-
 рныя спашуцъ во образъ челоуѣка коня обѣз-

жающаго, кошорыя Пракситель и Фидій дѣлали, хотя показашь другъ передъ другомъ преимущество въ своемъ искусствѣ. Онаы спашуи отъ не незнашныхъ историковъ почишашся за Александровы: хотя въ томъ ешь и не безъ сумнѣнїя.

ГЛАВА 5.

Сими и другими симъ подобными опытами разума и великодушїя привелъ Александръ ошца въ шакое о себѣ мнѣнїе, что онъ будучи при осадѣ города Визаншїи, сына своего еще шестнашцати лѣшъ, удобнымъ призналъ къ приняшїю правленїя Македонїи съ полною власшью. О чемъ увѣдавъ нѣкошорые пзъ Медарянъ, Фракїйскаго Македонїи подвласшнаго народу, и почишя оное время за наиспособнѣйшее къ измѣнѣ, о кошорой давно уже думали, ясно опложились. Но опрокъ радуясь о случаѣ къ показанїю храбростїи, съ оставленныи отъ ошца полководцами немедлѣнно въ походъ на буншовщиковъ отправился: и по одержанїи побѣды и изнанїи ихъ изъ города, населилъ его пришельцами разныхъ народовъ: кошорыя оной по имени осовашеля Александрополемъ назвали. Филиппъ радуясь о благополучномъ успѣхѣ означеннаго предпрїяшїя, въ прочемъ опасаясь, дабы опрокъ будучи въ самовласшїи, не началъ какого дѣла выше мѣры на свою погибель, приказалъ ему къ себѣ

пріѣхашь, чшобѣ подѣ его смощрѣнїемѣ учил-
ся храбросшь уношребляшь сѣ ошпорожностшью,
и при покоренїи Корсунскихѣ городовѣ, хра-
бросшїю и ревностшїю его получилѣ немалую
пользу. Вѣ прочемѣ при продолжїшельной крѣп-
каго города Визаншїи осадѣ, кошорого жїше-
ли за вольностшь свою храбро стояли, полу-
ча извѣсшїе, что Греки, и варвары, кошорымѣ
приращенїе силы его было подозрїтельно, сѣ
великимѣ поспѣшенїемѣ идушѣ кѣ нимѣ на
вспоможенїе, ошчаясь побѣды, о шомѣ шолько
разсуждалѣ, какѣ бы сѣ меньшимѣ урономѣ
войска и ущербомѣ славы своей осадѣ города
ошсавїшь. Вѣ шо время Гешами Скиескимѣ на-
родомѣ владѣлѣ Авей, кошорой ушѣсняемѣ вой-
ною ошѣ Донскихѣ жїшелей, просїлѣ у Фи-
липпа помощи, обѣцая учїнїшь его по себѣ
наслѣдїкомѣ, ежели Гешамѣ поможешѣ вѣ
опасныхѣ ихѣ обшояшельствахѣ. Но послѣ
шого какѣ непрїяшельской владѣлѣцѣ умерѣ,
и опасностшь войны миновала, Македонянѣ ош-
пусшїлѣ шщешныхѣ, сѣ шакїмѣ обѣявенїемѣ,
*то онѣ ни помощи отѣ нихѣ, ни вѣ наслѣд-
ство Филиппа не требовалѣ, то ц него про-
тивѣ непрїятелей довольно собственной силы,
в наслѣдїкомѣ ло себѣ имѣетѣ сына своего.*
Филиппѣ желая ошясшїшь варвару за оное его
посмѣянїе ошсавя осадѣ Визаншїи, обратился
сѣ войскомѣ на Скиѣю. И на произшедшемѣ
шамѣ сраженїи, хошя Скиѣы и превосходили

Македонянь множествомъ , и съ великою храбростию въ войнѣ поступали , однакожъ искусствомъ Филиппа Македоняне одержали победу. Вся полученная шамъ добыча сосшояла въ превеликихъ шабунахъ лошадей , рогашаго скопа и въ плѣнномъ женскомъ полѣ и малолѣсныхъ дѣтяхъ : а другаго ничево не вьяше. Ибо Гепы богатства не собирали , но довольшвуясь повседневною пищею убожеству почитали въ числѣ потребностей къ спокойству житія человѣческаго принадлежащихъ. Въ пречемъ возвращающагося изъ Скиѣи съ великимъ обозомъ чрезъ Тривальскія земли , Триваллы занявъ удобныя мѣста пропусшишь не хотѣли , ежели не раздѣлишь съ ними корысти. Были въ войскѣ Филипповомъ наемные Греческіе воины , копорые при случившійся тогда опасости о неполученіи корысти также негодовали. Ошъ чего посмѣдовао смятеніе , а пошомъ и сраженіе шоль жестокое , что не шокмо многие съ обѣихъ споромъ побиты , но и самъ Царь раненъ ошъ шоль силнаго человека , что однимъ разомъ и лядвей его пробиша на выдѣшъ и конь подѣ нимъ унедрцаленъ , Тогда прежде всѣхъ прыскачалъ къ нему Александръ и шипомъ закрывая лежачаго , нападающихъ непріятелей иныхъ побилъ , а иныхъ обрашилъ въ бѣгство. Такимъ образомъ Филиппъ ревностию сына своего избавился ошъ шерши , а непріятели , копорые лубишь его

успремлялись, съ великимъ поспѣшеніемъ опшпустили, особливо для того, что уже почишали за убишаго, по чему казалось, что онъ инимую свершію избавился отъ смерти и жизнь свою долженъ былъ приписать жестокой ранѣ. Добыча въ ономъ спрахѣ ушрачена. Въ прочемъ Филиппа хромающаго отъ раны и негодующаго на оной шѣлесной порокъ Александръ увѣщевалъ слѣдующими доспомяшными словами: *Не надлежитъ тебѣ сердиться на рану ко порая при всякой ступени храбрость твою приводитъ на ламять.* Уже Филиппъ довольно пріобрѣлъ себѣ славы и власти, довольно претерпѣлъ бѣдъ и ранъ, ежелибъ развращенный гордостію духъ его возмогъ успокоиться. Онъ Македонянь Иллиріанскихъ данниковъ не шокмо надъ всѣми ближними, но и опдаленными народами учинилъ владѣшелями: покорилъ Тривалловъ: Фракію имѣлъ въ подданствѣ: повелѣвалъ многими Греческими народами; иные отъ страха, а иные отъ лакомства содержали его шпорону. Фессаліянь Даохъ, Киней, Фрасидей, да Евдикъ и Симонъ Лариссяне; Аркадянь Керкидъ, Іеронимъ, Евкалпидъ; Аргивянь Миршисъ, Теледамъ, Мнасей; Елеянь Евксиѳей, Клеошимъ и Аристехмъ въ порабощеніе ему предали, а склонили на его шпорону Неонъ и Фрасилохъ Филіадовы дѣши Мессенянь, Аристрашъ и Демарашъ Сикіонянь, Пшеодоръ, Еликсъ и Пе-

римскій Мегарянъ: Инпархъ, Клишархъ и Сосистрашъ, каждой въ своемъ городѣ знаиныйше, Евбеянъ: Олинеъ городъ Еввекратъ и Ласеиъ измѣною здали. Одно Лакедемонское обществво крѣпко держалось древнихъ своихъ уставовъ, и измѣнѣ подвержено не было. Но Филиппъ желая покорить себѣ всю Грецію, видѣвъ что Афинская сила предпріяшю его наибольше-препятствувешъ: хопя и были въ ономъ городѣ, кошорые спарались о его пользѣ, однакожъ народъ имѣя во всемъ полную мочь, по поощренію Демосвена Македонской силѣ прошивился, познавъ изъ ссорѣ, кошорыя между ими яко между сильными сосѣдми часцо происходили, что Филиппъ Государь хитрой и смѣлой, кошорой ради владѣнія на честь и вѣрность не взираешъ. Особливо чувствившелна была Филиппу послѣдняя досада, что Афиняне происками своими не допустили его при Визаншїи предпріяшїя произвешъ въ дѣйство, кошорые нешокмо сами сшо двашцать кораблей на помощь осажденнымъ послали, но и Хїянъ и Родянъ къ шомужъ склонили. И шого ради во время излѣченїя ошъ Тривалской раны, прїуготовлялъ все шайно, дабы Афинянъ поразить нечаянно. Войска не распускалъ подъ такимъ видомъ, что Иллирическіе дикіе и въ подданствѣ бышъ незаобыкные народы, недавно наложенное шго свергнушъ съ себя покушались. Для усмире-

нія ихъ Александръ посланъ, которой по разгнаніи и разбиши варваръ, о щастіи и храброси своей и самъ возвѣмѣлъ, и въ другихъ произвелъ такое мнѣніе, что онъ уже и безъ отца военныя дѣла исправлять можетъ. Между тѣмъ прошло два года. А Филиппъ все изгошова и разсуждая, что время уже исполнять ему давно предпріятное намѣреніе, еще до начатія весны вступилъ въ Грецію съ своимъ и призваннымъ изъ Пелопонниса союзнымъ войскомъ, имѣя къ тому возжелѣннѣйшей случай. Ибо общее Греческое собраніе учинило его повелѣлемъ Греческаго войска, чтобъ наказашъ за своевольство живущихъ въ Амфиссѣ Локровъ, которые презрѣвъ всеобщее узаконеніе Греціи, посвященное Аполлону Киррейское поле пахашъ не преставали, и опредѣленнаго отъ помянутаго собранія главнаго полководца ранили; а нѣсколько человекъ и до смерти побили. Филиппъ имѣлъ тогда миръ съ Аѳинянами; но бни отъ шого безопасными бышь не много надѣялись, вѣдая что Филиппъ вѣрности не преминешъ нарушить, ежели прибыль отъ шого усмотритъ, и шого ради отправили къ нему посольство съ такимъ шреваніемъ: *Тобѣ онъ мирное лостановленіе содержалъ, илибѣ по крайней мѣртѣ пржеде весны не нагналъ никакихъ дѣйствъ неприятеликихъ; между тѣмъ Аѳинской народѣ разсмотритъ,*

яки мѣ образомъ услокоитъ произошедшія ссоры. Припомѣ опредѣлили послать пословъ и къ Фивянамъ, кошорыебѣ представя о общемъ бѣдствіи склоняли ихъ къ принятію купно съ ними защищенія Греціи. Но Филиппъ чрезъ *знакоицовъ* и пріятелей своихъ, изъ кошорыхъ Тинолай, Теогишонъ и Анемешъ меж у гражданами своими были въ великой силѣ, удержалъ Фивянъ въ Македонскомъ дружествѣ. И надѣясь, что онъ одинъ Аѳинянъ легко преодолѣшѣ, побѣдивши при Амфислѣ Локровъ и ихъ союзниковъ, и слѣдуя съ войскою къ Фоцидѣ съ крайнимъ поспѣшеніемъ, спалъ у города Елашеи, при Фивскихъ и Аѳинскихъ границахъ лежащаго, и поставя шамъ войско, акибы для продолженія войны оной укрѣпляшѣ началъ. Приѣхавши съ сею вѣдомостью ночью временемъ въ Аѳины почшарь, привелъ весь городъ въ шакой спрахъ, что какъ по ушру рано на мѣсто совѣша народъ собрался, и проповѣдникъ по обычаю кричалъ, *чтобъ знающіе совѣтъ въ пользу отггества объявляли*, никшо не вспалъ пока Демосенъ присшойнымъ общояшельству времени предложеніемъ присовѣшовалъ, *чтобъ гдѣ флотъ и войско вывестъ, и пословъ ко всѣмъ Грекамъ, особливо же къ Фивянамъ от править.* По сему мнѣнію опредѣлено надъ войскою учинишѣ главными начальниками Харреса и Лисипла, а Демосену *первыи членъ*

номъ посольства къ Фивянамъ ѣхать. Сіе дѣло ошъ Филиппа, какъ ошпроумнаго Государя, не могло ушаишься, кошорой довольно предвидѣль, коль шяжкая война возшпанешъ, ежели оныя народы ушвердятъ союзъ между собою. Ибо Аѣинское общество и шогда еще было въ знашной силѣ и славѣ, шакже и Фивяны немалую силу и мнѣніе о себѣ имѣли. Еще изъ памяши не вышло у нихъ шогда Левктрическое сраженіе, кошорымъ лишили Лакедемонянъ преимущества въ Греціи. И шого ради какъ для подкрѣпленія союзниковъ, шакъ и для упрежденія прошивной спороны предпріятій, ошправилъ шуда Аминта и Кларха Македонянъ съ Писономъ Визаншяиномъ, на кошораго краснорѣчіе наибольше надѣялся, и кошорой, какъ сказываютъ, слѣдующую рѣчь говорилъ въ Фивскомъ собраніи:

Г Л А В А 6.

Хотя бы Филиппъ былъ въ Македоніи, а въ Елатеѣ стояло Аѣинское войско, и выѣвъ съ Филиппомъ не имѣли ни мирныхъ постановленій ни дружества: однакожъ я не сумнѣваюсь, чтобъ вы союзниками его быть не желали. Ибо кто бы толь сильнаго Царя и славнаго въ дѣлахъ военныхъ и не предлогалъ обществу знатную лаге нежели силою крѣлкому: а нынѣ Фивяне когда вы Филиппа Царя съ побѣдоноснымъ войскомъ, аки въ преддверіи вашего города,

стоящаго, другомъ и союзникомъ почитаете, а отъ Аѳинлянъ многія обиды издревле и понынь претерпѣваете, то оной совѣтъ, чтобъ вы оставя его вступили съ Аѳинянами въ дружество, истинное вамъ поощреніе. Но прегордые Аѳиняне думаютъ, что они только одни умны и разсудительны, а прочіихъ, особливо же васъ Фивяне, которыми лаге другихъ ругаются, почитаютъ за негодныхъ, глупыхъ, и что полезно или тесно, разсудить не могутъ. И того ради по крайнему своему безумію надѣются къ тому васъ склонить, чтобъ вы непріятелей и союзниковъ имѣли по ихъ изволенію, а не по вашей пользѣ, полагаясь на одно велерѣчіе, въ которомъ вся ихъ состоитъ сила. Но умные люди словъ выше дѣлъ не почитаютъ, особливо же въ военныхъ случаяхъ, гдѣ храбрость требуется, а не велерѣчіе. Сколько они краснорѣчивы себѣ ни кажутся, однакожъ Филиппъ Царь мужествомъ своимъ, подкрѣпленнымъ толикиими собственными и союзниковъ своихъ силами больше услѣдетъ. Ибо я не знаю, глупымъ ли лаге или безстыднымъ назвать слѣдующее ихъ требованіе. Фивяне воздержите стремящуюся на Аѳины молнію, вооружитесь для нашей безопасности противъ союзника и друга вашего на свою погибель, предайте земли свои и себя въ оласность, чтобъ Филиппъ Аѳи-

няна мѣ нечутинилѣ за свою обиду отмщенія. Можетъ ли быть такое требованіе отъ людей, которые или сами здравое разсужденіе имѣютъ или другихъ глупыми не почитаютъ? Тѣ, которые лонинѣ никакого случая къ озлобленію вашему не олуцали, которые васѣ лоношеніемъ, обидами, войною, сколько возможно было безлокали, погитая погибель и бѣдствіе ваше за свое благополучіе: дерзаютъ нынѣ просить, чтобъ вы лаге съ ними погитли, нежели съ Филлломѣ были побѣдителями. Но онѣ другѣ и литомецѣ вашѣ воспитанный въ домѣ Еламинюнда славнаго полководца вашего и безлорюнаго мужа, съ молодыхъ еще лѣтѣ кучно съ его правами возлюбившій вашѣ городѣ: вашу и Алоллонову обиду отмстилѣ на войнѣ противѣ Фокенсовѣ, а Аенияне ненавида васѣ святотатца мѣ онымѣ посылали помощь. Паки по общему опредѣленію Греціи за Алоллонову вужѣ обиду наказалѣ Локрозѣ: да и сюда припривылѣ для вашей пользы, и не отступитѣ локка не свободитѣ васѣ отъ страха Аенискаго народа непріятелей и солерниковѣ вашихѣ. Ежели вы оное въ дѣйство произвестъ пожелаете съ общаго согласія и совокупными силами, онѣ васѣ приметѣ лаге въ участіе корысти нежели войны; или похотите остаться въ локоѣ, то дайте ему свободной пролускѣ: а онѣ и одинѣ за общія обиды отмщеніе учинитъ въ

стоянии. Однакожъ вы отъ лавды безъ при-
бытка не останетесь: табуны лошадей рого-
заго скота, и неприятельскіе лѣвники по боль-
шей части вамъ по близости достанутся: глѣмъ
вы убытки Фокенской войны наградить возмо-
жете. Разсудите Фивяне, сіе ли вамъ полезнѣе
или того желаютъ Аѳиняне, чтобъ поля ваши
вылажены, города приступомъ взяты, сожже-
ны, разграблены, и все имѣніе ваше расхища-
но было. Ибо ладозрѣніе безъ пригнны мо-
жетъ огорчить celestialнаго пріятеля и пощу-
дитъ къ толь вящшему отщепенію, коль пре-
жде было большее его благоволеніе. Въ прогѣмъ я
сіе объявляю не понося васъ за неблагодар-
ность, о которой ни малѣйшаго не имѣю, сум-
нѣнія, ни приводя въ страхъ, которой по мо-
ему имѣнію со всѣмъ будетъ не надобенъ; но
чтобъ вы памятуя Филилловы къ себѣ и ва-
ши къ нему благодаренія разсуждали, что тѣ
только союзы крѣпки и вѣсны, которые хра-
нятъ обѣимъ сторонамъ полезно. Ежели его за-
слугъ больше, то вы старайтесь равномѣрно
угннать ему воздаяніе: онъ почитаетъ за наи-
вящшую мзду трудовъ своихъ всломощест-
вовать Греціи, за которой благостояніе и гдсть
сб варварскими народами безпрестанно войну
имѣетъ. И ежели бы Аѳинское бѣшенство на-
мѣренію его не прелятствовало, то бы онъ съ
войскомъ былъ въ Азіи, которое нынѣ при-
чужденъ водитъ по Греціи для укрощенія сля-

женій. Филиллу можно было и Афиняноу имѣть
 друзьями ежелибъ онъ за безгвѣстіе себѣ и за
 сраликой образецъ не ловиталъ, цѣнителся
 даишикомъ сему Демосоеву и друземъ къ
 которымъ, которые подлой народъ, какъ
 вѣтры открытое море куда хотятъ, по-
 зволяютъ своего рѣзю. Ибо ежели бы они зна-
 ли, что гвѣстность есть неоцѣненное сокровище,
 тобъ они безъ пристрастія добрыми бытъ
 старались; а которые обыкновенно гвѣстныя дѣ-
 ла изъ мзды дѣлаютъ, тѣ, ежели полугатъ
 такую же мзду за злыя дѣла, пользы отъ вре-
 да, и гвѣсти отъ безгвѣстія не раздѣляютъ, и
 во всемъ поступаютъ смотря по своей коры-
 сти, а не отъ любви къ отечеству, или отъ
 хотенія къ богамъ и къ людямъ. Не ожидай-
 те никакой гвѣстности или добра отъ сихъ лю-
 дей; о пользѣ вашей стараться не могутъ,
 которые толь худое полетеніе имѣютъ и
 о своемъ отечествѣ. Въ такоежъ бѣдствіе
 ввести васъ хотятъ, отъ какого въ недавно
 избавились храбростію и вѣрностію Македон-
 скою, но еще въ толь вящее, тѣмъ Филиллу
 страшнѣйшій Филомеля или Ономарха келрѣ-
 ятель будетъ. Ибо во власти прозьбою полу-
 ченной и доброму полководцу, не токмо келрѣ-
 ятели, но и граждане въ предпріятіяхъ прѣ-
 лятствуютъ, а Царскому повелѣнію никто
 не прекословитъ, никто не противится, всѣ
 одного его повелѣнія слушаютъ. Оное коль са-

же въ дѣлахъ военныхъ, самъ не бездизвѣстно, а сія Македонская безоластность не отъ одного нынѣ Филилла зависитъ. Ибо хотябъ его и смерть восхитила, то Александръ при немъ насѣдство, которой въ нынѣшнихъ молодыхъ лѣтахъ такіе оказалъ олыты храбрости своей и разума, по которымъ безъ сумнѣнія надеяться можно, что онъ будетъ великимъ полководцемъ подобнымъ. Иалротнѣе того, понеже Аѳиняне ни миру ни войны безъ общаго согласія чинить не могутъ, при семъ всякой сильнѣйшей гражданимъ старается получить верхъ своему мнѣнію, то чинихъ все лаге наглостію нежели совѣтомъ гинится: коварные люди предлагаютъ, а неискусные на мнѣніи ихъ утверждаются: войну они храбрѣе чиняютъ, нежели продолжаютъ: миръ также вождь легко нарушаютъ, какъ и заключаютъ. Ибо и съ Филиллою мнѣютъ они миръ: а коль свято его хранятъ? самымъ дѣломъ показываютъ. И еще не довольствуются одми быть вѣроломными, но и другихъ склоняютъ своему прилѣру послѣдовать. А ваше поествоянство Фивяне, которымъ вы не меньше какъ храбрыми и благополучными дѣлами славны, приводятъ меня въ несумнѣнную надежду, что вы многими олытами извѣданнымъ дружествомъ Филилла предложете обществу всегдашнихъ непріятелей и солерниковъ вашихъ. И самъ богъ Теркулесъ истребитель зла не попуститъ,

тотъ въ войскахъ его съ особливѣмъ благоговѣніемъ предосудительною и неправедною войскою на кровь его возстали. А сколь довольны дружествомъ его протіе союзники, о томъ вы самихъ ихъ услышите. По окончаніи Пиеоновой рѣчи допущены Послы отъ союзниковъ, кошорые довольно выхваляя Филиппа Царя просили, дабы они даде самому защитителю Греціи, нежели возмущителемъ ея Авиньянамъ послѣдовали.

ГЛАВА 7.

Но Демосѣенъ получа позволеніе отъ Фивскаго собранія напрошивъ того говоритъ началъ: Я напередъ зналъ, что сіи подкупленные отъ Филиппа, его похвалами превозносятъ, а насъ поносятъ будутъ, потому что безстыдные люди мало разсуждаютъ, то имъ говоритъ или дѣлать, толькобъ получить свое желаніе. Однакожъ Фивяне, я вѣдая ваше состояніе, не сумнѣваюсь, что они въ надеждѣ своей весьма обманутся, и возвратятся къ Филиппу съ отвѣтомъ достойнымъ мужества вашего и обычаевъ Грецкихъ. А вы прилѣжно старайтесь о томъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ къ пользѣ вашей утѣнить должно. Что сія оласность и до васъ касается, оное мы самими дѣломъ докажемъ, а не ухищренными словами, которыхъ они оласаются, чтобъ васъ не прельстили. Но когда они столько о васъ имѣютъ полетенія, пустьъ безопасными

встанутся; мы о витійствѣ стараться на
будемъ; ибо оное домогаеѣ иногда въ испра-
выхъ дѣлахъ, а когда самую истинну пока-
зывать должно, въ такомъ случаѣ разумные
люди излишнихъ словъ не употребляютъ. Намъ
и до Филиппа нѣтъ нужды, съ нашей сто-
роны судъ оубъ таковъ, какимъ они его басно-
словаѣ: пусть будетъ пригоубъ, краснорѣчивъ
и на лирахъ веселъ. Ибо нѣкоторые и тѣмъ
его выхваляли, избывая оною похвалою, гда
въ немъ нитого похвалы достойнаго не нахо-
дится. Въ прогемъ удивительно мнѣ, что послы
его тѣмъ насъ предъ вами учоряли, и то за
порокъ намъ пригитали, что надлежитъ за-
щищать не токмо Левиньямъ, но и Овья-
на. Ибо они поносили несправность въ об-
щемъ правленіи: о гемъ хотя мы и въ Ов-
яне и безбдизвѣстны, однакоубъ оное Цар-
ской власти по достоинству предлагаемъ.
Но они такъ говорили, будто бы на дозор-
щахъ и лирахъ ласкательствомъ искали Ма-
кедонской милости, а не въ вольномъ общест-
вѣ отправляли посольскую должность. Знаемъ
мы Царскую и ихъ подданныхъ на вольные на-
роды и города неукротимую злобу, и сіи по-
слы не осторожно поступили, что оное открыв-
ли: но намъ Овяне тѣмъ болѣе о защищеніи
правъ и законовъ нащихъ стараться должно.
И во первыхъ надлежало бы желать, дабы
принадлежащіе до общества граждане въ томъ

только друзья перед друзьями показывали большую ревность, как бы во пользу отечества лучшей совет дать, или данной исполнить: никто бы собственной своей пользы не предлагал общей: не было бы лихоимцов и лодобных. Смысл послал предателей отечества. Однакоже Фивяне не только злому обществу; но и одному человеку с начала света не случалось еще никогда совершенного благополучия. За счастливейшего почитается тот, которому весьма мало зла приключается. То же и у нас есть злые граждане, оное весьма известно, да и у вас Фивяне бывали, и ныне есть: а ежели бы их не было, то бы Филипп во Флавию не ломышлял об отнятии у нас вольности, но принужден бы был воевать с нами за Македонское царство. Однакоже и между нами и добрых граждан, и больше нежели злых, притом знатнейших. Доказательства требуешь? Мы вольны: не во подданстве у Филиппа; как ты Птоломей Византиянам твоим желал быть у него во порабощении: а ты Даох и ты Фразидей Фессалию ему продали. Фивяне, вы видите Фессалию под игом Македонской раббы стемлящую, и такую кутно с нами о том соболзнуете: Византия с Птоломеевой стороны такое же бы, как Олимп, претерпела злополучие, ежели бы мы не избавили. Ибо набожной оной и похвальной Греции защититель Греческое общество во мир и союз с

нѣмъ тогда бывшее, хотѣлъ локорити себѣ не-
тѣмъ наладеніемъ. Сіе есть изрядное его
остроуміе: онъ почитаетъ хитрость за ра-
зумъ: клятволреступленіе за искусство, а вѣ-
роломность за добродѣтель. Ежели же оное
не правда, то пусть намъ скажетъ, какимъ
другимъ способомъ получилъ себѣ толъ страш-
ную силу, ежели не коварствомъ, не хитро-
стію и не измѣною локорилъ Грековъ: ежели
варваровъ не златомъ лаге побѣдилъ, не жемъ
оружіемъ; ежели на послѣдокъ не нарушалъ обѣ-
щанной вѣрности. Однакожъ сіи его защити-
тели Греціи, а насъ называютъ возмущен-
ными. Но какому стыду быть въ такихъ
людяхъ, которые лучше желаютъ облигать насъ
своими винами, нежели умолгать предъ вами
дѣла свои злодѣянія. Ежели бы вы лико-
ловъ и измѣнниковъ чухрали, защищали и
отъ подлежащей имъ до правъ казни нагла
исхищали, то бы вы поступали по должности,
а нынѣ облигая другихъ, сами себя осуждаете.
Буде вы чинили то невѣденіемъ, не зная что
изъ онаго дѣла послѣдуетъ, то нѣтъ у васъ
разсужденія; а буде вѣдая и чмышленно, то
стыда не имѣете. Для доказательства моея
и сообщниковъ моихъ невинности довольно соб-
ственнаго вашего свидѣтельства, что мы отъ
Филилла нтего не бирали; а ежели бы того по-
требовали, то бы прещедрой оной Государь, какъ
вы о немъ объявляете, не отпустилъ насъ

тщотныхъ. Развѣ бы тотъ, которой васъ подкупать почиталъ за полезное дѣло, намъ и просящимъ не оказалъ своей щедрости? Тожъ вы Фивянамъ предлагали, дабы они совѣтамъ такихъ людей не послѣдовали, которые худое стараніе имѣютъ о своемъ отъезствѣ: я уже Фивяне не буду имъ въ томъ противиться, буде они въ такомъ мнѣніи нахоятся; но на ихъ сторону склоняюсь, и вамъ во всемъ усердіемъ совѣтую, прошу и заклинаю васъ вашимъ и общимъ всей Греціи благополучіемъ, чтобъ вы приняли сіе ихъ предложеніе. Ежели вы по оному поступите, то ради табуновъ скотскихъ продать себя не допустите, и для полученія многихъ невольниковъ къ вашимъ услугамъ, между прогими невольниками Пеонамъ и Тривалламъ сами служить не будите. Ибо сіи прельщаютъ васъ табунами и невольниками, презрѣдною мздою работы, а женъ, дѣтей, родителей, вольность, тещъ, малослѣдокъ вѣрность и права Грегескія величій имѣтъ въ презрѣніи. И вѣрьте мнѣ Фивяне, что вы все оное потеряете, ежели коварству и наглости Филилла купно съ нами противиться не будете. Ежели же вы отъ гужихъ трудовъ безопасность себѣ получите нажрѣны, то оласно, чтобъ вы всема не обманулись. Ибо, [того не дайте боги слышать] ежели Филиллъ побѣду одержитъ, то безвсумнѣнія и вамъ и прогимъ Грекамъ не сохранитъ своей

возможности: для того сто много надѣяться на
сѣрность Филилла только тѣмъ должно, ко-
торые логубнѣе желаютъ. Ежели же мы бу-
демъ побѣдителями, то разсудите, того вамъ
ожидать отъ такихъ людей, которыхъ вы въ
крайней оласности жизни и достоинства оста-
вите. Ибо Афиняне не взирая ни на сто къ
тему, что вы ни склонились, послѣдніа мѣры взять,
и прежде животъ, нежели вольность потерять
неотмѣнно намѣрены. Хотя мы надѣемся и
и на собственную нашу силу, однакожъ когда вы
къ ней свою присовокупите, то обще безъ су-
мнѣнія будемъ смлѣнѣе непріятеля, которому
и порознь противиться можемъ. Намъ Афи-
нѣнамъ не безвѣдѣтна его сила, которую мы
еще съ нагала умноженія предвидѣли; и ежелибъ
другіе Греки съ нами согласны были, то мы
и предосторожность имѣли. Ибо мы не малое
время воспали съ нимъ не за Амфилоя, или
Галонесъ, какъ другіе по большой частн ду ма-
ли; но за благостояніе и вольность Греціи; на-
послѣдокъ оставленные отъ всѣхъ, а отъ иныхъ
и войною угнѣтаемые принуждены были за-
ключить съ нимъ миръ лате невольной, нежели
гестной; но нынѣ умоваю я, сто хранителиница
города нашего Минерва и Аполлонъ Пивійской
отегеской нашъ богъ, и прочіе Грегескіе боги,
отверзли отъ людямъ своимъ, и сердца ихъ
возбуждаютъ къ возвращенію древней воль-
ности. Я несумнѣнно надѣюсь, сто Перкулесъ

слыша оныя лосольскія слова, будто Филиппъ его доколѣнія, немало огорчился. Ибо какимъ образою можетъ признатъ Геркулесъ свойственникомъ своимъ презритель всѣхъ вѣрв: Грекъ Македонянина: тирана ненавистникъ, наказатель и искоренитель тиранства: тѣмъ особливо славны дѣла Геркулесовы. То же онъ Греціею владѣетъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ подданнымъ своимъ поругилъ правленіе: въ Орѣѣ Филистиду, въ Ереоріи Илларию а Тавросею въ Халкидѣ, то слѣдовательно Ахен, Коринѳяне, Мегдрияне, Левкадяне и Корциряно нашу еще сторону держатъ, другіе на щастіе смотрятъ, которымъ однимъ Македонская сила по сіе время связана; и по котораго малю разрушеніи сама собою разсыллется. Ибо Фессаліяне составляющіе храбрую Филиппову конницу никому никогда долго не служили: Иллириане и прочіе живущіе близъ Македоніи варварскіе народы и по природѣ дикіе, особливо же недавно наложеннымъ игомъ подданства раздраженные, ежели увидятъ, что Филиппу съ начала войны приключится нещастіе, то въ протемъ намъ помогаютъ бѣдѣ. Токмо вы обще съ нами о войнѣ стараніе возвѣмѣйте, оставя между тѣмъ ссоры, котсыя между сосѣдственными городами гасто происходятъ за бездѣлицу: по благополучномъ окончаніи войны общая радость враждѣ нашу презѣмнитъ въ доброе согласіе, или ежели пакы

безумствовать время допуститъ, то можетъ
 быти къ безсестію и убытку обѣихъ сторонъ
 однакожъ не къ конечной погибели лаки наг-
 немъ ссоритися. Не оласайтесь и коварства
 Филиппова, только не слушайте его обѣща-
 нія и не берите подарковъ. Буде вы нитого не
 предложите волности, хитрость и подарки
 его безъ дѣйства останутся. Сила его какъ отъ
 несогласія Греціи умножилась, такъ согласіемъ
 искоренится. И самого его яко дерзкаго погу-
 бить можно. А ежели то вослосѣдуетъ, про-
 гнѣхъ оласаться нѣтего, по тому то онъ себѣ
 славы и владѣнія, а подданные его покоя же-
 лаютъ. Развѣ можетъ быть оласаетесь въ
 Александра, потому то сіи послы такъ
 уже васъ презираютъ, и такили почитаютъ,
 которыхъ и дѣтскимъ именовъ устрашити
 можно.

ГЛАВА 8.

По окончаніи Демосѣеновой рѣчи Фивяне вдругъ
 акибы иными сдѣлались; ибо незадолго передъ
 тѣмъ слушали они пословъ Филиппа Царя не
 шокио со вниманіемъ, но и съ склонностію,
 а послѣ такъ перемѣнились, что опредѣлили
 Филиппа признашь непріателемъ, ежели онъ
 ошъ границъ ихъ и союзниковъ ихъ не опсшу-
 нишъ въ самой скорости гражданъ держащихъ
 Македонскую спорону изъ города выгнади, и
 къ себѣ приняли Аѣинское войко. Но Филиппъ
 смущенный паче, нежели успрашенный неча-

яннымъ опложеніемъ Фивянъ, не оставилъ своего предпріяшя. По бывшихъ двухъ небезполезныхъ Аѳинянамъ сраженіяхъ, на послѣдокъ Филиппъ и его непріятели со всѣми силами спали при Херонѣ Фивскомъ городѣ. Греки славными дѣлами предковъ своихъ и попеченіемъ о сохраненіи вольности побуждаемы были: Филиппъ полагался на преизрядное и побѣдоносное войско: не мало жъ и на себя въ военномъ искусствѣ надѣялся: а у Грековъ славныхъ тогда полководцевъ уже не было. Фивское войско было подъ предводительствомъ Теагена, къ военнымъ дѣламъ не весьма заобыклаго, и пристрастнаго къ лакомству: да и Аѳинскіе начальники какъ храбрости, такъ и искусства несравненно меньше его имѣли. Однакожъ предъ вступленіемъ въ сраженіе, отъ котораго здравіе его и благосшояніе всего государства зависѣло, безпокоили его двухъ сильныхъ народовъ соединенныя силы, которыми помогали Коринѳяне и другіе народы. Фивскіе начальники отъ мирныхъ договоровъ не отрицались, но Аѳиняне ревностью своею принудили ихъ къ тому, чшобъ всю надежду и силу Греціи ввѣрить щастію одного сраженія. Александръ по своему великодушію также просилъ отца, чшобъ не опускалъ изъ рукъ шоль изряднаго случая къ преобрѣшенію славы, и на послѣдокъ склонивъ его, первой усшремился на непріятеля. Жестокое

сраженіе происходило чрезъ долгое время, и одна сторона другой ни мало не уступала, пока Александръ, которому отецъ съ лучшими людьми поручилъ другое крыло, упошребя всѣ силы, сбилъ съ мѣста священной Фивской полкъ, состоявшей изъ отборныхъ людей, и открылъ путь къ побѣдѣ. Ибо и Аѳиняне видя погибель союзниковъ своихъ оробѣли, и жаромъ и ранами упомянные не могли больше Македонянамъ прошивишься: а особливо что Филиппъ видя успѣхъ сына своего и спыдаясь уступить ему въ храбрости, устремился на нихъ шажкимъ и несноснымъ нападеніемъ. Такимъ образомъ окончилась война за вольность Греціи. Аѳиняны побито больше тысячи, и больше двухъ тысячъ въ плѣны взято: не мало жь и союзниковъ или на мѣстѣ легло, или въ руки досталось побѣдителю. Послѣ того отправленъ въ Аѳины Александръ съ объявленіемъ, что Филиппъ и опущеніе пресупленія и миръ даруетъ Аѳинянамъ, плѣнныхъ ошдаешъ безъ выкуну, и тѣла побитыхъ погребенію предашь не возбраняешъ. Ибо онъ желая начашъ войну съ Персією, Греческой вѣрности и склонности искалъ милосшію и снисхожденіемъ. Однакожъ лишилъ Аѳиняны морскаго и надъ ошровами владѣнія. Съ Фивянами поступилъ жесточе, для того что нечаяннымъ ихъ опаденіемъ приведенъ былъ въ крайнюю опасность, и что имъ по его разсужденію, какъ

древнимъ союзникамъ, не было причины вступать противъ него въ союзъ съ Афинянами. И шого ради по здачѣ города ввелъ въ оной Македонское войско, ненавистныхъ себѣ и подозрительныхъ иныхъ побилъ, иныхъ изъ города вонъ выгналъ, и возвраща изнанныхъ союзниковъ своихъ поручилъ имъ городское правленіе. Напослѣдокъ шюже побѣдою укрошилъ онъ и другіе восставшіе на него народы, изъ кошорыхъ ни одинъ кромѣ Лакедемонянъ и Аркадянъ не избѣжалъ его власти, но иные оружіемъ, а иные не равнымъ союзомъ оной подвержены были. И шого ради приказалъ онъ бышь въ Коринѣхъ всеобщему собранію Греціи, въ кошоромъ предлагалъ о начашти войны противъ Персіи слѣдующимъ образомъ: *Надлежитъ предувѣдомить варваровъ войною; желающимъ по несказанной своей гордости обладать вселенною или всегда работать, или заблаговременно противиться должно. Ибо здѣсь не о томъ разсуждается: того ли Греки, войны ли или мира желаютъ, но въ непріятельскія ли земли перенести войну, или въ своихъ продолжать, за полезнѣе признаваютъ. Надъ бы намъ не токмо древнія обиды отмстити, но отвратити и нынѣшнее безгестіе; избавя изъ неволи Перской Грецескіе въ Азіи лежащіе города. Сіе бы наилучѣйше учинитися могло, ежели бы по усмиреніи неспокойствъ въ Греціи вся сила, къ Перской войнѣ употреблена*

был. Отъ тегобъ и внутренняя тишина послѣ-
жала, когдабъ тѣ, которые живуги праздно
распряжи и дерзости ми обыкновенно возму-
щеніе дѣлаютъ, отлучились, и въ отдаленныхъ
мѣстахъ служить принуждены были. И того
ради опредѣлите кому по вашему мнѣнію
предводителемъ, и кокому числу войска для
продолженія оной войны быть должно. Боль-
шая часть могли разсудить сколь тяжесно
оное требованіе обществу, однакожъ безвре-
менно казалось словами возвращать на войну
упраченную вольность. И для шого безъ вся-
каго сумнѣнія при радостномъ восклицаніи
Филиппъ объявленъ главнымъ Греческимъ на-
чальникомъ, кошоромубъ ѣхашъ въ Азію для
свободенія вселенныя. Потомъ переписанъ
доспашокъ каждаго порознь, и внесено въ кни-
ги, сколько кому людей въ службу, запасу и
казны поставишь должно. По изслѣдованію
моему явилось обѣщаннаго войска пѣхоты
20000, да конницы 15000, не щитая Македо-
нянъ и подвластныхъ имъ варварскихъ народовъ.

ГЛАВА 9.

Въ проченъ, понеже никакого въ житіи че-
ловѣческомъ благополучія не бываетъ безъ бѣд-
ствія, внѣшнимъ щасливымъ дѣланъ Фи-
липпа Царя внутреннее беспокойство послѣ-
довало. Уже выше объявлено, что Филиппъ
Олимпіаду жену свою въ меньшей любви со-

держашь началъ, кошорой она по грубости и гордоспи своей часъ ошъ часу больше лишалась; за что по объявленію нѣкошорыхъ ошъ него и ошброшена; но ннѣ довольно извѣстно, что онѣ не ошрѣша ея съ Клеопашрою сочешался бракомъ. Ибо Александръ при шакомъ любезнѣйшей своей нашери безчештіи, кошорое и до его особы касалось, (пощому что свержъ вышеозначеннаго пишущъ, будшо бы она для подозрѣнія въ прелюбодѣяніи ошкинуша) не могъ бы присудшествовать на бракъ мачихи своей; но онѣ присудшествовалъ и по произшедшей уже на ономъ ссорѣ, машь увелъ съ собою. Ибо когда Апшалъ дядя новобрачной въ пьяншвѣ ошкрылъ свое намѣреніе сказалъ: *должно Македонянамъ молитъся богамъ, штобъ они Филиллу отъ новаго супружества законнаго даровали наследника*: То Александръ свержъ природной запальчивоспи обидою нащпаче разгнѣванный ошвѣшшшвовалъ: *слѣдовательно, Мы тебѣ, мерзкой теловѣкѣ, незаконными кажемся, пришомъ бакаломъ, кошорой ему въ правой рукѣ держашь случилось, въ лице его ударилъ, напрошивъ того и онѣ свой бакалъ въ Александра бросилъ. При произшедшемъ смяшеніи, Филиппъ, кошорой лежалъ на другой постелѣ, негодуя о замѣшашельствѣ въ шогдашнее шоржество учинившешся съ обнаженнымъ мечемъ усшренился на Александра, и убилъ бы его, ежели бы хро-*

ны отъ полученной предъ нѣсколькимъ временемъ раны, съ великаго гнѣва и пьянства же загнулся. Между шѣмъ какъ онъ упалъ, ближніе его ушрашенные нечаяннымъ случаемъ, получили время упошребить прозьбу и разводя ихъ избавить Александра, котораго умолишь о сохраненіи живоша своего не меньше шруда имѣли. Казалось ему, что онъ несносно былъ обиженъ, и для шого не взирая на представленія, что Филиппъ по естественнымъ и народнымъ правамъ ошецъ и Государь его не могъ удержашься отъ слѣдующихъ ругательныхъ словъ: *смотрите Македоняне на изряднаго предводителя въ Азію, которой перескакивая съ постели на постелью ладастъ*: отъ чего опасаясь, какъ себя шакъ и нащери худыхъ слѣдшвій, оставилъ оную въ Епирѣ, гдѣ бранъ ея царшвовалъ, а самъ къ Иллирійскому Царю уѣхалъ. Но и послѣ, когда они посредствомъ Демарата Коринейнина примирились и возвратились въ Македонію, злопачашная Олимпіяда непрешанно побуждала сына своего и отъ природы властшлюбиваго, *штобъ онъ кого можно, благосклоншвю или денгами привлекаръ къ себѣ въ дружество и швойшвомъ бы съ сильными людьми отъ гнѣва отца своего себя зашщитилъ*. Хотя Филиппъ Александру еще и прежде совѣшвовалъ, чтошбъ онъ искалъ любви въ народѣ благосклоншвю, а не подарками; а послѣ

въ писмахъ поносилъ его за то, что онъ отважится надѣяться любви отъ людей дарами подкупленныхъ, уверяя его, что тѣ обманываются, кои расхождками λογισαюτѣ за дѣло Государя мѣ приличное. Но понеже онъ самъ говаривалъ, что деньгами все учинишь можно, и оныхъ не меньше употреблялъ какъ оружія; то казалось, что онъ писалъ не столько отъ ревности къ насшавленію Александра, сколько отъ опасенія, чтобъ сынъ неупотребилъ противъ него его щироши. Онъ же поносилъ Александра за то, что Александръ старался вступишь въ супружество съ Пексодоровою дочерью, которую Филиппъ обѣдалъ ошдашь за Аридея, и называлъ его непошребнымъ и недостойнымъ подлежащаго ему наслѣдства, что онъ варвару Тирянину и варварскаго царя подданному зятенъ желалъ учинишься. Но самъ, для укрѣпленія силы своей не щокмо никакимъ званіемъ не гнушался, но и изъ самаго варварства бралъ за себя женъ Иллирїанской и Гееской породы; хошя ииѣлъ уже много дѣшей и ошъ другихъ женъ и наложницъ. И какъ Александръ о шомъ сѣшовалъ, то Филиппъ шушками увѣщевалъ его, чтобъ онъ при многихъ будущихъ сверстникахъ ему въ наслѣдствѣ старался показатъ себя всѣхъ лучшимъ, и удобнѣйшимъ къ вослрїятію престола, не ло отцѣ своемъ Филиппѣ, но ло своему досто-

жесту. Но какъ для сихъ и симъ подобныхъ причинъ начали происходить между ими частныя ссоры, и прежняя не совершенно примиренная вражда возобновляться, то приняли они послѣднія мѣры. Особливая люшость была въ Олимпіадѣ, которая по женскому упрямству и природной хитрости мужскимъ беззаконіемъ ко ошмщенію вооружилась. Она возбуждала брата своего Адександра Царя Епирскаго вступитъ въ войну съ Филиппомъ. Но Филиппъ, какъ Государь хитрой, хотя и превосходилъ Александра силою, однакожъ опасаясь, чшобъ не имѣть съ нимъ войны при прошивныхъ себѣ обстоятельствѣхъ, предупредилъ ихъ намѣреніе, и новымъ средствомъ укрѣпилъ съ нимъ дружество; обруча за него дочь свою Клеопашру, родную сестру Адександрову. На сіе брачное сочепаніе сбѣхались въ городъ Егасъ многіе владѣльцы окрестныхъ народовъ и послы изъ городовъ Греческихъ. Сей городъ избранъ Филиппомъ не безъ предзнаменованія слѣдующаго приключенія; ибо Македонскіе Цари обыкновенно въ немъ погребались. Сказывающъ же, будто ему вопрошающему о Перской войнѣ, Апполлонъ Дельфской предвозвѣстилъ скорую кончину. Но Филиппъ льстя себя сумнишельное предсказаніе, каковы обыкновенно ошъ Апполлона дающся, такъ шолковалъ, аки бы оно касалось до гибели варваровъ Сверхъ

шого и другія предзнаменованія, которыхъ тогда никто не могъ примѣшить, объявились по окончаніи. Былъ въ числѣ оберегателей Царскаго здравія нѣкто именемъ Павзаній, произведенный во оное достоинство вмѣсто удовольствія за учиненную ему оцѣмъ Ашшала обиду. Ибо Ашшаль напоивши Павзанія дьяна отдавалъ гостямъ своимъ на скверное поруганіе, за которое онъ вмѣсто удовольствія получилъ оцѣмъ Филиппа повышеніе чести. Пошому что Филиппъ Ашшала, яко храброго мужа, и недавно учинившагося ближнимъ сродникомъ, не шокно наказашъ не похотѣлъ; но опредѣля его начальникомъ надъ частію войска, съ Парменіономъ и Авишомъ, послалъ напередъ себя въ Азію, желая пользоваться храбростію его въ Перскомъ походѣ; а Павзанія спарался уговорить ласковыми словами и просилъ, чтобъ онъ обиду свою терпѣливо снесъ для него и обшояшельствъ общества. Но Павзаній, ваче о поруганіи, нежели о благодѣяніи разсуждая, злобу свою съ показавшаго ему обиду обрашилъ на того, которой о удовольствіи его худое имѣлъ спареніе. Не безъ причины думали, что прошивные Ашшалеу дому и Филиппу о его предпятии вѣдали, пошому что возложенной на повѣшеннаго убійцу золошой вѣнецъ за дѣйствіе Олимпіады несумнѣнно признавали; да и по другимъ дѣланъ можно было

яко усмотрѣшь порядокъ и причину того модѣянїя. Еще на разсвѣтѣ сошлось на театръ великое множество народа для смотрѣнїя игрѣ, о кошорыхъ сказано было, что прежде бывшихъ гораздо богашѣе и великолѣпнѣе будущѣ. Между прочимъ, на что обыкновенно сокровища распочають богашые, и великаго щасїя своего снести не могущїе Государи, видимы были двенадцать идоловъ изъ предрагой маперїи, и высокимъ искусвоимъ сдѣланные. Третьянадесять была колесница Филиппу посвященная, кошорая онымъ идоламъ ни въ чемъ не уступала. За сїе презрѣнїе челоувѣчества постигло его скорое ошщенїе: и превозносящагося благополучными дѣлами, и богамъ безсмертнымъ подобящагося, прежде воспрїянїя не подлежащей чести, смерть восхитила. Павзанїй примѣчалъ какъ онъ на театръ поидетъ: и когда Филиппъ оппустия напередъ ближнихъ своихъ, а придворныхъ назади оставя (ибо при шолкой всѣхъ благосклонности хошѣлъ показашь, что они ему не надобны) одинъ шесшвовалъ; шо убїйда нечаянно прискочилъ къ нему, и выхваща сокровенную подъ плашемъ варварскую саблю, пронзилъ въ бокъ бывшего во всякой безопасности. Такимъ образомъ великой въ свое время Государь скончался, кошорой Македонское государство изъ бѣднаго учинилъ великимъ, кошорой усмирилъ окрешные вар-

варварскіе народы и покорилъ Грецію: а тогда ивѣлъ намѣреніе итти войною и на Перское царство. Уже Греческое войско собиралось; уже посланные напередъ полководцы въ Азію вступили; но его въ самыхъ военныхъ предпріятіяхъ, надбьющагося плодомъ побѣды пользовавшись чрезъ долгое время смерть восхищала. Изъ чего видно, что все великой опасности подвержено, и дерзкую человѣческую надежду какой нибудь нечаянной пресѣкаешь случай. Олимпіада получа о смерти Филиппа извѣстіе, Клеопатру удавишись принудила, сына ея незадолго до смерти Филиппа рожденнаго, на жѣдной сковородѣ изжарила, дворовыхъ ея людей и сродниковъ жестокими муками перзала, и имѣя случай ко ошпищенію, по женской немощи послунала съ несказанною лютоштію.

ГЛАВА 10.

Но Александръ, въ кошораго ошудствіе мать оное дѣйствовала, аки благополучная планета для усмиренія шолкихъ неспокойствъ, явился благовременно. Ибо не шокмо Греки надѣялись возвратить ошняшую Филиппомъ вольность, и окрешные варварскіе народы буншovali; но и въ самой Македоніи происходило смяшеніе. Ашшаль немалого воинства начальникъ, снисходительнымъ правленіемъ своимъ пришелъ въ великую любовь у рядовыхъ воиновъ: со многими Македонскими вель-

вѣдани свойство инѣя, и сѣ.сестрою Филоша обручилъ, кошорому Александръ по шакихъ сѣ обѣихъ сторонѣ досадахъ вѣрнѣ не могъ яко злодѣю и ненавистному неприятели. Аминшъ дяди его Пердикки сынъ, кошорому Филиппъ Кину дочь свою ошдалъ въ супружество, чрезъ убійство Александра домогался получить ошечское владѣнїе. Большая часть народа ненавидя суровства Олимпїады, иные посклонности къ новизнамъ различными образомъ шо того, шо другаго на царство желали. А нѣкошорые совѣщовали возвратишь владѣнїе Александру Еропову сыну, кошорое по изверженїи законнаго наследника сперва Аминшъ, а послѣ Филиппъ силою и коварствомъ похищили. Также и войско состоявшее изъ разныхъ народовъ, ошѣ несогласныхъ совѣщовъ и разговоровъ, въ разсужденїи различнаго намеренїа или надежды, въ смяшенїи было. Напрошивъ шога, у Александра новое владѣнїе, и для нечаянной кончины Филиппа безъ всякаго къ отвращенїю наступавшихъ непокойствъ прїуготовленїа было, и хошя всѣ о природныхъ его дарованїяхъ не безвѣдѣстны были, однакожъ младость его презирали, и думали, что ошрокъ двашцаши лѣтъ шакихъ шяжкихъ дѣлъ на себя не примешъ, а хошя и примешъ, шо исправишь не возможешъ. Прїшовъ и въ деньгахъ къ продолженїю войны необходимо пошребныхъ былъ недосшашовъ, ко-

шорыхъ довольное число иня Персы по всей почши Греціи людей отъ себя разослали съ дарами; къ совершенному же неблагополучію и Тускіе морскіе разбойники приморскія иъ-спа Македонїи разворяли. Какъ Александръ созвалъ ближнихъ своихъ и началъ совѣшавать съ ними о погдашнихъ обшояпельствахъ, шө нѣкоторые предспавляли, чтобъ онъ оставя попеченіе о Греціи со всякою склонностію старался удержашъ въ подданствѣ буншующіе варварскіе народы: а по ушешеніи внуреннихъ неспокойствъ опдаленные легче усмиришь можно. Но опрокъ по особливому своему великодушію, ненавида опсорожныхъ совѣшавъ, и почиая оныя за знакъ робости, опвѣшшвовалъ: *Я буду до смерти моеи и всѣхъ въ презрѣніи, ежели полущу уничтожить себя въ началъ моего владѣнія. Новой Государь какибъ себя покажетъ въ началъ царствованія, такимъ во всю жизнь почитаетъ будетъ. Убийство Филилла таковожд негально бунтовщикамъ, какъ и мнѣ случалось, и ихъ въ страхъ и незнающихъ то дѣлать легко усмирить можно: началники бунтовъ усиливаются отъ Македонскаго медальнїа, которые локныѣ еще никакихъ мѣрб не приняли, тѣ къ бунтовщикамъ пристанутъ. Такимъ образомъ съ готовыми уже и укрьлившимися сумнительную войну имѣть принуждены будемъ: а нынѣ отъ скорости лаге*

нежели отъ силы окончаніе войны зависитъ. Бude я неотважусь идти противъ непріятелей порознь, то это возлослѣдуетъ, когда они примѣтя мою робость совокупными силами въ одно время на меня устрѣмятся? Послѣ этого говорилъ онъ рѣчь къ народу шакогоже содержанія съ сими прибавленіемъ: Я покажу, что подданные и непріатели принужденны будутъ признаться, что ло контица отца моего тѣло да имя Царя перемѣнилось, а разумъ и великодушіе осталось. Нѣкоторые сію перемѣну логли за время къ бунту способное, однакожъ они скоро полугатъ отмищеніе: только вы Македоняне съ такою же ревностію и храбростію мнѣ послужите, какую при отцѣ моемъ трезъ многие годы оказывали, къ великой вашей славы и толикимъ ллодамъ лобды. А чтобъ вы радѣтельныи и охотяте то угнили, то я васъ отъ всего свобождаю, кромѣ военной службы. Александръ совѣшъ имѣлъ щасливой успѣхъ, ибе онъ съ шакою же скоростію, какъ говорилъ, на каждаго порознь усшрѣляясь, благополучно окончилъ всѣ свои предпріяшя. Аминша по объявленіи его злоумышленія живопа лишилъ: Апшала чрезъ Гакашея и Парменіона смерши предаль. Всѣхъ шѣхъ, на кошорыхъ вѣ убійшвѣ Филиппа подозрѣніе было, кашилъ смершию, кромѣ одного Александра Линдесша, кошораго дароваль живошомъ за шо,

что онъ при возшествіи на престолъ присуд-
сшвовалъ, и первой Царемъ его поздравилъ.
Такою строгосцію, подъ видомъ очищенія
убійства Филиппова, надѣяся онъ зацѣпить
свое здравіе, и искоренишь оный слухъ, аки
бы онъ убійству отца своего былъ сопричаст-
нымъ. Оное подтверждалось бывшими, между
ими частными несогласіями и слухомъ, будто
Александръ жалобы приносящаго о своей оби-
дѣ Павзанія утвердилъ въ его предпріятіи
стихомъ изъ трагедіи, кошорымъ Медея и на-
ложницъ своей, и шону, кто ее за Ясона от-
далъ, купно съ шѣмъ, кто ее взялъ въ су-
пружество, угрожала равною смертію. Одна-
кожь Александръ ошвѣстшвуя нѣкогда на гра-
ношу Дарія, оное подозрѣніе на Персовъ воз-
ложишь старался, будто они на Филиппа
подкупили убійцовъ. А чтобы оное подозрѣ-
ніе со всѣмъ искоренишь, то передъ кончиною
своею намѣренъ онъ былъ построить Филиппу
великолѣпное капище: но сіе съ прочими найден-
ными въ памятной его книгѣ записанными пред-
пріятіями преемники безъ дѣйства оставили.

Г Л А В Л 11.

Но Александръ разсуждая, что для произве-
денія въ дѣйство его предпріятій, въ шомъ
состоишь великая важность, чтобы удержашь
власть надъ Греціею, полученную ошцемъ его,
съ великимъ посвѣщеніемъ слѣдуя съ войскомъ,

нечаянно вступилъ въ Фессалію. Нѣкоторые Фессаліане отважились было ему прошившись и занявъ шѣсной путь при урочищѣ Темпѣ, пересѣкли дорогу идущему изъ Македоніи. Ибо оныя страны раздѣляются славными горами Олимпомъ и Оссою: между которыми пещерь Пеней рѣчка, за удивительную свою красоту удостоенная всегоднаго жертвоприношенія отъ шамошняго народа. По берегамъ ея находящіяся густыя и пріятныя роуди, въ которыхъ живущія пшцы пѣнїемъ своимъ умножающъ шумъ ея стремленія. Дорога шамъ почти на пять тысячъ шаговъ такъ узка, что вьючной скощъ не безъ нужды проходишь: кошорую охраняшь отъ непріятелей, какоебъ ихъ множество ни было, и десятью человеками вооруженныхъ можно. Но Александръ шѣми мѣстами, кошорыя почитались за непроходимыя, вырубая ступеньки на косогорѣ Оссы вкругъ обшелъ, и скоростью своею всѣхъ привелъ въ такой страхъ, что они зборы, доходы и владѣніе всего народа съ шакимъ же обязательствомъ, какъ и Филиппу, безъ всякаго спрошивленія ему поручили. Александръ Фощю городъ, гдѣ Ахиллесъ родился, даровалъ свободою: объявля чшо онъ сего Героя желаетъ имѣть союзникомъ и способникомъ въ войнѣ прошивъ Персіи. Изъ Фессаліи отправился онъ къ Термопиламъ на общее собраніе всей Греціи, кошорое *Тилантескии* называется. И по многимъ бывшимъ шамъ са-

вѣшамъ съ общаго Греческаго согласія учинившись на мѣсто опца своего повелишелемъ Греціи, Амброкіашамъ подшвердилъ вольность, кошорую они незадолго до того получили, изгнавъ отъ себя Македонской гарнизонъ; а пришомъ объявилъ имъ, что онъ бы и самъ учинилъ поже, ежели бы они его не много шѣмъ не упредили. Опшуду подшупя съ войскомъ къ городу Фивамъ, и приведши въ послушаніе упорчивыхъ и прошивныхъ Фивянъ, и Аоянянъ, кошорые особливо преняшшествовали ему въ предпріяшяхъ, повелѣлъ Греческимъ посламъ ожидать себя въ Коринѣ. И шамъ по подшверженіи означеннаго Греческаго опредѣленія, всеобщимъ согласіемъ на мѣсто опца своего учиненъ Греческимъ повелишелемъ: и опредѣлено ему вспомогательное войско для войны прошивъ Персіи. По случаю жилъ въ ономъ городѣ Діогенъ, кошорой по Киническошу обыкновенію будучи въ самовольной нищешѣ душевную свободу предпочиталъ богатшву и попеченіямъ. Пребываніе имѣлъ онъ въ Кранѣ Коринеской слободѣ, гдѣ находится кипарисная роща. Когда Александръ желалъ его видѣть, пришелъ къ нему и приказалъ просить у себя, что ему угодно; шо Діогенъ началъ просить его, *штобъ онъ не много усторонился, и не застанавливалъ бы отъ него солнца* Сказываютъ, что Александръ удивляясь нечаянному Діогену ошвѣшу, и

сыному Діогену, что въ такомъ своемъ щастіи никакого благодѣянія учинишь ему не можешь, принужденъ былъ сказать: *я бы хотѣлъ быть Діогеномъ, ежели бы Александромъ не былъ.* Видно, что молодой и остроумной Государь зналъ, какая польза въ великодушій презирающемъ все, за что другіе люди сами себя охотно погубляютъ; однакожь ослѣпленъ желаніемъ, совершенно предусмотрѣть не могъ еколь лучше потребнымъ довольствоваться, нежели имѣть излишнее богатство. Изъ Пелопоннеса заѣхалъ онъ въ Делфы, для вопрошенія Аполлона о предпріемлемой войнѣ противъ Персіи: но предсказующая будущее дѣвица отговаривалась, будто бы въ тѣ дни законъ ихъ не позволялъ приступать къ богу, пока Александръ самъ шуды приѣхалъ и силою повелъ оную къ храму. Но какъ помянутая дѣвица идучи разсуждала, что Царь упрямымъ своимъ перемогъ древнее установленіе, и при томъ вскричала *ислѣдуй ты сыне мой!* то Александръ опившествовалъ, и доволенъ симъ предсказаніемъ, и другаго пророчества не требую. По скоромъ окончаніи объявленныхъ дѣлъ возвратился онъ въ Македонію, и все свое стараніе обращилъ къ ошмщенію за презрѣніе Македонскаго достоинства; и загошова всѣ потребности въ началѣ весны отправился изъ Амфиполя противъ вольныхъ Фракіискихъ народовъ, и въ десятой день

прибыль къ Гему горѣ. Великое множество Фракіанъ зашло на хребтѣ, не хоша пропустить Александра. Сшанъ ихъ шелегами, какъ валомъ окруженъ былъ, дабы оныя въ случаѣ нападенія пушшишь на непріятеля. Александръ повнавъ варварскую хитрость, приказалъ воинамъ, чинобъ они увидѣвъ нущенныя съ горы шелеги раздались, и свободно катившись имъ дали, илибъ, ежели раздашься же успѣющъ, падши на землю, и закрывшись сомкнушыми щитами охранялись. Такимъ образомъ отвращена непріятельская хитрость, шелеги по большой части межъ рядами прокашились, а кошорыя на вооруженныхъ набѣжали, шѣ ударяясь о щиты и ошъ своего стремленія къ верху вспрыгивая, никакой шажести къ подавленію не имѣли, и вся она грозная шуча безъ вреда миновала. Македоняне избавясь ошъ онаго шраха, усшремились на нихъ съ великою охотою и крикомъ. Выходящихъ на вылазки бывшѣе на переди праваго крыла сайдашники сильною шрѣльбою изъ луковъ прогоняли. Такимъ образомъ пѣхоша безъ вреда вошла на верхъ горы, и получа себѣ способное мѣсто безоружныхъ или легко вооруженныхъ непріятелей безъ всякаго шруда и замедленія разогнала. Но шо самое, чшо варварами на сраженіи вредительное было, въ бѣгствѣ учинило пользу. Неошягощенныя оружіемъ по знаемымъ мѣстамъ безъ шруда разбѣжались. И шакъ потерявъ изъ все,

ю своего войска шысячу пять сотъ челоувѣкъ, прочіе бѣгшвомъ получили спасеніе. Побѣдиль великое множество женскаго полу и малыхъ дѣшей; и великое по обстоятельству шѣхъ нѣсшъ богатство получилъ въ добычу. Такимъ образомъ очиспя пушь чрезъ Гемъ гору вошелъ онъ внутрь Фракіи. У оныхъ народовъ есть роща * Либеру ошду посвященная, * Бахусу. Которую они издревле въ почшеніи содержатъ. Когда Александръ принося шамъ жершву, по варварскому обыкновенію вино на олшаръ возлилъ, шо шакой сильной пламень учинился, что взнавшисъ выше кровли капища до самыхъ небесъ восходисъ казался: по чему всѣ заключали, что шамъ и предѣль будешъ Александровой славы. Которое ихъ мнѣніе другимъ по сѣшъ шего объявленнымъ чудеснымъ случаемъ подшверждено было: У Фракіанъ, Одризами называемыхъ, есть гора и городъ Либешръ; по шому особливо славной, что въ немъ Орфей родился; о котораго священномъ кипарисномъ образѣ самовидцы Царю доносили, что съ него лилъ сильной пошъ. Сомнѣвающимся о истолкованіи онаго предзнаменованія Аристандръ не велѣлъ печалисъ, объявляя, что оноо до дѣль Александра касается; въ которыхъ описаніи учейные люди много пошу изливашъ будшъ. За горою Гемомъ жившъ Триваллы сильной народъ: Сирмъ Царь Тривалльскій увѣдавъ о походѣ Александра за благовременно, пере*

брался на Певкесѣ островѣ лежащей на рѣкѣ Дунавѣ, и имѣлъ для защищенія себя, женскаго полу, старыхъ и малыхъ рѣку вмѣсто крепости. Ибо у Александра судовъ было малое число; а всходишь на крушой и неспособной берегъ, гошовой и сильной непріятель легко преняшшвовалъ. И шакъ Македоняне безъ всякаго успѣха опшступишь принуждены были; довольшвуясь незадолго до того нанесеннымъ непріятелю урономъ. Ибо прежде похода своего къ Дунаю, напали они на иное Тривалльское войско, и не пошерявъ ни пятидесяти человекъ, побили при штысячи непріятелей.

ГЛАВА 12.

По неудачномъ походѣ на Сирма Царя, успремилъ онъ на Гешовъ, копорые въ чешырехъ штысячахъ конницы, да въ десяти пѣхошы, шшшли по другую шпорону рѣки Дуная. Сію шшважность принялъ онъ несшолько для военной надобности, сколько для славы; чшобъ при случаѣ могъ похвалишься, что онъ чрезъ наибольшую изъ Европейскихъ рѣкъ, бывшую подъ защищеніемъ прехрабрыхъ народовъ, переправилъ. И шого ради конницу, сколько могъ ушбшшишь на большихъ судахъ: часшь пѣхошы на лодкахъ, копорыхъ шамъ великое множество было; а шшныхъ на мѣхахъ переправилъ. Гешы ушшрашасъ нечаяннаго Македонскаго нападенія (ибо переправляющихся ради ночнаго времени, а на берегъ вышедшихъ за посѣяннымъ шамъ

хѣбомъ не видали) едва первое спреленіе
ысланной конницы могли выдержать: но какъ
пошомъ Ниѣноръ съ пѣхошою прибылъ, шо они
съ великою скоростію побѣжали къ городу, ко-
шорой ошъ рѣки въ чешырехъ шысячахъ шаговъ
находился: а по приближеніи самаго Алексан-
дра забравъ женъ и дѣшей своихъ, сколько ниъ
на лошадяхъ увезшь возможно было, а прочихъ
побѣдишелою оставя, уѣхали. Александръ поруча
плѣнныхъ Мелеагру и Филиппу, городъ ихъ
разорилъ, и создавъ на берегу рѣки капища
Юпшереу, Геркулесу и самому Дунаю, что
благополучно попустилъ чрезъ себя перенра-
висься, шогоже дня съ войскомъ обратно за
рѣку перебрался, получа не кровопролишную по-
бѣду. Послъ шого пришли къ нему Послы ошъ
окрешныхъ народовъ и ошъ Сириа Царя съ да-
рами, какіе у нихъ за наилучше почитающся,
въ шомъ числѣ и ошъ Нѣмцовъ, кошорые ошъ
вершинъ Дуная рѣки до самаго Адриатическа-
го моря жилища свои имѣють. Ибо Дунай ше-
чешъ изъ Нѣмецкой земли и ихъ языкомъ До-
нау называешся. Александръ удивляясь вели-
кому ихъ возрасту и добронравію спросилъ,
тешо они наибольше оласаються? надѣясь что
они силы его ужасаються, и шо во ошвѣшъ ска-
жущъ. Но они ошвѣшшвовали: *мы нишешо не*
боямся, кромѣ того, шобъ со временемъ небо
на насъ не обвалилось. Впрогемъ дружество съ
красрыми людьми высоко почитаемъ. Алек-

сандръ слышавъ нечаянной ихъ отвѣтъ зау-
мѣлся; напоследокъ только шо сказавъ: *Шо*
Италцы слѣсивые люди; союзъ съ ними по ихъ
требованію утвердилъ; также съ Сирионъ Ца-
ремъ и съ прочими миръ заключилъ: разсуждая,
чшо въ томъ походѣ довольно получилъ славы,
и помышляя ишши войною на Персію, отъ ко-
торой съ меньшей опасностью большей при-
были можно было надѣяться. Сіе заподлинно
извѣстно, чшо Александръ дядя его, при шруд-
ныхъ обстоятельстввахъ на происшедшей вско-
рѣ послѣ того войнѣ въ Італіи, негодуя на
тогдашнее свое злополучіе, поносилъ дѣла сво-
его племянника слѣдующими словами, *Мнѣ до-*
сталося воевать съ мужскимъ, а Александру
съ женскимъ поломъ. Впрочемъ Фракійскихъ
владѣльцовъ и другихъ, которые въ разсужденіи
богатства или склонности способными къ воз-
мущенію казались, подъ видомъ чести, аки бы
онъ ихъ беретъ себѣ въ товарищи противъ Пер-
сіи, съ собою взялъ, и бунтовщиковъ оставилъ
безъ начальниковъ, безъ которыхъ подлости
ничего предпріять не можно было. При возвра-
щеніи въ Македонію чрезъ земли Агріанскія и
Пеонскія получилъ онъ извѣстіе о возмущеніи
Тривалловъ. Вардилъ, которой прежде былъ
угольникомъ, а послѣ Царемъ многихъ шамош-
ныхъ народовъ, чинилъ и на Македонію силь-
ное нападеніе: но Филиппъ сперва побѣдилъ его,
а по возобновеніи войны побивъ всю его силу, и

свѣтло покорилъ своему владѣнію. Но Вардилъ тогда уже скончался на девяностаго году оубъ рожденія. Въ прочемъ сынъ его Кливъ оное время, въ кошорое Александръ за Дунаемъ воевалъ съ сильными народами, починяя за неспособнѣйшее къ возвращенію вольности, подданныхъ своихъ. возбудилъ къ принятію оружія: и вступилъ въ союзъ съ Главкѣмъ Царемъ Иллиріанскимъ, которые Тавланцами называющся. Авторіашы особливой народъ наѣреныхъ были на идущихъ Македонцѣхъ учинилъ нападеніе: Но Лангарь Агріанской Царь, вѣрной Александровъ союзникъ, просилъ, *чтобъ онъ то дѣло ему поручилъ: обѣщая стожако ялъ труда надѣлать дома, то онъ оставя Македонцѣхъ въ покоѣ, къ защищенію своихъ земле возвратителю принуждены будутъ.* Александръ съ похвалою и съ богатыми дарами ошинушилъ Лангаря, обнадежа и супружесвою Кины сестры своей, кошорую Филиппъ родилъ оубъ жене Иллиріанской пероды, и ошдалъ было въ жону Авиншѣ. Но хошя Лангаръ и исполнилъ свое обѣщаніе, однакожъ воспослѣдовавшая ему оубъ болѣзни скорая кончина, подлежащій по договору издвоздаяніемъ пользоваться не допустила. Но удержаніи означенныхъ образомъ Авторіашовъ, дошелъ Александръ бѣсъ войми до Дессаретскаго города Пелія, на берегу Еорданка рѣки стоящаго. Непрідходяи показывала Македонцѣмъ ша-

кой видѣ, будто они бой дасть желаютъ, и выбѣгали изъ спяну съ великимъ свирѣпствомъ аки бы для учиненія нападенія: однакожь прежде нежели можно было всшупишь въ сраженіе, разбѣжались; не взирая на то, что способные и лѣсные узкіе проходы ими заняты были. Македоняне видѣли шамъ мерзкое позорище; шрехъ мальчиковъ, да шрехъ дѣвочекъ заколотыхъ; и лежащихъ купно съ шреша черными убишыми баранами, кошорыхъ варвары принесли богамъ своимъ на богопрѣшивную жертву, чтобъ они на будущей войнѣ ихъ ободряли. Но Богъ ошмешитель беззаконія, виѣсно храбрости привелъ ихъ въ безуміе. Александръ, загнавши непріятелей въ городъ, на шѣренъ былъ заключить изъ вѣ сшѣною; но понеже на другой день Главкій съ многочисленнымъ Тавланшійскимъ войскомъ приближался, то онъ ошчаясь взять городъ принужденъ былъ разсуждашь о способѣ безопаснаго ошшупленія. Между шѣмъ увѣдомился, что Филошъ посланной отъ него съ обознымъ скошомъ и нѣкошорымъ числомъ конницы за сѣшными припасами въ делякой опасности находилсѣ; ибо Главкій нехотя опустить его случая, засѣлъ на холмахъ поля окружающихъ. И шого ради Александръ для ошрашенія непріятельской вылазки изъ города ошнавѣ на спяну часть своего войска, съ достпальнымъ на пошочи своимъ ошправилсѣ, и привелши въ шрахъ Цларшнѣ.

романныхъ своихъ выручилъ безъ всякаго урона. Впрочемъ путь, который ему ишла надеждо, весьма былъ опасенъ : по одну сторону онаго рѣка, по другую высокія и крушыя горы находились, а между ими проходъ былъ шибъ узокъ, чшо до многихъ вѣспахъ, едва по чешыре чловѣка въ рядъ могли слѣдовать. На хребтахъ поминуемыхъ горъ поставлены были ошъ Клиша и Главкя сайдачники, пращники и многочисленная пѣхоша. Александръ по обѣимъ сторонамъ фаланги поставя напередѣ по двѣсти чловѣкъ конницы, приказалъ имъ, *чтобъ колыя подыскали; а какъ знакъ дастся; тобъ бѣдо устремляясь на непріятели, прямо на него изправили; а между тѣмъ бы на право и на лѣво попеременно, обращались.* Во время непріятельской о себъ вымыслъ сумнѣнія фаланга шѣдовала съ возможнымъ поспѣшеніемъ, которую Александръ иногда на многія часты раздѣлялъ, иногда въ мѣсто сводилъ, а на послѣдкѣ построя клиновъ, съ великою храбростію напалъ на Иллирианскіе отводные карауль, которые были по лѣвую сторону. Неприсятели скоростію и искусствомъ Македонскимъ изумленные оставя горы, которые было заняли, побѣжали въ городу. Немногіе люди на высокои холму ошоялись, которой уже пршло Македонское войско. Александръ согнавъ ихъ ошшулу, самъ занялъ оное мѣсто съ двумя почши тысяча-

ни Аеріанъ и сайдачниковъ, для того, чшобъ охраняшь пѣхошу, кошорой чрезъ рѣку переправляшьсѣ вельно. Чшо усмошря непріятель со воємъ своимъ войскомъ къ горамъ устремился съ шѣмъ намѣреніемъ, чшобъ по переправѣ пѣхошы напасшь на заднее войско, съ кошорымъ самъ Александръ имѣлъ переправляшьсѣ. Александръ нимало не ушращасъ, храбро поражаъ наступающихъ непріятелей: при чемъ фаланга на другой стороне рѣкиучина великой крикъ; аки бы для вспоможенія своимъ назадъ чрезъ рѣку переправляшьсѣ хотѣла, ушрашила непріятели. Ибо Александръ предусмошря сіе приключеніе, приказалъ, чшобъ шѣ, кошорые чрезъ рѣку переправляшьсѣ шом часъ построились, и лѣвымъ бы крыломъ, кошорое было къ рѣкѣ и къ непріятелю ближе, сколько возможно вѣ додь по рѣкѣ распростирались, чшобъ ихъ больше казалось. И шого ради Тавланшы надѣясъ, чшо все войско на нихъ обрашлось, нѣсколько назадъ отступилъ. А Александръ получа оное вѣсто, повелъ къ рѣкѣ свое войско съ возможнымъ поспѣшеніемъ, и дошедъ до оной, съ самыми первыми за нее переправился; а для охраненія заднихъ, на кошорыхъ возвратившесѣ непріятели набѣги чинили, расцавилъ онъ снарядъ, изъ кошораго за рѣку шрѣляшь можно было, и ошымъ прогнаъ непріятелей; при чемъ и переправляющіесѣ воды съ рѣки по непріятельмъ

сидѣлаи хъ. Такии образи не потерѣлъ
онъ ни одного челоуѣка, а въ прочеи спокойной
лушъ ниѣлъ. По прошествии шрехъ дней уѣ-
домился Александръ, что неприѣтели буди
прогнавши Македонци, въ великой безопасно-
сти находящяся; всюду ходящъ безъ всякаго
порядку, не ниѣють вокругъ шану ни окопу
ни валу по воинскому обыкновению, и карау-
ловъ не содержашъ. Чего ради взялъ съ собою
сайдачниковъ, Агрианъ и шо Македонское вой-
ско, кошорое было подчинено Пердиккѣ и Ке-
ну, и ночью переправясь черезъ рѣку, пошолъ
на неприѣтелей съ великии посрѣщенемъ, а
доспальному войску приказалъ за собою слѣ-
довать. Но чтоиъ недалѣиетъ не опустима
случая, шо не дождался еще онаго, сперва
пустилъ на неприѣтелей легкое войско, а по-
слѣ и самъ съ прочии учинилъ на нихъ на-
паденіе, и многихъ почти уже сонныхъ и бе-
зоружныхъ побилъ, многихъ живыхъ въ полоиъ
взялъ, а прочихъ обратилъ въ бѣгство, и гналъ
ихъ до самыхъ Тавланщійскихъ горъ. Клишъ
при означенномъ страхѣ въ городъ Пеллу убѣ-
жалъ, а послѣ того или на городскую крѣ-
пость, или на свое войско мало надѣясь, за-
жегши оной хъ Тавланшамъ странствовашъ
поѣхалъ.

ГЛАВА 13.

Между шрѣи всѣ прошивные Македонской вла-
сти увѣрясь пронесшимся по всей Греции слу-

хойъ, будто Александръ въ Триваллахъ убитъ, начали размышлять о премѣненіи прежняго состоянія. Сіе въ дѣлахъ человѣческихъ непоследнее злополучіе, что въ шомъ чему сдѣлалась жалаемъ, всякому въшреному человѣку дѣривъ съ такимъ усердіемъ, будто бы упрямое и безразсудное мнѣніе преодолюще могло самую правду. Сылкался такой человѣкъ, кошорой объявилъ, будто непріятели при его глазахъ Александра окружили, а для отвращенія всякаго о шомъ сумнѣнія сказалъ будто и его на шомъ бою ранили: сіи пріятно отъ всѣхъ слышанныя и разглашенныя вѣсти были городу Оиванъ началомъ всеконечнаго паденія. Ибо шѣкошорые изгнанные отъ Филиппа Оиване, какъ выше объявлено, получа означенное извѣстіе, подъ предводительствомъ Феника и Проиша, побили начальниковъ Македонскаго Каднею содержащаго войска, кошорыя не опасаясь никакой измѣны за городъ вышли, съ гражданами, подъ честнымъ видомъ освобожденія ошечества съ великою ревностію собирающинися, оное оборонительное войско осадили, и для пресѣченія способа къ полученію помощи и сѣстныхъ припасовъ, двойной валъ и ровъ вокругъ крѣпости сдѣлали. Напоследокъ оправили. Пословъ въ приличномъ пребывующимъ помощи плашь во всѣ Греческіе окольные города, съ такимъ прошеніемъ, чтообъ жхъ, при возвращеніи нагло опняшой вольно-

Сѣмъ не оставили. И хошя Демосвєнѣ по дре-
 вѣи своей на Македоняиѣ злѣбѣ Аѣнниаиѣ скло-
 нилѣ, чѣнобѣ немедлѣнно онредѣлѣишь вспомо-
 гательное войско; однакожѣ оное не послано,
 ибо они убоаясь нечаяннаго Александрова при-
 бышїа, запошребно разсудили ождашь, куда
 щасшїе обратишся. Демосвєнѣ послаалѣ къ Ти-
 вянаиѣ отѣ себя вспомогательное войско: и
 опшусшилѣ имѣ безденежно великое множесство
 оружіа, кошорымѣ вооружасѣ лишенныє отѣ
 Филиппа собшвеннаго своего оружіа, на Кад-
 мейское оберегательное войско сильное чини-
 ли нападенїе. Въ * Испшїиѣ пришло немалое *узкой
 число Пелопонисцоѣѣ, къ кошорымѣ Антипатрѣ ^{персѣѣ}
 бывшей во время отсутствїа Александра на ^{между}
 нѣсшникомѣ въ Македонїа, хошя и посылаалѣ ^{двумя}
 сѣ представлѣнїемѣ, чѣнобѣ они въ прошив- ^{ни.}
 ность общему Греческому устанозлєнїю, сѣ яв-
 ныи неприяшельми Царя Александра, ни въ
 какїе совѣшы не всшупали; однакожѣ они Ти-
 свїихѣ Пословѣ къ себѣ допустили. И хошя
 войско отѣ сожадѣнїа склонно было къ учине-
 нїю имѣ помощи, но полководецѣ ихѣ Асшилѣ,
 родомѣ Аркадянинѣ, продолжалѣ время, паче
 для лакомства, чѣнобѣ отѣ Тивяиѣ въ шакїхѣ
 нужныхѣ обстоятельсшвахѣ шребующїихѣ ско-
 рой помощи больше получить денегѣ, нежели
 опасаясь шоль шрудныхѣ предпрїашїй. Онѣ
 шребовалѣ десяши талантовѣ, но понеже Ти-
 вяне шоликаго числа дашь ему не въ состо-

яниѣ были, то оное дано оубъ Македонскихъ союзниковъ, чѣтобъ оубъ въ покоѣ осѣался. И такимъ образомъ Фивская о помощи Аркадянъ надежда учинилась щещною. Однакожъ напрошивъ шото Демосеенъ другое Пеллопониское войско подкупилъ, чѣтобъ прошивъ Фивянъ не вооружалось. Ибо сказывали обѣ немъ, чѣто для учиненія Александру прешашествія дано ему оубъ Персовъ пристра шаланшовъ. Александръ получа о вышеписанномъ извѣстїе, слѣдовалъ съ войскомъ мимо Еордеи и Елиѣѣпа, и мимо Спимфейскихъ и Парїескихъ горъ съ такимъ поспѣшенїемъ, чѣто оубъ города Пелїи до Пеллены Фассалїйскаго города перещелъ въ семь дней: а оубъ Пеллены въ Вїотїю въ шесть дней: а опшуда немедленно къ Охе-сту прибылъ, кошорой оубъ Фивъ около шестїи тысячъ шаговъ разшоянїемъ. Между шѣмъ Фивяне, всшущивше въ означенныя дѣла съ большею ошважношью, нежели разсуденїемъ, ничето о шомъ не вѣдали; и надѣялись, чѣто Македонское войско еще и внушрѣ узкїхъ воротъ Нилы называемыхъ невступило: а чѣто самъ Александръ на нихъ идешъ, оному не шокмо не вѣрили, но наипаче въ шомъ ушверждались, чѣто другой Александръ Ероповъ сынъ войскомъ повелѣваешъ. Александръ спавъ съ своимъ войскомъ при Іолаевомъ храмѣ, кошорой передъ Прешидскими ворошами находїшся, намѣренъ былъ дашъ имъ время

къ раскаянію; но Фивяне учиня вылазку, напали на Македонскіе опшводные караулы и въ кошорыхъ побили, а иныхъ съ мѣста согнали. Напослѣдокъ какъ они къ самому уже стану приближились, то Александръ приказалъ выслать легкое войско, кошорое ихъ назадъ пресигало. На другой день Александръ подался съ своимъ войскомъ къ Ашшичскимъ ворошамъ, чшобъ осажденному въ крѣпости войску въ пошребномъ случаѣ пособшвовашъ, и еще медливъ обѣщая оппустишъ прешупленіе, ежели они о предпріятіи раскаюшся; но шѣхъ, кошорые желали миру, премогали своею силою изгнанные, и принявшіе ихъ въ городъ, кошорые въ случаѣ здачи города Македонцямъ не имѣя никакой надежды къ своему спасенію, желали паче съ городомъ купно погибнушъ, нежели спасши его своею погибелью, къ чему и въ кошорыхъ Вшшарховъ склонили. Великое безуміе оныхъ людей изъ одного слѣдующаго примѣру расудишъ можно. Когда Александръ шребовалъ, чшобъ они начинашелей бунша выдали, и погибелью двухъ человекъ всего города вредъ опсрашили; шо они напрошивъ шого Филона и Аншипашра первѣйшихъ вельможъ Царскихъ просишъ, и чрезъ проповѣдника объявишъ державу: *которые съ великимъ Царемъ и Фивянами воленость противъ Тирвана защищать желаютъ, тѣмъ у Фивякъ прибѣжище будетъ.* Однакожъ о взяшъ сего

города различнымъ образомъ объявляется. Между прочими Пшоломей пишетъ, будто Александръ присшупашъ къ оному не приказывалъ, но будто Пердиккъ кошорой стоялъ въ шанцахъ противъ непріятельскаго вкругъ Кадмеи обведеннаго вала, не дождався знака, на присшупъ пошолъ, и перешедъ чрезъ валъ всшупилъ въ сраженіе съ непріятелемъ, а на Пердикку смощра и Авиншъ, кошорой подлѣ него стоялъ, съ своимъ полкомъ учинилъ шоже; на послѣдокъ и самъ Александръ для охраненія ихъ со всюю силою приблизился, и приказавъ легко вооруженнымъ какъ возможно пробивашься и ишши къ своимъ на помощь, самъ съ доспальными за валомъ оштался. При происшедшемъ жестокомъ сраженіи Пердиккъ, кошорой покушался взойти на внутренній валъ, жестоко раненъ и съ бою вынесенъ; многіе Кришскіе сайдачники купно съ полководцомъ своимъ Евриботомъ добили, а Фивяне на оробѣвшихъ сильно устремлялись, и бѣгущихъ къ Александру поражали съ шлу. Но какъ Александръ спройною своею фалангою наступилъ на бывшее въ разсѣянїи безпорядкѣ непріятельское войско, то въ самое крашкое время Фивское шастіе ошмѣнилось, и сами они приведены въ шакой страхъ, что и ворота, кошорыми въ городъ бѣжали, зашворить забыли, а пришомъ бывшее въ Кадмеѣ Македонское войско на подгородныя слободы устремилось.

Такиѣ образомъ въ одинъ день и однимъ приступомъ взявъ преславной Греческой городъ. Се заподлинно извѣстно, что нѣтъ такой суровости, которой бы примѣра учищено въ немъ не было: мужеской и женской полъ, и самые младенцы безъ пощады побиваемы были. Но оную люшость Фокенсы, Плашеемсы, Орхоменяне и Теспеняне показывали, которымъ прежде, яко ближнимъ сосѣдамъ, Фивское цвѣтущее состояніе пагубно было. А Македоняне поступали по военному поведенію безъ излишества. Напоследокъ какъ уже шесть тысячъ человекъ побито было, то чрезъ проповѣдника ошъ убивства престать велѣно. Взятыхъ въ полонъ свободныхъ людей до шришцати тысячъ продано. По свидѣтельству Клеарка вся полученная въ означенномъ городѣ добыча состояла въ чешырехъ стахъ въ сорокъ талантахъ; а иные пишутъ, будто на столькое число плѣнниковъ продано. Сто талантовъ, которыми Фессалыне должны были Фивянамъ, Александръ зачелъ имъ въ плашежъ яко союзникамъ. Немногіе Фивяне, о которыхъ извѣстно было, что въ войну вступать не соглашовали; да священники и друзья Александровы и отца его, при прежней своей вольности остались. А изъ прочихъ Тимоклея знашимъ своимъ дѣломъ не токмо свободу, но и безсмертную получила славу. Нѣкто Фракійской конницы Полководецъ изъ Александра

войска, по учиненіи Тимоклеѣ насильства, сврашиваль у ней съ приспраспѣемъ, гдѣ она скрыла наилучшее свое сокровище. Тимоклея съшуя паче о своемъ поруганіи, нежели о богатствѣ, варварово сребролюбіе употребила въ случай ошмщенія, и показала ему колодезь, будшо въ него уборы свои бросила. И какъ варваръ прилѣжно въ него смоврѣшь началъ, то Тимоклея подхвашя его подъ ноги, въ колодезь бросила, и при бесполезномъ его спараніи о выходѣ изъ шоль шѣснаго и глубокаго мѣста замстала съ верху камнемъ. Фракіяне подчиненные убиеннаго Полководца поймавъ Тимоклею привели къ Царю, чшобъ получить ошмщеніе за убійство своего начальника: и какъ Александръ спросилъ, кто она шакова и за какую вину приведена? то Тимоклея безъ всякой робости ошвѣщствовала: *Я сестра того Феогена, которой будучи главнымъ Фивскимъ полководцемъ, на войнѣ убитъ за волюность Греціи. Во отмщеніи кансержной мнѣ обиды умертвила хищника гистоты моей, за котораго буде ты казнить меня лрякажешь, то узнаешь, что гестная жена гистоты лишенная нитого на свѣтѣ лаге жизни не презираетъ, которую отнять какъ бы ты ни ускоришь, однакожъ я лоздо умру лишася гистоты и отгества.* Александръ увѣдавъ причину объявилъ, что оной варваръ убишь по достоинству; и ему прошивно, что благороднымъ женамъ дѣлается насильство. А

Тимоклею похваля со всѣми ея свойственниками учинилъ свободною, и позволилъ имъ ѣхать куды желаютъ. Сохранилъ же и Пиндарово поколѣніе для почтенія Пиндара Стихотворца, которой въ стихахъ своихъ упоминалъ Александра прадѣда его; и дому ихъ не приказалъ жечь. Ибо онъ славныхъ людей нешокмо при жизни любилъ, но и по смерти почшалъ, и попомощву ихъ всякія милости оказывалъ; попомощву чпо и послѣ того, когда одержалъ послѣднюю побѣду надъ Даріемъ, Кропоніашамъ послалъ часть полученной добычи за то, что они во время войны съ Ксерксомъ, когда прочіе Греческіе города о благополучіи Греціи въ отчаяніи находились, прехпалубную галеру подъ предводительствомъ Фаилла присылали, и Плашеянъ честию и дарами почшилъ за то, что предки ихъ во время войны съ Мардоніемъ поле свое подарили Грекамъ.

ГЛАВА 14.

Передъ симъ паденіемъ Фивъ многія были предзнаменованія: за три мѣсяца до прибытія Александра, въ капищѣ богини Цереры, *Фесслофоросъ* называемой, паушина показалась черною, которая передъ Левктрическою войною, приведшею Фивянъ въ наилучшее состояніе, видима была бѣлою. Во время приближенія Македонянъ стоявшіе на площади идолы потъ изливали, изъ находящагося при Оихестѣ озера самшино было жалостное стenanіe, и рѣчка

Дирце, въ предъявленіе погибели, прошекла кровью: чего упрямымъ Фивянамъ можно было успрашиться, ежелибы предопредѣленныхъ къ шому судьбою гордосць не погубила. Ибо они взирая на славу предковъ своихъ, копорыхъ обычай почпи совсѣмъ оставили; и неравнымъ своимъ искусвомъ въ дѣлахъ воинскихъ льстя себя такимъже, какое предки ихъ имѣли, благополучіемъ, ускорили погубить свое опечество, опважась прошивъ прищцаши тысячь пѣхоты и шрехъ шысячь конницы спараго и къ побѣдамъ за обыклаго войска не съ большимъ въ десяти шысячахъ вступишь въ сраженіе. Въ прочемъ Александръ по взятіи города шребовалъ совѣша опъ своихъ союзниковъ, какимъ образомъ по ихъ мнѣнію поступишь съ онымъ надлежало. Въ числѣ союзниковъ его были Фокеняне и многіе Теошы, копорые изснари съ Фивянами въ несогласіи жили, и часто шерпѣли опъ нихъ великія разоренія: въ разсужденіи чего думали они, что по шѣхъ поръ совершенно не удовольствують злобы своей, и не получаютъ безопасности, пока городъ Фивы разоренъ не будетъ. И шого ради совѣшовали городъ и городское шпроеніе срышь до основанія, а поля по волѣ Царской раздѣлишь побѣдишелямъ, что и послѣдовало. Такимъ образомъ въ одинъ день не спало въ Гредѣи преславнаго города, копорой нешочно великими людьми, но и богами въ немъ рожденными во

справедливости превозносился, и въ кошоромъ чрезъ восемь сотъ лѣтъ, щипая отъ Оракула о воронахъ, не было переменныхъ жиселей. Ибо въкогда Веошамъ изгнаннымъ отъ Оракианъ и Целастовъ предсказано было, что они по прошествіи чешырехъ вѣковъ на прежнія свои жилища возвращашся, а между шѣмъ бы поселились, гдѣ бѣлыхъ воронъ увидяшъ. По сему предсказанію Веошы дошедъ до Фессалійскаго города Арнеса, и увидѣвъ шамъ вороновъ отъ малыхъ дѣшей мѣломъ начерченныхъ, на шомъ мѣстѣ поселились. Фивы городъ разоренъ при играни на музыкѣ по примѣру того, какъ за шесшъдесять лѣтъ передъ шѣмъ Лизандръ разорялъ Аѳины. Однакожъ Александръ капища и другіе освященныя мѣста не шокмо въ цѣлости приказалъ оставишь, но и всячески старался, чтообъ отъ небреженія какого имъ вреда не учинилось. Къ чему сверхъ природнаго къ богамъ почшенія побуждала его и случившаяся тогда опасность; ибо нѣсколько воиновъ дерзнувшихъ грабишь стоявшее передъ городомъ Кабирское капище, нечаянно восставшею сильною грозою побило. Оставленыжъ въ цѣлости и образы и кумиры, кошорые посшавлены были на площадяхъ въ честь богамъ или значнымъ людямъ. И сказываюшъ, будшо при взяшѣ и грабежѣ Фивъ нѣкошорые жисели въ страхъ прятали къ идоламъ за пазухи и въ плашье свое сокровище, кошорое по прошествіи

вѣи дващцаши лѣтъ нашли въ цѣлости, когда Кассандръ Аншипаровъ сынъ возобновлялъ Оивы. И нѣкошорые думаютъ, что онъ чинилъ то немилосердую о разоренныхъ, но паче хошя умалишь Александрову славу, котораго весьма не навидѣлъ. Но хошя онъ спѣны вокругъ города и по прежнему построилъ, однакожъ не могъ возвратишь прежнихъ обычаевъ и благополучія и послѣ означеннаго разоренія помянушой городъ никогда въ силу не прихаживалъ; но по многимъ въ различныя времена претерпѣннымъ напастямъ, до нашихъ временъ едва удержалъ на себѣ видъ бѣднаго мѣстечка. Сказываютъ, будшо Александръ послѣ пришелъ въ сожалѣніе, что разоря Оивы Грецію аки объ одномъ окѣ оставилъ, а особливи когда убійство Клишова упрямышво Македонянъ оприцающихся ишши внутрь Индіи приписывалъ гнѣву Бахуса, аки бы онъ мшилъ ему такими бѣдами за разоренное свое отечесшво: а иные вѣрили, что и смерть ошъ вина и пьянства случилась Александру не безъ Бахусова отмщенія. По учиненіи всего вышеписаннаго послалъ онъ въ Аѳины съ шребованіемъ, *чтобъ прислали къ нему ораторовъ, Аѳинской народъ непрестанно противъ Македонянъ возбуждающихъ; а ежели ихъ выдать не ложеаютъ, тобъ за свое члорство ожидали такогожъ награжденія, какое надъ Оивали видѣли.* По полученіи сего шребованія Фокіонъ, которой ради своего безпорочнаго жи:

шія въ великой силѣ былъ у подлаго народа, предспавляяль, *это молодого человека, а при- томъ любителя раздражить не должно; и шѣмъ до кошорыхъ оное бѣдшвіе особливо ка- салось, совѣшоваль, чтобъ они слѣдѹя примѣ- рѹ дочерей Леа и Вакинѣа жизнь свою за цѣ- лость отчества положить не сунѣвались.* По Демосеенѣ, кошораго Александръ имянно тре- боваль прѣшвное шому предлагаль слѣдую- щимъ образомъ: *Вы Аѳоняне весьма въ томъ обманываетесь, ежели выдатею немногихъ лю- дей отъ бѣдъ избавитесь надеетесь: хитрые Македоняне тѣхъ требѹютъ, которыхъ не- усильное стараніе и добродѣтель противны иль и подозрительны. Иногда они хранителей об- щей волюности стнѣмѹтъ, то на сирое и за- щитниковъ немѣюще общество, какъ волки на овецъ безъ собакъ ласомыхъ, устремляются.* Демосеенѣ много досадъ чинилъ Македонянамъ, за кошорыя не безъ причины прощенія себѣ не надѣялся. По смерти Царя Филиппа при- совѣшоваль онѣ капище во имя Павзаніи убій- цы его построить, въ капищахъ молебства назначить, и другія учрежденія сдѣлашь, ка- кія обыкновенно для значной какой радости опредѣляюшея. Александра иногда малчиш- комъ, а иногда именовъ чрезвычайнаго дурака называлъ *маргитесъ*: подкупленъ будучи онѣ Персовъ, всѣхъ почши сраженій, сколько Гре- ки съ Александромъ и ошдомъ его Филиппомъ

ни иѣли, онъ былъ причиною. Апшала главнаго Александра непріятеля обнадеживая Аѣнскииъ союзомъ возбуждалъ ищши явною войною на Александра. И самое Аѣнское общество въ немалое пало безуміе, когда Филипповы образы съ иѣстѣ свергло, нашерію ихъ на гнусныя вещи употребило, и иное тому подобное учинило, чего глупой и непостоянной народѣ, не разсуждая о будущемъ; но слѣдуя волѣ и совѣщю немногихъ людей, дѣлашь не опасается. Однакожъ изъ всѣхъ ихъ противноостей и упорствѣ нишо такъ Александра не огорчило, какъ снисхожденіе ихъ къ Фивлянамъ, кошорыхъ Аѣнныне ушедшихъ во время раззоренія опечества приняли въ прошивнось его запрещенію; и шакое о бѣдствіи ихъ сожалѣніе показали, что празднество, кошорое въ честь Бахусу повсягодно опправляли съ особливимъ благоговѣніемъ, для общей печали опшавиди. Однакожъ желая начашъ войну съ Персією, хощѣлъ лучше оппустить, нежели яснить Грекамъ свои обиды. И того ради когда Демаръ, кошорой и Филиппу любимъ и пріятель былъ, предсшавилъ ему прошеніе Аѣнейскаго общества, шо показалъ онъ столько снисхожденія, что Аѣннынамъ позволивъ держашъ Демосѣена, Ликурга и другихъ, кошорыхъ прежде требовакъ, одного Харидена повелѣлъ изъ города выгнашъ, кошорой и уѣхалъ къ Персамъ, и дѣлалъ имъ великую пользу. Напоследокъ за волю

ность своего языка по повелѣнію Царя Дарія казненъ смертію. Сверхъ шого другіе не незнашныя Аѳиняне, ненавидя Александра осщавили свое ошечесшво, и предавшись къ его непріяшелямъ, чинили Македонянамъ многія затруднѣнія. Послѣ шого никого въ Греціи не осщалось, кошорой бы послѣ Фивской погибели, у кошорыхъ пѣхоша была славная, на силу свою; или по взящии города Левкадіи, на городскую крѣпость понадѣвшись отшважилс; ибо Александръ Левкадіянь гордящихся положеніемъ своего города, и изгошвленными на долговременную осаду сѣшспными припасами, побѣдилъ гладомъ, разоря крѣпосшцы вокругъ города и давъ свободной пропускъ бѣгушчимъ въ Левкадію, кошорые повсядневно умножаясь весь запасъ ишощили. Того ради и изъ Пелопоннса прислано къ нему посольштво сѣ поздравленіемъ, что онъ по благополучномъ окончаніи войны сѣ варварскими народами, наказалъ и нѣкошорыхъ Грековъ за дерзосш и швошвольшво. Аркадяне, кошорые шадъ было къ Фивянамъ на вспоможеніе, объявляли, что они начальниковъ своихъ приведшихъ ихъ на шакую продерзосш на смерть осудили. Еллане доносили, что они изгнанныхъ изъ своего города паки къ себѣ приняли для шого шолько, что они Александру любимы. А Ешолляне извинялись, что при бывшихъ шоль великихъ замѣшашельсшвахъ во всей Греціи, и на-

жду ихъ народомъ не безъ возмущенія было: Мегаряне объявляли, что иль Мегарской народъ за любовь и благодѣяніе его къ Грекамъ, учинилъ его Мегарскимъ гражданиномъ, кою-гой особливою честью и Александръ и бывшіе при немъ сперва смѣялись; но какъ послѣ увѣдано, что до того времени никому кромѣ Геркулеса такой чести не показано, то Александръ принялъ оную съ великимъ удовольствіемъ: А прочимъ ошвѣщствовалъ: *Я нигого сло-койству и благосостоянію Греціи не предло-житаю, прошедшія ваши преступленія охотно отлущаю, только впредъ возмущеній не дѣ-лайте.* Однакожъ особливо опасаясь Лакеде-монской невѣрности, Филатовымъ дѣшамъ воз-вращилъ Мессену, откуда они прежде изгна-ны были: Пеллену Ахейской городъ Херону ошдалъ: въ Сикіонъ и въ другихъ Пелопонис-кихъ городахъ начальниками опредѣлиилъ вѣр-ныхъ своихъ, для того чшобъ, они по близо-сти наблюдали Лакедемонскія предпріяшя. Такія великія дѣла учинилъ Александръ въ самое крашкое время, и шоль шяжку и мно-горазличную войну легче онъ окончилъ, неже-ли бы другой къ предпріяшю оной пригошо-вился. И самъ онъ приписывалъ означенную побѣду своей скорости. Чего ради и нѣкоему вопрошившему о томъ, *какимъ или таге обра-зомъ локорилъ онъ себя Грецію?* въ ошвѣшъ сказалъ: *полѣшностью.*

ІОАННА ФРЕЙНСГЕЙМА

ДОПОЛНЕНІИ

КЪ КВИНТУ КУРЦІЮ

КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА 1.

Въ Персіи царствовалъ тогда Дарій, незадолго до убіенія Филиппа возведенный на оное достоинство отъ Вагоя внука; которъ сперва Оха Царя, а потомъ сына его Арса, со всѣми ихъ домомъ погубивши, Перскимъ царствомъ, которымъ самому ему овладѣть не можно было, услужилъ другому, надѣясь всегдашней милости отъ обязаннаго великимъ благодареніемъ. Однакожъ Персы не признавали Дарія недостойнымъ онаго благополучія; потому что онъ былъ и Царскаго поколѣнія; ибо Арсанъ отецъ Кодманновъ, сынъ былъ Ошановъ, дяди Царя Оха. Кодманномъ назывался Дарій прежде возведенія на царство; но возшедъ на престолъ Кировъ по нѣкому Перскому обычаю, оставя прежнее имя, возжелалъ называться Даріемъ. Знаменъ же онъ былъ и военными дѣлами, убивъ на поединкѣ чепрїашеля, когда Охъ имѣлъ войну съ Кадусіанами; по чему отъ всѣхъ почитаемъ былъ храбрымъ воиномъ. Сей былъ отъ Кира основателя Перскаго государства десятый Царь. Ибо Охъ царствовалъ по Аршак-

серксѣ оцѣ своемѣ, Аршаксерксѣ по Дарѣи, Дарій по Аршаксерксѣ сынѣ Ксерксовоимѣ, Ксерксѣ по оцѣ своемѣ Дарѣи Истасповоимѣ сынѣ, который по пресѣченіи смертію Камвиза Царскаго поколѣнія, въ числѣ славнаго семи Персовѣ согласія находился, и напоргнуль изъ рукъ волхвовѣ Перское владѣніе. Въ царство означенныхъ Государей Персы около двухъ сотѣ трищати лѣтѣ имѣли во всѣхъ предпріятіяхъ удивительное благополучіе, которое съ начала дославали они великимѣ шрудомѣ, когда еще не зная роскоши за вольность, за славу и за богашство храбро воевали. А послѣ какъ имѣ показалось, что уже изду храброси своей получили, то оную оставили и жили безопасно, не столько надѣясь на силу свою, сколько на славу, на власъь полученную предками и на свое богашство, которыми съ Греками щасливѣе воевали нежели оружіемѣ. На послѣдокѣ когда имѣ заплашомѣ отъ Александровой силы не можно было защититься, и лишеннымѣ всякой внѣшней помощи, необходимо надлежало на себя опереться, то они отъ роскошнаго жишя и нѣги со всѣмѣ ослабѣвши, не могли водержать падающаго своего благополучія. Ибо оспруміе поощряется скудостію, а великому во всемѣ изобилію роскошь и лѣность послѣдуютъ. И того ради услышавъ о смерти Филиппа Царя, котораго

щастія и пріугошвленія опасались, и избѣ-
гались оубо оной опасности, Александра яко ош-
рока презирали, надѣясь что онъ шѣмъ до-
воленъ будетъ, ежели получитъ способъ бе-
зопасно жишь въ Пеллѣ. Но потомъ слыша о
войнахъ его и о частыхъ побѣдахъ, начали
болѣе опасашься, кошораго до того имѣли въ
презрѣніи, и съ великимъ щданіемъ, яко на
жестокую и долговременную войну, доставашъ
вспомогательное войско. И понеже изъ бывшихъ
прежде того сраженій усмотрѣно ими, что
Азійское войско прошивъ Европейскаго стоять
не можешъ, то чрезъ посланныхъ въ Грецію
наняли въ свою службу до пятидесяти ты-
сячь иреизрядныхъ молодцовъ, и учинили надъ
ними начальникомъ Мемнона Родійскаго, ко-
шорый на многихъ прежде того бывшихъ вой-
нахъ¹ довольно увѣрилъ Персовъ о своей къ нимъ
вѣрности и о храброси. Оной будучи отпра-
вленъ для взятъя города Кизика слѣдовалъ
чрезъ Фригію, гдѣ она съ Троадою стѣжна
и въ крашкое время доѣхалъ до Иды горы,
кошора я именовъ изъявляетъ свойство своего
положенія; ибо лѣсистыя мѣсна у древнихъ
называлась Ида: помянушая гора вышнюю пре-
восходитъ всѣ горы находящіяся при Елле-
спонтѣ. Въ срединѣ ея естъ пещера, о ко-
шорой ради бывшего къ ней сусѣрнато по-
чтенія произошла извѣстная баснь, будшо
Царисъ сынъ Троянскаго Царя по повелѣнію

опца сного опнесены на гору Иду: пришедъ въ совершенной возрастъ, судилъ во оной шрехъ богинь, кошорая изъ ихъ прекраснѣе. И будто въ ней же жили Идейскіе Дакшилы, кошорые по наученію богини Кивелы первые показали въ свѣшѣ, что изъ желѣза можно дѣлать и пошребные въ жишій человѣческомъ инструменшы, и пагубное въ случаѣ ярости оружіе. Сверхъ шого и сіе удивленія достойное о горѣ Идѣ повѣспвуешся, что при возхожденіи созвѣздія Псомъ называемаго, когда на низу ея сильныя вѣпры дышутъ, на самомъ верѣху шихой бываетъ воздухъ. И что задолго еще до свѣту солнце являешся, однакожъ не круглымъ; но чрезмѣрно широкимъ кошорое акобы раздѣленными лучами обнявъ обѣ стороны горы, помалу вмѣшѣ сходитшся; а передъ свѣшомъ шириною бываетъ около полушора спа сажень, и вскорѣ потомъ получа обыкновенной круглой видъ продолжаетъ свое шеченіе. Я думаю что несовершенной еще входящата солнца видъ по густившемуся отъ ночной служы, и никакимъ вѣшромъ неразвѣянному воздуху въ ширину распширанившисъ онымъ ложнымъ чудомъ зрѣніе наше прельщаешъ по шѣхъ поръ, пока воздухъ отъ солнечной шеплошы помалу распширанишся, и зрѣніе наше до солнца свободно простирашся будешъ. Ибо соанечныя лучы проходяшъ сквозь чыстой и жидкой воздухъ, а о густой

опирающа, и какъ ошъ векала съ большимъ сѣломъ ошврацающа. Подъ Идою горою выдалось въ Пропонсисѣ Кизичиское поле: а городъ ихъ построенъ на острову посредственной величины, которой съ швердою землею двумя мостами сообщается. Но оные мосты не много послѣ того Александромъ сдѣланы а въ бышность Мемнонову на островѣ судами переѣзжали. И понеже Кизичане нимало не устращася нечаяннаго Мемнонова нападенія городъ свой храбро защищали, то онъ рѣзря спрану ихъ непріятельски, получилъ ошъ того великую добычу. Напрошивъ же того и Македонскіе полководцы неспрадно время препровождали. Парменіонъ силою взялъ Гринію Еольской городъ, и жителей онаго привелъ въ поробащеніе. Потомъ перешедъ черезъ Каикъ рѣку, осадилъ Пишану богатой городъ, и ради двухъ морскихъ пристаней способной къ принятію перевозимаго изъ Европы войска. Но для скорого Мемнонова прибытія оную осаду принужденъ былъ оставишъ немедленно. Напослѣдокъ Каласъ, которой съ малымъ числомъ Македонскаго и наемнаго войска спарался о покореніи Трояды, имѣлъ съ Персами сраженіе; но будучи не въ состояніи противишья непріятельскому множеству ошступилъ въ Рещею,

Между тѣмъ Александръ учиня надлежащее учрежденіе въ Греціи, возвратился въ Македонію и совѣшовавъ съ ближними своими о дѣлахъ до предосторожности и пользы касающихся, которыхъ предъ вступленіемъ въ шоль шяжкую войну учинишь надлежало. Антипатръ и Парменіонъ, которые прочихъ превосходили и лѣшми и достоинствомъ молили его: *чтобъ онъ въ одной своей особѣ цѣлости всего государства не вѣрлялъ лестному щастію; но прежде бы о рожденіи дѣтей приложилъ стараніе; и такимъ образомъ укрѣля отечество, ломышлялъ бы о расширеніи государства.* Ибо отъ крови Филиппа Царя никого кромѣ Александра къ воспріятію Македонскаго престола достойнаго не было, Клеопатриныхъ дѣшей Олимпіада искоренила: а Аридея какъ для поллой породы машери его, шакъ и для недосташочнаго ума признавали недостойнымъ Македонскаго владѣнія. Но Александръ не шерпящій покоя, ни очемъ кроиъ войны и слѣдующей отъ оной славы не мыслилъ. И шого ради имъ отвѣшествовалъ: *Вы, какъ гестные люди и верныя дѣти отечества о пользѣ и вредѣ онаго не безъ притыны разсуждаете. Ибо кто того не скажетъ, то мы великое предпринимамъ дѣло? и ежелибъ послѣ оказалось, то мы оное безразсудно нагали, тобъ уже яншего не помозли позанымъ*

всхваляемъ. Потому что прежде раслуцения парусовъ вольно намъ и ѣхать и не ѣхать въ море, а какъ възримъ себя вътрамъ и морю, то плаваніе наше въ ихъ воиъ состоятъ будетъ. И для того я мнѣніе ваше съ моиъ несогласное за противность себѣ не почитаю, но лате хвалю простодушіе ваше и прошу чтобъ вы и въ слѣдующемъ, что отъ меня объявлено будетъ, поступали равнымъ образомъ. Царскіе друзья, по справедливости достойные сего имени, не столько угождаемъ, сколько наблюдая пользу и пристойность, предлагаютъ свои мнѣнія. А которой не то, что бы самъ учинилъ, представляетъ, тотъ не настояляетъ, но обманываетъ требующаго совѣта. Впрочемъ, чтобъ вы о критикѣ моего мнѣнія извѣстны были; то я подлинно вѣдаю, что обстоятельству дѣлъ моихъ нити такъ не противно, какъ медлѣніе. Лучше ли намъ по завоеваніи живущихъ около Македоніи варварскихъ народовъ, и по усмиреніи Грегекскихъ несокойствъ, медлѣніемъ и нерадѣніемъ своимъ полуститъ, чтобъ прекрѣлкое и презрѣдное войско разошлось врозь, или лучше вестъ оное въ пребогатыя Азіійскія земли, которыя они давно уже въ умъ своею овладѣло, и за долговременныя труды свои при отцѣ моемъ, да и при нашемъ государствованіи третьей уже вѣдъ подбемлемые, требуютъ награжденія изъ Перской добычи? Даръ

сво владѣніе еще новое, онъ же по убіеніи возведшаго его на престолъ Вагоя свнуча, суровымъ и неблагодарнымъ отъ подданныхъ λογитается: а за такіе поступки и самыя лучшіе подданные принуждены бывають государей своихъ ненавидѣть, и повелѣнія ихъ не исполнять съ должнымъ послушаніемъ, или и совершенно противиться. Развѣ намъ мѣшкотъ, пока онъ на царствѣ укрѣлится, и пока заблаговременно утннитъ въ государствѣ своемъ надлежащее учрежденіе, а послѣ самъ устремится войною на Македонію? Много пользы зависитъ отъ скорости, которая отъ медлѣнія нашего непріятелю дастается: въ такихъ дѣлахъ склонность народа служитъ къ великой впредѣ важности: но она всегда нагнателью показывается. Ибо всякъ ускоряетъ у сильнѣйшаго получитъ милость, а за сильнѣйшаго тотъ λογитается, которой наступлетъ войною, а не тотъ которой обороняется. Съ какими же гестми нашей ущербомъ обманутся въ своей надеждѣ тѣ, которые намъ въ младости нашей оную же гестъ дать залотребно разсудили, которую отецъ нашъ, великой полководецъ, по толикихъ оказанныхъ храбрости своей олытахъ, получилъ незадолго до смерти. Ибо по общему Третескому согласію поручено намъ главное правленіе не для того, чтобъ мы спокойно и роскошно живучи въ Македоніи, какъ прежнія, такъ и нынѣ

и мыя Грекамъ обиды пренебрегали; но чтобъ мстили тѣмъ, которые отъ неслыханной своей гордости несправедливо и нагло оныя нанесуть дерзнули. Стоже сказать о тѣхъ Грегескихъ народахъ, которые по многимъ мѣстамъ Азіи разсѣяны и у безсильныхъ варваровъ въ неволѣ содержатся? А понеже вы сами помните, какую прозбу и какія сильныя объ нихъ представленія гинилъ намъ Делій Ефеселлинь, то я онаго не повторяю. Сіе залодливо вѣдаю, что всѣ они, какъ скоро знамена наши увидятъ, тотчасъ къ намъ предадутся, и за своихъ избавителей и защитниковъ противъ тяжкихъ и несправедливыхъ господъ своихъ во всякую оласность вдатъ себя охотно пожелаютъ. Но для того намъ въ разсужденіи себя и непріятелей смотрѣть на постороннюю помощь противъ такихъ народовъ, которыхъ и побѣдить нескоро лате стыдно, нежели гестно. Въ прежнія времена невольщиму тислу вступившихъ въ Азію Аккедемонлиъ великія ихъ войска не могли противиться: Фригію, Лидію и Тамфилію разорять и лѣпить попустили; а когда защищать отважились, то до удовольствія своихъ непріятелей любиваемы были, и по тѣхъ лордъ находились въ великомъ страхѣ, и не знали что дѣлать, пока Агесилай, для случившихся въ Греціи неспокойствъ, отозванъ въ свое отечество. Незадолго до Агесилая менше не-

сяти тысячъ Грековъ безъ полководцовъ, безъ заласу грезѣ только неприятелихъ земель изъ нутръ Персіи вышли, легемъ огнестя себѣ путь въ отегество, и всѣ слѣдовавшее за собою Перское войско, такъ какъ оно употреблено было противъ Кира брата Царскаго, и одержало надъ онымъ побѣду, при всякомъ сраженіи побѣждали и обращали въ бѣгство. А мы, которые подвластна Греція, усмирена толкили побѣдали; которые самыхъ храбрыхъ Грековъ ни на войнахъ любил или имѣемъ въ числѣ своего войска; боятъя бѣдемъ Азіи, претерлѣвшей отъ малаго числа побѣжденныхъ наии неказанное разореніе! Напоследокъ присовокупя къ оной своей рѣчи еще нѣсколько тому подобнаго, шакъ всѣхъ уговоидѣ, что не токмо всѣ прочіе, но и Парменіонъ, которой особливо войну опложись совѣшовалъ, на его мнѣніе склонился, и уже самъ побуждалъ Александра къ скорѣйшему оной предпріятію. Чего ради Александръ обраша все свое спараніе къ скорому опшравленію, учинилъ Олимпійскому Юпитеру жершвоприношеніе при Діи Македонскомъ городѣ, которое узаконено опъ Архелая сына Александрова, царшвовавшего послѣ Пердикка, а при томъ приказалъ играшь девять дней комедіи, въ честь девяти музамъ. Послѣ того былъ у него великолѣпной пиръ, для котораго здѣлана была спавка на сто постель,

гда самъ съ ближними своими и съ Послами изъ разныхъ городовъ присудствовалъ, а на войско приказалъ раздѣлишь жершвенное, и дашь другія къ препровожденію назначеннаго къ всеобщему веселію дни, въ довольной пици и благополучномъ прознаменованіи, предирѣемлемой войны принадлежащія по потребности.

ГЛАВА 3.

При началіи весны собравъ ошвсюды воиновъ, переправился онъ въ Азію, имѣя немногочисленное, но крѣпкое войско. Подъ предводительствомъ Парменіона было тридцать тысячъ пѣшаго войска: въ томъ числѣ тринадцать тысячъ изъ Македонянъ; пять тысячъ наемнаго, да двенадцать присланнаго отъ союзниковъ. За онымъ слѣдовало Иллирійянь, Фракіянъ и Триваловъ до пяти тысячъ, да тысяча Ахріанскихъ сайдашниковъ. Филошъ надъ тысячею осмью сшами Македонской, а Калесъ надъ шолкимъ же числомъ Фессалійской конницы, имѣли правленіе. У присланныхъ изъ разныхъ мѣстъ Греціи шести сотъ конницъ Ерихій былъ начальникомъ. Передъ полками вхалъ Кассандръ въ девяти ссахъ передоваго войска изъ Фракіянъ и Пеонянъ состоявшаго. Съ симъ войскомъ, заготовя събѣстныхъ припасовъ только на мѣсяць, не усумнѣлся онъ итти противъ безчисленнаго варварскаго множесшва, надѣясь на храбрость

своихъ воиновъ, кошорые сосшарѣвшисѣ въ побѣдахъ, никакимъ множесшвомъ, въ разсужденіи мужесшва и военнаго искусшва, не могли побѣждены бышъ. Аншипашру, кошорой сѣ двѣнадцашью шысячами пѣхошы, да сѣ шысячью пшью спами конницы осшавленъ въ Македоніи и Греціи намѣсшникомъ, приказано въ Европѣ беспрешанно набирашъ войско, на упалыя мѣсша шѣхъ, кошорые на войнѣ убишы будущъ или своею смершью помрушъ. Сіе онъ одно шолько для себя осшавилъ, а другое все друзьямъ своимъ роздалъ. Ибо прежде всшупленія на корабли все шо раздарилъ имъ, что безъ государсшвеннаго вреда могло учинишся. Пердиккъ даваннаго помѣсшья не взялъ, спрешя у Александра, что онъ себя осшавляешъ: и какъ Александръ сказалъ, *што для себя осшавляетъ надежду; слѣдовательно и мы, ошвѣсшшвовалъ Пердиккъ, полуги нѣ въ ней участиѣ, кошорые служи нѣ лодѣ твои нѣ предводителсшвомъ.* Немногіе сему примѣру послѣдовали. Но другіе не сшыдились спрешшъ, *гдѣ его сокровище?* Кошорымъ онъ по самой исшинѣ ошвѣсшшвовалъ, *што сокровище его у друзей его.* Мнѣ кажешся, что Александръ при крайней ошважности, кошорая до всего его государсшва касалась, весьма разумно употребилъ свое богатсшво: ибо или побѣдивши непріятеля получить могъ большее, или побѣжденный собственнаго лишисшся. А щез

ду шѣмъ всѣ ему съ большою охотою служили. При томъ же отъ раздѣчи пахашныхъ земель, помѣстьевъ и доходовъ, кошорые не мало еще времени снустя собирать надлежало, въ шогдашнихъ его обстоятельствахъ не великой причинился убытокъ, а особливо чпо деньги на военную пошребу уже ошложены были, и чемъ ихъ меньше находилось, шѣмъ больше надъ ними смотрѣнїя было. Ибо по убїенїи Филиппа, меньше шесшидесять шаланшовъ денегъ, да малое число золошой и серебряной посуды въ сокровищахъ его найдено. А долгу на немъ ошталось около лїаши сошъ шаланшовъ. Ибо хотя онъ Македонскїе доходы и знашно умножилъ, такъ же и золошые заводы у Кренидовъ, а по его названїю Филиппосъ, въ шакое привелъ состоянїе, чпо отъ оныхъ приходило въ казну на каждой годъ по тысячи шаланшовъ, однакожъ всю оную казну ишпошилъ на безпрестанную войну и подарки. Немалое же число денегъ иштрачено имъ на возобновленїе и украшенїе Македонїи, кошорая въ весьма худомъ состоянїи досталась ему во владѣнїе. Большая часть ишпориковъ и о самомъ Филиппѣ обьявляетъ, чпо онъ въ началѣ государшвованїя такъ былъ бѣденъ, чпо золошой свой стаканъ вѣсовъ въ пшадешащъ драхмъ, ложась спать клалъ себѣ подъ зголовье: а сынъ его на Перскаго Государя войною ишступилъ ошва-

жился, у кошораго въ спальнѣ подѣ кровашью; въ головахъ пяшь тысячь золота, а въ ногахъ три тысячи таланшовъ сребра, на особливыхъ столикахъ хранились; не взирая на шо, что онѣ сверхъ долгу отца своего еще досемь сѣмь таланшовъ занялъ, изъ кошорыхъ едва десяшая часть была въ ошташкѣ. Сказывающъ, что при ошплышѣи его судами, Тимоеей игралъ на шрубахъ, войско же его оказывало къ походу великую охошу, несумѣнно надѣясь овладѣшь варварскимъ богатствомъ, на кошорыхъ ошправлялось войною. Такимъ образомъ чрезъ озеро. по имени близъ лежащей горы, Керкинишомъ называемое, гдѣ флотъ его стоялъ, доплылъ онѣ до рѣки Сшримона, а Сшримономъ до Амфиполя и до устья Сшримиона, чрезъ кошорое перебравшись, нушь воспріалъ мимо Пангея горы, по лежащей къ Абдерѣ и Маронсѣ дорогѣ. Ибо онѣ заощребно разсудилъ ишти берегомъ, чтообъ ему слѣдовавшей въ близости флотъ, можно было защишши въ случаѣ Перскаго нападенія, кошорые и моремъ тогда владѣли: потому что у него былъ небольшой флотъ, а у непріятелей Кипрскіе и Финикійскіе корабли, и пришомъ заобыкые къ мореплаванію начальники и гребцы весьма искусные: а Македонія хошя ва нѣсколько времени и намѣрена была получить морскую власть, но довольнаго числа кораблей не имѣла, а союзники не охощно да-

валъ, и самые Афиняне по требованію Александра только двадцать прехъ-налубныхъ галеръ прислали: а припомъ чрезъ пословъ своихъ объявили, что имъ весьма опасно, дабы ихъ флотъ прошивъ ихъ самихъ употребленъ не былъ. Опшуду продолжалъ онъ пушь свой къ рѣкѣ Ебру, и переправясь чрезъ оную безъ всякой трудности, вспунилъ въ Пешикю, Фракійскую область. Изъ Пешики переправясь чрезъ Мелану рѣку, въ двадцатой день, щипая отъ дня выѣзда изъ отечества, въ городъ Сестъ прибылъ, которой сплншь по край твердой земли, на ъ Еллеспоншѣ, гдѣ Азія отъ Европы узкимъ проливомъ отдѣляется. Ибо смежной съ Македоніею Фракіи, которая двумя мысами на востокъ простирается, спереди означенной проливъ, съ правой стороны Еллеспоншъ, съ Азіею соединнтся препяшшвуеть; а далѣе проливъ, Босфоромъ Фракійскимъ называемой, Византію отделяетъ отъ Халкидона. Пропоншисъ, которой въ сихъ мѣстахъ весьма узокъ, около Виѣини къ Поншійскимъ спранамъ ширѣ разливается. Ниже Виѣини находишся Мисія, а пошомъ Фригія и порубежная съ нею Лидія, удаленныя отъ моря. Внутри на пространныхъ мѣстахъ живущъ славные изобилемъ и богатшвомъ народы. На берегахъ прошивъ Фракіи и Греціи лежащихъ Еллеспоншяне и впащныя бѣдшвіями Трояне имѣющъ жншель

сво. Ниже Троянъ Еолія и Іонія вдоль по морскому берегу предъ Лидією простираются. Потомъ слѣдуешь Карія съ Дорією, которая по большой части окружена моремъ, не меньше же пространства и въ сторону отъ моря занимаетъ, Къ симъ мѣстамъ прилегли значнѣйшіе острова, Лесвъ Еолской, Хій и Самъ Іонійскіе, Родъ Дарійской и другіе многіе, копорыхъ имена древностями Греческими прославились. Потому что въ древнія времена во всей сей странѣ частыя были Греческія поселенія, копорыя и въ то время еще находились въ цѣлости, но уже Перскому Царю и его намѣстникамъ служили и вмѣсто прежней вольности варварское иго несть принуждены были. Александръ пришедши въ Сесѣ большую часть своего войска на сѣхъ шестидесятъ шрехпалубныхъ галерахъ и значномъ числѣ перевозныхъ судовъ подъ вѣденіемъ Парменіона отправилъ въ городъ Авидъ, лежащей на другомъ берегу Елеспонша, а самъ съ доспальнымъ войскомъ поѣхалъ въ Елеунтъ, посвященной Пропезилаю, гдѣ надъ гробомъ его земляной бугоръ насыпанъ. Около бугра растеть немалое число дерева ильму, которое удивительное имѣеть свойство. Ибо лищь на ономъ съ Троянскую сторону, по ушру блекнетъ, а прочее зеленаго цвѣшу не премѣняетъ. И симъ образомъ, по мнѣнію нѣкопорыхъ, изъясняется несчастливая кончина

оного Героя, кошорой въ самомъ цвѣшѣ младости ошправясь съ Греками въ Азію, первой убишѣ на войнѣ Троянской. Александръ учинилъ ему тогда поминовеніе, и просилъ, чшобъ ему съ лучшимъ успѣхомъ выступитъ на непріательской берегъ. Отшуду поплылъ онъ на пятидесяти линейныхъ корабляхъ въ Сигею, и въ пристань Ахивскую, кошорая такъ называется отъ Ахивскаго флота, спольвашаго шамъ во время войны Троянской. И будучи на срединѣ Еллеспонша (цбо онъ своимъ кораблемъ самъ правилъ) Непшуну и Нерейдамъ (морскимъ Нимфамъ) принесъ шельца на жершву, и золошую жершвенную чашу въ даръ морскимъ богамъ въ море бросилъ. Когда флотъ присшалъ къ берегу, то Александръ брося на оной копье, первой скочилъ съ корабля на землю и сказалъ: *Я съ помощію божескою хогу локоритъ себѣ Азію справедливою войною.* Потомъ на берегу, гдѣ съ корабля выступилъ, поставлены капища Юпшеру Снисходителю, Минервѣ и Геркулесу: приказалъ же онъ и въ томъ мѣстѣ, съ кошораго изъ Европы поплылъ, капище построитъ.

ГЛАВА 4.

Отшуду слѣдовалъ онъ на поля, гдѣ бывала шаринная Троя. И какъ онъ съ крайнимъ любопытствомъ осматривалъ признаки геройскихъ

дѣлъ, то нѣкто изъ шамошнихъ жителей обѣщаль ему принести Парисову арфу. Но Александръ ему ошвѣстшвовалъ; *Измѣ мнѣ нужды въ подлинномъ и къ роскошамъ принадлежащею инструментѣ, но принеси мнѣ Ахиллесову Арфу, на которой онъ похвалы храбрыхъ людей наигрывалъ тою же рукою, которою превосходилъ дѣла ихъ.* Ибо Ахиллеса, котораго свойствомъ превозносился, такъ онъ почиталъ, что вкругъ гробницы его нагой съ Вельможами бѣгалъ, и обливъ оную благовонными маслями наложилъ на верхъ ея корону. Ефесіонъ вѣнцемъ украсилъ гробницу Патроклову, показывая шѣмъ, что Александръ его почитаетъ такимъ же другомъ, каковъ былъ Патроклъ Ахиллесу. Между многими бывшими о Ахиллесѣ разговорами, Александръ объявилъ, *что Ахиллесъ кажется ему счастливымъ потому что имѣлъ друга, а не потому: что въ жизни имѣлъ друга, а по смерти славнаго писателя дѣла своихъ.* Не оставилъ же онъ безъ поминовенія и другихъ Героевъ, которыхъ тамъ гробницы показывающа: такъ же принесъ жертву и Пріаму у Геркіева храма, или для того, чтобъ умилостивить духъ отъ Неопшолема убитнаго или что онъ Троянъ почиталъ свойственниками. Ибо Гекторову жену Андромаху Неопшолемъ имѣлъ въ супружествѣ. Минервѣ, къ которой имѣлъ особое почтеніе, жертвовалъ съ великимъ благоговѣ-

нїемъ, и повѣся въ храмъ ея свое оружіе, другое ошпуду взялъ, которое по объявленію нѣкоторыхъ висѣло тамъ отъ временъ войны Троянской, и приказалъ оруженосцамъ нести оное предъ собою яко оружіе отъ милостиваго божества для покоренія Азіи дарованное; и кошорымъ, какъ сказываютъ, вооруженъ онъ былъ на сраженіи съ воеводами Перскаго Царя при Граникѣ происходившемъ. Впрочемъ имѣлъ онъ преизрядной военной уборъ, и ни въ чемъ не наблюдалъ такой чистоты, какъ въ оружіи. Щитъ носилъ свѣшлой: шлемъ съ бѣлыми долгими и на обѣ стороны распущенными перьями; панцырь полошняяной двойной. Шлемъ его былъ хоша и желѣзной, однакожъ шакъ какъ серебро чистой и свѣшлой, Теофиловой работы: ожерелье желѣзноежъ съ дорогимъ каменемъ. Мечъ весьма острой и швердой, кошорой шѣмъ дороже почитался, что при такой своей швердости легкокъ былъ и подрученъ. Сверхъ означеннаго убору надѣвалъ онъ временемъ воинскую епанчу, какія тогда назывались Сицилійскими. Впрочемъ нѣкоторыя изъ вышеозначенныхъ уборовъ получилъ онъ уже послѣ того времени. Ибо панцырь найденъ между добычею на Исскомъ сраженіи. Мечъ отъ Киприскаго Царя присланъ ему въ подарокъ. А поясъ, кошорой славной изъ древнихъ художниковъ Еликонъ несравненнымъ искусствомъ сдѣлалъ, поднесли ему Родійскіе жителя. Миѣ не стыдно упоминашь

о такихъ вещахъ, кошорыя и древнимъ историкамъ доспомятымъ казались а особливо что и о такихъ рѣчахъ и дѣлахъ великихъ Государей, кошорыя обыкновенно не весьма важными почишающся, не безъ пользы или пріятности воспоминаешся. По крайней мѣрѣ потомство имѣло въ великомъ почтеніи уборъ Александровъ, кошорой былъ въ цѣлости до самыхъ временъ Римскихъ Касарей, изъ кошорыхъ нной по завоеваніи Поншійскихъ Государствъ, для учиненія большаго великолѣпія своему шріумфу, епанчу его на себѣ имѣлъ: а нной въ панцырѣ его по мосту бѣгалъ, кошорой по примѣру Дарія и Ксеркса чрезъ море построилъ. Послѣ того Александръ пошелъ отъ храма богини Минервы къ Аризбѣ, гдѣ стояло перешедшее съ Парменіономъ Македонское войско. На друтой день продолжалъ онъ пушъ мимо Перкошы и Лампсака къ рѣкѣ Пракшѣ, кошорая вышла изъ Идейскаго хребта и течетъ между Лампсакійскимъ и Авидейскимъ полями; а послѣ обращая нѣсколько къ сѣверу, въ Пропонсисѣ впадаетъ. Отшуду прошедъ Гермошъ, слѣдовалъ онъ съ войскомъ къ мѣстечку Колоннашъ, кошорое лежитъ въ срединѣ Лампсакійскаго уѣзда. Всѣ вышеозначенныя мѣста взявъ въ свое владѣніе (ибо и Лампсакійскихъ жителямъ просилъ) Пангера послалъ для пріятія Пріапейскаго города, кошорой обыватели добровольно сдавали: а Аминта Арравеева сына

съ шремя * Турмами передоваго войска, да съ одною Апполоніашовъ, копорые были подъ предводительствомъ Сократа, отправилъ для присмотру непріятельскихъ движеній: пошому что они уже въ близости были, приуговоряясь къ сраженію съ великимъ спараніемъ. Между Перскими полководцами въ дѣлахъ воинскихъ искуснѣйшій всѣхъ былъ Мемнонь, копорой сильными предспавленіями доказывалъ, что назадъ отступитъ должно, и все, гелъ непріятелю пользоваться можно, во всѣ стороны выгубитъ на знатное разстояніе. Пажитныя мѣста конницею вытолтать, села и города выжегъ и нитого кромѣ голыи земли не оставитъ. Для того что Александръ имѣетъ свѣстныхъ приласовъ едва на одинъ мѣсяць, а вредъ содержатъ себя имѣетъ добыткою; и ежели оной не сыщеть, то немедленно назадъ возвратитъся принужденъ будетъ. И такъ малымъ убыткомъ сласеться вся Азія. И хотя сіе (говорилъ онъ) весьма жалостно, однакожъ разумные люди при всякихъ оласныхъ случаяхъ о томъ наипаге стараются, какъ бы оной оласности избытъ съ меньшимъ убыткомъ. Такимъ же образомъ и докторы, когда усматриваютъ, что отъ больнаго глену другія гасты заражаются, то отнятіемъ одного онаго глена все тѣло геловѣтское сласютъ. И оное Персы не безъ

* 1. Турма называлась часть иѣкошорая войска состоящая изъ шридцати и шридцати двухъ человекъ.

примѣра угнннть могутъ. Ибо прежде сего такииъ же образомъ Дарій тѣжъ са ния страны и города раззорилъ, тѣбъ Скива ъ, которыиъ тѣни мѣстании надлежало слѣдовать, не было прибѣжища. ежели же они въ сраженіе вступятъ, то очое касаться будетъ до всего государства. Александръ прогнавъ однажды Персовъ всею тою страиною овладеетъ: а ежели Персы побѣдятъ, то не получатъ никакакой пользы. Немало же оласатся должно и сильной Македонской фаланги, противъ которой ихъ лѣхотъ, хотя и многочисленнѣйшей, устоять не возможно будетъ. Малослѣдокъ, то присутствіе на войнѣ самаго Царя къ одержанію побѣды не мало способствуетъ. Войны во время сраженія при огахъ государя своего поощряются надеждою, стыдомъ и похвалою: то все Македоняне имѣть будутъ, а приихъ войскъ Дарія не находится. Никто сумнѣваться о томъ не можетъ, то лучше воевать въ тужихъ, нежели въ своихъ земляхъ: которую пользу они получатъ, ежели слѣдующа совѣту его, о наладеніи на Македонію помышлятъ будутъ. Мемноноварѣчь никому изъ полководцовъ не понравилась, и для того въ отвѣтъ ему объявилъ: Сіе нравится можетъ только Мемнону Родійскому, которому продолженіе войны корыстнѣе, для того то онъ долѣе можетъ пользоваться гестію и жалованьемъ царскимъ. А Персамъ

горючие вѣрности своей народѣ предать
кажется стыдно; да и предъ Царемъ никакого
въ томъ оправданія принести они не могутъ,
которой указалъ имъ поступать въ войнѣ
весьма противнымъ тому образомъ. Ибо Да-
рій услышавъ о походѣ Александра изъ Ма-
кедоніи, послалъ къ воеводамъ своимъ указы,
чтобъ безучастствующаго Филиллоа малаго, по-
лѣтамъ и состоянію его наказавъ лязами, и
одѣвъ въ бѣряное платье связаннаго привести
къ нему безъ замедленія. Корабли бы его кучно
съ морскими служителями потопить въ морѣ.
въ войскобъ завести въ земли лежащія по край
Термаго моря. Такую по своей гордости
вѣль онъ безопасность о будущемъ и не въ-
дая судьбы своей, оплохилъ все чувство не-
мощнаго человѣческаго состоянія, почиая
себя богамъ сродникомъ; паче по иному своей
подобной имъ власти, нежели по древнему ба-
сношворному объявленію: будшо Перскіе Цари
названы по имени Персея Юпиперова сына и
произошли отъ его поколѣнія. Такоежъ гордо-
письмо незадолго до того приказалъ онъ по-
слать и къ Авинянамъ съ слѣдующимъ об-
явленіемъ, чтобъ они впродъ денегъ у него не
просили; когда предложили ему Македонскую
дружбу; ибо онъ имъ не пошлетъ, хотя и
требовать будутъ.

Но Александръ дошедши до Мемнонова помясшя, кошорымъ Перской Царь его пожаловалъ, приказалъ, чтобъ войско непріятельски во онимъ не поскупало, и какъ жителямъ, шакъ бы и плодамъ никакого вреда не чинило; для того, чшобъ такимъ хитрымъ вымысломъ привесшь въ подозрѣніе разумнаго мужа, и кошораго одного шолько не презиралъ изъ всѣхъ полководцовъ непріятельскихъ, ежели на свою сторону склонишь не удасться. И какъ нѣкоторые удивляясь Царской крошости, говорили; чшо онаго главнаго и прешитраго Македонскаго непріятеля должно шощчасъ казнишь, когда онъ имъ въ руки попадѣтся; а между шѣмъ надлежитъ его озобляшь всякими возможными образы: шо Александръ во опвѣщѣ сказалъ: *Лучше станемъ его лобѣждать благодарніемъ, и вмѣсто непріятеля учинимъ себѣ пріятелемъ, которой и у насъ служить будетъ съ тою же храбростію и разумомъ.* Когда дошли они до Адрастейскихъ луговъ, чрезъ кошорые Граникъ рѣка течеть съ великимъ стремленіемъ, шо нѣкоторые изъ посланныхъ, съ Егелохомъ на подвѣздѣ обратно прѣехали съ извѣстіемъ, что Персы по другую сторону рѣки шоящъ строемъ, во всякомъ къ сраженію гошовности. Александръ ошановясь на малое время для совѣшу о переправѣ, приказалъ созвать пол-

ководцовъ. Большая часнь почитали за ошважное и бесполезное предпріятіе переходить чрезъ шоль глубокую рѣку, кошорая кромѣ своихъ крутыхъ и неспособныхъ къ выходу береговъ, подъ прикрытіемъ великаго множества конницы и пѣхоты находишся. А нѣкоторые предсавляли, что мѣсяць Десій, нашему Іюню соотвѣстствующій, въ кошорой оно дѣлалось, отъ Македонянъ за несчастливой къ войнѣ признаваешся. Александръ хотя бѣдствія не опасался, однакожъ суевѣрія не презрѣлъ, вѣдая сколько въ простомъ народѣ и самое пущее суевѣрное мнѣніе дѣйствовашъ можешъ. И того ради приказалъ, чтобъ означенной мѣсяць называли именемъ прошедшаго Артемизіемъ. А для совершеннаго увѣрженія находящихся въ сумнѣніи, велѣлъ шайно сказашъ Аришандру, кошорому о переправѣ чрезъ рѣку жершвовашъ случилось, дабы онъ при вниманіи внутреннихъ частей изъ убитой на жершву скошины, написалъ мазью на рукъ своей обрашными писменами, что боги Алескандру даруюшъ побѣду, кошорыебъ по приложеніи къ шенлой печени прямо на ней изобразились: Сіе объявленное въ народъ чудо произвело шоликую о будущей побѣдѣ надежду, что всѣ въ голосъ закричали, по шоликомъ божескомъ явно обѣщаемомъ дарованіи больше уже сумнѣвашся не должно. Такою хшпросшію увѣренные о будущемъ щастли-

вомъ успѣхъ своего оружія, побѣду якобы себѣ подлежащую получили. Александръ запошребно разуждая крайнюю охоту войски упошребить въ пользу, не смопря на Парменіона, кошорой хошя другаго дня обождашь совѣшвалъ; ибо шогда уже было больше половины дня, шопчасъ перевелъ войско, а Парменіону насмѣхаясь сказалъ: *стыднобъ было Еллеслонту, ежолитъ мы перелрвался за него, чрезъ сей ругей переходить чмедили.* На штринадцать шурмъ, кошорыя съ самимъ Александромъ прошивъ воды съ великимъ шрудомъ чрезъ рѣку перебрались, и прежде нежели успѣли на швердой берегъ выпши, и учинившейся во время переправы безпорядокъ исправить. Перская конница учинила сильно нападеніе. Ибо какъ Персы презрѣвъ Мемноновъ совѣшъ въ сраженіе всшупить опредѣлили, [потому что Арситъ Фригійскій воевода сказалъ, что онъ ни одного шелаша подчиненныхъ своихъ сжечь не допусшншъ, въ чемъ и прочіе съ нимъ согласны учинились:] шо спали они при рѣкѣ Граникѣ во сшѣ штысячахъ пѣхоты да въ двашцаши конницы, съ шѣмъ намѣреніемъ, чшобъ имѣшъ означенную рѣку вмѣсто ограды; а въ случаѣ пришесшвія Александрова запереть оную какъ вороша Азіи. А когда увѣдомилась о приближеніи Александра, шо конницу свою, къ кошорой сосшояла вся сила ихъ, шакъ разположили, чшобъ прошивъ пра-

ваго Македонскаго крыла, кошорое было подь предводишельствомъ самаго Александра, [ибо лѣвое Парментону поручено было] стояшь Мениону съ дѣтьми и Арсаномъ Персомъ. Тамъ же велѣно бысть Арсипу съ Пафлагонскою конницею; а на посадь Спипридапу зяпю Цареву, Ливійскому и Гонійскому воеводѣ, съ брашомъ своимъ Резакомъ и Гиркаскою конницею. На правомъ крылѣ пославленъ былъ Реомитръ въ двухъ тысячахъ Мидянъ, да и въ шоликомъ же числѣ Баксрїанъ. Въ срединѣ войска правленіе имѣли Фарнакесъ братъ Царицынъ, Арбупаль племянникъ Царя Аршаксеркса по Дарію, и Мишроборзанъ воевода Каппадокійскій; а при нихъ былъ Нифманъ, Пешанъ, Арсакъ и Ашизій съ полками изъ разныхъ народовъ соспо-ящими. Оные шогда въ разсужденіи множества своего и способности мѣсша сильно на Македонянъ нападали, и жестокое происходило сраженіе къ особливой опасности самаго Александра, въ кошораго яко виднаго по оружію, храбросши и распоряженіемъ большее число мешали копья; и хопя дрошикъ, кошорой въ самоѣ жару сраженія обѣихъ споронъ на подоль его панцыря въ стибы ушкнулся, ничѣмъ его не вредилъ: однакожъ опъ Резака и Спипридаша храбрѣйшихъ полководцовъ, кошорые выѣсшъ на него напали, былъ онъ въ крайнемъ бѣдствіи. Ибо какъ онъ переломивши копье въ панцырь Спипридашовомъ безъ вся-

каго успѣху, началъ вынимашъ саблю, шо братьѣ Спирридашовѣ наѣхавѣ съ боку, нечаянно ударилъ его по головѣ саблею шель сильно, что гребень у шлема его и половину перья прочь отсѣкъ. и воспреемъ сабли самыхъ волосовѣ коснулся. И уже вшорично замахнулся рубить его по шомужѣ мѣсту, гдѣ шишакѣ разваленѣ и голова была открыта; но Клишѣ ему въ шомѣ воспрепятствовалъ, которой усмошря Царя въ крайнемѣ бѣдствіи, аки виѣ ума при-скакалъ, и подхващя непріятелеву руку и съ саблею прочь отсѣкъ: а пришомѣ и Спирридашѣ мечемѣ убишѣ отъ Александра. Однакожѣ Персы не взирая на шо сильно противились: напослѣлокѣ видя, что полководцовѣ большая часть побиша, а фаланга чрезѣ рѣку переправилась, пришли въ великую робость, и коней своихъ обрашили въ бѣгшво, Не должѣ прошивилась и пѣхоша ихъ, кошорая больше о добычѣ нежели о сраженіи разсужала, надѣясь что одной ихъ конницы для побѣжденія непріятелей съ излишествомѣ довольно будетѣ, и въ такомѣ нечаянномѣ случаѣ сраженіе съ ними паче убійшву нежели бишѣ подобно было. Однакожѣ наемное войско подѣ предводишельствомѣ Омара занявѣ нѣкоторой холмѣ, храбро оборонялась, для шого что Александрѣ ни на какой договорѣ онаго не хотѣлъ принять, чего ради въ сраженіи съ шѣмѣ войскомѣ и пошерялъ больше людей, нежели на

бою съ Перскою конницею; а припомъ и самъ напередѣ прошивъ онаго слѣдуя былъ въ такой крайней опасности, что лошадь подъ нимъ саблею въ бокъ заколоша. Сіе шакъ его огорчило, что онъ окружа непріятелей конницею и фалангою, всѣхъ побилъ наголову, выключая двѣ тысячи человекъ, которые здались добровольно. Всего побито непріятелей двадцать тысячъ пѣхошъ, да двѣ тысячи конницы, и шолкоежъ почти число въ полонъ взяшо. Изъ полководцовъ ушли Мемнонъ, Арсишъ, Реомиршъ и Апизій: а прочіе на бою чесно скончали живощъ свой. Арсишъ возвращаясь въ Фригію, отъ стыда и сожалѣнія, что оной вредъ по справедливости ему приписывали, самъ себя предалъ смерти. У Александра на помянушомъ сраженіи хотя немногіе, однако самыя лучшіе побиты; а имянно изъ пѣхошъ шолько тридцать, да изъ конницы семдесятъ пять человекъ. И шого ради хотя показашъ всѣмъ коимъ образомъ онъ не шолько живыхъ, но и умершихъ награждаетъ за храброщъ; живыхъ обогатилъ Перскою добычею: убишымъ съ ихъ ружьемъ и съ уборомъ великолѣпное учинилъ погребеніе, и отцовъ ихъ и дѣшей приказалъ учинишъ отъ всѣхъ должностей свободными. Также и о раненыхъ было великое шпараніе; ибо самъ хотя по шапрамъ всякаго осматривалъ, и о рядовыхъ показывалъ свое сожалѣніе, и всѣмъ въ шяжкихъ ихъ бо-

лѣзняхъ жалованьемъ, похвалами и обшданіемъ подавалъ ушѣшеніе, которымъ снисхожденіемъ учинилъ ихъ наивѣрнѣйшими къ понесенію впредь всякихъ бѣдшвей; ибо никто не хотѣлъ щадить живота своего за шакого Государя, кошорой не шокмо мертвыхъ безъ честнаго погребенія, но и сродниковъ ихъ въ бѣдности не оставялѣтъ. Особливая честь показана дващцати пяти человекамъ конницы, изъ Турмы его лейбгвардіи, кошорые въ началѣ сраженія бѣющіеся еъ неспособнаго мѣста подавлены Перскимъ множествомъ. Ибо Лизиппу, кошорому для его искусства одному шолько позволилъ вылить свой образъ изъ мѣди приказавъ сдѣлать конныя ихъ шашуи, кошорыя посланы были при Діонѣ Македонскомъ городѣ, и спущая послѣ шого немалое время, когда Македонское царство разрушилось, принесены въ Римъ К. Мешеллемъ. Первую честь сѣя победы самому Царю приписать должно, что онъ презрядно расположилъ войско, и усмотря положеніе мѣста переправлялъ оное чрезъ реку на косо, чтобъ Персамъ невозможно было напасть при самомъ ихъ вышупленіи на берегъ. А пошомъ въ безпорядокъ и робость преведенное войско возбуждалъ и совѣщовалъ, чтобъ хотя однажды еще храбро успремилось на непріятелей. Иришомъ же оказалъ онъ и храбрости довольно, многихъ копьемъ а иныхъ мечемъ поразилъ, и первые изъ не-

пріятелей обратились въ бѣгство, которые прошивъ его стояли; и самое его предпріятіе хоша отважнымъ казалось: однакожь содержало въ себѣ больше важности, нежели дерзости. Ибо онъ войско свое, которому надлежало биться съ неизвѣстнымъ и многочисленнѣйшимъ непріятелемъ хошѣлъ вооружить и опчаянїемъ, чтобъ оное видя весь способъ къ бѣгству рѣкою пресѣченный, всю надежду своего спасенія полагало въ побѣдѣ. Также Фессаліане, въ которыхъ состояла вся крѣпость Македонской конницы, оказали тогда великую храбрость, а по нихъ и прочіе въ должности поступали надлежащимъ образомъ, а особливо конные. Ибо сраженіе особливо конницею происходило и окончано; а пѣхота Персская пошчасъ обратилась въ бѣгство. Въ прочемъ Александръ изъ знатнѣйшихъ Персовъ и начальнѣйшихъ изъ наемныхъ Грековъ, предалъ погребенію. А тѣхъ, которые живы попались въ руки, приказалъ развесить по шюрмамъ въ Македонїи, за то, что они въ противность общаго Греческаго опредѣленія за варварское владѣніе восстали противъ своего отечества. Однакожь Фивянѣ опустилъ, которые по разореніи своего города и опняшїи пашенъ, больше по нуждѣ нежели охотою погрѣшили. Ибо злоба на нихъ насыпаясь шолікими ихъ напастями, дала уже мѣсто и сожалѣнію. Пошомъ выбралъ онъ шриста изъ плѣнныхъ ци-

шовъ для посвященія Аѳинской Минервѣ съ слѣдующею гордою надписью: *Александръ Филипповъ сынъ и Греки, выключая Лакедемоняноу, изъ добычи полугенной отъ живущихъ въ Азїи варваровъ ловѣли.* Сіе учинилъ онъ для того, чтобъ Греки въ славныхъ побѣдахъ имѣя участіе, впредь ревностнѣе служили: купножъ и для поруганія Лакедемонскаго упрямства, кошорые ошдѣлясь отъ прочихъ Грековъ, и поступаая по собственымъ своимъ совѣтамъ, непричастны были шолікой славѣ. Не забылъ же онъ и матери своей, къ кошорой имѣлъ всегда особливое почшеніе, и послалъ къ ней изъ полученной добычи сосуды, порфиры и другіе шому подобное, ошавя у себя немногія вещи.

ГЛАВА 6.

Послѣ объявленнаго сраженія побѣхалъ онъ паки въ Илію, и благодарилъ боинѣ, что она при всшупленїи его въ наїшягчайшую войну помогла ему своимъ оружіемъ и предзнаменованіемъ. Ибо прежде того, какъ онъ переправяся за Еллеспоншъ, прямо шуда приѣхалъ, о чемъ уже выше объявлено, шо видѣлъ онъ передъ храмомъ Минервы поверженной образъ всадника, кошорой лицемъ подобенъ былъ Арїобарзану, бывшему нѣкогда Фригійскимъ намѣстникомъ. По кошорому предзнаменованію Аришандръ пророчесшвовалъ Александру знашную

побѣду конницею, а особливо ежели близъ Фригїи бой будешь, и что онъ своею рукою поразишь знашнаго непрїяшельскаго полководца. Надежда помянушаго жреца и неложное предсказаніе исполнилось благополучнымъ окончаніемъ сраженія, и смерцію Спирридата Александровымъ мечемъ убїеннаго. Чего ради Александръ и храмъ богато одарилъ, и Илїю, которая тогда была не много лучше села, приказалъ называться городомъ; а чтобъ она сего имени была достойна, то оставилъ для распроспраненія и возобновленія ея нарочнымъ людей и даровалъ оную вольностью, и отъ всѣхъ подашей свободу. Пришомъ усмотря, что храмъ богини въ разсужденіи знашности весьма малъ, и безъ всякаго призрѣнія, намѣренъ былъ послѣ построитъ великолѣпное капище. Но въ сихъ и другихъ знасныхъ предпрїятїяхъ смерть его восхитила а отъ преемниковъ того не исполнено. Въ прочемъ сею побѣдою учинился ему свободной путь во всю Азію, по сю сторону Тавра и Ефрата лежащую. Устрашенные нечаянною гибелью, что не шокмо войска, но и полководецъ лишились, не имѣли никакой надежды, кромѣ что на милость побѣдителя, которую старались заслужить подданствомъ, другъ друга въ томъ предупреждая. Фригїя по самоубійствѣ Арсиса оставшаяся безъ намѣстника, поручена Калесу Фессалійскому полководцу. Жители

нагорныхъ мѣстѣ, которыя пришли, и со всемъ своимъ имѣніемъ предались Александру, приняшы въ защищеніе и опущены въ дома свои, и Зелишяне прощены; для того, что они воевали прошивъ его изъ за Перскаго принужденія. На всѣхъ наложена подашь, какову кшо плащилъ Дарію что и послѣ хранилъ онъ непременно, въдая что всякому прошивно бысть у чужестранца подѣ владѣніемъ, хотя бы онъ него и большая, нежели онъ природнаго государя, давалась льгота; ежели же бы онъ подданныхъ ошягошилъ подашми свыше прежняго, то правленіе его почлось бы за несносное. И много ради нѣкоторому предсавляющему, что съ шоль многихъ странъ можно собрать подашей гораздо больше, Александръ во отвѣнъ сказалъ: *Мнѣ противенъ и огородникъ овози съ коренемъ вырывающій, которые сну щилать надлежало.* По полученіи извѣстія, что Даскилею содержитъ Перское войско, отправилъ туда Парменіона, которой онъ тамошнихъ жителей немедленно и принялъ, а Персы услышавъ о пришествіи Македонянъ изъ онаго вышли. Самъ онъ поѣхалъ къ Сардесу, которой почитался столичнымъ городомъ прииорскихъ странъ Перскаго владѣнія. Не дошедъ за семдесятъ верстѣ до помянутаго города встрѣшилъ его Митренъ, которому онъ Дарія поручена была Сардинская крѣпость въ защищеніе, съ знашнѣйшими Сардинскими жи-

шелъви, предавъ городъ, крѣпость и казну во оной хранимую. По милоспивомъ ихъ приняши слѣдовалъ онъ къ Герму рѣкъ, кошораю отъ города почти въ дващцати стадіяхъ находящюся, и ошановясь шамъ, послалъ напередъ Аминта Андромеона сына для приняши крѣпости. Оную въ разсужденіи ея положенія на весьма высокомъ мѣстѣ, и труднаго со всѣхъ сторонъ взоода, можно было защищать противъ всякаго многочисленнаго войска, хотябъ она и не укрѣплена была шрема каменными стѣнами. И шого радъ Александръ радуясь о своемъ щастіи, что въ великихъ своихъ предпріяшяхъ, не принужденъ былъ начашъ долговременной осады ирекрѣпкаго замка, запошребно разсудилъ создашъ шамъ капище Олимпійскому Юишеру. И какъ съ великимъ щаніемъ осмашривалъ, гдѣбъ найши къ строенію онаго способнѣйшее мѣсто, то вдругъ поднялась великая буря съ сильнымъ дождемъ, которымъ часиъ крѣпости промыло въ шомъ мѣстѣ, гдѣ бывалъ преже дворецъ Царей Лидійскихъ. на которомъ Александръ, аки отъ боговъ показанномъ, и капище приказалъ пострвить. Напоследокъ поручилъ онъ крѣпость Павзанію изъ Когоршы ближнихъ своихъ, и ошавилъ съ нимъ Артивское вспомогапельное войско, а прочее союзное войско ошправилъ съ Калесомъ и Александромъ Ероповымъ сыномъ въ земли Мемнонова присуду.

Для збору пошлинь и подашей опредѣляль нѣкоего Никія именемъ, а Азандра Филошова сына улинилъ воеводою шѣхъ мѣстѣ Лидіи, кошорыя у Спигридаша въ правленіи были, и дано ему конницы и легкой пѣхошы, сколько по шогдашнимъ обстоятельствомъ довольно казалось. Лидянамъ всѣмъ позволилъ жишь по своимъ законамъ: и увѣдавъ, что Сардіанскіе жишели съ благоговѣнемъ почишають Діанну, Колоене называемую, канище ея дароваль правомъ убѣжища. Мисрена содержаль при себѣ честно; для шого, чтобы его примѣромъ и другихъ склонить къ измѣнѣ, а спуспя нѣсколько времени поручилъ ему и правленіе Арменіи. Въ прочемъ изъ найденныхъ въ крѣпости писемъ, въ кошорыхъ между прочимъ объявлены были и посланные ошѣ воеводѣ въ Грецію подарки, чтошобъ оную возбудишь къ войнѣ прошивъ Македоніи, усмошрѣно, что Демосеенъ получилъ на шо много шаланшовъ золота, причемъ и письма его хранились. Но понеже заключеніемъ съ Аѣинянами мира всѣ оное дѣло окончано было; шо Александръ хошя явно о томъ и не сѣшоваль, однакожъ за потребно разсудилъ большее приложишь шпаніе, какъ бы прошивъ шакого сильнаго краснорѣчтемъ мужа удержашъ въ послушаніи Аѣины, кошорые въ случаѣ ошпаденія всю Грецію могли склонить на свою сторону. Никшо не казался ему способнѣйшимъ къ шому, какъ

Фокіонъ, кошорой по безпорочному своему жи-
шю и добровольной нищешъ, произшедшей ошъ
вепремѣнной добродѣшли, находился въ поч-
шени. И шого ради Александръ какъ для соб-
швенной пользы, такъ и за извѣданное мно-
гини опышами великодушіе и чудную добро-
дѣшель, шолько его почиталъ, чшо и по за-
воеваніи Перскаго государствѧ, когда уже такъ
гордъ былъ, чшо никому въ грамотахъ не писалъ
желаю здравія, ему шолько да Аншипатру оную
великую чесшъ показывалъ. Нѣкогда Александръ
какъ шо заподлинно извѣшно, послалъ къ нему
шшо шаланшовъ въ подарокъ, а пошомъ предло-
жилъ ему чешыре не незнашныя Азійскіе города
Кіусъ, Елею, Миласу и Гергеоу, а по мнѣнію
другихъ Парашы, и приказалъ ему одинъ для
себя выбрать, кошорой понравится. Но Фокіонъ
ничего изъ шого не принялъ: а чшобъ не по-
казашъ, акибы онъ гнушался и презиралъ дру-
жештво шоль великаго Государя, шо просилъ
онъ, чшобъ Александръ приказалъ свободить
Ехекрадиша мудреца, Аншенодора Имбриянина,
да Деиараша и Спаршона Родянъ, которые
взяшы въ полонъ и въ Сардіанской крѣпости
содержались подъ карауломъ. Но сіе послѣ
происходило, а шогда предпріяшъ былъ походъ
къ Ефесу, кошорой Перское оберегательное
войско, по полученіи извѣстія о нещасшли-
вомъ сраженіи, оставило и уѣхало на двухъ
Ефескихъ трехгалубныхъ галерахъ. Въ числѣ

помянушаго войска былъ Аминѣ Антіоховъ сынъ, которой бѣжалъ изъ Македоніи, не бѣжалъ налоговъ какихъ, но опасаясь бѣды отъ Александра, котораго по собственной своей на него злобѣ и ненависти, почиталъ за такоужъ себя злодѣя, каковъ былъ самъ Александру. Въ четвертый день по отбытіи отъ Сардіанской крѣпости всупилъ Александръ въ Ефесъ, и возвращая изгнанныхъ въ правленіе немногихъ начальниковъ, поручилъ правленіе народу, которой получа давно желаемую вольность, началъ требовать на казнь всѣхъ пѣхъ, которые Мемнона призывали, которые капище Діаны разграбили, и споявшій въ немъ образъ Филиппа Царя низвергнули, и которые разрыли Иропиеву гробницу, которая ему, какъ свободителю общества, на площади была поставлена. Изъ числа оныхъ Пелагона и брата его Сирфака съ дѣтьми восхитивъ изъ капища Діаны, въ которой было они убѣжали, безъ всякаго замедленія каменіемъ побил. Но какъ убійства и обиды происходить начали, то Александръ унялъ своевольство подлаго народа, и какъ о вышеобъявленныхъ дѣлахъ запретилъ больше слѣдовать, такъ и никому никакого озлобленія не велѣлъ показывать. Сіе спасло всѣхъ знатныхъ людей, которымъ бы подъ видомъ прямо или ложно введеной вины, по знати и по богатству своему, не избѣжашъ зависши и грабленія ярящейся подло-

сти. Между шѣмъ прислали къ нему пословъ Магнешяне и Тралліяне, предавая себя въ его владѣніе. Александръ отправа къ нимъ Парменіона въ пяши тысячахъ пѣхошы, да въ двухъ стахъ конницы, Алкималу съ шолікимъ же почти числомъ войска приказалъ ишши на Еольскіе и Іонійскіе Перскаго владѣнія города и обомъ имъ повелѣлъ оставлять въ немногихъ членахъ сосноящее, а вводиль вездѣ общенародное правленіе, вѣдая, что народъ о его пользѣ старался, и правители ошъ Персовъ поставлены шолько для удержанія ошъ шого народа. Въ бышность свою въ Ефесѣ часто ходилъ онъ для скуки ошъ настоящихъ дѣлъ въ малярну къ Апеллесу, кошорому одному приказалъ смалевашь свой образъ, и кошорагъ такъ жаловалъ, что подарилъ ему любезнѣйшую свою наложницу, примѣшя что онъ чрезмѣрно въ нее влюбилъ. Поянушая наложница называлась Панкаста, а родомъ была изъ Лариссы знашнаго Фессалійскаго города; Александру была она весьма любима не шокмо за красошу, но особливо что она въ младости его самая первая была любовница. Сколь сіе не непристойно Александрову великодушію, шоль инѣ оное не вѣроятно, будшо Апеллесъ въ малярнѣ своей Александра нешкусно о художествѣ ономъ разсуждающаго оговорилъ грубыми словами. Ибо оное и величеству шакшого Государя и умщившву живописца, чело-

вѣка неглупаго и ученаго, не приличнобъ было: кѣмужь Александръ отъ младыхъ лѣтъ обращался въ наукахъ, умѣлъ разсуждать пристойнымъ образомъ и о шѣхъ художествахъ, копорымъ не обучался. Что другіе о томъ объявляютъ, оное на правду больше походитъ, а имянно что Апеллесъ нѣкопорого изъ священниковъ Ефесской Діаны, копорые обыкновенно Мегабизы назывались, оговорилъ слѣдующими словами: *Пока ты молчалъ, то зато сіе и багряница неискуснымъ представляла тебя логтенія достойнымъ; а теперь какъ ты началъ говорить о такихъ вещахъ, копорыхъ ты не разумѣешь, то и дѣти, копорые краски трутъ, тебѣ смѣются.* Въ означенномъ городѣ, какъ уже выше объявлено, сожжено Ереспрашомъ преславное капище, копорое тогда Ефесеяне съ крайнимъ стараніемъ и великимъ иждивеніемъ возобновляли, Александръ для учиненія въ ихъ дѣлѣ вспоможенія, шу данъ, копорую они обыкновенно Персамъ платили, приказалъ давать Діанѣ, и подшвердилъ капищу ея право убѣжища, увѣдомаясь что оное и въ древнія времена отъ Либера и Геркулеса сохранено было, и прибавилъ мѣста, чшобъ капище во всѣ стороны могло распространено быть на спадю. Да и по завоеванія Азіи писалъ онъ къ Ефесеянамъ слѣдующимъ образомъ: *я возращу вамъ всю казну издержанную на зданіе капища, и то еще*

потребно будетъ дамъ изъ монѣхъ сокровищъ, токмо съ тѣмъ договоромъ, чтобъ въ капищѣ мня мое яко обновителя написанно было. Но Ефесеяне прозьбою своею отъ того избавились. А понеже въ то время трудно было Александру отказывать, то Ефесской посоль принужденъ былъ употребить ласкашесства, въдая, что оному Александръ особливо подверженъ, и представивъ такимъ образомъ не прилично бы было Вашему Величеству, ежели бы ты, яко богъ, богамъ то нибудь посвятили; потому что она тестъ вышнему существу отъ людей воздается. Такой былъ споръ о славъ между преславнымъ Государемъ и однимъ городомъ. Ефесеяне отшались съ удовольствіемъ, что лишились знашнаго числа денегъ, а Александру чести возобновленія въ надписи не уступили. А сколь великое издивленіе на то употреблено, оное изъ одной посвященной въ капищѣ дски, цѣною въ двадцать шаланшовъ золоша разсудивъ можно. На помянушой дскѣ изображенъ былъ Александръ держащій въ рукахъ молнію, котораго намалевалъ Апеллесъ непослѣдуемымъ искусствомъ, шолько чепырмя красками, дабы шѣмъ искусныхъ людей привесть въ большее удивленіе.

ГЛАВА 7.

Въ шже время Смирняне, которые по разореніи отъ Лидянь спариннаго города Смирны

жили по слободамъ чешыре ста лѣтъ, получили новой городъ, подобной древнему великолѣпнѣмъ, кошорой построилъ Александръ въ дващцаши стадіяхъ отъ стариннаго города по сновиденію. Въ свободное отъ важныхъ дѣлъ время обыновенно забавлялся Александръ охотою. И нѣкогда случилось ему отъ утружденія уснуть на горѣ Пагѣ и видѣть во снѣ будшо Немесы, кошорыхъ капище въ близости находилось, приказывали ему на шомъ мѣстѣ, гдѣ онъ спалъ, построить городъ и перевестъ во оной Смирнянѣ. Кошорое сновидѣніе вскорѣ подтверждено было Кларійскаго Аполлона Оракуломъ, даннымъ во отвѣтъ вопрошающимъ Смирнянамъ, что ихъ преселеніе будетъ благополучно. Такииъ образомъ по велѣнію Александра новой городъ заложенъ, а достроенъ отъ Аншигона, кошорой вскорѣ послѣ шого учиненъ отъ Александра намѣспникомъ Лидіи, Фригійи и другихъ странъ находящихя въ близости. Надъ Смирнскимъ заливомъ живущъ Клазоменяне, гдѣ самой уской перешѣекъ соединяющей мысъ съ шверлою землею, кошорой на шестьдесятъ верстъ въ море простирается, и имѣетъ видъ полуострова. На другой сторонѣ перешѣйка прошивъ Клазоменянъ лежишь Теосъ, а на самомъ концѣ онаго городъ Ериеры, кошорой и въ шогдашнее еще время предсказующими будущая женами былъ славенъ; а послѣ онаго прошивъ самаго остро-

ва Хійскаго споишѣ надѣ моремъ превысокая гора Миясѣ, кошорая попомѣ отѣ часу положе спановишя, и близь Клазоменскаго перешѣйка на разныя мѣста разпрощраняетя! Александрѣ размошря состоянїе мѣста, запошребно разсудилѣ перешѣекѣ перекопашь и помянушыя мѣста отдѣлишъ отѣ швердой земли, и пропуштя море мимо Ерпѣры и Мишаса, совокуишъ верхней и нижней заливы. Сказываюшъ, что сіе шолько одно не учинилось по намѣренїю Александра, а другїя всѣ предпрїятїя щастїемѣ его желаемой успѣхѣ имѣли. И пошому спали вѣришъ и почишашъ за благопрошивное дѣло перемѣншъ шомѣ видѣ, кошорымѣ какїя мѣста даровала нашюра. А особливо что и другїе вошще полагали шрудѣ свой вѣ подобныхѣ сему предпрїятїяхѣ. Однакожѣ онѣ городѣ Клазомены длиною на двѣ спадїи соединилѣ сѣ швердою землею, кошорой Клазоменскїе жипели, опасаясь Персовѣ перенесли на оспровѣ. Но и сіи дѣла поручены отѣ него были намѣстникамѣ, а самѣ онѣ ошправя вѣ Ефесѣ жершву сѣ особливымѣ великолѣпїемѣ, приказалѣ всему при немѣ войску вооружишя, и вѣ чесѣ богини сѣ спороны на спорону учинишъ сраженїе, а на другой день сѣ пѣхошою, кошорую при себѣ имѣлѣ сѣ Фракїйскою конницею, да сѣ чешырма шуршями ближнихѣ своихѣ, вѣ шомѣ числѣ и собшвенною своєю, кѣ Милешу ошправилсѣ. Ибо

Егесиспратѣ бывшей во ономѣ начальникомѣ
 оберегательнаго войска, обнадеживалѣ его чрезѣ
 письмо здачею города, но увѣдавѣ, что Пер-
 ской флотѣ въ близости находится, ошмѣня
 намѣреніе спарался удержашѣ городѣ во вла-
 дѣніи Дарія. Пошому что нешокмо въ
 сѣѣсныхъ припасахъ, въ оружїи и въ другихъ
 къ понесенію осады принадлежащихъ пошреб-
 ностяхъ великое имѣлѣ изобиліе, но и воен-
 ныхъ людей было при немѣ довольно. Ибо
 Мемнонѣ прибѣжавѣ съ бою въ Милешѣ,
 оставилѣ въ немѣ многихъ изѣ своихъ воиновѣ
 и шѣмѣ укрѣпилѣ шамошнее оберегательное
 войско. И шого ради Александрѣ шелѣ подѣ
 городѣ строемѣ, и внѣшней городѣ, какѣ они
 его называли, взялѣ безѣ сопрошвененія, для
 шого что жители и военные люди для соеди-
 ненія силѣ своихъ зашѣли во внутреннемѣ го-
 родѣ, и хошѣли ожидашѣ отѣ своихъ вспомо-
 женія, надѣясь что они въ близости нахо-
 дяшся. Но надежда ихѣ оказалась шешною
 когда Македонской флотѣ, состоявшей подѣ
 вѣѣніемѣ Никанора, прибылѣ и занялѣ лежа-
 щей выше Милеша Ладу островѣ. Напослѣ-
 докъ когда Перской флотѣ споялѣ при горѣ
 Микалѣ, а Никанорѣ вошелѣ въ самую Милеш-
 скую присшань, шо граждане Перской помо-
 щїи со всѣмѣ ошчаялись. И варвары въ шомѣ
 никакого препяшшвїя не чинили, хошя флотѣ
 я многочисленнѣйшей имѣли. Ибо ихѣ флотѣ

состоялъ безъ мала въ чешырехъ стахъ корабляхъ, а у Никанора только сто шестьдесятъ кораблей было. Между шѣмъ присланной къ Александру главной начальникъ города, кошорой просилъ, чшобъ позволено было какъ Македонянамъ, такъ и Персамъ, городомъ и приспанью обще пользовашься, получилъ отъ него слѣдующей печальной отвѣтъ: *Я пришею въ Азію не для того, чтобъ мнѣ то брать, то другіе позволятъ, но чтобъ всякъ тѣмъ довольствовался, что я оставляю. И для того вѣдайте, что вамъ со всѣмъ вашимъ богатствомъ должно предаться въ волю лучшаго, или застрѣшяго для бои дати. Но бывше въ городъ первой приступъ храбро отбили, и между прочими убили двухъ сыновъ Гелляники мамки Александровой, братьевъ Клишовыхъ, кошорой избавя Царя отъ смерти, получилъ себѣ великую славу. А какъ Македоняне печалію и гнѣвомъ воспаленные подведши подъ городъ стѣнобитное оружіе учинили великой проломъ, тогда граждане разсуждая, что непріатель скоро уже и въ городъ ворвется; сверхъ того отъ Македонскихъ шрехъ палубныхъ галеръ, кошорыя ими въ пристани усмотрѣны были, видя наступающую другую опасность; иные на щипы помешались и переплыли на малой оспровъ лежащей противъ города; иные на лодкахъ хотя шуда же перебраться, при самой выходѣ изъ пристани отъ Македонянъ*

перехвачаны. Александръ по взятіи города прошивъ стѣхъ, которые на остроу засѣли, приказалъ ошправитъ корабли, и у каждаго изъ оныхъ лѣсницы на носу поставитъ, чшобъ воинамъ взойшитъ можно было на ушесъ помянушаго острова, какъ на стѣну непріятельскаго города. Но увѣдавъ что ушедшіе на остроу наемные Греки, которыхъ хотя не больше шрехъ сотъ было, однакожъ они до послѣдняго человѣка бишься намерены были; шо щая храбрыхъ людей, и которые по своей вѣрности къ нанявшимъ Персамъ находились близъ погибели, простилъ ихъ и принялъ въ число своего войска. Варваровъ плененныхъ въ городѣ захолопилъ, а оставшимся Милищейцамъ для прежней славы города ихъ возвратилъ вольность. Ибо Милешъ нѣкогда шоль знашенъ былъ, что по находящимся въ близости морямъ поселилъ больше семидесятъ колоній. Знашенъ же былъ оной и многими гражданами; которые на освященныхъ позорищахъ бывали побѣдишельми, къ приращенію чести своего отечества; ибо такія побѣды, по нѣкому Греческому обыкновенію, предъ всѣми храбрыми дѣлами имѣли преимущество. Александръ смотря на великое множество идоловъ и насмѣхаясь означенному обычаю, сказалъ: *Гдѣ тогда была храбрость. сихъ, когда васъ Персы лорабощали?* Ибо храброй Государь, и все къ военному употребленію обращающій,

за порокъ почишалъ силу безъ пользы пра-
тишь, для одного удовольствія несмыслен-
наго подлаго народа, кошорую на прямой вой-
нѣ надлежало показывать. Между шѣиѣ во-
ины, яко силою взявшіе городъ, все что имъ
ни попало, разграбляющіе дошли и до капи-
ща Цереры: и какъ нѣкошорые для грабленія
во оной ворвались, то вдругъ изъ олшаря вы-
шелъ огонь и выжегъ глаза свяшопатцамъ. Але-
ксандръ и шамъ нашолъ, что къ вѣчной славы
прародителей его принадлежало. Ибо пока-
зывали ему шамъ ключъ, Ахиллесовымъ отъ
Милипейцовъ называемой, въ кошоромъ вода
при выхоѣ изъ земли солона, а гдѣ на ру-
чьи разливаещя, весьма сладка и пріятна;
и сказывали объ ономъ, будшо Ахиллесъ
убивъ Сшрамбеля Теламонова сына, къ Лесвя-
намъ на помощь пришедшаго, мылся въ немъ
для очищенія. У Милипейцовъ былъ богатой
и славной Оракулъ Дидименскаго Аполлона,
у кошораго какъ сказываютъ Селевкъ, пре-
восходившей силою по смерти Александра всѣхъ
Царей, спрашивалъ тогда о возвращеніи въ
Македонію, и во ошвѣтъ получилъ, чтообъ онъ
осшавя Европу, возлюбилъ Азію и въ ней по-
селился. Послѣ шого Александръ по своему
любопышшству и склонности къ познанію рѣд-
костей, кошорыми веселился, съ великимъ
вниманіемъ слушалъ повѣсти, коимъ образомъ
ошнвѣ морская любилъ ошрока изъ города

Ессы, которой стоишь на оспрову не далеко отъ Милеша; по голосу его знаешь; и когда онъ кликнешь, желая на ней ѣздишь, приходишь и на себъ онаго возишь. Почему Александръ признавъ его любезнымъ Непшуну, учинилъ начальнымъ жрецомъ онаго бога.

ГЛАВА 8.

Когда онъ вышеобъявленнымъ образомъ овладѣлъ Милешомъ, а Перской многочисленной флотъ еще свободно ходилъ по морю, и надѣясь на свое множество и большее въ разсужденіи Македоняи морское искусство, часто подходилъ къ самой городской пристани, въ которой Македонскіе корабли спояли, подавая случай къ морскому сраженію, шо Александръ отправилъ Филоша съ конницею да съ шремя полками пѣхоты къ горѣ Микалъ, гдѣ было пристанище Перскаго флота, дабы онъ Персовъ отбивалъ отъ берегу и недопускалъ бы выходить на землю за водою, за дровами и за другими потребностями: Сіе привело варваровъ въ великое утѣсненіе, такъ что они въ пристанищѣ, будто въ осадѣ, не имѣли способу на берегъ, гдѣ хошѣлось, вышши, ни получить потребнаго къ своему содержанію. Чего ради по бывшемъ о шомъ совѣтѣ, приѣхали они къ Самосу, и взявъ тамъ свѣщенныхъ припасовъ паки къ Милешу возвратились, а предъ самымъ входомъ въ пристань къ бою

тоспроились. Между тѣмъ пять Перскихъ кораблей, у нѣкошорой пристани, находившейся между вышеобъявленными малыми островами и пристанищемъ Македонскаго флота усмотря не малое число вѣлкихъ судовъ непріятельскихъ, пустились на нихъ во всѣ парусы; ибо думали они, что большая часть морскихъ служителей за разными нуждами отъ судовъ оплучились и что имъ суда безъ людей полонить можно будетъ безъ всякой трудности. Но Александръ тѣмъ, которые на лицо случились, приказалъ на десяти шрехъ палубныхъ галерахъ немедлѣнно ишши прошивъ непріятеля. Перскіе корабли видя множество галеръ и нечаянное приключеніе, что прошивъ ихъ самихъ идутъ шъ, кошорыхъ они яко не готовыхъ разбишь намѣрены были, пришли въ спрахъ и обратились въ бѣгство. Од акожъ одинъ корабль съ Яссійцами пойманъ, а прочіе скорѣйшіе къ своему флоту убѣжали. И шакимъ образомъ отѣхали они отъ Милеша безъ всякаго успѣха своихъ предпріятій. Александръ видя, что флотъ его непріятельскому прошивишся не въ состояніи, что въ другихъ случаяхъ безъ него обойтись можно, а на содержаніе его шребуется казны великое число, заблаго опшущишъ оной, оставя малое число, на чемъ бы возишъ шѣннобшшой снарядъ къ осадѣ городовъ принадлежащей. Парменіонъ предлагалъ

прошивное тому мнѣніе и совѣшовавъ вступити въ морское сраженіе. Ежели говорилъ онъ: *Македоняне побѣду одержатъ, то великая польза въ другахъ прѣдпріятіяхъ возрослѣдуетъ: а буде побѣждены будутъ, то ничего не потеряютъ; ибо моремъ и лонымъ Персы владѣютъ; А берегъ намъ яко сильнѣйшимъ лѣжотою легко защищать можно.* А для большаго успѣха своего предложенія готовымъ себя показывавъ исполнишь самымъ дѣломъ, что совѣшовавъ и дашь бой флотомъ, гдѣ Александръ прикажетъ. Ушверждался же онъ и на прознаменованіи, что за нѣсколько дней передъ тѣмъ виденъ былъ на берегу оредъ стоящей позадь Македонскаго флота. Напрощивъ чего Александръ ушверждалъ: *то Парменіонъ ошибается; сохѣтуя малогисленнымъ флотомъ, съ не заобыклыми морскими, служителями и неискусными патавниками вступити въ сраженіе съ великимъ множествомъ кораблей непріятельскихъ и съ заобыклыми и искуснѣйшими въ морелаваніи.* Хотя я говорилъ онъ: на храбрость своихъ и надѣюсь; но вѣдаю, что она къ одержанію на морѣ побѣды не много способствуетъ. Ибо тамъ гораздо больше силы въ наглости вѣтровъ и моря, которой искусныя морскіе патавники и служители избѣгаютъ, или и въ свою пользу употребить оную могутъ. Не мало же важности и въ самомъ кораблѣ строеніи. И такъ тщет-

ное бы было Македонское предпріятіе, когдабъ Персамъ или безъ вреда сластись, или при способномъ обстоятельстве и побѣдить ихъ случилось; ибо отъ того не малой вредъ возпослѣдуетъ. Вся Азія возстанетъ, ежели въ началѣ войны какое намъ приключится бѣдствіе. Люди по большой части такого состоянія, это по мнѣнію ихъ такому концу должно, какому они съ начала щасливыхъ успѣховъ оружія съ страху или съ надежды быть предразсудили. И хотя бы о Азіи сужденія не было, кто мнѣ тогда Грековъ удержитъ въ вѣрности, когда они думаютъ будущъ, что оно наше щастіе мнѣвало, до которому одному, ежели истинну сказать, насъ любятъ? Что же до орла касается, то и я надѣюсь, что сіе принадлежитъ до моего благополучія, что оной позадь флота былъ видѣнъ, и принимаю то за щасливое прознаменованіе. Но оно ясно показываетъ, что мы непріятельской флотъ побѣдимъ съ сухаго пути. Потому что предвозвѣщающая побѣду птица не на корабляхъ; но на берегу стояла, и не столько благополучное окожаніе, какъ мѣсто войны показывала. Ибо ежели мы, какъ начали Перскіе приморскіе города себя покорять не престанемъ, то флотъ ихъ принужденъ будетъ врознь рассыпаться: для того что ему ни кораблей въ прибавокъ, ни съѣстныхъ припасовъ, ни безопаснаго пристанища дозвѣтитъ не можно бу-

детѣ: ежели же того лишатся, то вѣмѣ обдѣ-
ше имѣютъ силы на морѣ, тѣмѣ скорѣе по-
винутѣ. И такѣ мы исполнили пророцество
предсказующее конецъ Перскому владѣнію, ко-
торое, какѣ намѣ известно на жѣдной доскѣ
написанное выкинуло изѣ нѣкогого клюга нахо-
дящагося въ Ликіи. И такимѣ образомѣ распу-
стя флотѣ оставилѣ своихѣ начальниковѣ для
завоеванія Понта и близѣ лежащихѣ странѣ,
а самѣ слѣдуя въ намѣренной пушѣ, предпрі-
ялѣ походѣ въ Карію, увѣдавѣ что шамѣ соб-
ралось непріятелей великое множество. Ибо
они надѣясь, что Галикарнасѣ по натураль-
ному положенію двумѣ вокругѣ его обведеннымѣ
каменнымѣ стѣнамѣ прекрѣпкой и безоопасной
городѣ воздержитѣ Александра, какѣ плошина
спределеніе рѣки быспрошекущей Вящшая на-
дѣжда ихѣ была на Мемнона, кошорой всѣ пош-
ребности къ понесенію осады пріуготовлялѣ
сѣ крайнимѣ спарантемѣ. Ибо онѣ не задолго
до того пожалованѣ отѣ Дарія поморскихѣ
странѣ и всего флота начальникомѣ. Пошому
что онѣ яко человекѣ хитрый и знающій угож-
дашѣ времени, видя себя искуснѣйшимѣ въ дѣ-
лахѣ воинскихѣ паче всѣхѣ Перскихѣ началь-
никовѣ, и вѣдая что чести по его заслугамѣ
не даешѣ ему по одной шой причинѣ, что
онѣ Грекѣ родомѣ, и нѣкогда живалѣ при дворѣ
Македонскомѣ, по чему можно было на него
нишѣ и подозрѣніе измѣны, ошослалѣ къ Дарію.

жену и дѣтей своихъ, аки бы для лучшей ихъ безопасности, а самымъ дѣломъ хоша шѣмъ аки залогомъ ошвращишь Царское о своей вѣрности сунѣніе. Въ прочемъ Александръ всупя въ Карію всѣ между Милешомъ и Галикарнассомъ находившіеся города вскорѣ покорилъ своему владѣнію. Ибо въ нихъ жили по большей части Греки, которымъ онъ обыкновенно возвращалъ вольность и законы и объявлялъ, что онъ пришелъ въ Азію для ихъ избавленія. Не меньше же склонности получилъ онъ и отъ варваровъ когда милосливо принялъ Аду Царицу, копорая во время путешествія его чрезъ оныя мѣста приходила просить помощи для возвращенія своего владѣнія. Ибо Екашомнъ Карійской Царь имѣлъ шрехъ сыновъ да двухъ дочерей, копорыхъ старшей сынъ Мавсолъ Арменизію, а младшей Идрей Аду меньшую сестру понялъ въ супружество. По смерти Мавсола преемницею престола была жена и сестра его Артемизія, по закону ихъ, копорымъ брату на родной сестрѣ женишься и въ наслѣдіе престола принимашь не возбраняется. По кончинѣ Артемизіи съ печали по своемъ мужѣ, Идрей возшелъ на царство, и пресшався безъ наслѣдниковъ Адѣ отказалъ владѣніе, но Пексодаръ послѣдней сынъ Екашомновъ свергнулъ ее съ престола: и хоша Пексодаръ умеръ, однакожъ ей не возвращено владѣніе; ибо Пексодаръ выдалъ дочь свою за Ороншобаша

знашнаго Перса, чшобъ на новомъ и силою похищенномъ царствѣ защишишься силою его и васшупленіемъ. Которое Ороншобатъ по кончинѣ шесша своего, аки приданое жены своей ва собою держалъ. Оною жалобою и здачею Алинда прекрѣпкаго города, получила Ада шакую милосшь, что Александръ и въ усыновленіе ея, какъ она просила, охотно ошдался и о наискорѣйшемъ возвращеніи прежняго ей достопинства обѣщаль приложитъ крайнее шпаніе; и учинилъ по взяшїи Галикарнасса, и всю Карію ошдалъ ей во владѣніе. Между шѣмъ слухъ по всей шой странѣ о милосшивомъ прїемѣ Царицы пронесшїйся склонилъ къ Александру многіе города; ибо по большой часши владѣли ими союзники или свойшвенники Царицы Ады, которые съ послами прислали ему въ даръ золотыя вѣнцы и обѣщались бытъ въ подданствѣ и исполняшь его повелѣніе. Между шѣмъ приказала Ада изгошовитъ презрядной пици и закусокъ съ особливымъ искусствомъ, и послала оныя Александру въ даръ купно съ поварами и приспѣшниками въ шой надеждѣ, что она немалую покажеть услугу своему благодѣшелю, ежели въ военныхъ трудахъ угодишь ему роскошною Азіашскою пицею. Но Александръ вѣдая, что сластолюбіе въ важныхъ дѣлахъ не прїстойно, благодарилъ за ея благоволеніе, но прїшомъ приказалъ ей обѣявись, *это не надлежало ей для него безлоконтися.*

и бо онъ имѣетъ ловаровъ искусившихъ, дѣлныхыхъ ему нѣкогда отъ Леонида учителя, а именно къ обѣду ранней походъ, а къ ужину чмбреной обѣдъ.

ГЛАВА 9.

Уже вся почти Карія Александру покорилась, но Галикарнасскъ столичный городъ онаго царства сильнымъ гарнизономъ защищаемъ былъ. И шого ради Александръ предусмощря долговременную осаду, приказалъ на корабляхъ привезти шуда сѣшныхъ припасовъ и осадной снарядъ, а самъ съ пѣхошою въ чепырехъ спадяхъ отъ городу укрѣпилъ спань свой. Послѣ шого какъ онъ приступалъ къ городскимъ стѣнамъ у воротъ по Миласской дорогѣ находящихя, шо осажденные учинили нечаянную вылазку, но Македонскою храбростию сѣнкошорымъ урономъ безъ шруда ошбишы были. Спусвя нѣсколько дней обнадеженъ Александръ, что Минденской городъ зданъ ему будетъ извѣною, чего ради съ частію войска въ глухую полночь шуда поѣхалъ. Но какъ никакого знака не получилъ, шо приказалъ онъ пѣхошв подступити подъ городъ и подрывать стѣны; ибо ни лѣсницъ, ни стѣнобитнаго снаряду не взяшо было, для шого что шоль онъ не съ шѣмъ намѣреніемъ, чтошбъ городъ приступомъ брать. И хотя Македоняне одну башню подрыли, однако въ проходу въ городъ не учинили: пошому что

башня по случаю шакъ упала, что кошорое мѣсто сшоя закрывала, оное и паденіемъ своимъ не меньше загородила. А граждане сильной ошпоръ чинили; имѣя и ошъ Галикарнассия въ вспоможеніе, кошорыхъ по полученіи извѣстія о опасности сосѣдственнаго города Мемнонъ прислалъ водянымъ пушемъ. И шакъ Македонское предпріятіе щещное было. Александръ возвратившись къ осадѣ Галикарнасса, во первыхъ для заравненія обведеннаго вкругъ стѣнъ рва шириною придцаши, а глубиною пашна цаши сажень, приказалъ сдѣлать прикровли, изъ подъ кошорыхъ бы воинамъ безъ вреда можно было ровъ замешывать, а засыпавъ оной повелѣлъ подъ стѣны подвешть башни и стѣнобишной снарядъ. Какъ кошорую часть сш ны разбили, шо старались проломомъ возвратиться и въ городъ; яко непріятели, кошорые по своему многолюдству не ушружденные ушомленныхъ часто перемѣняли, и ошъ присудствовавшихъ полководцовъ, побуждаемы были къ крайней отважности, храбро оборонялись. По прошествіи дня въ различныхъ сраженіяхъ, Мемнонъ разсуждая, что Македоняне ошъ дневнаго шруда ушомленные съ меньшею ошорожностію карлулы содержатъ, учинилъ изъ города высылку съ немалымъ войскомъ и зажегъ Македонское пріутошовленіе. Но какъ сбѣжавшіеся на пожаръ Македоняне оной унять, а Персы умноживъ старались, а на погащающихъ ушрени-

Аялись; по послѣдовало жестокоѣ сраженіе. Ибо хошя Македоняне храбростію и заобы-
кlostію кѣ бѣдствіямъ весьма Превосходили
непріятеля; однакожъ множесшвомъ ихъ и при-
угошовленіемъ ушѣсняемы были: и понеже сра-
женіе близъ стѣнъ происходило, шо ошъ стрѣль-
бы изъ разшавленныхъ по онымъ стрѣльницъ
и каменномешницъ принуждены были шерпѣтъ
раны безъ ошмщенія. Между шѣмъ великой съ
обѣихъ сторонъ крикъ ободряющихъ своихъ,
ругающихъ непріятелей; и жалоешное ешена-
ніе раненныхъ и умирающихъ; въ общное вре-
мя все страхомъ наполняло: умножался же
бной и ошъ множесшва другихъ людей, кошо-
рыѣ во время сраженія прочихъ съ поспѣше-
віемъ закладывали разваленныя стѣны. Напо-
слѣдокъ Македоняне съ большею силою усшре-
ившысь прогнали въ городъ непріятеля съ
урономъ ша семидесятъ человекъ; кѣ шомъ
числѣ убишъ и Нептолемъ съ брашомъ сво-
имъ Аминшомъ предавшіяся кѣ Дарію. Маке-
доняны побито шолько шестнадцать человекъ,
но почши съ шриста переранено; ибо сраже-
ніе происходило въ ночное время: и въ ше-
инотѣ какъ ошъ ударовъ, шакъ и ошъ стрѣль
никакой предосторожности имѣшъ невозможно
было. Вскорѣ послѣ того малое и шупочное
дѣло подало причину кѣ жестокому сраженію;
кошорое началось ошъ двухъ воиновъ Пердик-
кина полку. Они были архшельдики и вишшѣ

напившись пьяни, между дружескими разговорами, какъ обыкновенно случается, спали другъ перелъ другомъ хвасашъ храбрыми дѣлами, и спорить о преимуществѣ. Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ, *то намъ гестной слорб лустыми словами лорозитъ. Мы не о томъ слори мѣ, кто изъ насъ рѣгистѣ, но кто мужественнѣ; и мѣ мѣ слугай, которой безпристрастно разсудитъ о нашей раслрѣ. Поди за мною ежели у тебя храброе сердце.* Пьянствомъ и гордостью воспаленные, никому не сказавшись, взяли оружіе и пошли подъ стѣну подлѣ крѣпости, кошорая стоишъ противъ Милассы. Непрїатели усмотря безушное ихъ смѣльство, пошчасъ изъ города нѣсколько противъ ихъ вышли. Но они крѣпко спали и начали биться. Близъ подходящихъ принимали на сабли, а въ општупающихъ дрошиками мешали. Однакожъ не долго бы множеству, а особливо съ высокаго мѣста бѣющихся, двое могли супротивиться, ежели бы шоварици усмотря ихъ бѣдствіе сперва не многіе, а послѣ часъ отъ часу больше не ускоряли на вспоможеніе. Равнымъ образомъ и съ непрїательской стороны одни за другими слѣдовали на мѣсто сраженія. И шакъ попеременно шо Македоняне Персовъ, шо Персы ихъ протоняли какъ кошорые сильные и многолюдные были; пока Александръ прибывъ съ своимъ войскомъ, привелъ въ страхъ непрїателей, и принудилъ

съ посвѣщеніемъ ошступилъ въ городъ, причемъ и Македоняне едва купно съ ними не ворвались. Ибо шакъ случилось, что все смонрѣли на произходившее за городомъ дѣйствіе; а стѣны оставлены были безъ пристойнаго охраненія: и двѣ башни съ часшю находившейся между ими стѣны ошъ часшыхъ улареній стѣнобитнаго оружія разрушились, да и шрешья шакъ напручена, чтошбъ не долго могла ушюашъ при подкопаніи. Но понеже сраженіе происходило безъ всякаго порядка и не все войско въ гошвношпи было, шо оной изрядной случай опущенъ. Александръ запошребно расудилъ просишь у непріателя перемирія, и шребовашъ шѣлъ подъ самыми стѣнами побитыхъ, чтошбъ ихъ не оставишь безъ погребенія; не смонря на Грековъ, что имъ казалось, будшо бы онъ шѣмъ ушупалъ побѣду непріателю. Но бывшіе у Персовъ Аѳиняне, Эфіалшъ и Фравивулъ имѣя больше злобы на Македонянъ, нежели человеклоубія, не совѣшовали позволяшь шого злѣйшимъ непріателямъ. Однакожъ Мемнонъ на шо не склонился, объявляя имъ, *што завидывать догребенію убитыхъ непріателей противно естъ Грегескимъ обыгалимъ. Противъ живыхъ и противлящихся непріателей силу и оружіе употреблять должно, а на мертвыхъ, кон ло оконганіи своего вѣка ни зла ни добра не гвѣстуютъ, лошощеніемъ не надлежитъ воору-*

жалея. Се истинно ешь, что Меннонъ сверхъ другихъ добродѣтелей имѣлъ и знашную умѣренность. Ибо онъ почиталъ за престоинное дѣло храбростью и совѣсами приводишь въ безсиліе и упадокъ непріятеля, а не безразсудный ругашельствомъ на него вооружашься. Чего ради въ нѣкое время услышавъ, что нѣкоторой изъ наемныхъ воиновъ Александра поносивъ, обраща копье ударилъ его шупымъ концомъ, и сказалъ, *я тебя нацѣлъ не ругать Александра, но воевать противъ оного.*

ГЛАВА 10.

Между шѣивъ осажденные всякимъ образомъ спараясь о своей безопасности, для прикрытїя пролома сдѣлали внутри города стѣну полумѣсяцомъ изъ жжонаго кирпича; и понеже оная работа раздѣлена была на многихъ, шо и въ скорости окончана. Александръ на другой же день въ оную бишь началъ чшобъ съ меншимъ шрудомъ разбишь сырое спроеіе. Въ шо время какъ Македоняне въ стѣну били, еще учинена изъ города сильная вылазка, и зажжено нѣсколько кровель надъ снарядомъ, да часшь деревянной башни, а вдалъ не допустили огня Филошъ и Гелланикъ, которыхъ того дня очередь была хранишь снаряды. Къ шомужъ и самъ Александръ вскорѣ прибылъ, и въ шаконъ страхъ привелъ непріятелей, чшо они оставя факалы, съ которыми

высланы были, а ивкаторые и оружїе побросавъ, къ городу бѣжать усшремились. Ошкуду въ разсужденїи способности мѣста, на кошоромъ стояли, безъ шруда отбивали неприятеля, и что стїна какъ выше объявлено, шакъ выведена была, что на кошорую бы шпорону неприятель ни напалъ, шо по немъ не шокмо съ переди, но и съ обѣихъ шпоронъ шрѣлять возможно было. Послѣ шого Перскїе начальники видя, что часъ отъ часу спановїшся имъ большее ушѣсненїе, и вѣдая что Александръ не отступишь не взявъ города, имѣли совѣшь о послѣднемъ способѣ своего спасенїя, на кошоромъ Ефїалшъ, мужъ душевною и шѣлесною крѣпосшью одаренный, доказывая прошивныя обспоящельства долговременной осады совѣшовалъ: *не должно намъ ожидать того, пока силы наши по малу истощатся, и мы сами въ волю побѣдителя отдаться кулно съ городомъ принуждены будемъ: но пока еще есть нѣсколько силы, цгннмъ въласку съ наемнымъ войскомъ и со всякого ревностью дадимъ бой съ неприятелемъ. Совѣтъ мой, говорилъ онъ, темъ отважнѣе кажется, тѣмъ слосаснѣе въ дѣйство произведешь быть можетъ. Ибо наше войско наладетъ на неприятели весьма въ другомъ мѣстїи находящихся, и къ оборонѣ въ такомъ слугаѣ, о кошоромъ не думаютъ, не готовыхъ. Въ чемъ и Меннонъ ему не прошивился, хотя обыкно-*

вечно предпочиталъ осторожные совѣты сун-
 нительнымъ. Ибо предвидѣлъ онъ, что и безъ
 всякаго вновь предпріяшя нѣтъ ни малой на-
 дежды скорой помощи, и что для того неопы-
 тѣнно послѣдовать должно плачевному осады
 окончанію; а въ такой крайней опасности ка-
 вадось ему не непристойно извѣдать оспра-
 го мужа, и кошорой будшобы нѣкимъ вдохно-
 веніемъ побуждаемъ былъ къ конечной отва-
 жности. И того ради Эфіалтъ выбравъ изъ все-
 го наемнаго войска двѣ тысячи, приказалъ
 изгословить тысячу факаловъ и на разсвѣтъ
 явиться къ себѣ вооруженнымъ для приняшя
 приказа. Поутру рано какъ Александръ съѣ-
 нобитной снарядъ шаки подвелъ къ кирпиче-
 ной стѣнѣ и Македоняне разбивать оную на-
 чали; но Эфіалтъ вдругъ ошвора вороша
 выслалъ половину людей своихъ съ факадами,
 а за ними и самъ съ доспальными двоя ше-
 ренги слѣдовалъ, дабы недопустить непріят-
 елей къ погашенію пожара. Александръ ура-
 зумѣлъ ихъ хитрость, войско свое немедлен-
 но поставилъ строемъ: при осадѣ опредѣлилъ
 бышь отборнымъ людямъ, и ошправя нѣко-
 торыхъ для погашенія пожара, самъ на быв-
 шихъ при Ефіалтѣ учинилъ нападеніе. Но Ефі-
 алтъ по изящной своей крѣпости всѣхъ, кто
 на него наступашъ ни отваживался, побивая,
 своихъ побуждалъ къ храбрости словами и
 домаваніемъ, особливо же своимъ примѣромъ:

не мало же вреда Македонянамъ и изъ города чинено было: ибо осажденные здѣлали башню вышиною во сто лакшей, и разставя въ пристойныхъ мѣстахъ стрѣльницы, каменьями и копьями по нихъ стрѣляли. Между тѣмъ съ другой стороны города, кошора понихъ навывалась *Триполисъ*, подѣ предводителствомъ Мемнона нечаянно учинена другая вылазка, кошора привела Македонянъ въ такое смяшеніе, что и самъ Александръ не зналъ что дѣлать. Однакожъ великодушьемъ своимъ и пристойнымъ распоряженіемъ отвращалъ всѣ опасности, а пришовъ и щасіе поспѣшило заблаговременно. Чего ради и шѣхъ, которые снарядъ зажгли, бывшіе у оныхъ на бережи и присланные отъ Александра на помощь Македоняне съ великимъ урономъ отбили; и Мемнона принялъ Пшоломей Филипповъ сынъ, оберегатель Царскаго здравія, при кошоромъ кромѣ собственнаго его полку, Аддеевъ и Тимандровъ были, и съ шу сторону совершенная побѣда одержана; хоша при томъ Пшоломей, Аддей и начальникъ сайдачниковъ Клеархъ, да сорокъ человекъ рядовыхъ убиты: и непріатели въ шакомъ страхѣ назадъ отступили, что наведенной для переходу чрезъ ровъ узкой мостъ ускоряя другъ друга, многояудшвомъ обломили, и всѣ, кошорые на ономъ случились, стремглавъ въ ровъ попадали, а иные изъ нихъ отъ своихъ зашопшаны, иныхъ Македо-

няне съверху пересирѣляли. Многіе спасше-ся отъ сей напасти подѣ самымъ городомъ воибли; ибо всѣ пришедши въ великой ужасѣ и опасаясь чшобѣ Македоняне купно съ гражданами не ворвались въ городъ, весьма рано ворота зашворили, и великое множество своихъ оставили на погубленіе непріятелю. Между шѣмъ Ефіалшѣ не столько надеждою, сколько ошчаяніемъ страшный, жестоко съ Македонянами бился, и привелѣ бы ихъ въ сумнѣніе о побѣдѣ, ежелибѣ старые Македонскіе воины къ ушруденнымъ своимъ на помощь не ускорили. Они при полкахъ ни къ какимъ работамъ и дѣламъ кромѣ крайней нужды употребляемы не были, а жалованье шакоежѣ получали какъ и прочіе; сію честь заслужили они храбростью, какъ при прежнихъ Царяхъ, шакъ и при самомъ Александрѣ, препроводя въ военныхъ шрудахъ вѣкъ свой. Они е усмошря, что Македоняне уштрашенные бѣдшвіемъ не хотѣли бишься съ непріятелемъ и приснашривали мѣша къ ошступленію, подѣ предводительствомъ нѣкого Аварія именемъ, вылетѣли въ передніе шеренги и возобновя войну, которая уже легче становилася, молодыхъ укоризнами и представленіемъ слѣдующаго за шакое прешупленіе пошшенія возбудили къ храбрости. Такимъ образомъ всѣ единодушно и всѣми силами на непріятеля ушпренились, и ошѣ взаимнаго ихъ старанія

о показаніи преимущества въ храбрости поубленіемъ непріятелей, шощасъ щасшіе переѣнилось; Ефіалшъ съ большимъ числомъ храбрѣйшихъ убитъ, а остальные въ городъ прогнаны. При чемъ вошли было въ городъ и многие изъ Македонянъ и старались овладѣть онымъ, но между тѣмъ Александръ приказалъ дать знакъ къ отступленію, или городъ желая сохранить, или, что день къ вечеру склонялся, опасаясь ночи и пошасеннаго въ незнакомыхъ вѣскахъ подлога. На семъ сраженіи вѣщшая сила осажденныхъ погибла: и шогоради Мемнонъ по совѣшъ съ городскимъ воеводою Ороншобашомъ и съ прочими полководцами, въ глухую полночь зажегъ деревянную башню, ружейную кладовую палашу и другое близъ стѣнъ находившееся строеніе, кошорое шощасъ и загорѣлось. А какъ пришомъ ошъ башни и кладовой палашы по вѣпру занялись другія вѣща, шд пожаръ весьма распространился. Сильнѣйшая часть гражданъ и военныхъ людей засѣли въ лежащемъ на ошрову замкѣ, иные въ другой замокъ Салиацисъ перребрались, кошорой по находящемуся въ немъ извѣстному источнику шакъ назывался; а достальныхъ людей и дорогія вещи полководцы увезли съ собою въ Конъ ошровъ. Александръ черезъ перещашчиковъ и по пожару увѣдавъ, о промеходившихъ въ городъ дѣйствіяхъ, хотя шогда уже была и глухая полночь, приказалъ

Македонянамъ въ городъ ишли и убивашь всѣхъ, которыхъ умножающихъ пожаръ застанушь, а до прочихъ, кои въ домахъ своихъ будутъ, не касаться. По утру разсмотря заняшыя Персами и наемнымъ войскомъ крѣпости, и предвидя долговременную оныхъ осаду, къ помужь за непристойное почиая дѣло по завоеваніи столицаго той страны города при осадѣ двухъ замковъ въ туне препровождашь время, повелѣлъ самой городъ разорить, а крѣпости окружающими и рвомъ Пшоломею поручилъ въ смощеніе, котораго въ шрехъ тысячахъ чужестраннаго войска, да въ двухъ стахъ конницы оставилъ для охраненія Каріи. Пшоломей вскорѣ послѣ того соединя свое войско съ Азандромъ Лидійскимъ воеводою имѣлъ съ Орншобатомъ сраженіе и одержалъ совершенную побѣду. Македоняне отъ гнѣву и скуки долговременнаго медабнїя по жестокихъ приешупахъ и крѣпости взяли. Но Александръ имѣя намѣреніе овладѣшь Фригією и около лежащими странами, Парменіона съ нѣкошорымъ числомъ Македонянъ вспомогательною конницею, и Фессалянами, Александру Линкессу подчиненными, отправилъ въ Сардесъ, чтобъ отшуды вступить ему въ Фригію, и для слѣдующаго войска собрать у непріятелей, сколько поребно сѣшсныхъ припасовъ и конскаго корму, для чего съ нимъ и шелѣги посланы. Но какъ пошомъ увѣдомилъ, что многіе Ма-

вѣдоніе, кошорые не задолго до того походу поженились, съ нешерпѣливосшью желали видѣшья съ женами, по опредѣля надѣ ними начальникомъ Пшоломея Селевкова сына стража Царскаго здравія приказалъ ошвесить ихъ въ дома для зимованія съ женами, съ кошорымъ по той же причинѣ и двое полководцовъ Кенъ и Мелсагръ повѣкали. Сіе произвело въ воинахъ великую любовь къ Александру и учинило ихъ охешнѣйшими къ ошдаленной службѣ, для того что они видя Царское о себѣ попеченіе, надѣялись что и впредѣ для свиданія съ своими временемъ уволены будутъ.

Полководцамъ приказано въ бытность въ Македоніи стараться о наборѣ войска со всякимъ радѣніемъ, и при нагати всенъ куплю въ тѣни, кои отлучены, привесть лѣхоты и конницы сколько набратъ возможно будетъ.

А какъ пришѣшилъ онъ, что войско его вишкаешъ въ Азійскіе обычаи, и что много въ полкахъ его бесчинниковъ, по приказалъ всѣхъ шакихъ сыскашъ, и поселишъ на нѣкоемъ маломъ ошровѣ Керамицкаго залива, кошорое мѣсто въ память нешребныхъ дѣлъ ихъ и понынѣ * *Кинедололисъ* называется.

(*) Содомской городъ.

По учиненіи объявленныхъ дѣлъ хотя исполнишь свое предпріятіе, чѣшобъ покоря подѣ свою власть поморскія страны, непріятельской флотѣ учинишь бесполезнымъ, взявъ крѣпость Типарну, преданную отъ содержавшаго оную наемнаго войска, отправился въ Ликію. И по заключеніи тамъ съ Телмиссенциани мира, и переправѣ чрезъ Ксантѣ рѣку, принявъ Ксантѣ, Пянаре и Пашарѣ знатныя въ той странѣ городы, да около шрищаши малыхъ городковъ въ свое покровишельство: и по довольномъ на первой случаѣ учрежденіи, къ Миліадѣ отправился. Миліада есть часть великой Фригіи; но отъ Перскихъ Царей соединена съ Ликіею. При взятыи оной пришли къ нему Фазелитскіе послы просити о мирѣ, и въ знакъ пріятства поднесли ему златой вѣнецъ. О томъ же просили и послы изъ многихъ городовъ нижней Ликіи. И тогда ради Александрѣ отправилъ напередъ нѣкоторое число войска для приняшии отъ Фазелитовъ и Ликіянъ городовъ а пошомъ и самъ вскорѣ отправился къ Фазелю. Фазелиты стояли тогда подѣ крѣпкомъ замкомъ, на собственой ихъ землѣ отъ Писидіянъ поешроенномъ, изъ котораго чинены были обывашелямъ великія обиды, которой и взяты вскорѣ по его прибышии. Александрѣ для покою себѣ и своему войску долготу пробылъ у Фазелиянъ, особливо же, чшо

и обстоятельство времени того требовало, ибо среди зимы трудно было ходить в походы. В бытность свою шамъ препровождалъ онъ время въ забавахъ и пированіяхъ: и какъ нѣкогда увидѣлъ Федекшовъ образъ, кошорой онъ гражданъ въ честь ему на площади пещавленъ былъ, то вставъ изъ за стола пѣной пошолъ шуда плясашъ, и набросалъ на оной множество вѣнковъ, ибо онъ любилъ Федекша и имѣлъ съ нимъ дружество, когда выспѣ обучался у Аришошея. Но праздно молодого Государя забавы полученная онъ Парменіона опасная вѣдомость вскорѣ преевкла. Поиманъ имъ былъ нѣкто изъ Персовъ именемъ Асисиній, кошорой посланъ былъ отъ Дарія, будшо бы къ Ашизію Фригійскому на иѣшнику, но съ тайнымъ приказомъ, чщобъ ему улуча время видѣшся съ Александромъ Линкестомъ, и обѣщашъ ему Македонское царство и тысячу талантовъ, ежели онъ обѣщаніе исполнишъ; ибо онъ по зломышленному совѣшу съ Аминшомъ измѣнникомъ взялся убить Александра, кошорого кромѣ другихъ причинъ и за то ненавидѣлъ, что онъ двухъ его братьевъ Иромена и Арравея казилъ въ числѣ единомышленниковъ убійства отца своего. И хотя ему не токмо за свое отъ смерти избавленіе, но и за произведеніе пошонъ въ знашное достоинство, надлежало сугубо благодарнымъ бышъ Александру, однакожъ онъ

по природному своему жестокосердію и властолюбію, ничего не почиталъ за непристойное, чемъ можно получитьъ царство. При бывшемъ о томъ совѣшѣ вельможи показывали недовольство о слабости его, что онъ приличившагося въ явномъ злодѣянїи не шокмо казнишь не велѣлъ, но еще наградилъ боашствомъ и честію, и учинилъ начальникомъ надъ частію наилучшей конницы. *Ктожъ лотоиъ* говорили они, *вѣрнымъ будетъ, ежели убійство, кромѣ отлученія вины, ближайшимъ стелемъ дружества, великою гестію и значнымъ начальствомъ награждается.* И того ради совѣшовали ему скорѣе исправитъ произшедшее отъ излишней милости погрѣшеніе, пока еще Александръ Линкесъ не увѣдалъ, что совѣшны его объявились, и склонныхъ къ измѣнѣ Фессалянъ не привелъ въ возмущеніе. Не надлежитъ пренебрегатьъ поликаго бѣдствія, котораго больше и вымыслить не можно; не надобножъ презиратьъ и божескаго предъявленія, которымъ явно повелѣно оберегаться Царю отъ зломышленниковъ. Ибо незадолго до того во время осады Галикарнасса, какъ Александръ отъ многихъ и великихъ шрудовъ въ полдень опочивать легъ, то ласпочка вѣщая пшца съ великимъ крикомъ около головы его увивалась, и на ту и на другую сторону постели опускалась съ необычнымъ пѣніемъ. Александръ хотя отъ ушомленія,

и не пробудился, однакожь чувствуя безпокойство ошмакнулъ оную съ просонья: но она споль была не боязлива, что и на голову ему съла, и прежде кричать не перешла, пока Александръ пробудился и отогналъ отъ себя рукою. Аристандръ оное толковалъ въ шакую силу, что другъ Царской зло на него мыслишь, однакожь злоумышленіе его объявися: ибо природа пшцы шо знаменуетъ, кошорая паче другихъ привыкла къ людямъ, и чрезъ ибру криклива. Чего ради о всемъ помъ прилжно разсудя, и видя что Ассиніево показаніе согласно съ полкованіемъ Аристандра, кшомужъ памяшудя строгое увѣщаніе въ письмахъ матери своей, чтобъ беречя помянушаго челоуѣка, запопрбно разсудилъ безъ оплаташельства увѣдомитъ Парменіона о своемъ изволеніи; ибо Александръ Линкестъ, какъ уже выше объявлено, вмѣстѣ съ нимъ въ Фригію поѣхалъ. А чтобъ какимъ случаемъ совѣшъ его прежде времени увѣданъ не былъ, шо разсудилъ онъ заблаго не писменной, но словесной указъ послашь къ нему чрезъ честнаго и надежнаго челоуѣка. Амфосеръ Крашеровъ братъ къ шому назначенъ, которой скинувъ съ себя Македонское, одѣлся въ Фригійское плашье, и взявъ съ собою нѣсколько Пергамскихъ проводниковъ поѣхалъ тайно къ Парменіону. Такимъ образомъ Александръ полъ караулъ взяшь, и по прежней своей и породы

своей чести и знаши два года не казненъ, а на шрешей виѣшѣ съ единомышленниками Филоста, приличившимися въ подобныхъ ему злодѣяніяхъ, живоша лишенъ. При походѣ Александромъ изъ Фазеля кромѣ объявленія помянушаго коварства, вскорѣ другимъ благодѣяніемъ оказалооъ божіе къ нему благоволеніе. Послана ошъ него была часть войска чрезъ горы къ Пергамскому городу, а съ достальнымъ шель онъ самъ по морскому берегу, гдѣ Климаксъ гора прилегла къ Памфилійскому морю, между которою горою и моремъ въ шихую погоду оспаеша для проходу уской * припаекъ, а въ прибылую воду оной зашопляеша: что въ зимнее время часпо и почши безпрестанно бываешъ. Но Александръ ни чего шакъ не опасаясь какъ медлѣнія, чрезъ всякія мѣста съ равнымъ постъшеніемъ и ревностію велъ свое войско. До его прибытія безпрестанно были южные вѣтры, которые морскую воду взгоняюшъ на берегъ, и оною весь припаекъ глубоко зашопляюшъ, при шомъ и великіе дожди, какъ обыкновенно въ шакіе вѣтры случается, продолжались, но въ прибытіе Александра вдругъ повѣялъ сѣверный вѣтръ, небо ошъ дождевыхъ облакоѣ очистилося, вода въ море сбѣжала, и Македонянамъ учинился свободной пушъ.

(*) Припаекъ называется низменною пещаной морской берегъ, которой во время прилива водою поймаешся; а во время ошлива опсыхаетъ.

Однакожь и въ шомъ случаѣ надлежало ему ишши цѣлой день безвѣстнымъ бредомъ въ водѣ почши по поясѣ. (Сколь несумнишельно, что Александръ шакую великую въ опасныхъ случаяхъ ошважность имѣлъ съ природы, шоль и върошно, что оная возрасшала и всеялась въ него ошъ частыхъ явленій и предзнаменованій, по кошорымъ онъ могъ разсуждать, что Богъ къ славнымъ и великимъ дѣламъ предопредѣлилъ его. Сказываютъ, что еще въ Македоніи явилась ему во снѣ особа великолѣпнѣе челоуѣчество превосходящая и приказывала *немедленно слѣдовать въ Азію, для искорененія Перскаго владѣнія*, о кошоромъ сновидѣніи въспамяшовалъ онъ будучи въ Финикіи, когда вышелъ къ нему на встрѣшеніе Іудейскій священникъ, на кошоромъ опозналъ онъ убранство, какое за долго до шого видѣлъ на явившейся во снѣ особѣ. Ибо какъ во время Тирской осады приказалъ онъ ближнимъ влаѣльцамъ и народамъ покоряшьяся и чинишья себѣ вспоможеніе; а Іудеи, кошорые жили въ славномъ городѣ Іерусалимѣ, извиняшья союзомъ съ Даріемъ, ошъ Македонской дружбы ошрекланся, шо для ошмущенія за шакую ихъ упорность вступилъ онъ въ Іудю въ наувренни-непріятельскомъ. Но Іерусалимскіе жишели для укрошенія Царскаго гнѣва съ женами и съ дѣтми раболѣпно вышли ему на встрѣшеніе. Напередъ шли священники въ бѣломъ полошнѣиномъ

одбѣнїи: за ними слѣдовалъ народъ въ бѣломъ же плащѣ, а предводителемъ былъ у нихъ Іаддай Архіерей въ обыкновенномъ священномъ одбѣнїи. Александръ удивляясь великольному и благочинному обряду приближающихся на встрѣщенїе ссочилъ съ коня и одинъ пошолъ къ нимъ, и поклонясь имени Божію, которое на переди Архіерейской шапки на золотой дскѣ вырѣзано было, самаго Архіерея со всякою учшивостїю поздравилъ. Такое нечаянное дѣло всѣхъ бывшихъ при немъ привело въ изумленїе. Іудеи вмѣсто чаянной скорой гибели получа надежду не токмо спасенїя своего, но и нечаянной Царской милости; вокругъ его обшупили и начали приносить похвалы и поздравленїя. На прошивъ чего Сирскїе владѣльцы, которые ради частыхъ и великихъ ссоръ съ Іудеями Александру послѣдовали, надѣясь спрасць злобнаго своего сердца гибелью непрїятелей удовольствовашь, въ изумленїи находились: и сумнѣвались, правду ли они на яву видяшъ, или нѣкое ихъ привидѣнїе во снѣ прельщастъ. Неменьше же шого и Македоняне дивились странныму шому позорищу: пока Парменїонъ подшедъ къ нему спросишь отважился: *для чего онъ воздастъ гужестраннымъ обрядамъ такую гестъ, которую отъ такого гнусаго народа и принять едвабъ толь великому Государю пристойно-было?* и онъ сказалъ ему свое сновидѣнїе. Пошомъ вшедъ въ городъ, въ преславномъ храмѣ учинилъ

Господу Богу жершвоприношеніе по Іудейскому обычаю, и храмъ одарилъ. При чемъ читалъ онъ и священныя Іудейскія книги, въ которыхъ написаны были древнія пророчества, явно предсказующія, что Тиръ будетъ въ Македонскомъ владѣніи, и Персовъ никакъ Грекъ завоюешъ. Александръ почитая себя за предявленнаго въ пророчествѣ позволилъ Іудеямъ *внутри и они отечества свободно содержатъ свой законъ и обряды; и не велѣлъ съ нихъ брать подать въ седьмой годъ, въ которой они лашки не платятъ.* Удивлялся же и свойству земли ихъ, что оная изобиліемъ преизрядныхъ плодовъ наилучшія превосходитъ, и что шамъ шолько расшущъ бальсамовыя деревья. Надъ ознченными сшранани начальникомъ поставилъ Андромаха, котораго вскорѣ послѣ шого Самаряне всегдашніе Іудейскіе непріатели, злою смершію погубили. Но сіе происходило по взашіи Тира и Газы, а мы здѣсь объявили по случаю.

ГЛАВА 19.

Въ прочемъ Александръ миновавъ шѣсное иѣсно при Памфилійскомъ морѣ и ѣдучи изъ Перга, встрѣшилъ на пуши Аспендійское посольство, состоявшее изъ знашнѣйшихъ жипелей шого города, которые просили о *увольненіи отъ гарнизона, обѣщая дать на жалованье войску лятдесятъ талантовъ, да столѣ*

кожѣ лошадей, сколько лодъ и мечемъ данъ Перскому Царю обыкновенно подводили. Опшуду пошелъ онѣ къ Сидешамъ живущимъ при рѣчкѣ Меланѣ, кошорые были Кумейской породы изъ Эолги, но варварскимъ языкомъ говорили. Ибо Греческой со всѣмъ потеряли: что по ихъ объявленію учинилось не опѣ долгаго времени, какъ обыкновенно случается, но *будто предки ихъ переселившись въ тѣ страны, тогдашѣ природной языкѣ позабыли, и начали говорить новымъ и никогда неслыханнымъ языкомъ.* По взятіи Сиды стольнаго Памфилійскаго города, пошелъ было онѣ къ городу Силліѣ, кошорой кромѣ безопаснаго положенія подѣ крѣпкимъ защищеніемъ чужеспраннаго войска и живущихъ около шѣхъ мѣстѣ варварѣ находился. Но какъ для сей причины, такъ и для полученнаго извѣстія о Аспендійскомъ бунтѣ, принужденъ былъ опшѣнись намѣреніе и слѣдовать съ войскомъ къ Аспендѣ. Аспендяне убоясь нечаяннаго Македонскаго нападенія, оставя свои жилища на ровныхъ мѣстахъ, засѣли въ крѣпость. Александръ взявъ пустой городъ подѣ самую крѣпостью шанѣ свой поставилъ, и имѣя при себѣ весьма искусныхъ Архитекторовъ, чинимымъ пругошоваеніемъ къ приступу принудилъ осажденныхъ миру просить на прежнихъ договорахъ. При важнѣйшихъ его предпріятіяхъ ничего учинишься не могло пріянше,

какъ шо, что онъ при осадѣ не послѣднѣго мѣста долгое время промедлишь принуденъ не былъ, но чшобъ буншовщиковъ не оставишь безъ наказанія, приказалъ имъ дать въ Амазаты знатнѣйшихъ гражданъ, и положенную денежную подать, а неплательщю заллатить вдвое: Сверхъ того повелѣно имъ быть подъ властію Воеводы, которой отъ Александра оредѣленъ будетъ, Македонянамъ платитъ дань повсягодно, а о поляхъ, ошкуду сосѣдей, какъ на нихъ доносили, силою согнали, судомъ вѣдаться. По учиненіи того возвратился онъ въ Пергію, а ошпуду предиріалъ пушь въ Фригію. Но по оной дорогѣ надлежало ему проходить шѣсное мѣсто, которое у Телмисса Писидійскаго города между двухъ близко сшедшихся горъ, такъ какъ ворота узко, и у котораго варвары по обѣимъ сторонамъ засѣли. Александръ приказалъ пославишь спанъ въ самомъ входѣ, въ шомъ намѣреніи, что варвары пошановленіе спана почувшъ за оплаташельство опасности, и недолго у онаго шѣснаго мѣста пробукушъ; но оставя тамъ малое число войска, въ городъ возвращашся, что и возпослѣловало. Чего ради Александръ не опуская случая сперва ввелъ въ означенное мѣсто сайдашниковъ, пращниковъ и легкую пѣхоту, и сбивши непріятелей, спалъ передъ самымъ городомъ. Тамъ пришли къ нему Сельгенскіе Послы, которые ра-

ди древнихъ ссоръ съ сосѣдями своими Телмиссенцами, не смотря на то, что одной съ ними природы, были, предлагали ему дружество свое и вспоможеніе. Александръ принялъ ихъ съ особливою честию, и чтобы при осадѣ онаго города не прашить времени, отправился къ Сагалассу крепкому и сильнымъ войскомъ защищаемому городу. Ибо хотя и всѣ Писидіане храбры, однакожъ Сагалассенцы за храбрѣйшихъ передъ прочими почищаются. Оные по прибытіи изъ Телмисса вспомогательнаго войска, надѣясь паче на храбрость свою, нежели на сщѣны, близъ города на холму построились, и передовое легкое Александрово войско, по способности мѣста прогнали: но Агріане имъ храброй отпоръ чинили, особливо же когда увидѣли приближающуюся Македонскую фалангу, и самого Александра передъ знаменами идущаго. Влѣдшей шрудъ воинамъ былъ всходить на круныя мѣста: а во полученіи способнаго мѣста дикой оной, и почши безоружной народъ безъ всякаго шруда разогнали. Изъ Македонскихъ полководцовъ убишъ Клеандръ, да рядовыхъ человекъ съ двашцашъ. Непрѣятелей до пяши сошъ человекъ на мѣстѣ положено, а прочіе спаслися бѣгствомъ. Однакожъ Александръ въ слѣдъ за бѣгущими гнался, сколько шяжедому его войску возможно было, и швѣи же шшремленемъ овладѣлъ ихъ городомъ. Пошомъ ходилъ онъ

войною и на прочіе Писидійскіе укрѣпленныя города, изъ кошорыхъ иные приступомъ взяшы, а иные на договоръ зялися. Телмиссъ гороу за увраяство жищелей раззоренъ до основанія: народъ лишенъ вольности: и вскорѣ потомъ съ другими нѣкоими Писидійскими городами присовокупленъ къ Келенской провинціи. Укроша означеннымъ образомъ жесточайшіе варварскіе народы слѣдоваль онъ въ Фригію шюю дорогою, гдѣ озеро Аскани находится, въ кошоромъ сшолько соли садится, что жищели за оною вдаль ѣзидишь не имѣють нужды. Между шѣмъ Мемноу собравъ ошвсюду оспавшее войско умыслилъ ишти войною на Грецію и Македонію, дабы шѣмъ принудить Александра изъ Азіи выступишь. Ибо Дарій возлока на него одного надежду, что онъ стремленіе побѣдищеля храбростію и остроуміемъ одержаль при Галикарнасѣ не малое время, получилъ ему главное правленіе и переслалъ довольно денегъ. И шого ради Мемноу нанявши войска, сколько возможно было, въ шрехъ стахъ корабляхъ ходилъ по свободному морю, строго разсуждая о щасливыхъ и прошивныхъ обшоящельствахъ, кошорыя въ его предпріящии могли случишься. Между шѣмъ овладѣвъ мѣстами, бывшими въ оплошномъ храненіи, въ шомъ числѣ и Лампсаконъ, учинилъ на острова нападеніе. И хощя Македоняне обоими берегами владѣли, однакожъ за

неимѣнемъ довольноаго числа кораблей, немогли дашь вспоможенія. Способствовало предиріа- шю Мемнона великое вездѣ несогласіе: потому что иные содержали сторону Алѣксандра, яко своего свободишеля: а иные для собственной своей власти, лучше желали бишь подѣ владѣніемъ Персовъ прежнихъ господѣ своихъ, нежели въ свободномъ отечествѣ съ другими быть въ равенствѣ. И того ради Антенаторѣ и Аполлонидѣ Хійскіе вельможи, согласясь съ Физиномъ, Негареомъ и другими единомышленниками призвали Мемнона. И шакъ Хій взявъ измѣною, и гарнизонъ въ немъ поставленъ: а городское правленіе поручено Аполлону у съ товарищи. Отшуду слѣдуя къ Лезвѣ завоевалъ онъ Аншиссу, Пирру и Эресъ безъ всякой шрудности; въ Метимнѣ опредѣлилъ управишелемъ Аришоника, и весь островъ получилъ во свое владѣніе, выключая преславной городъ Мишилену, которой чрезъ многіе дни осаду не съдостоянно, и отъ самаго Мемнона не взявъ. Ибо онъ по окруженіи города великими приутошвленіями, по заключеніи пристани и по расположеніи кораблей въ пристойныхъ мѣстахъ, чщобъ не пропустишь къ осажденнымъ ни отшуду помочи, заразою скончался и Персовъ къ невозвращимому ихъ убышку, лишилъ послѣдней надежды. Но какъ уразумѣлъ онъ приближающуюся себѣ кончину, то поручилъ свое правленіе племяннику Фарнабазу, сыну.

сестрину и Аршабазову, до дальнато отъ Дарія Царя, по извѣстїи о кончинѣ своей, опредѣленія. Фарнабазъ принявъ къ себѣ въ товарищи Авшофрадаша, начальника надъ флотомъ, принудилъ осажденныхъ къ здачѣ на шакомъ договорѣ, чшобъ гарнизону изъ города выступишь и безопасно ийти куды похочешъ, а имъ бы столбы, на кошорыхъ учиненныя съ Александромъ мирныя спашьби написаны, слышашъ; Дарію учинишь присягу въ вѣрности, и возвратишь изъ ссылки половину своихъ изгнанныхъ. Однакожъ Персы не во всемъ по договору посшупили, но по введенїи въ городъ войска правленїе поручили Ликомеру Родійскому: Дїотена, за содержанїе Перской стороны изгнаннаго, учинили начальникомъ въ своемъ ошечествѣ. На послѣдокъ у всѣхъ богашыхъ деньги силою обрали, а послѣ приказали имъ плашишь положенную дань на ряду съ прочими Мишиленцами.

К. КУРЦІЯ

О ДѢЛАХЪ

АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО

ЦАРЯ МАКЕДОНСКАГО.

КНИГА ТРЕТІЯ

ГЛАВА I

Между тѣмъ Александръ отправа Клеандра съ деньгами для нанятія въ (1) Пелопонисѣ войска, и учиня въ (2) Ликіи и Памфиліи пристойное учрежденіе, подшупилъ съ войскоиъ къ городу (3) Келенамъ. Посреди его шекла тогда

Примѣчаніе.

- 1) *Въ Пелопонисѣ:* Пелопонисѣ есть полуостровъ Греціи самой южной: названъ шабъ по имени Царя Пелопса Танталова сына: будто бы *Пелоптос υἱος Πελοπτος* островъ. Нынѣ просто *Мореа* называется.
- 2) *Ликіи:* Ликія и Памфилія пограничныя страны въ Азіи, лежащъ около тѣхъ мѣстъ Средиземнаго моря, которыя между Родосомъ и Кипромъ находятся. Большая часть Ликіи отъ Турковъ называется *Ментезели:* а изъ Памфиліи и западной страны Киликіи, состоишь нынѣшняя *Киратія.*
- 3) *Келены:* Келены былъ тогда великой и многолюдной городъ на вершъ нахъ Меандра и Марсіи рѣкъ: послѣ перенесенъ на другое мѣсто и другимъ именемъ названъ; когда Антѣохъ Септеръ новой городъ построилъ и назвавъ оной по имени матери своей Апамы, Апамею: перевелъ въ него Келенскихъ жителей. А построивъ новой городъ въ десяти милехъ отъ ста-

славная басношворными Греческими стихами (4) Марсій рѣка, которая изъ самаго верху горы выходитъ, (5) и съ превеликимъ шумомъ на камень въ низу лежащей падаетъ: а опшуду разлившись, окрешныя луга напаяетъ чистюю и собственною своею водою. Чего ради извѣтъ ея подобной тихому морю, стихотворцамъ подалъ причину къ баснямъ, въ которыхъ объявляется, будшобъ (6) - Нимфы возлюбя рѣку на оной горѣ безсходно пребывали. Впрочемъ имѣетъ она означенное имя, пока течетъ внупрь города. (7) а за городомъ, гдѣ быстрое и больше спановишя, (8) Ликомъ назыв-

рето, при шойже рѣкѣ Марсий, недалеко отъ устья, гдѣ она въ Меандръ впадаетъ.

4) *Марсий*: Марсий есть ключъ на горѣ близъ города Келены: гдѣ Марсий Саширѣ съ Аполлономъ на музыкѣ о закладѣ играшъ опважился; съ котораго Аполлонъ по одержаніи побѣды снялъ кожу: почему и близъ текущая рѣка Марсіемъ называется.

5) *Съ превеликимъ шумомъ*: для сей причины у Иродота оное мѣсто порогомъ называется.

6) *Нимфы*: Стихотворцы баснословяшъ, будто рѣка здѣлалась отъ слезъ Нимфъ и Саширѣ, которые Марсія оплакивали, и будто отъ того она названа и Марсіемъ. Овид. Мешам.

7) *А за городомъ*: Страбонъ въ кн. 12. объявляетъ, что Марсий рѣка не за Келенами, но за Апамскою городомъ быстрое течетъ.

8) *Ликомъ*: здѣсь погрѣшность Курдіева отъ всѣхъ примѣчена, что онъ Марсий съ Ликомъ рѣкою шойже большей Фриіи соединяетъ. Ибо Ликъ истекаетъ изъ Кадма горы не мимо Апамси, какъ Мар-

ваешя. Александръ вшедъ въ оставленной отъ жишелей городъ, и (9) къ крѣпости, въ которую засѣли, присшупашъ вознамѣрясь напередъ отпавиль къ нимъ (10) нарочнаго съ объявленіемъ, что они крайнее бѣдствіе претерпяшъ, ежели ему не зададутся. Но граждане введши присланнаго на высокую и на высокомъ мѣстѣ посрѣднюю башню, показывали ему вышину строенія, и приказали объявить Александру, что онъ окрѣ-

сій, не мимо Лаодикій, и немного ниже Марсіа въ Меандрѣ впадаетъ.

9) *Къ крѣпости:* Она крѣпость стояла на той горѣ, изъ которой Марсіа течетъ, и подъ которою городъ Келены находился. Ибо Ксенофонтъ объявляеши, что Меандръ выходитъ изъ самой крѣпости: а Максимъ Тирянинъ самовидѣцъ тому пишетъ: что Меандръ и Марсіа текутъ изъ одного мѣста.

10) *Посланника:* Посланникъ по Латинѣ Сатурнатог, званіе имѣетъ отъ Сатурна или жезла, въручѣ котораго крестъ на крестѣ обвишы двѣ змѣи; и которой, какъ баснословяшъ, Меркуріи употреблялъ вмѣсто скипетра, какъ для многихъ другихъ потребностей, такъ и для прекращенія ссоръ. Весьма вѣроятно, что Греческіе баснословы Моисея Меркуріемъ, а жезлъ его въ змѣю претворенный, Меркуріевымъ скипетромъ назвали. И хотя помянутой скипетръ за знакъ мира почитался, однакожъ посланники, какъ здѣсь бѣвлено, и въ случаѣ объявленія войны, съ нимъ посылались. Можетъ быть что одному человѣку и мирное предложеніе, и объявленіе войны поручено бывало, которой, какъ въ последицѣ говорится, въ одной рѣцѣ называлъ Меркуріевъ жезлъ, а въ другой колѣ передъ собою.

ности весьма иначе рассуждаешь, нежели граждане, которые почитаютъ себя непреодолимыми; въ противномъ же случаѣ за вѣрность помиривъ они до послѣдняго человѣка. Но какъ крѣпость осадили, и день отъ дня во всемъ недоставахъ умножались началъ: попросили они на шестьдесятъ дней перемирія, общая сдать крѣпость, ежели между тѣмъ, (11) отъ Дарія не будетъ прислано вспоможенія. И по прошествіи срока не получа помощи, на назначенной день сдались Александру.

ГЛАВА 2.

Послѣ того пришли къ нему Аѳинскіе послы, и просили объ ошдачѣ полоненныхъ при (1) Граникѣ. Александръ имъ отвѣщствовалъ, что онъ не токмо Аѳинянъ, но и другихъ Грековъ по своимъ мѣстамъ распустилъ при-

11) *Сть Дарія*: которой Дарій былъ, смотри въ кн: 2. гл: 1. дополненій и въ гл. 6 и 35. сей книги.

1) *Граникъ*: Граникъ нынѣ *Лаззара*, есть рѣка въ Троадѣ, или въ малой Фригїи, которая течетъ изъ Иды горы, и впадаетъ въ Пропонтисъ. При сей рѣкѣ въ первой разѣ побѣждены отъ Александра Персскіе полководцы, когда нехотѣли его перепустить черезъ оную. Допол: кн: 2. гл: 5. Пѣвснскихъ на помянутой башалѣи Греческихъ воиновъ, которые въ Перскую службу наняшы были, Александръ отослалъ въ Македонію, и Аѳиняне объ ихъ освобожденіи просили. Объ ошпускѣ ихъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

кажеть, когда съ (2) Персією война окончилась. Впрочемъ слѣдую противъ Дарія, о которомъ получилъ извѣстіе, что онъ еще за (3) Евфратъ не перешелъ, отсюда безъ остатка собиралъ свое войско, хотя всѣми силами вступилъ въ столь опасное сраженіе. Въ (4) Фригійи, чрезъ кошорую шло его войско, больше деревень нежели городовъ было. И тогда находился въ ней славный въ прежнія времена столичный городъ (5) Мида Царя, Гордіи называемой, чрезъ кошорую печать (6) Сан-

2) *С. персією.* О Персіи объявлено будещъ въ книгѣ 5 въ главѣ 13. О Переконѣ государствъ смотри дополн. кн: 2. гл. 1 и кн: 4. гл. 55. О Персикой войнѣ, и съ какимъ успѣхомъ она по сіе время продолжалась, дополн. кн: 2.

3) *Евфратъ:* Орѣкъ Евфратъ объявлено въ кн: 5. въ гл: 2.

4) *Фригии:* Фригійи двѣ числялись, одна большая, другая малая: малая Фригійа при Елѣеспонтѣ, кошорой часть Троя, а большая въ опдаленіи отъ моря, и содержала въ себѣ Галацію, Лидію, Ликаонію и проч. Страбон: кн: 2. о сей здѣсь упоминается.

5) *Мида:* Мида Фригійскій оный Царь стихотворчески ми баснями прославленный

6) *Сангарія:* Такъ Страбонъ пишетъ, кошорымъ опровергающа извѣстія полагающихъ Гордіи при Марси, или Месаи црѣ для прикрытія негрѣшности Курція, кошорой пишетъ, будто оной городъ, какъ отъ Евксинскаго, такъ и отъ Киликійскаго моря въ равномъ разстояніи. Ибо сія равносѣ. разстоянія съ разсужденіемъ наилучшихъ Географовъ весьма сходствуетъ: сверхъ того *Сангар*, по нынѣ *Сангарн*, кошорая изъ Адорея горы печать чрезъ

вѣжеть неразрѣшанный узелъ; то возжелалъ онъ исполнить означенное пророчество.

ГЛАВА 3.

Около Александра было и Фригіянъ, и (1) Македонянъ множество; Фригіяне съ неперпѣливосшію ожидали развязанія узла, и Македоняне печалились о безразсудной его отважности. Ибо узлы одинъ съ другимъ шакъ переплешены были, что ошкуду они зачашы, и тѣ окончаны, ни домыслихся, ни видѣшь не можно было; а когда онъ пріступилъ къ развязанію узла, то Македоняне пришли въ великую опасность, дабы тщешное его предпріятіе не обратилось въ несчастливое предзнаменованіе. Александръ немного разсуждая о пошанныхъ узлахъ сказалъ, все равно какими образомъ оныя развязаны ни будутъ, (2)

12 *

шорую мы съ Курдіемъ просто Азією называше будемъ.

- 1) *Македонянъ*: Македонія прежде называлась *Эмавією*, наслѣдное Александра Великаго владѣніе, кошорой границы были съ востоку Эгейское море, съ полудни Фессалія и Эпиръ, съ Западу Ионическое и часть Иллирическаго моря а съ сѣверу Фракія. Западная ея часть, кошорая простираешся до Ионическаго моря нынѣ называешся *Албанія*.
- 2) *И разрѣшивъ тесемъ*: Хотя съ Курдіемъ большая часть Авторозъ согласны, однакожь Аристовудъ кошорой былъ при Александрѣ, у Арріана объявляетъ, что узелъ развязанъ по выняши палки, къ конто-

и разрубивши мечемъ всѣ узлы, или исполнилъ (3) или осмѣялъ пророчество. А какъ потомъ запощребно разсудилъ учинишь нападеніе на Дарія, гдѣ бы онъ ни былъ, то для безопасности за собою, Амфотера опредѣлилъ начальникомъ надъ флотомъ, который былъ на (4) Елеспонтѣ; а надъ войскомъ Егелоха и велѣно обоемъ имъ стараться (5) Лесву, Хій и Конѣ свободишь отъ непріятеля. На

рой сквозъ дышло поперекъ продѣпой оной прикрѣпленъ былъ: самъ Арріанъ сіе дѣло въ сумнѣніи оставляеши. Однакожъ пишеши что пророчество исполнено, и что во увѣреніе того въ ту ночь громъ учинился.

- 3) или осмѣялъ: Если оной узелъ искусствомъ развѣзашъ надлежало, то онъ пророчеству насмѣялся, а если того довольно было, чтобъ какимъ нибудь образомъ разрѣшенъ былъ, то исполнилъ оное.
- 4) Елеспонтъ: Елеспонтъ, нынѣ море Галлиполи, есть проливъ, которымъ Егейское море съ Пропонтисомъ соединяется, и Азія отъ Европы отдѣляется, и котораго ширина въ самомъ узкомъ мѣстѣ между Сестомъ и Абидомъ, не больше семи или осми стадій. Названіе имѣеши отъ Еллы сестры Фриксовой которая въ немъ утонула, а отъ него и около лежащая страна, а особливо къ Пропонтису, прослыла Елеспонтомъ.
- 5) Лесву: Лесва нынѣ Метелино, Хій или Хіосъ нынѣ Скою, Конѣ нынѣ Ланго, три самыя знаменныя острова на Егейскомъ морѣ около Азіи. Александръ по одержаніи побѣды у рѣки Граника взялъ ихъ въ свое владѣніе, но Мемнонъ потомъ завоевалъ ихъ и ушвердилъ гарнизономъ. Талитъ: о шалантѣ въ концѣ сей книги въ послѣдней главѣ объявлено будетъ.

гара рѣчка, и кошорой отъ (7) Поншійскаго и Киликійскаго моря въ равномъ разстояніи, Между сими, какъ намъ извѣстно, морями Азія весьма уска (8); и понеже оная съ швердою землею на подобіе (9) перешейка соединеніе имѣетъ, и по большой часи водою окружается: шо (10) съ виду оспровомъ по-

Томъ I

12

Фригію великою окольною, впадаетъ въ Поншій Евксинской, а не въ Пропоцшисъ, какъ объявляетъ Ливій.

- 7) *Отъ Поншійскаго*: Поншійское море, пошъ что Поншій Евксинской, нынѣ называется Чернымъ моремъ: а Киликійское, кошорое близъ Киликіи, нынѣ залитъ Сапатаійскимъ.
- 8) *Уска*: И сіе съ картами искуснѣйшихъ Географовъ несходно, на кошорыхъ почти самая большая ширина Азіи объявлена, гдѣ Гордій городъ между Поншійскимъ и Киликійскимъ моремъ полагается.
- 9) *Перешейка*: Перешейкомъ называется Курціи, гдѣ по свидѣельству Сирабона, ширина на три тысящи стадій, шо естъ на триста семдесятъ пять миль.
- 10) *Съ виду*: А именно съ южной стороны Киликійское и Памфилійское, съ восточной Эгейское море, Елеспонтъ, Пропоцшисъ и Восфоръ Фракійскій; а съ стверу Поншій Евксинскій окружаетъ. Съ восточной стороны соединяется съ швердою землею преславной полуостровъ нынѣ Наполія называемой, акибы Анаполія пошому что въ разсужденіи Грековъ на востокъ. Ибо *анаполи* значить востокъ Въ прочемъ хотя по сравненію съ большею Азією можно оной называть малою Азією однакожъ древніе именовъ малыя Азіи шу часть онаго свойственно называли, въ кошорой Фригія, Мисія, Лидія, Фолія, Іонія, Карія, Дорія заключались.

казываешся: и ежели бы объявленнаго перешейка не было, тобѣ раздѣленныя нынѣ моря соединились. Александръ по взятіи города въ свое владѣніе, ходилъ въ храмъ Юпитеровъ и смотрѣлъ колесницы, на которой, какъ сказываютъ, ѣзжалъ (11) Гордій ошецъ Мидевъ, и которая предъ прошлыми и обыкновенными колесницами никакой ошмѣны въ украшеніи не имѣла. Примѣчанія достоинъ былъ ярѣмъ привязанный многими узлами внутрь заплетенными и скрытыми. И какъ на послѣдохъ жишели объявили о божескомъ предсказаніи, что тотъ овладѣетъ (12) Азією, кто раз-

11) *Гордій*: О Гордіи краткое при семъ извѣстіе сообщается. Когда Фригійцы спрашивали у боговъ, какимъ образомъ успокоить имъ внутренія несогласія, то отвѣщено, что имъ надобно Царя; а выбрали они того, кто по выходѣ ихъ ошуду первой на колесницѣ встрѣшится. При выходѣ ихъ попался имъ Гордій человекъ бѣдной, которой съ женою своею и съ сыномъ Мидомъ на колесницѣ ѣхалъ: Поздравя его немедленно Царемъ отвели въ храмъ Юпитеровъ, гдѣ онъ богу посвятилъ колесницу съ неразрѣшимымъ узломъ, памятуя, что Орелъ Юпитору посвященная пища, садилась некогда на ярмо, когда онъ пахалъ, по которому предзнаменованію Тельмиссейская дѣвица сказала ему, что онъ Царемъ будетъ, и отъ него поняша съ супружесшво. Но Арріанъ пишетъ, что вышеписаннымъ образомъ не Гордію, но Мидъ Царство досталось.

12) *Азією*: Разумѣется большая Азія, которая изъ трехъ частей чашего круга востраннѣйша, и ко-

ранія, а всё вообще не имѣли щастія. И шото ради поспавя спанѣ у (1) Вавилонѣ, для большаго ободренія своихъ къ предпріятію войны, всё силы, на показѣ вывелъ; и сдѣлавши валъ, въ кошоромъ бы десяти тысячамъ вооруженныхъ вмѣститься, (2) по примѣру (3) Ксеркса исчислялъ войско. Отъ восхожденія солнца до самаго вечера полки по росписанію въ означенной валѣ вступали; а изъ него вышедши становились на поляхъ (4) Месопотамскихъ; конницы и пѣхоты почти безчисленное множество, большимъ еще казалось нежели дѣйствительно находилось. Персовъ было сто тысячъ, въ томъ числѣ тридцать ты-

-
- 1) *У Вавилонѣ*: о Вавилонѣ въ книгѣ 5. въ главахъ 2, 6, и проч. объявлено.
 - 2) *По примѣру*: ибо Ксерксъ на Фракійскомъ полѣ Дорискѣ называсомѣ, такимъ же образомъ все свое войско исчислялъ, впуская въ валъ по десяти тысячъ. Смощи Продоша и Арисшид: слово 15, кошорыхъ свидѣтельствомъ опровергается мнѣніе тѣхъ кошорые разсуждаютъ, что въ семъ мѣсцѣ тысячу тысячъ или шесть сотъ тысячъ писать надлежало.
 - 3) *Ксеркса*: смощи въ кн. 2. гл. 1 дополненій, и ниже въ гл. 24.
 - 4) *Месопотамскихъ*: о Месопотаміи, гдѣ она находится, и отъ чего названіе имѣетъ, смощи въ книгѣ 5. въ главѣ 2. сверхъ шото здѣсь примѣчать должно, какія перемѣны презрядной историкѣ употреблялъ, дабы описаніемъ разныхъ народовъ убранства и порядка ихъ, не наскучить читателямъ. Что онъ и въ другихъ мѣсцахъ удивительнымъ искусствомъ дѣлалъ.

саячъ конницы, (5) Мидянь конницы десять, пѣхошы 50000. (6) Барканской конницы, шопорами съ обѣ стороны острыми, или чеканами, и легкими щитами, подобными (7) цетрѣ вооруженныя 2000, да пѣхошы съ такииъ же оружіемъ десять тысячъ. (8) Армянъ пѣхошы сорокъ, да конницы семь тысячъ, Иркандовъ, копорыхъ въ разсужденіи тамошнихъ народовъ за наилучшихъ почестъ можно; шесть тысячъ конницы. Дербенцовъ сорокъ тысячъ пѣхошы; изъ копорыхъ большая часть копьями, а иные ожегами вооружены были; да конницы двѣ тысячи. (9) Отъ Каспійскаго моря прибывшей пѣхошы восемь тысячъ, а при ней двѣсти человекъ конницы. Незнаиныхъ Азіискихъ народовъ двѣ тысячи пѣхошы, да чешыре тысячъ конницы. Къ означенному войску присовокуплено было шрицать тысячъ

5) Мидянь: Мидяне, смотри въ книгѣ 5, въ главѣ 24.

6) Барканской: Барканы, Ирканды, Дербенцы, суть Азіискіе народы живущіе на южномъ бере у Каспійскаго моря. О Каспійскомъ морѣ и Иркандіи смотри въ кн. 6, въ главахъ 8 и 9.

7) Цетрѣ: Цетра есть видъ коженаго щита, которой у разныхъ народовъ разными образы дѣланъ былъ чего ради и невидно, что авторы въ писаніи онаго между собою не согласны. У Лашинъ за цетру беретса Целюта.

8) Армянъ: о большой и малой Арменіи смотри въ кн. 5 главѣ 2.

9) Отъ Каспійскаго: о Каспійскомъ или Иркандскомъ морѣ смотри въ кн. 6, гл. 9.

военныя потребности дано имъ пятьдесятъ таланшовъ; а къ Аншипашру, и къ шѣмъ, которые Греческіе города имѣли въ охраненіи, послано шесть сотъ таланшовъ. Союзникамъ вѣрно по договору прислать корабли, копорымъ бы ходишь на Еллеспонтѣ. Ибо онъ еще не вѣдалъ, что (6) Мемнонъ скончался, на кошораго все свое спараніе обратилъ, вѣдая что все легко учинишься можешь, ежели ошъ него ничего предпріяшо не будешь. По прибытіи къ городу (7) Анкирѣ, и по исчисленіи своего войска вступилъ (8) въ Пафлагонію, копорой Генешы порубежны были, и ошъ копорыхъ по объявленію нѣкопорыхъ произошли (9)

- 6) *Мемнонъ*: Мемнону Родійскому ради великаго его воинскаго искусства поручена была ошъ Дарія вся сія война на волю, и онъ собравъ флотъ состоящей изъ 500. кораблей завоевалъ Лесву, Хіосъ и Конъ и хотя перенести войну въ Македонію, ошъ болѣзни скончался, а съ нимъ и щастіе Перское погибло.
- 7) *Анкирѣ*: Анкира нынѣ *Анцур*, ешъ городъ въ той части большой Фригіи, копорую послѣ того ошъ Галловъ завоеванную, называемъ Галатією, и Галло-Гредією, а нынѣ назваешся она *Хитмаи*.
- 8) *Въ Пафлагонію*: Пафлагонія граничитъ ошъ полудни съ Галатією, ошъ западу съ Вионією, ошъ сѣве а съ Понтомъ Евксинскымъ, а ошъ востока съ Каппадокією.
- 9) *Венеты*: Что Венеты живущіе около Адриатическаго моря произошли ошъ сѣхъ Генешовъ, о помѣхъ кромѣ Курція Ливія и Плинія объявляють. Ибо они по разореніи Трои, копорой приходили на помощь, вмѣстѣ съ Аншеноромъ ушли по внутреннія стра-

Венеты. Вся сія страна Александру покори-
лась, и давши залогъ вѣрности отъ дани,
которой и Персамъ не плашила, освобождена
по своей прозбѣ. Надъ сею страной учинилъ
начальникомъ Калеса: а самъ взявъ съ собою
войско за нѣсколько времени прибывшее изъ
Македоніи, въ (20) Каппадокію отправился.

ГЛАВА 4.

А Дарій получа извѣстіе о смерти Мемнона
съ великимъ посѣщеніемъ, въ походъ отпра-
вился, и оставя надежду на другихъ запо-
шребно разсудилъ самъ повелѣвать войскомъ.
Ибо онъ о всемъ шомъ, что отъ его началь-
никовъ учинено ни было, недовольство пока-
зывалъ: думая что большая ихъ часть сша-

ны при Адриатическомъ морѣ и шамъ поселились;
вмѣсто Генешовъ Венетами названы по Лацинско-
му обыкновенію, которые въ Греческихъ словахъ
отъ Эодьскаго начинающихся, оное Г часно пере-
мѣняють на V, и дѣлають изъ *Θεσπερος Uesregus*,
изъ *Θῆρ Ues*, изъ *Θεσπῶν Veneti*. Однакожь по мнѣ-
нію Страбона оныя произошли отъ Галловъ Вене-
шовъ, что онъ примѣромъ другихъ въ Италіи нах-
дящихся народовъ, которые начало и имя отъ Гал-
ловъ имѣють, доказываетъ.

Ю) Въ Каппадокію: Каппадокія на западъ простирает-
ся до Галатіи и Лидаоніи, на югъ до Киликіи, на
востокъ до рѣки, Ефрата; а на сѣверъ до Евкси-
скаго Понта: часть ея составляла малую Арменію
о которой въ книгѣ 5 главѣ 2, объявлено будетъ
Турки иныя называють оную *Токатъ*.

мѣсто сраженія (5) перемѣнить, рядовые не менше полководцовъ искусны: но вѣдай, что оное искусство не отъ желанія богатства зависитъ; по сіе время хранили они обильный образъ военнаго поведенія, презирая излишество. Утруждаемыя мѣла земля: лицею, какова прилугится, довольствуются; и во всю ногу не слятъ. Что же касается до (6) Фессалійской конницы, (7) Аккарнановъ и (8) Етольцовъ, нелюбимаго войска; оное гаю пращами и ожегали прогнано будетъ: Равная сила для любѣженія ихъ потребна, и надлежитъ искать помощи въ той землѣ: гдѣ сѣи родились. Сребро сіе и золото пошли для наятія войска. Дарій Государь былъ ошъ при-

оной полкъ прошивъ непріятеля, столь поспѣшенъ и проворенъ былъ по приказу командующихъ.

- 5) *Перемѣнить*: перемѣна мѣста сраженія бываесть, когда войско порознь на право или на лево или назадъ, или все вдругъ оборачивается, безъ пошерянія назначеннаго каждому мѣста.
- 6) *Фессалійской*: Фессалія въ пространномъ знаменованіи есть часть Гредіи, кощорая положеніе имѣла между Гамадою или Ахасю, Македонією, Епиромъ и Еггискимъ моремъ. Македонскіе Цари овладѣвъ оною изъ Фессалій наилучшую свою конницу имѣли.
- 7) *Аккарнановъ*: Аккарнаны смотри ниже въ гл. 13.
- 8) *Етольцовъ*: Етолія есть самая западная страна большія Ахайи. Съ южной ея стороны находишь Маліаской заливъ, съ восточной Локрида, съ сѣверной Епиръ, а съ западной Ахелой рѣка, кощорую она ошдѣлается ошъ Аккарнаніи.

роды шихій и кропкій, но щасіе по большой части и напуру перемѣняешъ. И того ради не шерпя правды, Харидема предавшагося въ его защищеніе, копорой тогда предлагалъ со-вѣтъ весьма полезный, приказалъ казнить смершю. Но онъ и въ то время не забывъ своей вольности говорилъ: *Я имѣю въ готовности смерти моей отмстителя: цгннитъ тебѣ достойное воздаяніе за презрѣніе моего совѣта тотъ, противъ котораго я совѣтовалъ. А ты котораго Царская власть толь скоро пере-мѣнила, будешь другимъ примѣромъ, то люди предающіеся щасію и прирду свою забываютъ.* Сіе вопіющаго, копорымъ повелѣно было, закололи. Послѣ того, но уже поздно Дарій пришолъ въ сожалѣніе, и признавшисъ, что онъ (9) говорилъ правду, приказалъ шѣ-ло его предать погребенію.

Г Л А В А 6

Тимодесъ Меншоровъ сынъ былъ молодой че-ловѣкъ и ревнительный, копорому Дарій всѣхъ чужестранныхъ воиновъ, имѣя на нихъ боль-шую надежду, приказалъ отъ Фарнабаза взять для военнаго употребленія. Самому Фарнабазу поручилъ (1) правленіе, которое прежде Мем-

9) *Говорилъ правду:* кажется что Дарій пришолъ въ сожалѣніе о Харидемѣ уже по побѣжденіи своемъ при Иссъ.

1) *Правленіе:* моря и поморскіе страны, копорой воево-ды въ Лидійскомъ городѣ Сардесѣ жишельство имѣли.

(10) наемнаго Греческаго войска изъ презрѣд-
ныхъ молодцовъ сосшоящаго. Ибо (11) Бактрі-
ань, Согдіань, Индейцовъ и другихъ живущихъ
около Чермнаго моря, которыхъ имена и самому
ему не извѣстны были, за скоростію призвать
не возможно было.

ГЛАВА 5.

Дарій ни въ чемъ не имѣлъ такого доспаш-
ка, какъ въ множествѣ войска, на которое, все
шогда въ соединеніи бывшее смотрѣлъ съ ве-
ликимъ веселіемъ, и вельможи обыкновеннымъ
даскапельствомъ надмевали его нажеду. По-
шомъ обращаясь къ Харидему Аѳинянину, въ дѣ-
лахъ военныхъ искусному, которой за изгнаніе
свое имѣлъ злобу на Александра, (пошому что
выгнали его изъ Аѳинъ по его (1) повелѣнію)
началъ у него спрашивать, довольно ли ему
кажешся силы для побѣжденія епріашеля: но
Харидемъ забывъ свое состояніе и Царскую

10) *Наемнаго войска*: другіе народы въ Персидской службѣ
бывшіе хотя и содержались на царскомъ коштѣ,
однакожь жалованья не получали; кромѣ добычи
сколько кто получишь могъ онъ непріашеля.

11) *Бактріань*: о Бактріанехъ писано въ кн: 7 въ главѣ 6.
о Согдіанехъ: въ кн: 7, въ главѣ 37.

о Индіи въ кн: 8, гл: 29.

о Морѣ Черномъ въ кн: 8, главѣ 29.

1) *По его повелѣнію*: хотя онъ прочихъ орашорозъ, кото-
рыхъ къ себѣ шребовалъ, по прозьбѣ Демада и про-
спшалъ, однакожь Харидема видимо приказалъ вы-
лащ изъ ошечесства.

гордосць опвѣщсшвоалѣ: можетъ быти правды слушать и ты бы не пожелаѣ, и я, ежели нынѣ не скажу, впредѣ объявлять напрасно бѣду. Сіе толь нарядное, изѣ толь многихъ народовъ состоящее и со всего востока подиятое войско, окрестныи же можетъ быти страшно; блистаетъ багрянцею и златомъ, сіяетъ оружіемъ и богатствомъ, какова не видаши и съ чимъ представить не можно. Но Македонское войско хотя свирѣлообразно и чѣжныи одѣянїемъ не украшено, однако же неподвижный свой строй и тѣсно сомкнутые ряды щитами и кольями защитиѣ. (2) Фалангою называется у нихъ лѣхотный и подвижный полкъ въ которомъ теловѣкъ съ теловѣкомъ и ружье съ ружьемъ смыкается; она по мановенію повелѣвающаго за знаменами слѣдовать, и ряды хранить обучена. Это приказывается, всѣ слушаютъ: остановитесь, вокругъ обступитъ, (3) съ крыла на крыло (4) перейти,

2) Фалангою смотри ниже въ главѣ 22.

3) Съ крыла на крыло вся Фаланга раздѣлялась на два крыла, ежели когда одно надлежало укрьѣпши и ряды напередѣ сдвоиши, то заднїе въ переднїе вступали. И сіе значиши съ крыла на крыло переходиши, или шакъ разумѣи какъ въ кн: 8, гл: 40 объявлено, раздѣляшь на крылья.

4) Перейти: какъ же онъ немного повыше называетъ неподвижными рядами и полкомъ, ежели они съ крыла на крыло переходиши, вокругъ обступашъ и прочая искусны? на шо легкой опвѣщѣ: сколь неподвиженъ

сѣ мѣста по восхожденіи солнца: тогда изъ Царскаго шестра давался знакъ шрубою. Надъ шашромѣ, ошкуду бы всѣмъ можно было видѣшь, блисталь (1) солнцевѣ образѣ въ хрусталь вѣланной. А порядокъ войска его былъ слѣдующей: напереди несли на серебряныхъ олпаряхъ (2) огонь, которой они свяшымъ и вѣчнымъ называли. За нимъ въ близости слѣдовали (3) волхвы сѣ обыкновеннымъ пѣніемъ. А за волхвами шриспа шесдесяпѣ пять юношей въ багрянѣ одѣянніи, по числу дней въ году. Ибо и у Персовъ годѣ (4) на 365

-
- 1) *Солнцевѣ образѣ*: чайсельно золотой, которой по опвращеніи солнечныхъ лучей прямымъ солнцемъ казался, и упошребляемъ былъ за знакъ походу для шѣхъ, комъ ошѣ шуму шрубнога гласа слышашь не можно было.
- 2) *Всякому извѣстно*, что Персы огонь такъ же какъ и солнце за бога почишашь. Волхвамъ поручено смошрѣшь, чтобѣ ошѣ никогда не угасаль, и для шого безсмертнымъ его называшь; однакожъ по смерти Государей оной гасилеш. По свидѣшелству Діодора Сік. 17, сей обычай, чтобѣ огонь безпрешанно горѣль, и Римляне приняли.
- 3) *Волхвы*: Перскіе Мудрецы они же и начальныя жрецы. Но сѣе свойственное имя секшѣ, учинилеш обидимъ чародѣямъ и злодѣямъ, ошѣ упошребленія мерзкихъ наукъ, которыя изданы ошѣ Зороаспра и ошѣ большой части волхвѣвъ упошребляемы были, ошѣ чего и волшебными науками названы.
- 4) *На 365 дней*: но они по Римскому обыкновенію въ каждой четвершѣ годѣ, что у насъ високоснымъ называшешя, дни не прибавляли; но годѣ ихъ по

дней явдѣляется. Пошомъ везли бѣлые (5) кони колесницу Юпишеру посвященную. А за нею вели презряднаго и врачнаго коня называемаго солнцъ вымъ. Конюхи при нихъ убраны были въ бѣлое плашье и золошья прутья въ рукахъ имѣли. Не далеко отъ нихъ ѣхали десять колесницъ златомъ и серебромъ богато украшенныхъ, за кошорыми шла конница состоящая изъ двенадцати народовъ разныхъ обычаевъ и съ различнымъ оружіемъ; а за конницею до десяти тысячъ человекъ, кошорыхъ Персы (6) безсмертными называютъ. Убранство на нихъ паче всѣхъ варваръ богато было, ожерелья золошья, плашье изъ золошой парчи, а нижняя одежда (7) съ рукавами и дорогимъ каменьемъ унижена. Въ близости отъ

прошествіи четырехъ лѣтъ, шакъ какъ у Египтянъ, днемъ прежде Іуліанскаго начинался, а 1641 года вмѣстѣ съ Іуліанскимъ годомъ начало было.

- 5) *Колесницу*: и сей есть древней Перской обычай, введенной по свидѣтельству Ксенофонта, отъ Кира Царя; чтобъ безъ предвожденія солдатовъ и Юпишеровой колесницъ публично Царямъ не ѣздить. По древнему обыкновенію знакъ былъ великаго достоянства ѣздить на бѣлыхъ коняхъ.
- 6) *Безсмертными*: въ сихъ состояла вся крѣпость Перскаго войска, и они были самые храбрые и знатные люди, кошорыхъ для шого безсмертными называли, что ихъ число никогда не умаллялось. Ибо на мѣсто умершихъ отъ ранъ или отъ болѣзни, всегда другіе опредѣляемы были.
- 7) *Съ рукавами*: сіе касается до роскоши и нѣги Перской, пошому что ядкие плашье не весьма при-

мону ошдано было. При неспокойствѣ въ шог-
дашнихъ дѣлахъ смущали его и сновидѣнія,
предъявляющія будущія приключенія, кото-
рыя или ошѣ печали, или ошѣ предназнаменова-
нія вѣщаго духа происходили. Видѣлось ему
во снѣ, будшо сшанѣ Александровѣ весьма
освѣщенѣ былѣ огненнымъ блищаніемъ: и будшо
немного спустя Александрѣ приведенѣ къ не-
му въ такой же (2) одеждѣ, какую онѣ самѣ
нашивалѣ: и будшо напоследокъ Александрѣ
ѣдучи чрезѣ Вавилонѣ на конѣ, вскорѣ и сѣ
конемѣ не видимѣ сшалѣ: Сверхѣ шого волхвы
различнымъ шолкованіемъ помянушаго сна при-
водили его въ большое беспокойство: Иные
оной радостнымъ объявляли, что видѣлся ему
сшанѣ непріятельской горѣвшей и Александрѣ
лишенный Царской одежды, приведенной къ
нему въ Перской простомѣ одѣянїи. А иные
шакѣ шолковали: что свѣшлой Александровѣ
сшанѣ предзнаменуетѣ его великую славу, и
что онѣ безѣ сомнѣнїя овладеетѣ Азією, по
шому что Дарїй шакоежѣ плашье на себѣ имѣлѣ,

1) *Одежда*: понеже онѣ не много ниже объявляеши,
что оное одѣянїе простое было, шо слѣдуетѣ изѣ
шого довольное доказательство, что Дарїй не бра-
та Оха царя сынѣ былѣ, какѣ Додорѣ пишешѣ:
но изѣ Царскаго тонца Царемъ учинился, какѣ о-
шомѣ Страбонѣ, Юстинѣ и Плутархѣ объявляютѣ.
Кажешя что и ша часть сна кшомужѣ прилична,
что онѣ Александра въ ямщицѣмѣ плашьѣ чрезѣ
Вавилонѣ ѣдущаго видѣлѣ,

когда Царемъ нареченъ былъ. Приходили же въ шомъ беспокойствъ на память, какъ обыкновенно случается, и древнія предзнаменованія. Ибо Дарій въ началъ царствованія своего Перской образецъ ноженъ (3) у сабель приказалъ ошпѣнить и дѣлать (4) по Греческому обыкновению и пошому (5) Халдеи пророчествовали, что Перское государство придетъ къ шѣмъ, отъ кошорыхъ образецъ оружія принявъ. Въ прошчемъ Дарій какъ о шолкованіи сна въ народѣ отъ волхвовъ объявленномъ, шакъ и о сновидѣніи весьма радуясь, приказалъ войску своему къ Ефрату слѣдовать.

Г Л А В А 7.

Древній Перской обычай былъ, подѣматься

-
- 3) *У Сабель*: сабли Перскіе поЛашынѣ асінаес, съ конца нѣсколько изогнушы, и по объявленію Іосифа въ кн. 20 древности гл: 7. недолгія. Развѣ можешъ бытъ Паряне и древніе Персы различныя сабли упошребляли.
- 4) *По Греческому обыкновению*: слѣдовательно Перскія сабли немного ошпѣны имѣли отъ Греческихъ, пошому что одни ножны къ обѣмъ годны были. Но Дарій послѣ Иссаго сраженія сабли и копья, по свидѣтельству Діодора, долѣ приказалъ сдѣлать; надѣясь что Македоняне для шого побѣду одержали, что у нихъ оружіе долѣ. Я съ Фреинсгаимомъ согласенъ, что образецъ въ семь мѣстѣ до одного шокмо внѣшняго виду и украшенія ноженъ касается.
- 5) *Халдеи*: мудрецы Вавилонскіе, кошорые особливо по снамъ и по шеченію звѣздъ будущаа предвозвѣщали.

нихъ находились пшнадцать тысячъ чело-
вѣкъ, именемъ (8) свойственниковъ Царскихъ
почтенныхъ, кошорыя почти по женски убраны
были, и больше имѣли на себѣ роскоши не-
жели приличнаго воинамъ украшенія. Не по-
далеку слѣдовали оруженосцы, (9) Дори-
форами называемые, кошорые обыкновенно
принимали Царское одѣяніе. А за нимъ самъ
Дарій ѣхалъ на высокой колесницѣ. По объ-
имъ ея споронамъ стояли золотые и сребря-
ные идолы: ярмо дорогимъ каменіемъ украше-
но было, на кошоромъ стояли два золотые

Томъ I.

13

спойно воинамъ. У Римлянъ за великое преступ-
леніе почиталось ходишь въ плащѣ съ рукавами;
однакожъ по премѣненіи сосшоянія республики и
обычаевъ, за порокъ ставили дворянамъ безрука-
вое плащье.

8) *Совйственниковъ Царскихъ*: едва кшо повѣришь, чтообъ
у Дарія шакое множество свойственниковъ могло
быть и шого ради я весьма согласенъ съ Бриссо-
ніемъ, что сіе имя не родство но честь значило,
и что они не самымъ дѣломъ сродственники были,
но за сродственниковъ почитались: однакожъ ду-
маю, что въ шолкомъ множествѣ и не безъ срод-
никовъ было. Ибо самъ Курцій не много ниже
пишешъ, что по обѣимъ споронамъ колесницы на-
ходились кромѣ шѣхъ двѣсти человекъ знашій-
шихъ изъ сродниковъ, кошорыхъ бы онъ не на-
звалъ знашійшими другихъ, ежели бы кромѣ ихъ
иныхъ сродственниковъ не было.

9) *Дорифорами*: шакъ называемые будшо бы оруже-
носцы онѣ *δρευ η φρεω* они же и *Melophori*, что

болванчика вышиною въ локошь; одинъ во образъ (10) Пина, другой во образъ Вила: а надъ ними въ срединѣ висѣлъ золошой же Орелъ съ распростертыми крылами.

ГЛАВА 8.

Вящшая роскошь видима была на Царскомъ уборѣ. Нижняя одежда багряная, въ срединѣ бѣлымъ была расшита: верхняя златошканная а на ней золошомъ же вышишы были два ястреба другъ друга носами будно бы клюющіе. Поясъ золошой по женски опоясанъ, на кошоромъ висѣла сабля въ ножнахъ драгимъ каменьемъ украшенныхъ. Царская шапка (1) Кидарь отъ Персовъ называемая, обвипа была синимъ полошномъ съ бѣлыми полосами. За колесницею слѣдовали десять тысячъ копейщиковъ, у кошорыхъ рашовища были сребромъ украшенные, а (2) копейца золошья. По сторонамъ колесницы ѣхали около 200 человекъ

золошья яблоки по конедъ копей имѣли. Они выбиралась изъ всего безсмертныхъ множества въ бляжнѣ Царскіе служили.

- 10) Вила: Виль онъ же и Нимродъ, основатель Вавилонскаго, а Нинъ Ассирійскаго государсша, изъ кошорыхъ обоихъ учинилось Перское владѣніе.
- 1) Кидарь: Кидарь или шапка Царская, кошорую токмо одни Цари употребляли: была воспроверхая, на самомъ концѣ съ шишкою: а прочіе носили шапки, у кошорыхъ концы напередъ висѣли.
- 2) Копейца: копейца на рашовищахъ была золошья жам позолоченая.

знашнѣшихъ свойственниковъ Царскихъ. Зани-
 ми въ замкѣ шло шришцашь тысячъ пѣхоты, а
 за пѣхотою чешыре сша коней Царскихъ. Въ
 разстояніи одного (3) поприща вѣхала на ко-
 лесницѣ нашъ Даріева Сизигамба, а на дру-
 гой жена его. Придворныя ихъ госпожи слѣ-
 довали на коняхъ верхами: а за ними пяшнаш-
 цашъ закрышыхъ колясокъ, (4) Армамаксы на-
 вываемыхъ, въ кошорыхъ сидѣли Царскія дѣ-
 ши съ няньками, и нѣсколько евнуховъ, зѣ
 знаши у нихъ находящихся. Позади ихъ при-
 сша шестьдесятъ наложницъ Царскихъ; въ
 шакомъ же какъ Царица убраиствѣ. За нало-
 жницами везли царскую казну на шести стахъ
 ословъ, да на трехъ стахъ верблюдовъ подѣ
 охраненіемъ сайдашниковъ. Въ близости отѣ
 нихъ находились жены ородниковъ и знашнѣй-
 шихъ вельможъ Царскихъ, да служители и
 маркишаншы. Позади всѣхъ шло легкое войско
 подѣ предводительствомъ своихъ полководцовъ,

3) *Поприще*: поприщемъ называю я Лашынское спа-
 діумъ, которое содержишь въ себѣ сшо двашцашъ
 пять шаговъ. Сшадіумъ или поприще произошло
 ошѣ слова *ἴσμη* сшою, что Геркулесъ, какъ ска-
 зываютъ, такое разстояніе однимъ духомъ пере-
 шедъ ошановился: чего ради на Олимпійскихъ со-
 браніяхъ въ запуски бѣгающимъ разстояніе на по-
 прище опредѣляемо было.

4) *Армамаксы*: Закрытыя коляски, въ которыхъ Пер-
 скія госпожи обыкновенно носимы были.

которое полки понуждало. На прошивъ того ежелибъ кто посмошрѣлъ на Македонское войско, то оное весьма ошмѣнно было: кони и люди не златомъ или песшрымъ одѣянїемъ, но желѣзомъ и мѣдью блисшали. Готовы они были и стояшь и слѣдовашь. Не имѣли при себѣ ничего излишняго. Наблюдали не шокмо знакъ, но и мановенїе полководцовъ, и доставало имъ вездѣ какъ мѣста для спану, шакъ и сѣвсшныхъ припасовъ на содержанїе. Слѣдовашельно у Александра были всѣ военные и дѣловые люди. Дарїй Царь, который имѣлъ шоль великое войско, за тѣсношою мѣста, гдѣ сракенїе было, принужденъ былъ малолюдсшвомъ дѣйшвовашъ, которое презиралъ въ непрїятель.

Г Л И В А 9.

Между тѣмъ Александръ правленїе Каппадокїи поруча (1) Абиспамену, и слѣдуя въ Киликїю со всею силою, дошолъ до урочища называемаго Кировымъ спаномъ, (2) которой

-
- 1) *Абиспамену*: Арріанъ называшъ Сабакшомъ, котораго Александръ учинилъ начальникомъ надъ частїю завоеванной Каппадокїи, жбо онъ не шокмо всею не овладѣлъ, но и ша, которую покорилъ себѣ, не долго была у него въ поддансшвѣ.
 - 2) *Которой*: то есть Киръ. Въ семъ мѣспѣ Арріаново мнѣнїе всѣхъ основашельнѣйшимъ кажецца, копторой Кира, по объявленїю Курцїя, имѣвшаго здѣсь спанъ, называшъ меньшимъ, шо есть шого, копторой сѣ брашомъ своимъ Аршаксергсомъ Мисмономъ

стоялъ памѣ, когда въ (3) Лидію шолъ прошивъ Креза войною. Оное мѣсто было въ пятидесяти поприщахъ отъ воровъ Киликійскихъ. Жители ускіе воровъ натуральною крѣпостію подобныя сдѣланному искусствомъ укрѣпленію, называютъ Пилами. Чего ради Арсанъ, бывшей тогда Киликійскимъ начальникомъ, памятуя что при началіи войны Мемнонъ совѣтовалъ, оной его совѣтъ, въ тогдашнее время полезной, спуская время исполнять началъ, разоряя огнемъ и мечемъ Киликію, чтобъ непріятелю пустошу сдѣлать: и погубляя все что могло служить ко употребленію; дабы бесплодная и голая земля, которой защищаться не могъ,

о Перскомъ государствѣ войну имѣлъ. Ибо нигдѣ не объявлено, что Киръ старшей идучи противъ Креза въ Лидію чрезъ сіи мѣста шествовалъ, а меньшей Киръ изъ Каппадокіи же съѣдуя въ Киликію прежде входу въ шѣже воровъ, которыми здѣсь Александръ вшелъ, на равномъ мѣстѣ спашъ имѣлъ свидѣтельству Ксенофонта. Какимъ образомъ Киръ Перской Царь послѣдняго Лидійскаго Царя Креза побѣдилъ, смотри у Юстина въ кн. 1.

- 3) *Лидію*: Она находилась въ срединѣ Азіи, свойственна такъ называемой. Съ восточной и сѣверной стороны граничила съ большою Фригіею, съ западной съ Мисіею, Еолидою и Іоніею, а съ южной съ Каріею. Славные въ ней рѣки Ермъ и Пактолъ, при которой столичной городъ Сардесъ находился. Лидійское государство отъ Кира завоеванное заключало въ себѣ всю страну Азіи за Галисомъ рѣкою.
кн. 4. гл. 20.

непріятелю досталась. Но весьма полезнѣе было ускія вороша, которыми въ Киликію проходящѣ, укрѣпиль сильнымъ войскомъ заблаговременно, и засѣвъ на хребтѣ надъ самою дорогою лежащемъ, ошкудубъ онъ или безъ всякаго урону своихъ, удержишь или погубишь могъ непріятеля. Но онъ для охраненія ускяго пуши малое число войска оставя, назадъ ошсшупилъ, разоряя землю, кошорую защищать долженъ былъ отъ разоренія. Чего ради оставленные отъ него почитая себя за преданныхъ непріятелю, и посмошрѣвъ на онаго не ошважились, хотя имъ и въ меньшемъ числѣ по мѣсто содержать можно было. Ибо Киликія окружена непрерывнымъ крурымъ и непроходимымъ хребтомъ, кошорой начинается отъ моря и дугою изогнувшись кончидся у погоже моря. Чрезъ сей хребетъ, (4) въ самомъ его дальномъ разстояніи отъ моря, (5) три прудныя къ прохожденію и весьма ускія вороша находящіяся, изъ кошорыхъ одними въ Киликію вхидящѣ, кошорая съ морской стороны сошшишь изъ равныхъ луговъ со многими напаяющими ихъ рѣчками.

4) Въ самомъ дальнемъ разстояніи: но и Аманидскіе и Сирійскіе вороша къ морю же лежатъ по Страбону объявленію. кошорой пишеть, будшо прѣ обоихъ ворошахъ есть корабельные ошстон. кн: 14.

5) Три прохода: первой отъ сѣверной стороны, кошорымъ Александръ идучи изъ Каппадокіи прошолъ, какъ выше объявлено: другой на востокъ, кошорымъ про-

Знашныя рѣки (1) Пирамъ и Кидна (2) не по ширинѣ, но по чистотѣ воды примѣчанія достойна. Ибо оная тихо исходя изъ источниковъ шечетъ по чистой землѣ, и никакія быстрыя рѣчки, копорыя бы (3) ея возмущили, съ нею не спекаюся. И шого ради отъ вершины до устья, гдѣ въ море впадаетъ, не имѣетъ она никакой ошмѣны, припомъ же я весьма студена, пошому чшбъ льется между дремучими, по обимъ берегамъ расшущими лѣсами. Много въ той странѣ достопамятныхъ вещей отъ стихотворцовъ описанныхъ древность погубила. Показываны были мѣсна городовъ (4) Лирнесса

ходящъ чрезъ Аманъ гору, почему оной и Аманійскими ворощами называется: прешей за Исбмъ, которымъ на полдень въ Сирію входятъ, и которой Киликійскими или Сирійскими ворощами нарицается Страбонъ въ томъ же мѣстѣ.

- 1) *Пирамъ*: нынѣ Малмштра, вышелъ изъ Капаонскихъ луговъ, ускою Тавра горы падью шечетъ въ Киликію и много удивленія достойнаго имѣетъ. Смотри у Страб: въ книгѣ 12. Киднѣ начало имѣетъ изъ Тавра горы или по мнѣнію другихъ вторично раждается, и по Турецки Карасу называется.
- 2) *Не по ширинѣ*: однакожъ Страбонъ пишетъ, что она шириною на 230 фушовъ, развѣ можетъ бытъ шогда она разливалась, что вешнимъ временемъ по растаяніи снѣговъ приключается. Страбонъ въ томъ же мѣстѣ.
- 3) *ея*: по Страбонѣ называется весьма быстрою.
- 4) *Лирнесса*: Въ семъ мѣстѣ у Курдія двѣ погрѣшности. Первая, что онъ Лирнессъ и Фивы полагаетъ въ Ки-

и Фивъ: (5) Тифонова пещера и (6) Корикская роща, гдѣ шафранъ родится; и прочее, отъ чего кромѣ извѣстія никакого оспашка не было. Александръ вшедъ въ ворота называемые (7) пи-

лики, которые у Страбона въ кн. 14. въ Памфилии къ Ликійской спорой обьявляюся. По томъ называется онъ древности стихами (по есмь отъ Оми а) описанныя; и имѣмъ оба означенные города соединяетъ съ иными также называемыми городами въ Тродѣ, которые отъ Ахиллеса раззорены, и которыхъ жители ушедши въ Памфилю, поспросеннымъ тамъ городамъ дали имена раззоренныхъ городовъ своего отечества.

- 5) *Тифонова*; Стихотворцы почитаютъ Тифона въ числѣ исполиновъ, и бнаностворятъ, будио онъ отъ Юпитера моліею пораженный и горою накрышой огнемъ какъ Енклэдъ и прочіе дышетъ. А причину къ баснямъ подало, что воздухъ изъ нури горъ и пещеръ изходяцій землею движетъ; а иногда и огонь производитъ: ибо *тифону* у Грековъ называся сильной вихоръ.
- 6) *Корикская*. Корикъ есть мысъ въ Киликии, у котораго на полножь городъ Корикъ же называемой находися. Выше города въ двадцати попрѣцахъ отъ моря, гдѣ самая большая вышина горъ, есмь преглубокая падь или пропасть, вкругъ каменистая, и мѣлкимъ лѣсомъ оброслая, которую называютъ Корикскою рощею, гдѣ самой лучшей шафранъ родится. Внизу означенной пропасти есмь ходъ къ Тифоновой пещерѣ, ради дальняго и шемаго пущи спрашмой, о которой сказываютъ, что все опущенное въ нее вскорѣ умираетъ. Больше смотри у *Страб* въ кн: 14 и *Салмазія* на гл: 58.
- 7) *Пилани*: по есмь ворошами, какъ уже выше въ главѣ обьявлено.

лани и разсмотрѣя положеніе мѣстѣ, чрезвѣрно удивился, какѣ сказывающѣ, своему щастію объявляя, что можно было ихѣ каменемѣ подавить, ежели бы было кому мешать на идущихѣ дорогою. Четыремѣ человекамѣ вооруженнымѣ вѣ рядѣ сѣ нуждою пройти возможно было : хребетѣ навѣсомѣ былѣ надѣ дорогою не шокмо шѣсною но по большой части и крушою со многими изѣ подѣ горѣ шекущими ручьями. Однакожѣ (8). Фракіанамѣ легко вооруженнымѣ приказалѣ напередѣ итти для осмощрѣнія пуши, дабы попаенной непріятель на идущихѣ не учинилѣ нападенія. Сайдашники первые на хребетѣ взошли имѣя напянушые луки, для того что имѣ не вѣ пушь, но на сраженіе итти сказано. Такимѣ образомѣ войско дошло до города (9) Тарса, которой тогда Персы сжечь

-
- 8) *Фракіанамѣ*: Фракія копорой жили Фракіанамѣ и зываются, сѣ южной стороны смѣжна сѣ Македонією и часни Егѣйскаго моря касается сѣ восточной сѣ Еллесπονномѣ, Пропонтисомѣ и Восфоромѣ: отѣ сѣвера сѣ Мисією, а отѣ запада сѣ горою Гемомѣ. Нынѣ называется она Романією, вѣ которой Коншаншивополь, что прежде назывался Византією.
- 9) *Тарса*: Тарсѣ былѣ еполичной городѣ вѣ Киликіи, которой по свидѣтельству Іосифа построилѣ Тарсомѣ Афетовымѣ сыномѣ по объявленію Солина Персеемѣ или Сарданапаломѣ а по Спрабонову вѣ кн: 16 бывшими сѣ Триптолемомѣ Аргивами. Вѣроятно ести, что Гвилл: Тирякии пишеть, что Тарсѣ городѣ основанѣ и названѣ отѣ Тира, а отѣ другихѣ возобновленѣ, или

особливо спарались, дабы богатыиъ городоиъ не владѣшь непріятелю. Но Александръ отправа на передѣ (10) Парменіона съ легкимъ войскомъ для погашенія пожара и увѣдавъ, что варвары прибывшимъ шуда войскомъ его прогнаны, вскупилъ въ сохраненной ошѣ себя городѣ.

Г Л А В А 11.

Посреди города текла рѣка Кидна, о которой не много выше объявлено, а тогда было лѣто, въ которое Киликія паче другихъ странъ (1) чрезмѣрной жарѣ прешерпѣваетъ; приномъ же началось и самое жаркое время. Александръ въ пыли и въ пошѣ убѣжденный чистотою воды, возжелалъ омышь въ рѣкѣ пошное еще

распространецѣ. По Страбонуву свидѣтельству была въ немъ Академія, которая Аѳины и Александрію превосходила. Изъ ней произошли славные Стоики. Однакожъ паче всего шѣмъ славенъ, что въ немъ родился Павелъ учитель народовъ.

- 10) *Парменіона*: Парменіонъ былъ главѣйшей полководецъ у Александра, о которомъ часто упоминаеться будещъ.
- 1) *Чрезмѣрной жарѣ*: Причину чрезмѣрно жаркаго въ Киликіи лѣта Солинъ объявляетъ, что она вся лежитъ по южную сторону Тавра горы, о которую опирающіеся солнечныя лучи съ большимъ жаромъ отвращаются. Сіе также и во всей почти Азіи примѣчно, которая Тавромъ мажъ раздѣляется, что южная ея часть чрезмѣрному жару, а сѣверная шудѣ подвержена.

шѣло. И того ради снявъ съ себя плащъ передъ очами войска пошелъ въ рѣку, надѣясь похваля ошѣ того, ежели ошѣ покажетъ своимъ, что излишней передъ простыми людьми не имѣетъ нѣги. (2) Но едва всшупилъ въ воду, всѣ члены его цѣпнѣнешъ спали, пошомъ блѣдность послѣдовала, и все шѣло ещесшвенной шеплошпы почши лишилось. Вельможи замершво его подхвашили, и опнесли въ шашеръ уже внѣ ума. Великая печаль и почши вопль происходилъ въ спану его. Воинны плачущіе сѣшовали, что Царь славнѣйшій всѣхъ Государей, бывшихъ ошѣ начала свѣша, при шоль благополучномъ успѣхѣ дѣлѣ своихъ, не на войнѣ, и не ошѣ непріятеля убишѣ, но омываясь въ водѣ скончался: что Дарій (3) приближается, которой не видавъ

2) *Но едва:* При вхожденіи весьма холодной воды въ отшверстыя шѣлесныя скважины и при уступленіи шеплошпы внутрь, пошѣ часъ сухія жилы или нервы околѣли, и все шѣло зябнуть и дрожать спало. Арріанъ причину болѣзни излишнему шупешвому шруду приписываетъ. Обѣ причины вмѣстѣ могли случиться, что и чрезмѣрной шрудѣ и безвременное куланье учинились вредными.

3) *Приближается:* ибо, какъ ниже объявляетъ Курцій, сказывали, будто Дарій въ пятой день въ Киликію прибудетъ, однакожъ ложно; потому что ошѣ сего времени до сраженія при Иссѣ больше двухъ мѣсцаѣ, которое вскорѣ по прибытіи Дарія въ Киликію послѣдовало, какъ о шомъ въ гл. 35. объявлено будетъ.

непріятеля, будетъ побѣдителейъ. Что имъ мадежитъ обратно ишши чрезъ шѣже земли, чрезъ которые прошли съ побѣдою: гдѣ все разорено или ошъ нихъ, или ошъ непріятеля; что въ пусыхъ мѣсахъ, хошябъ никто за нимъ не гнался, голодомъ и недоспашкомъ побѣждены будутъ. Кто бѣгущимъ имъ знакъ давать будетъ? Кто наслѣдство по Александрѣ приняшь ошважися? и хошябъ они до Едлеспонта бѣгствомъ спаслися, кто пригитовитъ (4) флотъ для переправы ихъ? Паки обращаьсь съ сожалѣніемъ на самаго Царя въ беспамашствѣ своемъ не годовала; что оной цвѣтъ младости, оной великодушной Царь и шоварищъ нуждою ошъ нихъ восхищаешся.

Г Л А В А 12.

Между шѣмъ Александръ шпалъ свободнѣе дыхашъ, очи подвимаь, и помалу пришедъ въ себя, обстоящихъ вельможъ опазывашъ: и болѣзни его шокмо шо казалось опрадою, что онъ великое зло могъ чувствовашъ: а шѣлесная его болѣзнь и духъ беспокоила: по шому что сказывали, будто Дарій въ пяшой

4) *Флотъ*: Александръ побѣдивши Персовъ у рѣки Граника флотъ, на которомъ въ Азію перевезъ войско, умышленно опославъ въ Македонію, будшобъ на содержаніе его великое иждивеніе пошребно, а въ самомъ дѣлѣ, чтобъ всю надежду хъ бѣгшву пресъчь своему войску.

день въ Киликію прибудешъ. Чего ради съшовавъ, что онъ какъ связанный предаётся, шоль славную побѣду изъ рукъ опускаешъ, и неславную и безчестную смертью въ шашрѣ кончаешся. И призвавъ къ себѣ ближнихъ своихъ и докшоровъ говоришь началъ: *Видите въ какихъ обстоятельствахъ постигло меня злополучіе. Мнѣ кажется, будто я слышу звукъ непріятельскаго оружія, и будто уже меня яко нагнателя войны вызываютъ они на сраженіе: изъ того видно, что Дарій по совѣту щастія моего писалъ ко мнѣ толь (1) гордыя грамоты: однакожъ обманется онъ, ежели мнѣ по желанію моему лѣчиться можно. Слабыхъ лѣкарствъ и нерагительныхъ докторовъ обстоятельства мои употребляютъ не долускаютъ. Лучше мнѣ скоряе умереть, нежели нескоро оздоровѣть. И того ради ежели то есть въ докторахъ пользы или искусства, тобъ они знали, то мнѣ лѣкарство не столько для полученія здравія, сколько для войны съ непріятелемъ потребно. Сіе шоль безразсудное его предпріятіе привело всѣхъ въ великую печаль, и шого ра-*

1) Гордыя грамоты: можетъ быть шѣ, которыхъ по полученіи извѣстія о походѣ Александра писалъ онъ къ полководцамъ своимъ, дабы они безумствующаго Филиппова мальчика наказавъ жестоко мазали, и послѣ надѣвши на него багряное платье связаннаго привели къ нему: корабль его и съ матрозами потопили, а войско его завезли за Черное море. Digitized by Google

ди всякъ съ своей стороны просилъ его, дабы онъ поспышеніемъ не чинилъ себя большаго бѣдствія, но содержалъ бы себя по совѣту Докторовъ. Не извѣданные лѣкарства не безъ причины имъ подозрительны, когда непріятель и ближнихъ его подкупаетъ къ его погубленію. Ибо Дарій приказалъ объявить, что онъ убійцѣ Александру дастъ тысячу талантовъ. И для того думали, что никто учинить опыта лѣкарства не отважится, которое бы по новости могло быть подозрительнымъ.

Г Л А В А 13.

Былъ въ числѣ знашныхъ Докторовъ взятой изъ Македоніи Филиппъ, родомъ (1) Аккарнанъ весьма вѣрной Царю; еще въ дѣтствѣ для храненія здравія его опредѣленный, кошорой Александра не токмо какъ Царя, но какъ питомца безмѣрно любилъ. Онъ обѣщалъ, неопасное, но дѣйствительное составилъ лѣкарство, и толь великую болѣзнь излѣчилъ однимъ прѣмомъ пищія лѣкарственнаго. Обѣщаніе его никому непріятно было кромѣ саиаго болящаго. Ибо онъ все нести могъ легче замедленія. Оружіе и войско были предъ очь-

1) Аккарнанія: Греческая страна, кошорая съ востоку Ахелесомъ, рѣкою съ полудни Мирпунскимъ моремъ съ западу Ионическимъ, а съ сѣверу Амбракійскимъ заливомъ и Епиромъ кончится. Онъ новѣйшихъ Карвіа или Деспошашъ называется.

ши его: а о побѣдѣ думалъ, что оную конечно одержишь, ежели только передъ (2) знаменами стояшь можешь: но о томъ съшывалъ, что не прежде шретьяго дни (какъ объявилъ Докшоръ) оное принять надлежало. Между шѣмъ отъ (3) Парменіона, наивѣрнѣйшаго (4) вельможи, получилъ онъ письмо съ шакимъ увѣщаніемъ, дабы онъ здравія своего не вѣрялъ Филиппу, яко подкупленному отъ Дарія тысячью шаланшовъ, и обнадеженному бракомъ (5) сестры его. Означенное письмо духъ его весьма обеспокоило, и что съ обѣихъ сторонъ или опасности, или надежды было, размышлялъ шайно. *Прилицъ лѣкарство? дабы, ежели ядъ данъ будетъ, цгкилось то, гему*

-
- 2) *Знаменами*: не сумнѣвался онъ, что, ежели самому передъ войскомъ стояшь можно будетъ, то Македоняне ободряемые присудешвѣмъ его знаками и рѣчью побѣду одержашъ.
 - 3) *Отъ Парменіона*: всѣ историкѣ согласуютъ съ Курціемъ, такъ что едва вѣришь можно Сенекъ, которой объявляешъ, будто онѣя письма присланы отъ Олимпіады машери Александровы. О шаланшахъ ниже въ гл: 59:
 - 4) *Вельможи*: вельможи по Латинъ ригригат, были знатнѣйшіе изъ Гражданскихъ и военныхъ начальниковъ, которымъ по особливоу Царской милости позволено было носить порфиру, что токмо однимъ Царямъ свойственно.
 - 5) *Сестры его*: Плутархъ пишешъ, что убійцѣ Александрову обшчана отъ Дарія дочь его въ супружештво.

необходимо надлежало сдѣлаться? не повѣрю Доктору? лолуцу убить себя въ ставкѣ? но лучше мнѣ отъ тужей злости, нежели отъ своей робости погибнуть. Въ шакихъ различныхъ размышленіяхъ пребывая чрезъ долгое время, никому не объявилъ, что къ нему писано было, и запечатавъ письмо своею печатью, положилъ подъ зголовье.

ГЛАВА 14.

По прошествіи двухъ дней въ шакихъ размышленіяхъ насталъ день ошъ Доктора назначенной, въ которой онъ и принесъ къ нему въ стаканъ разведенное лѣкарство. Александръ увидѣвъ его облокошился, и держа присланное ошъ Парменіона письмо въ лѣвой рукѣ, принялъ стаканъ съ лѣкарствомъ и безъ боязни выпилъ. (1) Потомъ приказалъ Филиппу письмо читать, и во время чшенія прилѣжно на него смошрѣлъ, надѣясь примѣшшь въ лицѣ нѣкоторые признаки совѣсти. Филиппъ по проченіи письма оказалъ больше негодованія, нежели страха, и брося предъ постелю одежду и письмо говорилъ: *Великій Государь! хотя жизнь моя и всегда зависѣла отъ твоего здравія,*

1) *Потомъ*: Плутархъ и Арріанъ объявляютъ, будто сперва подаю ему письмо, и будшо во время чшенія онаго ошъ Филиппа, Александръ выпилъ лѣкарство безъ боязни. Напрошивъ того Валерій Максимъ пишетъ, будто бы Александръ по принятіи лѣкарства письмо ему отдалъ.

Идъ особливо, какъ я разсуждаю, зависитъ прѣвышшею слугаѣ, такъ это ты самъ освѣщенными устами не меньше мнѣ, какъ тебѣ, жизненно: духа принимаешь. Въ канесанномъ оклеветаніи убійства оправдатъ меня твое здравіе. Прошу и молю дать мнѣ животъ по полученію здравія. Оставь оласность и похоти лѣкарству разойтись по жиламъ.

(2) Услокой духъ твой, которой върныя друзья отъ излишней ревности безвериемъ возмущаютъ. Сія рѣчь учинила Царя не шокмо безопаснымъ, но радостнымъ и благонадежнымъ. И шого ради сказахъ ему, Филиппъ! въжелобы боги позволили тебѣ выбрать способъ для извѣданія моея къ тебѣ склонности, тебѣ конечно ты не вышшею, но другой похотѣлъ выбрать; однакожъ достовѣрнѣйшаго, какъ мнѣ уже ты очю извѣдалъ, желать тебѣ невозможно. Сіе письмо, хотя я и получилъ, однакожъ составляющее отъ тебя лѣкарство вылилъ: и выиѣ увѣренъ, что ты неменьше о показаніи върности; какъ о моемъ здравіи имѣешь полегенія. По окончаніи рѣчи допусшилъ Филиппа къ рукъ.

Томъ I

14

2) Услокой: дабы печаль паровъ изъ желудка въ мозгъ не ошвѣла, какъ обыкновенно бываешь, не лишилабъ лѣкарства силы и не учинилабъ онаго вредительнымъ.

Впрочемъ такая сила была въ лѣкарствѣ, что послѣдовавшія приключенія оклеветаніе Парвеніона въроятнымъ показывали. Дыханіе съ великою нуждою происходило, но Филиппъ ничего не оставилъ безъ опыту. Припарками къ шѣлу, обоняніемъ водокъ и пищи возбуждалъ (1) ослабѣвающія чувства, и усмошря, что онъ въ память пришелъ, безпрестанно упоминалъ ему по о (2) матери его, по о сестрахъ, и о приближающейся побѣдѣ. А какъ лѣкарство по жиламъ разошлось, и по малу всему шѣлу здравіе возвращанъ спало, то сперва духъ, а пошомъ и шѣло пришло въ прежнее соспояніе, скоряе нежели можно было надѣяться. Ибо по прошествіи шрѣхъ дней ошъ онаго соспоянія предъ войско вышслъ, кошорое не меньше на Филиппа, какъ на Александра смоспрѣло; всякой обнявъ его руку воздавалъ благодареніе, акибы видимому Богу. Ибо трудно сказашъ сколько сей народъ, кромѣ природнаго къ своимъ Царямъ почшенія Александра или почишалъ или любилъ. А особливо думая

1) *Ослабѣвающія чувства*: какъ сила лѣкарства въ такое изнеможеніе привела Александра, что онъ почти всей силы и дыханія лишился, то Филиппъ непрестанно прикладывалъ къ шѣлу припарки, водками и пищею ослабѣвающія чувства возбуждалъ непрестанно.

2) *О матери*: Олімпіадѣ.

что все его предпріяшїе было не безъ божескаго соизволенія. И понеже вездѣ щастїе ему служило, то и безразсудная его дерзость къ славѣ подавала причину; при томъ льта его къ такимъ обстоятельствуамъ едва еще способныя, однакожъ довольныя, всѣ дѣла славными чинили, и что за бездѣлицу почестъ можно, оное въ военныхъ дѣлахъ по большой части подлости приашиѣ; какъ то упражненїе вмѣстѣ съ ними, убранство и возрастъ не много ещѣ простыхъ ошмѣнной, военная бодрость: кошорыми онъ или какъ природными дарованїями, или какъ прищворными добродѣтелями, получилъ себѣ любовь и почтенїе.

ГЛАВА 16.

А Дарїй получа извѣстїе о болѣзни Александра съ возможнымъ (1) шажкому его войску поспѣшенїемъ къ Ефрату слѣдовалъ: и построивъ чрезъ оной мостъ и въ пять дней переправя войско ускорялъ занять Киликію. Но Александръ пришедъ въ совершенное здравїе уже къ городу (2) Солону прибылъ, и по завладѣнїи

1) *Тяжкому войску*: множествомъ воиновъ и къ роскоши принадлежащихъ припасовъ, женскимъ поломъ, и самымъ многолюдствомъ препятствуемому, и того ради медленнѣе путь продолжающему. О Ефратѣ въ кн. 5. въ гл. 2 объявлено будетъ.

2) *Солону*: Солонъ городъ въ Киликіи построенъ отъ Солона, и по имени его названъ, ежели въ томъ

оныяъ взялъ съ него двѣсши талантовъ подѣ
именяъ пени и въ крѣпости гарнизонъ по-
ставилъ. Пошомъ воздая обѣщаны учиненныя за
свое здравіе, въ играхъ и праздноши показы-
валъ въ какомъ онъ презрѣннѣ варваровъ имѣ-
ешъ. Ошправилъ же (3) игры (4) Ескулапію
и Минервѣ. Во время присудствія своего на
оныхъ получилъ онъ изъ (5) Галикарнасса ра-

Лаерцію вѣрши. Аеніяе, кошорыхъ съ нимъ ма-
лое число шуда прибыло, живучи между варвар-
скимъ народомъ помалу ошъ чистоты природнаго
языка ошпали. И шого ради *συλοκιζεν* и *συλοκισμός*
погрѣшность во всякой рѣчи называешся. О тала-
тахъ смотри въ гл. 59.

- 3) *Игры*: о семъ суевѣрномъ обычаѣ древнихъ, какимъ
образомъ оныя въ честь боговъ игры ошправляли,
Греческіе и Римскіе историки упоминаюшъ. Здѣсь по
свидѣтельству Арріана сосшожали оныя въ духовныхъ
пѣсняхъ и музыкѣ. О играхъ съ пѣснями смотри у
Меркуріяла, о играхъ съ музыкою или позорищахъ
у Юлія Кесаря Буленгера.
- 4) *Ескулапію*: Ескулапій сынъ Юпитера, кошорато за
изобрѣшашеля и бога врачевшва почитали, и обы-
кновенно чинили ему обѣщаны большыя за здравіе.
Минерва рожденная изъ мозгу Юпитера, хранишеля
нища военныхъ и свободныхъ наукъ, кошорую Але-
ксандръ всегда почиталъ съ особливымъ благовѣ-
ніемъ, какъ шо во многихъ мѣстахъ ниже сего уви-
димъ.
- 5) *Изъ Галикарнасса*: Оной споличной городъ Дориды
и Каріи, лежущій на самомъ концѣ Азіи; къ запад-
ной споронѣ Греціи, съ великимъ шрудомъ и бѣд-
швѣемъ взятъ и разоренъ до основанія; а двѣ крѣ-
пости, въ кошорыхъ Персы и наснос войско подѣ

доспную вѣдомость, что войско его надъ Персами одержало побѣду, и что (6) Миндіяне, Кавніане, и большая часть той страны покорена его владѣнію. И этого ради по отправленіи позорищныхъ игръ въ походъ отправился, и построив мостъ чрезъ рѣку Пирамъ пришелъ къ городу (7) Маллону: а на другой день къ Касшабулу, (8) гдѣ встрѣшилъ его Парменіонъ посланной напередъ для осмотра лѣсистой дороги, кошорою къ городу (9) Иссъ

предводительствомъ Оронтобата засѣли, дабы способнаго къ другимъ дѣламъ времени при осадѣ утратить не было, рвомъ и стѣною окружены и поручены Птоломею въ смотрѣніе, коимъ не много времени спустя, совокупною съ Азандромъ Лидійскимъ восводою силою побѣдилъ Оронтобата, крепости взялъ и Миндомъ, Кауномъ и другими городами овладѣвъ купно съ островомъ.

- 6) *Миндіяне*: Миндъ и Каунъ два городка въ Киликіи были.
- 7) *Маллону*: Маллонъ городъ при рѣкѣ Пирамъ построенъ Амфилохомъ и Монсомъ по возвращеніи изъ Трои. Александръ Амфилоху яко Герою учинилъ поименованіе: Маллянъ, что они отъ Аргівовъ поселены, свободилъ отъ дани Персами наложенной.
- 8) *Гдѣ*: по свидѣтельству Арріана Парменіонъ встрѣшилъ Александра у города Маллона.
- 9) *Иссъ*: Исса отъ Діодора и Мелы называется великимъ городомъ, отъ Страбона малою слободою. Стефанъ пишетъ, будто оной по одержаніи побѣды названъ отъ Александра Никополемъ. Но Плиніево раздѣленіе сихъ городовъ справедливо. Заливъ изъ Средиземнаго моря, коимъ оной близъ Иссы Исскимъ по городу называется.

ишши надлежало. Оной овладѣвши (10) тѣсными мѣстами. пуши, и оставя шамъ для охраненія малое число войска взялъ и оставленной опѣ варваровъ городъ Иссу. Опшуду слѣдуя впередъ прогналъ варваровъ въ горахъ засѣдшихъ, и вездѣ свои караулы расставилъ. По завладѣннн пуши означеннымъ образомъ шощъ, кто оное учинилъ, самъ и съ извѣстнѣемъ прибылъ.

ГЛАВА 17.

Опшуду Александръ прибылъ съ войскомъ къ городу Иссу: и на бывшемъ шамъ совѣшъ, впередъ ли еще ишши, или шамъ ожидашъ идущаго изъ Македоннн новаго войска, о котораго походъ надежныя извѣстнн были. Парменіонъ предлагалъ, что другаго способнѣйшаго мѣста къ сраженію желашъ не можно. Ибо шамъ обоихъ Государей войско вравенствѣ будетъ, по тому что тѣсныя мѣста невмѣстятъ множества: ровныхъ и степныхъ мѣстѣ надлежитъ ииъ беречься, гдѣ они непріятелемъ окружены и нападеніемъ со всѣхъ сторонъ утѣснены

10) Тѣсными мѣстами: здѣсь разумѣшь надлѣжитъ Амаишскіе ворота, которыхъ идучи изъ Маллона въ Иссу, никоимъ образомъ миновашъ не лзя, какъ о томъ Страбонъ въ кн: 14. свидѣтельствуетъ, и положеніе ихъ близъ моря объявляетъ. Арріанъ называетъ ихъ Ассирійскими, потому что оными Киликія опѣ Ассиріи, то есть Сиріи, къ востоку ошдѣлается. Смощри ниже гл: 19.

бышь могутъ. Я, говорилъ онъ, опасуюсь. чшобъ намъ паче онъ своего упруженія, нежели храбростію непріятелей, не бышь побъжденнымъ. Персы упруженныхъ всегда свѣжими перемѣняшь могутъ, ежели способно имъ будещь войскомъ распространиться. Сей толь здравой совѣщъ безъ всякаго затрудненія принявъ, и пошому опредѣлено въ оныхъ лѣсисныхъ мѣстахъ (1) ожидать непріятеля. Былъ въ войскѣ у Александра (2) Сисенъ Персъ, котораго нѣкогда прислалъ къ Филиппу на мѣстникъ Египетской, кошорой будучи содержанъ въ великомъ досшоинствѣ и чести, оставя опечество, поселился въ Македоніи; пошомъ слѣдуя за Александромъ въ Азію, въ числѣ ближнихъ вельможъ находился: оному подано было писмо онъ (3) Кришкаго воина, запечашанное незнакомою печашью. Прислалъ оное (4) Набарзанъ воевода Даріевъ съ шакимъ

1) *Ожидать*: слѣдовательно Александръ совѣщъ сей послѣ опмѣнилъ; ибо онъ оставя Иссу, Киликійскими воротами шелъ въ южную сторону Сиріи когда Дарій пришелъ къ Аманитскимъ воротамъ и нашелъ Иссу оставленную онъ Македонявъ, какъ ниже объявлено будещь.

2) *Сисенъ*: кажется тощъ самой, котораго Арріанъ Ассеномъ называетъ, хотя о немъ и нѣсколько различно пишетъ.

3) *Критской*: о Крищѣ смотри въ кн. 4. гл. 6.

4) *Набарзанъ*: о семъ Набарзанъ ниже сего больше объявлено будещь въ кн. 5. гл. 25. и въ кн. 6. гл. 9.

увѣщаніемъ, дабы онъ что нибудь (5) учинилъ достойное честной природы и (6) предковъ своихъ, за что ему отъ (7) Царя великая честь воздана будетъ. Оное письмо Сисенъ, яко безприсстрашной человекъ, часто носилъ для врученія къ Александру, но видя его въ шолкихъ шрудахъ и нужныхъ приутошвленіяхъ къ войнѣ, часъ отъ часу ожидая способнѣдшаго времени учинился подозрительнымъ въ злоумышленіи. Ибо письмо прежде его попало въ руки Александру, которое онъ прочеши, и запечашавъ незнакомою печашью, приказалъ отдать Сисену для извѣданія его вѣрности. И понеже онъ чрезъ долгое время не приходилъ къ Царю, то подалъ причину къ подозрѣнію, будто бы онъ означенное письмо ушамилъ злоумышленно и въ полку отъ Крищанъ убишъ, безъ сумнѣнія по Царскому повелѣнію.

ГЛАВА 18.

Уже Греческое войско, которое Тимодесъ отъ Фарнабаза принялъ, вѣдшая и почти вся надежда Даріева (1) прибыло, которое всякими образы совѣшвало ему отступить къ полямъ

5) *Учинилъ*: то есть убилъ Александра.

6) *Предковъ своихъ*: вмѣсто предковъ своихъ у иныхъ пишется ирзювъ своихъ.

7) *Отъ Царя*: Дарія.

1) *Прибыло*: Чрезъ Финикійской городъ Триполъ, куда они изъ Гредіи, по свидѣшельству Арріана, Флешомъ прибыли.

(а) Месопотамскимъ. Ежели же що ему не нравно, що хоша раздѣлишь безчисленное войско, и всей силы государшва не предавашь за одинь разъ крайней опасности. Сей совѣтъ нещолько самому Царю сколько вельможамъ его показался прощивнымъ; *будто съ невѣрности и извѣна подкупленного отъ Александра Третескаго войска имѣла скоро объявиться, будто они не для того войско раздѣлятъ совѣтуютъ, токмо чтобъ отдѣлясь отъ прогнхъ могли продать Александру что имѣ вѣрена будетъ, и что для всякой безопасности надлежитъ ихъ окружить войскомъ и всѣхъ перестрѣлавъ цѣкить дотолкамъ примѣръ отъщениа извѣны.* Но Дарій какъ Государь шихой и крошкой ошвѣщсшвовалъ: *Я того не сдѣлаю, чтобъ приказать любить принявшихъ у меня службу въ надеждѣ моей вѣрности. Ибо ежели я руку мою одагерю кровию толь великаго множества, кто впередъ изъ чужестранныхъ поручитъ себя въ мое покровительство? За глупой совѣтъ никого казнить не должно: никому будетъ совѣтовать, ежели отъ совѣтовъ бѣдствіе имѣетъ послѣдовать. На послѣдокъ хотя они на совѣты ко мнѣ и приглашаются, и разныя прѣлагаютъ мнѣня, однакожъ я ихъ и за полезнѣйшіе совѣты вѣрнѣйшимъ не почитаю. И шого ради повелѣлъ*

2) Месопотамскія: во всей цѣлости Месопотаміи сшеди.
Смотри въ кн: 5. гл: 2.

объявить Грекамъ: *Что онъ за ихъ усердіе благодарствуетъ; впрочемъ ежели ему назадъ отступитъ, то безъ сунувша предано будетъ царство неприятелию. Услыхъ войны отъ слуха завистъ; и отступающей назадъ логитается за бѣгущаго; а продолжать войну кажется ему логти не длятого, ибо такому великому множеству, особливо (3) то уже зиманаступаетъ, въ пустой, и какъ отъ своихъ, такъ и отъ неприятели (4) разоренной странѣ, потребнаго къ пролитанію не достаитъ: да и раздѣлить войска ему не можно, ибо оное противно обитаямъ предковъ его, которые всегда всѣми силами вступали въ сраженіе. Что же до Александра касается, то страшной оной прежде Царь, и во время отсутствія своего тщетною надеждою надмѣнкой, извѣстившись о прибытіи его, цинился вмѣсто безразудно отважнаго осторожныиъ, и скрылся въ тѣсныхъ лѣсистыхъ мѣстахъ, какъ лугливыя звѣри, которые услыша стукъ мимоходящихъ въ густыя лѣса хо-*

- 3) Что уже зим: слѣдовательно Александръ немалое время пробылъ въ Киликіи, потому что шуда прѣхадъ среди лѣша, что въ 58 главѣ сей книги упоминается. По выпадшему вскорѣ послѣ побѣды свѣту авно естъ, что бой былъ не прежде Ноября мѣсяца.
- 4) Разоренной: не для того, будтобы она уже отъ Македоніи разорена была, но что разореніе вскорѣ учинишься имѣло, ежелибъ они могли приближиться.

роются. Сверхъ того притворяясь болыи мѣ войско свое обманываетъ и продолжаетъ время: но онъ не допуститъ ему болѣе отбывать отъ сраженія, и въ той норѣ, въ которую они скрылись, медлящихъ, погубитъ и мѣтѣ. Сіе съ большимъ щеславіемъ, нежели справедливостью сказано было.

ГЛАВА 19.

Впрочемъ всю казну и лучшія вещи съ небольшимъ конвоемъ опославъ въ (1) Дамаскъ Сирійскій, самъ съ доспальнымъ войскомъ пошелъ въ Киликію, а занимъ по древнему обычаю слѣдовала жена, мать, дочери и сынъ малолѣшной. (2) Въ шуже ночь и Александру къ Сирійскимъ и Дарію къ (3) Аманишскимъ

-
- 1) *Въ Дамаскъ*: о Дамаскъ ниже въ гл: 34. о Сиріи въ кн: 4. въ гл: 1.
- 2) *Въ шуже ночь*: Александръ оставя Иссу, и имѣя намѣреніе вступить въ Сирію, Киликіскіе ворота миновалъ ночью, или надѣясь съ той стороны Даріева прибытія, или для другой какой причины, Даріи отъ Евфрана прямо слѣдуя въ Киликію, въ шуже ночь пошелъ къ Аманишскимъ воротамъ, которыми, идучи съ восточной стороны, одними только во оную входяиш; и занялъ Иссу городъ оставленной отъ Македонянъ.
- 3) *Аманишскимъ*: Аманъ есть часть Тавра горы, простирающаяся отъ восточной стороны Киликіи, которую окружаетъ до рѣки Евфрана. Сказываютъ, что нынѣ и зывается она Чориую горою, по Арабски Караманъ, отъ чего происходитъ Караманія. Означенная гора кончится у моря Иссинскаго, гдѣ сквозь нее есть проходъ, Аманишкими воротами называемой

ворота́мъ прибышь случилось, и Персы не су-
ни́вались, что (4) Македоняне оставя Иссу
обрашались въ бѣгство, ибо и нѣсколько (5)
раненыхъ и больныхъ, которые за обозомъ не
могли слѣдовать, повнали, которымъ все́мъ
Дарій на совѣту дышущихъ варварскимъ су-
ровствомъ вельможъ своихъ приказалъ обру-
бишь и обжечь руки, и водить ихъ вокругъ сво-
его войска, дабы они все общоящельно выс-
мошря донесли Царю своему, что видѣли. И
шого ради отправаясь въ пушь першелъ (6)

4) *Македоняне*: Персы думали, что Македоняне уже
не въ Киликію, но въ Сирію бѣгство продолжали,
потому что они чрезъ плѣнниковъ и чрезъ Иссе-
дкилъ жипелей увѣдомлены были, въ которую
сторону Александръ поднялся; чего ради не над-
лежинъ вѣришь Калиссену, которой объявляетъ,
будто Дарій Аманитскими воротами впустилъ въ
Киликію. Ибо онъ щолько близко къ нимъ подо-
шелъ, хошя ищи въ Киликію, гдѣ ускорляе до-
гнашь Александра; но получа извѣстіе о Македон-
скомъ походѣ, въ слѣдъ за ними обратился.

5) *Раненыхъ*: Александръ для покоренія нагорныхъ
Аманитскихъ жипелей семь дней шамъ пробылъ;
при чемъ нѣсколько человекъ ранены, которые за
войскомъ слѣдовать не могли, и ошъ Персовъ за
ними идущихъ въ полонъ взяты.

6) *Пинарь*: Пинарь рѣка между Иссомъ и Сирійскими
воротами ошъ достоку на западъ текущая, какъ
по думашъ можно, въ Иссинской заливъ впадаетъ.
Есть нѣкоторыя, которые сію рѣку Пинарь почи-
таюшъ Пирамомъ, въ чемъ явно погрѣшаюшъ. Да
и у Страбона несправедливо сія рѣка Пиндомъ на-
зывается.

Пинарь рѣку, надѣясь въ шмыль гнашь непріятеля. А кошорымъ руки обрублены, оныя попали въ шань Македонской, и объявили, что Дарій слѣдуешь за нини съ великимъ поспѣшеніемъ, (7) чему едва повѣрено. Того ради Александръ ошправленнымъ въ (8) поморскія сѣраны для подсмопру приказаль увѣдомисься, самъ ли Дарій идешь или кого изъ полководцовъ его почли они за все Даріево войско. Но при возвращеніи подсмошрщиковъ оказалось въ дали великое множество войска, пошомъ огни вездѣ по полямъ загорѣлись и во всѣхъ мѣстахъ будшо бесперывной пожаръ появился, пошому что не порядочно разположенное варварское войско, особливо ради скоша, чрезмѣрно рѣдко сполло. Александръ (9) въ шомъ самомъ мѣстѣ повѣлѣль укрѣпншь шань свой, радуясь что во (10) оныхъ шѣсныхъ мѣстахъ, гдѣ онъ желалъ, надлежало бышь сраженію.

-
- 7) *Чему едва повѣрено:* какъ Александръ Даріа, такъ и Дарій Александра невѣденіемъ назади ошавиль, есей къ Амаинскимъ воршамъ, а Александръ въ Сирію путь продолжая. И шого ради едва вѣрилъ, чтошбъ Дарій за ямъ слѣдовалъ, съ кошорымъ встрѣшншься надѣялся.
- 8) *Поморскія:* Арріанъ пишешъ, что Александръ нѣкошорыхъ изъ ближнихъ своихъ на морскомъ суднѣ обратшо въ Иссу послалъ увѣдомисься, правда ли шо, что ему доносятъ.
- 9) *Въ томъ самомъ:* за Сирійскими воршами, кошорымъ онъ уже миновалъ, по свидѣтельству Арріана.
- 10) *Въ оныхъ шѣсныхъ мѣстахъ:* не въ нѣхъ, гдѣ онъ

Впрочемъ, какъ обыкновенно случается, при наступленіи времени крайней опасности, надежда его въ беспокойство перемѣнилась. Опасался онъ самаго того щастія, котораго споспѣшествованіемъ дѣла его шоль благополучно происходили, и не безъ причины. Ибо по самому его благоугожденію могъ онъ разсудить, сколь оно не посюянно, и что одна шолько ночь осшалась до будущей премѣны всего состоянія. Напрошивъ того представляя себѣ слѣдующую пользу всякія бѣдствія преvozходящую: И сколько ему сумнишельно о одержаніи побѣды, сполько надежно, что онъ честно и съ великою славою жизнь свою окончитъ. И того ради приказалъ воинамъ ошдыхать, а въ (1) полночь быть во всякой готовности и вооруженнымъ. Самъ взшедъ на верхъ горы со многими возженными свѣчами, по опе-

станъ имѣлъ, пошому, что опшуду поднялись они съ полуночи, а къ мѣсту сраженія пришли на восхожденіи солнца: но въ другихъ не въ далекомъ разстояніи находившихся, о кошорыхъ здѣсь упоминаюшо.

- 1) Въ дошмотъ: въ Латинскомъ написано *Tertia vigilia*, то есть въ третью стражу. Древніе ночь раздѣляли на чешыре равныя части, которыя по состоянію ночи больше и меньше были: и понеже въ каждую часть ночи смѣна караулу бывала, то каждая изъ оныхъ частей названа стражею, и третья стража всегда начиналась съ полуночи.

Ческому обычаю прицесъ жершву (2) Богамъ хранителямъ шѣхъ мѣстъ. Уже шрешій знакъ данъ былъ шрубою войску, и оное исполняя приказъ къ походу и къ сраженію пригото-вилось. Потомъ велѣно оному съ поспѣшеніемъ слѣдовашъ къ (3) шѣснымъ мѣстамъ, которыя заняшъ намѣреніе принято; куда они на восхожденіи солнца и прибыли. По полученіи чрезъ посланныхъ напередъ извѣстія, что Дарій отъ шого мѣста находится въ (4) шрищаши поприщахъ Александръ повелѣлъ остано-висья своему войску, и взявъ оружіе самъ располагашъ оное началъ.

ГЛАВА 21.

Объявленожъ и Дарію о прибытіи непріятелей чрезъ поселянъ въ великомъ страхѣ находившихся, которому весьма невѣрояшно казалось, чтобъ прошивъ его иппи могли, за которыми онъ яко за бѣгущими слѣдовалъ.

2) *Богамъ хранителямъ*: Греческое особливо мнѣніе шакое было, что всякое мѣсто имѣетъ одного, или многихъ боговъ какъ хранителей. И для шого по прибытіи въ какое либо мѣсто шпарались они боговъ шѣхъ мѣстъ склонить къ себѣ жершвоприни-шеніемъ.

3) *Къ тѣлымъ мѣстамъ*: здѣсь разумѣются Сирійскія вороща, которыя онъ уже миновалъ, или другія ближайшія; каковыхъ яко въ мѣстахъ горнестыхъ довольно было.

4) *Въ трищати*: почвы въ распояніи чешырехъ шше-дць шаговъ.

чего ради напалъ на всѣхъ великой страхъ, Нбо они паче къ пунти, нежели къ бою готовности были, и въ самой скорости хващались за оружје. Но самое поспѣшеніе во всѣ стороны бѣгающихъ, и вооружающя повелѣвающихъ, большой страхъ причиняло: Иные на верхъ горы взбѣжали для усмотрѣнія опшуду непріятельскаго войска, большая часть лошадей свлалаи. Несогласное и не одного полководца приказъ наблюдающее войско, различнымъ образомъ мялось и возмущалось. Дарій за потребно разсудилъ занятии сперва (1) хребтъ частію войска, дабы спереди и съ тылу окружишь непріятеля, а другихъ поставишь отъ моря, куда правое его крыло простиралось, чшобъ опшвсюду нападеніе учинишь возможно было. Сверхъ того опшправилъ напередъ двашцать тысячъ войска съ частію сайдашниковъ, и приказалъ перешедъ раздѣляющую оба войска Пинарѣ рѣку, спашъ прошивъ Македонскаго войска. А ежели того

1) Хребтъ: Между моремъ и горою было нѣсколько ровнаго мѣста по большой части самою горою окруженнаго, чрезъ которое Пинарѣ рѣка между обоихъ войскъ текла. Для перехода чрезъ сію рѣку опшправилъ напередъ Дарій 20000 своего войска: Но оныя по премѣненіи послѣ намѣренія, какъ Артіанъ объявляеишь, или получа вторичной приказъ о неихъ ходѣ чрезъ рѣку, или, хощабы и нерешали, опшперправъ обратню, спали на берегу рѣки, чшобъ не перепустити чрезъ оную Македонцѣ, однакжъ воище, хощя берегъ по большой части крушой, въ другихъ мѣстахъ и валомъ укрѣпленъ былъ.

учинишь имъ не удастся, шо (2) отступишь въ горы, и шайнымъ образомъ съ шылу окружишь заднее непріяшельское войско. Въ прочейъ адравля предпріяшя щаспѣемъ всякой разумъ премогающимъ опровержены. Ибо иные отъ впраха приказу исполнишь не отважились, а другіе вошце по оныиъ поступали; пошому что когда члены ослабѣвають тогда все шѣло изнемогаешъ.

ГЛАВА 22.

А (1) войско его построено было слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ стоялъ Набарзанъ съ конницею: и съ дващашью почти шысячами пращниковъ и сайдашниковъ; да Тимодесъ съ шрищашью шысячами наемной Греческой пѣхошы. Сѣ было безъ сумнѣнїя крѣпчайшее войско и равное Македонской фалангѣ. На лѣвомъ (2) Аришомедъ Фессалянинъ съ дващашью шысячами Перской пѣхошы, а на (3) подсадѣ

Томъ I.

15

2) *Отступитъ*: ежели Арріану повѣримъ, то не симъ, но другимъ 20000 велѣно было занять горы, кошорыя до рѣки простирались: откуду бы имъ и на правое крыло Александрова войска напасть, или, буде бы онъ впередъ подался, и съ шылу окружить оное возможно было.

1) *Войско*: Персидское. Что значитъ крыло войска, объявлено выше сего въ гла 5.

2) *Аришомедъ*: Арріанъ объявляетъ, что онъ родился въ Фессалийскомъ городѣ Ферѣ, и отъ Александра преданъ къ Персамъ. о Фессалии въ главѣ 5.

3) *На подсадѣ*: Подсадою называешъ ту часть войска

имѣлъ храбрые народы. На (4) томже крылѣ самъ Царь присудствовалъ съ шрема тысячами отборной конницы, которая обыкновенно для охраненія здравія на караулѣ у него стояла, и съ сорокью тысячами пѣхошы. Пошомъ находились (5) Иркандцы и Мидяне, а за ними въ близости конница другихъ народовъ по объѣмѣ крыламъ разсѣянная. Передъ войскомъ означеннымъ образомъ расположеннымъ шло шесть тысячъ сайдашниковъ и пращниковъ. Все, куда только во ономъ шѣсномъ мѣстѣ пройти можно было, войскомъ наполнено было, и (6) одно крыло до хребта, а другое прости-

которая позади фрѣнша на способномъ мѣстѣ поставляется, для учиненія вспоможенія, гдѣ нужда востребуется.

- 4) *И тожже:* Аррѣанъ объявляетъ, что какъ на семъ пакѣ и на сраженіи Арбельскомъ Дарій находился въ срединѣ войска по древнему Перскихъ Царей узаконенію, что по моему мнѣнію въ разсужденіи Царя опеческіе обычаи весьма хранящаго съ правдою сходише быше кажетсѣ. Ежели же такъ, какъ Курцій пишетъ, на всѣхъ сраженіяхъ Дарій былъ на лѣвомъ крылѣ, то можетъ быше для того имъ учинено, дабы ему сошлись съ Александромъ правымъ крыломъ командующимъ, хотя кажется, что не столько Дарій Александра, сколько Александръ искалъ Дарія.
- 5) *О Иркандцахъ:* въ книгѣ 6. въ гл. 9.
О Мидянахъ: въ книгѣ 5. гл. 24.
- 9) *Одно крыло до хребта:* отъ моря правое крыло Даріева войска стояло противъ лѣваго, а отъ хреб-

ралось до моря. Царица, мачъ Даріева, и прочее множество женскаго пола находилось въ срединѣ войска.

ГЛАВА 23.

Александръ фалангу, въ кошорой вся крѣпость Македонская соспояла, напередѣ поставилъ. Правое крыло поручилъ Никанору Парменіонову сыну, близъ кошораго спояли Кеиъ, Пердиккъ, Мелеагръ, Пшоломей и Амицшъ, каждой со своимъ полкомъ. А лѣвое Крашеру и Парменіону, но Крашеру велѣно быть у Парменіона подчиненнымъ. Конницу раздѣлилъ онъ на оба крыла, на правое поставилъ Македонянъ съ (1) Фессалянами, а на лѣвое (2) Пелопонисцовъ: Напередѣ войска приказалъ быть часни пращниковъ и сайдашниковъ, да Фракійскому и (3) Кришскому легкомужъ войску. Противъ передоваго Даріева войска, кошорое хребешъ заняло, опредѣлилъ (4) Агріановъ, не за долго до того прибывшихъ изъ Греціи. А Парменіону приказалъ войско распроспранять къ морю сколько возможно, чшобъ

15 *

та лѣвое Перское противъ первого крыла Македонскаго.

1) Съ Фессалянами: О Фессалии выше сего въ гл. 5. объявлено.

3) Пелопонисцовъ: о Пелопонисѣ въ гл. 1.

5) Кришскому: о Кришѣ въ книгѣ 4. въ гл. 6.

4) Агріановъ: Агріаны Фракійской народъ около Гемагоры живущій,

ошѣ горѣ заняшыхъ Персами удалиться. (5) Однакожѣ они ни противишья идущимъ, ни окружишья миновавшихъ не опважились, пращниковъ уштрашившия обратились въ бѣгшво. Такимъ образомъ войску Александрову съ боку, откуда онѣ боялся нападенія, безопасносшь сдѣлалась. Войско его шло въ (6) шридцать два ряда, а больше за тѣсношою мѣсша не могло распространишья. Потомъ горы помалу раздавашья и одна ошѣ другой опдалашья начали, шакъ что не шокмо пѣхотѣ большимъ числомъ рядовъ слѣдовашь, но и конницѣ со шпоронѣ обѣвзашья возможно было.

Г Л А В А 24.

Когда оба войска въ виду уже между собою были, но на верженіе оружія еще не сошлись; то

-
- 5) *Однакожѣ они:* Варвары, которые на горахъ, гдѣ правое Македонское крыло находилось, спояли, какъ уже выше объявлено, особливо пращниковъ убоявшия въ бѣгшво обратились.
- 6) *Въ тридцать два:* Македонская пѣхота фалангою называемая состояла изъ 16384. человекъ, кошырые оружіе имѣли сабли, короткія копья и продолговатыя щиты, сперва длиною въ 14, а потомъ въ 16. лакшей. О разныхъ раздѣленіяхъ оной пѣхоты на двѣ, на четыре, на восемь, и пр. частей смотри у Полибія въ кн. 17. у Еліана въ гл. 14: и у Аппіана въ Сирійской исторіи, однакожѣ тамъ есть погрѣшносшь. На способномъ мѣстѣ фрунтъ фаланги состоялъ изъ 512 а бока изъ 32 рядовъ. А здѣсь ради тѣсношты мѣста противнымъ образомъ учинено было разположеніе, пока на прострѣжѣ

(1) сперва Персы учинили необычной и страшной крикъ, напротивъ чего и отъ Македоняиъ отвѣтствовано: копорыхъ крикъ въ разсужденіи малолюдного ихъ войска по причинѣ высокихъ горъ, и дремучихъ лѣсовъ большимъ отдавался. Ибо отъ около лежащихъ лѣсовъ и хребтовъ голосъ всегда съ пріумноженіемъ отдается. Александръ шель передъ знаменами передними, часто одерживая своихъ рукою, дабы они отъ скорого похода не запыхались, и ослабѣвшіе въ сраженіе вступити принуждены не были. А объѣзжая войско различнымъ образомъ, по склонности каждаго народа увѣдывалъ воиновъ. Македонянамъ, напоминая природное ихъ мужество, представлялъ, что они по (2) многихъ одержанныхъ побѣдахъ въ Греціи, не столько его, сколько своимъ собственнымъ произволеніемъ къ поко-

нѣйшія мѣста вышедъ можно было ширѣ распространиться.

1) *Сперва Персы*: Діодоръ Сицилійской въ книгѣ 17. пишетъ, что сперва крикъ учинили Македоняне, а Персы въ разсужденіи многочислѣннѣйшаго своего войска жесточе отвѣтствовали. Кошорде справедливое, по моему мнѣнію, описаніе Курцій не право разумѣя къ Эху воспріялъ убѣжище съ весьма вѣроятнымъ основаніемъ.

2) *По мношхъ побѣдахъ*: о сраженіяхъ Филиппа и Александра бывшихъ въ Европѣ смотри въ житіи ихъ у Плутарха, у Діодора въ книгѣ 16. у Арріана и у Френингсима въ кн. 7. и 2. кошорой изъ нихъ сочинилъ дополненіе къ Курцію.

ренію Азіи и всего востока вооружились; что они (3) свободители вселенныя преидуть со временемъ предѣлы (4) Геркулеса и Бахуса, и не шокмо Персовъ, но и весь свѣщъ покрятъ подъ власть свою; что Македоняне овладѣють (5) Бактрами и Индійцами: бездѣлица се, что нынѣ они видятъ: но все безъ ошанка побѣдителемъ достанется. Что прудѣ ихъ нешаковъ безпобѣднѣ будешъ, какъ въ неприступныхъ гористыхъ мѣстахъ (6) Иллирианскихъ и Фракійскихъ, но корысть всего востока имъ предлагается: едва мечи обнажишь надобно имъ будешъ. Все оцѣ собственнаго спраха колеблющееся войско щинами прогнать возможно. Сверхъ того призывалъ на помочь опца своего. Филиппа побѣдителя (7)

- 3) *Свободители*: то есть; что они вселенную отъ ига Перскаго свободили, но будшо бы не много подлѣ того сами тяжчайшаго не наложили.
- 4) *Геркулеса и Бахуса*: о сихъ предѣлахъ Геркулеса и Бахуса объявлено ниже сего въ книгѣ 7. гл. 35. и въ кн. 9. гл. 12.
- 5) *Бактрами*: смотри въ кн. 7. гл. 16 *Индійцами*: смотри въ кн. 8 гл. 29.
- 7) *Иллирианскихъ*: Иллирикомъ свойственно называлась вся та спрана, которая лежитъ между Адриатическимъ моремъ и Паннонією, и отъ сѣвера съ Истриєю, отъ востока съ Мисією, а отъ юга съ Македонією граничитъ. Нынѣ оная спрана называется Паннонія.
- 7) *Авдьями*: которыхъ Филиппъ кучно съ Фивянами разбилъ на голову у Кероней города.

Аѳинянь: приводилъ на память покореніе (8) Веонїи и (9) преславнаго ея города разоренїе: воспоминалъ прехожденїе чрезъ Граникъ рѣку, множесшво, завоеванныхъ или добровольно покорившихся городовъ: и все оставшее позади низверженное; и ногами ихъ попранное. Пришедши къ Грекамъ воспоминалъ имъ нанесенныя войны ошъ оныхъ народовъ: насильство учиненное сперва ошъ (10) Дарїя, а потомъ ошъ (11) Ксеркса, копорые самую воду и землю испребляли, чшобъ ни пишья ни обычной пищи не оставишь: напоследокъ объявлялъ о разоренїи и сожженїи капищъ игольскихъ, о

8) *Ветин*: Веонїя естъ часть великой Ахїи или Елады; съ восточной и сѣверной стороны съ Евбеєю и Евриискимъ проливомъ, съ южной съ Ашшикою, а съ западной съ Фокїадою смежна.

9) *Преславнаго*: разумѣется городъ Омвы ошъ Александра разоренной до основанїя. Дополн: книга 1. гл. 15.

10) *Отъ Дарїя*: Дарїй Пстасповъ сынъ, претїй ошъ Кира Перской Царь, имѣи злобу на Грековъ, а особливо на Аѳинянь, чшо они Греческимъ въ Азїи селенїямъ прошивъ его вспоможенїе чинили, 60000 войска въ Грецїю отправилъ, копорое Аѳиняне подъ предводительствомъ Генерала Милтїада на Маравонскомъ полѣ разбили, и къ срамному онаго пощепенїю обратили въ бѣгство.

11) *Отъ Ксеркса*: Ксерксъ сего Дарїя меньшей сынъ и наследникъ престола, для ошщепенїя отеческаго поношенїя съ 1700000 войска въ Грецїю испутивши Аѳины сожегъ, и прочая, о копоромъ его нападенїи Юстинъ и другїе писали.

нарушені свѣшскихъ и божескихъ законѣвъ, А Иллиріянамъ и Фракіянамъ, которые грабежемъ жить заобыкли, указывалъ на блистающее златомъ и порфирю, и добычу а не оружіе носящее, непріятельское войско, и говорилъ; Подише, и яко мужи съ безсильныхъ женъ оборвише злато: неспособныя свои горисщия иѣста, бесплодныхъ и вѣчныхъ снѣгомъ покрытые хребты на обильныя Персидскіе дуга и подя перемѣнише,

ГЛАВА 25.

Какъ уже на пересрѣлѣ сошлись, шо Перскаѧ конница на лѣвое непріятельское крыло учинила жестокое нападеніе. Ибо Дарій желалъ имѣть конницею сраженіе, вѣдая что въ фалангѣ сосшоитъ вся крѣпость Македонскаго войска. Уже и (1) правое крыло окружаемо

1) *Правое:* что Курцій въ описаніи сраженій не весьма искусенъ былъ, оное опѣ ученыхъ людей давно уже примѣчно, да и сіе все описаніе довольно показывася. Ибо во первыхъ какимъ образомъ правому крылу Александрову бысть возможно было, когда оно до самыхъ горъ простиралось, и когда Персы, которые на оныхъ было засѣли, согнаны были, гл: 25. Потомъ выведши изъ войска Фессалійскую конницу приказалъ оной тайно обойти позадь своего войска, и перейти къ Парменіону на лѣвое крыло. А ложи ихъ такъ скоро перенесъ на правое крыло? что Персы на нихъ съ такою жестокостію нагадали гл: 28. Персы, говорю, которыхъ Александръ на ономъ крылѣ бывший такъ

было. Что видя Александръ, приказалъ двумъ эскадронамъ конницы у горъ остано­виться, а остальную немедленно ввелъ въ средину сраженія. Потомъ вывелъ изъ фрунша Тесса­лійскую конницу, и приказалъ полководцу ихъ скрытно обойти позадь своего войска и съ Парменіономъ соединиться, и что отъ него приказано будетъ исполнять ревностно. (2) Уже и сами они ошвсюду Персами окружен­ные въ срединѣ ихъ будучи храбро обороня­лись: но весьма близко сшедшимся и спѣсниц­шимся не можно было мешать оружія. Пущенъ

поразилъ, что самъ Дарій бѣгствомъ спасается принужденъ былъ? Ктожъ бы тому повѣрилъ, чтобъ Парменіонъ искуснѣйшій всѣхъ въ дѣлахъ воинскихъ, прежде полученія извѣстія о совершен­ной побѣдѣ праваго крыла, послалъ конницу въ слѣдъ за варварами, чего и самъ Александръ учи­нивъ еще не отважился? Чтожъ; а оныя пришедша тысячь Грековъ, войско Македонской пѣхоты, Фа­лгюю называсмой подобно развѣ только смощра­телями сраженія были, и только сіе одно знач­ное дѣло учинили, что съ бою шли не на подобіе бѣгущихъ безъ своего уроца и учиненія вреда не­пріятелю? сіе и сему подобно, ежели кто подро­бно разсмотритъ, то скажетъ, что Курцій весьма умной и ученой человекъ въ военныхъ дѣлахъ ни­какого знанія не имѣетъ.

2) *Уже и сами:* то сечь Александръ съ Македонянами. Но что они Перскимъ войскомъ окружены были, кромѣ того, что не видно какъ оное учинилось могло, и съ послѣдующими словами не согласно, даѣ пишетъ, что раненымъ съ бою выходивъ, не

ные дрошки на (3) одно мѣсто съ самаго начала межъ собою переплещались и съ легкимъ и щещнымъ ударомъ малое число на нещяпяля, а большая часть на землю подали безъ всякаго дѣйства. И шого ради, будучи принуждены въ близости биться, немедленно сабли обнажили. Тогда уже произошло страшное кровопролитіе; ибо два войска шакъ близко сошлись, что оружіемъ объ оружіе ударяли и конья въ лице направляли, и боязливымъ и малодушнымъ миновашъ шого не возможно было: сошедшіеся между собою, будто бы на поединкѣ бились, по шѣхъ поръ на одномъ мѣстѣ стояли, пока побѣдивши мѣсто себя очищали, и не инакъ впередъ подавались, какъ по убіеніи непріятели. Но ушомленныхъ (4) ихъ свѣжей встрѣчалъ непріятель, и раненые, какъ обыкновенно бывашъ, не могли

возможно было, потому что непріятель съ переди, а съ тылу свои понуждали. Ибо ежели они отъсюду Персами окружены были, то должнобъ сію справедливѣйшую и способнѣйшую причину и объявить, что непріятель окружалъ со всѣхъ сторонъ.

3) *На одно мѣсто:* сіе сіе самое Діодоръ въ кн: II. о спрѣлахъ Перскихъ объявляетъ, что оныя между собою переплещались, а Курцій оное приписываетъ Македонянамъ.

4) *Ихъ:* когда Македоняне первыя Перскія шеренги побивши въ передъ подавались уже ушомленные отъ бою, то на свѣжаго и неранаго непріятели нападали.

выходишь изъ войска; ибо съ лица непріятель
а съ пылу свои понуждади.

ГЛАВА 26.

Александръ не меньше рядоваго воина какъ
и полководца исправлялъ должностъ жедая
убіенемъ Царя получишь себѣ вѣщную сла-
ву, ибо Дарій сидѣлъ на высокой колесницѣ,
къ вѣд кому побужденію своимъ къ сопроти-
вленію, а непріятелямъ къ нападенію. Чего
ради брашъ его (1) Оксатръ видя Александро-
во на него стремленіе, конницу, копорою по-
вельвалъ, предъ самую колесницу Цареву вы-
велъ, и по преизяществу оружія и крѣпости
своей особливоже великодушія и вѣрности,
чемъ на ономъ сраженіи особливо прослави-
ся, нѣкошорыхъ неспорожно наснупающихъ
побилъ, а иныхъ обратилъ въ бѣгство. Но Ма-
кедоняне бывшіе при самомъ Царѣ, укрѣпив-
шись взаимнымъ увѣщаніемъ, на конницу вмѣ-
стѣ съ нимъ устремились. Тогда было паде-
ніе людей разрушенію зданія подобное. Око-
ло колесницы Дарія лежали начальнѣйшіе пол-
ководцы, предъ очми Царскими скончавшіеся
честною смертію, всѣ лицомъ къ землѣ, какъ
во время сраженія съ переди раненые падали,
въ томъ числѣ находились Анизій, Реомитръ

1) Оксатръ: иные пишутъ Оксатръ, иные Оксіатръ,
а Діодоръ называетъ *Ἰξάδρη*, о семъ паки въ кн: 6.
гл: 5. и въ кн: 7. гл: 22.

и Сабакъ напѣшникъ (2) Египетскій, великихъ войскъ начальники; а около ихъ рядовые пѣше- и конные войны кострами. Изъ Македонянъ хотя немногіе, однакожъ лучшіе побиты: въ томъ числѣ и самъ Александръ легко раненъ копьемъ въ правую беду.

ГЛАВА 27.

Уже кони у Дарія подъ колесницею, копьями изколошые, отъ болѣзни разсвирѣпѣвши, ярмо рвань и Царя съ колесницы збивать начали. Чего ради Дарій опасаяся, дабы живому не попастся къ руки не пріятелю, съ колесницы скочилъ и сѣлъ на (1) коня, которой для того за нимъ слѣдовалъ; при чемъ и знаки величества непристойнымъ образомъ сбросилъ, чтобъ на побѣгъ по ихъ опознанъ не былъ. Тогда и прочіе отъ страха рассыпались и усстремились кому куда бѣжать способно было, бросая оружіе которое не задолго до того для своего защищенія приняли. Таковъ на нихъ страхъ былъ, что того самаго боялись, что къ охраненію ихъ служило. За бѣгущими (2) гналась въ слѣдъ посланная отъ Парменіона конница, и по случаю всѣ

2) *Египетскій*: о Египтѣ кн: 4. гл: 4.

1) *На коня*: Еланъ въ иеш: о звѣр: 6. пишеть, будто кобылица была, которая имѣя въ памяти оставшагося жеребенка, сколько могла бѣжала, и Дарія отъ гибели избавила.

2) *Гналась*: смотри выше въ гл. 26.

на оное крыло бѣжашь устремились. Но на правомъ крылѣ Персы на Фессалійскую конницу жестокое нападеніе учинили. И когда одинъ эскадронъ потопшанъ былъ самымъ пѣмъ стремленіемъ, то Фессаляне потчасъ оборотя коней врозь разсыпались, и паки возвращаясь на сраженіе варваровъ въ надеждѣ побѣды разсѣявшихся, и строй оставившихъ, знашное число побили. Пошому что Перскіе кони и всадники ошягчены были (3) кольчугами, и шого ради скоро построишья, къ чему шребуешья проворство, не успѣли, и ошъ Фессалянъ, кошорые не давъ имъ исправишья напали, великой уронъ прешерпѣли. По возвѣщенія шоль щасливой побѣды Александръ слѣдовашъ, за варварами не ошважился. Но какъ уже на обоихъ крылахъ совершенная побѣда одержана, шогда погнался въ слѣдъ за бѣгущими. За (4) Царемъ слѣдовало не больше тысячи человекъ, однакожъ непріятелей великое множество побиваемо было. Но кто въ побѣдѣ или на побѣгъ исчисляшъ войско и шого ради ошъ шакого малаго числа, какъ кошъ гнашы были, и шомъ же шрахъ, кошорой принуждалъ ихъ бѣжашъ, чинилъ преняшшвіе въ бѣгшвъ.

3) *Кольчугами*: не токмо Перскіе всадники, но и кони желѣзными колчугами всѣ одѣшы были, однакожъ шакъ, что въ дѣйствіи членамъ предшшвія ошъ шого не было.

4) *За Царемъ*: Александромъ.

Но (1) Греки въ числѣ Даріева войска бывшіе подъ предводительствомъ Аминша, коимъ былъ прежде полководцемъ у Александра, а потомъ учинился перемешчикомъ, ошдѣлясь ошдѣ другихъ приспосойнымъ образомъ, а не на подобіе бѣгущихъ, ошдѣшили съ сраженія. Варвары въ (2) разныя стороны бѣжали: иные прямо въ Персиду, иные окольными дорогами на хребты и въ лѣса: немногіе въ станъ Даріевъ попали. Но и въ оной побѣдоносные непріятели уже вступили, въ которомъ всякаго богатства довольно было. Великое множество золота и сребра не къ войнѣ, но къ роскошѣ и убогого воины разграбили. И понеже они больше грабили, нежели нести могли, то вездѣ по дорогѣ не весьма богатые вещи разбросаны были, кошорыя въ сравненіи съ лучшими сребролюбіе презирало. Уже и до женскаго пола добрались побѣдители, на кошорыхъ чѣмъ богатѣе уборѣ былъ тѣмъ съ

1) Греки: не всѣ Аминшу послѣдовали. Сіе заподлинно извѣстно, что онъ прислалъ съ собою въ Египетъ только чепыре пѣвчи, а большая часть чрезъ Киликію къ морю убралась и возвратилась въ Грецію, какъ ниже сего въ дополненіи книги шестой изъ Арріана увидимъ.

2) Въ разныя: къ чему жъ, то объявлено, что всѣ на то крыло бѣжали, кошорое по берегу стояло. Сіе подлинно есть, что оснава Персію позади себя, прямо бѣжать въ оную не возможно было.

КНИГА ТРЕТІЯ.

большою наглосшю обриванъ: не показывали и самимъ имъ никакой милосши, но иныхъ убивали, иныхъ насильствовали. Во все сшану смяшеніе и вопль, какъ чье обшпельсшво шребовало, происходили и ника злочюченіе онаго не миновало, дошому ч побѣдшели не взирая на дошпоинсшво и шна, своевольсшво и суровосшь показывали. шо время непосшояннаго шдасшя ясное види было доказашельсшво, когда шѣ, кошорые шда Дарію шашеръ ставили, и всякимъ вели лѣпшемъ и богашсшвомъ украсили, оной же д Александра, будшо бы прежняго Государя хнили. Ибо войны шолько оной. вѣ цѣлоси оставили, храня древней обшчай, чшобѣ вѣ шеръ побѣжденнаго Царя принять побѣдшеля.

ГЛАВА 29.

Но всѣхъ очи и сердца обрашались на плѣныхъ машь и жену Даріеву. Оная не шок по высокому своему дошпоинсшву, но и по шамъ почшенія была дошпойна: сія по крас шѣ, кошорая и еѣ шомъ злочюченіи не умал лась: при грудяхъ держала она сына не вшту но шесши лѣшѣ, наслѣдника шого велика блáгополучія, кошорое незадолго предъ шѣ опцемъ его было ушрачено. А у прешарѣл бабки лежали вѣ колѣняхъ двѣ взрослые дѣвцы, не шокмо собсшвенною своею, но и ея печал сокрушенныя. Около ихъ шшояло великое мнош

ство женъ благородныхъ разперзавъ свои волосы, и въ раздранномъ плашьѣ, не памянуя прежняго своего соспоянїя, и называли ихъ Царицами, которое имя прѣжде имъ подлежащее а тогда уже чужее было; а онъ забывъ злополучїе, спрашивали, на которомъ крылѣ Дарїй стоялъ, какимъ образомъ окончалось сраженїе: не почитая себя плѣнными, ежели Дарїй въ живомъ находишься; но онъ на перемѣнныхъ лошадяхъ уже великое разстояние переѣхалъ. На сраженїи (1) побито Перской пѣхоты 100000, да конницы 10000. А съ (2) стороны Александра пять сотъ чешыре человекъ ранено: а побито шридцашъ два, да

- 1) *Побито*: что на сраженїи побито десять тысячъ Перской конницы, въ томъ почти всѣ прочїе согласны съ Курціемъ, но въ числѣ пѣхоты разнесываютъ. Дїодоръ счисляетъ убишой пѣхоты 10000. Арріанъ 90000. Юстинъ 61000, развѣ можетъ быть погрѣшнеть есть въ томъ мѣснѣ. Плутархъ пѣхоты и конницы 170000. въ чемъ кажется съ Курціемъ равное число полагаеть.
- 2) *Съ стороны*: и въ томъ всѣ согласны, что конницы 150 человекъ побито, а о пѣхотѣ Дїодоръ пишетъ, что изъ оной трисна человекъ побито, изъ чего большая часть переводчиковъ за потребно разсудили исправить Юстина, которой 130, и Курція которой 32 человекъ убитыхъ счисляетъ. Въроятнѣе есть, что пѣхоты побито не меньше конницы. Еще о семъ словъ шридцашъ два смолри, что выше въ гл. 23 писано.

конницы полшарасша челоуѣкъ; съ такимъ малымъ урономъ шоль великая побѣда одержана.

ГЛАВА 30.

Александръ слѣдуя за Даріемъ утрудился; а какъ ночь наступила, и поспичь его не было никакой надежды, шо возвратился онъ въ спань, кошорой незадолго до шого взяли его войны. Пошомъ приказалъ созвать на пиръ ближнихъ своихъ, кошорыхъ обыкновенно принималъ; ибо рана его, что шолько кожа на бедрѣ повреждена была, не препяшшвовала ему на пиру присудшвовашь. Тогда учинившейся въ близѣ бывшемъ шашрѣ нечаянно плачевной крикъ съ рыданіемъ и воплемъ по варварскому обыкновенію привелъ въ страхъ пирующихъ. При чемъ и бывшей у шашра на караулъ полкъ опасаясь большаго смяшенія началъ вооружаться. Причина нечаяннаго шраха сія была, что мать и жена Даріева съ плѣнными знатными господами оплакивали Дарія, кошораго почитали за убишаго. Ибо нѣкто изъ плѣнныхъ скопцовъ по случаю стоявшей предъ ихъ шашромъ, Даріеву верхнюю одежду, кошорую онъ, какъ выше объявлено самъ съ себя збросилъ, чтобъ не бытъ опознану, увидѣвъ въ рукахъ у нашедшаго оную опозналъ, и надѣясь, что съ убишаго снята, ложно объявилъ о его смерти. Сказываютъ, что Александръ увѣдомившись о сей ихъ неосновательной жалости, на несчастіе Дарія и ввр-

ность ихъ прослезился. И сперва повелѣлъ было для ушѣщенія ихъ ипшти Мипрену, кошорой (1) Сардесъ зналъ и въ Перскомъ языкѣ искусенъ былъ. Но потомъ опасаясь, дабы измѣнникъ не привелъ плѣнницъ въ большей гибвѣ и оскорбленіе, послалъ Леоннаша вельможу своего и приказалъ имъ объявить, что напрасно они живаго Дарія оплакивають. Леоннашъ съ малымъ числомъ (2) оруженосцовъ пришелъ къ шашру, гдѣ плѣнницы были, велѣлъ доложить о себѣ, что онъ отъ Царя присланъ. Но шъ, кошорые въ преддверіи были, видя вооруженныхъ и думая, что конецъ пришелъ госпожамъ ихъ, въ шаперъ прибѣжали съ воплемъ и объявили, что послѣдней часъ плѣнницамъ приближается, и уже присланы, которымъ ихъ смерти предать приказано. Чего ради оныя ни воспрешити ни къ себѣ допустить Леоннаша не смѣли, и не давъ ни какого отвѣта, въ молчаніи ожи-

1) *Сардесъ*: былъ значной городъ въ Лидіи, въ кошоромъ Крезъ прежь сего имѣлъ свою столицу, а потомъ Перскіе приморскихъ странъ начальники. Положеніе имѣетъ при горѣ Тмолъ надъ рѣкою Пакшоломъ.

2) *Оруженосцы*: оруженосцами называются, или вообще всѣ вооруженные, или собственно шъ, кошорые господамъ своимъ на бою подають оружіе. Кажется, что Курцій здѣсь сіе слово употребляетъ въ обоихъ значеніяхъ, потому что не много послѣ и вооруженными и оруженосцами называетъ, у Свешоніа подъ именемъ оруженосцовъ разумѣются шажко вооруженные воины.

дали исполненія воли побѣдителя. Леоннашъ ожидалъ долгое время, кшобъ его ввелъ къ нимъ, а потомъ какъ никто къ нему не дерзалъ выйти, оставя въ преддверіи оруженосцовъ, вошелъ въ шатеръ. Сіе самое привело плѣнницъ въ смущеніе, что онъ будто бы нагло или силою къ нимъ ворвался. И того ради мать и жена Даріева припадши къ ногамъ его, начали просить: *тѣбѣ онъ прежде убіенія ихъ позволилъ имъ погребсти тѣло Дарія по обычаю; а по отданіи Царю послѣдняго долгу, смерть они съ охотою примутъ.* Леоннашъ имъ объявилъ, что и Дарій живъ, и онъ не шокмо при жизни, но и при прежнемъ достоинствѣ Царицами останушя. Тогда мать Даріева поднявъ себя позволяла.

ГЛАВА 31.

На другой день Александръ съ великимъ щазніемъ отправа погребеніе своимъ воинамъ, которыхъ шѣла найшеть могъ, повелѣлъ шакую же честь показашъ и знашнѣйшимъ Персамъ, и позволилъ матери Даріевой погребенію предашь по (1) ошеческому обычаю, кого похочетъ.

16 *

1) По *ошеческому* обычаю: сей былъ собственной Перской обычай при погребательныхъ обрядахъ, что они умершихъ не погребали, но обливши воскомъ тѣла въ землю загребали; пошому что вмѣняли они за богопрошвное дѣло огонь, который за бога почитали, сквернишь чловѣческими тѣлами. Сверхъ сего по Сирабонову свидѣшательству, надъ Царскими

Она въ разсужденіи тогдашняго обстоятель-
ства немногихъ избъ ближнихъ свойспвенниковъ
похоронишь приказала, вѣдая, что погребатель-
ныя приуготовленія, каковыми Персы опдають
усопшимъ послѣдней долгъ, могутъ подлежать
зависши, особливо же что и побѣдишеля небо-
гато сожигаемы были. По опправленіи погре-
бенія послалъ Александръ къ плѣнницамъ съ
объявленіемъ, что онъ къ нимъ идетъ, и опсавя
все слѣдовавшее за нимъ множество внѣшапра-
вошелъ къ нимъ съ однимъ Ефестіономъ. Онъ
любимъ былъ Царю паче всѣхъ друзей: съ Ца-
ремъ вмѣстѣ воспитанъ былъ, и вѣдалъ всю
его тайну, никому кромѣ его увѣщевать Царя
не вольно было. Однакожъ онъ такъ въ шомъ
посупалъ, что казалось, будто бы сіе чинилъ
по Царскому изволенію, а не по своей власпи:
и какъ лѣшамъ такъ и возрастомъ равенъ былъ
Александру. Того ради Царицы почиая его
за Александра (2) по своему обычаю ему по-

нѣлами шиплы и падшии посшавлялись. По кон-
чмѣ ихъ въ знакъ всеобщей печали гасили Персы
огонь, которой они святымъ и вѣчнымъ называли.
Въ прошчемъ весьма опмѣнное было волхамъ погре-
беніе, ибо никогда прежде не погребали, пока
онъ звѣрей, или птицъ разстержаны не были. о
чемъ Продотъ, Сирабовъ, Цидеровъ и другіе сви-
дѣтельствовають.

- 2) По своему обычаю: то естъ пали ему въ ноги, какъ
обыкновенно Персы Царямъ поклонялись, (то онъ
Царь) сіе, прибавляетъ Аррианъ въ своемъ описаніи,

клонились. Но какъ плѣнные скопцы показали, кшо изъ нихъ Александръ, шо Сизигамба припадши къ ногамъ его, извинялась въ погрѣшности шѣмъ, чпо прежде его не видала, кошо-рую Царь поднимая сказалъ: *не погрѣшила ты любезная мать, ибо и сей Александръ есть.*

ГЛАВА 32.

Ежели бы онъ въ такомъ воздержаніи до конца жизни своей пребыть могъ, шо по моему мнѣнію щастливѣйшимъ бы онъ былъ, нежели какъ тогда казался, когда побѣдивши всѣ народы отъ Еллеспонта до Окіана ѣхаль съ шрумфомъ по примѣру (1) Бахуса. Побѣдилъ бы онъ безъ сумнѣнія гордость и гнѣвъ не преодолимыя спраси, воздержался бы на пирахъ отъ убійства друзей своихъ, и опасся бы храбрыхъ людей, и многихъ народовъ купно съ нимъ побѣдителей, безъ всякаго слѣдствія предавать смерти. Но тогда щастіе (2) не вселилось еще въ сердце его; и для того въ началъ онаго поступалъ онъ умѣренно и благоразумно, на-

не яко истинное, однакожь и не со всемъ не вѣроятное, приписано мною.

- 1) *Бахуса*: Бахусъ тожь значитъ, что Либеръ отецъ, о которомъ имеци смотри Цицерона, 2. о еществѣ боговъ. О немъ повѣспивують, будшо бы онъ отъ Еллеспонта до Окіана Индѣйскаго прошелъ, и покорилъ всю Азію, о которомъ его походѣ много баснословнаго стихотворцы писали.
- 2) *Не вселилось*: еще гордость великому щастію послѣдующая не овладѣла сердцемъ его.

конецъ не могъ вмѣстить его величешва. Тогда такъ онъ поступалъ, что всѣхъ прежде бывшихъ Царей превосходилъ и воздержаніемъ и милостью. Царскихъ прекрасныхъ дочерей такъ честно содержалъ, какъ родныхъ сестеръ своихъ. Жены его, кошорой тогда красою подобной не было, не токмо самъ не коснулся, но и великое прилагалъ стараніе, чшобъ плѣнница не была отъ кого поругана. Приказалъ возвращить плѣнницамъ все пристойное величешву ихъ украшеніе, такъ чшо онъ ни въ чемъ прошивъ прежняго высокаго достоинства недоспашку не имѣли, (3) кромъ надежды: Чего ради Сизигамба ему говорила. *Государь! мы до справедливости должны тогождъ тебѣ желать, того прежде Дарію нашему желали: и какъ я вижу, ты достоинъ, то толь великаго Царя побѣдилъ не токмо щастіемъ, но и правосудіемъ. Ты хотя меня матерью и казываешь; но я признаваю себя за рабу твою. И прошедшимъ благополучіемъ не величаюсь, и настоящаго нещастія его могу нести. До твоей пользы касается, то ты власть твою каждъ намъ ласъ милостью издъявляешь, нежели суровостью. Царь приказалъ имъ быть благонадежными. Пошомъ Даріева сына прижалъ къ серацу, кошорой хощя и въ первой развѣдѣлъ его, однакождъ ни мало не усшрашась обнялъ*

2) Кромъ надежды: что онъ поступаешь смѣло съ неприятелемъ не могли.

его за шею. Александръ возбужденный великодушіемъ опрока смотря на Ефестіона сказалъ, *всѣмъ бы я желалъ, чтобъ Дарій хотя мало, то принялъ отъ сей природы.*

ГЛАВА 33.

Потомъ вышедъ изъ шатра и посвящая при капища на берегу Пинара рѣки, Юпитеру, Геркулесу и Минервѣ, въ Сирію отправился. А въ (1) Дамаскъ, гдѣ было Царское сокровище, послалъ Парменіона, кошорой увѣдавъ, что Даріевъ воевода на встрѣчу ему слѣдуетъ опасаясь, чшобъ малолѣдство его уничтожено не было, запотребно разсудилъ послать за большимъ войскомъ. Однакожъ по случаю попался посланнымъ отъ него на подѣздѣ нѣкто Марданинъ родомъ, кошорой будучи представленъ Парменіону, вручилъ ему письмо, посланное отъ воеводы Дамаска къ Александру. и при томъ объявилъ, что онъ не

1) *Въ Дамаскѣ.* Дамаскъ называется нынѣ отъ жителей *Сиамъ*, кошорой, по мнѣнію Іосифа отъ Уса сына Авраамова, или отъ раба его Дамаска построенъ или возобновленъ, былъ нѣкогда сродичнымъ городомъ Сиріи. А послѣ претерпѣлъ различныя бѣдствія, и бывъ подъ разными владѣтельми, дошелся въ руки Туркамъ со всю Сирією, гдѣ начальникъ ихъ резиденцію имѣетъ. Стоитъ недалеко отъ Ливана, на шакомъ веселомъ и плодородномъ низменномъ мѣстѣ, что вездѣ въ божественномъ писаніи домомъ роскоши, и городомъ веселія называется. О Сиріи смотри кн. 4. Гл. I.

сумнѣвается, что воевода предастъ все Царское сокровище и деньги. Парменіонъ отдавъ его подъ караулъ, письмо распечашалъ, и видя, что измѣнникъ шребуешъ, чтобъ Александръ заблаговременно прислалъ къ нему кого и изъ полководцовъ съ малымъ числомъ войска, (2) Мардянина съ провожатыми послалъ обратно къ измѣннику. Мардянинъ (3) ушедъ отъ провожатыхъ, пришелъ въ Дамаскъ еще до свѣту; что Парменіона привело въ смущеніе и опасность подлога, шакъ что онъ незнаемымъ путемъ безъ проводника ишти не отважился, однакожъ возложась на шасшіе Царя своего приказалъ сыскашь поселянъ въ провожатые, которые вскорѣ и сысканы, и довели его до города въ чешвертой день. А воевода уже опасался, чтобъ о немъ сумнѣнія не было. И штого ради будшо бы не весьма на городскую крѣпоснъ надѣясь, прежде восхожденія солнца Царскую казну, которую Персы Газа на-

- 2) *Мардянинъ*: о народъ Мардянскомъ смотри кн. 6. гл. II. Ибо сіе общее имя народа, а не собственное, какъ о шомъ достоверныя книги доказывають въ которыхъ написано родомъ Мардъ, или Мардянинъ, а не именемъ какъ въ нѣкоторыхъ находится.
- 3) *Ушедъ*: опасаясь, чтобъ шшествѣемъ въ городъ съ чужештранными войнами у жишелей города Дамаска не пришишъ въ подозрѣніе, или у Македонянъ, буде бы они узнали, что онъ безъ нихъ ишти хочешъ, или для другой какой пришичины не давъ имъ знать, однихъ оставилъ, которые пошердавъ проводника къ Парменіону возвращились.

ывающѣ, съ дражайшими вещами приказалъ вывозишь вонъ изъ города, будио онъ бѣжашъ намѣренъ, а въ самомъ дѣлѣ, чшобъ корысть поднести непріятелю.

ГЛАВА 34.

За выходящимъ изъ города слѣдовали многія тысячи мужскаго и женскаго пола, о копорыхъ всякой сожалѣшь могъ, кромѣ самаго шого, кому они ввѣрены были; ибо измѣнникъ оной для полученія большей мзды за свое злодѣяніе вознамѣрился прелать непріятелю всякаго богатства пріятнѣйшую корысть, значныхъ господъ, женъ и дѣшей полководцевъ Даріевыхъ. Сверхъ шого словъ изъ (1) городовъ Греческихъ, копорыхъ Дарій, яко въ безъопаснѣйшей крѣпости въ рукахъ измѣнничьихъ оставилъ. Гангабами называютъ Персы кладъ на плечахъ носящихъ. Оные не шерпя спужи, (пшому что и (2) погода съ снѣгомъ нечаянно учинилась, и земля отъ морозовъ мерзла была :) плашье златомъ и порфирую блисшающее, которое купно съ деньгами несли, на

1) Изъ городовъ Греческихъ: изъ Аеинъ, Спарши, и Фивъ.

2) И погода: надбно чшобъ башаліи при Исѣ была около Ноября мѣсяца. Ибо въ протчемъ невѣроятно, чшобъ вскорѣ послѣ башаліи снѣгъ въ Сиріи выпалъ и земля замерзла. Арріанъ справедливо объявляетъ, что башалія была въ Меманшеріонѣ мѣсяцѣ, копорой по мнѣнію Пакувія съ Ноябремъ, а по мнѣнію Скалигера съ Декабремъ сходствуетъ.

себя надѣли: въ чемъ никто имъ запрешить не осмѣлился; понеже Царское злополучіе и самымъ подлымъ волю надъ нимъ давало. Чего ради показались они немалымъ войскомъ Парменіону, кошорой съ особливымъ спараніемъ по учиненіи крашкаго своимъ, будшо бы на прямое сраженіе, увѣщанія, приказаль скакать во всю конскую прышь, и съ великимъ шпременіемъ напасть на непріятеля. Но шѣ, кошорые ноши несли, осшавя оныя, въ бѣгшво обратились. Также и вооруженные, кошорые за ними слѣдовали, ошѣ тогожѣ страху оружіе бросать, и по знасмымъ убѣжищамъ хорониться начали. Воевода пришворною своею робостью всѣхъ привелъ въ ужасъ. По полямъ вездѣ валялось сокровище Царское; великая казна пригошведенная на жалованье войску, богашые уборы знатныхъ особъ мужеска и женска пола, золошая посуда, золошые конскіе уборы, шашры Царскимъ великолѣніемъ украшенныя, шакже и колесницы ошѣ своихъ оставленныя съ превеликимъ богашствомъ, и самимъ непріятелемъ въ добычу оное получающимъ печальное позорище, ежели бы что удержашь могло несышое сребролюбіе. Ибо что при неудобовѣримомъ благополучіи чрезъ долгое время сбирано было, оное шогда или по сучьямъ изодранное, или въ грязи зашопшанное найдено. Не доставало мочи непріятелямъ къ собранію корысти.

Уже и шѣхъ, которые напередѣ бѣжали, догнали: большая изъ нихъ часть была женскаго пола, кошорыя вели малыхъ дѣшей съ собою, въ шомъ числѣ были при дѣвицы (1) Оха Царя, прежде Дарія царствовавшаго, дочери, еще до того при бывшихъ перемѣнахъ природнаго величештва лишенныя, а шогда въ большее бѣдствіе пришедшія. Жена шого же Оха, а дочь Оксапра брата Даріева: жена Аршабаза перваго вельможи, и сынъ Илѣонео именѣ. Жена Фарнабазова съ сыномъ, которому ошъ Дарія надъ приморскими мѣстами поручено главное правленіе. Три дочери Меншора: жена славнѣйшаго полководца Мемнона со своимъ сыномъ; и едва оштался знашной домъ, кошорой бы въ шолкомъ злополучіи не имѣлъ участвія. Тамъ же были (2) Лакедемоняне и

1) *Оха*: между Охомъ и Даріемъ Арѣмъ, или какъ нѣкоторые называютъ, Арсамесъ, краткое время царствовалъ. Ибо какъ Вагой свнухъ ядомъ отправилъ: Оха ненавистнаго всѣмъ ради суровства, и мѣяшаго его сына Арса или Арсамеса на царство возвелъ: шо оной несправдл козней его со временемъ намѣренъ былъ учинишь ему достойную казнь. О чемъ увидавъ Вагой самаго Арса и съ дѣшми погубилъ, пошомъ Дарія, кошорой прежде назывался Кодоманномъ, не ошъ царской, но ошъ подлой природы, какъ думаетъ Діодоръ, возвелъ на Царство.

2) *Македоняне*: Арріанъ въ семъ мѣстѣ иныхъ Пословъ кромѣ Ификрата объявляетъ, и пишетъ, что большая часть изъ нихъ послѣ башаліи при Арбесѣ

Аеиняне, которые въ нарушеніи договоровъ Перскую сторону держали, а имянно: Аристогишонъ, Дроцидъ и Ификратъ, природою и славою знашиѣйше. Изъ Лакедемонянъ Паузиппъ, Ономаспорида, Мониъ и Кааликрашида не бѣзъ знаши же во своемъ опечествѣ. (3) Денежной казны было двѣ тысячи шестьдесятъ, а (4) дѣльнаго серебра пять сотъ (5) талан-

тѣ въ полонѣ взяшы: о которыхъ здѣсь упоминаетъ Курцій, и думать можно, что здѣсь такъ, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ, въ одно мѣсто смѣшено, что въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ происходило.

3) Денежной казны: у Персовъ изъ золотой монетъ былъ образъ Даріевъ, которой ихъ сперва дѣлашь началъ по чему она монета и Дарика называлась. Но о семъ Дарій Суидъ пространно пишетъ, что онъ былъ прежде Дарія Истасова сына.

4) Дѣльнаго серебра: Улпіанъ дѣльнымъ серебромъ то называетъ, которое въ крыды не сплавлено, въ прутье не вышлянуто, нечеканено, не въ посудѣ, не въ уборѣ и не въ украшеніи. А Исидоръ называетъ дѣльнымъ то, которое въ посудѣ и знакахъ. Ежели вышеписанное съ обѣихъ сторонъ правда, то посудѣ въ числа бытъ надлежитъ. Ибо Исидоръ посуду въ числѣ дѣльнаго серебра полагаетъ. А Улпіанъ уборѣ изъ онаго выключаетъ.

5) Въ талантахъ: не много пользы приносятъ тѣ, которые вмѣсто шестидесяти пишутъ шесть сотъ талантовъ. Ибо кто тому повѣритъ можетъ, что когда Дарій большую часть казны, какъ Арріанъ пишетъ, или паче всю казну въ Дамаскъ отправилъ, какъ о томъ выше упоминаетъ Курцій, только двѣ тысячи и шесть сотъ послалъ талантовъ? Но ошибку въ числахъ легко примѣтитъ

шавъ. Сверхъ того взяно въ полонъ прип-
 цашъ тысячь народу съ семью тысячами вью-
 шнаго скота. Въ прочемъ Богъ предашея шолн-
 кяго богатства вскорѣ казнилъ достойною каз-
 нью. Ибо одинъ изъ его единомышленниковъ,
 знашно почитая Царя и въ погданнемъ зло-
 получіи; убилъ, его и голову измѣнничью яко
 благовременное ушѣшеніе принесъ преданному
 Дарію; ибо тѣмъ самимъ получилъ онъ и ош-
 щеніе надъ непріателемъ, и усмошрѣлъ,
 что нѣкоторые еще содержашъ въ памяти его
 Величество.

можно, а исправить почти не возможно. Можно
 думать, что написано было двѣ и шестьдесятъ
 тысячи, которое число большебъ на правду похо-
 дило. А талантъ былъ число денегъ, или весь со-
 стоящей изъ шестидесяти минъ, и того содер-
 жалъ въ себѣ шесть тысячь драхмъ. Но понеже въ
 разныхъ мѣстахъ различная цѣна и вѣсъ драхмъ и
 минъ были, по отъ того и различные роды та-
 лантаупъ употреблялись, а имянно: Ашшической
 большой, Ашшической малой, Евбойской, Пшол-
 майской, Сирской, Тирской, Вавилонской и проч.
 Греческіе и Римскіе писатели гдѣ просто талантъ
 объявляютъ, по большой части разумѣютъ малой
 Ашшической талантъ, которой для того общимъ
 именуется. А цѣною будетъ онъ около 510 руб-
 лей, ежели говорится о серебряномъ талантѣ; ибо
 золотой талантъ въ двенадцатеро дороже былъ
 серебрянаго. Однакожъ есть такіе, которые оно
 общей талантъ цѣнятъ въ 450 рублей.

К. КУРЦІЯ
О ДѢЛАХЪ
АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО

ЦАРЯ МАКЕДОНСКАГО.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ГЛАВА 1.

Дарій, кошорой прежде повелѣвалъ шоль великимъ войскомъ, и сидя на высокой колесницѣ паче во образъ торжествующаго, нежели воюющаго вступилъ въ сраженіе, бѣжалъ уже пустыми и безлюдными мѣстами, кошорыя почти безчисленнымъ множествомъ полковъ наполнены были. Не многіе за нимъ слѣдовали; ибо и не всѣ въ одно мѣсто бѣжашь устремились; и на усшалыхъ лошадяхъ за свѣжими, кошорыхъ Царь часто перемѣнялъ, не могли держашься. По прибытіи его въ (1) Унхи соединились съ нимъ четыре тысячи (2) Гре-

1) *Унхи*: о имени и положеніи сего мѣста мы со всемъ не извѣстны, ибо оно въ иныхъ книгахъ подъ именемъ *Онхи*, въ иныхъ подъ именемъ *Орхи* находится, а о положеніи его нигдѣ подлинно не объявляется. Радеръ думаетъ, что оно тожъ самое есть, кошорое Арріанъ *Сохосъ* называетъ, и находится за Ассирійскими ворахами *Пиле* называемыми, въ разстояніи отъ оныхъ двухъ дней путешествія.

2) *Грековъ*: Арріанъ хотя въ числѣ и согласуетъ, однакожъ пишетъ, что оно изъ Персовъ и чужеземныхъ воинъ ссходило.

ковѣ, съ копорыи онѣ пошелъ (3) къ Ефрашу, надѣясь что все шо, что заняшь ускоришь, въ его владѣнїи останешся. Но Александръ поруча Парменїону въ храненїе полученную (4) имѣ въ Дамаскѣ корысть и пльбниковѣ, учинилъ его въ Сирїи (5) Келе называемой намѣстникомѣ. Сирїане бѣдспвїемѣ войны не довольно еще укрощенные, новую власть презирали, но вскорѣ будучи покорены, во всемѣ учинились послушными: при шомѣ покорился Александру и (6) Арадъ островѣ. Въ шо вре-

- 3) *Къ Ефрату.* Арріанъ пишетъ, что Дарїй переправлялся чрезъ сїю рѣку у города Тапсака лежащаго подѣ 36 градусомѣ ширинѣ.
- 4) *Имѣ:* но Арріанъ, которой такїя имена гораздо точнїе избвляешъ, пишетъ, что опредѣленъ былъ Менонъ, и прозванїе ему придаешъ *Цердилласъ*; можешъ спасться, что Курцію или невѣрно списанная книга или нѣкоторое сходство именѣ подали причину ошибиться.
- 5) *Келе:* Сирїя въ общемѣ знаменованїи заключаетъ въ себѣ все шо пространство земель, которыя лежатъ около Средиземнаго моря между Аравїею, Ефрашомѣ и Аманомѣ горою. Особливо раздѣлялась она на Палестину, что и Святая земля называется, Финикїю и Сирїю свойспвенно такѣ называемую. Сей послѣдней южная часть была Келе Сирїя, будшо бы пустая Сирїя, а названа потому, что между двумя горами Ливаномѣ и Антививаномѣ, на подобїе нѣкакой пространнѣйшей долины протягашся, и въ ней находилася Дамаскѣ.
- 6) *И Арадъ:* есть островѣ или каменная гора лежащая противѣ береговѣ Финикїи, или какѣ нѣкоторые пишутъ, Целе Сирїи въ оркутѣ семи поприцѣ,

мя поморскую страну и большую частью землю отдаленныхъ отъ моря владѣль (7) Страшонъ Царь того острова: по котораго добровольной зачѣ къ городу (8) Маратону отпра-вился. Тамъ ему вручены грамоты отъ Дарія, которыхъ яко гордо писанныя весьма его огорчили: особливо чувствительнѣе ему было то, что Дарій Царской шишуль себѣ приписалъ, а Александру (9) онаго не далъ, и больше требовалъ, нежели просилъ. *Дабы Александръ взявъ деньги, сколько Македонія вмѣститъ можетъ, мати, жену и дѣтей ему возвратилъ, а о царствѣ, ежели ему угодно, продолжалъ*

моремъ окруженная, отъ берега по Страбону объявленію въ 20 поприщахъ. На другомъ берегу противъ ся лежитъ Аншарадъ, а по вышнему Торшоза.

- (7) *Страпонъ*: сего Арріанъ не Царемъ, но сыномъ Проспраты Царя объявляетъ, которой въ безымянствѣ отца своего бывшаго съ своимъ флотомъ при Автиофрадатѣ, главномъ флотскомъ начальникѣ, ядася Александру съ островомъ и съ ближними городами на твердой землѣ, чему и самъ Проспратъ оставя Перскую сторону послѣдовалъ.
- (8) *Маратону*: Маратонъ, говоритъ Страбонъ, былъ старинной Финикійской городъ, которой нынѣ разворень: Арріанъ объявляетъ, что оной находится на твердой землѣ противъ Арада, слѣдовательно не подалеку отъ Аншарада.
- (9) *Онаго не далъ*: однакожъ у Арріана въ книгѣ второй, на первомъ семъ посольствѣ Дарій говоритъ, что онъ Царь, и у Царя же матери своей, жены и дѣтей проситъ.

надлежащую войну; а бы себы зрѣваго совѣта когда нибудь послушать могъ, тобъ доволѣ ствудяся отегескимъ царствомъ изъ гужаго выстулилъ, и былъ бы союзникомъ и лѣятелемъ. Въ семъ готовъ онъ и самъ ѹгикитъ; и отъ него причять присягу.

ГЛАВА 2.

Напрошивъ того Александръ слѣдующимъ образомъ ошвѣствоваль: (1.) Царь Александръ Дарію. (2.) оной Дарій; Голъ I 17.

1) Царь Александръ: понеже Дарій Царской титулъ себѣ приисаль, а Александру онаго не дадь, то и Александръ также себя Царемъ назваль; а Даріа того титула не удосириль.

2) Оной: слово Целесъ, которое въ семъ мѣстѣ кажешся не безъ причины въ спарциныхъ книгахъ написано, ученымъ людемъ къ разнымъ мнѣніямъ поводъ подало. Въ томъ всѣ согласны, что Целесъ значить и верховую лошадъ, и самое всадника; оно слово Греческое, о которомъ Суидъ, Гезикий и Фаворинъ упоминаютъ, а Платинъ въ 4 книгѣ по Латинѣ оно употребилъ. Но въ семъ сумнѣнїе есть, которому Дарію первому или послѣднему приписать оно должно. Радеръ и Глареанъ почитаютъ, что то о Даріи Испасповомъ сынѣ разумѣнїе надлежитъ, надъ котораго гробницею подириано находится. Я былъ изрядной всадникъ, (что естъ Целесъ) чего ради такъ онъ и противъ. Фрейнгемъ нѣсколько осирзумише о томъ разсуждаешъ, и думаетъ, что читашь надобно: Царь Александръ Дарію Целесу, оной и проч. Ибо сѣ проименованїе

(3) котораго ты имя на себя приимъ, живущихъ при Еллесполтѣ Грековъ и Іонянъ поселенныхъ отъ (4) Грековъ огнемъ и мечемъ раззорялъ. А потомъ (5) переправясь терезъ море съ великимъ войскомъ на Македонію и Грецію

употребилъ Александръ для убавленія Даріевой гордости, чтобъ его укорить или прежнюю подлостью, что онъ былъ гонецъ Оха Царя, или что онъ ушолъ съ бою при Иссъ, о чемъ уже выше объявлено, что Дарій съ сраженія верхомъ уѣхаалъ.

- 3) *Котораго*: ибо онъ прежде Коломаномъ назывался, а по возшестьвіи на престолъ имя Дарія на себя принялъ. Юстинъ кн: 10. Еллесполтѣ кн: 3. гл: 3.
- 4) *Поселенныхъ отъ Грековъ*: Іоняне Греческой народъ, которые имя получили отъ Іоны Ксуеова сына: съ начала жили въ Ахайѣ, а по изгнаніи опшуды въ то время, когда Ираклиды въ Пелопонисѣ возвратились, съ Ашшику ушли, въ осемидесятое лѣто по раззоренія Трои; но попрошесствіи пятидесяти, или, какъ нѣкоторые думаютъ, шестидесяти лѣтъ, за тѣсноною страны, переселились въ ту часть Азіи, которая отъ нихъ названа Іонією, гдѣ они Смирну, Ефесъ, Милетъ, Пріену и множество другихъ городовъ построили. Покорилъ ихъ Киръ старшей купно съ Крезомъ и Лидтянами, но они прошивъ Дарія Истаспова сына возбушовались, которыми помогая Аеняне, Царской гнѣвъ на себя возбудили.
- 5) *Переправясь*: не самъ своею особою, ибо сіе онъ токмо однажды учинилъ, когда сдѣлау прошивъ Скиеовъ, чрезъ Восфоръ Оракійской мостъ сдѣлаалъ за нѣсколько лѣтъ до оппаденія Іонянъ, и до уличеннаго имъ отъ Дарія раззоренія. Но по по-

напалъ, войною. Сверхъ того (6) Ксерксъ Царь Перскій приходилъ противъ насъ съ дикимъ варварскимъ войскомъ, которой хотя на моръ и побъжденъ, однакожъ Мардонїя въ Греціи оставилъ, дабы города раззорять, и селы жечь и въ свою небытность. А того кто не знаетъ, то отецъ мой (7) Филиппъ отъ нихъ убилъ, которыми вы великія деньги обѣщали? Ибо вы беззаконно въ войнѣ лопьтаете, и хотя имѣете оружіе, однакожъ неприятельскими головами торгуете: (8) Какъ не давно и ты такой сильной Царь тысягью талантовъ подкулилъ хотѣлъ на меня убійцу. И такъ я отвращаю, а не нахошю войну. И по Божію о справедливой сторонѣ бла-

ренїи ихъ приказалъ зяшю своему Мардонію въ Фракїю и Македонїю всшупишь, кошорыя самъ Дарїй при скоромъ изъ Скиескаго похода возвращенїи покорилъ чрезъ Мегабидца. Ирод. Павз. Корн. Неп. Юстинъ.

- 6) Ксерксъ: смотри выше въ кн: 3, гл: 15.
 7) Филиппъ сіе кажется писано больше для отвращенїя ненависти за убійство Филиппа на Персовъ а не настоящая правда. Смотри у Фрейнга: въ кн. I, гл: 10 дополненїй. Хошя Александръ у Арріана тѣмже ихъ укоряя и сіе присовокупляетъ, что Персы въ разосланныхъ повсюду письмахъ онымъ хвалились.
 8) Какъ: сіе не до Филиппа Докшора, но до Александра Линкестна касаетсѣ, о чемъ въ кн: 2, гл: 11 дополненїй.

говоленію большую часть Азии покорилъ моему владѣнію, и самого тебя побѣдилъ на сраженіи. И хотя мнѣ во всемъ, того ты ни просишь, надлежало отказываться, потому что ты (9) и права войны противъ меня нарушилъ, однакожъ ежели ты придеши ко мнѣ съ покорностію, то я мать, жену и дѣтей твоихъ обѣщаюся отдать тебѣ безъ выкупа. Я и побѣждаю и снисходить къ побѣжденнымъ знаю. Ежели же ты поругишь себя какъ оласаешься, то мы въ томъ дадимъ присягу, чтобъ тебѣ у насъ быть безъ оласности. Въ прѣтѣмъ когда ты будеши ко мнѣ лисать, то помни, что ты не токмо къ Царю, но и къ моему лишеши. Съ сею грамотою отправа Терсиппа, всшупилъ въ (10) Финикію, и городъ (11) Вивлонъ взялъ; кошорой ему здался добровольно.

9) И права войны: между кошорыми сіе главное есть чрезъ зломышленниковъ или измѣнниковъ другъ другу не искашь погибели.

10) Въ Финикію: Финикія есть значное мѣсто въ приморской странѣ Сиріи: имя имѣетъ отъ Финника сына Агенорова.

11) Вивлонъ: былъ Финикійской городъ между Беритомъ и Триколемъ близъ моря построенной, въ немъ тогда Енилъ царствовалъ, но въ небытность его, (ибо и онъ при Авшофрадашъ былъ) городъ на договоръ здался.

ГЛАВА 3.

Ошшуду прибылъ онъ къ (1) Сидону, древносшью и значными созидательми своими славному городу. Въ немъ царствовалъ (2) Спратонъ держащій Даріеву сторону, коюрой за недостойнаго Царскаго престола признанъ, для того, что здался по народному, а не по своему произволению, и (3) приказано Ефестіону возвестъ на царское достоинство, кого онъ изъ Сидонянъ достойнѣйшимъ разсудилъ. У Ефестіона были шамъ знакомцы знашной породы, которые хотя по по-

1) Къ Сидону: Сидонъ нынѣ Сиде называемой, естъ старинной Финикійской городъ, разумомъ гражданъ своихъ, художествами, изобрѣшеніями и мореплаваніемъ славной. Сказываютъ, что Сидоняне первые показали Астрономію, Ариеметику, крашеніе багрянцы и науку стекло сплавлять. О его созидателяхъ и имени ниже въ гл: 28 объявлено будетъ.

2) Спратонъ: не вышеобъявленной Царь Арада острова или Царской сынъ, коюрой подъ прошекетю принялъ; ибо шръ на царствѣ оставленъ, а сей Сидонской Царь лишенъ престола.

3) Приказано и проч: какъ Юсѣпъ такъ и Курцій пишутъ, что все сіе дѣлалось въ Сидонѣ: Діодоръ объявляетъ что при Тирѣ, а Плущаръ будицо при Пафѣ; оба какъ кажется несправедливо. Ибо по свидѣтельству Артіана Александръ просилъ Тирскаго Царя Адельмина, а о Пафѣ по справедливости другіе изобличаютъ Плущарха самимъ шѣмъ имѣемъ, что нигдѣ не писано, чтооь Александръ былъ въ Пафѣ.

говоленію большію часть Азіи покорилъ моему владѣнію, и самого тебя побѣдилъ на сраженіи. И хотя мнѣ во всемъ, того ты ни просишь, надлежало отказывать, потому что ты (9) и права войны противъ меня нарушилъ, однакожъ ежели ты придеши ко мнѣ съ покорностью, то я мать, жену и дѣтей твоихъ обещаюсь отдать тебѣ безъ выкупа. Я и побѣждаю и снисходить къ побѣжденнымъ знаю. Ежели же ты поругишь себя на мѣ оласаешся, то мы въ томъ дадимъ присягу, чтобъ тебѣ у насъ быть безъ оласности. Въ протгемъ когда ты будешь ко мнѣ лисать, то помни, что ты не токмо къ Царю, но и къ моему лишишь. Съ сею грамотою отправа Терсиппа, вступилъ въ (10) Финикію, и городъ (11) Вивлонъ взялъ; кошорой ему здался добровольно.

- 9) И права войны: между которыми сіе главное есть чрезъ зломыщленниковъ или измѣнниковъ другъ другу не искать погибели.
- 10) Въ Финикію: Финикія есть знатное мѣсто въ приморской спранѣ Сиріи: имя имѣетъ отъ Финика сына Агенорова.
- 11) Вивлонъ: былъ Финикійской городъ между Беритомъ и Триполемъ близь моря посироенной, въ немъ тогда Енилъ царствовалъ, но въ небытность его, (ибо и онъ при Авшофрадатѣ былъ) городъ на договоръ здался.

ГЛАВА 3.

Ошшуду прибылъ онъ къ (1) Сидону, древносью и знашными созидашельми своими славному городу. Въ немъ царствовалъ (2) Спратонъ держащій Даріеву сторону, коюрой за недоспойнаго Царскаго престола признанъ, для того что здася по народному, а не по своему произволенію, и (3) приказано Ефестіону возвестъ на царское доспоинство, кого онъ изъ Сидонянъ доспойнѣшимъ разсудишь. У Ефестіона были шамъ знакомцы знашной породы, которые хотя по по-

-
- 1) *Къ Сидону:* Сидонъ нынѣ Саиде называемой, естъ старинной Финикійской городъ, разумомъ гражданъ своихъ, художествами, изобрѣшеніями и мореплаваніемъ славной. Сказываютъ, что Сидоняне первые показали Астрономію, Ариеметику, крашеніе багрянцы и науку стекло сплавлять. О его созидателяхъ и имени ниже въ гл: 28 объявлено будетъ.
- 2) *Спратонъ:* не вышеобъявленной Царь Арзда ошрова или Царской сынъ, коюрой подъ прошеждію принятъ; ибо шръ на царствѣ оставленъ, а сей Сидонской Царь лишенъ престола.
- 3) *Приказано и прог:* какъ Юспинъ такъ и Курцій пишутъ, что все сіе дѣлалось въ Сидонѣ: Діодоръ объявляетъ что при Тирѣ, а Плущаръ будищо при Пафѣ; оба какъ кажется несправедливо. Ибо по свидѣтельству Арріана Александръ просилъ Тирскаго Царя Адельмина, а о Пафѣ по справедливости другіе изобличаютъ Плущаря самимъ шѣмъ имѣнемъ, чюю нигдѣ не писано, чтооь Александръ былъ въ Пафѣ.

ну случаю могли взоиши на царство, однакожь того не пожелали, объявляя ему, что по древнему обычаю никого на оное достоинство приняшь не надлежишьъ кромѣ царскаго поколѣнія. Ефесціонѣ удивляясь великодушію ихъ презирающему шо, чего другіе огнемъ и мечемъ достунающъ, сказалъ: *Я желаю вамъ всякаго благополучія, то вы первые познали коль лучше есть презирать, нежели прини-мать владѣніе. Въ протемъ представте кого отъ царской крови, которой бы памятовалъ, то грѣзѣ васѣ получилъ царство.* Но они видя, что многіе того ищущъ, и для безмѣрнаго желанія царства, всякому изъ ближнихъ Александровыхъ ласкающъ; разсудили достойнѣйшимъ всѣхъ нѣкоего (4) Абдаламина, ко-шорой хошя былъ отъ древняго царскаго поколѣнія, однакожь скудосши ради за малую изду содержалъ загородной садъ. Причина скудосши его, какъ и ббльшей чаоти людей, была добродѣшель, и онѣ пребывая въ дневныхъ шрудахъ, не слыхалъ звука оружія отъ ко-шораго шряслась еся Азія.

Г Л А В А 4.

Пошомъ шѣ, о которыхъ выше объявлено; нечаянно съ Царскимъ одѣянтемъ въ садѣ во-

4) Абдаламина: Дюдорѣ называесть его Баллани-момъ, всѣхъ лучше кажется Курціи и Юстинѣ Аб-даламиномъ пишущъ, составляя имя его изъ Абда-ла: слуга Божій, и Омиѣ вѣрный или истинный.

шли, кошорой Абдаломину полошь случилось: тогда поздравя его Царемъ, одинъ изъ нихъ говоришь началъ: *одежду сію, которою ты въ рукахъ моихъ видишь, надлежитъ тебѣ надѣть вмѣсто сего знуснаго вретнища: обмой грезъ долгое время неомовенное твое тѣло; прими. Царской духъ, и въ себѣ щастіи, котораго ты достоинъ, употреблия сію воздержность. А когда сядешь на Царскомъ престолѣ, владея животомъ и смертію гражданъ твоихъ, отнюдь не забывай сего состоянія, въ которомъ ты принимаешь царство, а особливо для ково. Сновидѣнію подобное дѣло Абдаломину казалось, иногда спрашивалъ онъ ихъ, во всемъ ли они умѣ, что шакъ нагло надъ нимъ ругаются. Но какъ они въ шомъ его медлѣніи шѣло ему омыли, и надѣли одежду багряницею иълашомъ украшенную, и увѣрили его, что шо дѣлаемая въ испинну, тогда онъ уже яко Царь препровожденъ омъ нихъ въ Царскія палашы. Слухъ, какъ обыкновенно бываешь, шощчасъ по всему городу промесся, иные удовольствіе, а иные негодованіе о шомъ извѣждали. Всякой богашой подлосщью и нищешою порицалъ его у вельможъ Царскихъ. Александръ приказалъ его шощчасъ предшавишь, и долго на него шощра говорилъ: *тѣлесное состояніе славной лородѣ не прелятствуетъ; но желаю знать, сколь великодущно шерлялъ ты скудость. На что Абдаломины**

му случаю могли взойши на царство, однакожь того не пожелали, объявляя ему, что по древнему обычаю цикаго на оное достоинство принца не надлежишь кровъ царскаго поколѣнія. Ефестіонъ удивляясь великодушію ихъ презирающему то, чего другіе огнемъ и мечемъ доступающъ, сказалъ: *Я желаю вамъ всякаго благополучія, то вы первые познали коль лучше есть презирать, нежели принимать владѣніе. Въ протемъ представте кого отъ царской крови, которой бы ламатовалъ, то трезо васъ полугнлѣ царство.* Но они видя, что многіе того ищущъ, и для безмѣрнаго желанія царства, всякому изъ ближнихъ Александровыхъ ласкающъ; разсудили достойнѣйшимъ всѣхъ нѣкого (4) Абдаламина, кошорой хоша былъ отъ древняго царскаго поколѣнія, однакожь скудосши ради за малую мзду содержалъ загородной садъ. Причина скудосщи его, какъ и большей части людей, была добродѣшель, и онъ пребывая въ дневныхъ трудахъ, не слышалъ звука оружія отъ кошораго шряслась вся Азія.

ГЛАВА 4.

Пошомъ шѣ, о которыхъ выше объявлено; нечаянно съ Царскимъ одѣянїемъ въ садъ во-

4) *Абдаламина*: Діодоръ называетъ его Балланимомъ, всѣхъ лучше кажется Курцій и Юстинъ Абдаламиномъ пишущъ, составляя имя его изъ Абдала: слуга Божій, и Омниъ вѣрный или истинный.

шли, кошорой Абдаломину полошь случилось: шогда поздравя его Царемъ, одинъ изъ нихъ говоришь началъ: *одежду сїю, которою ты въ рукахъ моихъ видишь, надлежитъ тебѣ надѣть вмѣсто сего знучнаго вретнища: обмой грезѣ долгое время неомовенное твое тѣло; приими Царской духъ, и въ себѣ щастїи, котораго ты достоинъ, употребляй сїю воздержность. А когда сядешь на Царскомъ престолѣ, владѣя животою и смертію гражданъ твоихъ, отнюдь не забывай сего состоянїя, въ которомъ ты принимаешь царство, а особливо для кого.* Сновидѣнїю подобное дѣло Абдаломину казалось, иногда спрашивалъ онъ ихъ, во всели ли они умъ, что шакъ нагло надъ нимъ ругаюшя. Но какъ они въ шомъ его медлѣнїи шѣло ему омыли, и надѣли одежду багряницею иълашомъ украшенную, и увѣрили его, что шо дѣлаешя въ испинну, шогда онъ уже яко Царь препровожденъ отъ нихъ въ Царскїя палашы. Слухъ, какъ обыкновенно бываешъ, шощчасъ по всему городу промесся, иные удовольствїе, а иные негодованїе о шомъ изъявляли. Всякой богашой подлосщью и нищешою порицалъ его у вельможъ Царскихъ. Александръ приказалъ его шощчасъ предшавишь, и долго на него шмошря говорилъ: *тѣлесное состоянїе славной лородѣ не прелятствуетъ; но желаю зчати, сколь великодушнo шерлялъ ты скудость.* На что Абдаломинъ

ошвѣстествоваѣ: желалъ бы я бремя царства
 несть съ равныиъ великодушнѣмъ: сиѣ руки
 доволѣствовали желаніе мое; я нитого не имѣя,
 ни въ гелѣ недостаточенъ не былъ. По симъ
 речамъ показался онъ Александру великимъ
 человекмъ. И шого ради приказалъ отплати
 ему нещокмо Сирапоновы Царскіе уборы, но
 большую часть оныхъ и изъ Перской добычи,
 и сбрану прилежащую городу присовокупилъ
 его владѣнію.

ГЛАВА 5.

Между тѣмъ (1) Аминъ, которой, какъ
 выше объявлено, отъ Александра передался
 къ Персамъ, съ четырма тысячами Грековъ,
 которые съ бою ему послѣдовали, къ (2) Три-
 полю прибылъ. А опшуду кораблями пере-
 брался съ ними въ (3) Кипръ, и надѣясь что

- 1) *Аминъ* Анироховъ сынъ, о к шоремъ выше ве ки.
 5, гдѣ 19 чисано. Чшо четыре тысячи Грековъ за
 нимъ слѣдовали, въ томъ съ Курціемъ, Діодоръ
 согласилъ а Арианъ восемь тысячъ щипаштъ, но
 къ тому и другихъ полководцевъ присовокупляетъ,
- 2) *Триполи*: Триполи естѣ Фивикійской городъ съ при-
 сшнѣю. имя отъ самой вѣщи имѣетъ: потому
 что говоритъ Сиріонъ, отъ шрехъ городовъ,
 Триполи Сидола и Арада построены, и нынѣ тѣмже
 именемъ называется.
- 3) *Кипръ*: знашой оной островъ на Средиземномъ мо-
 рѣ противъ Сиріи лежащій, которымъ владѣли
 многіе князны, сперва Перскимъ Царямъ, а послѣ
 Александромъ подвластные. Плиній пишеть, что
 наъ было девашъ человекъ.

при тогдашнихъ обстоятельствѣхъ всякъ шѣмъ, что захватилъ, будешь владѣть какъ бы по праву подлежащимъ, въ (4) Египецъ ѣхашъ вознамѣрился, непріятель обоимъ Царямъ и всегда преимѣнамъ времени послѣдующій, а обнадеживая воинѣмъ благополучнымъ успѣхомъ шолкаго предпріяшя объявлялъ; что Сабакъ намѣсшникъ Египетскій на войнѣ убишъ: что Перской гарнизонъ и безъ полководца и безсилень: что Египтяне намѣсшникамъ своимъ всегдашние непріятели за союзниковъ, а не за непріятелей ихъ признающъ. По тогдашнему обстоятельству принуждены они были все опшвѣдывашъ; ибо когда нещастіе первой надежды лишаешь, будущее лучшимъ насшоящаго кажешся. Чего ради всѣ единогласно закрича-

4) *Египетъ*: Египетъ такъ извѣстной городъ, что и описывать его здѣсь не надлежитъ, чрезъ многіе вѣки имѣлъ своихъ Царей, которые общимъ именемъ назывались Фараонами. Оныхъ сперва Вавилонскіе Цари учинили себѣ дѣниками, но какъ ихъ владѣніе упасть стало, Египтяне его съ себя свергли, напослѣдокъ Камвизесъ побѣдивши и въ полонъ взявши послѣдняго Египетскаго Царя Псамменита, Египецъ покорила Перской державѣ въ 4 годъ 63 Олимпіады. Съ того времени часто они опшдавались, и иногда чрезъ долгое время свободными были, но напослѣдокъ къ 3 году 107 олимпіады покоришся принуждены были, а Царь ихъ Нѣкштансѣ въ Еѣіопію, или какъ нѣкоторые пишущіе, въ Македонію ушолъ, когда Александръ былъ уже на седьмомъ году ошъ рожденія.

ли, *поведи куды заблагоразсудасяшъ*. Аминшъ надѣясь, что надлежитъ ему пользоваться охотою воиновъ, пока они на него благонадежны, къ устью (5) Пелузіи прибылъ подъ такимъ видомъ, будто бы онъ онъ Дарія напередъ присланъ. Чего ради овладѣвъ Пелузією подступилъ войскомъ къ (6) Мемфису: о чемъ услышавъ Египтяне непостоянной народъ, и паче къ начатию бунтовъ; нежели къ войнѣ способной, всѣ изъ своихъ селъ и городовъ збѣжались съ шѣмъ самимъ намѣреніемъ, чтообъ побить гарнизонъ Персидской, которые хоша и въ страхъ приведены, однакожъ Египецъ удержашъ въ рукахъ своихъ не опчались. Но Аминшъ побѣдивъ ихъ городъ оступитъ принудилъ, и поспавя спанъ, на разореніе полей устремился съ побѣдительми,

- 5) *Пелузія*: Нилъ рѣка на двое раздѣлившись двумя значнѣйшими устьями въ Средиземное море впадаетъ: Пелузія была близъ восточнаго устья, а западное устье по городу Кансу называлось Канскимъ. Между двумя оными протоками и моремъ лежитъ островъ по треугольной своѣй фигурѣ Дельта называемой, чрезъ которую многіе пропечки изъ обѣихъ протоковъ проходятъ; и для того по всему острову можно ходити судами.
- 6) *Мемфисъ*: Мемфисъ въ старину былъ столичной городъ, въ которомъ жили Цари Египетскіе. Да и нынѣ первенство передъ всеми имѣющъ, сехли что правда, что нѣкоторые его нынѣшнимъ Канромъ почитаютъ; но другіе съ большимъ основаніемъ тому не согласуютъ.

и будшо бы уже никшо не дерзнулъ ему прошивишься, богатство ихъ безъ оштатка грабилъ. Чего ради Мазасесъ хошя и зналъ, что его люди ошбъ нещаспливаго сраженія находясь въ робосши, однакожъ показывая имъ непріяшелей по разнымъ мѣстамъ шашающихъся, и въ надеждѣ побѣды неоспорожныхъ, склонилъ ихъ учинишь изъ города вылазку, и возвращишь пошерянное. Сей совѣтъ несполько благоразуменъ былъ, сколько щаспливъ окончаніемъ: Всѣ до одинаго человекъ съ самимъ полководцомъ побиты. Такую казнь прешерпѣлъ Аминшъ за обоихъ Царей, кошорой сполько же не вѣренъ былъ Дарію, къ кошорому передался, сколько и Александру, кошорому учинилъ измѣну.

ГЛАВА 6.

Даріевы полководцы ошавшіеся послѣ Искаго сраженія, со всѣмъ войскомъ, кошорое за бѣгущими слѣдовало, набравъ при томъ изъ (1) Каппадокіянъ и Пафлагонянъ молодыхъ людей, (2) Лидію возвращишь покушались,

1) *Каппадокіянъ*: Александръ не всю Каппадокією овладѣлъ, какъ о томъ выше объявлено: а тогда можещъ бышь и покоренная взбунтовалась. Пафлагоніи тогда уже ошцадшей бышь надлежало, когда она Персамъ помощь давала: развѣ оныя молодые люди, или своєю волею имъ послѣдовали, или въ гарнизонахъ были невоеванныхъ еще Каппадокійскихъ, Армянскихъ и проч. провинцій.

2) *Лидію*: о яси въ кн: 3, въ гл: 9.

Въ Лидіи правленіе имѣлъ Анпитонъ полководецъ Александровъ, кошорой хопя большую часшь воиновъ къ Царю отпустилъ, однакожъ презирая варваровъ, въ поле со своими выступилъ. Тоже щасше обѣихъ сторонъ и шамъ было: на прехъ сраженіяхъ въ разныхъ мѣстахъ побѣждены Персы. Въ шоже время Македонской флосъ, кошорой изъ Греціи отправленъ былъ, надъ Аристоменомъ посланнымъ отъ Дарія для возвращенія земель при Елеспоншѣ, одержалъ побѣду: часшь кораблей его потопилъ, а иные въ полонъ взялъ, Напоследокъ Фарнабазъ начальникъ Перскаго флоса, собравъ денежныя подаши съ (3) Милитійцовъ: и введши гарнизонъ въ городъ Хію, во сѣ корабляхъ къ (4) Андру, а потомъ къ Сифну слѣдовалъ. И сей взяшые острова укрѣплялъ гарнизонами, и пѣнныя деньги на нихъ накладывалъ. Сія великая война, кошорая между двумя сильнѣйшими Европы и Азіи Государями въ надеждѣ овладѣніи всею свѣшомъ

3) *Милитійцовъ*: Милешъ изъ двенадцати Ионическихъ городовъ главной; и сполічной городъ Карін, дорогою шерстью и слабосію жипелей славною, стоимъ при рѣкѣ Меанарѣ не много выше ея устьявъ. Нынѣ называется происходящимъ отъ стариннаго имени Милаццо.

4) *Къ Андру*: Андръ нынѣ Андро, и Сифанъ или Сифиъ нынѣ Сифно, два острова изъ числа острововъ Цикладами называсмыхъ на Егсйскомъ морѣ.

происходила, Греція и (5) Кришь къ принятію оружія возбудила. (6) Агисъ (7) Лакедемонской Царь собравъ восемь тысячъ (8) Грековъ, изъ Киликіи ушедшихъ, и въ дома свои возвращившихся, (9) на Антипатра Македонскаго намѣстника войною напасъ готовился. Кришяне по

5) *Кришь*: Кришь, которой нынѣ по сполчиному городу Кандією называется есть славной оспровъ при входѣ въ Егейское море противъ Пелопониса лежащей. По числу ста городовъ назывался онъ Екашомполисъ, изъ которыхъ знашнѣйшіе были Гіонъ, Горпина, Гидонія, Ликшосъ, Ликаспосъ, Петесяосъ, Дикшиина. Кришяне жили тогда по своимъ законамъ которые, какъ сказываютъ, отъ Миноя получили, и изъ которыхъ большую часть Ликургъ въ Лакедемонъ перенесъ. О Кришь смотри у Страбона въ гл. 10.

6) *Агисъ*: три Царя Спартанскіе симъ именемъ называемые были: первый того Аврестена сынъ, которой купно съ Прокломъ брашомъ своимъ положилъ начало Ираклійскаго царства въ Лаконикѣ: другой, который хотѣлъ возобновить чрезъ долгое время оставленной Ликурговъ законъ, и за то отъ своихъ гражданъ въ темницѣ убитъ, какъ о томъ Плутархъ въ житіи его пишетъ: третій, о которомъ здѣсь говоримъ, между означенными былъ средней.

7) *Лакедемонской*: Лакедемоняне, которые Спартанами называются, есть Греческой народъ покрай Пелопониса. Объ нихъ смотри въ кн: 6 въ гл: 1.

8) *Грековъ*: которые Даріемъ наняты были, и которые съ бою бывшего къ Киликіи при Иссъ ушли, и въ Грецію моремъ возвратились.

9) *На Антипатра*: о немъ писано ниже сего въ кн: 6, гл: 1, 2.

шой, но другой стороны держась, иногда (10) Лакедемонянамъ, а иногда Македонянамъ доставались въ руки. Но между ними не шло важныя дѣла происходили: вся сила спояла въ успѣхъ одной войны, отъ которой пречія зависѣли.

ГЛАВА 7.

Уже (1) вся Сирія и Финикія (2) кромѣ Тира были въ рукахъ Македонскихъ: и Александръ имѣлъ шансъ на швердой землѣ, отъ которой Тиръ городъ узкимъ морскимъ проливомъ отдѣляется. Тиръ славою и величественъ превосходилъ всѣ Сирскіе и Финикійскіе города и пошому казалось, что онъ свободѣе могъ союзнымъ Александру учиниться, нежели ошдаться ему во владѣніе: чего ради послы принесли Александру въ даръ залотой вѣнецъ и привезли изъ города для его пошребы довольное число сѣбшнихъ припасовъ. Александръ дары, яко отъ друзей приказалъ принять и ласково съ послами разговаривая обввилъ, что онъ хочеть принести жершву (1) Геркулесу,

10) *Лакедемонянамъ*: о Лакедемонянамъ смотри въ кн: 6, гл: 1.

1) *Вся*: Сирія свойственна такъ называемая разумѣется посланку она отъ Финикіи и Палестины раздѣляется; ибо до Палестины Александръ не дошелъ, и въ Финикіи еще Тиръ не взятъ былъ.

2) *Кромѣ Тира*: о началѣ города Тира, о древности, о богатствѣ и его приключеніяхъ и проч: пространнѣе писано ниже сего; въ гл: 19.

3) *Геркулесу*: шесть Геркулесовъ счисляетъ Цицеронъ

котораго особливо Тиряне почитаютъ; пошому
 чшо (4) Македонскіе Цари начало своей породы
 отъ шого бога производятъ, а сверхъ шого
 ему оное учинишь и отъ Оракула приказано.
 Послы ему на шо ошвѣпствовали: *это есть
 храмъ Геркулесовъ внѣ города, на томъ мѣ-
 стѣ, которое называется (5) Палетиріонъ.
 Тамъ ему по обыгаю, жертву богу принести
 можно.* Александръ какъ Государь запальчивой
 не удержався отъ гнѣва, сказалъ имъ: *Такъ вы
 надѣясь на мѣсто, что на острову живете,
 сіе сухолуцное войско презираете, но я вско-
 рѣ покажу, что вы на твердой землѣ. Того
 ради вѣдайте, что я или въ городъ войду.*

въ кн: 3. о естествѣ боговъ 16, изъ которыхъ ро-
 жденнаго отъ Юпитера и Алкмены полагаютъ по-
 слѣднимъ и сыномъ послѣднягожъ Юпитера а ко-
 торога Тиряне почитали, шомъ отъ другаго Юпи-
 тера и Астеріи родился. Нѣкоторые тридцать Гер-
 кулесовъ счисляютъ, которыхъ всѣ дѣла Греки при-
 писали своему Греческому Геркулесу Алкменину сыну

4) Македонскіе: Александръ или обманывалъ или самъ
 обманывался; ибо ежели Македонскіе Цари родъ
 свой производили отъ Греческаго Геркулеса, какъ
 о шомъ сами объявляютъ, шо они Геркулесу Тир-
 скому ни почему не могли причестъся, копорой и
 по Арріанову свидѣтельству за многіе вѣки жилъ
 прежде созданія отъ Кадма Фивъ въ Віоптіи: а въ шомъ
 всѣ согласны, что Геркулесъ отъ Алкмены ро-
 дился послѣ построенія Фивъ много времени спустя.

5) Палетиріонъ: по Гречески *παλαίτιονος*, старой Тиръ
 былъ на твердой землѣ въ разстояніи 50 стадій
 отъ новаго.

или его осадить всею. Съ шакичѣ опвѣтомѣ оппущенныхъ пословѣ вельчожи угговривашѣ начали, чшобѣ Царя, котораго Сирія и Финикія приняла, и они въ городѣ пустили. Но они довольно надѣясь на мѣсто, осаду несши вознамѣрились.

ГЛАВА 8.

Ибо городѣ отѣ швердой земли ошдѣляется морскимѣ проливомѣ шириною чешырехѣ (1) сшадій, (2) южнозападному вѣшру наибольше подверженнымѣ и часто волнующимся: и Македонянамѣ въ засынаніи моря для учиненія къ острову сухаго пути ничшо шакѣ какѣ оной вѣшрѣ не препятшзовало; ибо насынь дѣлать и въ шихое время едва возможно, а южнозападной вѣшрѣ, все чшо спарва въ море ни опускалось, удареніемѣ волнѣ подрывалѣ, и нѣшвѣ шакой крѣпкой насыпи, которую бы происходящая сквось вода, а во время сильнѣйшаго вѣшра и по верхѣ ея шекущая, не подыла. Сверхѣ сей шруносши и другая не

1) *Ст. шій* О сшадіи древній грамматикѣ о границахѣ у Ригальдія на странѣ 298 пишеть: поле мѣрою на одну сшадію содержитѣ, 125 ша овѣ, шо есть 625 фушѣ въ, изѣ ольми сшадій состоитѣ мила пшашы тысячь фушовѣ.

2) *Южнозападному*: южнозападной вѣшрѣ, по Латинѣ Африкусѣ, а по Гречески *Λψ* называется; п шому чшо къ Италіянамѣ приходѣ отѣ имяго запада сѣ Африканской шороны. Морскіе называютѣ его Зюйдъ-Всшомѣ.

вѣнше находилась: что городскія стѣны и башни окружало преглубокое море. Ни изъ машинъ по стѣнамъ стрѣляшь, кромѣ что изъ дали съ кораблей, ни лѣсницъ ко онымъ приставишь не можно было. Городъ стоялъ надъ самою водою, и не было около онаго сухаго мѣста. Кораблей у Александра не было, а хотя бы и на корабляхъ подшупилъ, тобы оныя волнами ударяемые и колеблемыя стрѣльбою съ крѣпости ошбишы были. Кромѣ того Тиряне немалое поощреніе къ сопротивленію получили отъ Карфагенскихъ пословъ, кошырыя приѣхали къ нимъ по древнему обычаю опправляшь торжештво годоваго жершвоприношенія; ибо (3) Карфагену Тиряне создали,

Томъ I. 8

3) *Карфагену*: въ томъ всѣ Авшоры, кошырыя о Карфагенѣ и Дидонѣ писали, согласны; но о времени весьма различныя у нихъ мнѣнія, кошырыя, говоришь Пакувій кажется отъ шого происходятъ, что сей городъ по малу и почашно стѣоенъ и размножасмъ былъ. Сіе вообще за достовернѣшсе почиасяется, что Дидона въ седмое лѣто царшвованія Пигмаліонова въ Африку прѣехала и крѣпость тамъ *Бозра* называемую построила, кошырое имъ Греки перемѣнили на *Бирзу*, съ присовокупленіемъ басни. Послѣ шого началъ ся называшъ *Карфада*, то есть, *новыль городоль* по Сблияову объявленію, а попомъ *Карфаю*, то есть, *Карфагеню*. Седмое лѣто царшвованія Пигмаліонова, по Пешавіеву численію 296 отъ раззоренія Трои: отъ основанія храма Соломонова 122 съ 8 мѣсяцами: до

и всегда отъ Карфагенцовъ яко отцы почитаемы были. И шого ради Карфагенцы совѣщавали имъ осаду несть великолушно; обнадеживая скорымъ изъ Карфагены вспоможеніемъ: ибо шогда по морю по большой части ходили Карфагенскіе флоты.

ГЛАВА 9.

И такъ Тиряне по приняши намѣренія къ войнѣ, по стѣнамъ и башнямъ разсавляли машины: молодымъ гражданамъ раздавали оружіе: художниковъ, которыхъ великое число находилось въ городѣ, распредѣляли по заводамъ, и всякое прѣуготовление къ войнѣ чинили: желѣзныя руки, гарпагоны называемыя, для расшаскиванья непріяшельскаго строенія, (1) вороны и другія къ оборонѣ крѣпостей вымышленныя хищности заготовляли. Но какъ пошребное къ кувкѣ желѣзо въ горнѣ положено и огонь мѣхами раздуваемъ былъ, то сказываютъ, что поѣ самымъ пламенемъ кровавыя ручки показались, что Тиряне почли

начашя первой Олимпіады за 114 лѣтъ было, до начала города Рима за 157, а до Рождества Христова за 890. Оной городъ поспросилъ былъ въ шой части Африки, гдѣ нынѣ царство Тунешанское, недалеко отъ города Голена [*жертвоприношеніе*] или Аспаршѣ Ти екой богинѣ или Геркулесу.

1) Вороны: называли въ инструмены, которые для приштагиванія и поврежденія судовъ, и для скорого

за пагубное (2) Македонянамъ прознаменованіе. Подобныи образи и у Македонянъ, какъ нѣкошорой воинъ хлѣбъ разломилъ, кровавыя капли примѣчены. Александру бывшему о шомъ во ужасѣ, Ариспандръ первѣйшій волхвъ ошвѣстшвовалъ, ежелибы кровь изъ внѣ стекла, шобы оное явленіе Македонянамъ бѣдшвенно было, но напрошивъ шого, когда она изъ нупри капада, шо городу, кошорой они осадить намѣревіе приняли, конечную погибель предзнаменуешъ. И понеже Александръ ни флота въ близости не имѣлъ, и долговременную осаду великимъ препяшшвѣемъ въ другихъ дѣлахъ предвидѣлъ, шо послалъ онъ къ Тирянамъ пословъ, чшобъ склонить ихъ къ миру, кошорыхъ Тиряне въ прошивность свѣшскихъ правъ убили и бросили въ море. И сіе неповинное убійство пословъ понудило его неопшѣнно осадить городъ; но прежде надлежало насыпь сдѣлать, чшобъ городъ соединить съ швердою землею. Чего ради воины въ крайнее пришли опчаяніе, видя глубокое море, кошорое едва Божіею силою можно было засыпать; и разсуждая, *гдѣ имъ найти*

дѣлании непріятелей изъ машинъ пусканы были и шотъ часъ назадъ притягивалась.

- 2) *Македонянамъ*: шо есть они шакъ толковали, будто бы Македонянамъ при шой осадѣ великос кровопролитіе претерпѣшь надлежало.

такіе великіе камни и толь сысокія деревья? надобно будетъ олуцтошитъ страны, чтобъ въ томъ мѣстѣ море засылать, которое всегда волнуется и чѣмъ уже проливъ между островомъ и швердою землею, тѣмъ оно свирѣпѣе. Но Александръ не неискусной уговаривашъ воиновъ, объявилъ имъ; *это во снѣ явился ему Геркулесъ, которой взявъ за руку, повелъ его къ городу, ворота отперъ, и ввелъ его въ городъ. Притомъ удолиналъ и въ оубѣненіи пословъ, и о нарушеніи свѣтскихъ правъ, и что одинъ тотъ городъ дерзнулъ прелятствовать побѣдоносному его оружію.* На послѣдокъ повелѣно каждому полководцу подчиненныхъ воиновъ съ приспращіемъ уговаривашъ: и по довольномъ всѣхъ поощреніи самъ (3) дѣло началъ. Каменья великое множество подъ руками было изъ спараго Тира, а лѣсъ для дѣланія плошовъ и башенъ (4) Ливана горы воженъ былъ.

3) *Дѣло началъ:* не токмо повелѣніемъ, но и своимъ примѣромъ побуждая солдатъ, первой принесъ коробъ съ землею. Поліеиъ кн: 4.

4) *Съ Ливана:* погрѣшилъ Курцій, ежели вмѣсто Ливана не разумѣлъ Антиливана горы, которая начинается выше Сидона, и до Илурси продолжается: а Ливанъ отъ Триполя простирается на востокъ, столько отстояишь отъ Антиливана, сколько находящаяся между оною и Антиливаномъ Келесирія разстояніа въ ширину имѣеишь.

И уже насыпь (1) какъ гора взведена была, однакожъ еще до поверхности воды не доспавала а чѣмъ далѣ ошъ берегу ведена, шѣмъ больше море все вмѣшаемое пожирало: между шѣмъ Тиряне подѣзжали на мѣлкихъ судахъ, и смѣялись надъ Македонянами, что они славные и храбрые воины, какъ скошъ на спинахъ шягоси носяшъ. Также спрашивали у нихъ, *больше ли Александръ ихъ* (2) *Нелтуна*? се самое ругательство придавало воинамъ охоты. Какъ насыпь спала выше поверхности воды и начала приближашся къ городу, шо Тиряне видя ея пространство, кошорой прибавленія прежде не могли примѣшшъ, легкими судами на мѣсша оной не со всѣмъ ошдѣланнныя нападашъ, и по находящимся при насыпи воинамъ спрѣляшъ начали: и многихъ безъ вреда перераня [пошому что и при-

1) Какъ гора: се прибавилъ Курцій можетъ быть для того, чтобъ показать, какъ и выше написалъ, что шамъ преглубокое море было, но правда ли то, ему одному извѣстно. А Арріанъ объявляетъ, что самая большая глубина трехъ сажень не превосходила, а въ сажени почитаетъ Еродотъ шесть фушовъ или четыре лакши, а Плиній десять фушовъ и такъ глубина по большей мѣрѣ была тришцати фушовъ, какъ же оная горъ могла уподобиться.

2) *Нелтунд*: то есть сильнае ли онъ Неппуна, кошорато насыпью своєю утѣснить надѣшсл.

сшать и отплыть имъ свободно было] принуждали Македонянъ оставя дѣло къ защищенію обращаться. Чего ради Александръ приказалъ завѣсипъ насыпъ кожами и парусами, для охраненія рабошныхъ воиновъ отъ сшрѣлъ непріятельскихъ, а по конецъ ея сдѣлать двѣ башни, съ которыхъ бы по подбѣзжающимъ судамъ сшрѣлять возможно было. Напрошивъ чего, Тиряне въ отдаленныхъ отъ непріятеля мѣстахъ на судахъ къ берегу приставали, и высадя военныхъ людей, побивали носящихъ каменьа непріятелей. Подобнымъ образомъ на горѣ Ливанѣ (3) Аравитскіе жители на разсѣянныхъ Македонянъ нападши шришщашъ человекъ побили, и нѣсколько въ полонъ взяли. Сіе Александра понудило раздѣлить войско. И чшобъ при осадѣ одного города время напрасно не шрашилось, шо дѣланіе насыпи поручилъ онъ Пердикку и Кратеру а самъ съ легкимъ войскомъ въ Аравію отшправился.

ГЛАВА 11.

Между (1) шѣмъ Тиряне на преогронномъ

3) *Аравитскіе*: хотя онаа часть Антиливана горы, кошорая съ Сидонской и Тирской спороны, въ дальнемъ разстояніи отъ прямой Аравіи находишся, однакожъ Аравитскіе разбойники убѣжище тамъ имѣли, и для шого когда Александръ на нихъ пошсалъ, сказано, что онъ въ Аравію отшправился.

1) *Между тѣмъ*: однакожъ Арріанъ пешешъ, что строеніе сожжено и насыпъ обвалилась прѣжде походу

(2) суднѣ, въ кормѣ каменьемъ и пескомъ нагруженномъ, такъ что носъ гораздо выше кормы былъ, вокругъ смолою и сѣрою вымазанномъ, гребли къ насыпи: причемъ имѣя и благополучной вѣсрѣ, топчасъ къ оной подбѣхали, и зажегши у судна носъ, сами на мѣлкя суда, нарочно для того взяшья, побросались: а заженное судно пламя во всѣ стороны мешать начало, которымъ башни и другое строеніе покрай насыпи сдѣланное такъ скоро обьялось, что Македоняне и опинимать не успѣли. А Тиряне, которые на мѣлкя суда повьскакали, факалы и другія торючія вещи на оноежъ бросили. Какъ уже непомо Македонскіе башни, но и верхнія связи насыпи загорались, и бывшіе на башняхъ иные шамъ горѣли а иные оставя ружье бросались въ море, шо Тиряне желая ихъ паче въ полонъ взять, нежели убить, плавающихъ палками и каменьемъ по рукамъ били, пока ихъ ушомленныхъ, можно было взять на суда безъ опасности. Не толькоже однимъ огнемъ повреждено Ма-

Александрова на Аравлянѣ, и что онъ туда поѣхалъ на время, пока новыя машины и корабли изготовяшя, и пробылъ въ шомъ походѣ одиннаццать дней.

2) Суднѣ: вооруженіе сего зажигательнаго судна и увеличившейся отъ него пожаръ обьшоятельнѣе описываетъ Аррѣанъ въ кн: 2. которой обьявляетъ, что оное судно такос было, на которомъ лошадей перевозили, и называетъ оное *ἰπναγωγόν*.

кедонское строеніе, но и ошѣ случившагося тогоже дня великаго вѣтра восставшіе на морѣ сильныя волны частыми ударами, связи насыпи разбили, а текущая сквозь камни вода средину ея промыла, и шакѣ каменные кучи купно съ насыпанною на нихѣ землю обвалились въ море. Александрѣ возвращаясь изъ Аравіи едва и знакѣ засналъ шоль огромнаго строенія.

Г Л А В А 12.

Тогда всѣ, какѣ въ противныхѣ случаяхѣ обыкновенно бываетъ, другѣ на друга вину возлагали, но всѣмѣ имѣ по справедливости можно было жаловаться на морскую свирѣпость. Александрѣ началъ дѣлать новую насыпь, и повелѣ оную не бокомѣ, но прямо (1) противѣ вѣтру, чѣмѣ прикрывалось другое нижнее строеніе. Прибавилъ же онѣ и ширины насыпи, дабы построеныя на срединѣ башни ошѣ сшрѣлянія съ города безопасны были. И сперва бросили въ море цѣлыя деревья съ превеликими сучьями; цошомѣ ихѣ каменемѣ загружали, сверхѣ ихѣ другія деревья мешали, а на нихѣ насыпали землю, поверьхѣ земли еще гружено каменье и деревье, и шѣмѣ все строеніе будща нѣкими связями скрѣплено

1) На передомѣ первая насыпь ошѣ берега къ городу помямо введена была, и для того бокомѣ стояла къ южно западной сторонѣ: а вода наискось сшроская передомѣ противѣ онаго вѣтра стояла.

было. Напрошивъ чего и Тиряне, все что къ препятствованію насыпи могли вымыслишь, не ослабно чинили. Вящшая помощь имъ была ошъ водолазовъ, кошорые вѣ дали ошъ непріятелей опускась вѣ воду шайно къ насыпи подходили, и захватя крючьями за шорчащее сучье деревье шянули, а когда оное сѣ мѣсна подавалось, шо и большая часшь насыпи купно сѣ деревьемъ валилась вѣ море: а попомъ безъ шруда распаскивали облегченное деревье, напоследокъ вся насыпь, кошорая на ономъ лежала сѣ основаніемъ осыпалась. Между шѣмъ какъ Александръ о помъ беспокоился и размышлялъ, продолжашъ ли ему осаду города или оставить, (2) флотъ изъ Кипра прибылъ: (3) Вѣ тоже время и Клеандръ не задолго до шого вѣ Азію вступившей прѣхалъ сѣ Греческимъ войскомъ. Александръ флотъ (4) изъ

- 2) Флотъ: Арріанъ нишетъ будно оной прибылъ прежде похода Александра вѣ Аравію.
- 3) Вѣ тоже время: Арріанъ объявляеть, что сіе прибавочнѣе войско приведено Крацеромъ по возвращеніи Александра изъ Аравіи. Только вѣ помъ оиъ погрѣшилъ, что вмѣсто Клеандра написалъ Александра. Сей Клеандръ есть помъ, о котораго отправления вѣ Целополицъ для навашя войска, вѣ книгѣ 3 объявлено.
- 4) Изъ ста осмидеяти: У Арріана большее число галеръ объявлено, ибо оиъ нишетъ, что было шамъ Кипрскихъ сто двашцать галеръ, Финикійскихъ восьмьдесятъ, Родійскихъ десять, Лидійскихъ десять, изъ Соловъ и Малла 3. изъ Македоніи одна о пятидесяти веслахъ.

ста осмидесяти галеръ состоявшей раздѣлилъ на двѣ части, лѣвое крыло поручилъ Пниша гору Царю Кипрскому и Крашеру: а самъ управлялъ правое крыло на Царской пятипалубной галерѣ. Тиряне хошя флошъ и цмѣли, однакожъ въ морское сраженіе вступитъ не ошважились, и всѣ свои галеры о шрехъ палубахъ предъ городскими стѣнами поставили, изъ кошорыхъ Александръ (5) на три напаль, и пошопилъ ихъ.

Г Л А В А 13.

На другой день Александръ приступя къ городу флошомъ, приказалъ ошвсюду стрѣлять въ стѣны а наипаче битъ шаранами, чтобъ сдѣлать проломы, которые Тиряне закладывали съ великимъ поспѣшеніемъ. Сверхъ того начали они строитъ внутрь крѣпости другую стѣну, чтобъ въ случаѣ разбишя внѣшней, внутренней стѣною защититъся.

5) *На три напаль*: въ вѣкопорыхъ изданіяхъ Курція вмѣсто *на три напаль* написано *на которыя напаль*, что можно шакъ разумѣть, будто бы Александръ напаль на всѣ Тирскія галеры, и пошопилъ ихъ. Но понеже самъ Курцій ниже сего упоминаетъ о морскомъ Тирскомъ сраженіи, то Фрейнстеймъ вмѣсто *которыя* справедливо написалъ *три*; ибо хошя и всѣ галеры предъ городомъ, или паче предъ входомъ въ пристань, ошъ Тирянъ поставлены были: однакожъ не всѣ, но токмо 3. въ самомъ устьѣ стоявшія, Александромъ пошоплены, какъ о шомъ и Арріанъ пишетъ.

Но ошвсюду уже наступало злополучіе: насыпь ближе переспрѣлу подведена была къ городу: городъ окруженъ флосомъ, съ земли купно и съ моря постигало ихъ бѣдспіе. Ибо Македоняне по двѣ галеры чепырепалубныхъ шакъ споромили, чшобъ они носами въ мѣстѣ были, а кормами разошлись врозь сколько возможно: съ кормы на корму помянушихъ галеръ привязали они бревна и крѣпкія доски: а поверхъ ихъ, гдѣбъ стояшь воинамъ, носшы наслали. Такимъ образомъ вооруженныя галеры вели они къ городу, и спрѣляли съ нихъ по стоящимъ на спѣнахъ Тирянамъ безъ всякой себѣ опасносши; пошому чшо воины (1) носами судовъ закрышы были. Въ полночь приказано флосу, какъ выше объявлено, окружить городъ, по кошораго приближеніи Тиряне въ опчаяніе приходили. Между шѣмъ вдругъ густыя облака закрыли небо; а остальной свѣшъ, кошорой между ими проблескивалъ; ягла пошрачила. (2) Море съ шумомъ помалу разбигривашься, а послѣ отъ сильнѣйшаго вѣшра волновашься, и суда одно о другое бишь на-

1) *Носами*: ибо носы или высоки сдѣланы были: или отъ шого, что солдашы кормы загрузили, шакъ поднялись, чшо Македонянамъ вмѣсто спѣны служили.

2) *Море*: сіе изрядное и обстоятельное описаніе сильной погоды, сочинено стихошворческимъ поэши образомъ.

чало. И уже связи, копорыми оныя сплочены были, ломашься, и полы купно съ стоявшими воинами съ ужаснымъ прескомъ въ море падали. Ибо связанныхъ галеръ во время бури ни коимъ образомъ управляшь не возможно было. Воины корабельщикамъ, а гребцы воинамъ въ ихъ должностяхъ чинили препяшшвіе, и искусные, какъ въ шакихъ случаяхъ бываетъ; не искуснымъ послушны были. Ибо корабельщики, которые обыкновенно на судахъ повелѣвають, тогда отъ страха смерти повелѣнное дѣлали. Напоследокъ мапрозы, сильною греблею, будто бы одолѣвъ море, и изхия галеры привели къ берегу по большой части поврежденные.

ГЛАВА 14.

Въ тоже почти время прѣехали въ Тиръ тридцать пословъ, паче на утѣху, нежели на вспоможеніе осажденнымъ, объявляя имъ, что Картагенцы сами войну имѣють, не для полученія большаго владѣнія; но для своего защищенія. Ибо тогда (1) Сиракузяне разоря-

1) Сиракузяне: здѣсь такъ, какъ и въ другихъ вѣкторыхъ мѣстахъ ошибся Курцій; ибо нигдѣ не объявлено, что Сиракузяне въ Африку войною приходили, кромѣ что подъ предводительствомъ Агаеокла туда прѣзжали, отъ чего Картагена была въ великомъ страхѣ. Но оное по прошествіи 22 лѣтъ случилось: въ 3 лѣто 117 Олимпіады. А осада Тира была около перваго года 112 Олимпіады. Сиракузы былъ тогда сшолочной геродъ въ

ли Африку, и близъ города Карѳагенъ стнанъ
свой имѣли. Тиряне и лишась великой оной
надежды не орабѣли; но женъ и дѣшей своихъ
ошдали для отвезенія въ Карѳагену, чшобъ
по удаленіи отъ общей погибели любезнаго
своего залога при всякомъ случаѣ бышь ве-
ликодушнѣйшимъ. И какъ нѣкошорой гражда-
нинъ въ собраніи объявилъ, будшо онъ видѣлъ
во снѣ, чшо Аполлонъ, кошораго Тиряне по-
числяли сѣ великимъ благоговѣнїемъ, оставилъ
городъ, и Македонская насыпь обрашилась
лѣсомъ: шо хошя оное и не отъ весьма до-
стповѣрнаго челоуѣка сказано было, одна-
кожъ они отъ страха всякимъ предвозвѣща-
емымъ прошивнымъ приключенїямъ вѣрили, и
для шого золошую цѣль наложили на Апол-
лоновъ идолъ, и конецъ ея въ Геркулесовой,
(2) капищѣ, кошорому городъ посвященъ былъ
ушвердили, будшо бы посредствомъ шого бога
могли удержашъ Аполлона. Сей идолъ при-

Сициліи, на восточномъ берегу оной посшросный
лынъ называется оной Сарагозою.

- 2) Калище: можешъ бышь нѣкоторые удивляться бу-
душъ, для чего Тиряне въ стѣну капища цѣль
утвердили, а не въ руку Геркулесу оную поло-
жили. Сему Фрейнгеймъ умно; буде только спра-
вдливо, объявляешъ причину, чшо въ Тирѣ идола
Геркулесова не было. Ибо и Еродотъ, говоритъ онъ,
о идолѣ съ калищѣ Тирскомъ не упоминаетъ, к съ Га-
дитанскомъ храмъ, цѣ тотъ же богъ, и таже стѣна
была, никакого идола не быложъ, да Исмаїль Италїанецъ
съ кн: 3: пишетъ, что образъ, и идолъ въ нихъ не была.

везли Картегенцы изъ (3) Сиракузъ, и поставя въ (4) главномъ городъ своего опечеснѣва, многими корышьями завоеванныхъ городовъ не столько свой городъ Картегену, сколько Тиръ украшали.

ГЛАВА 15.

Еще нѣкошорые совѣшовали возобновить давно оставленное богомерское по моему мнѣнію жершвоприношеніе, чшобъ одного знашнаго опрока (1) Сашурну принестъ на жершву: кошорое безбожіе паче, нежели жершвоприношеніе Картегену по преданію Тирянъ, даже до (2)

3) *Изъ Сиракузъ:* и здѣсь кажется обманулся Курцій. Ибо Картегенцы хоня и держали въ осалѣ Сиракузм, однакожь онаго города не взяли: можетъ бытъ, что оной идолъ изъ нѣкошораго загороднаго капища взять быль, и для штого Курцій пишетъ, что онъ изъ Сиракузъ привезенъ, но върояшнѣйшимъ кажется Діодорово объявленіе, что поманушой идолъ у Гелоновъ опнятъ.

4) *Въ главномъ городѣ:* въ Тирѣ, кошорой за мать своего города признавали.

1) *Сашурну:* сей обичай мерзкаго жершвоприношенія есть топъ, кошорой не шокмо Картегенцы, по преданію Тирянъ чинили, но и сами Израилшяне пребеззаконно употребляли, присовокупляя еще сіе къ суровости, что и дѣшей своихъ на каденья руки идола Молоха опъ нѣкошорыхъ за Сашурна почитаемаго, ему полагали, и ужаснымъ мученіемъ жарили: а между шѣмъ въ барабаны били, чшобъ вопль бѣдныхъ младенцовъ не возбудилъ жалости въ безчеловѣчныхъ родителяхъ.

2) *Раззоренія:* не шокмо до раззоренія; ибо по возобно-

раззоренія города своего отпраляли: и ежели бы старшіе граждане, кошорыхъ совѣшомъ все управлялось, не возпрепятствовали, шобы пагубное суевѣріе учинило ихъ безчеловѣчными. Въ прочемъ настоящая нужда все искусство превосходящая нешокмо обыкновенныя къ защищенію средства употребляшь, но и вновь ссыкивашь научила. Ибо для приштагиванья судовъ подходящихъ къ стѣнамъ навязывали они къ крѣпкимъ доскамъ вороны, желѣзныя руки съ крючьями и косами, чшобъ когда доски изъ машинъ сшрѣляшья, въ шшшъ часъ за ослабѣвшія снасти зацѣпились; а крючьебъ и косы на оныхъ доскахъ висящія, или людей, или суда вредили. Еще раскаля мѣдныя щипсы наполняли они горячимъ пескомъ, и сжонымъ иломъ, и нечаянно съ города бросали, что паче всякаго бѣдшвія опасно было. Ибо когда каленой песокъ сквозь кольчугу попадалъ на тѣло, шо никакимъ образомъ не можно было онаго вытрясшь, но все опалялось, до чего онъ касался. и поврежденные брося оружіе и шерзая все, что служило къ ихъ защищенію, предавались на безошмшительныя раны, воронами же и желѣзными руками изъ машинъ пускаемыми шаскали къ себѣ осажденные немалое число непріятелей.

влени Кароагены оноє безбожіе пакы во употребленіе принято, которое Тиверій Императоръ запрешлъ указомъ. Въ прочемъ людей прикосимъ на

Тогда Александръ не зная что дѣлать, принялъ было намѣреніе оставя осаду слѣдоваши въ Египетъ: пошому, что въ краткое время прошедъ Азію, поѣвъ однимъ городомъ столь долго медлилъ, къ чиненію важнѣйшихъ дѣлъ опустя случай. Въ прочемъ и отступитъ не соверша дѣла, и медлишь казалось слышно: при томъ же разсуждалъ онъ, что слава его, кошорую пріобрѣлъ больше, нежели оружіемъ, ущербъ послѣдуетъ, ежели онъ Тиръ будшо свидѣшеля оставитъ; что его побѣдитъ можно. И того ради чшобъ никакого опыша не оставитъ, приказалъ онъ большимъ числомъ галеръ подспупашъ къ городу, и на оныя посадишь отборныхъ людей. И по случаю превеликой морской (1) звѣрь высшавя спину изъ воды о насыпь Македонскую дебелымъ шѣломъ оперся, и всплывъ поверхъ воды съ обѣихъ сторонъ усмотрѣнъ. Послѣ того у начала на-

жршву многіе, и почти всѣ народы обычай имѣли, хотя и не всѣ равнымъ образомъ оное отправляли.

1) Звѣрь: различные роды шакхъ морскихъ звѣрей мынъ просто называются кити ми, о кошорыхъ почти исудобовѣримой величинѣ Елїанъ о звѣряхъ 16. Плинїй 2. гл. 3. Олай, и пр. пишутъ. Можно думать, что означенной звѣрь не изъ самыхъ большихъ былъ, что ему глубины не больше 30 фушовъ довольно было. Ибо. кшобы то подумашъ моѣ, чшобъ китъ дливою 100 локшей, каковы въ Норвегїи, какъ сказывающъ, попадающъ, не больше 30 фушовъ въ толщину имѣлъ.

сыщи паки въ море опустился, и иногда большею половиною шѣла оказываясь, и иногда весь въ море скрываясь близъ городскихъ стѣнъ вынырнулъ. Сіе позорище обѣимъ сторонамъ было радостно: Македоняне шолковали, что оной звѣрь мѣсто, гдѣ насыпь весъ, показывалъ. Тиряне, что Непшунъ во опмищеніе засыпаннаго моря (2) погрузилъ звѣря, и что западлинно насыпь скоро разрушился: и радуясь о шомъ явленіи начали пировать и перепились до пьяна, и въ шомъ пьянствѣ на восхожденіи солнца сѣли на суда (3) вѣнками и цвѣтами украшенные, не шокмо имѣя надежду одержать побѣду, но и напередъ о ней шоржешвуя.

ГЛАВА 17.

Александру случилось флошомъ ипши (1) на другую сторону, а припцашь (2) малыхъ
Томъ I. 19

-
- 2) *Погрузилъ*: будшо прогнѣванной Непшунъ для опмищенія Македонянамъ за сдѣланіе насыпи въ морѣ такъ оную опровергнешъ, какъ скоро звѣря погрузилъ въ море.
- 3) *Вѣнками*: вѣнками побѣда, цвѣтами веселое пированіе оказывано было.
- 1) *На другую*: на другую сторону города прѣтивъ Египетской пристани.
- 2) *Малыхъ*: а сжали вѣрши Арріану, то въ шомъ числѣ была пятипалубная галера Пинтагора Кипрскаго владѣльца, и другія многія. Ибо въ шомъ мѣстѣ Кипрской флошъ ошъ Александра поставленъ былъ.

судовъ у берега оставить, изъ которыхъ Тиряне два полонили, а прочія были въ превеликомъ страхѣ, пока Александръ услышавъ крикъ своихъ людей, съ флошомъ на крикъ къ берегу приблизился. Первая изъ Македонскаго флоша бѣжала на помощь пяшипалубная галера, которая на ходу была всѣхъ легче: Тиряне увидѣвъ галеру, двумя галерами съ боковъ на оную усстремились. Македонская галера на одну изъ нихъ направленная и сама (3) носомъ непріятельской галеры одержана, и непріятельскую одержала. И какъ свободная непріятельская галера съ другаго бока напасть на Македонскую усстремялась, то изъ флоша Александра шрехпалубная галера въ самое то время шакъ сильно оную поразила, что Тирской корабельщикъ съ кормы въ море низверженъ. Пошомъ и другіе многія галеры и самъ Александръ прибылъ и Тиряне сильною греблею съ великимъ шрудомъ свобода увязшую носомъ свою галеру, всемъ флошомъ въ пристань побѣжали. Александръ постигнуши оныя, хотя въ (4) пристань въ ѣхашь и не

3) *Носомъ*: носы у галеръ были ошпырѣны желѣзомъ и медью окованы, чтобъ ими можно было ушыкашь въ непріятельскія галеры.

4) *Въ пристань*: у Тира были двѣ пристани: Египетская съ Египетской стороны, и Сидонская; въ которую приходящіе изъ Сидона суда въѣжали, а между ними была площадка. Здѣсь упоминается о Сидонской пристани.

могъ, пошому что стрѣльбою съ города отъ того былъ удержанъ, однако галеры почти всѣ или пошопилъ, или въ полонъ побралъ.

ГЛАВА 18.

По прошествіи двухъ дней, которые для отдохну даны были воинамъ, приказалъ Александръ (1) флотъ и машины повесить къ городу, чтобъ отовсюду напасть на ушрашенныхъ, а самъ вошелъ на превысокую башню съ великою храбростію, но съ большею себѣ опасностью. Ибо непріятели познавъ его по Царскому украшенію и блистающему оружію наибольше по немъ стрѣляли: однакожъ онъ учинилъ достопамяшныя дѣла. Многихъ на стѣнахъ стоявшихъ копьемъ поразилъ, нѣкоторыхъ въ близости мечемъ и щитомъ низвергнулъ: ибо башня, съ которой онъ бился, почти подлѣ самой стѣны стояла. Уже отъ частыхъ ударовъ стѣнобитнаго оружія стѣны разрушились: (2) флотъ въ пристань вошелъ, и нѣкоторые Македоняне овладѣли оставленными отъ непріятелей башнями; тогда Тиряне шолкими бѣдами вдрутъ обѣяшые, иные въ капища на молишву побѣжали: иные запершись въ домахъ сами себя предавали смерти:

1) Флотъ: флотъ, чтобъ городъ окружить, а машины, чтобъ съ насыщи ими по стѣнамъ стрѣлять.

2) Въ Ливонію вошелъ: Финикяне вошли въ Ехинетскую, а Кипряне въ Сидонскую пристань.

нѣкоторые на непріятелей усстремились, чтобъ хошя не умереть безъ опмищенія. Большая часть на кровляхъ спояли, и мешали камень, или что въ руки попало, на входящаго непріятеля. Александръ приказалъ всѣхъ бить, кромѣ тѣхъ, которые въ капищахъ были, а дома жечь. Когда сіе чрезъ проповѣдниковъ объявлено, то однакожъ ни одинъ человекъ, которей оружіемъ владѣть могъ, не пожелалъ искашь въ капищѣ спасенія. Капища малолѣшными дѣшми и дѣвицами наполнены были: а мужескаго пола всякой споялъ у дверей своего дому, готовы на убіеніе свирѣпшующему непріятелю; но многихъ изъ нихъ спасли Сидоняне, которые служили въ войскѣ Македонскомъ. Оные хошя и вошли въ городъ съ побѣдншельми, однакожъ памятуя сродство свое съ Тирянами: пошому, что (3) оба города,

3) *Объ ороды:* Сидонъ городъ, по Юстинову объявленію, построень отъ Финикіянъ, и названъ симъ именемъ отъ довольства рыбы; ибо по Финикійски Сидонъ рыба называется. Евстаѳій пишетъ, что оной названъ по имени Сиды Вилловой дочери. Иосифъ, что оной построень отъ Сидона первороднаго Ханаанова сына. И ежели сему послѣднему вѣришь, то надлежало ему за много лѣтъ до Агенора бышь построену. Ибо отъ всѣхъ искусѣйшихъ лѣтописцовъ утверждается, что Агеноръ жилъ даже до первыхъ судей Израилевыхъ. Но можно шому спашься, что Сидонъ отъ Сидона основанъ; а пошомъ отъ Агенора или возобновленъ, или разпространенъ. Такимъ же образомъ и о соз-

Тиръ и Сидонъ за построеныя отъ Агенора почитали, многихъ Тиряне щадили, и приведши ихъ тайно на свои суда перевезли въ Сидонъ. (4) Пятнадцать тысячъ шакимъ укрывашельствомъ отъ смерти избавились: а сколь велико кровопролитіе было, оное изъ сего только разсудить можно, что внутрь крепости (5) шесть тысячъ вооруженныхъ побито. На послѣдокъ разгнѣванный Александръ представилъ побѣдителямъ печальное позорище: двѣ тысячи чловѣкъ, кошорыхъ насыщенные кровію непріатели живыхъ оставили,

дави Тира разсуждать надлежитъ. А былъ Агеноръ Епафовъ сынъ, отецъ Финиковъ, отъ кошораго названа Финикія, Кадмовъ, Кидиковъ и Европинъ. Онъ оставя брата своего Вила въ Египтѣ въ Хананипиду отправился, и тамъ поселился. И ежели Курцію вѣрши, Сидонъ построилъ, откуда сказывающъ, посылалъ онъ для сисканія Европы дочери сына своего Кадма, кошорой построилъ городъ Фивы въ Віотіи.

- 4) *Пятнадцать тысячъ*: многимъ сіе число не безъ причины чрезмѣрнымъ кажется. Но при множествѣ согласующихъ въ томъ книгъ ничто перемѣнять не должно.
- 5) *Шесть тысячъ*: Аррѣанъ числяетъ убитыхъ восемь тысячъ. Но въ томъ отъ Курціи одними словами, а не дѣломъ разисхвуетъ; ибо онъ включаетъ въ то число и двѣ тысячи повѣшенныхъ. И Діодоръ въ томъ почти согласенъ же, объявляя число побитыхъ свыше семи тысячъ. Въ числѣ взятыхъ въ полонъ больше разности. Ибо Діодоръ числяетъ 13. а Аррѣанъ 30 тысячъ.

и приказалъ въ доль по берегу (6) на висѣльцахъ развѣщать. Карфагенскихъ пословъ живономъ даровалъ, объявляя имъ войну, которую начашъ тогдашнія нужныя дѣла не допускали.

ГЛАВА 19.

Тиръ (1) взяли по семидесячной осаѣ. Сей и древностію, и частыми прошивными приключеніями достопамятной городъ (2) отъ

6) *На висѣльцахъ*; причину тому объявляетъ Юстинъ, что Александръ такой казни достойными бытъ разсудилъ ихъ за то, что они породы были шѣхъ колоней, которые нѣкогда побидъ господъ своихъ республикою овладѣли.

1) *По семидесячной*: Тиръ взяли въ первой годъ 112 Олимпіады, въ бытность начальникомъ въ Аѳинахъ Никиши, по свидѣльству Арріана въ Гекатомбронѣ мѣсяцѣ, которой начинался около равноденствія. А по объявленію Плутарха въ послѣдней день мѣсяца Лоа, у котораго и пророчество Аристидра о томъ находится. Впрочемъ удивительно, что когда Курцій, Арріанъ, Діодоръ и Плутархъ о взятіи Тира присупомъ согласны, Юстинъ пишетъ, будто онъ взяли измѣною, а Елзанъ, будто цесною хитроснью.

2) *Отъ Агенора*; уже выше объявлено, что два Тира были, старой Палестирусъ называсмой, и новой. Первой можно было построить Агенору; ибо Иосифъ въ кн. 8, гл. 2 изъ Финикійскихъ лѣтописцевъ доказываетъ, что въ Тиръ (безъ сумнѣнія исвомъ) начали жить за двѣсти сорокъ лѣтъ до построения храма Содоконова, що есть около временъ Гедеона. А пришествіе Агенора не могло быть прежде испужденія Изъ вильскаго въ Ханансю. Ибо знаш-

Агенора построены, и имѣль въ своемъ владѣнїи не токмо въ близости находящееся море, но и все, куда доходилъ флотъ его. И ежели слуху вѣришь, то сей народъ первой (3) грамотѣ или научилъ, или научился. Сѣ

ные дѣшописцы отправленїе Кадма сына его въ Грецію, и начало Фивъ полагають во владѣнїи Юнипера. Въ которое время при раздѣленїи земли колѣнамъ Израильскимъ, уже упоминается Сидонъ великій, и Тиръ крѣпчайшїй городъ въ кн. 19: гл. 29. Иисуса Навина. Развѣ можетъ быть сѣ было пророчество о предбудущемъ. Есть же которые построение сего города Тиру Лафетову внуку приписываютъ. Иные Тиру Финикову сыну, внуку Агенорову. Но какъ уже выше объявлено, иные изъ вышеобъявленныхъ основателями, иные расширителями, а иные возобновителями быть могли.

- 3) *Грамотѣ*: многіе въ томъ согласны съ Курціемъ, а большая часть другаго мнѣнїя. Иные изобрѣшенїе писменъ приписываютъ Моисею, иные Аврааму, иные Ною, а иные Кадму. Но мы пространно о томъ разсуждашь здѣсь не намѣрены. Для приведенїя въ согласїе писателей сѣ вообще объявить можно: что частію такіе люди называются изобрѣшателями, которые изобрѣшенныя уже привели въ большее совершенство, или которые первые въ какое мѣсто оныя ввели. Иной родъ былъ Героглифическаго, то есть знаками, писанїа: иной писменъ алфавитомъ называемыхъ: а иной инымъ образомъ. На послѣдокъ разныхъ образцовъ писмена въ разные времена, въ разныхъ мѣстахъ изобрѣшены, такъ, что дивиться тому нельзя, что многіе за изобрѣшателей ихъ почитаются. Ежели кто больше о томъ вѣдашь желаетъ, тому надлежитъ читать кн. 1. Воссія, о науцѣ грамматической

заподлинно извѣстно, что (4) поселенія его почти по всему свѣшу разсѣяны были. Въ Африкѣ Картегена, въ Віютіи Фивы, (5) Гадесъ на Окіанѣ. Можно думать, что Тиряне имѣя свободной ходъ по морю, и часто приходя въ невѣдомыя другимъ мѣста, избирали поселенія молодымъ людямъ, которыхъ они тогда довольно имѣли: или что они претерпѣвая вредъ отъ частаго трясенія земли (ибо и сіе объявляется) новаго себѣ жилища оружіемъ искашь принуждены были. И такъ Тирь по претерпѣніи многихъ бѣдсвій, и по возстаніи (6) отъ паденія

Германна, Гугона, Нирембергія о началѣ священнаго писанія, Горонія, Бекана; и проч.

- 4) *Поселенія*: Курцій только о знашнихъ мѣстахъ здѣсь упоминаетъ, оставя другія, въ числѣ которыхъ Лептисъ и Утика отъ Плинія объявляются. Отъ Саллустія, Иппона и Адруметъ: а отъ не которыхъ и Тироевъ въ Сармаціи. О Фивахъ въ Віютіи смотри въ кн. 1. гл. 15. дополненій. О Картегевѣ выше въ гл. 8.
- 5) *Гадесъ*: Гадесъ островъ съ городомъ тогоже имени лежащій по край Гишпанскихъ береговъ за устьемъ Средиземнаго моря, которое по немъ Гадитанскимъ проливомъ называется. Нынѣ называется оной *Кадисъ* или *Кадисъ*; которое имя происходитъ отъ древняго Гадесъ, а оно отъ Картегенскаго имени *Гадиръ*, что значитъ *Осрѣду*. Городъ на помянутомъ островѣ въ прежнія времена назывался *Гаршессомъ*.
- 6) *Отъ паденія своего*: сей городъ только взятъ, а не разоренъ отъ Александра; но жиселей о и жуе-

своего (7) нынѣ напослѣдокъ въ случаѣ долговременнаго всюду спокойства подѣ защищеніемъ челоуѣколюбиваго Рима находишься.

ГЛАВА 20.

Въ поже почши время принесены Александру отъ Дарія грамоты, уже съ Царскимъ шиломъ, въ кошорыхъ просилъ Дарій, *чтобъ Александръ догъ его именовъ (1) Статиру* взялъ

справныхъ до шринадцати тысячь, а по Арріанову объявленъ до 50000 продано, одинъ только родъ Стратионовъ въ цѣлости оставленъ, говоритъ Юстинъ и царство потомкамъ его вѣчно; знатныя жители и безлоротныя на островъ переведены, да по истребленіи, колоуля корени, родъ гражданъ въ городѣ со естъ вновь заведенъ былъ. Такимъ образомъ Тиряне отъ Александра устроеныя, бережливостію и трудами скоро пришли въ состояніе.

- 7) Нынѣ напослѣдокъ: Спрабонъ пишетъ, что Тиръ не токмо отъ Сирскихъ Царей, но и отъ Римлянъ дана была вольность, а за то, чтобъ ему поступать по своимъ уставамъ, платилъ онъ небольшія деньги. Послѣ того учинился поселеніемъ Римскимъ, и Северъ Императоръ далъ оному Италіанскія права. По томъ въ лѣто отъ Рождества Христова 656 попался онъ въ руки Сарацынамъ: въ 1124 годѣ Христіанами освобожденъ: а по прошествіи 167 лѣтъ отъ тѣхже Сарацыновъ вѣпорично взявъ, до основанія разоренъ, и нынѣ тамъ ничего нѣтъ примѣчанія достойнаго кромѣ пристани. По сіе время называется онъ древнимъ Еврейскимъ именемъ Соръ или Соуръ, что естъ каменною горою, и совокупляется съ твердою землею шою насыпью, кошо-рая отъ Александра сдѣлана.

- 1) Статира: кабъ Паушарка и Юстинъ заключася, что

себѣ въ супружество, и въ приданое за него страны, между Еллесполтомъ и (2) Галисомъ рѣкою лежащія: а онъ доволствоваться имѣетъ землями, которыя на востокъ отсюда простираются. А ежели Александръ можетъ быть представляемое взять цѣлится, тобъ разсуждалъ, что щастіе никогда постоянно не бываетъ, и люди сколь велико щастіе ни имѣютъ, однакожъ болейшей еще подлежатъ зависти. Онъ оласаетъ, тобъ Александръ, такъ какъ птицы, которыя естественною своею легкостію до небесъ подвигаются, тщетнымъ младаучіемъ не превознесся. Всего труднѣе въ таковыхъ мѣстахъ содержатъ толь великое щастіе: у него много еще осталось, и Александръ не всегда (3) въ тѣсныхъ мѣстахъ цлугитъ его. Надобно будетъ

шакъ чинать надлежишъ. Сію Даріеву смаршую дочь Арріанъ Варсивою называетъ. Но сія Варсина была дочь Артабазова, отъ которой Александръ родилъ сына Геркулеса. Юстинъ 13.

2) Галисомъ: прежде сего заключалось въ сихъ предѣлахъ Лидійское царство, и Галисомъ рѣкою отдѣлялось отъ Мидскаго, которая какъ Иродотъ пишетъ: все почти верхнюю часть Азій, то противъ Килра, до Евкинскаго моря отдѣляетъ. Въ прочемъ Арріанъ объявляетъ, что Александру представлено было въ приданое все, что между Еллесполтомъ и Ефратомъ находится.

3) Въ тѣсныхъ мѣстахъ: какъ прежде Александръ улучилъ его въ Киликии, гдѣ онъ не храбростію своею, но способностію мѣста одержалъ побѣду.

Александрѹ переходить (4) ѿ Фратѣ, Тигрѣ, Араксѣ и Идаслѣ царства его великія крѣпости и притти на поля пространыя, гдѣ ему съ малолѣтствомъ своимъ авъ стыдѣ притти можно. А до Мидіи, Урканіи, Бактрѣ и Индійцовѣ, до Согдіанѣ и Арахозянѣ, по имени только извѣстныхъ, и до прогнхѣ живущихъ у Кавказа и Дуная народовѣ когда дойти ему будетъ. Состарѣется онъ и безъ войны прохоя толь великое земель пространство. А егоѣ Александрѣ къ себѣ звать пересталъ; ибо пришествіе его Александрѹ будетъ лагубнымъ. Александрѣ шѣмъ, кошорые грамошы принесли, ошвѣтспвовааъ: Дарій гуже мнѣ обѣщаетъ, и тѣмъ то все потеряаъ дѣлится хотетъ. Въ приданое даетъ Лидію, Іонію, Еолиду, Еллесполтикую страну, мзду побѣды моеи, а законы даются отъ побѣдителей, а отъ побѣжденныхъ принимаются. Въ какоѣ мы оба состоянии находимся, ежели одинъ о томъ Дарій не вѣдаетъ, тобѣ бой далъ немедлѣнно: а я до перелравѣ грезѣ море, не Киликію, иаъ Лидію, (ибо за толь великую войну сія мзда весьма мала) но Персеполь, столицу царства его, потомъ Бактры, Екбатаны и самыя отдаленныя восточныя страны локорить себѣ на мѣреніе при-

4) Ефратъ: о Ефратѣ смотри въ книгѣ 5. гл. 2. • Тигрѣ шамъ же. о Араксѣ въ кн: 5. въ гл: 13. о Идаснѣ въ кн: 8. гл: 44.

себѣ въ супружество, и въ приданое за нею страны, между Еллесполтомоу и (2) Галисомъ рѣкою лежація: а онъ доволствоваться имѣетъ землями, которыя на востокъ оттуда простираются. А ежели Александръ можетъ быть представляемое взять цѣлится, тобъ разсуждалъ, что щастіе никогда постоянно не бываетъ, и люди сколь велико щастіе ни имѣютъ, однакожъ большей еще подлежатъ зависти. Онъ оласается, чтобъ Александръ, такъ какъ птицы, которыя естественною своею легкостію до небесъ подвизаются, тщетнымъ младаучіемъ не превознесся. Всего труднѣе въ таковыхъ мѣстахъ содержатъ толь великое щастіе: у него много еще осталось, и Александръ не всегда (3) въ тѣсныхъ мѣстахъ уличитъ его. Надобно будетъ

макъ чинать надлежишь. Сію Даріеву старшую дочь Арріанъ Варсивою называетъ. Но сія Варсина была дочь Аршабазова, отъ которой Александръ родилъ сына Геркулеса. Юстинъ 13.

2) Галисомъ: прежде сего заключалось въ сихъ предѣлахъ Лидійское царство, и Галисомъ рѣкою отдѣлялось отъ Мидскаго, которая какъ Иродотъ пишетъ: ея лопи верхнюю часть Азіи, то противъ Килра, до Евкиникаго моря отдѣляетъ. Въ прочемъ Арріанъ объявляетъ, что Александру представлено было въ приданое все, что между Еллесполтомоу и Ефратомъ находится.

3) Въ тѣсныхъ мѣстахъ: какъ прежде Александръ уличилъ его въ Киликіи, гдѣ онъ не храбростію своею, но способнастью мѣста одержалъ побѣду.

Александрѹ переходить (4) Ефратѣ, Тигрѣ, Араксѣ и Идаслѣ царства его великія крѣлости и притти на поля пространыя, гдѣ ему съ малолѣдствомъ своимъ въ стыдъ притти можно. А до Мидіи, Ираканіи, Бактрѣ и Индійцовѣ, до Согдіанѣ и Арахозянѣ, по имени только извѣстныхъ, и до прочихъ живущихъ у Кавказа и Дуная народовъ когда дойти ему будетъ. Состарѣется онъ и безъ войны прохоя толь великое земель пространство. А его съ Александрѣ къ себѣ звать не речесть; ибо пришествіе его Александрѣ будетъ лагубнымъ. Александрѣ шѣи, кошорые грамошы принесли, ошѣшествовааъ: Дарій гужее мнѣ обѣщаетъ, и тѣмъ то все потеряя дѣлится хогетъ. Въ приданое даетъ Лидію, Ионію, Еолику, Еллесполитику страну, мзду побѣды лоеи, а законы даются отъ побѣдителей, а отъ побѣжденныхъ принимаются. Въ какомъ мы оба состояніи находимся. ежели одинъ о томъ Дарій не вѣдаетъ, тобъ бой далъ немедленно: а я по перелравѣ трезѣ море, не Киликію, иаъ Лидію, (ибо за толь великую войну сія мзда весьма мала) не Персеполь, столицу царства его, лотомъ Бактры, Экбатаны и самыя отдаленныя восточныя страны локорить себѣ на мѣреніе при-

4) Ефратъ: о Ефратѣ смотри въ книгѣ 5. гл. 2. • Тигръ шамъ же. о Араксѣ въ кнѣ 5. въ гл: 13, о Идаснѣ въ кн: 8. гл: 44.

ялъ: *Всюду лиѣ слѣдовать можно, куда Даріи ѡбъѣзятъ и мѣстѣ. Прерсталъ бы онѣ страшитъ меня рѣками, еѣда я грезѣ моря переправлялся.*

ГЛАВА 21.

И Цари такимъ образомъ переписывались. (1) и пристань Александру ошдали. Александръ Киликію Сократу: а лежація около Тира спраны поручилъ Филошу. (2) Парменіонъ въ Сиріи Келе называемой оставилъ вмѣсто себя начальникомъ Андромаха, чтобъ самому присудствовашь при наступающемъ сраженіи. Александръ Ефесіону приказалъ обойши флопомъ вокругъ Финикійской спраны, а самъ со всею войскою прибылъ къ городу (3) Газѣ.

1) *Но Родійцы: Родѣ или Родосѣ островъ лежишь при южномъ берегу Азіатскаго полуострова къ западной сторонѣ, столичной городѣ на немъ тѣмъ же именемъ Родосѣ называется. Стоитъ, говоритъ Страбонъ, на мысу простирющемся къ востоку, и пристаньми, дорогами, стѣнами и иными приуготовленіями столько превосходитъ другіе города, что не токмо онъ одного лучшишь, но и подобныи ему назвать не можно. По немъ Родійскіе Кавалеры называются, копорые отъуду Салиманомъ выгнаны, и на Малтѣ поселились.*

2) *Парменіонъ: Смотри, что въ гл. I. писано о восводешѣ Келесиріи, что Андромахъ отъ самаго Царя начальникомъ въ той странѣ опредѣленъ. О помѣ и Евсей, и самъ Курцій ниже сего въ гл. 35. ѡбъявляеть.*

3) *Газѣ: о семъ городѣ ѡбъявлено будеть въ гл. 25.*

Въ тоже почти время у Испмянъ (4) отпра-
влялись торжественныя позорища, на кошо-
рья съѣздъ бывалъ со всей Греціи. Въ шомъ
собраніи Греки яко угождающіе времени опредѣ-
лили отправишь къ Александру двенадцать
пословъ, кошорыебъ за учиненныя имъ въ пользу
благососпоянія и вольности Греціи, дѣла под-
несли въ даръ побѣды золошой вѣнецъ; а не
задолго до шого они же охотно увѣрялися в
неосновательному слуху, желая во всемъ пре-
вѣнъ дасшя послѣдовать, къ чемубъ оное ихъ
умомъ колебающихся ни обратило. Въ прочемъ
не шкомо самъ Александръ имѣлъ походы подъ

4) У Испмянъ: отъ Испла Коринѣскаго, или узкаго
перешейка между двумя морями, которой выше въ
кн. 3. гл. 1. описанъ, позорища названы Испмійски-
ми, кошорыя въ шретей годъ отправлялися. Пли-
ній пишеть, что оныя отъ Сизифа въ честь Мс-
лицерту опроку, который и Палемонъ называш-
ся, узаконены. А Плущаркъ изобрѣтателемъ оныхъ
поставляеть Тезея, которой часно похвалялся,
что для него Нептуна шакъ же почитающъ, какъ
Юпитера ради Геркулеса. Ибо Испмійскія позори-
ща Нептуну, а Олимпійскія Юпитеру посвященны
были; напрошивъ чего шъ; кошорыя прежде въ
честь Палемона отправлялися, не позорища, но
иощныя жершвоприношенія были. На оныхъ позо-
рищахъ шакъ, какъ и на прочихъ пять сташей
гръ было: а имянно, скаканіе, бѣганіе, крикъ,
стрѣльба изъ луковъ и борьба. Испмійскіе побѣди-
тели сосновымъ вѣнкомъ вѣнчаны были. Олимпій-
скимъ Оливки, Пнейскимъ дблоти, а Семейскимъ
салашъ въ даръ давались.

городы власти его покорисься не хотяще, но и начальники въ военныхъ дѣлахъ искусные немалымъ числомъ овладѣли. Каласъ завоевалъ Пафлагонію, Аншигонъ (5) Ликаонію. Балакръ побѣдивъ Идарна полководца Даріева, Милешъ (6) взялъ Амшоеръ и Егелохъ флотомъ во стѣ корабляхъ состоящимъ, покорили острова (7) между Ахаіею и Азіею лежащія. А по здачѣ Тенеда и Хіосомъ, котораго жишеля сами ихъ призывали, овладѣть хошѣли. Но Фарнабазъ Даріевъ начальникъ побравъ за караулъ держащихъ Македонскую сторону, паки поручилъ городъ съ небольшимъ гарнизономъ Апол-

- 5) *Ликаонію*: Ликаонія Азійская страна, которая отъ сѣвера съ Каппадокією, отъ востока съ малою Арменією, отъ юга съ Тавромъ горю, а отъ запада съ Писидією смежна. *Пафлагонія*: смотри въ кн. 4. гл. 3. *Милешъ*, смотри въ кн. 4. гл. 6.
- 6) *Взялъ*: лучше сказать вторично взялъ: ибо Милешъ самъ Александръ покорилъ: какъ о томъ въ кн. 2. гл. 7. дополненій объявлено. А Пафлагонія ему здалась добровольно. Ликаонія лежащая въ срединѣ завоеванныхъ имъ провинцій безъ сумнѣнія была въ его рукахъ. Но полъ всѣхъ оныхъ провинцій или силою, или добровольно паки поддался Персамъ.
- 7) *Между Ахаіею*: Ахаіею свойственно называется та часть Пелопониса, которая лежитъ по берегу Коринтскаго залива: а въ пространнѣйшемъ разумѣніи вся та Грецкая страна, которая и Елладю именуется, и заключаеши въ себя Аншику, Віотію, Локриду и прочая. Между нею и Азіею много острововъ Цикладами называемые находяща.

Аполлону и Аншенатору, вѣрнымъ Перскому государству. Полководцы Александровы осады не осаждали, не сполько на свою силу, сколько на склонность осажденных надѣясь, кошо-рая надежда ихъ и не обманула. Ибо происшедшее между Аполлонидомъ и полководцами несогласіе способствовало имъ ворваться въ городъ. И какъ Македонское войско вылома ворота вспустило въ городъ, то граждане бывшіе прежде въ заговоръ, чтобы сдать городъ, пристали къ Амфотеру и Егелоху; и побивъ Перской гарнизонъ, Фарнабаза, Аполлонида и Аншенатора связанныхъ предали. При чемъ въ полонъ взято двенадцать двупалубныхъ галеръ съ воинами и гребцами, съ придошью другими судами, въ томъ числѣ и суда морскихъ разбойниковъ, да три шестыни нанятаго Персами Греческаго войска. Македоняне Грековъ по своимъ полкамъ раздѣлили, морскихъ разбойниковъ переказнили а плѣнныхъ гребцовъ въ свой флотъ опредѣлили.

ГЛАВА 22.

По случаю Аристонику (1) Мешинейской владѣлецъ съ разбойничьими судами въ первую стражу къ пристани приѣхалъ, не вѣдая ни

1) Мети мнѣйской: Мешина, говоритъ Сирабонъ, Лезвинской ошъ берега Азіи въ шестидесяти стадіяхъ находящейся городъ, славенъ пошому, что въ немъ Аріонъ стихотворецъ родился, и довольно презрѣднаго вина бываесть.

о чемъ, что въ Хіосѣ происходило: и какъ караульные окликали, кто ѣдетъ? ошвѣщшво-валъ онъ, что Аристонику къ Фарнабазу прѣѣхаль. Караульные объявили ему, что Фарнабазъ уже спитъ; ему въ шакое время видѣшь его не можно, однакожъ ему какъ союзнику и пріятелю въ приспанъ войти не возбраняется; а по ушпру имѣшь онъ будетъ случай съ Фарнабазомъ разговаривашь. Аристонику безъ всякаго еумнѣнія напередъ въ приспанъ вѣѣхаль, а за нимъ слѣдовали и другіе суда разбойничьи. Какъ въ приспани ушановились, шо караульные входъ оной заперли, и разбудя спавшихъ въ близости шоварищей своихъ, всѣхъ разбойниковъ безъ всякаго учиненнаго ошъ нихъ сопрошвленія перековали: а пошомъ ошдали Амфотеру и Егелоху. Отшуду Македоняне переѣхали, (2) въ Мишилену, которую не задолго передъ шѣмъ Харесъ Аѣинянинъ взялъ и засѣлъ въ ней съ двумя тысячами Персовъ, однакожъ будучи не въ состояніи нести осаду, городъ здалъ, и по договору имѣя свободушъ безопасно ѣхашъ, куда пожелаешъ, (3) въ Имбръ

2) *Мишилену*: Мишилена есть стольной городъ въ Лезви, о которомъ писано у Сшрабона въ кн. 13. Оной и повынѣ купно съ островомъ, на которомъ построенъ, *Мишлинъ* называется.

3) *Въ Имбръ*: Имбръ островъ на Египетскомъ морѣ близъ Оракіи. Положеніе имѣешъ между Лемкомъ и Оракійскимъ Жерсомомъ. Есть же Имбръ и въ

отправился. Македоняне покорившихся гражданъ ничѣмъ не вредили.

ГЛАВА 23.

Дарій не имѣя никакой надежды къ замиренію, которое чрезъ грамоты и пословъ исходатайствовать надѣялся, все мысли обратилъ къ собранію войска и возобновленію войны съ возможнымъ стараніемъ; чего ради приказалъ полководцамъ въ Вилонъ збираться. Повелѣлъ же бысть и Бессу Бактріанскому владѣльцу съ многочисленнымъ войскомъ. Ибо Бактріане предъ другими шамошними народами отменно храброшь, природную свирѣпость, и родъ жишя Перскимъ роскошамъ со всемъ противной имѣютъ. Живущъ близъ Скиеовъ весьма храброго и хищнаго народа, и всегда во оружіи находясь. Но Бессова вѣрность Дарію была сумнительна, для того что Бессу подвластнымъ бысть обидно козалошь; по чему надлежало опасаться отъ него измѣны, которая одна къ восхищенію желаемого имъ царства могла способствовать. Въ прочемъ Александръ хотя со всякимъ прилежаніемъ провѣдывалъ, въ которую сторону Дарій уѣхалъ; однакожь не могъ получить никакого о томъ извѣстія. Ибо Персы обычай имѣютъ хранить Царскія тайны

достью на островъ Родосъ выше Кавна. Курцій говоритъ, какъ кажется, объ островѣ.

съ удивительною вѣрностью; ни страхомъ, ни обманіемъ къ извѣщенію оной принудить ихъ не можно. Издревле отъ Царей запрещено открывать шайну подъ смертною казнью. За невоздержность языка влѣше всѣхъ приступленій чинился наказаніе, и способнымъ къ великимъ дѣламъ не признаваеся, кою молчашь не можешъ, что челоуѣку отъ природы весьма не трудно. И того ради Александръ не вѣдая ни о чемъ, что у непріятеля дѣлается содержалъ въ осадѣ городъ (1) Газу, въ кою воеводою былъ Бенисъ весьма вѣрной Дарію, и малымъ гарнизономъ защищаль великой городъ.

Г Л А В А 24.

Александръ осмотра положеніе мѣста, приказалъ, всѣхъ подкопы, къ чему мяккая и рыхлая

1) Газу: сей городъ въ божественномъ писаніи часто упоминается, особливо знаменъ по дѣламъ Самсона и его кончинѣ. *Илуди*, говоритъ Арріанъ, изъ Финліи въ Египетъ, послѣдней король, за который стель *надвигается*, кою до самого Египта продолжается. Подъ нимъ стекла Безоръ рѣка, кою и бы широю Египетскою рѣкою называется. Сказываютъ, что Газою названъ сынъ отъ Камвиза, кою слѣдуя въ Египетъ сокровище свое во ономъ, аки въ крѣпости оставилъ. Ибо Персы по свидѣтельству Курція казну и зываютъ Газою. И ежели шо правда, то всесоконечно переводники библіи, въ книгѣхъ бытій и судей Израилевыхъ сіе имя Газа выѣсто древаго упошребали.

дешья была способна; ибо изъ близъ находящагося моря множество песку на берегъ выбрасывается, и каменье въ веденіи подкоповъ не дѣлаеть никакого препятствія. И шого ради повелъ онъ подкопъ съ той стороны, гдѣббъ непріятелямъ видѣшь не можно было: а чтообъ они о шомъ не провѣдали, то повелѣлъ къ шѣнамъ подводишь (1) башни. Но шакъ рыхлая земля въ подведеніи башенъ препятствіе чинила для шого, что колеса въ ней шинули, и связи у башенъ ломались; причемъ непріятели многихъ безъ всякой себѣ опасности ранили; пошому что Македоняне какъ въ подведеніи, такъ и въ опведеніи башенъ великой шрудъ имѣли. Чего ради Александръ давъ знакъ къ опшупленію, на другой день со вѣхъ сторонъ обшупилъ городъ. А какъ на восхожденіи солнца прежде приступу опправлялъ онъ по опеческому обычаю молишву, для опрошенія отъ боговъ себѣ помощи; то по случаю налѣшѣлъ воронъ, и нечаянно опустилъ (2) глыбу земли, кошорую въ когшяхъ несъ, на его голову, кошорая отъ удара разсыпавшись на

1) *Башни*: Какимъ образомъ оныя башни сдѣланы были о ихъ величій, и опшребленіи при осадѣ городовъ писано у Липсія и у Поліорцъ: въ 1 разговорѣ.

2) *Глыбу*: Плутархъ въ семъ согласуеть съ Курціемъ. А Арріанъ пишеть, будишо не глыба но камень былъ, однакожъ надлежало бышь глыбѣ земли, ежели ударясь о голову разсыпалась, и долгой скамилась.

и́блкія часши сѣ головы долой скапшлась : а самъ воронъ сѣлъ на ближайшей башнѣ облишпой (3) смолою и сѣрою, и прильнувь къ ней крыльями хошя и покущался ошлѣшѣть, однакожь не моѣ свободишься, и онѣ околоспшщихъ поиманѣ. Александрѣ будучи нѣсколькo подвѣрженѣ суевѣрїю, заблаго разсудилѣ вопрошшшь волхвоувѣ о предзнаменованїи онаго приключенїя, и Ариспандрѣ, кошорому во всемѣ вѣрили, ошвѣстшвовалѣ: что онымѣ разоренїе

3) *Смолою*: На что было смолою и сѣрою обливать башни, которыя всею силою онѣ непрїательскаго огня охраняемы были развѣ, чтобѣ скорѣе загорѣлись? Радерѣ нѣкогда разсуждалѣ о семѣ, будшю бы вмѣсто смолою и сѣрою написано было квасцами и пепломѣ. Ибо Клавдїй, Квадригарїй и Амманѣ объявляющѣ, что квасцы для защищенїя машинѣ онѣ огня вѣ употребленїи были, однакожь самѣ Радерѣ мнѣнїе свое по справедливости опровергаешѣ; или что штого во времена Александровы не найдено было; или что крыльямѣ пшщымѣ прильнувь къ квасцамѣ не возможно было. Таковожѣ можшѣ быть безосновательво и сѣ его мнѣнїе, котораго однакожь онѣ держишь, будшю бы здѣсь уноминаешя не обѣ одной деревянной и хошячей чашнѣ; но о которой каменной, или кирпичной, которая вмѣсто известки смолою и сѣрою была мазана, и шогда вѣ близости случилась; ибо онѣ сѣва штому повѣришь, что здѣсь не такая башня разумѣешя, о какихѣ не много выше сего объявилѣ Курцїй, но особливая: а я его мнѣнїе со всемѣ за несправедливое почитаю, поштому что Плутархѣ пишешѣ, что воронѣ не хѣ смола прильнуувѣ, но жилѣными сѣшкками, сквозѣ кошорыя веревки проходили, поиманѣ.

городу предвозвѣщается; въ прочемъ опасно, чтобъ самаго его не поранили. И для того совѣщавъ ему въ шомъ день не начинать никакого дѣла. Александру хотя и досадно было, что одинъ городъ безопасному его походу въ Египецъ препящивуешъ, однакожъ послушавъ совѣщъ его приказавъ дать знакъ къ отступленію.

ГЛАВА 25.

Сте осажденныхъ шакъ ободрило, что они учинили выласку, и устремились на отступавшихъ, почитая медленіе ихъ за свою пользу, и хотя они съ великою яростию вступили въ сраженіе однакожъ не надолго; ибо увидѣвъ Македонскія знамена обносимыя шомъ часъ остановились. Уже крикъ бѣющихъ самъ Царь услышалъ и забывъ предсказанное себѣ бѣдствіе, однакожъ надѣвъ по прозвѣбъ ближнихъ своихъ кольчугу, конную рѣдко употреблялъ, къ переднимъ знаменамъ прибылъ. Когда непріятели Александра увидѣли, то Аравлянинъ нѣкшо изъ Даріева войска на дѣло выше мѣры своей отважился. Онъ закрывъ щитомъ саблю палъ Александру въ ноги подъ видомъ перемешчика, и какъ Александръ повелѣлъ ему вспашъ, и бышъ въ своемъ войскѣ, то Аравлянинъ немедленно выхватя изъ за щита саблю правою рукою, хотѣлъ (1) сру-

1) Срубить: Егезій у Діонисія въ главѣ 19 пишешъ, что Аравлянинъ ударилъ Александра саблею по

биль ему голову, но Александръ уклонясь нѣсколько, ошъ шого удара избавился, и промахнувшемуся Аравлянину ошрубиль руку, и думалъ, что ошъ предсказаннаго ему на шомъ день бѣдшвія избавился. Но, какъ я думаю, року миновашъ невозможно; ибо онъ съ передними храбро ополчаясь прошивъ непріятеля, стрѣлоу раненъ кошорая пробивъ колчугу въ плечъ осталась, и какъ Филиппомъ докторомъ его вынята, то множешво крови ишши начало; и всѣ ушрашились, (2) что никогда не видывали чшобъ стрѣла скъ въ колчугу шакъ глубоко уходила въ шѣло. А самъ Александръ и въ лицѣ не измѣнясь приказалъ кровь остановишь и завязашъ рану. Послѣ шого стоялъ онъ долго передъ самыми знаменами, или скрывъ или преодолевъ болѣзнь. Напоследокѣ уняшая лѣкаршвами кровь сильнае шечь шшала, и рана ошъ кошорой онъ съ начала не чувствовалъ болѣзни, при удаленіи шеплошы въ крови, раздухла. Напоследокъ ошибъ его обморекъ, шакъ что онъ палъ на колѣни, и бшъ близъ сподвижнхъ подхваченъ и ошнесенъ въ шанъ свой. А Бешисъ почиая Александра за убитаго, какъ побѣдитель съ радосшію возвратился въ городъ.

колчужному ошейнику, и что Александръ ошрубиль ему не руку, но голову.

- 2) *Что никогда:* что ни кто прежде не видывалъ, чшобъ стрѣла пробивъ колчугу шакъ глубоко уходила въ шѣло, для шого ошос почиала за чудо.

Но Александръ еще (1) прежде излѣченія раны приказалъ дѣлать (2) валъ вышиною сѣнныя подобно, и весить большее число подкоповъ. Напротивъ того осажденные сѣнны города хотя и выше взвели, однакожъ оныя были ниже башенъ на валу пославленныхъ; и для того внутрь города оубъ сирѣянія была имъ опасность. Последняя гибель городу была оубъ подрытія сѣннъ, чрезъ которыхъ развалины ворвались Македоняне. Самъ Александръ велъ передовое войско; и идучи невеселъ на осшорожно каменемъ въ берцо раненъ. Однакожъ подпираясь оружіемъ не излѣча еще и прежней раны, между передовыми храбро бился съ непріятельми, гнѣваясь при томъ, что дважды при осадѣ онаго города раненъ. Бѣгши храбрый отпоръ непріятелю чинившаго и многими ранами уязвленнаго свои оставили; однакожъ оубъ неслабно прошивился, слизкое шибя оружіе и оубъ своей и оубъ непріятельской крови. (3) Но какъ ошвсю у. ** Александръ

- 1) *Прежде излѣченія*: Изъ сего заключить можно, что валъ началъ посылать того, какъ Александръ раненъ; но однакожъ Аррианъ пишетъ, что его на шомъ валу при защитеніи машинъ ранили.
- 2) *Валъ*: Почта вѣрить ислзда Аррианову объявленію, что сей валъ обведенной вокругъ всего сего великаго города вышиною былъ 230 футовъ, а шириною двухъ спадій.
- 3) *Но какъ*: Крышкы доказываютъ, что въ семь мѣ-

какъ Государь молодой; которой въ прочей похвалялъ храбрость и въ непріятеляхъ, безмѣрно образовался и сказалъ приведенному передъ себя Бешису: *ты Бешисъ не такъ какъ хотѣлъ животъ скончашь; но думай что претерпѣть тебѣ всѣ роды мученія, сколько для тебя изобрѣсть можно.* Бешисъ нешокмо не боязненнымъ, но и свирѣпымъ взоромъ смотря на Александра, ничего на грозныя его слова не ошвѣщивовалъ. Тогда Александръ говорилъ къ предстоящимъ: *Видители члрямага въ молганіи? лалъ ли онъ хоть на колѣни: или униженное вымолвилъ слово? Но я претедолѣю его молганіе и хотя много нитого не чинию однакожъ принужу его стеманіемъ разорвать молганіе.* Пошомъ гнѣвъ свой премѣнилъ на яросшь, и отъ новаго щастія еще тогда начиналъ вникать въ странныя обычаи. Ибо у живаго Бешиса сквозь лодышки при-

стѣ не токмо есть погрѣшность, но и нѣчто опущено, при чемъ не шокмо въ словахъ, но и въ самомъ смыслѣ между собою разнствуютъ. Фрейнгеймъ сіе опущенное мѣсно такъ какъ у насъ написано исправляя, думаешъ, что оное такъ дополнить можно. Но какъ со всѣхъ сторонъ ла немъ ономъ стѣлалли, то напоследокъ пришесть онъ въ изнеможение, и ливъ достался непрятельямъ. Кемброе его исправленіе и дополненіе хошя за самое настоящее и не принимаю: да и самъ онъ того не утверждаешъ, однакожъ за лучшее другихъ почитаю, и пока что достовѣрнѣйшее объявится, согласенъ съ нимъ бышь запошребно разсуждаю.

казалъ продернуть ремни, и привязавъ къ колесницѣ волочилъ вокругъ города, похваляясь припомъ, что онъ по примѣру (4) Ахиллеса прародишеля своего (5) учинилъ казнь неприятелю. Побито Персовъ и Аравлянъ около десяти тысячъ, но и Македоняне не безъ урона одержали побѣду. Осада не столько по значаши города славна была, сколько по двоекрашному бѣдствію Александрову, кошорой ускоряя ишши (6) въ Египетъ Аминта отправилъ въ Македонію для набору войска, съ десятию трехпалубными галерами, потому что и отъ цасшливой войны войско его умалчалось: а на воиновъ побѣжденныхъ народовъ не столько какъ на своихъ природныхъ надбчался.

4) *Ахиллеса*: ибо Олимпіада мать Александрова была отъ поколѣнія Ахиллесова, по свидѣтельству Велерія въ кн: 2 въ гл: 6.

5) *Учинилъ казнь*: въ учиненіи казни не токмо поступилъ онъ по примѣру Ахиллеса, но и превзошелъ его суровствомъ. Ибо Ахиллесъ мертваго Гектора а Александръ еще дышущаго Беписа, продѣвъ сквозь лодышки его ремни, привязалъ къ колесницѣ, и шаскалъ вокругъ города.

6) *Въ Египетъ*: Слѣдовательно сюда не принадлежитъ объявленіе Іосифа о пріемѣ Александра отъ Іерусалимлянъ, какъ о томъ въ кн: 2 въ гл: 11 дополненій писано; ибо по свидѣтельству Арріана Александръ по взятіи города Газы въ седьмой день къ Пелузій прибылъ: Но былъ онъ въ Іудеѣ и другихъ мѣстахъ Палестины по взятіи Тира прежде похода къ городу Газѣ. Евсев: Плин: Арріанъ.

Египтяне, которые Перской власти изрешле не навидѣли, и почиали владѣніе ихъ надъ соблю хищнымъ и гордымъ, увѣдавъ о походѣ къ нимъ Александра, весьма возрадовались; ибо они прежде Аминша и бѣглеца, и будуще упрощенною властью пришедшаго съ охотою приняли. Чего ради въ великомъ множествѣ собрались они къ Пелузіи, куда ожидали Александрова прибытія. Александръ изъ Газы въ седмой день прибылъ къ предѣламъ Египетской земли, въ томъ мѣстѣ, которое нынѣ *такъ ибъ Александровымъ* называется. По томъ пѣхотѣ приказалъ слѣдовать (1) къ Пелузіи, а самъ съ легкимъ и ошборнымъ войскомъ поплылъ внизъ по рѣкѣ (2) Нилу: и

1) *Къ Пелузіи:* Аррианъ пишетъ, что самъ Александръ туда прибылъ, а отъ Пелузіи сухимъ путемъ шелъ до самаго Елѣополя.

2) *Нилу:* Нилъ преславная рѣка въ Африкѣ, которой вершины древнимъ неизвѣсны были, и уже къ наши времена провѣданы. Она вершины имѣетъ въ Готамъ Абиссинскомъ королевствѣ, въ горахъ Луинными называемыхъ. Отшуду течетъ она въ Замбре озеро, и прошекая почти всю Африку седмью значайшими устьями въ Средиземное море впадаетъ. О разливаніи ея писано у Страбона въ книгѣ 17, у Плиніа, Солина и проч: а изъ нынѣшнихъ писателей у Скадигера, Ргмузіа, Ядлова, Воссія. О вершинахъ Ниларѣки спрашивалъ Александръ у Аммона, и посылалъ для провѣдыванія ихъ, по свидѣтельству Лукіана въ книгѣ 10.

-Персы не опважились ему прошивиться опасаясь измѣны. Какъ онъ уже близко подвѣхалъ къ Мемфису, то Мазацесъ полководецъ Даріевъ, воевода того города, переправясь черезъ рѣку (3) на усшь, вручилъ Александру восемьдесятъ талантовъ и всю казну Царя Дарія. Опъ Мемфиса плывучи тою же рѣкою прибылъ онъ внутрь Египта. И расположа все такимъ образомъ, чшобъ ничего изъ древнихъ Египетскихъ обычаевъ перемѣнено не было; вознамѣрился ишши къ Оракулу Юишера (4) Аммона.

3) *На-чтѣ:* близъ Пелузіи какъ изъ книги 3 Арріана разумѣть можно.

4) *Линия:* О началѣ сего Оракула и о образѣ сажатаго бога [Аммона] ниже сего въ главѣ тринадцатой писано, а здѣсь объявимъ мы мнѣнія ученыхъ людей касающіяся до имени Аммона. Они думаютъ, что Гаммонъ (ибо Фрейнгемъ изъ Феса доказываетъ, что такъ надлежитъ писать имя сего бога) былъ Хамъ сынъ Ноевъ. Ибо онъ не токмо по имени; но и по другимъ обстоятельствомъ имѣетъ съ нимъ сходство, а именно: что Гаммонъ по свидѣтельству Методора, былъ Царь Ливійской, а Хамъ или по крайней мѣрѣ дѣшиго по раздѣленіи земель, шеми мѣстами завладѣли, опъ чело и въ божественномъ писаніи земля Хамова называется. Сіе имя Гаммонъ произошло опъ Еврейскаго, копо се слово, такъ какъ другія многія, перемѣнено на Греческое. Но Платонъ въ Федръ несколько тому противное пишетъ, объявляя что Аммонъ есть ижесть (Фамонъ) Царь Египетскій, и шкомъ бы образомъ сіе слово Аммонъ, какъ Египтяне по самъ-

Сего пуши трудности описаны ему ошъ Египтянъ со излишесшвомъ, а имянно: что оной пушь малымъ людямъ едва сносенъ, что и воды на немъ не находится, и дождей бываетъ мало, что вездъ голые пески, кошорые по разженіи отъ солнца шакъ горячи бивающъ, что и иппи по онымъ не можно. Сверхъ жара и суши и рыхлой песокъ въ пуши препящешвуешъ; пошому что ноги въ него шакъ глубоко тонущъ, что съ нуждою вынимать ихъ можно. Однакожъ Александръ не взирая ни на что весьма желалъ бышь у Юнишера, кошораго или самъ, не довольсшвуясь чловѣческою породою ошцемъ своимъ почишалъ; или хо-

мельству Еродота называющъ Юнишера, произошло не ошъ Хама, но ошъ Фаммона чрезъ опмятіе писмени Ф. Какъ бы то ни было, однакожъ Греція на басни художница все, гдѣбъ чтобъ славное учинено ни было, обыкновенно приписывала своимъ Героямъ. И хошя созданіемъ ошъ Грекажъ Аммонова капища величашся слѣдующую баснь вымыслила, будшо Бахусъ идучи съ войскомъ чрезъ Ливійскія сшени отъ оскудѣнія воды прешеривалъ нужду, будшо вспрѣтшлся ему баранъ, по котораго показанію дошелъ онъ до источника, и будшо онъ разсуждая, что Юнишеръ въ томъ образѣ ему явился, построилъ тамъ капище и прозвалъ Аммоновымъ потому, что онъ въ средиѣ пещиныхъ мѣстъ отъ Грековъ *аммоис* называемыхъ ему явился. Однакожъ Діодоръ въ кн: 17 пишешъ, помянутое капище построено отъ Даная, а Еродотъ о началѣ сего Оракула и капища другія сочинилъ басни. ogle

шѣлъ, чтобѣ другіе вѣдали, что онѣ (1) онѣ крови Юпитеровой. Чего ради взявъ съ собою отборныхъ людей понизною водою доплылъ до (2) Мареоискаго озера. Гдѣ пришли къ нему (3) Киринейскіе послы съ дарами, и просили о посѣщеніи городовъ своихъ. Александръ принявъ дары и миръ съ ними заключивъ, въ намѣренной пушѣ отправился. И въ пер-

1) *Отъ крови:* не поемо потому, что Геркулесъ и Янусъ, которыхъ, какъ выше объявлено, по отцу и матери почиталъ онѣ за своихъ прародителей, были дѣши Юпитера, но что онѣ или самѣ вѣрилъ, ежели только вѣрить могъ, или хотѣлъ, дабы другіе вѣрили, что онѣ сынъ Юпитеровъ.

2) *Мареоискаго:* Мареоиское озеро называется по городу Мареошу, шириною оно больше сна, а длиною невсшуйно трехъ сощѣ спадѣи, а наполняется водами Нила рѣки изъ Конопской протоки проведенными.

3) *Киринейскій,* Кирена или Пирена прежде бывалъ славною городъ, по которому и страна она, что нынѣ Мезраша, называется Киринейскою, и вдоль по Африканскому берегу къ западу до Африки, а къ востоку до Мармарики расширяется. Первые завладѣли оною Македоняне, послѣ досталась она Птоломеямъ Царямъ Египетскимъ, напоследокъ получили ее въ свое владѣніе Римляне, отъ Птоломея Аптіона, побочнаго Евергетова сына, которому Кирена по духовной онѣ отца оставлена, а отъ него по духовной же Римлянамъ отъказана. Въ прочемъ Арріанъ въ книгѣ 3 пишетъ, что означенные Киринейскіе послы приходили къ Александру въ Мемфисъ: а Діодоръ объявляетъ, что на половинѣ дороги къ Аммоу.

вые два дни казался имъ сносной трудъ, когда пространныя и голыя пещаныя степи еще не оказались, однакожь уже пушь былъ по мѣстамъ бесплоднымъ. И какъ открылась поля глубокимъ пескомъ покрыныя, то они идучи по онымъ, какъ по морю, по всѣмъ сторонамъ (4) земли смотрѣли, никакого дерева, никакого знака плодородныхъ мѣстъ не попадало. Вода изошла, которая на верблюдахъ въ мѣхахъ везена была, а въ сухихъ и горячихъ пещаныхъ мѣстахъ достать было негда. Сверхъ того солнце все разжигало, и все сухо было и вызжено. Тогда вдругъ, по милости боговъ, или по случаю, небо облаками покрылось: къ великой оградѣ упомянутымъ отъ жару, хотя и въ недосаткѣ воды. А какъ и сильной дождь пустился, то всякъ про себя хваталъ его началъ, въ томъ числѣ иныя отъ нестерпимой жажды различувъ рты хватали дождевыя капли. Въ шаковыхъ пространныхъ степяхъ находились они (5) четыре дни.

- 4) *Земли:* Такая пространныя степь была, что по оной не имѣя никакого слѣда дороги, ко морю всегда пескомъ заносило надлежало смотря по звѣздамъ итти, такъ какъ по морю.
- 5) *Четыре дни:* О разстояніи между Марсеонскимъ озеромъ и Аммоновымъ капищемъ, одинъ Діодоръ въ книгѣ 17 явственно пишетъ, что Александръ въ пуши находился восемь дней.

А какъ уже подошли близко къ Оракулу, то прильзло на встрѣчу войска (1) стадо вороновъ, кошорые передъ полками тихо льпѣли и иногда на землю садились, когда войско далеко ошешавало иногда подвигались, будпо бы превоцители показующе дорогу. Напослѣдокъ дошли до мѣста Юпитеру посвященнаго. Едва повѣришь можно, что оное мѣсто между пещаными степями лежащее такимъ густымъ лѣсомъ окружено, что солнечные лучи на силу сквозь проходить могутъ, и многіе ключи прѣсныхъ водъ, въ разныхъ мѣстахъ текуще напаяютъ оное. Таковожъ удивительно и блатораствореніе воздуха, кошорое во весь годъ вешнему времени подобно, и непрѣнно здраво бываетъ. (1) ВЪ

1) Стадо королей: Аристовулъ у Арріана вишенъ, что два ворона явились, а Пшоломей у того же Арріана, что змѣи были. Но съ Аристовуломъ согласныхъ больше.

2) Въ свѣдѣніи: Съ западной стороны Египта по берегу Средиземнаго моря сѣрва находится Ливія, помя именемъ вѣшня извѣстная; по ней слѣдуетъ Мармарика, а пономъ Киринейской Пентаполисъ: за кошоромъ лежишь Африка, свойственно такъ называемая. Но первыя три границами такъ раздѣляются, что именемъ каждой изъ нихъ всѣ земли между малою Африкою и Египтомъ включаемыя и называются, и для того Аммоново капище бывшей во вѣшней Ливіи, близъ границъ Мармарики, иные полагали въ Кириисѣ, иные въ Мармарикѣ, а иные въ Ливіи.

сосѣдствѣ около онаго мѣста живущѣ (3) не подалеку съ восточной стороны Еѳіопіане, съ южной Аравіане, (4) Троглодиты называ-

3) *Не подалеку*: Обѣ Еѳіопіи верхняя и нижняя въ дальнемъ разстояніи отсюда находящаяся. Верхняя выше Египта по рѣкѣ Нилу, по Аравскому заливу и по Еѳіопскому Окіану; а нижняя еще и далѣе за Экваторъ простирается; въ дальнемъ же разстояніи и жилища Аравіанъ, Троглодитовъ и Назамоновъ. Троглодиты живущѣ между Египтомъ и Чернымъ моремъ, а Назамоны въ Африкѣ на восточной сторонѣ Сирта. Слѣдовательно великихъ погрѣшностей Курціевыхъ иначе прикрыть не можно, какъ только сказать, что были нѣкоторые Еѳіопскіе поселенія въ Еѳіопіи, и Назамонскіе въ Африки свойственно такъ называемой а Троглодиты имя есть не с божественное народу, но общее всемъ въ земляныхъ юртахъ пребывающимъ; но хотябъ все такъ, какъ Курцій писалъ, однакожъ никто тому спорить не будетъ, что онъ учинилъ при великія погрѣшности: первая его погрѣшность состоятъ въ томъ, что онъ Троглодитовъ сосѣдей Аммонійскихъ мѣшастъ съ Троглодитами Аравіанами при Черномъ морѣ жителство имѣющими, которые онъ оныхъ въ весьма дальнемъ разстояніи. Вторая почти подобная первой, что онъ Назамоновъ Аммонійскихъ сосѣдей совокупляетъ съ Назамонами Африканскимъ народомъ, которые живущѣ по обѣ стороны Сирта, и которые отъ прежнихъ отдѣляются всего Мармарикою и Киривею. Третья что онъ полагаетъ Назамоновъ на сѣверной сторонѣ, а они живутъ на западѣ, какъ о томъ у Птоломея въ 3 картѣ Африке объявлено.

4) *Троглодиты*: отъ *τρῳῶλι* пещера и *δύω* вхожу, на-

емыя; кошорыхъ жилище до Чернаго моря простирается; съ западной стороны другіе Египтяне прозваніемъ (5) Сими; а съ сѣверной (6) Насамоны (7) Сиртской народъ, кошорые отъ грабленія судовъ богачшво себѣ по-

Толѣ I.

21

ывающа пакіе народы, кошорые обыкновенно въ земляныхъ юрцахъ живущъ, каковы не шокмо въ Аравіи, кошорую Троглодитскую называсмо; но по свидѣтельству Плинія, Ешика, и Сирабона и прочіи въ Египтѣ и около Понша находилса.

- 5) *Сими*: что въ семъ мѣстѣ написалъ Курцій, о томъ Географы по большей части сомнѣваются, Симмовъ и Симиуовъ, кошорые въ книгѣхъ упоминаются, нигдѣ не находилъ. Радерфъ утверждаетъ, что въ старинныхъ книгѣхъ писавы они Сценистами. И хотя то правда: что какъ древніе такъ и нынѣшніе писавшлі объявляютъ, что мѣстъ Египтянъ есть нѣкшорые Сценисты, но есть въ юрцахъ живущіе, однакожь Сими, какъ здѣсь написано, ближе подходятъ къ имени Симмовъ, а были оныя поселенія Египтскаго, и также кошевыя, слѣдъ вѣшельно и Сценисты, какъ то мѣстъ Агзааркида у Фотіа 250 главъ: 26 видѣшь можно.
- 6) *Насамоны*: Насамоны, говоритъ Плиній, живущіе около Сирта, кошорые Греческимъ языкомъ назывались Мессамоны, по состоянію мѣста, гдѣ живущъ, такъ называются, ибо оное окружено песчаными степями.
- 7) *Сиртской народъ*: Сиртами называются нѣкшорыя мѣста при берегахъ Африкѣ некаго моря, кошорымъ говоритъ Салустій, имя по ихъ свойству дано, ибо по конецъ почини Африки къ востоку находилса два залива не равной величинны, но одинакаго свой-

лучающѣ; ибо живущѣ они при морскихѣ берегахѣ, и извѣстными бродами подходящѣ, и нападающѣ на суда, копорыя во время морскаго оплива на мѣль спановаяся. Жители шого лѣса, Аммонійцами называемые, живущѣ въ кибишкахѣ по разнымѣ мѣстамѣ, и средину лѣса шремя каменными спѣнами обведеннаго живющѣ вмѣсто крѣпости.

Г Л А В А 30.

Во внутренней оградѣ находилсѣ дворецѣ древнихѣ владѣльцовѣ, въ срединѣ домаи женѣ ихѣ, дѣшей и наложницѣ: шаже и Оракулѣ, а во внѣшнихѣ жилища военныхѣ людей и оруженосцевѣ. Естѣ и другой лѣсѣ Аммоновѣ. Въ срединѣ его бѣстѣ ключѣ, (1) солнцевую водою

сшва: когда море прибываетѣ и отѣ великихѣ вѣшровѣ волнуесѣя, тогда волнами не только песокѣ, но и великія каменья вносятся: и такимѣ образомѣ видѣ шѣхѣ мѣстѣ кушно сѣ вѣшрами перемѣняесѣя. И шакѣ Сиршы называютсѣ отѣ Греческаго имени *сире* шо естѣ несу, что въ шѣ мѣста и приливомѣ морскимѣ и бурєю песокѣ навоситсѣя, на которой набѣгающіе корабли становаяся, по чему и всѣ мѣли на моряхѣ Сиршамѣжѣ именуояся.

1) *Солнцевую водою*: въ описаніи удивительныхѣ свойствѣ сего ключа почти всѣ сѣ Курціемѣ согласны, а въ положеніи мѣста не шокмо отѣ него, но и между собою весьма разисшвуютѣ. Плиній въ книгѣ 2 главѣ 103 полагаесѣя оной въ Троглодитахѣ. Онѣ же въ книгѣ 5 главѣ 50 при Дебри Вараманскомѣ городѣ; шожѣ и у Пшоломея писано, а по свидѣтельсшву Арріана находитсѣя онѣ въ самомѣ шомѣ лѣ-

называемой, которая на восхождении солнца шепла, въ полдни, когда превеликой жаръ, студена; подъ вечеръ по малу нагрѣвается; а въ полночь кипитъ бѣлымъ ключемъ: послѣ того чѣмъ ночь ближе къ утру склоняется, тѣмъ больше она протсываетъ, шакъ что на восхождении солнца получаешь шеплоту обыкновенную. Что они богомъ почишаютъ, (2) не такой видъ имѣетъ, въ какомъ обыкновенно художники боговъ представляють, но съ виду шочно походитъ онъ на Ливійскаго барана, (3)

21 *

су, гдѣ Оракулъ, которой лѣтъ въ его описаніи только одинъ упоминается. Кто желаетъ знать о причинахъ сего удивительнаго свойства, тому надлежитъ читать разсужденіе Лукреція кн: 6, 848, Плинія въ вышеобъявленныхъ мѣстахъ и Солина гл: 27.

2) *Не такой видъ*: то есть не человѣческой, въ которомъ просто боги представляются. Но Арнобій въ кн: 6 пишетъ: что изъ Амона будетъ Марсъ, ежели его оружіе Аммону придано будетъ; напротивъ чего Марсъ Аммономъ будетъ, ежели Аммоновы рога ему придѣлаются, изъ чего безъ труда познать можно, что Аммонъ ни въ чемъ отъ другихъ идоловъ въ образѣ человѣческомъ представляемыхъ не имѣлъ отъяны кромѣ рогъ своихъ. А для чего идолъ его съ рогами дѣлается, тому Діодоръ Сицилійскій въ кн: 3 объявляетъ слѣдующую причину, что вышеобъявленной Аммонъ Царь Ливійской обыкновенно носилъ шивахъ съ бараньими рогами.

3) *Умбрикулъ*: Умберъ, отъ чего чрезъ уменьшеніе

Умрикулъ называемаго, и сдѣланъ изъ (4) изумрудовъ и жемчугу. Когда ошвѣща ошв не-го просяшъ, тогда носятъ его священники (5) на позолоченомъ кораблѣ со многими серебряными по обѣ стороны висящими сосудами. За ними слѣдуютъ знатныя госпожи и дѣвицы съ обыкновеннымъ своимъ страннымъ пѣніемъ, кошорымъ по ихъ мнѣнію Юпитеръ умилощивляется, и даетъ неложныя ошвѣщя.

происходитъ Убрикулъ, есть родъ барана, кошорой родится ошъ овцы и Мусимона; и имѣетъ шерсть козью, рога напередъ изогнутые, числомъ побольшей части два, иногда четыре или и шесть. Такіе бараны особливо въ Африкѣ рождаются. Греки называютъ ихъ *барукис*, кошорое имя и всякому звѣрю ошъ разныхъ звѣрей рожденному ошъ нихъ дается. Плиній кн: 8, гл: 49, Воссій на кн: 1. гл: 8, Мелн: Хотя кажется, что сіе съ описаніемъ Арнобія не весьма сходно, однакожъ здѣсь не ошомъ рѣчь, каковъ собою Аммонъ въ самой вещи былъ, но какимъ его Курцій описываетъ. Напослѣдокъ Арнобія и Курція не шокмо между собою, но и съ другими писателями не трудно привести въ согласіе, ежели съ прилѣжаніемъ разсмотримъ, что Кирхеръ въ Елип: Егип: Синнат. 3 гл: 6 пишетъ; ибо они почти все тожъ утверждаютъ, что идолъ Аммоновъ съ лица былъ барану подобенъ, о кошоромъ довольно разумѣніе будетъ, хотя съ Арнобіемъ одни шолько бараньи рога ему придаются; а Курціевъ Умбрикулъ есть родъ Ливійскаго барана.

4) Изъ изумрудовъ: справедливо; ибо по свидѣтельству Плинія въ кн: 37 гл: 5 изумруды около шѣхъ мѣстъ рождаются

5) На позолоченомъ кораблѣ: трудно сказать причину,

А въ то время, какъ Александръ подошелъ къ Оракулу, старшій жрецъ назвалъ его (1) сыномъ; объявляя, что оное имя дается ему отъ отца его Юпитера; напрошивъ чего Александръ забывъ челоуѣзскую природу, ошвъпствовавъ, что онъ то имя принимаетъ, и себя его сыномъ признаваеши. Потомъ спрашиваеши преопредѣляеши ли отецъ обладати ему вселенною? жрецъ лаская ему ушверждаеши, что весь свѣтъ покорится его державѣ. Послѣ того спрашиваеши онъ, всѣ ли убійцы отца его казнены смершью? отца своего, говорилъ жрецъ, никто вредитъ не мо-

для чего Аммонъ послалъ на позолъ ченомъ корабль. Страбоново объявление въ кн: I въсколькѣ въродяшимъ кажуща, кошорой пишеть, *что мнѣя вещи къ доказательству служатъ, что оное капище (Аммоново) прежде стояло на морскомъ берегу, а си мѣста были приморскія. О семъ же писано у него и въ кн: I.*

- 1) Сыномъ которыхъ, говоритъ Плутархъ, лишцъ, *то жрецъ хотѣ сказать греческимъ языкомъ. о томъ онъ не искусивъ въ языкъ погрѣшилъ, и сказаъ жидовъ; чго Александръ и е о ласкаеши вмѣсто оракула приняла, будшобы жрецъ сказаъ жидовъ, то есть сынъ Юпитеровъ; но сіе разсужденіе очень тонко. Ибо изъ сихъ словъ Курція, сіе имя дается ему отъ отца Юпитера, явствуеши, что жрецъ не ошибкою назвалъ его сыномъ Юпитера. Да и Юстинъ пресѣкаеши въ томъ сумише, по кошорого описанію извѣстно, что о всемъ, что здѣсь происходило, Александръ съ жрецами прежде соглаеши, и подговоренные жрецы для полученія*

жестъ; но убійцы Филипповы (2) всё истреблены, при чемъ и сіе ему пророчествовалъ, что онъ до самаго преселенія къ богамъ будетъ ненужнымъ. По принесеніи жершвы какъ жрецамъ такъ и богу поднесены дары и ближнимъ дано позволеніе вопрошашъ Юпитера, которыя о томъ только спрашивали, повелитъ ли Юпитеръ воздавать Царю присшойное богамъ почтеніе, Жрецъ и на сіе отвѣщивалъ, что шоприятно будетъ Юпитеру, когда они побѣдносно Царю божескую честь воздавать будутъ. Ежели бы кто безпристрашно и здраво разсудилъ о помянушыхъ отвѣскахъ, то бы легко призналъ ихъ за шщешныя; но которыя во всемъ на одно шщастіе свое полагающся, шщ по большой части жадушъ славы паче, нежели достойными бывающъ. Чего ради Александръ не шокмо позволилъ, но и (3) повелѣлъ называть себя сыномъ Юпитера: и желая шщмъ

милосши ложной вымыселъ употребили къ засвидѣтельствованію, будто Царь Александръ былъ сынъ Юпитеровъ, что учинено имъ или для прикрытія матерня порока, ибо слухъ носился, что онъ не отъ Филиппа родился или для того шщобъ съ Бахусемъ и Геркулессомъ славою сравняшся, или для устрашенія народовъ, шщобъ они въ большемъ его имѣли почтеніи.

- 2) Дѣ: Александръ Линкестъ отъ той казни свободенъ былъ Кн: 1, гл: 10, дополсній и ниже сего кн: 7: гл: 1.
- 3) *Послѣлъ*: по заносваніи Перскаго государеша книга 8 глава 17.

именемъ великія дѣла свои больше прославишь (4) ущербъ причинилъ славу. Ибо Македоняне, которые хотя заобыкли подъ Царскимъ владѣніемъ, однакожъ съ большею вольностью нежели другіе народы, Александра божество себя приписующаго, къ собственному своему и его вреду, съ великимъ упорствомъ (5) ненавидѣли; но о семъ въ своихъ мѣстахъ порознь объявлено будетъ, теперь обращаюсь къ настоящему дѣлу.

Г Л А В А 32.

Какъ Александръ (1) слѣдуя обратно отъ Аммона прибылъ отъ моря къ (2) Марешскому озеру, ко-

4) *Ущербъ*: ибо ежели онъ не могъ увѣрить, что онъ сынъ Юпитеровъ, то оказывалъ свою безмѣрную гордость; а ежели могъ, то дѣла его, яко сына Юпитерова, не могли привесить людей въ удивленіе, которые, ежели бы отъ человека учинены были, то бы почли за чудо.

5) *Ненавидѣли*: въ примѣръ тому будутъ Филолъ, Каллисѣенъ, Ермолай и проч: въ своихъ мѣстахъ.

1) *Слѣдуя обратно*: Аррианъ и Плутархъ пишутъ, что Александръ прежде походу къ Аммону заложена была. Съ Курціемъ согласны Діодоръ и Юстинъ. Нѣтъ довольной причины и вѣрить и не вѣрить обѣимъ сторонамъ; однакожъ по обстоятельству времени вступленія въ Египетъ и отбытія оттуда, Аррианъ и Плутархъ достовѣрнѣйшими кажутся.

2) *Марешскому озеру*: О семъ озерѣ выше въ гл. 18 объявлено.

шорое отъ острва (3) Фароса (4) не въ дальнемъ разстояніи находишься. по разсмотрѣ положеніе мѣстѣ принялъ намѣреніе построишь городъ сперва на самомъ островѣ, потомъ усмотрѣ что многолю ному поселенію на поянущомъ островѣ за шѣсношю бытъ невозможно, выбралъ (5)

3) *Фаросъ*: Фаросѣ островѣ, ежели Стефанъ правду пишешь, названъ именемъ Фара Менеласа корабельщика, котораго отъ угрызения зми на шомъ островѣ скончался и погребенъ.

4) *Не въ дальнемъ*: Однакожъ Омиръ въ Одисс: 4 кн. шеть, что отъ твердой земли до острова Фароса цѣлой дель плыти надобно; и ежели оное правда, слѣдовательно много земли нанесло, что въ слѣдующія времена островъ съ твердою землею насыпью сое иненъ былъ. Юстинъ и Страбонъ пишущъ, что большая часть Египца изъ наноснаго Ниломъ рѣкою песку слѣдалась. На означенномъ острову была пре высокая башня, которую построилъ Состратъ Книдійской вѣсто мавку, чтобъ на верху ея висѣть фонарю, для показанія мореплавателямъ присираи

5) *Мѣсто городу*: Не на пустомъ и нежиломъ мѣстѣ новой городъ Александромъ основанъ. Ибо Страбонъ объявляетъ, что древніе Египетскіе Цари усмотрѣ способность мѣста, городокъ Ракошиль называемой тамъ построили, которой послѣ составлялъ часть Александрии, такъ что Иеронимъ въ надгробной надписи Павлы не безъ основанія написалъ *Городокъ Но*, которой шочно Ракошиль, *лосль леремъинъ съ Александрію*. И переводчика нашего, кто таково отъ ни былъ, вицишь за шо не должно, что отъ у Езекиля въ гл: 30 стих. 14, 15 и 16 ме-

иѣсто городу, гдѣ нынѣ спомнѣ (6) Александрія, шакѣ называемая (7) по имени основаше-

жду значными Египетскими городами упоминасиѣ Александрію; хотя и прежде нежели она названа симѣ именемѣ.

6) *Александрія*: Сей спольной Египетской городѣ пошѣ самой естѣ, копорой у многихъ древнихъ писателей въ исторіяхъ упоминаешся, и о котораго пространствѣ, великолѣпнѣ, богатствѣ, купечествѣ, капищахъ палашахъ, библиотекѣ, и другихъ достопамятныхъ вещахъ какѣ въ кратцѣ объявлять, такѣ и обстоятельно писанѣ въ сей малой книгѣ не пристойно. Чинкай Страб: кн: 17. Иракліа о войнѣ Александрійской Маркел: кн: 22. Нынѣ ошѣ древлаго егѣ великолѣпнѣ почти шѣшѣ никакого ошашка, по чему оно главою всѣмѣ городамѣ назывался; ибо во время паденія Римской монархіи поналася онаго всѣмѣ Египтомѣ въ руки Сарацинамѣ около 636 году ошѣ Рождества Христова, и по пренесеніи спольницы въ Вавилонѣ или Каирѣ помаду нусшѣть начала. Послѣ шого въ 1365 году ошѣ Петра Кипрсакаго Царя по большей части полонена и визжска, и сѣ шого времени будучи безѣ всякаго приарѣнія, во многихъ мѣстахъ помалу обвалилася. Беллошй, Мармоніи и проч: Александрѣ заложилѣ сей городѣ около 2 года 112 Олимпіады, по Іулѣшескому счисленію въ пяшой годѣ царшвованія своего: дѣ 6422 ошѣ созданія Рима, а за 33: года до Рождества Христова. Но у Грековѣ былѣ шогда еще первой годѣ 112 Олимпіады; ибо Пшоломей дѣ канонѣ ошѣ него начинашѣ дѣшя Александровы. Евсевиѣ пишешѣ, что въ седьмой годѣ Александра Александрія поспросена, но можешѣ бышѣ у него окончаніе всего дѣла разумѣшся.

7) *Про иллиш*: Не одинѣ сей городѣ своимѣ именемѣ Александрѣ назвалѣ; ибо ниже увидимѣ, шшо и дру-

ля. Все пространство между озеромъ и моремъ подъ оной городъ называлъ, а стѣнамъ опредѣлялъ бытъ вокругъ (8) на восемьдесятъ стадій и оставя при строеніи города (9) начальниковъ, въ (10) Мемфисѣ отправился. Желаніе имѣлъ онъ хоша и приспойное, однакожь безвременное, бытъ не шокмо во внушренныхъ странахъ Египша, но и въ Еѳіопіи, и великая его къ познанію древности охота, чѣтобъ видѣть славной (11) Мемнона и Тифо-

гимъ чѣмъ него поспрошенымъ городамъ егоже имя дано, а другіе писатели даже до осьмнадцати упоминають, по свидѣтельству Діонисія и Схоліаста, стихъ 254, развѣ можетъ бытъ одинъ городъ за многіе иногда почиташся, или иѣкоторыя отъ другихъ поспрошены и именемъ Александровымъ названы.

- 8) *Восемьдесятъ стадій*: что есть 10000 шаговъ.
- 9) *Начальниковъ*: Главнымъ изъ нихъ объявляется иѣкто Динократь Македонянинъ, знатной архитекторъ, котораго Иртіи пишеть *Динохоромъ* или *Демохаромъ*, Плутархъ *Стасикратомъ*, Елѣанъ *Хинократомъ*. Въ Страбоновыхъ печатныхъ книгахъ называется онъ *Херсимократомъ*, но несправедливо, пошому что въ рукописныхъ книгахъ по свидѣтельству Кассаубона *Динократомъ* писанъ.
- 10) *Мемфисъ*: О Мемфисѣ выше въ гл: 5, а о Еѳіопіи въ гл: 29 писано.
- 11) *Мемнонь*: Мемнонь, какъ стихотворцы баснесловящъ, былъ сынъ Тифона и Авроры, Тифоновъ опецъ, или по достоинствѣшему другихъ мнѣнію, братъ былъ Лаомедонъ Царь Трояской. Чего ради Мемнонь къ двоюродному своему брату Прѣмю пришелъ и на помощь. Вирг: *Енеид*: кн: I стихъ 493,

на дворецъ, понуждала ипши почши (12) за предѣлы солнца, но насшупающая война, кошорую съ большею еще шрудностью окончашь маллежало, до праздныхъ пушешествій его не допустила. И шого ради учинилъ онъ начальниками (13) въ Египшѣ Ешиля Родійскаго, да Певкеша Македонянина, и далъ имъ для содержанія шамъ гармизоновъ чешыре шы-

и Черный Мемнонь со оружьемъ. Ежели одинъ только Мемнонь былъ а немногіе, то надлежало ему владѣть не токмо Еѳіопією и Египшомъ, но в большю часшю Азіи Ибо отъ шюлицы ихъ бывшей въ Фивахъ, какъ о шомъ ниже сего объявлено, гдѣ и славная Мемнонова статуя, довольно видно, что они владѣли не токмо Еѳіопією, но и Египшомъ. Сверхъ шого Сирабовъ въ кн: I, объявляешь, что Сузы городъ поспросилъ отъ Тиеона отца Мемнонова, и замокъ шого города называется Мемноновымъ, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ и самъ Мемнонь погребенъ около Палта Сирійскаго и рѣки Бадъ; сіе къ доказательству служилъ, что они и Азією владѣли: тожъ отъ Сирабона Фивавлскими древностями подтверждаетсѣя, и самую по моему мнѣнію басню Тиеона и Авроры; однакожъ оно вѣроятнѣе, что многіе Тиеоны, или по крайней мѣрѣ Мемноны были, кошорыхъ Греки по своему обыкновенію соединили.

12) *За предѣлы солнца:* Лучше сказать едва до предѣловъ солнца, ибо хошь въ Фивахъ, хошь въ Абидѣ городъ дворецъ сей былъ, то еще по сю сторону горячаго пояса, въ знашномъ отъ него разстояніи, по шому что оба означенные города лежалъ ниже Сѣны.

13) *Въ Египтѣ:* Надъ оставленными въ Египшѣ гар-

сячи войска. (14) Полемону въ тридцати
 трехнадубныхъ галерахъ приказалъ охраняшь
 усшыя Нила рѣки: въ (15) Африкѣ съ Егип-
 томъ смежной опредѣлилъ воеводою Апол-
 лонія: а для собранія съ той Африки и Егип-
 та податей, Клеомена. Александрію населилъ
 великииъ множествомъ переведенцовъ изъ го-
 родовъ окрестныхъ. Сказываюшъ, *будто въ то*
время когда Александръ тѣ мѣста, гдѣ стѣ-
намъ новаго города быть надлежало, (16)
по обычаю Македонскому насылаиелъ соло-
да назматилъ, тогда налетѣло стадо птицъ
и оной солодъ локлекали и какъ сѣ прозня-

визонами; ибо надъ всемъ Египтомъ, по свидѣтель-
 ству Арріана, начальникомъ учиненъ Долоаспъ Еги-
 птянинъ

24) *Полемону:* Кажется что Курцій двоихъ здѣсь
 соединяетъ; ибо Арріанъ въ кн: 3 объявляетъ, что
 одинъ Полемонъ воеводою въ городѣ Пелузи, а
 другой надъ флотомъ въ 30 галерахъ состоявшемъ,
 опредѣленъ начальникомъ, и первой былъ Мегак-
 ловъ сынъ, а другой Тераменовъ.

15) *Въ Африкѣ:* Здѣсь разумѣется Африка въ про-
 ширанномъ знаменованіи, и содержишь въ себѣ Ли-
 відію, Кириною и Мармарикку; ибо Африкою свойст-
 венно и зывалась та страна, кошорая по морскому
 берегу до Ливіи и Кириенъ простирается.

16) *По обычаю Македонскому:* О семъ одинъ Курцій не
 вѣдомо съ чего объявляетъ: ибо Арріанъ, Плутархъ,
 Страбонъ, Валерій Максимъ и Маркеллинь пишушъ,
 что то не нарочно учинено, но по нуждѣ, а видя-
 во, что за оскулѣніемъ мѣлу, кошорой на шо уде-
 преблдся, солодъ былъ сыцамъ.

менованіе большая часть людей за несчастливое признавати негали, то волхвы обьявляя, что великой оной городъ будетъ приѣжище (17) чужестраннымъ, и многія страны (18) лицу себѣ изъ него полугати будутъ.

ГЛАВА 33.

Когда Александръ плывъ понизною водою, шо Екшоръ Парменіоновъ сынъ, бывшей въ самомъ цвѣшъ младости, кошораго Александръ весна жаловалъ, хошѣлъ его постигнушь въ маленькомъ суднѣ; но понеже сѣло съ нимъ большее число людей, нежели оному подыашъ было можно, шо судно пошонуло: Екшоръ долго въ рѣкѣ бился; и хошя обмокное платье и сапоги прильнувшіе къ ногамъ плыть ему препяшшвовали, однакожъ онъ на берегъ выплылъ, шокмо замершво: и едва получилъ (1)

17) Чужестраннымъ: Множество чужестранныхъ прѣзжали, не шокмо для того, что шамъ неиспособнѣйшая пристань была, и славныя торги отправалялись, но и для свободныхъ наукъ, копорыя въ семъ городѣ не меньше другихъ мѣстъ процвѣпали. Читай о семъ вышеобъявленныхъ писашелей и Діодора кн: 17.

18) Пищу: О семъ довольно извѣстно, что изъ сего города великое множество хлѣба обыкновенно вывозилось, не шокмо въ другія мѣста, но и въ Римъ, а особливо во время благополучнаго его владѣнія, а попомъ въ Константинополь, что непріятелямъ Анастасіа Великаго причину подало оклеветашъ его прель Константиномъ.

1) Свободные: Какъ онъ выплываъ на берегъ онъ не-

свободное дыханіе, кошорое прежде занялось ошбъ страха и бѣдствія, шо не имѣя ни ошбъ кого помощи шошже часъ скончался. Ибо иные на другой берегъ выплыли. Александръ о смерти его весьма печалился, и найденному шѣлу его учинилъ честное погребеніе. Сія печаль усугубилась вѣдомостью полученною о смерти (2) Андромаха осшавленного воеводою вѣ Сиріи, кошораго (3) Самаряне сожгли живаго. Для ошмщенія смерти его ошправился онъ сѣ великимъ посѣщеніемъ вѣ Сирію: и

чаяннаго ужаса, и для того, чтобѣ вода вѣ горшанъ или вѣ носѣ не попала, духъ себѣ задерживалъ чрезѣ долгое время, и ошбъ того долговременнаго и сильнаго задержанія служащіе къ шому члены распросшранились, шо послѣ, какѣ они ошворились присшойнымъ образомъ не могли уже дѣйствовать, а особливо что никого не прилучилось, кшобѣ ему уже полумершвому вложилъ вѣ горшанъ пици или питія, ушраченныя силы возшавилъ, и привелъ вѣ состояніе.

2) *Андромаха*: О Андромахѣ воеводѣ Сирійскомъ выше сего вѣ гл. 5 объявлено. Взбуншовавшіеся Самаряне сожгли его живаго: слѣдовашельно надлежало ему имѣть вѣ своей власти не шокмо Келссирію, о чемъ выше писалъ Курцій, но и Іудею и Самарію, какѣ о томъ Евсевій вѣ лѣшоп: и Кедринѣ свидѣтельсшвуютѣ.

3) *Самаряне*: Самарія, вѣ божештвенномъ писаніи весьма извѣстное мѣсто, былъ шполичной городѣ Израильскаго царштва. Созданъ ошбъ Амврія шестшаго Царя Израильскаго почти за 923 года до Рождештва Хрештова, названъ по имени, вѣского Сомера, кошорой гору назначешвую подѣ городѣ Царю вше-

по прибытіи шуда преданы ему начальнѣйшіе шого злодѣйства заводчики. Александръ на мѣсто Андронаха опредѣлилъ Мемнона, а убійцовъ Андронаха казилъ смерщю. Самовласныхъ владѣльцовъ, въ шомъ числѣ, Аришника (4) Мешимнейскаго и Хрисолая, гражданамъ ихъ ошдалъ, кошорыхъ они за учиненныя обиды прежде нучили, а послѣ съ городскихъ стѣнъ низвергнули. Помомъ допустилъ онъ къ себѣ (5) Аѣинейскихъ, Родійскихъ и Хійскихъ пословъ. Аѣинейскіе поздравляли его побѣдою, и просили объ опшускѣ (6) полоненыхъ Грековъ: Родійцы и Хійцы шребовали, чшобъ ошъ нихъ гарнизонъ вывешъ. Всѣ въ своихъ, яко справедливыхъ шребова- ніяхъ, удовольствованы. Сверхъ шого (7)

далъ. По раззореніи сего города отъ Іоанна Иркава Архіерея Іудейскаго возобновилъ его Иродъ великій и во утожденіе Августу Кесарю приказалъ называшъ Севастією. Ошъ сего города и вся оная шрана слыла Самарією: нынѣ владѣетъ оною Арабской Князедъ, Турецкой подданной.

- 4) *Мешимнейскаго*: Мешимна городъ находится на ошпровѣ Лесвѣ, о кошоромъ писано въ 22 главѣ сей книги.
- 5) *Аѣинейскихъ*, О Аѣинахъ объявлено въ кн: 1 гл: 2, 5, 6 и проч: а о Родосѣ и Хіи въ гл: 5 сей книги.
- 6) *Полоненныхъ*: О семъ они давно уже просили, когда Александръ еще былъ около Келсны кн: 3, гл: 1, гдѣ имъ шолько, по ошвѣщешствовано, что плѣнники ошдадутся имъ по окончаніи войны съ Персією.
- 7) *Митиленианскіе*: О Митиленѣ писано въ гл: 5 сей

Милленянамъ за великую ихъ къ себѣ вѣрность и за деньги, кошорыя они на войну издержали, аманашовъ ошаль, и немало земли присовокупилъ къ ихъ владѣнію; и Клитскимъ владѣльцамъ, кошорыя оставя Дарія, его сторону приняли, и флотомъ при осадѣ Тира вспомошествовали, воздана чеснъ достойная: Пошомъ Амфотеръ начальникъ флота для освобожденія Крита отправленъ; ибо и Персы и Лакедемоняне большую часть онаго острова въ осадѣ держали, а паче всего велѣно ему искоренить флоты морскихъ разбойниковъ; ибо при произшедшей между Александромъ и Даріемъ войнѣ, великіе разбой на морѣ чинишья начали. По шакомъ учрежденіи повѣстити онъ (8) Тирскому Геркулесу золотую чашу съ другими шидцашью сосудами, и послѣшая ишии прошивъ Дарія приказалъ объявить походъ (9) къ Ефрату.

Г Л А В А 34.

А Дарій получа извѣстіе, что Александръ изъ Египта выѣхалъ; размышлялъ, около Месопотаміи ли ему остановишья, или ошступитъ внутрь государшва, чтошбъ присудствіемъ своимъ сильнае понудитъ къ приня-

книги, о Критѣ въ гл: 1, гдѣ и о Кипрѣ объявлено.

8) Тирскому Геркулесу: О семъ выше въ гл: 7 объявлено.

9) Къ Ефрату: О Ефратѣ, Тигрѣ и Месопотаміи писано ниже сего въ книгѣ пятой въ главѣ первой.

шю оружія опдаленные народы, кошорые во-
сводамъ его невесма въ шомъ послушны были.
Но увѣдомаясь ошъ достовѣрныхъ людей, что
Александръ совсемъ своимъ войскомъ всюду,
куда онъ ни поидетъ, слѣдовашъ намѣренъ, и
вѣдая съ какимъ храбрымъ непріятелемъ бышь
дѣлу, всему войску опдаленныхъ народовъ
приказалъ (1) въ Вавилонъ сбиратся. Уже
(2) Бактріане, (3) Скины, (4) Индѣйцы и
другіе народы съ нимъ соединились. Въ прочемъ
какъ войско его противъ бывшаго на Киликій-
скомъ сраженіи почти (5) вдвое умножилось,

Томъ I.

22

1) Въ Вавилонъ: О Вавилонѣ объявлено въ кн. 5 гл. 4.

2) О Бактріанцахъ: въ кн: 7 гл: 16.

3) О Скивахъ: въ кн: 7 гл: 28 и прочая.

4) О Индіи въ главѣ 29. Въ прочемъ не видно съ ка-
кимъ намѣреніемъ Дарій опдаленнымъ народамъ
приказалъ въ Вавилонъ съѣзжаться, чтобъ послѣ
съ ними внутрь государства тоуже дорогою, ко-
торою они пришли, назадъ слѣдовать. По сви-
дѣтельству Арріана Дарій пришелъ сперва къ Ар-
беламъ, а послѣ чрезъ Ликъ къ Гаугамелъ. Мнѣ
кажется, что и Курцій мнѣніе свое о Вавилонѣ
послѣ опмѣнилъ когда пишетъ; что Дарій по
прибытіи своемъ въ Арбелы всего войска богаш-
ство шамъ оставилъ; ибо кто того не помы-
слилъ что пятгоси назадъ оставитъ надлежа-
ло а когда онъ далѣе Арбелъ слѣдовалъ, какъ
самъ Курцій ниже о томъ показываесть, то необ-
ходимо должно ему было чрезъ то мѣсто итти
съ восточной стороны а не изъ Вавилона.

5) Вдвое: О семъ будемъ мы говорить подъ 27 гла-

шо многимъ изъ нихъ и оружія не доставало, которое съ великимъ стараніемъ заготовлялось конные его полки и лошади ихъ одѣшы были въ желѣзныя доспѣхи: у кошорыхъ прежде кромѣ дрошиковъ никакого оружія не было, шѣмъ щипы и сабли приданы, и шабуны лошадей для оббѣзживанья пѣхошѣ розданы, чшобѣ конницу противъ прежняго (6) умножить. Сверхъ того къ великому, какъ онѣ разсуждалъ, непріятелей усшрашенію, двѣсти колесницъ съ косами, надежнѣйшая помощь шѣхъ народовъ, усшроены, у которыхъ по конецъ дышла усшвержены были копыя, по обѣимъ концамъ корамысла придѣланы по три сабли, между спицъ у колесъ высшановлены въ передъ корошкія копыя; а въ ободахъ у колесъ и въ верьхъ и въ низъ шорчали (7) косы,

вою для показанія учинившейся въ исчисленіи у Курція погрѣшности, и для исправленія оной.

- 6) *Умножить.* И сіе въ гл : 47 будешь служить къ доказательству учинившейся въ исчисленіи погрѣшности.
- 7) *Косы.* Не безъ труда рассудить можно, что здѣсь разумѣетъ Курція, да можетъ быть и самъ онѣ не зналъ, что писалъ, какъ человекъ въ описаніи военныхъ пріутошований и сраженій не весьма искусной. Какъ бы то ни было, однакожъ ковамъ къ ободамъ колесъ прибитымъ, такимъ образомъ укрѣпленнымъ быть надлежало, чшобѣ въ рассужденіи колеса меньшей кругъ описывали: въ противномъ же случаѣ свободного имъ обращенія имѣше не возможно было.

дабы все поспѣхашь ногамъ, на чшобъ ни на-
бѣжали.

ГЛАВА 35.

Такимъ образомъ усстроивъ и вооруживъ войско, изъ Вавилона поднялся: съ правой стороны нивѣль онъ Тигрѣ, а съ лѣвой Ефратѣ рѣку, а Месопотамскія поля войскомъ его наполнены были. Потомъ переправясь за Тигрѣ и урѣ-
домясь, чшо непріятель не въ дальнемъ отъ него разстояніи отправилъ на подѣздъ Са-
широпаша Полковника конницы въ штысячѣ че-
ловѣкъ отборнаго войска. Мазею полководцу
(1) въ шести штысячахъ приказано не пере-
пускашь (2) чрезъ рѣку непріятели. Емужъ
всѣ шѣ нѣсша кошорыми Александру ишши
надлежало, (3) разорять и жечь вельно. Ибо
Дарій разсуждалъ, чшо Александръ, кошорой
ничего не нивѣль, и содержалъ себя получае-
мыми отъ непріятели пошребностями, недо-
спашкамъ преодолѣнъ будешъ: а ему и су-

1) Въ шести тысячахъ: по объявленію Арріана въ шрехъ
штысячахъ.

2) Чрезъ рѣку: Ефратѣ, чрезъ кошорую Александръ
при Тапсакѣ переправился.

3) Разорять: можешъ быть сіе, какъ Арріанъ разсуж-
даешъ, повудило Александра отъ Ефрата, чрезъ
кошорой у Тапсака переправился, слѣдовать въ
Вавилоуъ напрамоу дорогоу, но уклонясь въ лѣво,
способнѣйшими войску и сѣспыными припасами изо-
блѣннѣйшими мѣстами.

хнѣ пушемъ и Тигромъ привозились запасы. Уже пришелъ онъ къ нѣстечку (4) Арбе-

4) *Арбеламъ*: сперва объявимъ мы о имени сего мѣста, а потомъ о самомъ мѣстѣ. Нѣкоторые называютъ его *Арбела* въ единственномъ, а иные *Арбелы* во множественномъ числѣ, но по нашему мнѣнію справедливѣе будетъ, ежели *Арбелы* напишемъ послѣдую Гескамъ, у которыхъ вездѣ *Арбелы* во множественномъ числѣ писано, и у самаго Плушарха *Арбелы* не находится, хотя по Орозій и утверждать. Теперь слѣдуетъ извѣстіе о положеніи сего города; ибо оное мѣстечко и тогда еще городомъ было а не деревней: о чемъ Страбонъ въ началѣ 16 кн: ясно объявляетъ; и мы ниже изъ самаго Курція оное докажемъ. Какъ Страбонъ такъ и Арріанъ свидѣтельствуютъ, что Арбелы, оныя чего около лежаща мѣста Арбельскимъ уѣздомъ называющіяся, не токмо за Тигромъ, но и за Ликомъ находятся. Что же касается до Курція, то онъ иногда по сю, иногда по ту сторону Лика оныя полагаетъ; по чему разсуждать надлежитъ, что по его объявленію право, которое съ прочими сходно, а тамъ онъ ошибся, гдѣ съ достовѣрными писателями и съ здравымъ разсужденіемъ не согласуется у Страбона въ кн: 16 два препяствія намъ находящаяся: первое что онъ пишетъ, будто Арбелы принадлежатъ къ Вавилону, и въ близости отъ него лежатъ; другое что онъ раздѣляя Арбельской уѣздъ отъ Ашуріи Ликомъ рѣкою, полагаетъ Ашурію на другой сторонѣ Лика рѣки: изъ чего слѣдуетъ, что Арбеламъ по сю сторону означенной рѣки, и ближе къ Вавилону нежели Ашуріи быть надлежало; однакожь что до перваго принадлежитъ, то Страбонъ подъ именемъ Вавилона разумѣетъ всю Ассирію, въ которой и Арбелы включались. Чшожь до другаго, то Географъ

лаивъ, которое бѣдствіемъ послѣ его просла-
 вился гдѣ оставя большую часть свѣстныхъ
 припасовъ и багажа, и сдѣлавъ мостъ чрезъ
 (5) Ликъ рѣку, въ пять дней, какъ прежде и
 чрезъ Ефратъ, перевелъ войско. Оттуда от-
 шедъ (6) около осмидесяти стадій при дру-
 гой рѣчкѣ, (7) Бумело называемой, поставилъ

наблюдая порядокъ описаній мѣстъ отъ Индіи до
 Перской земли, а отъ Перской до Ассирійской и до
 Месоп тамѣн, правильно положилъ Атурію за Ли-
 комъ рѣкою, то есть по пути изъ Персіи туда ле-
 жащему, какъ онъ тамъ разумѣтъ, и для того и
 изъ сего одного явствуетъ, что Арбелы были за
 Ликомъ рѣкою, что здѣсь необходимо исполковашъ
 надлежало, дабы послѣ свободнѣе усмотрѣть, сколь
 много Курцій самъ съ собою несказавшъ. Ибо, что
 изъкошо не объявляющъ, будто здѣсь не Арбелы,
 но Гацгамелы написано было, для того что Курцій
 и деревнею и погибелю Дарія прославленнымъ мѣ-
 стомъ называющъ, оное ни довода, ни свидѣтельствъ
 не имѣетъ; а хотябъ то и правда была, тобъ одна
 кожь погрѣшность Курціева тамъ не исправилась,
 которой кромѣ Арбелъ ниже того показывающъ,
 будиже Александръ чрезъ Тигръ не переправлялся.

3) Ликъ: Ликъ, какъ не много выше сего объявлено,
 по свидѣтельствъ Страбона есть рѣка въ Ассиріи,
 которая Атурію, или какъ другіе думаютъ, Ас-
 сирію свойственно такъ называемую отъ Арбел-
 ского уѣзда оцѣдляетъ, и немного ниже того въ
 Тигръ впадаетъ. Сказываютъ, будто изъкоторыя
 называютъ она Капръ, но Страбонъ и Цео-
 ломей пишутъ, что Капръ особливая рѣка.

6) Около осмидесяти: то есть десяти миль.

7) Бумело: мѣтъ писано Бумадо или Боумело. Въ обо-

опань свой. Спешное и пространное мѣсто къ расположенію войска и для конницы весьма удобно было: не расло тамъ не большаго ни чвалаго лѣву, и можно было все видѣшь въ дали безъ преняшствія: чего ради дарій, всѣ холмики, которые на тѣхъ мѣстахъ находились, приказалъ срубить съ землею.

ГЛАВА 36.

Когда Александру о множествѣ войска Даріева, о тѣхъ мѣстахъ, которые оное изъ дали видѣли, и на примѣръ изчислили, объявлено, що онъ дава могъ повѣришь, что Дарій по вошерягн спольва тысячь и народа, собралъ войска (1) больше прежняго. Въ прочемъ и презирая всякое обаствие, а особливо множество, (2) въ одиннадцатой день къ Ефрасу прибылъ: и навѣрхъ случилъ видно, что оное произошло отъ Греческаго, *Вѣриво*, гдѣ л на о легко могло перемѣнитъся.

1) *Вѣриво* гдѣло: и се мѣсто ниже употребилъ къ доказательству, что у Курція учинена погрѣшность въ исчисленіи Даріева войска.

2) Въ одиннадцатой: съ котораго мѣста Александръ въ одиннадцатой день прибылъ къ Ефрасу и Талсаку, о томъ не извѣстно. Въ томъ сумнѣніи и вѣшь, что не отъ Тира, но отъ другаго мѣста надлежитъ цислять время его путешествія. Ибо кто тому повѣришь, что войско съ шягостыми, въ одиннадцать дней перешло около 5000 стадій, шо есть 625 милъ.

дши (3) мѣстѣ, напередѣ приказалъ итти конницѣ, а за нею слѣдовать фалангѣ. Мазей, кошорой высланъ былъ въ шести тысячахъ, чшобъ не перепускашь чрезъ рѣку непріятели нападенія учинишь не отважился. Пошомъ Александръ давъ войску время не для покоя, но для ошдохновенія, съ поспѣшеніемъ началъ гнать ся за непріятели; опасаясь чшобъ онѣ не ошступилъ внушрь государства, и не принудилъ бы его за сббою слѣдовать (4) пустыми и безкормными мѣстами. И шакъ (5) въ четвертый день (6) не далеко ошъ Арбель прибылъ къ

- 3) *Мосты*: и Аррианъ объявляешъ, что мостѣ при Тапсакѣ былъ, но съ другой стороны на нѣскольکو разстояніа разобранъ. Александръ какъ сей осматривалъ ошъ Мазей исправишь, шакъ и другіе мѣсты внемъ приказалъ пострѣишь.
- 4) *Пустыни*: изъ кошорыхъ нвны сами собою пусты, а нвны ошъ Даріа нарочно выжжены и опустошены были.
- 5) *Въ четвертый день*: и сіе невѣроятшо, чшобъ Александръ въ чептыре дни перешелъ путь толь дальней, кошорой по свидѣтельству Евстаѳа снльнѣму и скорому ходуку въ семь дней перейши надлежало.
- 6) *Недалеко отъ Арбель*: въ семь мѣстѣ удивительная у нашего Курція неосшорожность, ибо немногѣ выше его полагаешъ ошъ Арбелы за Тигромъ рѣкою, а здѣсь Тигръ за Арбелами. Нвкоторые его въ семь защищають шакимъ образомъ, будшо бы ошъ написалъ; что Александръ за Арбелами чрезъ Тигръ першправился, для того, что оная рѣка перснвнн теченіе, далѣе Арбель на востокъ продолжашеть куши своѣ; шакъ что по справедливости

рѣкѣ Тигру, Всѣ мѣста по другую сторону Тигра не задолго до того зажжены, курились дымомъ; ибо Мазей гдѣ ни ѣхалъ, вездѣ все жегъ какъ непріятель. И сперва Александръ за происшедшею отъ дыму мглою, кошора свѣшъ поирачала, опасаясь подлога остановилъся; потомъ увѣдомая чрезъ посланныхъ, что нѣшъ нигдѣ никакой опасности, онцравилъ напередъ малое число конницы для провѣдыванія чрезъ рѣку (7) брода, кошораго глубина сперва была по груди лошадамъ, а на спрже по самую шею. Во всей восточной странѣ не находясь ни одной рѣки Тигру быстриню подобной; ибо оная нещомно многія быстрыя рѣчки въ себя принимаешъ, но, и каменье несетъ, и отъ того (8) быстрого шеченія на-

сказать можно, что Александръ чрезъ Тигръ не далеко отъ Арбелъ переправился, хотя Арбелы находились и по другую сторону Тигра, однакожъ еше мнѣше кромѣ того, что во угожденіе Курціи вымышлено, само по себѣ ложно, какъ о томъ подъ 35 главою показано.

- 7) *Брода*: и Діодоръ объявляешъ, что Александръ чрезъ Тигръ бродомъ переправился, но Артамъ въ ш. 7 утверждаешъ, что черевъ одну нигдѣ бродовъ не находится.
- 8) *Быстрою шеченіемъ*: о самой рѣкѣ Тигръ ниже сего въ кн: 5 въ гл: 2. объявлено будешъ, чтооъ до имени ея касается, и до причины, по чему она шакъ названа, то съ Курціемъ согласны Страбонъ кн: II Плин: кн: 6, гл: 21 27. и проч: но Исидоръ въ кн: 13. гл: 21. разсуждаешъ, что она названа именемъ звѣря Тигра, кошорому быстриню своего поддана.

явана Тигронъ; ибо (9) Тигръ на Перскомъ языкѣ стрѣлу знаменуетъ.

ГЛАВА 37.

И такъ пѣхоша какъ бы на крылья раздѣленная съ обѣихъ сторонъ будучи (1) окружена конницею, поднявъ ружье (2) на голову, до спрежи безъ пруда дошла. Первой изъ пѣхошы Александръ на берегъ вышелъ, и вои-

Оба мѣсяца за справедливыя почешься могутъ, ибо какъ звѣрь Тигръ отъ стрѣлы, такъ и рѣка прозвана отъ звѣря. Какъ бы то ни было, однакожь о неудобнѣйшей ей быстрой пиано сече у Плутія въ кн. 8. гл. 2.

9) Тигръ: иныя объявляютъ, что стрѣла Мидскимъ языкомъ Тигръ называется, но у древнихъ во многихъ мѣстахъ Персы Мидами пишутся, потому что оныя другъ съ другомъ смежны, и подѣ обидишь владѣнцы находятъ, такъ что дивнись почему не надлежитъ, что какъ Персы, такъ и Мидяне стрѣлу называли Тигромъ.

1) Окруженіе: сверку для того, чтобъ чрезъ удержанную лошадью бысприну рѣки пѣхотъ перейти свободнѣе, какъ яду можеть быть для того, дабы конницѣ хватанъ, копорые бысприною снесеть будущъ, что и Тулій Кесарь въ подобномъ случаѣ учинилъ, когда чрезъ Иверъ рѣку переправлялся, какъ о томъ самъ въ книгѣ о междуособной войнѣ объявляетъ. Много есть сему и другихъ примѣровъ.

2) На голбову: а Диодоръ въ кн. 17 пишетъ, что Александръ призывалъ воинамъ ити чрезъ рѣку схватитъ и шель ружьми крѣпка, дабы совокупномъ силою стрѣляя дею, оной способе могли прощитъ. Но сего, подыавъ на голбову оружїе или багажъ, учинишь было и слава развѣ по большей части двумъ человекамъ.

наибъ бродъ рукою показывалъ, пошому чшо
голосу слышашъ иибъ не можно было: одна-
кожъ оное мало пользовало; ибо скольскіе
каменя и быстрина рѣки, ошъ чего они падали,
препятшвовали наблюдать порядокъ при пе-
реправѣ. Большой шрудъ иибли шъ, кошо-
рые несли на себѣ шяжесш, ибо и сами
собою владѣшъ будучи не вѣ состоянїи ошъ
неспособства иошъ вѣ быстрина улова сносимы
были. И какъ всякой свое схвашашъ старался,
шо паче сами сѣ собою, жежеди сѣ рѣкой боро-
лись, и великія кучи влывущаго багажу боль-
шую часть воиновъ сѣ иогѣ сбивали. Але-
ксандръ хошя и увѣщавалъ, чшобѣ они стар-
рались вынесшъ шолько оружїе; и обѣщался
заплащшъ за другїя ушраченныя вещи, од-
накожъ настоящей страхѣ и вопль шребующшхъ
другѣ ошъ друга взаимной помощи, увѣщанїе
и повелѣнїе его исполняшъ препятшвовалъ.
Напослѣдокъ выбились они на шихїя иѣшша
безѣ всякаго урона вѣ людяхъ, понерявѣ шолько
малое число скарбу.

ГЛАВА 38.

Можно было на голову разбишъ Македонское
войско, ежели бы кто побѣдшъ ошважшлся,
но непреиѣнное щасшїе Александра ошвело
ошшуду непришшеля. Такииъ образомъ пере-
правилъ онъ чреѣв (1) Граникъ рѣку, кошорая

1) Граникъ: кн. 2 гл. 5 дополнителїи.

была подъ защищеніемъ стоящаго на другой сторонѣ великаго множества пѣхоты и конницы; и въ шѣсныхъ (2) Киликійскихъ нѣрсахъ разбилъ многочисленное непріятельское войско; почему и излишняя его ошважность за умѣренную почтена бысть можетъ; ибо ему никогда и на умѣ не приходило, чшобъ помыслишь о какомъ дѣлѣ, съ довольнымъ ли основаніемъ учинилъ оное или нѣшъ. Мазедонинъ ускоришь прѣхашъ, шобъ въ беспорядкѣ разблѣ ихъ безъ сумнѣнія, уже на вышедшихъ на берегѣ и построившихся чабжакашъ началъ. Послано было отъ него напередъ штысяча человекъ, о которыхъ малолѣдшвъ увѣдавъ Александръ и презирая ихъ; приказалъ Аристону (3) Пеонской конницы начальнику со всей конской прыщи учинишь на нихъ нападенія. Знатную шого дня оказала храбрость конница, а особливо Аристонъ, которой Перской конницы полководца Сашрапаша копьемъ поразилъ въ горло, бѣгущаго сквозь непріятелей постигъ, съ лошади сшишь, сопрошивященуся собъ голову саблею, и съ великою похвалою привезши оную бросилъ предъ ногами Царскими.

2) Киликійскихъ, кн: 3 гл: 9 и слѣд.

3) Пеонской: Пеонимъ народъ живущій въ Македоніи между западомъ и сѣвромъ явля вершинъ рѣки Аксисъ.

ГЛАВА 39.

Александръ стоялъ шамъ два дни, а на шре-
шей приказалъ обьявишь походъ. Но въ первую
почши (1) сшражу (2) луна начала зашмъ-
ваться, и сперва свѣшъ свой скрыла, а послѣ
побагровѣла, и Македоняне бывшіе въ опасно-
сти учинились весьяна набожными ошъ насту-
пающаго ужаснаго бою, и шого ради пришедъ
въ нѣкакой ужасъ, съ ропшаніемъ говоришь на-
чали: *Противъ воли боговъ тащатъ насъ край
свѣта, уже (3) чрезъ рѣки переправляться
не можно, и свѣтила небесныя по прежнему не
свѣтятъ, кромѣ лустыхъ стелныхъ мѣстъ
никого не поладаетъ, для тщеславія одного
человѣка толкаго множества народа кровъ
проливается, которой гнушается отггествомъ,
отрицается Филилла отца своего и божескую
гестъ получить себѣ тщетно надѣется.* Уже
дѣло доходило до бунта; но Александръ при
всякихъ случаяхъ безбоязненный, приказалъ
шощасъ къ себѣ бышь полководцамъ, началь-

1) *Стражу*: о сшражахъ и числѣ ихъ обьявлено въ
примѣчаніяхъ кн: 3. гл: 20.

2) *Луна начала зашмѣваться*: сѣ луное зашмѣвѣ по
свидѣтельству Плутарха случилось Сентября 20
дня во 2 году сей 112 Олимпіады за 11 дней до
башаліи. Слѣдовательно башалія происходила Ок-
тября перваго числа.

3) *Чрезъ рѣки*: а однакожь чрезъ Ефратъ и Тигръ рѣ-
ки переправлялись. А сѣ для шого говорили, что
ошъ чредае предѣла переправы мѣли.

ныяб людыяб и (4) волхвабъ Египетскимъ, которыхъ почиталъ за (5) искусившихъ въ небесной наукѣ, и повелѣлъ имъ объявить мнѣніе свое о зашмѣніи. Волхвы хотя и довольно знали, что свѣтила кругъ свой обходятъ въ опредѣленное время, и луна зашмѣвается, когда (6) подъ землю или подъ (7) солнце заходитъ: однакожъ они той настоящей причины зашмѣнія въ народъ не объявили: а ска-

4) *Волхвабъ*: Арріанъ пишетъ, будто бы Александръ одного Аристандра о томъ спрашивалъ, которой ему и присовѣтовалъ, чипобъ въ томъ мѣсцѣ башалію далъ съ вѣрїателомъ, какъ то и въ самомъ дѣлѣ происходило, буде примѣчать Греческіе мѣсяцы по лунному численію.

5) *За искусившихъ*: они подлинно были искусивше въ Аспраноміи, которой или тамъ отъ Халдеевъ, или по мнѣнію Іосифа Халдеи отъ нихъ научились а напоследокъ сообщили оную Грекамъ.

6) *Подъ землю*: Курдїи называетъ заходеніемъ луны подъ землю то, когда она въ тѣнь земную входитъ и солнечнаго свѣта лишается а въ прочемъ никогда свойственно не говорится, что она подъ землею находится.

7) *Подъ солнце*: сіе или ложно или не свойственно написано: несвойственно, ежели Курдїи думалъ, что тогда луна зашмѣвается, когда она подъ солнце подходитъ, и обращенная ея къ намъ половина свѣта лишается; ибо сіе называется новолуніемъ, а не зашмѣніемъ; ложно, буде онъ зашмѣніемъ луны то называетъ, когда луна между солнцемъ и землею находится, и солнечной свѣтъ у насъ отнимаетъ, пошому что оное не лунное, но солнечное зашмѣніе.

вали они оному, что (8) солнце Грегеское & луна Перская: когда луна затмѣвается, тогда Перскому народу прорубелѣ и ладеніа предзнаменуются: чему приводилъ (9) въ примѣръ древнихъ Перскихъ Царей, кошорымъ о военныхъ ихъ въ прошивность богамъ предпріятіяхъ зашщеніемъ луны предѣвлялось. Ничьмъ сѣ большій успѣхомъ народъ не управляется; какъ суевѣріемъ, кошорой хопя собою владѣшь и не можешъ, что жестокосердъ и непостояненъ; однакожъ будучи уловленъ шщеннымъ суевѣріемъ лучше волхвамъ; нежели полководцамъ покоряется. Чего ради объявленый въ народъ ошвѣшомъ волхвовъ Египетскихъ въ унылыхъ Македонянахъ паки возбуждалась надежда и унованіе.

- 8) *Солнце*: сіе кажется нарочно и умышленно объявлено для укрощенія войска шакимъ же почши образомъ у Еродоша въ кн: 7. Ксерксовы волхвы затмѣніе солнца толковали Грекамъ бѣдственнымъ. Ибо Греки луны не меньше за бога почитали и въ гербахъ и знакахъ упоиребляли; какъ и Персы, которые еще больше почтенія къ солнцу имѣли, какъ о шомъ ниже сего въ гл: 50 объявлено.
- 9) *Въ примѣръ*: или ложное вымыслили и яко не знающимъ древности объявили; или изъ правды ложъ заключили; ибо что изъ шого слѣдуешъ? что передъ Перскою погибелю случилось когда иибудь лунное затмѣніе; развѣ Греки и другіе народы послѣ шакото же затмѣнія несчастливой башалім ии когда не имѣли?

ГЛАВА 40.

Александръ заповѣдно разсуждая не опускаше охоты воинской, во вторую спражу съ спану поднялся; въ правой сторонѣ ииѣль Тигръ рѣку, а въ лѣвой горы, (1) Гордейскими называемыя. По ушру рано встрѣшилъ онъ посланныхъ на подѣздѣ, и увѣдомилъ ошъ нихъ о приближеніи Дарія. Чего ради велъ онъ свое войско во всякой готовности къ бою. Но шѣ были Перскіе подѣздные, числомъ около шысячи человекъ, кошорые показали великимъ войскомъ; ибо когда подлиннаго извѣстія получишь не можно, тогда ошъ спрахаложь вымышляешся. Александръ увѣдавъ о шомъ съ малымъ числомъ слѣдовалъ за бѣгу-

1) *Гордейскими*: ииѣе пишущъ Гордейскими, однакожъ въ шомъ ииѣще никакого различія. Ибо что Сирабонъ Гордейскими горами называетъ, шѣ Пшоломѣй Гордейскими пишеть, а оба подѣ симъ ииѣемъ разумѣютъ горы въ Арменіи, о кошорыхъ ииѣже въ кн: 5 гл: 8 уцемянушо будеть. Но оиѣ у идущихъ внизъ по Тигру рѣкѣ не въ лѣвѣ но позади находяшся, самую Гордѣю признаваешъ Сшепанъ за Перскую, но оная лежить при устьяхъ Тигра въ дальнемъ разстояніи. А Гордейскихъ горъ; около Арбель ииѣкто кроме Курція не полагаешъ, кошорому въ Географическихъ описаніяхъ не можно вѣрить безъ сумнѣнн. Арріанъ называетъ Согдіанскими, что Гордіанскія у Курція, въ чѣмъ явно же погрѣшаешъ. Ибо Согдіанская земля; о кошорой въ кн: 7. гл: 37 писано въ дальнемъ ошъсюду разстояніи.

щина къ своему войску, и нѣмъ изъ нѣхъ побилъ, иныхъ въ полонъ побралъ, а при томъ отправилъ конницу какъ для присмотру, такъ и для гашенія огня въ зажженныхъ Персами селахъ; ибо они на побѣгъ съ великою шоропливостью на дома и жишницы огонь бросали, кошорыя горя поверхъ оныхъ, низу еще не обнялъ. И такъ по ушугеніи огня множество сѣстныхъ припасовъ найдено, и въ другихъ вещахъ учинилось довольство. Сіе самое побуждало воиновъ гнаться за непріятелемъ; ибо когда онъ выжигалъ и разорялъ землю, то надлежало спѣшить, чшобъ шѣмъ не лишилъ ихъ всѣхъ пошребностей, и такъ нужда сдѣлалась причиною; пошому что Мазей, кошорой прежде ошъ досугу выжигалъ села, уже бѣгствомъ довольствуясь, большую часть оныхъ въ цѣлости оставлялъ непріятелю. Александръ увѣдавъ, что Дарій не больше сша пшшдесяти снадѣй находится, и нѣхъ сѣстныхъ припасовъ великое изобиліе, стоялъ на одномъ мѣстѣ четыре дни.

ГЛАВА 41.

Пошомъ переняшы Даріевы писъма, въ кошорыхъ онъ Греческихъ воиновъ увѣщевалъ, чшобъ они Александра или убили или ему предали. И Александръ сумнѣвался чешъ ли ихъ или нѣшъ (1); передъ народомъ^{мъ} ибо онъ и на склон-

1) *Передъ народомъ*: достопамятное дѣло есть, кошорое въ такомъ же случаѣ учинилъ Елисей, о чемъ

ность къ себѣ и вѣрность Греческую довольно надѣялся: однакожъ Парменіонъ объявлять о томъ въ народъ ошсовѣшовавъ, представляя ему *это такихъ обѣщаній не надлежитъ вѣшшать воинамъ, для того что и одинъ измѣнникъ вредитъ ему можетъ; ибо люди сребролюбивы на всякое зло поощряются.* Александръ послуша въ совѣта Парменіонова со спану поднялся. На пути объявилъ ему нѣкопорой изъ бывшихъ при женѣ Даріевой евнуховъ, что она вончаешся, и едва уже ииѣшь дыханіе. Она ошъ безпрестаннаго пушешественнаго шруда и великой печали на рукахъ (2) свекрови и дочерей своихъ дѣвицъ обмерла, а послѣ и жизнь свою скончала; съ которымъ извѣштемъ послѣ шого другой къ Александру прибылъ. Александръ будшо бы о смерти матери своей получа извѣштіе многожды въздыхалъ изъ глубины сердца: и въ слезахъ, шакъ какъ бы

Голъ I. 23

Юстинъ пишешъ къ кн: 14; но онъ, понеже не могъ скрышь изданныхъ проптивъ себя писемъ, пошону что оныя вездѣ, по полкамъ разсѣяны были, объявилъ въ народъ, будшо бы шѣ письма онъ самъ разсѣялъ для извѣданія вѣрности своего войска. Александру такого вымысла упошребляшь нужды не было; ибо онъ самъ ихъ перешявъ шайно только одинъ читалъ. *Иногда на коварство и то лѣкарство бываетъ, когда оно не будеть извѣшно.* Тащишъ въ лѣш: 14.

2) Свекрови: Сизигамбы (догерей) шогоже Дарія.

Дарій, пришелъ въ шатеръ, гдѣ мать Даріева сидѣла при мершвомъ шѣлѣ. Тогда печаль его возобновилась, когда онъ Сизигамбу на землѣ лежащую увидѣлъ. Она при тогдашнемъ печальномъ случаѣ напоминала и прошедшія злоключенія: на колѣняхъ у ней лежали взрослые дѣвицы, копо ыя хощя другъ другу и великое утѣшеніе подавали во взаимной печали; однакъжъ она должна была имъ подавать утѣшеніе. Сокрушалась же она и смотря на малолѣтняго своего (3) внука, кошорой пошому наипаче достойнѣ былъ сожалѣнія, что злополучія по большей части до него касающагося не чувствовалъ. Всякъ бы повѣрилъ, что Александръ съ свойственниками своими плачетъ, и не инымъ подаетъ, но самъ ищетъ отъ другихъ утѣшенія; ибо онъ отъ той печали не вкушалъ и пищи. Погребеніе умершей отправилъ по Перскому обыкновенію весьма чesноое, за кошорое свое снисхожденіе и воздержаніе по достоинству и нынѣ похваляется. Онъ ее только однажды видѣлъ, когда она въ полонѣ взяша, и шо при случаѣ, когда хотѣлъ не ея, но мать Даріеву видѣшь и преизящную красоту лица ея имѣлъ не для побужденія къ сласти, но къ славѣ.

3) *Взрку ея*: Охъ или Охусъ сынъ Даріевъ уже почти осми лѣтъ отрокъ; ибо за два года до того, какъ онъ на Исской башаліи въ полонѣ взашъ, былъ онъ безмала шести лѣтъ, кн: 3 гл: 50.

ГЛАВА 42.

Изъ бывшихъ при Царицѣ евнуховъ нѣкшо именованъ (1) Тиріотъ во время сѣпованія и плача выбѣжавъ шѣми ворошами, у кошорыхъ, какъ у ошдаленныхъ отъ непріятеля, и не прошивъ его лежащихъ, караулъ былъ не весьма спророй; пришелъ въ спанъ къ Дарію, кошорого караульные взявъ привели въ шашербъ (2) его плачущаго и въ раздранной одеждѣ. Дарій увидѣвъ его ожидалъ, какую онъ печаль объявишь ему и не вѣдая въ чемъ она состояишь, говоришь началъ: *По лицу твоему ожидаю я не знаю какой весьма злой вѣсти, но не тай нитого передъ бѣднымъ теломъ твоимъ, ибо я уже привыкъ быть несчастливымъ; а знаніе своего состоянія гасто бываесть на утѣшеніе. Не о поруганіи ли ты моихъ, какъ мнѣ особливо думается, и о томъ говоритъ стыжусь объявлять будешь? которое какъ мнѣ, такъ чловаго и самимъ мнѣ всякаго мученія тяжасъ? Никакъ, ошвѣшествовалъ Тиріотъ, сего не было, ибо любѣдатель въ такой гвсти твоихъ содержитъ, то подданнымъ къ своимъ Царицамъ большей оказать не можно; но жена твоя недавно преставиласъ. Тогда учинился не шокмо плачь, но и вопль*

1) Тиріотъ Плущеръ называется Тиремъ.

2) Кис. Даріезъ.

по всему стану, и Дарій не сумнѣвался, что жена его за то убила, что не хошѣла шерпшь поруганія. И въ изумленіи отъ печали закричалъ; *гѣмъ я тебя Александръ озлобилъ толь чувствительно, кого изъ сродниковъ твоихъ убилъ, то ты воздаешь мнѣ такимъ суровство ибъ? не навидишь ты меча безъ всякой пригны; но хотя бы ты и справедливо надалъ на меча войною, то прилично ли тебѣ ииѣть оную съ женскимъ лоломъ?* Тиріошъ клялся опеческими богами, *то ей ни какова за щичено не было, и то самъ Александръ леталился о ея смерти, и не меньше его сокрушался.* Сіе самое привело Дарія въ смущеніе; ибо онъ думалъ, что Александръ не для чего было крушишься о плѣнницъ, ежели бы между ими любви не было. Чего ради выславъ всѣхъ вонъ и оставя одного Тиріоша уже не плача, но въздыхая говорилъ ему: *Видишь ли ты Тиріотъ, то тебѣ солгать никакъ не возможно, тотгасъ принесены сюды будутъ мучительныя орудія, но для боговъ того не дожидайся, ежели ты сколько ни будь къ своему Царю имѣешь логтенія, не дерзнулъ ли и господинъ и молодой теловѣкъ (Александръ) щичить, о гемъ я и вѣдать желаю, и спрашивать стыжуся.* Тиріошъ предая шѣло свое на мученіе, и свидѣтельствуясь богами ушверждалъ, что Царица свяшо и во всякой чиспошѣ содержится. На-

послѣдокъ когда Дарій во всемъ помѣ, что
 свнухъ объявлялъ, увѣрился, долго плакалъ
 закрывъ голову, а потомъ открылъ лице не
 осуша еще слезъ своихъ, и поднявъ руки на
 небо говорилъ слѣдующее: *Отгескіе боги! въ
 началѣ молю васъ о утвержденіи за мною
 црства; а по кончинѣ дней не чиняте мнѣ
 Црствъ во Азіи, кромѣ сего толь правосуд-
 наго непріятели, и толь милостиваго долѣ-
 дителя.*

ГЛАВА 43.

И того ради хотя (1) по двоекрашномъ щени-
 номъ прошеніи мира обратился было къ войнѣ
 все свои мысли, однакожъ будучи убѣжденъ
 воздержаніемъ непріятели отправилъ къ нему
 съ новымъ предшавленіемъ о мирѣ десять
 пословъ знатнѣйшихъ своея крови: и какъ
 Александръ собравъ совѣшъ повелѣлъ ихъ до-
 пушмишь, то начальнѣйшій изъ нихъ слѣду-
 ющую рѣчь говоритъ началъ: *то Дарій ны-
 нѣ уже въ третей разѣ мира у тебя про-
 ситъ, оное не по нуждѣ дѣлаетъ, но убѣж-
 денъ правдою твоею и воздержаніемъ. Онъ
 мать, жену и дѣтей своихъ, кромѣ того,
 что не при немъ живутъ, лѣвниками не по-
 ситаетъ. Ты о гистотѣ оставшихся, какъ ре-
 дитель, и иѣя полетеніе, называешь ихъ Ца-*

1) По двоекратномъ: въ первой разѣ просилъ послѣ ба-
 таліи при Иссъ, кн: 4. гл: 2. въ другой по взятіи
 Тира кн: 4. гл: 18.

рицами, и дозволяешь имъ содержать себя по прежнему высокому ихъ достоинству. Лицо твое вижу я таковождь, каково имѣлъ Дарійъ при отправленіи нашею; но онъ по женѣ, а ты лгаешь по неприятель. Уже бы ты въ готовности былъ къ сраженію, ежели бы тебѣ погребеніе ея не цѣнило прелятствія, и тождь дивно, когда онъ отъ таково пріятеля мира требуетъ? На то оружіе, между которыми вражда разрушилась? (2) прежде уступалъ онъ въ твое владѣніе Галисъ рѣку, которая Лидію граничитъ, нынѣ представляетъ въ придановъ за дочерью, которую отдастъ тебѣ въ супружество все, что между Еллеслотомъ и Ефратомъ находится. Охъ сына его котораго при себѣ имѣешь, содержи вмѣсто залога мира и вѣрности: мать и двухъ его дочерей двѣцѣ возврати ему. (3) За трехъ особъ проситъ взять (4) три тысячи

- 2) Прежде: выше въ гл: 18. о Галисъ рѣкѣ, тамъ же; о Лидіи въ кн: 3 гл: 9. о Еллеслотѣ кн. 5. гл: 5; о Ефратѣ кн: 5 гл: 5. Арріанъ въ кн: 3. пишетъ, что сѣ предложеніе учинено Александру во вшоромъ письмѣ; но съ Курціемъ Юсцианъ въ кн: 11 согласно пишетъ.
- 3) За трехъ: Арріанъ объявляетъ, что Дарійъ писалъ оное во вшорой грамотѣ; въ бытность Александра при осадѣ Тира. Юсцианъ вшорому же посолству приписываетъ.
- 4) Три тысячи: по есть, трицать двѣ тысячи талантовъ серебра, какъ можно видѣть изъ примѣчаній нашихъ кн: 3. гл: послѣд. Ибо я не думаю,

талантовъ золота, и ежели бы мнѣ неизвѣстно было великодушіе, тобѣ я не дерзнулъ тебѣ предъказать, что по нынѣшнимъ обстоятельствамъ не токмо не должно тебѣ олуцкаты, но и самому надлежало искать скупая къ примиренію. Смотри, сколько ты позады себя оставилъ, и того достулаешь? безмѣрно пространное владѣніе бѣдственно: трудно содержать, того объять не можно. Не видишь ли что корабли презмѣрной величины управлять не лзя? я не знаю, не для того ли Дарій толь много потерялъ, что излишнее богатство великой позибели подвержено. Иное легче завоевать, нежели защищать можно. Колѣ скорѣе руки наши похищаютъ, нежели держатъ. Самая смерть жекы Даріевой тебѣ увѣритъ, что ты ей столько милости, сколько прежде оказывалъ, уже не можешь дѣлать.

ГЛАВА 44.

Александръ выславъ пословъ изъ шашра требовалъ совѣту отъ вельможъ, что ему дѣлать.

чтобъ Курцій написалъ здѣсь, какъ нѣкошорымъ кажется, 30000, по послѣдней мѣрѣ надлежитъ разумѣть серебро, а не золото; ибо Діодоръ, которому Курцій послѣдуешь, о трехъ тысячахъ пишетъ, а Паушархъ, шокко о тысячѣ. Едва тому съ разсужденіемъ повѣрять можно, чтобъ приспа шестидесятъ тысячъ талантовъ отъ Даріа предложены были, поному что нигдѣ того не писано, чтобъ шокко число было въ его сокровищахъ.

Долго никшо не смѣлъ объявишь инѣнія, не вѣдая о Царской волѣ. Потомъ Парменіонъ говоришь началъ: Я (1) прежде совѣтовалъ взятыхъ въ полонъ при Дамаскѣ отдать на выкупъ; можно была за тѣхъ получить великія деньги, которыя у многихъ храбрыхъ людей руки заняли. И нынѣ тоже совѣтую, чтобъ престарѣлую женщину и двухъ дѣвицъ, прелятствіе въ походахъ и въ войскѣ, отдать за три тысячи талантовъ золота. Богатое государство можно получить во владѣніе мирными договорами безъ кровопролитія: еще кромѣ его никто прежде не владѣлъ прострачными и между собою отдаленными странами, которыя между (2) Истромъ и Ефратомъ находятся. Притомъ же должно смотрѣть лагѣ на Македонію, нежели на (3) Бактріанскую и Индійскую земли. Сія рѣчь

- 1) Прежде совѣтовалъ: сіе совѣщивалъ онъ, по свидѣтельству Арріана, еще тогда когда во время осады Тирской вторичныя получены грамоты отъ Дарія, въ которыхъ давалъ онъ за мать, жену и дѣшей десять талантовъ, и всѣ земли между Греческимъ моремъ и Ефратомъ лежащія.
- 2) Истромъ: Истръ или Дунай значившая изъ Европейскихъ рѣкъ, выходитъ изъ Альпійскихъ горъ, и теченіе свое чрезъ Германію (Нѣмецкую землю) и Паннонію продолжая, многими устьями въ Евксинской Понти впадала. Нѣмцы называютъ оную Донаво. Ефратъ: кн: 5 гл: 2.
- 3) Бактріанская страна, кн: 7. гл: 16. Индія кн: 8. гл: 29.

была Александру весьма пропивна, и шого ради по окончаніи онъ отвѣщивовалъ ему: *И я бы лучше желалъ денегъ нежели славы, ежели бы былъ Пармениономъ; но понеже я Александръ, то о скудости не легалюся, и памятую что я Царь, а не кулець: нѣтъ у меня нитого продажнаго, особливо же не торгую я моимъ щастіемъ. Бude угодно лѣнниковъ отдать, то гестняе ихъ въ даръ отдать, нежели на выкупъ.*

ГЛАВА 45.

На послѣдокъ введены послы въ шаперъ, которыми онъ слѣдующимъ образомъ отвѣщивовалъ: *объявите Дарію, [что (1) благодареніе отъ непріятеля λογισταιεται за излишество] что же милость и щедроты оказывалъ, то дѣлалъ не для дружбы его, но по моей природѣ, [я не противъ злолотіа, но противъ силъ непріятельскихъ вооружаюся] войны съ лѣнчыми и женскимъ поломъ никогда не имѣю. Тому должно быть въ готовности къ бою, кого ненавижу; ежели бы онъ миру просилъ хотя безъ лукавства, тобъ я тре-*

1) Благодареніе: что здѣсь въ скобкахъ включено, оно внесено въ сію рѣчь изъ Юстина, а не изъ самаго Курція (ибо онъ былъ старше Юстина) а учинено оно можешъ бышь отъ неискусныхъ печаташелей книгъ, которыми нѣкоторыя въ изданіяхъ своихъ послѣдовали; ибо въ справедливыхъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ сего не находишся.

бованіе его можетъ быть принялъ въ разсудженіе. Но понеже онъ иногда (2) воиновъ моихъ письмами возбуждаетъ къ измѣнѣ, иногда (3) ближнихъ моихъ къ погубленію меня деньгами прельщаетъ; то мнѣ надлежитъ знать его до самой крайности, не яко сравадливого непріятеля, но яко (4) убійцу и (5) чародѣя. А мирное представленіе, съ которымъ вы присланы, ежели мнѣ принять, то онъ сдѣлается лобѣдителемъ. Что за Ефратомъ находится, то онъ щедро мнѣ дарствуетъ, а я гдѣ вамъ кажуся? развѣ лоту сторону Ефрата. Слѣдовательно границы обѣщаемого имъ приданого обозы мои проходятъ, отсюда меня прогоните, дабы я зналъ, что вы мнѣ свое уступаете. Съ равною щедротою дастъ мнѣ въ сѣлружество дога свою, вѣдая совершенно, что она за кого икбудь изъ (6) рабовъ его отдана будетъ: вс-

-
- 2) Воинствъ: немного выше сего въ гл: 14. объявлено.
- 3) Ближнихъ: въ примѣрѣ явону служитъ письмо Парменіоново къ Александру о Филаніѣ кн: 5 гл: 13. и перенятыя письма отъ Набарзана къ Сисеву кн: 3. гл: 14, о которыхъ Александръ думалъ, что по приказу Давіа писаны были, или по крайней мѣрѣ показывалъ себя другимъ, что онъ о томъ не сомнѣвается.
- 4) Убийцу: убійцею называется, что онъ подбучалъ воиновъ убишь Александра оружіемъ.
- 5) Чародѣемъ: что врачей отправивъ его ядомъ подговаривалъ.
- 6) Рабовъ: рабами называетъ всѣхъ подданныхъ Пер-

дикое мнѣ благодаріе, ежели меня зятя Ма-
зею предложитъ: подите объявите Царю
вашему, что все и утраченное нмѣ и остав-
шееся у него отъ войны зависитъ, она назна-
читъ обоимъ государствамъ границы, и тѣмъ
всякъ довольствоваться будетъ, что завтрѣш-
няго дня опредѣлитъ щастіе: я не для
того пришелъ въ Азію, чтобъ у другихъ
брать, но чтобы ныхъ жаловать. Ежели бы
онъ вторымъ по мнѣ, а неравнымъ мнѣ бытъ
пожелалъ, то можетъ быть, чтобъ я и цѣ-
нилъ по его прошенію, Въ прогемъ какъ два
солнца одному миру не сносны, такъ и дву нѣ
великимъ государствамъ въ свѣтѣ, безъ вре-
да всеобщему sloкойству, быть не возможно;
и того ради или сего дня лустъ дается, или
завтрѣшняго дня къ сраженію готовится, не
лстятъ себя лучшимъ прежняго щастіемъ, По-
слы ошвѣшпшовали: когда ты войну продол-
жатъ намѣренъ, то весьма откровенно посту-
лаешь, что не лстишь насъ тщетною наде-
ждою мира: мы просимъ чтобъ наискорле
приказать отлуститъ насъ къ Дарію, которо-
му также къ войнѣ надлежитъ готовится.
По возвращеніи своемъ войну объявили Дарію.

скихъ государей, пошому что оны были само-
державныс.

Дарій немедленно послалъ впередъ Мазея въ шрехъ шысяцахъ конницы для заняшя пуши, кошорымъ надлежало слѣдовашь непріятелю. Александръ отправа погребеніе женъ его, и ошавя всѣ тяжести, въ томъ числѣ и плѣнниковъ, въ тойже крѣпости, подъ охраненіемъ малаго числа воиновъ, пошелъ противъ Дарія. Пѣхошу раздѣлилъ на два крыла, и съ обомхъ шсторонъ прикрылъ конницею; тяжести позади полковъ слѣдовали. Попомъ повелъ Мениду съ конницею ѣхашь для провѣданія, гдѣ Дарій находишся. Но онъ, понеже Мазей былъ въ близости, далѣе ѣхашь не опважился; и шолько привезъ Александру шо извѣстіе, что слышалъ человѣческой шумъ и конское ржаніе. Также и Мазей усмотря издали подѣвъ ѣ, въ шанѣ возвратился, и объявилъ о приближеніи непріятеля. Чего ради Дарій, кошорой желалъ сраженія на пространныхъ степяхъ, приказалъ войску вооружашься и въ сшрой сшановишья. На лѣвомъ крылѣ ѣхали (1) шысяча человѣкъ Бакшріанской конницы съ равнымъ числомъ Даговъ: да чешыре шысячи Араховянъ и Сузіанъ, за ними слѣдовали пшъдесяцѣ колес-

1) Тысяча человѣкъ: о Бктріаняхъ писано въ кн. 7. гл. 16, о Давихъ, въ кн. 8 гл. 2, о Араховлянхъ, въ кн. 7. гл. 9, Сузіанхъ въ кн. 5 гл. 8, о Мисаитахъ, въ кн. 8. гл. 2, о Мардахъ, въ кн. 6. гл. 12, о Соціанхъ въ кн. 7. гл. 37.

ицѣ съ косами. Влиѣзъ колесницѣ находился Бессѣ съ осью тысячами Бакшріанской же конницы, въ вѣнкѣ полка его были двѣ тысячи Массагешовѣ, да пѣхоша изъ разныхъ народовъ состоящая, изъ кошорыхъ каждой составляя особливой полкѣ и не мѣшался съ другими. На послѣди шли съ Персами, Мардянами и Согдіанами Аріобарзанѣ и Оробашѣ, кошорые надѣ частыми войска начальниками были, а главное правленіе имѣлъ Орсанѣ отъ поколѣнія (2) семи Персовѣ, кошорой родѣ свой производилъ отъ (3) Кира славнаго Государя. За ними находились иные народы и своимъ несвѣда знаемые: позади ихъ бѣхали Фрадашѣ съ великимъ множествомъ (4) Каспійскаго народа, кошорому послѣдовали пятьдесятъ колесницѣ. За колесницами были Индѣйцы и про-

2) *Семи Персовѣ*: знатнѣйшіе вельможи въ Перской испоріи, кошорые съ общаго совѣща убили волхва, кошорой похишилъ было Перское государство, и одного своего единомышленника Дарія Испаспова сына возвели на Царское достоинство, о чемъ писано у Юстина въ кн: I. Валерія Максима въ кн: 7. гл: 6 къ одному изъ сихъ или многимъ можно было Орсану своимъ именемъ причиняться по отцѣ или по матери.

3) *Кира*: Кирѣ первой Царѣ Перскій. Юстинѣ кн: I и проч.

4) *Каспійскаго*, о Каспійскихъ жителѣхъ кн: 6 гл: 10, о Индѣйцахъ кн: 8. гл: 24, 29, о Черномъ морѣ кн: 6. гл: 5, о малой и великой Арменіи кн: 5. гл: 2, о Вавилонѣ кн: 5 гл: 6.

чіе живущіе около Черрнаго моря народы, паче имена нежели помочь. Сей полкъ замыкался другими пшьюдесять колесницами съ косами, при копорыхъ было чужестранное войско, за чужестраннымъ войскомъ слѣдовали Армяне изъ малой Арменіи, за Армянами Вавилоняне, за ними (5) Вилиты и народъ живущей въ горахъ (6) Кассейскихъ: позади ихъ шли Горшуи (7) Евбойской народъ, копорой нѣкогда

- 5) *Вилиты*: отъ чего они такъ называются, и въ копорыхъ мѣстахъ Азіи жишельство имѣли, о томъ не извѣстно. Хотя и есть въ Сиріи двѣ рѣки подъ именемъ Бедуса или Вила знаемыя, одна въ Финикіи у Пшолемзиды въ море впадающая, другая въ Сиріи свойственно такъ называемой; которая течетъ мимо Халкиды и Селевкии при Белѣ именуемой. Однакожъ кто то объявишь можетъ, отъ той или отъ другой изъ нихъ, или отъ обѣихъ, оной народъ имѣлъ званіе, и испаче ли отъ Вила Царя Вавилонскаго послѣ обоготвореннзго такъ названъ.
- 6) *Кассейскихъ* Кассей горной, отъ разбою питающійся народъ, копорой отъ Пшоломея полагається подъ 82 градусомъ длины, а подъ 34 ширины, отъ иныхъ называются они Коссами или Циссами. Ученые люди почищаютъ ихъ за Хушсевъ, копорыхъ Салманасаръ перевелъ въ Самарію.
- 7) *Евбойской*: Евбея, или Негропонтъ, есть значной островъ на Егейскомъ морѣ, лежащей противъ береговъ Віотіи съ восточною стороны, отъ копорой узкимъ приливомъ Еврипъ называемымъ, и по часному проливу и опливу морской воды примѣчанія достойнымъ отдѣляется. Отшуду происходящіе Горшуи, (копорые или еще въ своей землѣ или послѣ такъ прозвались) при Мидянахъ, шо есть

при Мидянахъ служилъ; но со всѣмъ уже былъ ошнѣненъ и не зналъ отеческихъ обычаевъ. За Евбойцами (8) Фригійцы и Кашаоняне, а въ замкѣ всего выше объявленнаго войска находился Пареской народъ, живущей на земляхъ, копорыи Паряне Скиескіе выходцы владѣютъ. (9) Такимъ образомъ лѣвое крыло разсѣвлено было.

ГЛАВА 47.

Правое крыло составляли Арияне изъ великой Арменіи, (1) Кадузіане, Каппадокіане,

Персахъ, въ походахъ были, можешъ быть въ тѣ времена, когда Дарій или Ксерксъ съ войскомъ своимъ нападалъ на Грецію; ибо что онъ ихъ не знающими отеческихъ обычаевъ называшъ, то безъ сумнѣнїя называетъ ихъ такъ въ разсужденїи Греческихъ обычаевъ.

8) *Фригійцы*: о обѣихъ Фригїяхъ смотри к: 3. гл: 2. *Кашаоняне*: Кашаонїя есть часть Каппадокїи, или малої Арменїи, которую отъ Киликїи отдѣляетъ Тавръ гора, а посреди ея пещь Пирамъ рѣка, копорая вышла изъ середины равныхъ ея мѣстъ, о чемъ писано у Страбона въ кн: 12.

9) *Такимъ образомъ*: Арріанъ какъ лѣвое такъ и правое крыло и средину войска, о которой Курцій не упоминаешъ, съ нѣкоторою опмѣною описывашъ. Въ срединѣ были наемныя Греческіе воины противъ Македонской пѣхоты поставлены, о копорыхъ здѣсь ничего не объявляешся, однакожъ Арріану лучше надлежитъ вѣришь, копорой свое описанїе взялъ изъ Аришовула, какво послѣ сраженїя найдено.

1) *Кадузіане*: сказывають, что они живали въ сѣверной стороне Мидїи при Каспійскомъ морѣ, гдѣ въ

Сиріане и Мидяне, при кошорыхъ шакже няшь-десять колесницъ съ косами было; (2) а всего войска числилось конницы сорокъ пять, а пѣхошы двѣши шысячь. Въ шомъ порядкѣ перешелъ десять сшадій осшановились и вооруженные ожидали непріяшеля, на Александрово войско напалъ страхъ (3) не вѣдомо съ какой причины, шакъ чшо всѣ будучи въ изумленіи шрепешали отъ обдержажшаго ихъ вну-

Екб шанъ вѣдять въ Иркию, какъ то изъ кн: 3. Арріана разумѣшся. *Каладокіане* описаны въ кн: 3 гл: 3. *Сирія* въ кн: 4. гл: 1. *Индія* въ кн: 5 гл. 24.

- 2) *А всего войска*: или самъ съ собою не согласенъ Курцій, или Перскаго войска числомъ было больше. Ибо онъ самъ въ гл: 34 писалъ, что здѣсь въ разсужденіи бывшаго при Иссъ войска почти вдвое находилось, а при Иссъ по счисленію было пристра одинадцать шысячь. Но сколь вѣроятна есшь погрѣшность въ числахъ, шель неизвѣстно, что Курцій написалъ; ибо что въ Женевскомъ изданіи 1618 году шипашся конницы 145000, пѣхошы 600000, то оное число будетъ больше умноженнаго вдвое. И какъ о самомъ дѣлѣ, шакъ и о разумѣніи Курція неизвѣстно, потому что Арріанъ шисляеть 40000. Юстинъ и Орозій 10000, Діодоръ 200000. А пѣшаго войска Орозій объявляеть 454000, Юстинъ 600000, Діодоръ 800000, Арріанъ 1000000, Плутархъ какъ пѣшаго, шакъ и коннаго вообще 1000000, въ чемъ съ Арріаномъ и Діодоромъ согласенъ.
- 3) *Не вѣдомо съ какой причины*: такой нечаянной страхъ безъ причины назывался *Панскимъ страхомъ*. Для того что оной, по ихъ суевѣрію, напускаемъ былъ отъ бога Пана.

шрениато ужаса. Зарница, кошорая (4) въ лѣтнее время блистала какъ зарево, показалаcя нибъ пламенемъ происходящимъ изъ Даріева стану; и думали они, что пожаръ шамъ сдѣлался ошъ нечаяннаго случая. Ежели бы Мазей, кошорой при охраненіи пуши находился, напалъ на усшрашенныхъ, то бы могъ причинить великой вредъ. Александръ увѣдавъ, что войско его оробѣло, приказалъ дать знакъ, чтообъ ошановилось, и сложа съ себя оружіе ошдыхало, разговаривая оное, что болясь еще нѣчего, для того что непріяшель спойшъ въ дальнемъ разстояніи. Пошомъ воины пришедъ въ себя ободрились и немедленно вооружились. По такіиъ обстоятельстванъ всего безопаснѣе Александру казалось укрѣпить станъ на шомъ же мѣстѣ.

ГЛАВА 48.

На другой день Мазей, кошорой съ ошборною конницею сшоялъ на высокоиъ холму, ошку-

Томъ I.

24

4) Въ лѣтнее время: сіе по мнѣнію Пешавія и Скалгера случилось нѣсколько дней спустя послѣ равноношія, то есть за день до сраженія, а именно, Октябръ 3 числа. Но Курцій называетъ лѣтнимъ для различенія отъ зимняго. Сверхъ того здѣсь разумѣется, что явились на воздухъ такіа блистанія, каковы лѣшомъ въ ночное время обыкновенно вдругъ показываются, когда подиавшеся отъ теплоты дневные пары иногда загораются, однакожъ безъ грома.

ду Македонской сшанъ видимъ былъ, или отъ страха, или что ему непріятельскія шокмо движенія присмашривашъ велѣно, возвратился къ Дарію. Македоняне оставленной холмъ завяли; ибо оной и безопаснѣе былъ равнаго мѣста, и непріятельское войско на поляхъ разполагаемое можно было ошшуда видѣшь. Но игла, которая отъ около лежащихъ влажныхъ горъ происходила, хошя непріятельское войско идѣшь и не препяшшвовала, однакъ раздѣленія полковъ и порядка усмошрѣшь не допускала. Поля многочисленнымъ войскоиъ наполнены были, и шумъ шолько шмъсячей народа слышанъ былъ и въ дали шолѣшмъ. Александръ палъ въ размышленіе, и спустя уже время разсуждалъ иногда (1) о своемъ, иногда о Парменіоновъ совѣцѣ; ибо дошелъ онъ до шого, что не одержавъ побѣды, или безъ великаго урону своего войска, назадъ отшшупишь ему не можно было. [(2) Безпокоюложъ его и множество непріятелей въ разсужденія малолюдства его народа; но иногда представлялъ себѣ, какія дѣла учинилъ съ сивъ войскоиъ, и сколько побѣдилъ народов. И шого ради преодолѣвъ страхъ надеждою.

1) *О своемъ*: что Парменіонъ совѣщовалъ, и что Александръ отшѣшшвовалъ, о шомъ выше въ гл.: 44 объявлено.

2) *Безпокоюложъ*: что въ скобкахъ изписано, оное взято изъ книги 11. Юсита.

и почитая за большую опасность оплагашь-сраженіе, чшобѣ войско не привестъ въ опча-яніе] пришворился безопаснымъ и приказалъ наемной (3) Пеонской конницѣ напередъ итти. Самъ, какъ выше объявлено, фалангу раздѣлилъ на два крыла, изъ которыхъ оба прикрывала конница. Какъ игла исчезла, и при большемъ свѣтѣ оказался строй непріятельскаго войска, но Македоняне или отъ охоты или скучась ждаль бою, учинили великой крикъ, будто бы во время сраженія. Напривъ чего и Персы ошвѣстивовали, и страшнымъ звукомъ около лежащаго лѣса и долины наполнили. Уже Македоняны усремяющихся бѣгомъ бѣжашь на непріятеля, и держашь не можно было. Но Александръ заблаго разсудая укрѣнишь сперва спань на томъ же холму, приказалъ вкругъ онаго сдѣлать отраду, и по скоромъ совершеніи конянушаго дѣла пошелъ въ пашеръ, изъ котораго все войско непріятельское видимо было.

ГЛАВА 49.

Тогда Александръ ииѣлъ предъ очами позорище наступающей опасности: люди и кони оружіемъ и убраннымъ блисшали, и по сиротному смощренію разбѣжжающихъ по полямъ

3) Пеонской: о Пеолия писано выше сего въ гл. 38. о Фалангѣ, въ кн. 3. гл. 23. о крылахъ въ кн. 3. гл. 6.

начальниковъ, разсуждалъ, что у нихъ все съ большимъ прошивъ прежняго шараніемъ пріуготовляешся. По большей же части и самыя щещныя вещи, яко то шумъ человеческой, ржаніе конское, блистающее оружіе, мяшущіяся мысли ожидающаго смущали. И того ради или отъ недоумѣнія что дѣлать, или для испытанія своихъ, собралъ совѣтъ, и спрашивалъ, какія бы мѣры принять за полезнѣе имъ разсудилось. Парменіонъ въ дѣлахъ военныхъ всѣхъ полководцовъ искуснѣйшій совѣщивалъ печальное учинить нападеніе, представляя, что можно разбить иелріятели въ глухую долину; ибо разлитыхъ обычаевъ и языковъ народомъ устрашеннымъ и таиннымъ бдѣтвѣемъ, со сна и отъ ночной робости скоро соединиться не можно; а днемъ выдутъ прѣживъ ихъ Сквыи и Бактріане, съ большими бородами и ростреланными волосами. И дѣлами своимъ тѣломъ, высокими ростомъ и странностию взоромъ въ страхъ приведутъ воиновъ, которые лаге отъ лустыхъ вещей, нежели отъ истинной опасности въ робость прихдятъ: то наослаждокъ толикое множество иелріятели можетъ окружить ихъ малолѣтство: для того что не въ тѣсныхъ и иелроходимыхъ Киликійскихъ мѣстахъ, но на открытыхъ пространныхъ поляхъ сраженіе будетъ. Почши все съ Парменіономъ согласныи были: Пелисперхонъ въ его мнѣніи полагалъ

несушнѣнную надежду побѣды. Александръ смощря на него [ибо Парменіона, кошораго (1) незадолго до того жестоко поносилъ, не хотѣль вшорично озлобиль] сказалъ: Ся хитрость, которую вы предлагаете, разбойничавъ и ворами прилетна; ибо ихъ главное желаніе обманывать; а я того не сдѣлаю, чтобъ всегда (2) отсутствіе Дарія, или тѣсноты мѣстъ или ногой подлогъ славы моей были прелятствіемъ: я хочу днелъ цгинить наложение; лучше мнѣ жалѣть (3) о моемъ несчастіи, нежели получить сраиную побѣду. Сверхъ того я залоднико вѣдаю, что варвары не слятъ и стоятъ во оружіи, оласаясь подлога. Сегодня вы готовесь къ сраженію. Такимъ образомъ возбужденныхъ опшпустилъ покоишься.

ГЛАВА 50.

Дарій надѣясь что Александръ что само учинилъ, что Парменіонъ совѣшовалъ, приказалъ большей части войска лошадей имѣль

1) Незидомо: въ другомъ совѣшь, гл. 44.

2) Отсутствіе: какъ на сраженіи при Граникѣ. Тѣсноты, на сраженіи при Иссъ, кошораго неблагополучное окончаніе приписывалъ Дарій только тѣснотѣ мѣста. Ногой подлогъ, что естъ ночное въ расплодъ нападеніе, какъ Парені въ совѣшовалъ.

3) О несчастіи: я хочу лучше имѣль неудачу на сраженіи, нежели непристойнымъ образомъ одержать побѣду. Въ пріемѣ Аріанъ въ кн: 3 сей Александровъ совѣшь, неспоко какъ честной, но и какъ мудрой весьма похвалясь.

осбдланннхъ, (1) вооруженнымъ бышь, и стоя-
яшь на караулъ съ крайнею ошорожносью; чегъ ради цо всему спану его огни горѣли. Самъ съ полководцами и ближними своими обѣ-
ѣзжая полки спояціе во оружіи призываль на помощь солнце, (2) *Митресъ* по ихъ на-
зываетое и священной и вѣтной ознъ, чтобъ оны даровали имъ достойное прародителской сла-
вы и достохвалныхъ ихъ дѣлъ мужество. *И ежели бы, говорилъ онъ, пророчанекованіе обжеской помощи умолиъ теловѣтескимъ можно было постигнуть, то боги стоятъ съ его ст-
роню. То они (3) не задолго до того налустили на Македоняиъ негальной ужасъ: то Ма-
кедоняне по сіе время вѣи цма шатаются*

- 1) *Вооруженнымъ*: Аррїанъ объявляешъ, что Даргезо войско во всю ночь во оружіи спояло, и что сія была непобѣднля причина его погнбелн, какъ ради изнуренія силъ, шакъ и для шраха, кошорой опѣ самаго долговременнаго медлѣнїи паче вѣ сердца ихъ вкорешнлся.
- 2) *Митресъ*: многіе народы солнце почитали за бога, а особливо Персы, у кошорыхъ оноо Митресъ или Мишрасъ называлось. Ему шакже какъ и огню въ пещерѣ приносили они быка на жершву, чегъ ради самаго Митраса предшавляли они во образѣ льва голову шапкою покрытую имѣющаго и быка за рога держащаго: о чемъ Бриссоиї пространно объявляешъ въ кв: 2 описанїа Перскаго государшна.
- 3) *Незадолго*: за день до шого какъ выше въ гл: 47 объявлено; но почему Дарїй о шомъ извѣстнѣ былъ? развѣ чрезъ перемшчнковъ или нлѣвннковъ кошорые можешъ бышь въ полонъ взашы были.

бросая оружiе: то боги хранители Перскаго государства караютъ оныхъ безумныхъ достойною казнiю: то и самъ предводитель не больше ихъ чла имѣетъ; ибо онъ какъ дикой звѣрь, смотрящъ на одну желасную корысть; а погидели, которая предъ корыстiю кахдится, не видитъ. Въ такомъ же смущенiи и Македоняне были, и ночь, будшо бы къ бою назначенную, въ страхѣ препроводили. Александръ пришедъ въ необычную робоспъ повелѣлъ призвать Арисшандра для оспрашенiя объшовъ и молишвы. Арисшандръ (4) въ бѣлой одеждѣ, держа въ рукахъ вѣшвъ (5) и закрывъ главу чиналъ молишвы повшоряемыя ошъ Александра, для умилоспивленiя Юпитера, Минервы и (6) Побѣды. По совершенiи же обычной службы возвратился онъ въ шашеръ, чтобъ осшашочное время ночи покоишся; но ни спашъ ни лежащъ ему не можно было. Иногда думалъ онъ войско свое съ горы напустишъ на правое крыло Перское: иногда

-
- 4) Въ бѣлой одеждѣ: у большей части древнихъ народовъ обычай былъ, приносить жертву и присутствовать припомъ въ бѣломъ одѣянiи, что наблюдали и Римляне на позорищяхъ, поному что оныя въ честь богамъ предспавляемы были.
- 5) Закрывъ главу: и сіе было въ обычаи у древнихъ при жертвоприношенiяхъ.
- 6) Побѣды: ибо вѣрилъ, что и она нѣкое божество имѣетъ, такъ же какъ и смерть, слава, честь, и проч: о чемъ у Цицъ: въ кн: 2. о естествѣ боговъ писано.

осбдланныхъ, (1) вооруженнымъ бышь, я стоялъ на караулъ съ крайнею оспорожносшью; чего ради по всему спану его огни горѣли. Самъ съ полководцами и ближними своими обѣзжая полки споящіе во оружїи призывалъ на помощь солнце, (2) *Митресъ* по ихъ называемое и священной и вѣной оязъ, чтобъ они даровали имъ достойное прародителскаго славы и достохвалныхъ ихъ дѣлъ мужество. И ежели бы, говорилъ онъ, ярознаменованіе божеской помощи умолю теловѣтскымъ можно было постигнуть, то боги стоятъ съ его стороны. То они (3) не за долго до того налцстали на Македоняиъ негальной ужасъ: то Македоняне по сіе время свѣтума шатаются

- В) *Вооруженнымъ*: Арріанъ объявляешъ, что Дартево войско во всю ночь во оружїи спояло, и что сія была непоследняя причина его погибели, какъ ради изнуренія силъ, такъ и для спраха, которой онъ самаго долговременнаго медлѣнія паче въ сердца ихъ вкоренился.
- 2) *Митресъ*: многіе народы солнце почитали за бога, а особливо Персы, у которыхъ оно Митресъ или Мишрасъ называлось. Ему такъ же какъ и огню въ ищереъ приносили они быка на жершву, чего ради самаго Митраса предшавляли они во образѣ льва голову шапкою покрытую имѣющаго и быка за рога держащаго: о чемъ Бриссоній пространно объявляешъ въ кв: 2 описанія Перскаго государстна.
- 3) *Незадолго*: за день до шого какъ выше въ гл: 47 объявлено; но почему Дарій о шомъ извѣщенъ былъ? развѣ чрезъ перемшчиковъ или плавниковъ которыхъ можешъ бышь въ полонъ взашы былъ.

бросая оружiе: то боги хранители Перскаго государства караютъ оныхъ безумныхъ достойною казнiю: то и самъ предводитель не больше ихъ ума имѣетъ; ибо онъ какъ дикой звѣрь, смотрящъ на одну желаемую корысть; а лошади, которая предъ корыстiю кахлится, не видитъ. Въ такомъ же смущенiи и Македоняне были, и ночь, будшо бы къ бою назначенную, въ страхѣ препроводили. Александръ пришедъ въ необычную робоспъ повелѣлъ призвать Арисшандра для оспрашенiя объшовѣ и молишвы. Арисшандръ (4) въ бѣлой одеждѣ, держа въ рукахъ вѣшвъ (5) и закрывъ главу чиналъ молишвы повпоряемыя ошъ Александра, для умилоспивленiя Юпитера, Минервы и (6) Побѣды. По совершенiи же обычной службы возвратился онъ въ шатеръ, чтобъ осшашочное время ночи покоишся; но ни спашъ ни лежащъ ему не можно было. Иногда думалъ онъ войско свое съ горы напусшшь на правое крыло Перское: иногда

-
- 4) Въ бѣлой одеждѣ: у большей части древнихъ народовъ обычай былъ, приносить жерпву и присущствовать припомѣ въ бѣломъ одѣянiи, что наблюдали и Римляне на позорищяхъ, потому что оныя въ честь богамъ предшавляемы были.
- 5) Закрывъ главу: и сіе было въ обычай у древнихъ при жерпвоприношенiяхъ.
- 6) Побѣды: ибо вѣрилъ, что и она нѣкое божество имѣетъ, такъ же какъ и смерть, слава, честь, и проч: о чемъ у Циц: въ кн: 2. о естествовѣ боговъ писано.

прямо сойшись съ непріятелемъ, иногда размышляль, не лучше ли учинишь нападеніе на лѣвое крыло? напоследокъ въ беспокойствѣ духа заснулъ крѣпче.

ГЛАВА 51.

Уже по утру сошлись полководцы для прінятія приказу, удивляясь необычной тишинѣ около шашра Царскаго; ибо Александръ прежде того обыкновенно самъ ихъ призывалъ, и медлящійми словами наказывалъ: тогда странно имъ казалось, что въ последнемъ страхѣ не пробуждается; и думали, что онъ не спитъ, но лежитъ отъ страха въ ослабленіи. Однакожъ никто изъ оберегателей здравія его ѡ шашерѣ не дерзнулъ войти, и уже время наступало; а воинамъ оружіе принявъ, и по своимъ мѣстамъ становившись, безъ Царскаго повелѣнія не возможно было. Парменіонъ дожидаясь долгое время самъ ошдалъ приказъ, чтобъ войско укрѣпилось пищею. Какъ уже выступишь надобно было: тогда Парменіонъ въ шашерѣ вошелъ, многократно кликалъ его по имени, но какъ не могъ разкликать, то разбудилъ его рукою, и говоритъ началъ: *Дни уже много, непріятель съ устройствомъ войскомъ приближился, а твое безоружно еще ожидаетъ приказу. Гдѣ оная болѣзнь сердца твоего? когда ты обыкновенно возбуждалъ караульщыхъ. Александръ отвѣщивалъ: Думаешь*

ты, что я заснуть могъ не прѣодолѣвъ
прелятствовавшихъ локою моему размыш-
леній? и приказалъ шрубою знакъ дашь къ
сраженію. А какъ Парменіонъ не преславалъ
удивляшьяся, что онъ спокойно спалъ, то Але-
ксандръ сказалъ ему: *Иалрасно ты селу дѣ-
вишся; ибо я тогда былъ вмѣ себя, когда Да-
рийъ пожигалъ земли, разорялъ села, и истре-
блялъ потребное къ содержанію; а нынѣ геор-
михъ оласаться, когда со мною бой дасть го-
товится? истинно онъ исполнилъ мое жела-
ніе, но и сего совѣта притина послѣ объявле-
на будетъ: вы лодите всякъ къ своему пол-
ку, а я послѣ буду и прикажу что дѣлать.*
Александръ весьма рѣдко надѣвалъ на себя
доспѣхи, и то паче по прозвѣбъ ближнихъ сво-
ихъ, нежели ошъ опасносши сраженія, въ ко-
шорое всшупишь надлежало; а шогда вышелъ
къ войску въ доспѣхахъ. Никогда шоль весе-
лаго Царя не видали воины, и ошъ необязнен-
ваго лица его несумнѣнную надежду побѣды
себѣ предвозвѣщали; а онъ размешавъ ограду,
приказалъ высшупашъ полкамъ и (1) началъ
разполагашъ войско.

*) *Натакъ:* Курцій въ описаніи сего шрою, какъ съ
другими, такъ и самъ съ собою не весьма согла-
сенъ, какъ маъ слѣдующаго увидимъ.

На правомъ крылѣ пославленъ былъ Клившъ съ конницею, кошорая (1) Агема называлась, къ нему присовокуплена была Филопова конница и конныежъ полки другихъ начальниковъ. Позади стоялъ Мелеагровъ полкъ: а за нимъ фаланга. За фалангою были (2) Аргираспиды, кошорыми повелѣвалъ Никаноръ сынъ Парменіоновъ. На посадѣ стоялъ Кенъ съ своимъ полкомъ; за Кеномъ (3) Орешмы и Лин-

-
- 1) *Агема*: полкъ состоящей изъ выборной конницы, кошорого число различное полагается; ибо Плутархъ въ житіи Евмена пишетъ, что Агема состояла изъ 300 человекъ, съ кошорымъ согласенъ Діодоръ въ кн: 19 Ливій въ кн: 57 гл: 40. счисляеши около 1000. Полибій въ книг: 5, гл: 65, пишетъ что Агема у Птолемея состояла изъ 3000. человекъ. Былажъ Агема и въ пѣхотѣ, о чемъ у Аррианъ въ кн: 6 и у Ливія въ кн: 2. 4. 5. упоминается.
- 2) *Аргираспиды*: сіе написано отъ Курція прежде времени; ибо Македоняне серебряныхъ щитовъ, по чему они Аргираспидами названы, до похода Александра въ Индію не имѣли, о чемъ самъ Курцій въ кн: 8. гл: 17. и Юстинъ въ кн: 2. гл: 7. объявляеши.
- 3) *Орешмы*: Страбонъ въ кн: 7. Орешмовъ полагаетъ въ Епирѣ, Памній въ Македоніи, въ кошорой и Орешмова страна отъ Птолемея упоминается. Можетъ быть Орешмы въ разныхъ мѣстахъ, и отъ разныхъ поселены Разъ Страбонъ особливо разумѣлъ Епиръ великій, въ кошоромъ подъ владиеніемъ Римлянъ заключалась западная страна Македоніи, Линкессы, или какъ Страбонъ называетъ

кесты: а за ними Полисперхонъ полководець, чужеспраннаго войска. (4) Въ семъ полку Аминшъ былъ начальникомъ. Филагъ (5) Вала-

Линкисшы упоминающа ошъ Паминя въ Македонїи, которыхъ землю Пшоломей называетъ Линкесшидою; но у Стефана Линкосъ называюща Епирской городъ, а жишели онаго Линкисшм.

4) Въ семъ полку: здѣсь надлежитъ разсмотрѣшь, какого полку, котораго Аминта и какъ начальникомъ называетъ Курцій. Аррианъ къ кн: 3. почитаетъ онаго Аминша за сына Филиппова, которой по взяшь Газы опнуценъ ошъ Александра для набору войска въ Македонїю, какъ выше въ гл: 26 объявлено, и которой возвратился, какъ увидимъ въ кн: 5 гл: 6 нѣсколько времени спустя послѣ Арбелскаго сраженїа. Но какъ Курцій, такъ и самъ Аррианъ въ томъ же мѣстѣ, возвратившагося изъ Македонїи признаваещъ за Андроменова а не за Филиппова сына, что по мосу мнѣнїю справедливѣе. Сей былъ своего полку полковникомъ во въобышность его на семъ бою повелѣвалъ онымъ Симмїи, какъ о томъ Аррианъ въ кн: 3. пишешъ, однакожъ полкъ назывался Аминшовымъ и что и въ нынѣшнїа времена при полкахъ случаетсѣ. Слѣдовательно Аминшъ былъ полковникомъ своего полку, хотя при томъ и не былъ; а не этого полку, которой порученъ былъ Полисперхону, какъ Курцій объявляетъ: ибо не Полисперхонъ, но Симмїи въ обышность его имѣлъ надъ онымъ правленїе.

5) Валакросъ: мнѣ кажется тѣ, которыя сіе имя почитаютъ за собственное народу, а не чловѣку, весьма ошибающа, утверждаея на словахъ Арриановыхъ подлинно испорченыхъ, ибо безъ сумнѣнїа вмѣсто *Βαλακρος* *ἀκούσιος*, надлежитъ читать *Βαλακρ*; пошому что шожъ и немного ниже напи-

кровѣ ииѣлъ вѣ вѣдомствѣ, кощорые неведодо
го до того вѣ союзѣ призваны были. Такое
было разположеніе праваго крыла. На лѣвомѣ
находился Крашерѣ съ (6) Пелопоннесскою,

сано: *οι ζῆν Βαλακρω ακοιτισαι*, то есть сайдашники,
у ко орыхѣ Валакрѣ былѣ начальникомѣ. Чтоже
Радерѣ изѣ Сирабона доказываетѣ, что живели
острова Микона для посмѣянтя *Φαλακρωις* то есть
плѣшивые, назывались и что *Φαλακρωις* Македон-
скимѣ языкомѣ вѣговариваетѣ *Βαλακρωις* то изѣ
шого не слѣдуетѣ, чтобѣ оно было имя народа,
которой вѣ числѣ Македонскаго войска упоминаетѣ-
ся, да и никто о томѣ не пишетѣ. Сверхѣ того
невѣрочно, чтобѣ изѣ такого острова, каковѣ
есть Микона, одинѣ изѣ Гикладовѣ, конвой полкѣ
вѣ войскѣ Александровомѣ находился, когда изѣ
премногихѣ другихѣ острововѣ или ничего или толь-
ко кѣ нему прислана одна пѣхота. Изѣ чего слѣ-
дуетѣ, что сіе имя Филахѣ изѣ какою небудѣ
твоей швеннаго имени народа испорчено, а какѣ оно
у Курція написано было, прудно дознались, Фрейн-
геймѣ думаетѣ, что были Фритиды. Изѣ Діодо-
ра можно сіе исправить такимѣ образомѣ: *Φιλιππια*
Βαλακρωις, то есть сынѣ, ибо вѣ некоторыхѣ кни-
гахѣ написано Валакрисеосѣ, такѣ что не безѣ
основанія думать можно, что вѣ послѣднихѣ сло-
вахѣ скрыто имя народа, кощорыхѣ повелѣвалѣ
оной Филиппѣ сынѣ Валакровоѣ.

-) Съ Пелопоннесскою: о Пелопоннессѣ объявлено вѣ кн:
3 гл: 1. Ахайскою о Ахайи вѣ кн: 4 гл: 21 Локр-
скою. Локрисѣ или Локрида была часть Еллады
или великой Ахайи, между Епидею, Лоридою
Фокидою и Коринтскимѣ заливомѣ, Отѣ сей по-
селены была Локры вѣ великой Греци, кощорая
есть часть Италіи. Малійскою. Малія естѣ го-

Акейскою, Локрскою и Малійскою конницею: въ замкъ ихъ стояла Фессалійская конница съ начальникомъ своимъ Филиппомъ. Пѣхота конницею была прикрыта; такимъ образомъ учрежденъ былъ передъ лѣваго крыла. Но чтобы множеству не могло окружено быть: задній полкъ укрѣпленъ былъ сильною подсадою, также и на крыльяхъ крѣпкая подсада поставлена, которая не прямо, но съ боку стояла, чтобы въ готовности быть къ сраженію, ежели непріятель полки окружать покусился. Здѣсь (7) Агріане были подъ предводительствомъ Апшала, купно съ Кришскими сайдашниками. Послѣдніе ряды въ разсужденіи переднихъ стояли назадъ лицомъ, чтобы у войска его не было ни съ кошорой стороны шылу; здѣсь находились Иллиріане съ наемнымъ чужестранымъ войскомъ, и Фракіянами легко вооруженными. Слѣдовательно войско его обращательнымъ устроено было, такъ что послѣдніе хотя стояли и на задъ лицомъ, чтобы не дасть окружить себя непріятелю.

родъ въ Фессаліи, по которому заливъ Малійскимъ называется. Есть же и Лаонской мысъ Маліей называсмой, однакожь Малійская конница была не оштуда, пошому что Лаонцовъ въ службѣ у Александра никогда не бывало, какъ о томъ въ кн: 2. гл. 5 дополненій писано.

- 7) Агріане: о Агріанахъ писано въ кн: 3 гл: 23. о Кришанахъ въ кн: 4. гл: 6. о Иллиріанахъ въ кн: 4. гл: 24. о Фракіанахъ въ кн: 5. гл: 20.

однакожъ и впередъ могли обратиться. Такииъ образомъ войско его напередѣ не больше боковъ, и по бокамъ не больше штыу укрѣплено было.

ГЛАВА 53.

По такому учрежденіи войска отдалъ онъ приказъ, чшобъ, когда варвары колесницы съ косами выпускашъ съ крикомъ, войны ряды разводили, и молча ихъ пропускали, не сумнѣваясь, что оныя безъ вреда пробѣгущъ. ежели никто прошивъ ихъ сшояшъ не будетъ; ежели же шико ихъ напускашъ, шобъ они коней подъ ними сами устрашали крикомъ, и испужавшихся со всѣхъ сторонъ прободали копьями. Которые на крыльяхъ начальниками были, шѣиъ велѣно оными распространяшъся, однакожъ шакъ, чшобъ и окружишъ ихъ не можно было, и средина бы не опущѣла. Тягосши съ плѣнниками, въ шомъ числѣ нашъ и дѣши Даріевы, недалеко отъ войска на высокоиъ холму подъ прикрыштемъ малочисленнаго караула оставлены. Лѣвое крыло по обыновенію поручено Парменіону, а самъ Александръ спалъ на правомъ крылѣ. Когда еще на пересшрѣлѣ не сошлись, шо нѣкакой перемешчикъ именовъ Біонъ съ великимъ поспѣшеніемъ прибѣжалъ къ нему и объявилъ, что Дарій закопалъ желѣзныя рагульки въ шѣхъ мѣсшяхъ, гдѣ конницею отъ него чаялъ нападенія; и на шомъ мѣстѣ знаки поспѣшавъ

для избѣжанія своимъ ошъ онаго подлога. Александръ ошдавъ перемешчика подѣ караулѣ, созвалъ начальниковѣ, и сказавъ имѣ, что объявлено, приказалѣ, чшобѣ ошъ означеннаго иѣшша уклонялись, и конницу ошъ шого бѣдшвшя предосшерегали. Вѣ прочемѣ шакому иносшесшву ошъ шуму двохѣ войскѣ ничего слышашѣ не можно было: однакожѣ всѣмѣ видно было, что онѣ по полкамѣ вѣздиалѣ, и какѣ полководцовѣ шакѣ и каждаго порознь вѣ провѣдѣ уговаривалѣ.

ГЛАВА 54.

По прехожденіи толкаго пространства земля вѣ надеждѣ побѣды, о которой войну илѣтъ надлежало, сіе сраженіе ошталось логлѣднее. При семѣ возломячубѣ илѣ (1) о Граникѣ рѣкѣ, о Киликійскихѣ горахѣ, о Сиріи и Египтѣ илѣкодомѣ завдевательныхѣ, яко о великомѣ кѣ надеждѣ и славѣ побужденіи, началѣ продолжатѣ рѣчь свою: Персы битгся бшдшщѣ удержанные иѣволею ошъ бѣгства, И понеже бѣжатѣ илѣ не можно, то третьей уже день отлгегенные оружіемѣ своимѣ, стоятѣ на ошкомѣ мѣстѣ едва живы ошъ страха. Главное отпалкія ихѣ доказательство, что они

*) О Граникѣ: о Граникѣ объявлено вѣ кн: 3. гл: 3. о Киликіи вѣ кн: шойже гл: 9. о Сиріи вѣ кн: 4. вѣ гл: 3. о Египтѣ вѣ кн: 4. гл: 5. о Скизахѣ вѣ кн: 7. гл: 28. о Кадузіанахѣ вѣ кн: 4. гл: 47.

города и землю свою пожгуютъ, признаваясь что все, того они не повредятъ, намъ въ руку достанется. Не страшитесь только вы лустыхъ и мянъ не знаемыхъ народовъ; ибо тѣхъ на сраженіи бояться нѣтого, которыхъ они называютъ Скмаами и Кадузianaми, тѣмъ самимъ они не знаемы, то безславны. Храбрые люди никогда не бываютъ невѣдомы; а безсильные неволею изъ норъ своихъ выгнаемые, мѣсто только занимаютъ въ войскѣ. ¹¹⁰⁰Македнчане мужествомъ своимъ то заслужили, что нѣтъ такого мѣста во всемъ свѣтѣ, гдѣбы толь храбрые люди не знаемы быш. Посмотрите на сарварское безпорядочное войско: никакой нитого не имѣетъ кромѣ дротика, иной камень изъ пращи мететъ, немногіе съ каждающимъ оружіемъ, и того ради тамъ больше людей, а у насъ больше воиновъ. Я не требую, чтобъ вы храбро бились съ непріятелемъ, ежели примѣру храбрости не покажу собою; а буду предъ первыми знаменами биться, и обѣщаю столько украшенія тѣлу моему, сколько ранъ будетъ. Вамъ извѣстно, что одинъ я въ общей корысти лотки не имѣю участія; мзду побѣды употребляю на дары вамъ и на украшеніе. Сіе говорю я храбымъ людямъ; а ежели бы изъ васъ были малодушные, тобъ я имъ сказалъ: то мы до того дошли, откуда бѣжать не можно. По прошествіи толкаго пространства земли, имѣющимъ за се-

Всѣ множество рѣкъ и горъ преллѣтѣющихъ въ свѣту, месмѣ надлежитъ очиститъ путь въ отгество и въ дома. Такиѣ образомъ возбуждалъ Александръ начальниковъ и близъ случившихся воиновъ.

ГЛАВА 55.

Дарій (1) на лѣвомъ крылѣ находился съ великимъ множествомъ ошборной конницы и пѣхоты, и презиралъ малолюдство Македонское, надѣясь что сшой въ длину только расшнупъ, а позади пусто. Въ прочемъ такъ, какъ свидѣль на высокой колесницѣ, слѣдующую рѣчь говорилъ, раз уждая руками, и лицемъ обращаясь къ около стоящимъ: *Недавно обидавши нѣ землями, которыя въ одну сторону (2) до Окіана, а въ другую до Еллеспонта простираются, нынѣ не для славы но за жизнь и за волюность, которую вы лаге жизни почитаете, должно битися съ неприятелима. Въ сей день или возстанетъ, или падетъ такое государство, котораго пространиче съ начала вѣта не было. У Траника билисъ мы съ не-*

Томъ I. 25

- 1) На лѣвомъ: не на лѣвомъ крылѣ, но на среднѣ войска; какъ Арріанъ и Плутархъ свидѣтельствуютъ по древнему Перскихъ Царей обычаю, какъ о томъ въ кн: 3. гл: 22. объявлено.
- 2) Окіаномъ: Индійскимъ моремъ, которое индѣ Чернымъ, индѣ Ермюрейскимъ называется, о Еллеспонтѣ въ кн: 3. гл: 3.

пріятелемъ малою гасаницею силъ нашихъ, Побѣжденнымъ въ Киликіи Сирія была убѣжищемъ: за крѣткую ограду государства Тигръ и Ефратъ имѣли. Нынѣ уже до того дошло, что побѣжденнымъ и къ бѣгству не осталось мѣста. Все ловади насъ, отъ долговременной войны разарено. И въ городахъ жителей и въ селахъ земледѣльцовъ не находится. Жены и дѣти слѣзуютъ за смѣ войскою; готовая корысть непріятелю, ежели мы за дражайшей залогъ нашъ храбро противостоять не будемъ. Что до меня касалось, то я войско едва на пространѣйшихъ степяхъ вмѣстное собралъ, конями и оружіемъ снабдилъ; собственыхъ припасовъ на содержаніе толкаго множества народа, сколько потребно, заготовилъ; мѣсто къ разположенію войска удобное выбралъ; прегіе отъ васъ зависятъ; откажитесь токмо побѣждать, и не бойтесь славы, слабѣго противъ храбрыхъ людей оружія. Дерзость есть, того вы яко мужества опасались до сіе время, которое до первобъ стве пленіи, какъ нѣкоторые зѣря до потеряннн жала, ослабѣваетъ. А (3) малолюдство ихъ, котораго въ Киликійскихъ тѣснотахъ усмотрѣть не можно было, на сихъ поляхъ всѣмъ явно. Видите рялы рѣдкіе крылья растянутыя, средину лугу и изто-

3) Малолюдства: Македонскаго войска коннаго было 8000. а пѣшаго 40000.

щени. Ибо (4) послѣднѣе назадъ лицемъ поставленные тылы уже показываютъ: истинно можно ихъ потолкать конями, хотя ничего кромѣ колесницъ съ косами не вылучу; вся война въ пользу насъ нынѣ конится, ежели на семъ сраженіи побѣду одержимъ, ибо и мы имѣемъ мѣста, куда ѡбѣжать. (5) Съ одну сторону Ефратъ а съ другую Тигръ ихъ заключаетъ, и это прежде имъ въ пользу было, нынѣ противныиъ тому узкииълась. Наше войско проворно и легко, а ихъ отягчено корыстями, и такъ поразили ихъ обремененныхъ лохмистыми отъ насъ богатствами, и однимъ дѣломъ получили и корысть и побѣду. Ежели же кто изъ насъ и мени Македонскаго страшится, тому должно думать, что у нихъ оружіе только Македонское, а не Македоняне; ибо съ обѣихъ сторонъ многа кровь пролита, и въ малодствѣ всегда большей зрѣнокъ бываесть. А Александръ каковъ малодушныиъ и боязливый ни кажется, оно животное и буде мѣтъ сколапа и муча въ ринте, дерское и несмысленное, по сѣ время нашего рабствіа, а не

4) Послѣднѣе сумнѣваюсь да можно ли было видѣть дѣятели задніе ряды Македонскаго войска, которые отъ Александра назадъ лицомъ исповѣлены были.

5) Съ одну: будшо бы мѣсто башади между Тигромъ и Ефратомъ было, а они бились въ дальнемъ разстояніи отъ Тигра, какъ о томъ въ гл: 35. объявлено.

своею храбростію щастливое. А долговременно ни что быти не можетъ, что дѣлается безъ разсужденія. Хотя щастіе кажется и половеетъ, однакожъ напоследокъ останахетъ дерствія предпріятія. Сверхъ того дѣла геловѣскія скорой перемѣнѣ подвержены, и щастіе никогда вѣрно не сужитъ. Можетъ быти бои судьбами влредѣли, гдѣбъ Перское государство, которое (6) дѣствіи тридцать лѣтъ, въ щастливомъ благосостояніи наверхъ благополучія возвысился; великою силою лаге пошряетъ; нежели низвергнутъ, и наломитъ набо слаботѣ геловѣтскаго істоіиія, которое въ благополучіи веси на задѣдѣется. Прежде мы сами войною ходили на Грековъ; а нынѣ отъ нанесенной въ земляхъ нашихъ зашищавемъ. Съ обѣихъ сторонъ премѣною щастія и возвышавмся и низнмся. Знатно обладати ехемъ свѣтомъ, того мы оба домоваемъ, одному народу не можно? Въ прегемъ хотѣвъ надежды не было, однакожъ бы нужда насъ поощряте долженствовала. Дошло дѣло до самой крайности. Мати моя, двѣ дщери и сынъ Охъ, законной наслѣдникъ сего

6) Дѣствіи: весьма точно. Киръ, оубъ котораго начало Перскаго государства обыкновенно считается, учинился Царемъ надъ Персами въ 1 годъ, 55 Олимпіадъ, орженіе при Арблахъ происходило во 2 лѣто 112 Олимпіадъ, коніорой стѣ перваго года царства Кирова дѣствіи тридцатію, ибо отъ начала Кирова владыка до сего бою прішавъ 37 Олимпіадъ.

государства, оныя вельможи, оное Царское поколѣнїе, полководцы вѣщи Царя мѣ подобныя связаны содержатся у него въ плѣненїи; и самъ я по большей части плѣнникъ, ежели вы мнѣ не поможете. Изторгните изъ утробу мою, возвратите мнѣ залогъ мой, за что я самъ умереть не отрицаюсь: мать и дѣтей, и до жены уже мышлся въ оной неволи. Вѣрните мнѣ, что всѣ руки свои къ вамъ простираютъ, молятся богами отеческими, помощи, милости и вѣрности отъ васъ требуютъ, чтобъ свободить ихъ изъ неволи, отъ узъ и отъ нищетаго пролитанїя. Думаете ли вы, что охотно тѣмъ служатъ, надъ которыми ни Царя ни брата гнушаются? Я вижу, что непріятельское войско приближается; но тѣмъ ближе приступаю къ сраженію, тѣмъ меньше рѣчью говоренною къ вамъ могу быть доволенъ. Прошу васъ, для боговъ отеческихъ, для (7) вѣснаго огня на олтаряхъ предносимаго, для сѣтлости солнца восходящаго внутрь предѣловъ моего царства, для вѣтвой памяти (8) Кира Царя, которой по завоеванїи Мид-

7) Вѣсно огня: о вѣчномъ огнѣ и олтаряхъ писано въ кн. 3. гл: 7.

8) Кира: Киръ, какъ уже прежде объявлено, основатель Перскаго государства, внукъ Аспата Царя Мидскаго, а сынъ дочери его Манданы, лишивъ престола дѣда своего къ Персамъ персещь владѣнїе. Побѣдилъ же и Креза Царя Лидійскаго и поймалъ его живаго. Юстинъ кн: 1. О Мидїи писано въ

скаго и Лидійскаго государства, первый осно-
валъ Перское царство, избавьте отъ послѣд-
ней срамѣтви имя и народъ Перской, по-
дите охотно и съ надеждою, чтобъ вамъ сла-
ву отъ предковъ полугенную потомкамъ оста-
вить. Въ рукахъ уже сашихъ несете свободу,
помощь и надежду будущаго времени. Избѣ-
жите смерти, кто оучю презритъ, а того
постигнетъ, кто ея боится будетъ. Я самъ
не токмо по древнему обычаю, но чтобъ и
всѣ меня видѣли, на колесницѣ ѣду, и не от-
рицаюсь, чтобъ вы мнѣ послѣдовали, хотя
я храбрости, или молодущія примѣръ до-
казываютъ буду.

Г Л А В А 56.

Между тѣмъ Александръ, чшобъ и показан-
ное отъ перемещика мѣсто подлога обойши,
и прошивъ Дарія, которой на лѣвомъ крылѣ
находился, сташь, войску приказалъ ишши
накосю. Въ ту же сторону и Дарій съ своимъ

вн: 5 гл: 24 О Лидійцахъ и ихъ государствѣ въ
кн: 3. гл: 9. и въ кн: 4. гл: 20. Первой, одиэкожъ
Суидъ въ своей Даріадѣ объявляетъ, что монета
Дарика называется не по Даріи опцѣ Ксерксо-
вѣмъ, но по иномъ, которой былъ гораздо прежде
его, что взято изъ древняго Аристофанова Схо-
ласна. А Ешиль спидохворедъ, которой жилъ во
времени Дарія Истаспова сына в Ксерксовы, двухъ
Перскихъ Царей бывшихъ прежде Кира упоминаетъ,
изъ которыхъ первого называетъ *Медомъ*, в чемъ
объявлено у Марсама въ канонѣ хронологическомъ

обратился наказавъ Бессу, чшобъ (1) Массагетской конницѣ приказалъ съ боку напасть на лѣвое крыло Македонское. Самъ имѣлъ передъ собою колесницы съ косами, кошорыя давъ знакъ всѣ вдругъ пустилъ на Македонянъ: возницы опушя возжи гнали лошадей во всю прышь, чшобъ внезапнымъ набѣгомъ попопшашъ большее число непріятелей. Чего ради иныхъ копьями извдышла въ передъ шорчащими прозади, иныхъ косами на обвихъ сторонахъ колесницъ утвержденными шерзали. Македоняне не побалу уже назадъ опшупалаи, и скорымъ бѣгшвомъ въ строй свой привели въ замешательство. Мазей еще большеи сыралъ нанесъ оробѣвшимъ, опправля тысячу человекъ конницы для разграбленія Македонскаго обоза, надѣясь что и плѣнники, кошорые шамъ содержались, увидѣвъ своихъ приближеніе, узы съ себя свергнутъ. Парменионъ споявшей на лѣвомъ крылѣ познавъ оную хитросшь немедленно опправилъ къ Александру Полидаманша, чшобъ и о бѣдствіи ему донестъ и требовать приказу, чщр повелитъ дѣлать. Александръ выслушавъ Полидаманша сказалъ: *Подъ объяви Пармениону, ежели мы*

1) Массagetской: о Массagetцахъ писано въ кн: 8. гл: 2. но какъ они напали съ боку на лѣвое крыло Македонское, сами будучи на лѣвомъ крылѣ Даріева войска, какъ о томъ въ гл: 46 объявлено: а особливо когда Александръ правое свое крыло обратилъ прошивъ правого же крыла Даріева?

побѣду одержимъ, то не токмо наше возвращеніемъ, но и всѣмъ непріятельскимъ овладѣемъ. Того ради не надлежитъ ему никого въсадить изъ строю, но, какъ гестъ Фидилла отца моего и моя требуетъ, не взирая на утрату багажа, должно биться храбро съ непріятелемъ. Между шѣмъ варвары сняли весь обозъ; а по убіеніи большей части караульныхъ, и плѣнники зброся съ себя оковы, начали хвашать оружіе, какое кому попалося и совокупясь съ своею конницею, на Македонянъ ошвсюду бѣдствіемъ окруженныхъ напали, и радуясь возвѣщаютъ Сизигамбѣ, что Дарій одержалъ побѣду, что непріятели на голову разбиши, и что напоследокъ обозъ ихъ ошнись; ибо надѣялись они, что вездѣ шакоже щасіе, и побѣдиши уже Персы на корысть устремились. Сизигамба не смотря на плѣнниковъ, которые совѣшovali ей облещишь отъ печали духъ свой, пребывала въ прежнемъ состоініи: не вымолвила ни одного слова, и ни краски въ лицѣ, ни виду не прѣшнила, но сидѣла не подвижно (можешь бышь безвременною радостью щасіе опасалось одобишь) шакъ что кошоры ея видѣли, не знали что ей угодно.

Между шѣмъ (1) Амнишъ начальникъ Александровой конницы, самъ ли собою, или по царскому повелѣнію, съ небольшимъ числомъ конницы на помощь обозу прибылъ, но не могъ снести Кадузіанскаго и Скиѣскаго нападенія; ибо едва покусившись вступишь въ сраженіе ушелъ къ Александру, паче свидѣшелемъ, нежели защитителемъ разграбленнаго обоза. Уже Александръ отъ горести пришелъ въ недоушїе, и не безъ причины опасался, чтобъ воины сраженія не оставили, и не возвратились для возвращенія похищенныхъ имѣній. И шото руди послалъ на Скиѣовъ Ареша начальника копейщиковъ, (2) *Сариссофорали* называемыхъ. Между шѣмъ колесницы, которыя около переднихъ знаменъ привели строй въ замѣ-

1) *Амнишъ*: или при семъ былъ иной Амнишъ, а не Андроменовъ сынъ или еще и погрѣшаетъ Курцій, какъ и выше сего въ гл: 52. О Кадузіанахъ объявлено выше въ гл: 47. О Скиѣахъ въ кн: 7. гл: 28. Арріанъ пишетъ, будто при семъ былъ Мекидъ названнаго войска начальникъ.

2) *Сариссофоры*: Сарисса значить копье, какіе Македонская фаланга обыкновенно употребляла. Длинною оны были по свидѣшельству Еліана и Полибіа въ 14 лакшей, то есть въ 2 фуза, а прежде сего владѣлись оны длиною въ 16 лакшей, то есть въ 24 фуза, видомъ подобны оны были нашимъ пикамъ. Но другіе копья, которыя конница употребляла, и о которыхъ здѣсь упоминается, были коротче.

шашельство, на фалангу наѣхали Македоняне укрѣпясь приняли оныя въ средину полка, копорой былъ спѣнъ подобенъ, и сомкнушими коньями нагло устремляющихся коней съ обѣихъ споронъ кололи, напоследокъ обшупя вокругъ колесницъ вооруженныхъ Персовъ низвергать начали. Великое паеніе коньямъ и возницамъ послѣдовало въ полку ихъ: возницы ушрашенныхъ коней не могли править, кони развѣтѣвшись, не шкмо шоры съ себя сбивали, но и колесницы опровертали: раненные таскали убитыхъ: ни спояшь ушрашеннымъ, ни промывшись изнемогшимъ не могло было; однакожъ малое число колесницъ пробилась до заднихъ рядовъ погубя (3) жалоспною смертью, которые подъ нихъ попали; ибо обрубленные члены человѣческіе по землѣ валились; а понеже раненные боѣзни съ гора не чувствовали, то и увѣчные оружія не оставляли, пока кровію изшедши мертвы на землю падали.

ГЛАВА 58.

Мжду тѣмъ Аретъ убивъ Скиѣскаго начальника, бывшаго при грабленіи обоза, жестоко нападалъ на ушрашенныхъ. Пошомъ прислан-

3) Жалостною: однакожъ Аретъ пишетъ, будто отъ колесницъ никакого вреда не учинилось: иныя сквозь Македонскую фалангу во всякой сохранности пробѣжали; подъ иными лошади копыями переколошы. Но Діодоръ согласенъ съ Курціемъ.

ные отъ Дарія Бактріане самого Арета обра-
 щали въ бѣгство. Чего ради многіе Македоня-
 не на первомъ сѣздѣ побѣды, большая часть
 къ Александру возвратились. Тогда Персы
 поднявъ крикъ яко побѣдители, на Македо-
 нянъ, будшо бы вездѣ прогнанныхъ, усшре-
 нились съ великимъ свирѣпствомъ. Александръ
 орабѣвшихъ укорялъ, увѣщавалъ, и сраженіе,
 кошорое уже ослабѣвало, оинъ возобновлялъ,
 напоследокъ укрѣпя своихъ повелѣлъ усшре-
 ниться на непріателя. Іѣже были ряды на
 правомъ Перскомъ-крылѣ, ибо ошшуду (1) Бак-
 тріане ошлучились для грабленія обоза. И шо-
 го ради Александръ напаши на рѣкіе оныя
 ряды великое чинилъ кровопролітіе. Но Пер-
 сы бывшіе на лѣвомъ крылѣ, надѣясь что его
 охвашишь можно, полками своими охвашили
 его съ шыду, и Александръ бу.учи въ среди-
 нѣ непріателя прешерпѣлъ бы крайнее бѣд-
 ствіе ежели бы Атріанская конница на обшчу-
 пившихъ варваровъ не наскакала, и рубя ихъ
 съ шыду прошивъ себя обратиться не при-
 нудила. Сшрой обоихъ войскъ пришелъ въ за-
 мѣшательство: Александръ съ переди и съ

1) *Бактріане*: какъ имъ съ праваго крыла возможно
 было ошлучиться, когда они по свидѣтельству
 самаго Курція гл: 46. и Арріана шшюли на лѣвомъ
 крылѣ. Онъ же Персовъ шамъ на лѣвомъ, а здѣсь
 на правомъ крылѣ описываетъ, но можешъ бышь
 подѣ именемъ Персовъ разумѣешъ онъ все Даріево
 войско.

ради ивѣлъ непріятеля, копорые съ шлыу на него наспупали, шѣхъ Агріане ушѣсняли; а Бакиріане, копорые Македонской обозъ разграбили, по возвращеніи не могли спашь на своихъ мѣстахъ: пришомъ чногіе полки ошдѣлясь ошъ другихъ; съ кѣмъ случилось, бились. Два Царя, почши вмѣстѣ совокупя войска, возжигали сраженіе. Большее число побиваемо было Персовъ, но раненныхъ съ обѣихъ почши споронѣ равное было. Дарій на колесницѣ, Александръ верхомъ на конѣ ѣздили: обоихъ Царей охраняли отборные люди не на няшуща себя; ибо ушраша Царя и не хотѣли и не могли сохранишь живощъ свой, всякъ почиталъ за великую честь умереть предъ очами своего Государя. Однакожъ большому бѣдствію подвержены были, копорые оказывали большую ревность. Ибо всякъ желалъ убіеніемъ непріятельскаго Царя прославиться.

ГЛАВА 59.

Въ прочемъ, привидѣніе ли шо было или подлинно явленіе, што бывшіе при Александрѣ ушверждали, будшо они видели орла весьма липско надъ главою Царскою лешающаго, кошорой ни звуку оружія, ни спенанія умиращущихъ не ушрашался: и долго надъ конемъ Александровымъ паче плавающимъ, нежели лешающимъ касался. Сіе заподлинно извѣстно, што Аристандръ волхвъ одѣянный въ бѣлое

плащю; и державшій передъ собою въ правой рукѣ лавровой вѣнецъ; въ самое сраженіе показывалъ воинамъ оную пшцу; яко несунувнное (1) прознаменованіе побѣды: Чего ради бывшіе прежде въ робости съ великою охотою и надеждою устремились на сраженіе; а особливо когда Даріевъ возница, кошорой передъ нимъ сидя управлялъ коней; копьемъ (2) пораженъ былъ. И какъ Персы, такъ и Македоняне запллинно надѣялись, что убить самъ Дарій. И шого ради Персы плачевнымъ воплемъ; и страшнымъ крикомъ и рыданіемъ почти все войско нимало еще непріятелю не уступающее привели въ смятеніе. Сродники Даріевы и оруженосцы, и кошорые защищали лѣвое крыло, колесницу устремившуюся въ бѣгство оставили; кошорую Персы по правую сторону сползшіе въ порядкѣ внутрь своего полка приняли. Сказываютъ, что Дарій саблею хотѣлъ заколоться; и честною смертію отъ срабшыхъ бѣгствъ избавитъся; но видя съ высокой своей колесницы, что не все еще войско съ мѣста сраженія уступало, спыдился оное оставить. А во время различнаго его размышленія Пер-

1) *Прознаменованіе*: Орелъ военная птица и Царь надъ другими птицами; о кошорой простые люди разсуждали; будто бы она прознаменуетъ побѣду и царство. Въ прочемъ Плутархъ объявляетъ, что Орелъ явился прежде сраженія.

2) *Пораженъ*: отъ самаго Александра по свидѣтельству Дюдыра въ кн: 17.

сы помалу назадъ ошсупали, и рядъ стано-
 вились рѣже. Александръ перемѣня коня, ибо
 многихъ уже ушомилъ, прошиво стоящихъ спе-
 реди, а бѣгущихъ поражалъ съ пылу, такъ
 что уже не бой, но убивство происходило.
 Тогда и Дарій колесницу свою обратилъ въ
 бѣгство: за пятами бѣгущихъ слѣдовали по-
 бѣдишели, и отъ облаковъ пыли до небесъ
 восходящихъ, ничего имъ видѣть не можно бы-
 ло. Чего ради будшо въ ночной шемношъ блу-
 дили, собираясь аки на знакъ, на знаемой го-
 лосѣ. Только слышно имъ было вожжей ударе-
 ние, которыми коней подъ колесницею часто
 погоняли: по сему одному знаку явно имъ было,
 гдѣ бѣжишь Дарій.

Г Л А В А 60.

А на лѣвомъ крылѣ, которое какъ выше объ-
 явлено, парменіону поручено было, весьма съ
 ошмѣннымъ щастіемъ дѣла обѣихъ споронъ
 происходили. Мазей со всею своею конницею
 устремясь на Македонскую конницу жестоко
 чинилъ нападеніе, и какъ уже въ разсужденіи
 множества началъ было окружать нецрѣшелей,
 то Парменіонъ нѣкоторымъ изъ конницы при-
 казалъ увѣдомить Александра, въ какой онъ
 опасности находится: и что имъ не возможно
 будетъ устоять, ежели скораго вспоможенія
 не пришлется. Уже Александръ великое раз-
 стояніе переѣхалъ, слѣдуя за бѣгущимъ не-

пріятелемъ, когда посланные сѣмъ Парменіона привезли къ нему сѣю печальную вѣдомость. Александръ приказалъ полкамъ ослазовишься и коней разсѣлывать, скрежещая зубами, что приужденъ опустити нѣмъ рукъ побѣду, и что Дарій больше счастья имѣетъ въ бѣгствѣ, нежели онъ въ погонѣ. Между шествіемъ дошелъ слухъ до Мазея, что побѣжденъ. Дарій Чего ради хоша онъ сильнае былъ, однакожъ по обещанію обѣихъ сторонъ орабѣлъ и не шакъ сильно нападалъ на Македоняиъ. Парменіонъ хоша и не зналъ причины для чего Персы сами прекращають сраженіе, но не опустилъ случая къ одержанію побѣды. Приказалъ призвать къ себѣ Фассалійскихъ всадниковъ и говорилъ имъ: *Развѣ вы не видите, что сіи непріятели, которые недавно жестоко напали, пораженныя, несаяиыи нѣ страхомъ казалъ ступаютъ? безъ смятѣнія щастіе Царя нашего и намъ даруетъ побѣду: всѣ мѣста открыты трутали побитыхъ Персовъ: что не дайте, или вы и бѣгущимъ противитися не можете.* Оною рѣчью, яко справедливою, побужденные и надеждою ободренные вскачь пустились на непріятели, кошрые уже непоизалу казалъ отступати, но съ великимъ поспѣшеніемъ, и шолько шо препяшствовало почестъ ихъ бѣгущими, что еще не оказывали шѣлу. Однакожъ Парменіонъ не вѣдая, что дѣлается на правоиъ крыль, своихъ одержалъ

Мазей получа способъ къ бѣгству непрямою, но окольною, и пошому безопаснѣшею дорогою переправился за Тигръ, и прибылъ въ Вавилонъ съ осшашками побѣжденнаго войска.

ГЛАВА 61.

Дарій съ немногими людьми прибѣжалъ къ рѣкѣ (1) Ликку: и переправясь за оную на шренъ былъ мостъ развестъ; ибо вѣдомости были, что непріятель уже приближается. Но видя, что столько тысячъ своего народа, конырѣе еще къ рѣкѣ не бывали, по снятіи моста въ корысть непріятелю достанушя, оставилъ оной въ цѣлости; и ошъ ѣжая ошшуду, какъ то заподлинно извѣстно; сказалъ: *лучше мнѣ дѣтъ путь бѣгущимся, нежели пресѣтъ бѣгущимъ.* Самъ перѣхавъ знашное разстояніе почвы около полуночи прибылъ въ

1) Ликку: о Ликѣ объявлено выше въ гл: 35 Изъ сего пакъ видѣть можно; что спалъ Даріевъ былъ не сю, а не по ту сторону Лика; какъ тамъ писалъ Курцій, и мы не опровергли. Оное шакъ же не препятствуешъ, что у Дюдора объявлено будшо бы Дарій по способности пыли не въ передъ; куда большая часть варваровъ бѣжала, но къ селамъ позады Македонскаго войска находившимся устремляся. Ибо сіе или ложно, и не ошъ той; копорую мы доказывасмъ о положеніи Арбель; погрѣшности происходимъ; или шакъ разумѣнь должно, что ошъ склоняя путь свой къ Мидіи; къ Арбеламъ поѣхалъ. Ибо по означеннымъ нашимъ къ гл: 35. примѣчаніямъ сумнѣвающимся не лья, что Арбеламъ шодли за Ликомъ.

(2) Арбелы. Кшо столько нещасливыхъ об-
 шояшествъ? кшо многообразное полковод-
 цовъ и полковъ убїеніе? кшо побѣжденныхъ
 бѣгство и погибель, какъ всѣхъ вообще, шакъ
 и каждаго порознь, или умомъ поцнать, или
 словами изъяснить можеть? Въ одинъ шощь
 день щастію угодно было предшавить шакое
 позорище дѣль, на какое цѣлой вѣкъ шребо-
 вался. Иные бѣжали ближайшимъ пушемъ,
 иные въ сторону кѣльсамъ и не всякому знае-
 нымъ просельнымъ дорогамъ. Конные и пѣше
 безъ порядку на побѣгъ соединались, и без-
 оружные къ вооруженнымъ, раненые приспа-
 вали къ здоровымъ. Напослѣдокъ когда жалость
 премѣнялась на ужасъ, расшавались съ не-
 югущими слѣдовашъ въ взаимномъ рыданіи.
 Особливо шонила ушружденныхъ и раненыхъ
 жажда, и всѣ дороги сплошь усланы были
 піющими изъ мимо шекущей рѣки припадкою
 мушную воду, по которой излишнемъ насы-
 щеніи отъ прилипающаго къ черевамъ илу
 шощасъ внутренняя ихъ раздувало. Въ ослаб-
 леніи же и онѣмѣнїи членовъ своихъ отъ наѣз-
 жающихъ непрїяшелей новыми ранами были
 возбуждаемы. Нѣкошорые видя, что ближнїе
 ручьи заняты, вдаль шшходили, чшобъ гдѣ

Томъ 1.

26

я) Арбелы: Арбелы были за Ликомъ въ дальнемъ отъ
 мѣста сраженія разстояніи. Аррїанъ отъ Арбелъ
 до Гатгамель, гдѣ бой былъ, почитавшъ 600 стадїй.

нибудь сискашь воды напишься, и не было шакова глухова нѣсша и сухой болошины, кошораябѣ укрышься могла отъ шонинихъ жаждою. А извѣ селѣ, кошорыя близѣ дороги находились, слышанѣ былѣ вой, пресшарѣлыхѣ мужей и женскаго пола, кошорые по варварскому обычаю еще Царемѣ величали Дарія.

Г Л А В А 62.

Александрѣ, какѣ выше объявлено, по одержаніи своихѣ прибылѣ къ рѣкѣ Лику, гдѣ бѣгущіе Персы великимѣ множествомѣ мостѣ загрузили: и большая часть отъ непріятельскаго нападенія въ рѣку мешались: и ошягченныя оружіемѣ, и отъ бою и бѣгства ушружденныя ушопали. Уже не токмо мостѣ не вмѣщаль бѣгущихѣ, но и рѣка запрудилась подавляющими другѣ друга въ безразсудномѣ поспѣшеніи; ибо объяшыя спшрахомѣ только шого бояться, что ихѣ сперва привело въ ужасѣ. Александрѣ на прошеніе своихѣ, чтобѣ гнашься за уходящимѣ безѣ вреда, непріятельнѣ, не скаонился, будшо бы для шого, что оружіе ихѣ пришупѣло, руки ушрудились, они отъ дальней погони ушопились, и денькѣ вечеру склонялся; а въ самомѣ дѣлѣ печалмлся о лѣвомѣ крылѣ, и надѣясь что оно еще въ сраженіи, намѣренѣ былѣ возвращишься къ своимѣ на помощь. Какѣ знамена назадѣ обрашили, шогда отъ Парменіона прѣхаль

вѣстникъ, что ж ихъ крыло одержало побѣду. Но въ шомъ день не было большей опасности, какъ во время его въ сшанъ возвращенія. Немногіе люди слѣдовали за нимъ безъ всякаго порядка, радуясь о одержаніи побѣды. (Ибо надѣялись они, что всѣ непріятели или ушли или побѣды на сраженіи) тогда вдругъ оказалось въпереди конное войско, которое сперва остановилось, попомъ видя мадолюдство Македонское, пустилось на мядушихъ непріятелей. Александръ шедъ передъ знаменами, пришворно паче нежели въ правду презирая бѣдствіе. И не оставило его всгдашнее въ сумнишельныхъ случаяхъ благополучіе. Ибо онъ начальника конницы дышущаго яростью, и для шого не весьма осторожно усшремляющагося на копье принялъ. По сшаденіи его съ коня, другаго и шрешьяго, а на послѣдокъ и многихъ шѣвъ же поразилъ оружіемъ. Начали же и ближніе его на шршедшихъ въ замѣшательство; однакожъ и Персы погибали не безъ мщенія; ибо не крѣче бидись цѣлыя войска, какъ сіи полки встрѣшвшіеся нечаянно. На послѣдокъ варвары видя, что въ шемношѣ безопаснѣе бѣжашъ; нежели бишьяся, врознь разсыпались. Александръ избавясь отъ чрезвычайнаго бѣдствія возвращился къ своимъ въ сшанъ благополучно.

Побито Персовъ, сколько побѣдителейъ можно было исчислить, (1) сорокъ тысячъ. Македонской уронъ и до 300 не простирался. Въ прощеньѣ Александръ оную побѣду одержалъ больше храбростью, нежели своимъ щастіемъ: грудью, а не мѣстомъ, какъ прежде. Ибо и войско разположилъ весьма искусно, и самъ неослабно бился, и благоразумно презрѣлъ грабленіе обоза, видя самую важность въ сраженіи, и при сумнительномъ еще окончаніи, показывалъ себя будто побѣдителемъ: напоследокъ оробѣвшихъ непріятелей разбилъ, за бѣгущими, что въ шакомъ жару почти не удобовѣрно, гнался съ большею осторожностью, нежели охотою. Ибо ежели бы не пересталъ онъ слѣдовать за непріятелемъ, когда часть его войска находилась въ сраженіи, то бы или отъ себя потерялъ побѣду, или одержалъ оную чужею храбростью. Что же до иночества встрѣтившейся конницы касается, то, ежели бы побѣдитель оробѣлъ, надлежало бы ему или со срамомъ въ бѣгъ обратиться, или бѣдно скончать живомъ свой. Надлежишь же

1) Сорокъ тысячъ : Арріанъ Перскаго урону считалъ 50000. а Діодоръ 90000. А о Македонскомъ уронѣ же Арріанъ пишетъ, что ихъ только 100 человекъ побито, въ томъ числѣ 60 пали на ономъ внезапномъ сраженіи; но Діодоръ считалъ 500 побитыхъ.

дашь достойную честь и полководцамъ; ибо раны, кошорыя каждой имѣль, свидѣтельствовали о ихъ храбрости. Ефестіонъ копьемъ въ плечо былъ раненъ. Пердикъ, Кенъ и Менидъ почти до смерти изъ луковъ перестрѣлены. И ежели безпристрастно разсудить о тогдашнихъ Македонянахъ; шо должно будешъ признашся, что и Царь такихъ вельможъ, и они шоль великаго Царя весьма достойны были.

К. КУРЦІЯ
О ДѢЛАХЪ
АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО

ЦАРЯ МАКЕДОНСКАГО.

КНИГА ПЯТАЯ

ГЛАВА 1.

Что (1) между шѣмъ (2) подъ предводительствомъ и правленіемъ Александровымъ въ Греціи, Иллирикѣ или Фригіи происходило, ежели мнѣ все разположишь по порядку времени, то надобно будешь перервать дѣла Азіискія, которыя до бѣгства и самой кончины Дарія всѣ вмѣстѣ объявишь, и шѣмъ же порядкомъ, какъ одно за другимъ слѣдовало, и въ сей книгѣ описать, пристойнѣе кажешся. Чего ради прежде начну я сказывать о томъ, что совокуплено съ Арбельскимъ сраженіемъ. Дарій почти (3) въ полночь прибылъ въ Ар-

1) *Что между тѣмъ*: О семъ объявляеся въ дополненіи Фрейнштейма въ началѣ кн: 6, и что тамъ осталось изъ Курціи: однакожь тамъ о Иллирианахъ ничего не упоминаю.

2) *Подъ предводительствомъ*: какъ могло дѣлаться подъ предводительствомъ Александра, что онъ въ такомъ дальномъ отсутствіи чрезъ другихъ чинилъ? слѣдовательно вѣсно. Александра надлежишь здѣсь читать Антипатра.

3) *Въ полночь*: слѣдовательно онъ чрезъ мѣру скоро

белы: куда явное число. Вельможѣ, его и войска по щастью сбѣжалось, кошорыхъ онѣ созвавѣ объявилъ мнѣ свое нацѣреніе: Я, говорилъ онѣ, не сумнѣваюся, что Александръ въ сладкыя верожи, и села всякимъ довольствомъ изобилыиа поидетъ: онѣ и войско его смотрятъ на: богатую и готовую корысть: что мнѣ къ лавзѣ служить будетъ при нынѣшнихъ обстоятельствыхъ; ибо я съ легкимъ войскомъ въ степи итти намѣренъ. Задняя часть государства моего еще въ цѣлости: тамъ я соберу силу къ возобновленію войны безъ всякой трудности. Пусть похититъ прелатной народъ мое сокровище, пусть насытитъся златомъ по долговременномъ гладѣ, а послѣ вскорѣ самъ мнѣ въ корысть будетъ. Я самъ извѣдалъ, что богатые приборы и множество наложницъ и свучховъ были токмо тягостно и прелатствіемъ. Александръ, которой то же при себѣ имѣетъ, отъ того и любѣждатъ буть, отъ того прежде одержалъ любѣду. Рѣчь его всѣмъ казалась опчаяною; ибо видѣли они, что (4) Вавилонъ пребогашой городъ предается: что Сузы и другія украшенія государства, за что война происходитъ, непріятелю въ руки достанутся. Но онѣ па-

бѣжалъ, что въ малое время переѣхалъ шесть соиъ стадій, то есть семдесятъ пять миль.

- 4) Вавилонъ: О Вавилонѣ писано ниже сего въ гл: 4, и 5, о Сузахъ въ гл. 8.

ки ивъ предсавлять началъ: *Въ вещдствл-
ныхъ случаяхъ не о великолѣтїи, но о нуж-
ныхъ къ употребленїю говорити должно: къ
сраженїю не злато потребно но оружїе: люд-
а не городское зданїе: проше все дѣлати
можно оружїемъ. Такимъ образомъ предки
мон (5) съ начала Перскаго государства въ
уладохъ пришедше скорѣ все возвратили,
это утратили. И такъ или ободря ихъ, или
что они наче повелѣнїя, нежели совѣшу его
слушали, всшупилъ въ предѣлы Мидскїе.*

ГЛАВА 2.

Немного (1) времени спуся здалися Алек-
сандру Арбелы, исполненныя сокровищемъ и
(2) казною Царскою, которая состояла въ че-

5) Съ начала: но въ какой уладохъ приходили Перси
въ самомъ началѣ Перскаго государства? Въ томъ
ли, которой Юстинъ въ кн: 1 гл: 6 описываетъ,
что Аспїагъ въ началѣ сраженїя обратилъ ихъ въ
бѣгство, что выбѣжавшіа на встрѣчу манеры при-
видели ихъ на войну возвратишся, и что они на-
последокъ одѣржали побѣду? или въ томъ, что
Киръ Царь Перексей и все войско его до одного че-
ловѣка побито отъ Томиры Царицы Скиеской,
такъ что не осталось кому объявить о той ве-
ликой погибели? сію последнюю Радеръ, а первую
Фрейшегїмъ разумѣтъ, съ которыми я больше
согласенъ.

- 1) Не много времени: По Арріанову свидѣтельству на
другой день.
- 2) Казною дарїя: изъ сего видѣть можно, что Арбе-
лы не село было, какъ Курцій не весьма осто-

шѣрехъ тысячахъ шаланшовъ. Сверхъ того взято богатое платье; ибо, какъ выше объявлено, богатство всего войска тамъ было положено на сохраненіе. Потомъ какъ оказались болѣзни (3) отъ зловонія пруповъ во всѣхъ поляхъ лежащихъ происшедшія, то онъ за-благовременно отбѣжалъ. Путь его былъ лугами. Съ лѣвой стороны находилась (4) Ара-

роно послѣдую Діодору написалъ, въ кн. 14, гл. 55, по нарочитой горюдь, въ которомъ большая часть багажа была положена, и для того хотя оной находился въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста сраженія, однакожъ по знаніи оного Македоняне назвали означенное сраженіе Арбельскимъ, а не Гавгамельскимъ. Не весьмажъ вѣроятно и то чтобъ Дарій лучшее свое сокровище въ маломъ зачкѣ или въ селѣ на сохраненіе оставилъ, для того что онъ и передъ Исскимъ боемъ въ Дамаскѣ отослалъ свое сокровище

- 3) *Отъ зловонія*: удивительное дѣло, ежели зловоніе пруповъ лежавшихъ въ Гавгамелахъ могло доходить до Арбелъ и рождать болѣзни: развѣ такъ скажешь, что Александръ съ малымъ числомъ войска въ Арбелы прибылъ, а оснальное въ Гавгамелахъ стояло.
- 4) *Аравія*: большая часть ея тремя морями окружается, Арапскимъ или Чернымъ, Индійскимъ и Перскимъ. На сухомъ пуши границищъ съ Вавилономъ, Ефратомъ, Сирією, Палестиною и Египтомъ. Она раздѣляется на три части, а именно на гористую, пустую и щасливую. Гористая находится между Палестиною, Египтомъ и Арапскимъ заливомъ: пустая съ восточной стороны Палестины и Сиріи до Ефрата и Вавилона простирается

вѣя славная изобиліемъ вещей благовонныхъ. Между Тигромъ и Ефратомъ земля такъ шучна и плодородна, что сказываютъ, будто скошь съ полей згоняють чшобъ не объѣдался. Причиною плодородія есть влажность, которая ешь обнихъ рѣкъ происходитъ, и къ почви около лежація мѣста напаяеть пошанными жилами, а оныя рѣки вышли изъ горъ (5) Арменіи, и раздѣлясь на двое, каждая

а щасливая лежитъ на полдень, и будто бы полуостровъ безперерывными горами, отъ Перскаго до Арабскаго залива просширающимися, окружася. Въ прочемъ здѣсь двѣ погрѣшности учинилъ Курцій. 1. Чшо слѣдуя изъ Арбелъ въ Вавилонъ чрезъ Месопотамію, Аравія не въ лѣвъ, но паче въ правѣ ошася. 2. Чшо оную Аравію почитася за изобильную благовонными вещами, въ чемъ весьма ошибася; ибо Юное изобиліе благовонія, не пустой Аравіи, которая прилегла къ Месопотаміи и Вавилону, но щасливой и то не всей свойственно. Пами: 12, гл: 14.

- 5) *Арменія*: Великая Арменія съ западной стороны заключася Каппадокією, съ сѣвровою Колхидою, Иверією и Албанією, съ восточной Каспійскимъ и Иркианскимъ моремъ, а съ южной Месопотамією и Ассирією: нынѣ называся она Туркоманія. Въ срединѣ ея есть гора Паріядръ или Паріедръ, часть горы Тавра, изъ которой не токмо Ефратъ и Тигръ, но и Фазъ и Араксъ истекають, о которыхъ ученые люди не безъ причины думаютъ, что онѣ въ божественомъ писаніи Фисонъ и Егонъ называються, но о семъ пространнѣе разсуждать мы не будемъ. Чшо же Ефратъ и Тигръ одну вершину имѣють, о томъ не токмо Моисей, но и Лу-

изъ нихъ своимъ пушемъ теченіе (6) продол-
жаешъ. Самое дальнее между ими разстояніе
около горъ Арменіи, котораго по вѣрѣ на-

кавъ въ кн: 5, и Страб: въ кн: II. и Босцій въ кн:
5, и Саллустій у Сенеки въ 7, и 8 вопросѣ о на-
тур: вещ: свидѣтельствующъ. Но Тигръ въ нѣко-
торыхъ мѣстахъ подѣ землю уходитъ, напослед-
докъ за Гордіейскими горами выходитъ будто бы
изъ особливаго источника, и непрерывно тече-
ніе свое къ Вавилону продолжаетъ. По чему сіе
мѣсто изтеченія оныхъ многихъ за вершинами Тигра
почитается, и въ кошоромъ разумѣніи Страбонъ,
Евсипаей и другіе писатели полагаютъ между вер-
шинъ Ефрата и Тигра великое разстояніе.

- 6) *Продолжаетъ*: Ефратъ сперва течетъ на востокъ;
потомъ склоняясь къ югу великую Арменію оныхъ
Каппадокии и оныхъ малой Арменіи, которая часть
ея есть, также Сирію и пустую Аравію оныхъ Ме-
сопотаміи отдѣляетъ. Напоследокъ великою излу-
чиною къ востоку обращается, и на двѣ прощолки
раздѣляется: изъ кошорыхъ одна Маарсарь у Пшо-
домея называемая, течетъ въ южную сторону, а
другая, которая около Селевкии съ Тигромъ соеди-
няется, прямо на востокъ путь продолжаетъ. Но
прежде совокупленія съ Тигромъ отдѣляется оныхъ
еще иная прощолка, которая сквозь Вавилонъ те-
четъ; и наки соединясь съ Маарсари, переконью
Паллакопа называемою выходитъ, и по большой
части по пространымъ болошамъ разливается. О
устьяхъ ея не много ниже сего надбже будетъ
объявить пространіе. Смори Пшолом: 5, карш:
Азіи, Страб: кн: 16. Арріан: кн: 7. Плин: кн: 5,
гл: 24, и кн: 6. гл: 26, и 27. Тигръ вынѣ Диг-
лазъ, а Ефратъ оныхъ жищелей просто называемая
Фратъ.

шлось (7) двѣ тысячи пншь сошѣ сшадїи а (8) въ Мидскихъ и Гордіанскихъ спранахъ по малу онѣ сходитсья мачинаюшѣ, и ченѣ далѣе шекушѣ, шѣмъ ближе одна къ другой. (9) подхозятѣ. (10) Ближайшее нѣбюшѣ разстоянїе

- 7) *Двѣ тысячи*: Сшрабонѣ въ кн: 16. изѣ Ератосіенска счисляетѣ 2400 спадїи, Дїодорѣ въ кн: 2 шолько 1500. Но онѣ можшѣ бышѣ говоритѣ о нхѣ вершинахѣ.
- 8) *Вѣ Мидскихъ*: Понезе въ семѣ мѣстѣ никакой разношїи въ книгахѣ не находимся, шо вѣроятнѣе кажется, что не издатели книгѣ погрѣшили, но самѣ Курціи, послѣдуя какѣ и въ другихъ мѣстахѣ Дїодору, по котораго обѣявленїю въ кн: 2 Ефрашѣ шечетѣ чрезѣ Мидїю и чрезѣ Паретакену въ Месопотамїю, но о сей несправедливости и говоритѣ излишнее дѣло. *Гордіанскихъ*: можѣ что Гордсскихъ. Гордене, или, *Гордіене*, или *Кортуене* южная часть великой Арменїи, въ которой лежатѣ Гордїейскїе горы, по Еврейски Арарашѣ, а отѣ Іосифа *Баринѣ* называемыя, которой изѣ Николая Дамаскина доводитѣшѣ, что Ноевѣ ковчегѣ не пошопѣ обсохѣ на оныхъ горахѣ. Арарашскїя горы по печенїю Тигра оспаюшя въ лѣвой сторонѣ, но Ефрашѣ нигдѣ къ нимѣ близко не подхозятѣ.
- 9) *Подхозятѣ*: Сїе не со вѣмѣ справедливо. Ибо Сшрабонѣ отѣ Тапсака, гдѣ Александрѣ чрезѣ Ефрашѣ переправился, до переправыжѣ его чрезѣ Тигрѣ шолько полагаешѣ разшоянїя прямою дорогою, сколько почипастѣя вокругѣ Нимфата горы въ Арменїи.
- 10) *Ближайшее*: Сїе разумѣнѣ надлежитѣ не о всей Месопотамїи; ибо хотя онѣ по конецѣ Месопотамїи и близко сходяшя, но въ другихъ оной мѣстахѣ шакѣ далеско одна отѣ другой шекушѣ, что едва гдѣ большее разстоянїе межѣ ними находимся.

на поляхъ , кошорыя ошъ жишелей (11) Месопотамією называющся и кошорыя между ими въ срединѣ заключающся. Напослѣдокъ продолжая теченіе свое чрезъ предѣлы Вавилонскія (12) въ Черное море впадающъ. Алек.

11) *Месопотамією* : Месопотамія названіе получила ошъ *месос* и *потамос*, что въ срединѣ двухъ рѣкъ Ефрата и Тигра находилса. Тигръ течещъ въ восточную сторону, а Ефратъ въ западную и южную. Съ сѣверной стороны отдѣляется она ошъ Арменіи Нимфашомъ , которая естъ часть горы Тавра. Турцы называютъ Месопотамію *Діарбекъ*.

12) *Въ Черное море*: въ Перской заливѣ, которой Древніе Чернымъ моремъ называли , какъ о томъ въ кн: 8. гл: 30 объявлено будещъ. Въ прочемъ о успьяхъ обѣихъ рѣкъ писашели весьма не согласующся, шакъ что насилу двухъ сыскать можно ; кошорые бы разности не написали. Нѣкошорые утверждающъ, что у Ефрата нигдѣ нѣшъ лянго устья въ морѣ , но что оная рѣка чрезъ болотныя мѣста потаеннымъ пушемъ подъ землю уходитъ : иные противное тому объявляющъ, будшо она успьями пала въ Перской заливѣ , кошорыя нималѣ не принадлежатъ къ успьямъ Тигра рѣки. Иные пишущъ, что Ефратъ ниже Вавилона совокупляется съ Тигромъ , и вмѣстѣ въ море текутъ ; а иные сказывающъ , будшо Ефратъ вторично ошъ Тигра отдѣлясь своимъ успьемъ палъ въ море. Ибо сія рѣка, когда до Вавилона дошла . въ разныя времена на разныя стороны рвами была пропущена , ошъ части для опасности ошъ пошона , ошъ части же для напоенія пахашныхъ мѣстъ. Аравляне , Сценицы однимъ рвомъ *Паллакола* называсмымъ провели онаю до шѣхъ мѣстъ , гдѣ она составляетъ Халдейскія болота , ошкуду она по послѣдней мѣрѣ

сандръ въ четвертый день къ Меннису городу прибылъ. Тамъ есть пещера, въ которой великое множество (13) смолы изъ ключа вымывается, и что служишь къ явному доказательству, что при строеніи огромныхъ Вавилонскихъ стѣнъ смолою довольствовались изъ сего ключа.

Г Л А В А 3.

Въ прошень когда Александръ къ Вавилону приближился, Мазей, которой прибѣжалъ съ бою въ оной городъ, съ взрослыми дѣтьми своими вышелъ на встрѣчу, предавъ себя и городъ. Пришествіе его было весьма пріятно Александру; ибо осада шель крѣпкаго города многотрудной бышь надлежало. Сверхъ того значной вельможа, храброй и на сѣбѣ послѣд-

съ начала явно не текла въ море. Другимъ рвомъ Наармалха, шо гсшь Царская рѣка, отъ Вавилоныиъ именуемымъ, совокупляется она у Апамси ниже Вавилона съ рѣкою Тигромъ, а инымъ какимъ нибудь рвомъ текла въ море. А чтобъ она во времена Александра не имѣла гдѣ нибудь устья въ море, о томъ сумнѣвались не допускашь Нсархъ у Артава въ кн: 7. О устьяхъ Тигра рѣки проспраніе объявлено будетъ ниже сего въ гл: 10, когда о Пасишигрѣ говоришь случай допустимъ.

13) Смолы, Плиній въ кн: 36 въ гл: 15 пишеть: что смола свойствомъ подобна горючей сѣрѣ. Смола же оная жидка какъ Заиндская и которая изъ Вавилона привозится. О стѣнахъ Вавилонскихъ въ слѣдующей главѣ объявлено будетъ.

шеи сраженіи немалуу славу получившей , шогъ своимъ приѣромъ и другихъ возбудишь къ зачѣ. И шого ради какъ его, шакъ и дѣшей его принялъ съ ошибнною милосшью. Въ прошчемъ войску своему чешвероугольникомъ пошроенному , кошорое самъ велъ , приказалъ аки бы на сраженіе слѣдовашъ. Великое множество Вавилонянъ шюяло на стѣнахъ , желая видѣшь новаго Государя. Многіе на встрѣчу вышли : въ шомъ челѣ Богофанъ хранишель крѣпости и казны Царской , кошорой хошя показашъ услуги не меньше Мазея , весь пушъ услалъ цѣшми и вѣнками , а по споронамъ разшавилъ серебряные олшари наполненные ладономъ и всякимъ благовоніемъ. Занимъ слѣдовали дары , шабуны рогашаго скоша и копей : а передъ нимъ везли въ ларяхъ львовъ и барсовъ. За нимъ шли (1) волхвы по обычаю своему шихи поющіе : за волхвами Халдеи Вавилонскіе , шихошворцы и музыканшы съ особливою своею музыкою. Оные обыкновенно наигрывали похвалы Царянъ , а Халдеи шеченіе звѣздъ и время обращенія ихъ показывали. Въ замкахъ ѣхала конница Вавилонская , въ кошорой люди и кони укращенны были нешокмо великолѣпнымъ , но и роскошъ являю-

1) Волхвы : кн: 3. гл : 7. Халдеи , кн : 3. гл : 6. Сверхъ шого волхвы родомъ во время Перскаго владѣнія были ихъ священники въ Вавилонѣ , а Халдеи , какъ Курцій здѣсь объявляешъ , природные Вавилоняне.

цямъ убранныхъ. Александръ иже въкрухъ себя вооруженныхъ, приказалъ гражданамъ иши позать въхошы. Самъ въ началъ въ городъ на колесницѣ, и спалъ въ Царскихъ покояхъ. На другой день казенныя ведги и казну (2) осматривашъ началъ.

ГЛАВА 4.

Въ прощемъ на красоту и древность города, не токмо самъ Царь, но и все не безъ причины смощрѣли съ великимъ удивленіемъ. (1) Семирамида, или какъ большая часть върашъ, Вилъ Царь оной городъ (2) построилъ:

- 2) *Осматривать*: Ежели правда, что Юстинъ въ кн: II пишеть, что Александръ осматривалъ сокровища тридцать четыре дни сряду.
- 1) *Семирамида*: жена того Нина, которой отъ свѣтскихъ писателей починяется основателемъ Ассирійскаго государства; хотя еще прежде его Вилъ, въ священномъ писаніи Нимродъ называсмой, царшвовалъ: повѣсть о Семирамидѣ находится у Юстина въ кн: I. и у Діодора въ кн: 2.
- 2) *Построилъ*: Въ началъ построилъ отъ Вила или Нимрода, бытъ: Ю. Слѣдовательно отъ Семирамиды только распространены и по прошествіи многихъ лѣтъ отъ Навуходоносора возобновленъ и укрешенъ. Ибо по большей части создателями городовъ называются тѣ, которые ихъ распространили или только возобновили. Еродотъ въ кн: I пишеть, что сей городъ строилъ отъ многихъ Царей Ассирійскихъ; а Амміанъ въ кн: 23 объявляеть, что замокъ при Вилѣ сдѣланъ, а стѣны вокругъ города обведены при Семирамидѣ. Иосифъ кн: 10 древностей.

режѣ его показывается. Стѣна вокругъ его сдѣлана изъ зжонаго кирпича смолою смазаннаго, шириною (3) въ тридцать два фута: гдѣ двумъ четвернямъ безъ нужды разбѣхаться можно, (4) вышиною во сто лактей, а башни десятью футами превышающъ стѣны (5). Вкругъ всей стѣны щитаются при
Томъ I. 27

- 5) *Въ тридцать два*: О семъ упомянуто въ примѣчаніи къ: 3, гл: 53. Впрочемъ Плиній въ кн: 5 гл: 56 пишетъ, что стѣны шириною были 500 такихъ футовъ, которые были тремя дюймами больше Римскаго фута. И сіе пространство не чрезмѣрно, ежели правда, что Діодоръ въ кн: 2 объявляетъ, будто шестью колысками въ рядъ можно было въ стѣнамъ ѣздить. Однакожъ онъ же немного ниже того, следуя другимъ, говоритъ, что стѣны не столько пространства имѣли, сколько къ разѣзду двухъ колысокъ потребно. Еродотъ ширину ихъ полагаетъ въ 500 вольшихъ лактей, которые тремя дюймами больше простыхъ лактей
- 4) *Вышиною*: Разные писатели различную мѣру полагающъ. Ктесій у Діодор: къ кн. 2 почитаетъ вышину стѣнъ пятидесяти сажень или двухъ сотъ лактей. Еродотъ въ кн: 1 ещюльжъ, Плиній въ вышеобъявленномъ мѣстѣ двухъ сотъ футовъ: иные у Діодор: только пятидесять лактей. Страбонъ въ кн: 16 счисляетъ пятьдесятъ же лактей вышины, которой и о башняхъ тоже что курдіи пишетъ.
- 5) *Вкругъ*: И въ семъ у писателей не менше разносѣи обвѣявляется. Плиній въ кн: 6 гл: 26 почитаетъ шестидесять тысячъ шаговъ или 480 стадій. Страбонъ въ кн: 16. 358. Кланшархъ у Діодора 365. Діонъ Кассій 400:

сна шестидесять восемь стадій, и сказываюшь, будто всякая стадія, (6) въ день построена. Жилье въ немъ не близъ стѣнъ, но въ разстояніи двухъ сотъ фушовъ находишь; кшомужъ и не весь городъ занятъ строеніемъ (7) на девяностъ только стадіяхъ, и по несплошь дома построены. Можетъ быть для того, что имъ въ разсѣянїи бытъ казалось безопаснѣе. Прощія мѣста къ стѣву и пашнѣ употребляютъ: чшобъ осажденные въ слу-

Діодоръ и Ктесій только 360. Еродотъ и Филостратъ въ житїи Тианя согласны съ Плиніемъ. Сей городъ былъ четверугольной, въ каждой стѣнѣ находились 24 ворота, съ мѣдными, какъ сказываютъ, заншорами.

- 6) Въ день: Діодоръ въ кн. 2, иначе о томъ объявляеть, а именно: что Семирамида каждому изъ ближнихъ своихъ отвела по стадїи стѣнъ, выдала пошрбное число изъ спростѣ денегъ, и приказала имъ порученное дѣло въ годъ привести къ окончанїю, чему скорѣе повѣрїшь можно, нежели шому, будшобъ на каждой день по стадїи стѣнъ кладено было.
- 7) На девяностъ: На одиннадцати мляхъ съ четвертью. Безопаснѣе: отъ пожарныхъ случаевъ. Въ сѣтѣ: кажется, что Діодоръ въ кн. 2, гл. 9. погзываетъ, что съ начала того не было, когда говорилъ: Нынѣ въ Вавилонѣ малая часпница города жилая, а на другихъ мѣстахъ хлѣбъ сѣють. Хотя нѣкопорая часть земли внутрь города и всегда жъ пашнѣ была употребляема, однакожъ пашня гораздо больше распространилась, когда Вавилонскіе жители начали выѣзжать въ Селевкію на поселенїе.

чаѣ непріятельскаго нападенія могли довольствоваться расшущимъ внутри горба хлѣбомъ. Посреди города шечешъ (8) Ефратъ рѣка, кошорой берега весьма укрѣплены. (9) Вкругъ всего онаго огромнаго строенія выкопаны превеликія и преглубокія ямы для вмѣщенія рѣки во время. (10) наводненія, кошорая вышедъ изъ береговъ попопила бы весь городъ, ежели бы не было ямъ и озеръ для вмѣщенія ея удобныхъ. Спѣны у означенныхъ ямъ и озеръ сдѣланы изъ жнонагожъ кирпичу

27*

- 8) *Ефратъ*: Не вся рѣка, но одна прошока, кошорая оное имя удержала. Ибо сіа прошока не Маарсалъ, какъ ясно видѣшь можно у Пшоломъ: въ кн: 5. гл: 20 и не Царская, какъ у него же въ гл. 18 объявлено. Перваго, переводчикъ Лашинскаго языка, а послѣдняго сочинитель примѣчаній на четвершую каршу Азіи, не могъ примѣшнить.
- 9) *Вкругъ всего*: Не токмо вкругъ укрѣпленныхъ береговъ рѣки, но и вкругъ всего города, какъ о томъ Еродотъ объявляетъ. И еще сумнительно, не разумѣшь ли здѣсь Курцій и того великаго озера, которое Семирамида приказала выкопать, и о кошоромъ Діодоръ въ кн: 2 упоминаетъ.
- 10) *Наводненія*: Ибо Ефратъ рѣка весною разливается, а особливо около равноденствія по сидѣтельству Арріана въ кн: 7, а прибываетъ въ ней вода отъ снѣговъ на горахъ Армянскихъ лежащихъ. Но нынѣшніе писатели объявляютъ, что оная токмо въ Апрѣлѣ и Октябрѣ разливается, а лѣпомъ во многихъ мѣстахъ въ бродъ чрезъ оную переходить можно.

смазаннаго смолою. Городъ соединяешь по-
строенымиъ черезъ рѣку (11) каменнымиъ мос-
томъ, кошорой между чудесныхъ же восточ-
ныхъ дѣлъ почищается. Ибо Ефратъ (12)
множество илу наносишь, по кошораго вычи-
щеніи твердая и къ положенію основанія спо-
собная земля съ нуждою находишь. А песокъ
по малу къ быкамъ наносимой, печеніе рѣки
удерживаешь; отъ чего она съ большею си-
лою въ мостъ ударяется, нежели какъ бы сво-
бодное имѣла печеніе. При чемъ есть и (13)

11) *Каменнымъ мостомъ*: Діодоръ пишетъ, что оной
только выведенъ камень, а насланъ кедровыми
и кипарисными брусками: онъ же почищаетъ его
длиною на пять стадій, хотя рѣка и весьма узка.
Едва вършишь можно, чтобъ одна отдѣленная отъ
многихъ протока нигдѣ не была уже пяти стадій.
По свидѣтельству Страбона ширина Ефрата не
ширь стадіи. О строеніи моста писано у Діодора
во 2. кн:

12) *Множество илу*: Когда онымъ иломъ Ефратъ на-
поливается, и часъ отъ часу илъ выше подымает-
ся, то какъ только выше береговъ изойдетъ, шомъ-
часъ разливается: и ежели бы ровъ и озеръ, куда
его отводяшь, не было, то бы занело имъ всю зе-
млю Вавилонскую. Арр: кн: 7. Страбонъ кн: 26. Тигръ
рѣка не такова, и гораздо глубже, какъ шомъ же
Аррианъ объявляетъ.

13) *Крѣпость*: Діодоръ пишетъ, что по обомъ кон-
цамъ мосту было по крѣпости. *Двадцати стадій*,
онъ же объявляетъ, что помянутыя крѣпости
према стѣнами окружены были, изъ кошорыхъ
около первой или вѣншей считалось 60, около вто-
рой круглой сорокъ, а около внутренней 50 стадій.

крѣпость въ округѣ двашдцати стадій, ко-
рой основаніе на шридацать фушовъ въ землю
опущено: а вышина взведена (14) до осмиде-
сяшь фушовъ.

ГЛАВА 5.

Поверхъ крѣпости находяшяся висячіе сады,
вышиною равныя поверхности стѣнъ, и ради
множества деревъ и ихъ величины прекрас-
ные, копорые отъ Греческихъ (1) басношвор-
цовъ въ числѣ чудесъ почитаются. Столбы
всю тяжесть держащіе сдѣланы изъ камня. На
нихъ насланъ полъ четверугольною плитою,
которая и отъ земли высоко насыпанной, и
отъ поливанія не вредится: и для того растушъ
на ономъ зданіи превеликія деревья, толщиною
до осьми лакшей, а вышиною до пятидесять
фушовъ: и какъ на природной землѣ плоды
приносятъ. Но хотя отъ древности не покло-
дѣла рукъ человѣческихъ, но и самое естество

14) *До осмидесяти*: Кнесѣи у Діодора среднюю стѣ-
ну описываетъ вышиною въ 300, а башни въ 420
фушовъ. Около другой крѣпости, которая была
съ восточной стороны, почиталась только 30 ста-
дій, и можетъ быть оную описываетъ здѣсь Кур-
цій; а построена та стѣна Навуходоносоромъ вели-
кимъ Иосифъ кн: 10. гл: 11.

1) *Басношворцовъ*: Не все то басни, что объ оныхъ
садахъ достохвалныя писатели Діодоръ, Стра-
бонъ, Иосифъ, Филостратъ и проч: объявляютъ,
но что другіе басношворными повѣствованіями чрезъ
мѣру прославили, въ числѣ семи чудесъ ихъ почи-
тая.

по малу разрушается ; однакожь еѣ строеніе
 соликиймъ множествомъ кореня отъ деревъ
 угнѣшаемое , и шоль великимъ лѣсомъ ошяг-
 ченное пребываетъ въ цѣлости. Ибо оное ле-
 житъ на (2) двадцати широкихъ стѣнахъ , а
 стѣна отъ стѣны разстояніемъ на 11 фушовъ,
 шакъ что изъ дали кажется, будто бы лѣса на
 горахъ произрасшали. Сказываютъ , будто (3)
 Сирской (4) Царь , которой обладалъ Вавило-
 номъ, оное удивительное зданіе построилъ во
 утожденіе женѣ своей , которая любя лѣса и

- 2) *Двадцати*: Господинъ Геллеръ сочинитель сихъ при-
 мѣчаній думаетъ, что вмѣсто *на двадцати широкихъ*
стѣнахъ , читатъ надлежитъ *на широкыхъ стѣнахъ* ,
 шири ою 20 фушовъ , которое слово фушовъ по
 его мнѣнію спущено; а причину тому слѣдующую
 объявляетъ: когда де у четверугольнаго спроеія
 всѣ бѣка были длиною 30 фушовъ , когда стѣнъ
 было, двадцать а разстоянія между ими по 11 ,
 или, какъ Діодоръ пишетъ , по 12 фушовъ , то де
 имъ не можно было больше 10 фушовъ вышъ тол-
 щиною ; но повсѣ де Діодоръ толщину ихъ опи-
 сываетъ въ 22 фуша , то де и одно шо можеть
 служить къ утверженію его мнѣнія.
- 3) *Сирской*: То есть Ассирійской, ибо древніе писатели
 иногда подъ именемъ Сирія и Ассирія, Сирію, Месо-
 поتامію, Вавилонъ и Ассирію разумють.
- 4) *Царь*: Оной былъ по свидѣтельству Іосифа въ кн :
 10 гл : 11 Навуходносоръ Великій , которой упо-
 минается въ Даніилсовомъ пророчествѣ, и котораго
 Курцій послѣдуя Діодору Сирскимъ Царемъ назы-
 ваетъ по справедливости; ибо онъ владѣлъ не токмо
 Вавилономъ и Ассирією , но Палестинною и всею
 Сирією.

роди принудила мужа своего сълашь лѣсъ на ровныхъ лугахъ, красошою самородному подобной. Чего ради оныя прекрасныя савы и съланы. Александръ ни гдѣ сполько времени не стоялъ, какъ въ семъ городѣ, и никакое мѣсто такъ какъ сіе не повредило военнаго обыкновенія. Ни гдѣ нѣшъ къ чрезмѣрнымъ роскошамъ такой слабости и склонности. Отцы дѣтямъ и мужья женами позволяющъ имѣть плоское совокупленіе съ сторонными за плату. Повсей Персіи Цари и вельможи въ пирахъ играми забавляясь любящъ: Вавилоняне особливо къ вину, и что пьянству послѣдуесть, склонность имѣющъ. Женской полъ на пирахъ сперва сидитъ со всякимъ благочиніемъ: потомъ верхнее платье скидающъ, и помалу спыдъ свой оставляющъ: на послѣдокъ, срамно говоришь, до нага раздѣвается; и не токмо блудницы такъ безчинно поскупающъ, но знатныя госпожи и дѣвицы, которыя презрѣніе чистоты за учившество виѣняющъ.

ГЛАВА 6.

Въ такихъ роскошахъ оное овладѣвшее Азією войско, препроводя прицать чешыре дни къ продолженію войны безъ сумнѣнія не шоль способно было, ежелибъ имѣло непріяшеля. Въ прочемъ для награжденія урону въ войскѣ часто новобранные приводились въ прибавокъ. Ибо съ Аминшомъ Андроменовымъ сыномъ при-

слано было (1) оцѣ Антипашра Македонскоѣ пѣхоты шесть тысячъ, да конницы 500 человекъ: Фракіѣской конницы три ста, да три тысячи пять сотъ пѣхоты. Еще пришло изъ (2) Пелопониса наемнаго войска, пѣхоты до четырёхъ тысячъ, съ 380 человеками конницы. Тѣмъ же Амипомѣ приведено въ охранители Царскаго здравія пятьдесятъ человекъ изъ подрослыхъ дѣтей вельможъ Македонскихъ. Ибо они при столѣ его служашъ; когда Царь ѣдешъ на сраженіе, они ему коня подводяшъ; на охоту за нимъ слѣдуютъ; и караулъ у спальни попеременно содержатъ; и изъ сего чину производяся они въ подководцы и въ великіе воеводы. И шого ради Александръ оцѣва хранищедемъ крѣпости (3) Вавилонской Агаеона

- 1) *Отъ Антипашра*: Македонскаго намѣстника, кн: 2, гл: 3, дополн: и кн: 6, гл: 1, 2.
- 2) *Пелопониса*: о Пелопонисѣ писано въ кн: 3, гл: 1. Но сіи новобраные по свидѣтельству Арріана приведенны по прибытіи Александра въ Сузы; а по Діодорову объявленію во время его путешествія.
- 3) *Вавилонской*: Подъ именемъ Вавилона, какъ уже въ кн: 4 гл: 35 объявлено; когда оно беретъ въ пространномъ разумѣніи, какъ напримѣръ у Сирабона, а часто и у Плинія, заключающа вся Месопотамія и Ассирія; ибо три означенныя имена по большей части одно вмѣсто другаго упоиребляются; но гдѣ свѣдѣственно Вавилонъ называюща, въ томъ случаѣ значить вокругъ Вавилона лежащія мѣста, и отдѣляется съ восточной стороны отъ Сузакимъ Тигромъ, а съ сѣверной отъ Месопотаміи Ефратомъ рѣками, съ западной пустою Аравією, съ южной

въ сени спяхъ Македонскаго, да въ шрехъ наеннаго войска, начальниками надъ войскоу Вавилонской страны и города опредѣлилъ Мелеша и Аполлодора; и далъ имъ двѣ тысячи пѣхошы да тысячу шаланшовъ. Обоимъ приказалъ въ прибавокъ набиратьъ войско, Мазею наиблинику поручилъ воеводство Вавилонскре; Богофану, кошорой крѣпость здалъ, повелѣлъ за собою слѣдоващъ; Мишрена, кошорой Сардесъ городъ предалъ, учинилъ воеводою въ (4) Арменіи. На послѣдокъ изъ добычи Вавилонской повелѣлъ выдать Македонской конницѣ по шести сошъ, вужеспранной по пяти сошъ; а пѣхошѣ по двѣсши (5) денаріевъ на человека.

поюжъ Аравію, съ которою до самаго Перскаго залива смѣженъ. Нынѣ Вавилонской уѣздъ называется отъ Турковъ Нерайъ, кошорого столичной городъ Вавилонъ: однакожъ не древней оной при Ефратѣ бывшей, ибо отъ него ничего кромѣ развалинъ понынѣ не оспалось, но иной меньше того построеной отъ Сарацыновъ при рѣкѣ Тигрѣ, въ лѣто, какъ сказываютъ отъ Рождества Христова 753 въ разстояніи одного дня ѣзды отъ стараго, кошорой просто Вагдедъ или Багдадъ называется.

- 4) Въ Арменіи: Когда и какимъ образомъ пришла она во владѣніе Александра, о томъ извѣстія не находится, но вѣрнѣе можно, что по послѣднемъ бою ему покорилась.
- 5) *Денаріевъ*: Ходячая Римская серебряная монета, кошорая отъ того имя получила, что сперва ходила по 10 ассаріевъ или по четыре сестерціа, Плини: въ кн. 2. гл. 33 починаетъ оной ровною Алпической драхмѣ, кошорыхъ въ минѣ по 700, а въ талантѣ по

По шакомъ учрежденіи прибылъ онъ въ страну (1) Сатрапене, всякими вещами и хлѣбомъ изобильную, чего ради и просюялъ шамъ не малое время; а чтобъ воины его живучи праздно не ослабѣли, приказалъ имъ между собою бой имѣть, учредилъ судей, и назначилъ награжденія. Восемь человекъ, кошорые прочихъ мужескивомъ превзойши имѣли, обѣдалъ учинивъ полковниками, каждого надъ шысящымъ полкомъ. Сіе раздѣленіе вновь учреждено; а прежде полки состояли изъ пяти сотъ человекъ, и полковники во оныя не по храбрости жалованы были. Великое множество воиновъ собралось на шакое изрядное позорище, кошорое и свидѣшельсшвовашъ каждого дѣла и разсуждашъ о мнѣніи самыхъ судей имѣло; ибо всякому видѣшь можно было по достоинству

6000 считалось: чего ради у Діодора, кошорому послѣдуетъ Курцій, въ семь мѣсць шесть мишь объявлено, а онъ перемѣнилъ ихъ въ 600 денаріевъ, и такъ денарій по численію, кн: 3. гл: послѣд: развѣдъ почши осми копѣйкавъ съ половиною Россійской монеты.

1) *Сатрапене*: У Діодора справедливѣе написано Ситшацина. Изъ Вавилона путь лежишь чрезъ Ситшацину, развѣ кому можеть быть угоднѣе чинишь Саганена, кошорую Страб: въ кн: 16 полагаеть съ восточной стороны Вавилона; а страны Сатрапене ни гдѣ не бывало, по крайней мѣрѣ въ Персіи не находящя.

или нѣтъ чести кому давалась. Первой за свою храбросшь пожалованъ полковникомъ старой (2) Адархій, которой (3) подъ Галикарнассомъ оставленное ошъ молодыхъ сраженіе, по большей части одинъ возобновилъ: послѣ его Аншигенъ; послѣ Аншигена Филошъ (4) Ангеанинъ, потомъ Аминшъ, по Аминшъ Аншигонъ, въ шестыхъ (5) Аминшъ Линкестъ, въ седьмыхъ Θεодотъ, а въ послѣднихъ Гелланикъ. Учинилъ же Александръ и весьма полезную премѣну въ воинскихъ поведеніяхъ. Ибо прежде шого конница понародно была росписана: но онъ не смотря на разность на-

-
- 2) *Адархій*. Сего Клишъ въ кн: 8. гл: 5 Ашаріемъ называешъ; онъ же, какъ думашъ Фрейнгеймъ, и Афаріемъ написано въ вв: 7, гл: 1.
- 3) *Подъ Галикарнассомъ*: О Галикарнассѣ объявлено въ кн: 2. гл: 10. дополненій изъ кн: 17, 27 Дюдора.
- 4) *Ангеанинъ*. Изъ Ангеи Фессалійскаго горда, о кошоромъ Ливій въ кн: 32 упоминаешъ, или Ангеанинъ изъ Автіи Локрсаго горда, какъ Стефанъ пишешъ. Сей Филошъ не Парменіоновъ былъ сынъ, но особливой.
- 5) *Аминшъ*: Многихъ симъ именемъ называешъ Курцій и другіе жишя Александра писатели: издѣсь двохъ упоминаешъ, а оной Аминшъ Андроменовъ сынъ былъ въ числа сихъ двухъ, иной Аминшъ *Аррабевъ* сынъ, у Арріана въ кн: 1. иной Пердиккинъ у Курція въ кн: 6. гл: 26 объявляешся. Еще былъ Ам.иншъ Аншіоховъ сынъ измѣнникъ, о кошоромъ въ кн: 4. гл: 5 писано; *Линкестъ* есть свойственное имя народа: о чемъ въ кн. 4. гл: 52 показано.

родовъ поручилъ. оную досшойнымъ начальникамъ. а не одноземельцамъ : вмѣсто шрубнаго знака къ походу , кошорой во время шуму не большей часши не слышанъ былъ , узаконилъ онъ надъ шепромъ своимъ вышавляшь шесть , кошорой бы всякъ могъ видѣшь , а на немъ дѣлать знакъ всякому же видимой: а именно ночью огонь , а днемъ дымъ.

Г Л А В А 8.

Когда Александръ къ городу (1) Сузамъ слѣдовалъ , то Авулишъ начальникъ шой страны , или по Даріеву повелѣнію чшобъ удержашъ его корыстью; или самохотню выслашъ къ нему на встрѣчу сына своего обѣщаясь злашь городъ. Александръ принялъ ошрока милосшиво , и имъ препровожденъ до рѣки (2) Хоаспа , въ кошорой,

1) Сузамъ : Сузы городъ , кошорой на Перскомъ языкѣ , сказывають , Лилею значить , былъ главной городъ Сузіанскаго уѣзда , кошорой ошъ Вавилонскаго Тигромъ рѣкою раздѣляется; съ южной стороны заключаешъ его Перской заливъ , съ восточной Персія свойшвенно такъ называсма , а съ северной Мидія и Ассирія. Сузы городъ лежащей при Евлсѣ или Хоаспѣ рѣкѣ по свидѣтельству Страбона въ км : 16, идспросивъ Тифономъ отцемъ Мемноновымъ , онъ же въ округъ его счисляетъ 120 ешадій или 15 миль : Киръ Царь учинилъ его своєю столицей , въ кошорой жилъ и Артаксерксъ , шшо онъ ни былъ , мужъ Есемринъ. Нынѣ городъ называется Сустра , а уѣздъ Хузистма.

2) Хоаспа : Здѣсь двѣ вещи сумнительны , 1 Хоаспѣ рѣка , шже ли чшо Евлсѣ или нѣшъ , 2 въ Тигрѣ

какъ сказываюшь, вода весьма вкусная. Таиъ
вспрѣшилъ его Авулишъ съ пребогашими да-
рами. Въ шомъ числѣ были верблюды весьма

ли пала или въ Перской заливъ своимъ устьемъ.
Страбонъ въ кн: 15. и Плиній въ кн: 31. гл: 3 по-
чищаютъ ихъ за разные; но сумѣйте отъ того
происходитъ, что одно о обѣихъ рѣкахъ безъ раз-
дѣленія объявляется. Ибо Сузы городъ полага-
юшь при рѣкѣ Евлей; Плиній въ кн: 6. гл: 27.
Птоломей въ табл: 5, и какъ думаютъ Данилъ
въ гл: 8. а при Хоаспѣ рѣкѣ Еродотъ, въ кн: 1.
Страбонъ въ кн: 15 и Евстаѳій: и послѣдохъ Стра-
бонъ и Плиній воду Евлея рѣки, а Еродотъ, Кур-
цій Солинъ и Евстаѳій воду Хоаспа за весьма вку-
сную почитаютъ. Плиній въ кн: 31. гл: 3 о обѣ-
ихъ рѣкахъ оное утверждаетъ, чего ради я такъ
разсуждаю, и, что одна рѣка два имя имѣла, Ас-
сирійское или Халдейское Евлей, что у Давиала
Улай, и Мидійское или Перское Хоаспъ. А сіе уже
извѣстно изъ кн: 6 гл: 3. Птолом: что у ней бы-
ли двѣ вершины, одна въ Миди, а другая въ Су-
зіанъ, которыя съ лишкомъ въ градусъ ниже Сузъ
соединяются. И хотя обѣ оныя вершины и Хоа-
спомъ и Евлеемъ называются; однакожь писате-
ли или нарочно чтобъ доказать двѣ рѣки, или
отъ невѣдѣнія, что не примѣнили двухъ вершинъ
совокупленія, почли ихъ за двѣ рѣки. Чпожь до-
второго сумѣнія касается, то Аррианъ въ кн: 7.
разрѣшаетъ оное ясно объявляя, что Евлей над-
лежащее свое стеченіе имѣетъ въ море, а съ Ти-
громъ рѣкою при Харакѣ посредствомъ рва сооб-
щается. Симъ примѣчаніемъ мнимую разность у
Страбон: Плинія и прочихъ въ согласіе привести
можно. Сіе я предложилъ не за подлинное, но за
вѣроятное.

рѣзвые : двенадцать слоновъ присланныхъ къ Дарію изъ Индіи, уже не страхъ какъ онъ надѣялся, но помощь Македонская; когда цасше богашство побѣжденнаго предавало въ руки побѣдишело. А какъ онъ вошелъ въ городъ, шо изъ сокровищъ получилъ казны неудобовѣрное множештво, пашидесятъ тысячъ (3) шалантовъ серебра не дѣланнаго въ слискахъ. Многіе Цари собирали оное сокровище чрезъ долгое время дѣшявъ; какъ думали, и своимъ пошомкамъ, что все въ одинъ часъ чужештранноу Царю досталось въ руки. Потомъ сѣлъ онъ на Царскомъ престолѣ, копорой по его росту очень высокъ былъ. И когда ноги его не достали до нижней ступени, шо нѣкошорой изъ Царскихъ ошроковъ шолъ ему подъ ноги подспавиль, и какъ Александръ примѣшилъ, что Даріевъ Евнухъ плачетъ, и спросилъ о причинѣ его печали, шо Евнухъ отвѣтештвовалъ. что Дарій за онымъ шоломъ обыкновенно кушалъ и что онъ на священной его столѣ преданной на поруганіе безъ слезъ смощрѣшь не можеть. И шого ради Александръ не хотя прогнѣвашъ боговъ (4) штраннопріимства приказалъ было оной

3) *Талантовъ* : О шалантахъ объявлено въ примѣчаніяхъ кн: 3. гл: 56. Юстинъ и Плутархъ счисляютъ здѣсь только 40000 талантовъ, во Артіанъ съ Курціемъ согласно пишеть; у Діодора не дѣланнаго серебра упоминается 40000, а в дѣвгахъ 9000.

4) *Страннопріимства*: Древней починая право штраннопріимства за свяшое, вѣрили, что въ домахъ штран-

ославити; но Филомъ ошъ шого удержалъ его слѣдующимъ предшавленіемъ. *Не вели Государь отставливать, но логитай сіе за щастливое прознаменованіе, сто столбъ, за которьми неприятель принималъ лицу, ногамъ твоимъ подверженъ.*

ГЛАВА 9.

Александръ при ошѣздѣ своемъ въ Персію, Сузы городъ и три шысячи человекъ войска для обережи поручилъ Архелаю: Ксенофила опредѣлилъ начальникомъ крѣпосши: для содержанія во оной карауловъ указалъ бышь прешарѣлымъ Македонянамъ; сокровище ошдалъ Колликрашу подъ охраненіе, Воеводство Сузианской страны возвратилъ Авулишу: и машъ Даріеву и дѣшей его ошавилъ въ шомъ же городъ. И по случаю присланныя къ нему изъ Македоніи въ подарокъ Македонскія одежды и множество порфиры купно съ шѣми, которые оную дѣлали, приказалъ ошдать Сизитамбѣ, [ибо почишалъ оную какъ машъ свою] и при томъ объявишь, ежели ей одежды по нраву, шобъ она внукамъ своимъ приказала обучишь ихъ дѣлашь и разсылашь въ подарки. Сіе услышавъ Сизитамба облилася слезами, показуя

непримцовъ и на пирахъ нѣкоторые боги присудствуютъ, предъ которыми идоловъ и шолы убраныя спшанили. Въ числѣ оныхъ бо ошъ особливо почишала Юпитеръ. и ошъ шого *Ζευς* или бошъ странепримства названъ.

что оной даръ ей непріятенъ. Ибо въ Персѣи женскому полу ничего нѣтъ безчестнѣе, какъ шерсть пряхть. Посланные съ дарами объявили ему, что Сизигамба печальна, что показалось ему достойнымъ извиненія и утѣшенія. Того ради самъ къ ней пришедъ говорилъ. *Любезная мать! Сія одежда, которую ты на мнѣ видишь, подарена мнѣ отъ сестръ моихъ, и сдѣлана собственными ихъ руками. Наши обыгаи меня обманули. Прошу невѣденія моего не поставитъ себѣ за досаду. Которые ваши обыгаи мнѣ извѣстны, тѣхъ надѣюсь я не нарушилъ. Я вѣдаю, что у васъ свѣчу передъ матерью безъ соизволенія ея садитъся не должно. Сколько разъ я къ тебѣ ни приходилъ, до тѣхъ лоръ стоялъ, пока ты съства позволѣвала. Часто хотѣла ты мнѣ въ ноги кланяться; но я не допуская до того, называя тебя матерью, какъ любезнѣйшую мать мою Олимпіадѣ.*

Г Л А В А 10.

По утѣшеніи ея, въ четвертый день прибылъ къ (1) Тигру рѣкѣ, отъ жителей Пазитигромѣ

- 2) Тигрѣ. Хотя въ нѣкоторыхъ книгахъ сіе имя опущено, однакожъ я за потребно разсудилъ удержати оное, для того, что у многихъ писателей упоминается: а особливо у Діодора, изъ котораго Курцій все сіе почти отъ слова до слова выписалъ. И весьма мнѣ сумнительно, не погрѣшила ли она оба, называя сію рѣку Тигромъ, которой

называемой , которая вышла изъ горъ Уксій-
скихъ и (2) чрезъ тысячу стадій до крушой
Томъ 1. 28

чаю никто кромѣ ихъ не объявлялъ подъ симъ именемъ. Сирабонъ , Арріанъ и Плутархъ пишутъ оную Пазитигромъ. Плині въ кн : 6. гл : 27 : кажется еще больше погрѣшилъ , утверждая что Тигръ симъ именемъ около своего устья называемся , гдѣ ея прощолы совокупаются , или , какъ другіе у Сирабона объявляютъ , ниже устья Хоаспа и другихъ текущихъ чрезъ Сузанскую землю рѣкъ , которая въ помянутую рѣку впадаютъ. Мнѣ кажется , что они ошиблись по причинѣ ея имени , что Пазитигръ будшо бы цѣлой Тигръ замасуесть. Будшо бы Персы дали сѣ Греческое имя. А мнѣ кажется что и самыебъ Греки , не Пазитигромъ , но Пантотигромъ ее назвали. Чтожъ прямой Тигръ , которой по объявленію нѣкоторыхъ на два прощолка раздѣляется , а по описанію другихъ , какъ примѣръ Арріана въ кн : 7. не раздѣляется , сѣ Пазитигромъ не одна рѣка , но разныя , и что между устьями ихъ 2000 стадій , то есть 250 миль разстоянія , то довольно явствуетъ изъ одного свидѣтельства Арріанова въ кн : о Инд : Изъ сего усмотрѣшь можно неосновательное мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ людей , которые желая сыскать упоминаемую въ гл : 2 бытія Фисонъ рѣку , слѣдовательно и рай около Вавилона , надѣялись , что изъ Плиніева Пазитигра можно имъ сдѣлать Фисонъ рѣку.

- 2) *Чрезъ тысячу* : Сто двадцать пять миль , Діодоръ тысячуъ почитаетъ. Изъ горъ. Сіи горы суть нѣкоторая часть Тавра горы , которая называется Заиръ или Заиря и отдѣляетъ Мидію и Ассирію отъ Персіи.

и между лѣсисными горами находящейся падн шечешъ сѣ великимъ стремленіемъ. Пономъ дошедъ до луговъ спановишся нѣсколь-ко пише и къ судовому ходу способнѣе. Теченіе ея ровными мѣстами ошъ усшья , гдѣ она пала въ Перское море , счищается боо спадѣй. Александръ , переправясь за Тигръ въ девяти шысячахъ пѣхошы , Агріанъ и наемнаго Греческаго войска , да въ шрехъ шысячахъ Оракіанъ , вступилъ въ (3) Уксійскую землю , кошорая сибжна сѣ Сузіанскою странною , и до предѣловъ Персіи простирается , а между Уксійскою и Сузіанскою землями проходишь должно шѣсною дорогою. Восводоу въ шой странѣ былъ (4) Мадашъ , человекъ честной , а не времени угождающей ; ибо онъ

3) Уксійскую: Уксіане иныс живущъ на лугахъ , кошорые всмелѣнно Александру и покорились ; иныс на горахъ , кошорые не хотѣли его пропустившъ безъ такой дани , какову имъ Перскіе Цари за прохождение чрезъ оныя мѣста платили. Слѣдовательно узкое мѣсто , кошорое Курцій между Сузіанами и Уксіанами полагасшъ по свидѣльству Арріана до Сузіанской земли не простиралось.

4) Мадашъ : Діодоръ несправедливо называсшъ его Мешомъ ; и почиасшъ ближнимъ Дарію сродникомъ. Когда Арріанъ объявлясшъ , что живущіс на горахъ Уксіане не шокмо никогда у Персовъ подъ владѣніемъ не бывали , но самыхъ Перскихъ Церей дань себѣ давашъ принуждали , шо имъ сіе невесма повашно ; какъ они узкія мѣста Персамъ подлежашія защищали , и владѣтелей изъ нихъ надъ собою имѣли.

По своей вѣрности къ Дарію намѣренъ былъ обороняться до послѣдняго челоуѣка. Но знающіе мѣста объявили Александру ; что есть пошасенной путь лѣсомъ позады города; и ежели онъ пошлетъ малое число легкаго войска , то оное войдетъ выше непріятелей. По принятіи сего предложенія Александръ отправилъ пуда Таврона въ 1500 наемнаго войска , да въ 1000 почши Аргіанъ ; и повелѣлъ имъ въ путь отправиться по захощеніи солнца. А шѣмъ , которые о томъ объявили , приказалъ бытъ у нихъ провожатыми. Самъ въ третью стражу въ походъ отправился ; на зарѣ прошолъ шѣсныя мѣста ; и приказавъ на рубитъ прутья на шуры и покрышки ; чѣмъ бы укрываться отъ стрѣлъ подводящихъ башни , приступать началъ къ (5) городу. Со всѣхъ сторонъ были крутыя каменные и неприступныя горы ; и для того перераненные назадъ отступать принуждены были ; что имъ не шло съ непріятелей ; но и съ шѣстомъ надлежало имѣть сраженіе ; однакожь приступъ чинили : потому что Александръ на переди ихъ стоялъ и спрашивалъ ; нестыд-

5) *Къ городу:* У Аргіана описано сіе съ вѣкоторою откровеніемъ ; ибо онъ не объявляетъ ни о какомъ городѣ или осадѣ , но пишетъ ; что не только Тавронъ ; но и самъ Александръ пришелъ въ Уксійскія села окольною дорогою ; а отпуду поворотилъ къ шѣвому мѣсту.

но ли побѣдителямъ многихъ городовъ долго стоятъ подъ малымъ и при томъ незнатнымъ замкомъ. Между тѣмъ уже и по немъ издали стрѣляли. Но войны когда не могли упросить чѣмъ онъ отшуду прочь отшелъ, защищали его сомкнувшись щипами.

Г Л А В А 11.

На послѣдокъ Тавронъ съ войскомъ своимъ оказался надъ городскою крѣпостью, копорато увидѣвъ и непріатели орабѣли, и Македоняне съ большею силою приступашь начали. Съ обѣихъ споронъ бѣдствіе постигло гражданъ, и уже стремленія Македонскаго удержиашь имъ не можно было. Немногіе до послѣдней капли крови бишья, прочіе бѣжашь на шѣреніе приняли. На малое число убрались въ замокъ; и отправили отъ себя 30 пословъ просить отпущенія своихъ прoderзосшей; но оныя печальной отвѣщъ получили, *что ижд не будетъ прощенія*. Чего ради опасаясь мученія, послали они шайною и непріателемъ незнаемою дорогою, къ Сизигамбѣ матери Даріевой съ прошенемъ, чѣмъ она Царевъ гнѣвъ укрошила своимъ предстательствомъ: Вѣдая что онъ Сизигамбу какъ мать любивъ и почитаетъ. А Мадашъ дочь сестры ея имѣлъ въ супружескѣ, и Дарію былъ ближней родственникъ. Сизигамба долго не склонялась на ихъ прошеніе отговариваясь, *что при та-*

кихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ она находится, представлять ей непристойно: сверхъ того и опасно, чтобъ и самой не потерять милости побѣдителя; она больше думаетъ, то чинъ лѣзница . и нежели то была Царицею. На послѣдокъ убѣждена ихъ моленіемъ, такимъ образомъ писала къ Александру: Не оставь мнѣ въ виду моего, моленія и помилуй ихъ, или меня, буде ихъ неможно. Ближняго моего сродника, и уже не неприятеля, но такого, которой тебѣ покоряется, животомъ только даровать прошу. Сколь умеренно и милоспиво поступалъ тогда Александръ, оное изъ сего одного усмотрѣшь можно, что онъ не токмо Мадаша просилъ, но всѣхъ, кошорые здались и кошорые въ полонъ взяты, вольными и ошъ всякихъ подашей учинилъ свободными: городъ оставилъ въ цѣлости; пашню позволилъ пахать безпошлинно. У Дарія бы побѣдишеля больше сего машь не упростила. На послѣдокъ завоеванной Уксійской народъ подчинилъ Сузіанскому воеводству: и раздѣля съ Пармениономъ войско, приказалъ ему ишци равными мѣсшами; а самъ съ легкимъ войскомъ пошелъ горами, кошорые хребтомъ до самой Персіи безперерывно простираются.

По разореніи всей помянутой страны въ (1) третьей день дошелъ онъ до Персіи, въ пятой до тѣсныхъ мѣстъ (2) Сузидскими ворашиами, называемыхъ. На сихъ горахъ со всѣхъ сторонъ крутыхъ и утесныхъ находился Артобарзанъ въ (3) двадцати пяти тысячахъ пѣхоты. Варвары на верху оныхъ бывше не имѣя отъ непріятеля никакого опасенія, нарочно спокойно, и аки бы въ страхъ стояли, чшобъ въ самую узкія мѣста вменишь непріятеля. Потомъ видя, что Македоняне не смощря на нихъ путь свой продолжаютъ, начали опускашь

1) *Въ третей день*: Ежелибъ какая разность была въ книгахъ, тобъ я больше подумалъ, что печатащеліи книгъ погрѣшили, а не самъ Курцій. По мѣрѣю Фрейнгейма сію погрѣшность такимъ образомъ исправить должно: до разореніи всей оной страны въ лютый день дошелъ онъ до тѣсныхъ мѣстъ и прот.: чшобъ Курціево объявленіе съ Діодоромъ, даъ котораго онъ выписываетъ, и съ правдою нѣмало сходство. Ибо какъ можно было Александру вснуццш въ Персію не проходя оныхъ воровщъ, кромѣ которыхъ другаго пути въ Персію не находилось.

2) *Сузидскими*: что илучи къ Сузамъ миновать ихъ нечая было. Иные называющъ ихъ Перскими.

3) *Въ 25 тысячахъ*: Діодоръ столькожъ счисляетъ пѣхоты, да 300 конницы. Но Аррѣанъ только 4000 пѣхоты, да 700 конницы. Сверхъ того пишетъ онъ, что Артобарзанъ оной тѣсною путь стѣною задержалъ, а у Діодора и у Курція шо опущено:

съ горѣ великія каменя, кошорыя по большей части ударяясь о камень внизу лежащее съ большею силою на идущихъ Македонянъ падало, и не по одному' челоуѣку, но по значному числу вдругъ подавляло. Сверхъ того мешали они изъ пращей камене, и изъ луковъ со всѣхъ сторонъ стрѣляли. Но сіе храбрыя воинамъ не споль бѣдно было, какъ то что они какъ звѣри въ янахъ уловленные безъ опущенія погибашь принуждены были. Въ шакомъ сердцѣ хващались они съ ярости за шорчащее камене, желая взлѣсь къ непріятелю, и другъ друга подбывая, взойши спарались. Но самое оное камене, за кошорое многіе держались, ошломаясь на нихъ падало. И шакъ ни спояшь, ни на верхъ ищи, ни сомкнувшись щипами защищащяся не можно было, когда варвары опускали шакія великія тяжести. Александръ не шокмо жалосшію, но и стыдомъ мучимъ былъ, что войско въ оныя шѣсныя мѣста завелъ безразсудно. До шого времени былъ онъ не побѣдимымъ: всѣ его предпріяшя желанной успѣхъ имѣли; безъ всякаго вреда прошолъ онъ (4)

4) *Киликійскія: ворота*; Описаны въ кн: 3. гл: 9 *Новую дорогу*: Страбонъ въ кн: 14. объявляетъ: околѣ Фазелида Ликійскаго города есть при морѣ тѣсное мѣсто, которымъ Александръ провелъ свое войско. Ибо въ томъ мѣстѣ стоитъ надъ Памфилійскимъ моремъ Климакъ гора, межъ которою и моремъ не много проходу остается. Обсыхаетъ оное мѣсто, когда на морѣ бываетъ тьхо, и тогда итти можно тѣмъ мѣстомъ;

Киликійскія вѣрова , и вѣ Памфилію . моремъ новую проложилъ дорогу : а вѣ тогдашней крайней опасности щасіе его не могло учинишь вспоможенія , и другаго ему способу къ спасенію не осщавалось , кромѣ того , что назадъ возвращишь . И того ради давъ знакъ къ отступленію приказалъ воинамъ какъ можно спѣснитися , и поднявъ на голову щиты , ишши обратно . (5) Тридцать спадій сщталось разсшоянія , чрезъ которое войско на задъ осщодишь принуждено было .

а когда море прибываетъ , тогда водою покрывается . Прибываетъ море по свидѣтельствѣ Арріана , отъ южнаго вѣтра ; а въ то время южной вѣтръ на сѣверной прелѣмля , и для того прощель онъ свободу и скоро ; однакожь по объявленію Страбона войско цѣлой день по долъ съ водѣ брести принуждено было . Чего ради Плушархъ справедливо укоряетъ тѣхъ , которые означенной переходъ за чудо объявляли . Ибо и самъ Александръ вѣ письмахъ своихъ ничего чудеснаго о томъ не упоминаетъ , и для того кажется мнѣ , что Іосифъ неточно нещкусно , но и безбожно учинилъ , когда объяв о прехожденіи Израильтяивъ чрезъ Черное море для показанія онаго чуда вѣроятнвымъ ушверждаетъ , будшо и Александру подобное тому случилось , и будшо отъ вѣхъ писателей житія его оно упоминаетъ ся . Памфилія кн . 3 , гл : 1 .

- 5) Тридцать : Около чешырехъ миль : но съ триста спадій отщедъ назадъ выбралъ мѣсто для сщачу по Діодорову объявленію .

Александръ пославъ станъ свой на открытыхъ отъсюду мѣстахъ не шокмо началъ совѣшавать что дѣлашь, но и волхвовъ вопрошавъ отъ своего суевѣрїя. Но что тогда Александръ, которому больше вѣрили, предобъявишь могъ? И для то оставя безвременныя жертвоприношенїя приказалъ созвать знающихъ мѣста, кошорые показывали ему безопасной и способной пушь чрезъ Мидїю. Но Александру спыдно было оставишь воиновъ своихъ безъ погребенїя, что по ихъ обычаю, паче всѣхъ военныхъ обрядовъ хранишь надлежало. И того ради повелѣлъ представишь себѣ плѣнниковъ, кошорые не задолго до того въ полонѣ взяшы; въ томъ числѣ былъ нѣкто знающей Греческой и Перской языкъ, кошорой объявилъ: *то онъ нарасно ведетъ по хребтамъ войско свое въ Персію, есть дорога лѣсами, по которой одному человеку пройти едва возможно: все лѣсомъ закрыто, и деревья перелелались межъ собою вѣтвями такъ, что весь лѣсъ будто вмѣстѣ сросся.* Ибо (1) Персія съ

1) Персія: Персія или Персисъ, буде Грекамъ ивѣришь, названа по имени Персея сына Юпитерова отъ Данаи. Когда свойственню такъ называется, то предѣлы ея почитающся слѣдующїя: съ западу Сузіанская и Уксїанская земля, съ полудни Перской заливъ, съ востоку обѣ Караманїи, а съ сѣверу Мидїи. Сїд часъ называешся нынѣ Фарси, кошо-

(2) одной стороны окружается не прерывнымъ хребтомъ, (3) длиною на тысячу шесть сотъ, а шириною на сто семьдесятъ стадій. Сей хребтъ отъ (4) Кавказа горы лежитъ къ (5) Черн-

рое названіе немного отъ стараго разнствуетъ. Однакожъ по свѣдѣтельству Страбона, иногда и Сузіанская сторона за часть Персіи почитается. Былъ подъ именемъ Перскаго государства заключаются всѣ почти земли, отъ Инда и Окса рѣкъ до Тигра и Арменіи, и страны между Каспійскимъ, Перскимъ и Индійскимъ моремъ лежащія. Когда владѣніе перешло къ Персамъ, и долголи у нихъ стояло о томъ уже объявлено къ кн: 4. гл 55, а когда Персы паки оное возвратили о томъ въ кн: 6. гл: 6 писано будетъ,

- 2) Съ одной Надѣюсь съ западной, съ которой Александру прищии надлежало, и гдѣ Сузіанскія ворота; а въ прочемъ не за чѣмъ было отходить ему въ Мидію, хотя въ Пшоломсевыхъ картахъ хребтъ Пархоашра горы и съ сѣверной стороны означенъ.
- 3) *Длиною:* Если Страбонъ правду пришетъ, то западной стороной Персіи, которая отъ Инда до самаго Перскаго залива простирается, надлежитъ быть гораздо долѣ; ибо по его численію Персіи отъ западу на востокъ на 4300 стадій продолжается, да и съ южной стороны на сѣверъ немного уже.
- 4) *Отъ Кавказа:* Паропамисъ гору разумѣетъ, о которой объявлено будетъ въ примѣчаніяхъ кн: 7. гл: 12.
- 5) *Черное море:* Перской заливъ, о которомъ къ кн: 8. гл: 29. И такъ отъ Кавказа или Паропамиса многіе мысы вышли, въ томъ числѣ Пархоашръ простирающейся на сѣверъ Парсію отъ Караманіи,

ноу юрю. А гдѣ горѣ нѣшѣ, тамѣ другое укрѣпленіе, (6) море находяща. Подѣ горами протспранныя поля, (7) плодоносная земля; и многими селами и городами населенная. На оныхъ поляхъ (8) Араксѣ рѣка, принявъ въ себя многіе рѣки соединяется съ Мидомѣ рѣкою, Мидѣ рѣка меньше (9) впадающей въ оную рѣки Аракса. Те-

и Мидію отдѣляетѣ отѣ Персіи. На послѣдокѣ дошелѣ до Сузіанской и Укстанской страны къ югу, обращается, и идешѣ до самаго Перекаго залива, однакожѣ уже не подѣ именемѣ Пархоатра.

6) *Море*. Перской заливѣ, которой немного по выше Черными моремѣ названѣ.

7) *Плодоносная земля*: Въ срединахъ, какѣ Страбонѣ и Арріанѣ объявляютѣ; ибо приморскія мѣста пещаны и отѣ жаровѣ безплодны.

8) *Араксѣ*: Сей Араксѣ не тошѣ, о которомѣ выше въ гл 2 упомянуто, что вершины его въ Арменіи, и что онѣ съ Ефратомѣ и Тигромѣ и Фазомѣ течетѣ изѣ одного мѣста, и впадаетѣ въ Каспійское море, но о семѣ Перскомѣ Араксѣ и Страбонѣ въ кн: 15 пишетѣ, что онѣ изѣ Парстацены, то есть изѣ Пархоатра горы течетѣ, и Александрѣ переправляея чрезѣ онѣ у Персеполья. Я почишаю Араксѣ рѣку за ту, которую Арріанѣ въ опис: Инд: *Рогономѣ* Птоломей въ кн: 6. гл: 4 *Рогомною* называетѣ. Но думаю, что у Птолемея не столь справедливо она положена какѣ у Арріана, которой описываетѣ Араксѣ за другую рѣкою *Бризана* или *Бризона* именуемую; ибо самѣ Птоломей объявляетѣ, что Персеполь стоитѣ близѣ Рогомана, а Страбонѣ и Курцій, что близѣ Аракса, Персеполь и Араксѣ по свидѣтельству Страбона на восточной сторонѣ Персіи находяща.

9) *Владающей*: По объявленію Страбона не Араксѣ

ченіе имѣетъ на югъ, и льещя въ море. Нигдѣ нѣтъ такихъ преизрядныхъ луговъ, какъ около той рѣки. Всѣ мѣста, гдѣ она ни течетъ, цвѣтами украшаются. Растетъ же по берегамъ ея и лѣсъ Плащановой и осиновою, и кажется издали, будто онъ соединенъ съ горами. Ибо рѣка между лѣсами текущая крушиа берега имѣетъ, и самыя холмы при ней лажашіе, лѣсомъ одѣшы, для того что подножье ихъ влажностъ отъ рѣки получаетъ. Она срана здоровѣе всѣхъ мѣстъ Азіи, умеренное въ ней благораспореніе воздуха: съ одной стороны непрерывной хребетъ мрачной и темной жаръ уменьшаетъ: съ другой море пріятною теплотою нагреваетъ землю.

Г Л А В А 14.

По объявленіи того Александръ спросилъ плѣнника, самъ ли онъ видѣлъ или отъ кого слышалъ, что сказывалъ? *Я былъ ластухъ, ошвѣщшвовалъ онъ, и по всѣмъ тѣмъ дорогамъ хаживалъ, два раза въ лонѣ полагался. Въ первой разѣ къ Персамъ въ (1) Ликіи, а въ другой къ тебѣ.* Александру пришло тогда на память, предсказаніе Оракула, кошорымъ объявлено, что путь въ Персію покажетъ ему Ликійской жинель. И того ради общяя плѣн-

рѣка въ Мидъ но Мидъ, текущей изъ Мидіи въ Араксъ упадетъ.

1) Въ Ликіи О Ликіи писано въ кн.: 3. гл.: 1.

нику награжденіе, какого и тогдашнее обстоятельство требовало, и ему по его состоянію вѣспно было, приказалъ *одѣться сму въ Македонское платье*, и съ Божіею помощію показывать путь, хотя трудной и гористой. Я говорилъ Александръ съ малыми людьми и прейду. *Развѣ можетъ быть ты думаешь, что куда ты за скотомъ ходилъ, Александру для вѣсной славы итти не можно.* На противъ того плѣнникъ всякими образы спарался доказать, сколь трудно ишли онымъ пушемъ, особливо вооруженнымъ. *Я тебѣ лорюка*, ошвѣщшвалъ Александръ, *что никто изъ сихъ, которые при мнѣ, не отречетъ итти за тобою, куда ты ни поведешь ихъ.* И такъ оставя для охраненія обоза Крапера съ подчиненною ему пѣхошою, Мелеагровымъ полкомъ, и тысячею человекъ конныхъ сайдашниковъ, приказалъ; чшобъ онъ храня видъ цѣлаго спану, велѣлъ нарочно класъь огней больше: дабы варвары никакого сумнѣнія не имѣли о присудствіи въ обозѣ самага Царя. Въ прошчемъ ежели бы паче чаянія Аріобарзанъ увѣдалъ, что онъ идетъ по лѣсамъ окольною дорогою, и оной бы пушь нѣкошорою часшью своего войска зашавишь покусилъ, шобъ (2) Краперъ ушрашая его до

2) *Краперъ*: Но какимъ бы образомъ Краперъ стоя почти въ 300. стадій отъ Аріобарзанова войска, могъ усмотрѣть, сколько войска, и куды, и съ какимъ намѣреніемъ Аріобарзанъ отправитъ? по

шого не допускалъ, и принудилъ бы его войско свое одержать къ защищенію себя отъ ближайшаго непріятели; а ежели онъ такъ пройдетъ, что Аріобарзанъ о немъ не увѣдастъ, и шанеть въ лѣсахъ, чтобъ отъ услышаннаго смятеніе устрашенныхъ и прошивъ его устремляющихся варваровъ не сомнѣвался иными тѣми путемъ, откуда они прежде прогнаны были, вѣдая что непріятели все противъ его обратятся, оставя оной проходъ безъ охраненія.

ГЛАВА 15.

Самъ (1) въ прешей спражи, весьма тихо и безъ трубнаго знака, въ показанной пушѣ опсправился, а войску легко вооруженному приказалъ взять съ собою съѣстныхъ припасовъ (2) на три дни. Но кромѣ трудности отъ неприспунныхъ горъ и ущесовъ, и наносной въшпромъ (3) снѣгъ въ пуши препяшшвовалъ ;

чему онъ узнашь могъ, увѣдалъ ли непріятель о походѣ Александра или нѣтъ.

- 1) *Въ третьей стражи*: около полуночи, гл: 3. гл: 20.
- 2) *На три дни*: Ежели Аррианъ правду пишетъ, то Александръ окольность имѣлъ 300 стадій, что есть немного больше 12 миль; а перешелъ онъ въ два дни; какъ самъ Курцій объявляетъ.
- 3) *Снѣгъ*: Иавъ сего видно, что то чинилось въ послѣднихъ числахъ Ноября мѣсяца; да и порядокъ дѣлъ происходившихъ послѣ Арбелскаго сраженія не допускаетъ сомнѣваться, чтобъ оно прежде могло учиниться, о семъ объявлено будетъ ниже сего подъ гл: 21. Гдѣ о звѣздахъ Виргиліяхъ рѣчь будетъ.

ибо во оной какъ въ яму попадая ушопали: и когда одинъ другаго вышаскивалъ, то ушопшіе скоряе погружали съ собою помогающихъ, нежели сами выбивались; припомъ ночное время, не знаемое мѣсто и сумнительной провожатой страхъ пріумножали, *то ихъ какъ збрей въ ямѣ переловить можно ежели провожатой изъ лодъ караулу, чйдствъ, и то Царское и ихъ спасеніе отъ вѣрности или цѣлости одного плѣнника зависитъ.* На послѣдокъ взошли они на хребешъ. Въ правую сторону былъ путь къ самому Аріобарзану: тамъ оставилъ Александръ Филоша, Кена, Аминша и Полиперхонша съ легкими, полками, приказавъ имъ не скоро ишши такими мѣстами, гдѣ корму для лошадей довольно; пошому что пѣхоша съ конницею соединена была: въ провожатые даны имъ плѣнники. Самъ съ оруженосцами и съ полкомъ *Агема* называемымъ гориспою, но отъ непріятельскаго стану отдаленнѣйшею дорогою съ великимъ трудомъ слѣдовалъ. Уже полдень насталъ, и усружденнымъ необходимо отдохнушь надлежало; ибо перешли они шолько еще половину дороги, а другая осталась, однакожъ не шакъ крушая и шрудная. И для штого давъ имъ пищу и сномъ укрѣпиться, во шшо ой шражи поднялся, и шоль по верѣху хребша безъ всякой шрудности. Въ прочемъ гдѣ начались покаши на другую сторону ужасная пропасть выбишая отъ шскающихся рѣкъ

пушь имъ пресѣкла. Сверхъ шого лѣсъ вѣшвѣи между собою переплешенной былъ какъ непроходимая ограда; и шого ради пришли всѣ въ такое великое опчаяніе, что едва отъ слезъ могли удержаться. Особливо страшна имъ была шемноша ночная: ибо хотя звѣзды мѣстами и блисшали, однакожъ густыя вѣшви переплешшіяся между собою свѣшу ихъ видѣшь не допускали. Не можно же было ни чего и слышать отъ шуму деревъ вѣшромъ колеблемыхъ, которые взаимнымъ вѣшвей удареніемъ большей шумъ дѣлали, нежели какъ бы оному надлежало бышь отъ шогдашняго вѣшра.

Г Л А В А 16.

Потомъ насшалъ (1) вождельной день и излишней ночной страхъ умалился. Можно было не подалеку обойти означенную пропасть и уже всякъ самъ себѣ учинился предволителемъ. Напоследокъ взошли они на высокую гору, и усмотря шанъ непріятельской шотчасъ вооружились, и оказались съ зади бывшимъ во всякой безопасности Варварамъ, изъ которыхъ немногіе дерзнувшіе вступишь въ сраженіе побѣшы. Чего ради съ одну шпорону шенаніе

1) *Вождельной*: Арріанъ пишеть, что Александръ въ шу самую ночь, въ которую изъ шану выступилъ, прибылъ къ непріятельскому шану еще до свѣшу. А прочее у него обьявлено съ малою ошмѣною.

униравшихъ , съ другую жалосшюу, видѣ къ своимъ убѣгающихъ , принудили и здоровыхъ обратиться въ бѣгство, не отвѣдавъ щаспія на бою съ непріятелемъ. Послѣ того Крашеръ услышавъ шумъ , войско изъ стану вывелъ, и пошелъ во оныя тѣсныя мѣста , въ которыхъ незадолго до того войско одержано было. Въ тоже время Филошъ съ Полиперхонтомъ , Аминшомъ и Кеномъ , посланные другою дорогою , привели въ большей страхъ непріятелей. Но варвары окруженные Максдонскимъ войскомъ хотя со всѣхъ сторонъ погибель себя видѣли , однакожь въ сраженіи показали достопамятную храбрость. По чему разсуждаю я , что нужда и робкихъ храбрыми дѣлаеть : и часто отчаяніе рождаеть надежду. Безоружные схватывались съ вооруженными , и какъ сильные и върачные люди купно съ ними на землю повергаясь ; большую часть ихъ же оружіемъ убивали. Однакожь Аріобарванъ въ 40 почти человекѣхъ конницы , да въ пяти тысячахъ пѣхоты , съ великимъ своихъ людей и непріятелей урономъ , пробился сквозь Максдонское войско , посѣщая зѣняны Персеполь, столицной городъ той страны. Но какъ караульные его не пустили , а гонящие непріятели приближались , то онъ паки вступилъ въ сраженіе , на которомъ и убишь со всѣмъ своимъ войскомъ. Послѣ того при-

быль и Крашеръ, кошорой слѣдовалъ съ войскою съ крайнимъ поспѣшеніемъ.

Г Л А В А 17.

Александръ на томъ же мѣстѣ, гдѣ непріятелей побилъ, укрѣпиль шанъ свой. Ибо хотя по прогнаніи вездѣ непріятеля и совершенная побѣда одержана, однакожъ преглубокіе и крушые рвы во многихъ мѣстахъ пресѣкали дорогу: и потому надлежало итти тихо и осторожно не для опасности отъ непріятеля, но ради неспособной дороги. Во время своего впушешествія получилъ онъ отъ Тиритада Царской казны хранишеля письмо въ которомъ объявлено было, что находящіяся въ (1) городъ Персы услышавъ о его приближеніи намѣрились разграбить сокровища; чшобъ онъ ускорялъ заспашъ оное въ цѣлости, что пушь ему способенъ. Хотя и Араксъ рѣка на дорогѣ будетъ. Никакая, добродѣтель сего Царя шакъ, непохвальна, какъ его скоростъ. Ибо онъ оставя пѣхошу съ конницею отъ дальнаго пуши утружденною, во всю ночь ѣхалъ, и на разсвѣтѣ прибылъ къ рѣкѣ Араксу. Въ близости оной находились села, которыя разграбляя и разоря, изъ хоромнаго строенія шощасъ сдѣлалъ чрезъ рѣку мостъ полежа ви-

1) Въ городѣ Персеполю, о которомъ ниже сего въ гл. 20. пространнѣе объявлено будетъ.

зу каменье. Какъ уже подшелъ онъ близко къ городу, шо встрѣшило его множество народу кошорой несказанной жалости достойнымъ, и весьма рѣкимъ примѣромъ послѣдняго чело-вѣческаго несчастія почестъ надлежало. Они были пѣнные Греки числомъ (2) до 4000 чело-вѣкъ, изкаренные оубъ Персовъ различными образы: у иныхъ были ноги, у иныхъ руки и уши обрублены: у иныхъ клейма съ варварскими писменами во лбу вставлены, и данъ имъ всѣмъ живощъ только для наругатель-ства. А когда увидѣли Персы, что и сами въ руки непріятелю достанутся, шо онымъ Грекамъ по ихъ желанію ишши на встрѣщеніе Царю не возбранили. Они казались не людьми, но необычными идолами, и ни по чему ихъ кромѣ голоса людьми признашь не можно было. Чего ради другіе о нихъ больше пла-кашь принуждены были, нежели они сами о себѣ плакали. Ибо въ шакомъ различномъ и бѣдномъ состояніи каждаго порознь; хошя они и всѣ равными казались, но не равно искара-ны были, такъ что не можно было знашь, кошорой изъ нихъ сожалѣнія достойнѣе. И когда они закричали, *нынѣ налетѣдохъ Юлитеръ отмститель Греціи атзерзъ свои агц*, тогда всѣ Македоняне пришли въ шакую жа-лосшь, будшо бы и они равно съ ними ману-

2) До 4000 Діодоръ только 800, объявляеть.

чены были. Александръ оперши слезы обнадежилъ ихъ , что они увидяшъ отечество и женъ своихъ ; и въ двухъ стадіяхъ отъ города станъ свой пославилъ.

ГЛАВА 18.

Греки вышедъ изъ стану начали разсуждашъ ; чего имъ просить у Царя лучше: и какъ иные мѣста въ Азіи на поселеніе себѣ шребовать софшовали , иные въ дома возвратиться желали , по (1) Евсимонъ Кумезанинъ слѣдующую рѣчь говоритъ началъ: *Прежде стыдился мы идти изъ мрачнаго заточенія просить помощи, а нынѣ кары, которыхъ срамяются ли намъ больше или сожалѣть о нихъ должно, даки нѣкто радостное въ Греціи показать желаемъ. Но тѣ бѣдноты великодушно сносятъ, которые оную скрываютъ: и нѣмѣ толь свойственнаго несчастливѣмъ людемъ отечества, какъ беднечіе и забвеніе древняго состоянія. Ибо которые на милость своихъ много надѣются, тѣ не знаютъ, скоро пресыхаютъ слезы. Никто того върво не любитъ, которымъ гнушается: потому что и бѣдныя много утруждаютъ прозбю,*

(1) Евтимонъ: Иные пишутъ Евктемонъ Кумезанинъ называема по Кумъ Вольскому городу, которой былъ противъ острова Лезва: или отъ Киме Пелопоннескаго города въ малой Ахаїи, что по моему мнѣнію вѣроятнѣе.

и щастливые гордятся. Того ради всякъ смотря ло своему состоянію о другомъ разсуждаетъ: и ежелибы мы не всѣ обще несчастливыми были, даво бы уже другъб другомъ могли возгнушаться: Что толку дивиться, когда щастливые всегда подобныхъ себѣ ищутъ? Молю васъ давно уже жизнь свою оконтавшие, понщелъ мѣста, гдѣбъ позрѣсть намъ сіи окаранныя чды: гдѣбъ ужасныя казни наши внѣ отечества сокрыты были. Пріятны ли будемъ ло возвращеніи нашемъ женамъ, съ которыми въ младости совокулились? дѣти въ юности своей и въ благополучномъ состояніи логнутъ за родителей и въ тюрьмѣ содержатся негодныхъ? Сколькожъ изъ насъ толь дальнее разстояніе перейти можетъ? Далече отъ Европы, ло край востока затопенныя, старыя, дряхлыя, ло болшей части увѣтныя, снесемъ такія трудности которыя утомили вооруженныхъ и побѣдителей? Малослѣдокъ женъ, которыя ло своему несчастію и нуждѣ, едино чѣшениѣ въ плѣненіи намъ были и малыхъ дѣтей взять ли намъ съ собою или оставить. Буде съ ними возвратимся, ни кто насъ за своихъ признатъ не лохотъ: такъ надобно оставить очевидное наше увеселеніе: не оѣдая увидимъ ли то, того желаемъ? съ ними жить должно, которые насъ въ бѣдности звать начали.

По окончаніи Евдемоновой рѣчи, Осететѣ Авинянинѣ прошивное шому говоришь началъ : *Ни одинѣ набожной теловѣкѣ чуждымѣ собственникомѣ сори мѣ гнушаться не будеть; вѣдая что лишнія членовѣ не отѣ природы, но отѣ варварскаго суровства чужинлось. Достойнѣ всякаго злополучія, которой стыдится несчастливыхѣ приключеній; ибо худое мнѣніе о людяхѣ имѣетѣ, и никакой милости отѣ нихѣ не надѣется такой теловѣкѣ, которой бы въ подобномѣ случаѣ чужды самѣ не сдѣлалѣ другому вслomoженія. Боги даруютѣ намѣ, тегодѣ мы и желать не смѣли, отетество, женѣ, дѣтей и все что люди какѣ себя любящѣ, или за что чужраютѣ. Выдежѣ изѣ сего затогенія. Пріятнѣ жить въ отетествѣ; самымѣ варварамѣ обыкан, жертвы, и природной языкѣ любезны: а мы всего того по своей волѣ лишимся, и потому толѣко несравненно бѣднѣе нынѣшняго будемѣ, что онымѣ пользоваться не возможемѣ. Что до меня касается, то я по великой Царской милости, возвращусь въ домѣ и мое отетество: ежели у кого изѣ васѣ есть жена и дѣти, которыхѣ неволя за законныхѣ пожитатѣ принудила, оставьте ихѣ, когда нитого лате отетества не любите. Неиногіе на сіе склонились, прочіе по привычкѣ къ погдашнему своему жишю, согласились просить у Царя гдѣ имѣ бытъ мѣста на поселеніе. И съ шѣмѣ отпра-*

вили къ нему 100 человекъ , которыхъ Александръ увидѣвъ , и надѣясь , что они о шомъ просишь будущъ , что онъ намѣренъ былъ сдѣлать , сказалъ имъ : я уже приказалъ отравить лододы , на темъ вамъ вхати , и каждому изъ васъ выдать по тысячѣ денаріевъ. Когда вы прибудете въ Грецію , то я узню , то ни кто своего состоянїя лучше вашего логитатъ не будетъ , выключая сіе лишекіе гленокъ. Они залившись слезами и пошунясь въ землю , ни возрѣшь на Царя , ни говоришь не смѣли. Напоследокъ когда Александръ спросилъ о причинѣ печали ихъ , Евшимонъ шожепочши , что говорилъ въ совѣшѣ , ошвѣпшествовалъ. И Александръ не шокмо для бѣднаго ихъ состоянїя , но и для жалосши повелѣлъ каждому изъ нихъ дать по шри шысячи денаріевъ , да по десяши перемиѣвъ плашья , сверхъ шого лошадей , рагашаго скоша , и на сѣмена хлѣба , чтообъ имъ на ошведенныхъ мѣспахъ пашню завесъ возможно было.

ГЛАВА 20.

На другой день Александръ созвавъ полководцовъ своихъ говорилъ имъ слѣдующую рѣчь: *Мѣтв другаго толь вреднаго Греции города : какъ древнихъ Перскихъ Царей (1) столица ,*

1) Столица : Персеполь , или какъ нѣкоторые пишушь , Персаполь , у Страбона *Персапитоліс* называется Греческымъ именемъ , которое по моему мнѣнію у Пер-

изъ ней оное безчисленное множество войска отправлено было: изъ ней сперва (2) Дарій, а потомъ (3) Ксерксъ несправедливо войною на Европу валали: надлежитъ оному разорити до основанія, и тѣмъ угнати прелкамъ нашии и пріятницю жертву. Какъ варвары оставя городъ, куды кто могъ, разбѣжались отъ страху, то Александръ немедленно ввелъ въ оной фалангу. Многіе города Персїи сокровищемъ изобильные, какъ силою такъ и добровольною задачею бралъ онъ въ свое владѣніе; но богатство сего города въ разсужденіи прежнихъ несравненно большее было. Изъ всего Перскаго государства сокровища положены въ семь городъ на сохраненіе, золото, серебро, великое множество богатаго платья, домовныя уборы, которые не только для употребленія, но и для великолѣпія дѣланы были, и для того сами побѣди-

совъ не употреблялось; а какъ она столица Персїи и на перскомъ языкѣ именовалась, о томъ трудно дознаться. Смотри, что ниже сего годъ гл. 23. объявлено. Сто столицу Киръ построилъ, и жилъ въ ней по свидѣтельству тогоже Страбона. Имѣлъ же онъ и другія столицы, а именно: Парсагадисъ и Габію, а главную столицу намѣрсилъ былъ учредить въ Вавилонѣ.

2) Дарій Гистасповъ сынъ, о которомъ въ кн. 5. гл. 24. и въ кн. 4. гл. 2. объявлено.

3) Ксерксъ: шамже.

тели другъ на друга вооружились, непріятель-лемъ былъ, кому богатше корышь до-сваивалась; а когда всего, что попадалось, умѣщаешь имъ спало не можно, то уже не все сплошь, но по выбору лучшія вещи брашь начали. Раздирали Царскія одежды отнимая другъ у друга: разсѣкали сосуды высокой работы; никто ничего не несъ въ цѣлости или безъ поврежденія: ошломленные отъ идо-ловъ часши, какъ кто достанешь могъ, шащи-ли и нешокмо сребролюбіе, но и суровство въ плѣнномъ городѣ происходило: ршягченне влашомъ и сребромъ недорогихъ плѣнниковъ побивали, и кто ни попалъ на встрѣчу умер-щвляли, которыхъ прежде въ надеждѣ коры-спи сохраняли подъ видомъ жалосши. И по-го ради многіе упреждая непріятеля, сами себя предавали смерти, и одѣвшись въ бога-тое платье съ женами и съ дѣшми со сшѣнъ городскихъ низвергались. Иные зажигали до-мы, чему отъ непріятеля послѣдовать на-дѣялись, и купно съ домашними своими агара-ли. На послѣдокъ Александръ приказалъ своимъ, чшобъ женскому полу не дѣлали поруганія, и платья съ нихъ не здирали. Сказывающъ, что шамъ найдено денегъ шолікое число, что и повѣришь почши не можно. Въ прошчемъ или въ другомъ сумнѣвашься, или сему повѣришь должно, что въ каинъ сего города было

(4) сто двадцать тысяч талантов, под копорья Александръ (ибо оную казну на военные расходы съ собою взяшь за пошребно разсудилъ) лошадей и верблюдовъ повелѣлъ пригнать изъ Сузъ и Вавилона. Къ означенному числу денегъ, по взяшїи города Персагады, получено еще въ прибавокъ шесть тысяч талантовъ. Персагадской городъ построенъ Киромъ, и ошъ бывшаго во ономъ Воеводы Габара зданъ Александру.

Г Л А В А 21.

Александръ для охраненїя крѣпости Персеполя оставилъ Никареида съ тремя тысячами Македонянъ. Тиридашу, копорой казну здалъ, прежнее возвратилъ достоинство, въ какомъ былъ у Дарїя; и покинувъ шамъ большую часть багажу и войска подъ вѣденїемъ Парменїона и Крапера, самъ съ тысячью человекъ конницы, да съ легкою пѣхошою (1) внутрь Персїи отправился около самаго

4) 120000 талантовъ: О талантахъ объявлено въ кн 3. гл: послѣд: ежели приложитъ еъ тому взятыхъ въ Персагадахъ 6000. талантовъ, 50000. въ Сузахъ найденныхъ, и 26000. въ Екбатанахъ полученныхъ какъ ниже сего въ кн: 6, гл: 4. объявлено будетъ; то всей казны будетъ 202000. талантовъ, кромѣ Дамасской, Арбельской и Вавилонской корысти.

1) *Внутрь Персїи*: Въ сѣверную и ошъ моря весьма ошдаленную страну, копорая гориста и весьма শুдена.

созвѣздія , называемаго (2) Вергиліи : и хотя часные и сильные дожди и почши несносныя

2) *Вергилии*: Называются семь звѣздъ въ кучкѣ, которыя отъ разныхъ людей въ разныхъ мѣстахъ Тельца, а отъ иныхъ между Тельцомъ и хвостомъ Овна полагаются , какъ кому видъ знаковъ и положеніе опредѣлишь угодно было. Одна изъ нихъ свѣтлѣе другихъ , претсѣй величины , а прочія пятой и шестой въ длину занимаютъ; оныя одишь градусъ , а въ ширину 37 минутъ. По вывѣшнѣ Машеманики посредствомъ зрительныхъ трубъ примѣтили больше 40. другихъ звѣздъ, которыя между объявленными звѣздами розсѣяны. Вергиліи называются, какъ сказываютъ, отъ весны (а *Vege*) во время которой они восходятъ. Онѣ же и Псеады, *Pluades* отъ *pluo* плаваю именуется , что своимъ восхожденіемъ способно къ плаванію время предъявляютъ , или отъ Псеіомы Окіановой дочери , жны Аплантовой : ибо басношворды почитаютъ ихъ дочерьми Апланша и Псеіомы , почему и Апланшидами ихъ пишутъ. Собственныя имена ихъ суть слѣдующія: Електра, Алкиное , Келено , Стеропе, Майя мать Меркуріева, Тайгете и Меропе , изъ которыхъ послѣдняя насилу видна , по объявленію стихошворцовъ для того , что она совокупилась бракомъ съ Сизифомъ смертнымъ человекомъ , и потому спыдно ей казаться , особливо же что прочія за богами въ супружествѣ. Сіи слова , около самаго созвѣздія, какъ разумѣть ? около восхожденія ли ихъ или захожденія ; но хотя бы и извѣстно было въ какомъ разумнѣи то сказано , однакожъ въ обихъ объявленныхъ случаяхъ причина у древнихъ толь непояшна , что подлиннаго времени , когда сіе дѣлалось , почно опредѣлишь почши не можно. Восхожденія для слѣдующаго жеспокойя вымы описан-

погоды препяшшвовали, однакожь онѣ предиря-
шого пуши не оставилѣ. Пошомѣ дошелѣ онѣ до
шакихѣ мѣсцѣ, гдѣ снѣгѣ никогда не шаетѣ и
которой со всѣмѣ обледенѣлѣ онѣ тогдашнихѣ
морозовѣ. Ушружденные воины видя дикія и не-
проходимыя пустыя мѣста ужасались, надѣ-
ясь что они зашли уже край свѣша. На всю пу-
шпошу, гдѣ никакого признака челоѣческихѣ
жилищѣ не находилось, смотрѣли они съ ве-
ликимѣ страхомѣ и приказывали возвратиться,
пока еще (3) свѣшѣ естѣ и небо. Александрѣ

нїя разумѣть здѣсь не лзя, шрудно же разумѣть
и захожденіе : Ибо 1) древніе почитаютѣ захожде-
ніе оныхѣ въ 40, или 48. дняхѣ онѣ равноноціа.
Плиніѣ около 10 числа Ноября : но спашься шому
не лзя, чтобѣ стѣ 1. числа Окшлября, въ которой
происходило при Арбелахѣ сраженіе до взяшѣ
Персеполя не больше 40. дней прошло времени : по-
тому что Александрѣ въ одномѣ Вавилонѣ про-
стоялѣ 34. дни, 2) Что по свидѣтельствѣ самаго
Плиніѣ при захожденїи Вергиліевѣ зима начинаеш-
ся : а тогда уже зимѣ бытѣ надлежало, когда
Александрѣ шелѣ къ Сузидскимѣ воротамѣ и на-
писанной *вѣтромѣ сѣвъ въ пути ему прелятствовалѣ*
гл: 15, и для того ложно будетѣ, что написалѣ
Курціѣ, будшо Александрѣ поѣхалѣ изѣ Персе-
поля около самаго созвѣздїа называсемаго Вергилїи,
если о томѣ разсуждать строго и обстоятель-
но. Но просто оное можетѣ почестѣся за все на-
чало зимы, которое созвѣздїю Вергилїи или по-
годамѣ, которыя какѣ думаютѣ онѣ нхѣ воз-
буждаются, подтвержено.

3) *Сѣвъ*: Сїе или Гиперболически или весьма неразум-

устрашенныхъ словами наказывашъ воздержался; впрочемъ самъ съ коня слѣсши пѣшкомъ по снѣгу и гололѣди впередъ пошелъ. Спѣшно было, не слѣдовашъ за нимъ, сперва велможамъ попомъ, полководцамъ, а напоследокъ и рядовымъ воинамъ. Первой Царь вырубая спущени путь себѣ сдѣлалъ, котораго примѣру послѣдовали и прочіе. Напоследокъ прошедъ почти непроходимыя лѣса, нашли они нѣсколько слѣдовъ человеческихъ, и скопъ мѣстами блудящей. Кочевные тамошніе жишели, которые отъ непроходимыхъ лѣсовъ надѣялись довольною себѣ безопасностію, усмотря непріятеля, тотчасъ побили всѣхъ, которые не могли слѣдовать, и устремились бѣжать на неприступныя и снѣгомъ покрышыя горы. Ошшуда переговаривая съ плѣнниками помалу звѣрство свое ошложили и здались Александру, а по здачѣ никакого вреда учинено имъ не было. Напоследокъ Александръ разоря Перскія деревни; и взявъ въ свое владѣніе многія мѣстечка, дошелъ до (4) Мардскаго храбраго, военнаго и со всѣмъ отшвинной отъ другихъ Персовъ родъ житія

но сказано, будто бы они подошли уже къ темнымъ мѣстамъ, лежащимъ подъ Арктическимъ полюсомъ, гдѣбъ имъ и свѣту и неба не видно было, а они были въ 51. градусѣхъ отъ Экватора.

4) *Мардскаго*: На гористыхъ мѣстахъ Персіи; гдѣ она съ Мидією и Сузіанскою сшраною смѣжна, жили особливо чешыре народа; а имянно Уксіане, Ели-

имѣющаго народа. Оной народъ съ женами и съ дѣтьми живетъ въ выкопанныхъ на горахъ ямахъ: питаются скопомъ и дикими звѣрями. Женской ихъ полъ по своему сослоянiю не нѣжибе мужскаго: волосы имѣютъ распущенные, плашье выше колѣна: голову повязываютъ пращею, которая имъ и вмѣсто украшенiя, и вмѣсто оружiя служишь. Однакожъ и сей народъ покоренъ ему шѣмъ же спремленiемъ щастiя. И шакъ въ тридцатый день онъ выѣзда своего изъ Персеполя обративо оной прѣѣхалъ. Пошомъ дарилъ ближнихъ вельможъ своихъ и прочихъ, каждаго по заслугѣ. Все почти, что во ономъ городѣ ни получено, на подарки вышло.

меане, Коссеане и Марды, къ беспрестаннымъ взаимнымъ разбоимъ паче, нежели къ войнѣ злобыкалие. Спраб: кн: 15. Артіанъ въ кн: о Инд: Нѣкоторые утверждають, что Курцій въ семъ мѣстѣ погрѣшилъ; и самъ себя написалъ прошивное; ибо онъ безъ всякаго доказательства объявляетъ, будто Александръ нашолъ и покорилъ Мардовъ внутри Персіи, а послѣ самъ въ кн: 6, гл 11, почитаетъ ихъ за порубежныхъ Иркианіи, которые уже по смерти Даріа, и то немало времени спустя, покорены были. Но что они прошивъ Артіана говоритъ будуще, которой въ кн: 4. о походахъ, хошдъ шже о Мардахъ Иркианіи порубежныхъ объявляетъ, однакожъ въ помннушой же кн: о Инд: полагаетъ Мардовъ и на гористыхъ мѣстахъ Персіи, и подтверждаетъ, что они съ Уксiанами и Коссеанами въ одну зиму побѣждены ошъ Александра, въ чемъ и Спрабонъ въ кн: 11. и кн: 15. съ нимъ согласуется, у котораго вмѣсто *Марсовъ*

Впрочемъ оныя великія душевныя дарованія, оную природу, кошорою превосходилъ всѣхъ Царей, оное въ шерѣнїи бѣдѣ постоянство, въ предпрїятїяхъ и окончанїяхъ дѣлъ скорость, къ покоряющимся вѣрность; къ плѣнникамъ милость, въ роскошахъ дозволенныхъ и обыкновенныхъ воздержанїе, опорочилъ онѣ чрезвѣрнымъ пьянствомъ. Когда непрїятель соперникъ его войну возобновить старался всѣми силами; когда недавно покоренные новую власпъ еще презирали; тогда онѣ ходилъ безвременно на пиршества, на которыхъ присушествовали и жены, однакожѣ

надлежитъ читать *Мардо* Слѣдовательно Марскимъ, народомъ разнымъ и въ различныхъ яствахъ бытъ надлежало: что весьма вѣроятно; ибо Птоломей описываетъ Мардовъ и около Перскаго моря и въ Арменїи, Плиній около Евксинскаго моря и въ Азїйской Сармадїи, такъ что и самъ Востой не безъ основанїя разсуждастъ, что сіе имя Марды не токмо одному народу, но и многимъ другимъ, обычаями Мардамъ подобнымъ, свойственно было, по примѣру Троглодиновъ, о которыхъ выше писано. Не невѣроятно же есть и сіе, что многія были поселенїя отъ хищнаго, и по горамъ во всѣ стороны на разбой разбѣгающаго Мардскаго народа. Однакожѣ я не спорю: что Курцій два похода на Мардовъ, а именно здѣсь и въ кн. 6. гл. 11 такъ описываетъ; что кажется, будто описанной отъ другихъ одишь походъ на Мардовъ, почитаетъ онѣ за два.

не шакія, кошорыя бы чистоту свою опороцишь не допустили; ибо блудницы гораздо смѣлае съ вооруженными жишь заобыкли; изъ кошорыхъ одна именовъ (1) Таисъ, также пьяная, Александру представила, что съ великую любовь у всѣхъ Грековъ полугитъ, ежели прикажетъ сжечь дворъ Царей Перскихъ; ибо де охотно того ожидаютъ, кошорыхъ города разорили варвары. Пьяной блудницѣ въ шакомъ важномъ дѣлѣ мнѣнія предлагающей одинъ по одному и сами неспрезые учинились согласны; и самъ Александръ имѣя больше желанія къ заженію, нежели шерпѣнія закричалъ; *чтожъ мы не мстимъ за Грецію; и города не зажигаемъ?* Всѣ въ жару отъ вина были; и шого ради устремились зажигашь горо въ пьяные; кошорой (2) сохранили вооруженные. Сперва Александръ подложилъ оиъ подъ Царской дворъ, а пошомъ всѣ бывшіе съ нимъ на ширшествѣ

1) Таисъ: Діодоръ пишетъ, что она родилась въ Аѳинахъ, и памятуя о сожженномъ отъ Ксеркса отечествѣ, оное бѣдствіе сожженіемъ Перскаго двора ошмстити хотѣла.

2) Сохранили: Ибо хотя Александръ выше сего въ гл. 20. и говорилъ, что надлежитъ вѣнечнымъ его разореніемъ учинити предкамъ пріятную жертву, однакожъ оное или не въ правду сказалъ или отъ мнѣя намѣреніе похищеніемъ и грабленіемъ оного удовольствовался.

Шельбоки и наложницы. Много было (3) кедроваго лѣсу въ означенномъ сп, оенѣ : кошорою весьма скоро и загорѣлся, и весь пламенѣнъ обмялся. Волево, кошорое близко подходило къ городу, усмотря пожаръ, и почтывая оной за нечаянной, ошнимашъ абъжалось; но прищедъ ко двору, и увидя что самъ Царь огонь разводилъ, ошавя воду, кошорую принесло, сущякъ въ огонь бросашь начало.

ГЛАВА 26.

Такимъ образомъ погибъ (1) дворъ всего востока, ошкуду многіе народы получали законы : опечешво многихъ Царей, и одинъ страхъ нѣкогда Гредіи; вооружившей (2) 1000 кораблей, и ошправившей войско, кошорое Еврону наполнило; (3) мосты чрезъ море навело

Томъ I

30

- 3) *Кедрово лѣсу* : Описаніе сего двора читай у Дюлора въ кн: 17.
- 1) *Дворъ* : были и другіе Царскіе дворы, какъ выше сего въ гл : 20 абъявлено ; но еси преимущественно имѣлъ предъ всѣми, и Цари обыкновенно въ немъ жили.
- 2) *Тысячу кораблей* : Когда Ксерксъ шолъ войною на Гредію ; но большая часть писанней счислалъ всенныхъ кораблей больше 1000, да столькожъ кораблей съ припасами : смотри Прод: кн: 7. Южний кн: 2.
- 3) *Мосты чрезъ море* : Когда шолъ же Ксерксъ для переправы въ Европу своего войска мосты чрезъ Еллеспонтъ на судахъ сдѣлалъ.

и (4) прокопавъ горы во рвы пропустило море, и послѣ паденія своего долго (5) не возставленѣ. (6) Македонскіе Цари въ иныхъ городахъ жили, которые нынѣ принадлежатъ (7) Парянямъ: а означеннаго города и вѣста, кромѣ что по (8) Араксу рѣкѣ найсти не можно. Она текла недалеко отъ города, и тамошніе жишели паче думаютъ, нежели зна-

- 4) *Прокопавъ горы* : Онѣ же, сказываютъ, гору Аеоиѣ въ Македоніи на 1500 шаговъ прокопавъ вслѣдъ, чѣмъ пропущеннымъ сквозь оную моремъ, вокругъ ся бысть корабельному ходу : Исаакъ Воссин на кн: 2. гл: 2. Мелы.
- 5) *Не возставленъ* : А можетъ бысть и паденія ему не было; ибо прочіе писатели Аррианъ кн: 3. Страбонъ кн: 15. Діодоръ, которому нашъ Курцій обыкновенно послѣдуетъ кн: 17. объявляютъ, что сожеиъ одинъ дворецъ Кировъ. А ежели бы весь городъ до основанія разоренъ былъ, то какъ бы шомъ же Діодоръ въ кн: 19. описывая войны между Александровыми преемниками, Персеполь назвалъ еще ешолничнымъ городомъ ? Что тому дивимся, когда въ кн: 2 гл: 9. Маккавей написано, что Антиохъ покушался взять Персеполь. А въ 1. кн: Маккав: шомъ объявлено о Елемандѣ. И хотя сямъ именемъ страна называется, однакожъ въ шомъ мѣстѣ безъ сумнѣнія городъ разумѣется. Отъ Еламъ происходитъ Елемансѣ. Еламъ или Еламиты суть Персы, слѣдовательно Елемансѣ Персеполь.
- 6) *Македонскіе Цари* : Александръ и его преемники, которые нѣсколько времени Персією владѣли.
- 7) *Парячамъ* : О Парянахъ объявлено ниже сего въ кн: 6. гл: 5.
- 8) *Араксъ* : О Араксѣ выше сего въ гл. 13.

юшѣ, что городъ былъ въ разшояніи оштуду
 20 спадій. Смыдно было Македонянамъ, что
 пирующей Царь сожегъ шакой преславной го-
 родѣ. И шого ради оное его дѣйшво предша-
 вляли будшобы необходимо надобнымъ, и себя
 сами вѣришь принудили, что не инымъ обра-
 зомъ оной городѣ испребишь надлежало. Сие
 извѣсно ешѣ, яшо самъ Александръ проспав-
 шись слѣдующее говорилъ ошѣ сожалѣнія: *Большее бы отмыщеніе Персы отъ Грековъ пре-
 терлѣли, ежели бы я въ Царскихъ локояхъ
 сидѣлъ на престолѣ Ксерксовѣ, а они бы взи-
 рали на меня и поклонялись съ благоговѣн-
 емъ.* На другой день (6) Ликіанну, кошорой
 провелъ его въ Персію, пожаловалъ (10) шрид-
 цашъ шаланшовѣ. Оштуда першелъ онъ (11)

30 *

9) Ликіанну : што онъ шаковъ былъ, о томъ писа-
 но выше сего въ главѣ 14.

10) 30 талантовъ : О шаланшахъ кн: 3 глава послѣд;

11) Въ Мидію : Мидія, которая по Греческому бабно-
 словію шакъ названа ошѣ МидасъЕгеова и Меденна
 сына, у Страбона раздѣляется на двѣ части, на
 Мидію великую и Ашропатію. Мидія великая съ
 сѣверу Каспійскимъ моремъ, съ востока Ирганією
 и Паретією, съ югу Персією, а съ западу Ассирією
 и Ашропатією заключается. Сказываютъ что нынѣ
 она называется Азербайонъ, и раздѣлена на три части
 на Гиланъ, Еракъ, Ливми и Дилеминъ: во второй на-
 ходится Ислаганъ или Аслатанъ нынѣшняя Перская
 еполица. Ашропатія простилась между великою
 Мидією, Армисією и Каспійскимъ моремъ до устья

въ Мидію, гдѣ получилъ въ прибавокъ присланное изъ Киликіи войско, которое соспало въ цѣли тысячахъ пѣхоты, да во снѣгъ человекѣхъ конницы. Начальникомъ надъ пѣхотнымъ и коннымъ войскомъ былъ Платонъ Ассининъ. По умноженіи войска за Даріемъ сѣдовашъ вознаиѣрился.

Г Л А В А 24

Дарій былъ уже (1) въ Екбатанахъ столичномъ городѣ Мидскомъ. Оной нынѣ принадлежитъ (2) Парянамъ, которые живутъ шамъ

свѣ рѣки Аракса, какъ Страбонъ въ кн 11. пишетъ и притомъ объявляетъ, что она названа по имени полководца Андроата, которой Македонцамъ овладѣвъ оною возпрепятствовалъ: лучше сказать, которой не допустилъ остаться оной въ рукахъ Македонскихъ, но естъ по кончѣ Александра. Ибо изъ кн: 4 и 7. Арріана извѣстно, что при жизни Александра Андроатъ покорился ему съ своимъ воеводствомъ, которое онъ послѣ уступилъ особливому государствомъ, и его наследники до времени самаго Страбона во ономъ царствовали. Нынѣ именовася оно Сирванъ. Мидское владѣніе продолжалось до Кира Царя, шамъ уже въ кн: 4. объявлено. Но о началѣ и числѣ лѣтъ его писатели весьма несогласны.

1) Въ Екбатанахъ Сей городъ стоялъ почти въ срединѣ великой Мидіи: поспросивъ какъ въ книгѣ Юдеевъ написано, отъ Арфаксада Царя Мидскаго, котораго просто почитаютъ за Діокеса, которой у Еродота перамъ Мидскимъ Царемъ объявленъ; но не должно его почитать за Арфакса преемника Ассининова владѣніе въ Мидію, о которомъ Діо-

(3) лѣтнимъ временемъ. Пономъ наѣзреніе
принялъ слѣдовавъ въ (4) Бактріанскую зе-
млю: но опасаясь ищобъ Александръ не упре-
дилъ его, предпріятіе свое и пуць оставилъ.
Александръ былъ отъ него (5) въ 1500 ста-
дій: однакожъ въ разсужденіи его, скорости

дортъ писемъ. Чшоже самъ Діодоръ въ кн: 2 о Ек-
башанахъ въ царство еще Семирамиды бышихъ
упоминаетъ, слѣдовательно Арфаксада или Діоксе-
са, кшобъ онъ ни былъ, надлежитъ почитать не
за основателя оныхъ, но за обновишеля и разши-
ришеля. Нынешніе Географы погрѣшаютъ, почитая
Тарисъ за сшаринныя Екбашаны, и полагаю оныя
въ Атропатіи, шо есть въ провинціи Сирванъ. Ибо
и древніе писатели Страбонъ, Птоломей и прочіе
описывають оныя въ великой Мидіи; что и изъ
сега ясно бшше можетъ, что Перскіе Цари въ
Екбашанахъ дѣломъ живали, не имѣя Атропатіи
въ своемъ владѣніи, какъ выше объявлено.

2) *Царянама*: О нихъ писано въ кн: 6. гл: 5:

3) *Дѣтнамъ временемъ*: Раки уиъренной шамъ пшало-
тши, какъ и Вавилонскіе Цари въ Селевкии или
Ктесифоншъ обыкновенно живали, для шого что
въ тѣхъ мѣстахъ почти никакой не бывашъ
сшужи.

4) *Въ Бактріанскую землю*: О ней объявлено въ кн. 7.
гл: 16

5) *Въ 1500*: Во 185. миляхъ и 500 шагахъ: но Екбаша-
ны отъ Персеполя гораздо далѣе были: ибо если
Сузьюшъ Персеполя въ 1200 стадіяхъ находилась,
какъ Сшрабонъ въ кн: 4. свидѣтельствуетъ, шо
отъ самаго Персеполя Екбашаны далѣе отстояли,
Мидія до послѣдней мѣрѣ на 4000 стадій съ югу
на сѣверъ простирается, и шахъ отъ предѣловъ

никакое уже разстояние не казалось дальнимъ, и для того Дарій паче къ сраженію, нежели къ бѣгству готовился. Войска у него было (6) 30000 пѣхошы, въ томъ числѣ Грековъ весьма ему вѣрныхъ чешыре тысячи; пращниковъ и сайдашниковъ чешырежъ тысячи: да конницы по большей части Бакшріанской три тысячи, три ста человекъ, у которой начальникомъ былъ Бессъ Бакшріанской Намѣстникъ. Съ означеннымъ войскомъ Дарій (7) уклонился нѣсколько въ сторону отъ прѣжьей дороги, и приказалъ напередъ слѣдовать обознымъ съ военными шажестыми. Пошомъ созвавъ совѣшъ говорилъ слѣдующую рѣчь. *Ежели бы мнѣ случилась имѣть при себѣ малодушныхъ людей, и жизнь, какова бы она ни была, тѣсною смертїю предлагающихъ; тобѣ я лучше молчалъ, нежели слова напрасно тратилъ. Но понеже я больше, нежели хотѣлъ, и храбрость и върность вашу свидѣлъ; то и мнѣ съ моей стороны стараться должно, чтобѣ быть лѣге достойнымъ такихъ друзей, нежели сумнѣваться.*

Индїи до Екбашанъ неменьше 2000 стадїи разстоянїя было.

6) 30000 У Арріана объявлено конницы только 3000, да пѣхошы 6000, въ томъ числѣ 2000 Грековъ:

7) Уклонился: Изъ Екбашанъ поспѣшалъ къ Каспійскимъ воротамъ, чтобѣ чрезъ Парю и Иркавію пройти въ Вакшомъ.

ся, не сдѣлалось ли въ васѣ какой отмѣны. Изъ бывшихъ подѣ властію моею толкихъ тысячъ народа, вы одни меня дважды любѣжденнаго и дважды бѣжать принужденнаго не оставили. По вѣрности и постоянству вашему я Царемъ себя признаваю: предатели и измѣнники городами моими владѣютъ; не для того истинно, будто бы непріатели признавали ихъ за достойныхъ той гести, но чтобъ вы прелстились смотря на чужденное имъ воздаяніе. Однакожъ вы лаге мнѣ въ злополучіи, нежели любѣдителю въ щастіи возжелали послѣдовать; и тѣмъ показали такія заслуги, что ежели мнѣ не можно будетъ чуждѣ за то награжденія, боги всекопнечко чуждѣ вамъ достойное воздаяніе. Не будетъ толь лоздыхъ пртожковъ, которыебъ не чуждали о постоянствѣ вашемъ и достойными васѣ похвалами до небесъ превозносить не возхотѣли. И того ради хотя я намеренъ былъ бѣгствомъ спастись, того ненавидѣю духъ мой; однакожъ гнадѣясь на вашу храбрость пошелъ бы противъ непріателя. Ибо долго ли мнѣ въ государствѣ моемъ странствовать, и всюду по владѣнію отъ страннаго Царя и пришельца бѣгать? когда безъ труда можно отвѣдать щастія въ сраженіи, и чужденное возвратитъ, или гестною смертію скончатся. Развѣ можетъ быть лучше отдаться въ волю любѣдителя,

и (8) по примѣру Мазя и Митрениа, прохв-
 бою подумитъ себя младше чичою народа;
 чтобъ онъ ужъ для славы своей мовъ лачи
 дать надо мною и милость. И баги не долгу
 стятъ, чтобъ кто се украшеню съ главы
 моея снять, или возложитъ мовъ. Не оста-
 лю себе владѣнїя да моея смерти, и въ одно
 время и жизнь моя и царство скончаются.
 Ежели у васъ такоже намеренїе и сердце,
 то всѣ вы свободу имѣете; никто изъ васъ
 у горныхъ Македонїи въ лѣнощїи, никто
 въ ладанствѣ не будетъ. Всякъ своєю дес-
 ницею или отмищенїе толкихъ волъ, или ко-
 нецъ полцитъ. А сколько не достолично щестїе, то-
 му я самъ ясныи доказательствомъ. И пре-
 мїны оное въ мою пользу не безъ критики ожи-
 даю. Но ежели и правдная и законная война
 бжеи противя, то однакоже рабуи мѣ
 мояи волъа умереть гестно. Молю васъ
 и зпѣиная славою предковъ нашихъ како-
 рые всеи вестокомъ съ достопажитною по-
 хвалою владѣли, онии рабуи ми лужами,
 которыи прежде (9) дана платила Маке-

2) По примѣру Мазя и Митрениа : Мазя здалъ Алек-
 сандру Вавилонъ, пожаловавъ оцъ него восводом
 того города и узда. Митрениа, которей здалъ
 Сарды получилъ Арменїю : о чемъ писано выше
 въ гл. 6.

3) Дана платила Македонїи : Дарїи Испасновъ смѣи
 по нещасливомъ предпрїишии Скиеской войны сал-

дощь; оныя великия множествомъ кораблей посланы въ Грецію; оныя великия числомъ знаковъ лѣтъ надъ Царями одержанныхъ; возпримите духъ благородству и славымъ дѣламъ вашимъ прилитой: отъ дайте съ тѣмъ же постыжствомъ будущаго счастья, съ какимъ ясли прошедшій злоключенія. Чтожъ до меня принадлежитъ, то я истинно или побѣдою, или сраженіемъ получу себя вѣчную славу.

ГЛАВА 25.

Всѣ слыша оную Даріеву рѣчь, и видя нынѣшное бѣдствіе, препешали оубо сражаться и не знали какой совѣщъ дашь, на что оубо вѣщсшоващъ, Напоследокъ Артабазъ начальнѣйшій его вельможа, о которомъ (1) неоднократно объявлено, что оубо бывашъ у Филиппа, слѣдующее оубо оубо сказалъ: *Александръ въ предбогатое дѣланіе, и всевозмож-*

дужа обратилъ въ Азію, оставилъ въ Египтѣ Мегабиза съ 70000 и приказалъ овладѣть Фракією и Македонією. Юстинъ: кн: 2, и 7. По прошествіи 6 лѣтъ Мардоній вторично поворилъ оную Перскоюмъ владѣнію, какъ Еродотъ въ кн: 6. свидѣшольсшася.

- 2) Не однократно; Въ двухъ первыхъ книгахъ, которыми ушрашились, гдѣ безъ сумнѣнія описывалъ, какимъ оубо образомъ оубо Ока Царя Перскаго къ Филиппу оубо Александру ушелъ, о чемъ объявлено и въ кн: 1. гл: 2. дополненій

нымъ образомъ украся оружіе наше, пойдемъ
 съ тобою на сраженіе съ тѣмъ намерѣніемъ,
 чтобъ намъ живота не щадить въ надеждѣ
 добѣды. Сей его рѣчи прочіе согласны бы-
 ди. Но Набарзанъ, кошорой въ томъ же со-
 вѣшъ присушшвовалъ, согласясь съ Бессомъ
 учинишь неслыханное до того дѣло, умысли-
 ли Царя своего поимашъ и связашъ чрезъ под-
 чиненныхъ себѣ воиновъ : съ шѣмъ намѣрені-
 емъ, чшобъ, ежели Александръ ихъ догонишь,
 предавъ Царя получишь милость ошъ побѣ-
 дишеля, кошорой за велико почтешъ, въ ру-
 кахъ своихъ имѣшь живаго Дарія; а ежели не
 носшигнешъ, шобъ убивъ Дарія овладѣшь цар-
 ствомъ и войну возобновишь съ крайнимъ ша-
 раніемъ. О семъ убивствѣ разсуждая долгое
 время, и ища способу богомерзское свое пред-
 пріятіе произвешъ въ дѣйство, учинилъ слѣ-
 дующее предшавленіе : Я вѣдаю, что мое
 мѣнїе слерва противнымъ тебѣ покажется.
 Но и врати отъ тяжкой болѣзни жестокими
 лѣкарствами пользуютъ ; и корабельщикъ,
 когда оласается, чтобъ корабля не разбило,
 изметаніемъ грузу все, что можно, сласаетъ.
 Однакожъ мой совѣтъ не въ томъ состоитъ,
 чтобъ ты что нибудь утратилъ ; но чтобъ
 себя и свое царство сохранилъ здравымъ раз-
 сужденіемъ. Въ противность бога мѣ война
 продолжается; и цурямое злополучіе не пре-
 стаеъ гнать Персовъ. Надобно иной пред-

водителя ; которой бы войну съ благополучнѣйшимъ успѣхомъ снавъ началъ. Правленіе царства поручи шастливѣйшему тебѣ, которой по тѣхъ лоръ Царемъ называться будеть, пока непріятель изъ Азіи выступитъ; а по побѣдѣи онаго возвратитъ тебѣ владѣніе. Сіе какъ не безъ основанія надѣяться можно, легко утѣнится. (2) Бактры еще въ цѣлости: (3) Индійцы и (4) Сакіане въ твоёмъ владѣніи: столько войскъ, столько лѣхоты и конницы къ возобновленію войны въ готовности находится, что у насъ болѣе еще осталось силы, нежели утрачено. Для того намъ, какъ зѣрямъ, безъ нужды въ логибель предаваться? Храбрые люди должны смерть презирать, а не жизнь ненавидѣть. Малодушные часто не хотя нести труда, сами себя не любятъ принуждены бываютъ: но храбрые нитого не оставляютъ безъ олыты. И такъ конецъ всему смерть есть, на которую только итти безъ боязни должно. И того ради ежели мы пойдемъ въ Бактры, какъ въ безопасное убѣжище, то Бесса, намѣстника той страны, Царемъ поставимъ

2) Бактры : Кн: 7 гл 16.

3) Индійцы: Кн: 8. гл: 29.

4) Сакіане : Никто изъ древнихъ писателей, сколько мнѣ извѣстно, о Сакіанахъ не упоминаетъ: ибо у Мели въ кн: 3 гл: 5, и 7. не Сакіанамъ, но Сакіанамъ, по мнѣнію ученыхъ людей, бышь должно.

на время, которой по возстановленіи еѣ государствъ sloкойства возвратитъ тебѣ законному Царю потерянное себѣ владѣніе.

Г Л А В А 26.

Не дивно, что Дарій не могъ удержаться отъ гнѣва, хотя еще подлинно и не зналъ, какое коварство въ шѣхъ его неистовыхъ рѣчахъ заключается. И шого ради сказалъ ему: *Непотребной рабъ! нашолъ ты удобное время открыть предпріемаемое убійство, и вынувъ саблю кошѣлъ его срубишь: но Бессѣ и Бакшртане въ печальномъ видѣ Царя окружали; въпрочемъ ежелибъ онъ не укрошилъ гнѣва, шогдажъ бы еще его связали.* Между шѣми Набарзанъ съ совѣшу ушолъ, а за нимъ вскорѣ и Бессѣ слѣдовалъ и приказали подчиненному войску отъ прочихъ отдѣляшьяся, чшобъ нѣмъ между собою шайно совѣшовашь, Аршабасъ прилично шогдашнимъ обстоятельствомъ предлагая мнѣніе, и совѣшуя Дарію послушаша по времени говорилъ слѣдующее: *Снеси Государь великодушно какихъ нибудь, однакожъ твоихъ подданныхъ, или глупость или недоумѣніе. Александръ приближается, которой страшенъ намъ и нераздѣлимъ. Тоже, возлослѣдуетъ, ежели тѣ, которые и еѣ бѣгство тебѣ не оставляли; те дерь отлучатся? Въ чемъ онъ и послушалъ совѣша Аршабазова. И хоня намѣренъ онъ былъ въ*

походъ слѣдовать; но для смущенія своего войска съ того мѣста не поднялся. Однакожь съ печали и отчаянія изъ шахра воиъ не выходилъ. Чего ради въ полкахъ, конюшныи никто не управлялъ, происходило великое несогласіе, и никакого по вѣрному къ общей пользѣ совѣшу не было. Греческой полководецъ (1) Пашронъ повелѣлъ своимъ вооружиться и бысть въ готовности къ исполненію приказана: Персы ошдѣлились: Бессъ находилъ съ Бактрианани, и Персовъ склонилъ къ себе покушался, представляя имъ цѣлосіи и богатство Бактрианскаго государства, и поспѣдующую гибель, ежели они останутся. Персы почти всѣ единогласно говорили, *это неприлично Царю оставить.* Между шивъ Артабазъ исправлялъ всю должность главнаго начальника: ходилъ по Перскимъ палаткамъ, увѣщавалъ и уговаривалъ какъ всѣкъ вообще, такъ и каждого порознь и не престалъ, пока уже довольно видно было, что они повѣршише исполнѣнъ будущъ. И сего Дарія чрезъ великую силу удросилъ, чтобъ онъ плещею укрѣнился, и принялъ приличное Царю великодушіе.

ГЛАВА 27.

А Бессъ и Набарзанъ возбужденные желаніемъ Царства давно уже предпріятое свое злоумы-
 1) у Артаана называется онъ Парокъ Фоксидиъ.

шленіе дѣйствомъ исполнишь навѣрились : но при жизни Дарія не могли шого надѣяшься. Ибо Цари у шамошнихъ народовъ въ великомъ почшени: и варвары на одно имя Царское збираются, и какъ въ благополучіи, шакъ и въ нещасіи съ равнымъ благоговѣніемъ имъ служатъ. Надѣвала богомерскія мысли ихъ подчиненная имъ шрана, оружіемъ, людьми и пространствомъ всѣ другія шамошнія шраны превосходящая, кошорая (1) шрешью часъ составляетъ Азіи, и въ кошорой молодыхъ людей (2) числомъ неменьше войскъ Даріевъ ушраченныхъ. И для шого они не шокно самага Дарія, но и Александра презирали: наѣясь ошшуду получить силу для возвращенія Перскаго государствя, ежели имъ доѣхашъ случишся. По многомъ размышленіи усовѣшовали они чрезъ Бакшріанскихъ воиновъ во всемъ себѣ послушныхъ поимашъ Дарія, и послашъ къ Александру вѣдомосъ, что они живаго Дарія въ рукахъ имѣють, и ежели Александръ, что имъ опасно было, възгнушаешся извѣною, шо убивъ Дарія съ войскомъ своимъ въ Бакшры уѣхашъ. Впрочемъ явно поимашъ Дарія невозможно было, для опасності ошъ великаго иножества Пер-

1) *Третью часть* : Сіе со всемъ ложно, что и видно будешъ въ кн: 7 гл: 16.

2) *Число не меньше* : Почти вѣроятно, ежели правда, что Діодоръ изъ Ктесія объявляешъ, будшо Окѣатръ Бакшріанской Царь прошивъ Нина Царя Ассирійскаго зывель войска чешыреша шысать.

совѣ, и весьма вѣрныхъ ему Грековѣ, которые его защищашъ имѣли. И такъ чего силою сдѣлашь нельзя было, оное лукавствомъ учинишь покусилсѣ: умыслили извиняшъся предъ Даріемъ въ своемъ ошщупленіи и показавъ прищворное раскаяніе просишь вины своей ошщупленія.

ГЛАВА 28.

Между шъимъ разосланы ошъ нихъ люди, которые Персовѣ подговаривали, и иногда надеждою, иногда сщракомъ прелъщали, *что они подвергаютъ главы свои ладающему государству: что безъ нужды предаются въ ложибелъ, когда можно имъ свободно идти въ Бактры, и жить въ такомъ довольствѣ и богатствѣ, какого и умомъ постигнуть не могутъ.* При такихъ совѣшахъ пришелъ къ нимъ Аршабазъ, самъ ли собою или по Царскому повелѣнію, неизвѣстно; и объявилъ имъ, что Дарій гнѣвъ свой ошложилъ, и что можно имъ бышь у него въ прежней милосши. Зломышленники залившись слезами иногда оправданіе приносили, иногда Аршабаза просили о засщупленіи и предшавленіи Царю своего прошенія. Такимъ образомъ препроводя ночь на разсвѣтѣ Набарзанъ съ Бакшрѣанскимъ войскомъ сшалъ предъ шашромъ Царскимъ подъ видомъ исполненія своей должности, скрывая шайное злоумышленіе. Дарій давъ знакъ къ походу по древнему обычаю взошолъ на колесницу. Набарзанъ съ

своими единоплеменники падѣ на землю по-
лонившася пону не устыдилася, кошорато вско-
рѣ пошомѣ окованъ имѣлъ: при чемѣ вѣ знакѣ
раскалятія своего и плакаль: шакѣ свободно
люди притворяшася иугушѣ Мапосльдоуѣ по-
ворнсе шхѣ прошеме Дарія ошѣ природы про-
стодушнаго и крошкаго, не шокмо вѣрнше все-
му шоку, что они объявляли, но и плакашѣ
принудило. Но они и вѣ то время о своемѣ
перякомѣ предпріяшнн не раскалялись, когда ви-
дѣли какого великаго и милосердаго государя
обманывающѣ. И Дарій не опасаясь настоящей
погибели, шолько ошѣ рукѣ Александра, кошо-
рото одного боялся, воспншалѣ избѣгнушѣ.

Г Л А В А 29.

А Пашронѣ, Греческой, начальникѣ, приказалѣ
своинѣ, чтошобѣ они оружје, кошорое прежде но-
сиди вѣ влагалищахѣ, на себя надѣли, и были
во всякой гошнвношн кѣ исполненію его пове-
лѣннн. Самѣ ѣхалѣ за Царскою колесницею, ища
случая говорить сѣ Царемѣ: ибо онѣ увѣдалѣ
уже о Бессовомѣ намѣреннн. Но Бесов самаго
шого опасаясь паче караулилѣ, нежели слѣдо-
валѣ за колесницею, нимало отѣ оной не от-
сшупая. И шото ради Пашронѣ много времени
недлнлѣ, и часшо начиная говорить удержи-
свалася, и вѣ страхѣ и надеждѣ будучи на Царя
сшопрѣлѣ. Дарій прннѣшнвѣ оное, Бубацесу-
шмузу, кошорой сѣ ближннми боярнн при ко-

лесницѣ находился, приказалъ спросить Патрона, не хочешь ли онъ чего говорить ему: Патронъ ошвѣщивалъ, что онъ имѣетъ ему въчю доместъ, шокмо чшобъ другихъ никого пришошъ не было. Когда ему ближе подѣхашъ вельно, то онъ безъ переводчика, ибо Дарій зналъ Греческой азыкъ, говоритъ началъ: *Великій Государь! отъ хороо Грекооъ осталосе насъ малое число. Во всякомъ слугахъ мы тебѣ вѣрны, и въ семъ твоелѣ гостоянн такъвыжѣ, какковы въ благополучии были: какое ты мѣсто им избереши, туда мы яко въ домъ и отвѣство поидемъ. Щастливые и нещастливые слуган насъ съ тобою соединили. Молю тебѣ и заклинаю сею келобѣдиною вѣрностию, прикажи ставить шатеръ свой въ наше мѣ войскѣ: повели намъ быти здравіа твоего оберегательми. Отстали мы отъ Греции: никакихъ Бактрѣ не имѣемъ: вся надежда на тебѣ, желалъ бы имѣти оную и на другихъ. Больше доносить не надлежитъ. Я бы какъ вужестранной и пришлоцъ не просялъ себѣ здравіа твоего въ вхрипеніе, ежелибъ надѣялся, сто другіе оное защищать могутъ.*

ГЛАВА 30.

Бессъ хетя по Гречески не разумѣлъ, однакожъ по нечистой совѣсти своей думалъ, что Патронъ доносилъ на него въ злоумышленіи: о чемъ чрезъ переводчика Греческаго языка и *Томъ 1.*

подлинно увѣдомился. Но Дарій, сколько съ лица можно было примѣшншь, не показывалъ никакого страха, началъ спрашивашь у Патрона, для чего онъ шо ему совѣщуетъ, и Патронъ безъ дальнаго ошлаташельства объявилъ ему. *Бессъ и Набарзанъ ищутъ слуга погубитъ тебѣ, крайняя оласность настоятъ достоянству твоему и жизни. Сей день или зломышленникамъ; или тебѣ послѣдней будетъ.* И Патронъ, которой старался сохранить Царя, заслужилъ великую славу. Пусть смѣюся сему; которые ушверждають, что дѣла человѣческія происходятъ по случаю; а я думаю, что всякой человѣкъ жизнь свою препровождаетъ такимъ образомъ, какъ предопредѣлено непремѣнною судьбою. Но Дарій ему на шо ошвѣтшвовалъ: *хотя мнѣ Иресская вѣрность небездизвѣстна, однакожъ я никогда не отступлю отъ природныхъ моихъ подданныхъ, мнѣ труднѣе обвинить другихъ, нежели быть самому обманутому; это мнѣ и служитъ, лучше отъ своихъ терлѣтъ, нежели переметникомъ быть изволяю.* Поздо я умираю, когда войны мои не хотятъ въ живыхъ меня видѣтъ. Патронъ въ отчаяніи Царскаго здравія къ подчиненнымъ обочимъ возвратился, хотя всякіе способы употреблялъ для показанія Дарію своей вѣрности.

ГЛАВА 31.

Но Бессъ немедленно убишь Царя вознамѣрился, однакожь опасаясь, чшобъ не лишиться милости Александровой; когда его не предасть живаго, ошложилъ влохипрой совѣтъ свой до слѣдующей ночи и благодарить Дарія началъ: *то онъ благоразумно предостерегся отъ коварства измѣнника, щастиемъ Александра прельщеннаго: которой бы Александръ абъ даръ принесъ его голову: то тому двойтятся нѣге му; когда насмнникъ на все деньгами склоняется: и сммбующей жены ни дому, изъ всего свѣта иземинный, обзмнб сторднамъ желріятеля, смотря въ корастми премзмляется.* Когда онъ сіе оправданіе приносилъ; и боговъ ошеческихъ предшавимъ во свидѣшельство вѣрности; шо Дарій такою видъ показывалъ, будто бы онъ всему шому вѣрилъ: однакожь не сумѣвался, что Греки доносили правду. Но уже до шого дошло, чшо какъ своимъ на вѣришь, шакъ и обманушю бышь, равная была опасность. Тридцать тысячъ человекъ шислалось, ошъ которыхъ надлежало бояться иаимы: Пашронъ шилъ только чешыре тысячъ. И ежели бы ииъ поручилъ Дарій здравіе свое ошавя природныхъ подданныхъ ядо невѣрныхъ; шо швилъ бы самъ подалъ ииъ прииду къ извиненію убійства. И шого ради лучше желалъ напрасно,

нежели по достоинству погибнуть; однакожь Бессу въ злоумышленіи оправданіе приносящему ошвѣстствовалъ : *Я не токмо о храбрости, но и о справедливости Александровой довольно извѣстенъ. Обманываются тѣ, которые за измѣну мздовоздаянія отъ него надѣются : за нарушеніе вѣрности изъѣжесточайшаго отмстителя.* Уже ночь настала, и Персы по обыкновенію положи оружіе для взяшья потребныхъ вещей разошлись въ ближнія деревни. Но Бактріане, какъ инѣ отъ Бесса приказано, стояли вооруженные.

ГЛАВА 32.

Между тѣмъ Дарій призвавъ къ себѣ Аршабава, объявилъ ему донесенное Пашрономъ. Аршабавъ не сумнѣвался, что надлежитъ перейти въ сшанъ Греческой, куда и Персы, услышавъ о настоящей Царю опасности, сбегутся. Но Дарій предопредѣленный къ тому судьбою, и уже никакого здраваго совѣша непріемлющій, обнялъ Аршабава, яко едну во ономъ заключеніи помощь, котораго тогда въ послѣдней уже разѣ надлежало видѣть: и по взаимномъ рыданіи ошсташъ нехотящаго приказалъ ошвестъ. Пошомъ закушавъ голову, чтобъ не видашь Аршабава въ рыданіи, будшо бы съ погребенія его отходящаго, ницъ на землю повертсѣ. Тогда сшражи здравія его, которымъ слов. до смерти своей зацнидашь

надлежало, врознь разбѣжались ; надѣясь, что идушѣ уже вооруженные воины, кошорымъ они не могушѣ прошивишься. И шакъ никого въ шашрѣ не ошалося кромѣ нѣкошорыхъ Евнуховъ, кошорые вкругъ Царя сшояли : пошому что куда ишши не знали мѣсша. Дарій будучи наединѣ разныя имѣлъ размышленія : но какъ ему и уединеніе, кошорого прежде желалъ виѣсно ушѣшенія , сшучило , шо приказалъ призвать къ себѣ Бубацеса Евнуха , и сшопря на него сказалъ : *Подите, любезные мои! старайтесся о себѣ, показавъ Царю вашему до конца надлежащую вѣрность. Я здѣсь опредѣленія судьбы ожидаю. Можетъ быть ты дивишься, что не кончаю жизни; отъ злодѣйскихъ рукъ, а не отъ своихъ умереть изволяю.* По сихъ рѣчахъ Евнухъ не шокно шашерѣ , но и весь сшанъ воплемъ наполнилъ. Напослѣдокъ ввошли въ шашерѣ и прочіе , (1) и раздравъ на себѣ одежды , жалосшнымъ и варварскимъ воплемъ оплакивашъ Царя начали.

1) *И раздравъ*: Многіе народы въ тяжкой печали и гнѣвѣ обычаи имѣли раздирать на себѣ плащес. О Персахъ кромѣ Курціа здѣсь и въ кн: 3. гл: 29 и нѣль многихъ другихъ доказываетъ Бриссомъ въ ии: о Перс: Царств: О Иудеяхъ въ божешественномъ писаніи многіе примѣры шому находятсся

Перомъ услышавъ вопль, ошъ ужаса пришелъ въ недоумѣніе; оружія принявъ не свѣли, чшобъ не понасъя Бахшріанабъ; и спокойны бышь не могли, чшобъ не показашься гесударя своего предательми. Во всемъ стану безъ повелѣтеля и безъ начальника проиоходилъ различной крикъ и несогласіе. Бессовы люди услышавъ вопль, и набъ шого заключаа будшо бы Дарій самъ себя живота лишилъ, Бессу и Набарвану объявили, которые съ выбранными къ убійству Дарія людьми немедлѣнно шуда прискакали, и вшедъ въ шашеръ, и увѣдавъ ошъ Евнуховъ, что Дарій живъ, взять и связашь его приказали. Дарій Царь, копорой прежде на колесницѣ ѣдилъ, и яко богъ ошъ своихъ почиасемъ былъ, безъ всякаго непріятельскаго нападенія плѣнникомъ рабовъ своихъ учинилъ, и въ гнусную, кожей со вѣ стороны закрышую, посаженъ коляску. (1) Казна его и уборы будшо бы по праву войны разграблены. Злодѣи обремененные корышью чрезъ крайнее беззаконіе полученною усшрѣмились въ бѣгство. Аршабазъ съ шѣми, которые ему послушны были, и съ

1) *Казна его:* Арріанъ въ кн: 3. пишешъ, что Дарій изъ Мидіи взялъ съ собою 7000. шалантовъ. Сирабонъ въ кн: 15. объявляешъ 8000, что и Дескѣ въ кн: 11. подшверждаешъ.

Греческий войско въ (2) Парсею похваля; все почитая за безопаснѣйшее, нежели видѣшь убійцовъ. Персы обѣщаніемъ Бесса прельщенные, а особливо не имѣя инаго, кому послѣдовашъ, съ Бакшріанами совокудились, постигши войско ихъ уже въ третей день. Но чшобъ Царю не безчестно было, оковали Дарія золотыми узамн, которому несчастіе часъ отъ часу новья вымышляло наругашельства. А для осторожности чшобъ онъ по Царскому одѣянію признавъ отъ кого не былъ, скверными кожами коляску его покрыли, и приставили къ ней незнаемыхъ погонщиковъ, дабы показашъ не моглъ, кто о немъ въ войскѣ спрашивашъ будешъ: а караульные въ знашномъ разстояніи позадь коляски ѣхали.

ГЛАВА 34.

Александръ увѣдавъ, что Дарій изъ Екбатанъ поднялся; (1) оставя подлежащей путь

- 2) Въ Парсею. О Парсеянъ писано будешъ въ кн: 6. гл: 5. но они давно уже въ Парсею вступили, то естъ прежде нежели Дарій связанъ былъ; ибо изъ описанія Арріанова видно, что онъ скованъ (по проществіи уже Каспійскихъ воротъ, которыми изъ Индіи входилъ въ Парсею. Сверхъ шого у Юстинна въ кн. II. показано, что Дарій въ Парсской деревнѣ Фара называемой окованъ, хотя о имени деревни Шикардъ въ Тарикъ и не согласенъ.
- 1) Оставя: Арріанъ, которому нѣсколько больше вѣрншъ можно, свидѣтельствуетъ, что Александръ де щокмо въ Индію вступилъ, о чемъ и самъ

въ Мидію, погнался за бѣгущимъ съ возможною скорошею. По конецъ (2) Парешацены есть городъ Табасъ : (3) гдѣ переметчики объявляли ему, что Дарій съ великимъ посѣщеніемъ въ Бактры ездуетъ. На послѣдокъ достовѣрнѣе увѣдомился онъ отъ (4) Багисеана Вавц-

Курцій въ гл. 22. упоминалъ, но и въ Екбашанхъ былъ, куда и всю казну изъ Персіи привезши велѣлъ, и отъ шуду Оссоаланъ отдушилъ въ дома,

2) Парешацены: Иные городъ называющъ Парешацены, а жителя Парешаценыянами. Цоломедъ полагаетъ ихъ въ Персіи; а Еродотъ въ Мидіи. По моему мнѣнію Страбонъ и Аррианъ справедливейше объявляютъ, что Парешацены Мидіи и Персіи порубежна. Ибо Парешацены находится близъ Уксіанъ и Елмганъ, и лежитъ выще Сипшацены между сѣверомъ и востокомъ, какъ Страбонъ въ кн. 11 и 15. утверждаетъ: чего ради Парешацены, которыхъ Плиній въ кн. 6. гл. 26. и Страбонъ въ кн. 15. приишутъ въ граничными съ Аріаною, Парейю и Караманією, кажутся быти ихъ поселянами такъ какъ и о Марлахъ объявлено. Или Парешаценыяныи шѣхъ азываютъ, кои на горахъ Перекихъ съ Парейю смѣжныхъ жителей имѣютъ. Но что Табасъ Парешаценыской городъ, о томъ кромѣ Курція ни гдѣ не писано.

3) Гдѣ переметчики : Сюе Алехсандру объявлено, какъ Аррианъ пишетъ, не дохавъ до Екбашанъ только за три дни, отъ Багисеана сына прежде бывшаго Царя Оха : а Багисеанъ съ сыномъ Мазсевымъ прииди къ Алехсандру, когда онъ прошелъ уже Касційскія ворота.

4) У иныхъ писано вмѣсто Багисеана Мегисеанъ, котораго есть имя достопочтенна, а не человека : од-

донянина, что Дарій еще не скованъ, однакожь въ опасности или смерти или узъ находишься. Александръ созвавъ полководцовъ сказалъ имъ: *Важнѣйшее дѣло, но самой малой трудъ намъ остался; Дарій недалеко отъ насъ, или отъ своихъ оставленъ или убитъ. Въ одной сей оловѣ состоитъ побѣда наша: которая зависитъ отъ скорости. Всѣ единогласно возопили, что они готовы послѣдовать: тобѣ онъ не смотрѣлъ ни на трудъ, ни на опасность.* И того ради Александръ войско свое велъ съ такимъ поспѣшеніемъ, что ушружденныя и въ ночи не давалъ покою, и цушь его должно было назваться паче бѣгомъ, нежели походомъ. По прошествіи (5) дняши сошъ сшадій, прибылъ онъ въ деревню, гдѣ Бессъ связалъ Дарія. Тамъ взявъ въ полонъ (6) Мелонъ переводчикъ Даріевъ, кошой по причинѣ болязни не могъ за полками слѣдовать, и попадши въ руки Александру объявилъ себя перемешчикомъ. Отъ него обстоятельно о всемъ увѣдомился, что дѣлалось у непріятеля. Но ушружденнымъ необходимо надлежало покой дать. И того ради выбравъ шесть шы-

накожь гь оправданію Курція служить, что и Арріанъ Багисеана Вавилоняниномъ называетъ.

5) *Пять сотъ стадій*: Шестидесять двѣ мили объ половиною.

6) *Мелонъ*: Арріанъ пишетъ, что оное донесено отъ Багисеана и Аншицела.

сячь конницы присовокупилъ къ нимъ шриста человекъ, (7) Димахи называемыхъ : кошорые носили на себѣ тяжелое оружіе , впрошчемъ на коняхъ ѣздили, а когда нужда и мѣсто требовало, и могли спѣшиваться. Въ то время пришли къ Александру Орскиль и Мираценъ, кошорые гнушаясь убійствомъ Бесовымъ предались къ нему и объявили, что Персы шолько въ 500 стадіяхъ, и что они покажутъ ближайшую дорогу. Александру прешествіе перемешчиковъ весьма пріятно было. И для шого еще съ вечера взявъ легкое войско съ шѣмихъ провожашими въ показанной пушѣ опшправился; а фалангъ приказалъ съ возможнымъ поспѣшеніемъ слѣдовать. Самъ построилъ войско чешвероугольникомъ, шелъ шакииъ образомъ, что передніе ряды съ задними могли соединиться,

Г Л А В А 35.

По опшществіи (1) шрехъ сотъ стадій встрѣшилъ ихъ (2) Брокубель Мазеевъ сынъ, бывшей

7) *Димахи*: Потому называются, что двоякимъ образомъ бьются, шо ешь иногда пѣхотою, иногда конницею; имя Димахи сложено ешь изъ *dis* латинско и *махи* война: сказывають, что ихъ Александръ великій первой употреблять началъ. Они подобны были нашимъ драгунамъ.

1) *Трехъ сотъ стадій*: 35. миль и 500. шаговъ. 200 стадій 25. миль.

2) *Брокубель*: Аррианъ называетъ Антибеломъ, развѣ можетъ шо былъ братъ его. Отъ прибытія Арри-

нѣкогда Сирскимъ Воеводою кошорой объявилъ, что Бессѣ не больше 300 стадій въпереди находится: что войско безъ всякой предосторожности несовокупно и въ непорядкѣ идешь: и кажешся намѣрено слѣдовать въ Ирканию: и буде онъ поспѣшишь, то наѣдешь на непріятелей по разнымъ мѣстамъ разсыянныхъ, и что Дарій еще живъ. Хотя Александръ и безъ того съ великою ревностью гнался за непріятелей, однакожъ Брокубель возбудилъ въ немъ большее къ шому желаніе. И шого ради погналъ онъ во всю конскую прышь. Уже шумъ и лущихъ непріятелей слышанъ былъ, однакожъ въ пыли видѣшь ихъ не можно было: и для шого поѣхалъ онъ нѣсколько шиге, чтобъ пыль перемежилась. Уже какъ варвары Македонянъ шакъ и Македоняне варваровъ увидѣли, которыми бы прошивитъ ся не въ состояніи были, ежелибъ Бессѣ оказалъ столько сѣлосши къ бою, сколько къ убійству. Ибо варвары и многолюдствомъ и крѣпостію Македонянъ превосходили: къ шому же бы неушружденные съ ушомденными всшупили въ ераженіе. Однакожъ иня Александрова и слава, великая въ войнѣ пошочь, ушрашенныхъ обратила въ бѣгство.

анова Амшбела съ Батисономъ къ Александру, ѣхалъ онъ еще два дни и чешыре ночи, изъ кошорыхъ въ послѣднюю перевхалъ 400 стадій: а ознаушной здѣсь Брокубель объявлялъ разшоднѣ шолъ: къ дѣлшши стадій.

Бессѣ и прочіе убійству шому сопрічастныя постигши Даріеву коляску начали ему совѣтовать, чщобѣ онѣ на коня сѣлѣ, и уѣхалѣ ошѣ непріащеля. Дарій свидѣшельсывуя, что постигаемѣ ихѣ Божіе ошмщеніе, и призывая на помочѣ великодушіе Александрово сказалѣ имѣ, что *онѣ сѣ убійцами ххатѣ не хогетѣ*. Тогда они распалившисѣ яростію дрошиками Царя поразили, и многіи ранами уязвленнаго оставили: лошадей подѣ коляскою его, чщобѣ далѣе ишши не могли, изранили, и убили двухѣ бывшихѣ при Царѣ служиселей.

ГЛАВА 36.

По совершеніи онаго дѣйсшвія, для уккрытія своего бѣгсшва Набарзанѣ (1) вѣ Ирканию, а Бессѣ сѣ малымѣ числомѣ конницы вѣ (2.) Бакшры поѣхалѣ. Варвары не имѣя полководцовѣ куда кого надежда или спрахѣ понуждалѣ ишши, врознь разходилисѣ: 500 шолько человекѣ конницы вмѣстѣ совокупилисѣ, ещѣ не вѣдая, прошивосшояшѣ ли лучше, или бѣгсшвомѣ спашьсѣ. Александрѣ увѣдавѣ, чщо непріащелѣ вѣ спрахѣ находяшсѣ, ошправилѣ напередѣ Никанора чщобѣ ошановишѣ ихѣ, а самѣ сѣ прочими за нимѣ слѣдовалѣ. Македоняне побили около шрехѣ шысячѣ дерзнувшихѣ прошивишсѣ;

1) *Вѣ Ирканию*: Лежащюю вѣ лѣвѣ вѣ Ирканскому морю, о которой вѣ кн: 6. подѣ гл: 9. объявлено будешѣ.
2) *Бакшры*: Прямюю почши дорогою на востокѣ.

а остальное войско, какъ скошъ въ цѣлости гнали; ибо Царь никого убивать не приказалъ. Никого изъ плѣнныхъ не сыскалось, кто бы показалъ Даріеву коляску: чшо кому ни попало все обѣискivano; однакожъ никакого слѣду бѣгства Даріева не объявилось. За Александромъ едва три тысячи конницы бѣхашъ успѣли. Но тѣмъ, которые шие шли, все множество бѣгущихъ (3) попадалось. Едва повѣришь можно, что большее число плѣняемыхъ, нежели плѣняющихъ было; несчастіе лишило ушрашенныхъ всякаго чувства, шакъ что они ни малолюдства непріятелей, ни своего множества не могли видѣть. Между тѣмъ лошади, которыя везли Дарія, безъ проводниковъ сбились съ проѣзжей дороги, и переѣхавъ четыре стади, жаромъ и ранами ушомленные остановились въ нѣкоторой долинь. Близъ мѣста былъ ключъ, къ которому Полистратъ Македонянинъ изнуренный жаждою, по показанію знающихъ тѣ мѣста пришелъ: и какъ шлемомъ своимъ почерпнувъ воды пить началъ, то усмотрѣлъ дрошки въ лошадяхъ издыхающихъ, и удивляясь, что оныя паче изранены, нежели ошогнаны, полумертваго человека сшенаніе услы-

3) *Попадалось* : Или что они незная куды бѣхашъ, тѣмъ, отъ которыхъ бѣжали, несчастливо попадались: или что Македоняне, хотя и шие Александра шли, однакожъ посшигали непріятелей, а особливо пѣхашу.

шалъ. И шого ради по обыкновенному челоѣ-
 ческому любопышству желая вѣдать, что въ
 оной коляскѣ находишья, поднялъ кожи, кошо-
 рыни оная была закрыша и увидѣлъ Дарія из-
 раненнаго; ибо Царское одѣяніе и золошья око-
 вы; копорыя отъ убійцовъ наложены были,
 сумнѣвашся о шомъ не допускали. Дарій зналъ
 Греческой языкъ, и благодареніе Богомъ возсы-
 лалъ; что они по толикихъ его шяжкихъ на-
 пастяхъ сію ему ошраду учинили; что онъ
 не безъ людей жизнь свою кончаешъ. И шого
 ради Полиспрашу говоритъ началъ: *Заклинаю*
тебя, ктоѣ ты ни былъ; общей судьбою ге-
ловѣтскаго рода, которой; какъ ты телерь
самъ видишь; и великіе Цари подтвержены: и
прошу сіи мои слова донестъ Александру; что
изъ всѣхъ моихъ легальчѣйшихъ зоклюгетій
нигто такъ мнѣ не тяжестно, и ниже самая
сія безпримѣрная бѣдная кончина; какъ то
одно, что по толикихъ оказанныхъ мнѣ я мо-
имъ сродникамъ благодарнѣхъ, не пріятелѣмъ
жить надлежало съ милостивѣйшимъ побѣ-
дителемъ, и нынѣ умереть неблагодарнымъ.
Но ежели Бдги послѣднѣя бѣдныхъ людей про-
шенія сколько нибудь пріемлютъ, и милости-
вѣйшее нѣкое божество всемлетъ моитомъ
исходящимъ съ самымъ дыханіемъ, то дай
боже! чтобъ онъ въ здравіи и челоко іебм. томъ
благополучіи, безъ всякихъ ужасныхъ момъ
бѣдствіемъ подобныхъ приключеній, и заокстк

щастія на престолѣ Кировѣ, славою прелюбо-
водилъ жизни свою. Мать бы мою и дѣтей
по своему великодушію, содержалъ въ такой
жялости, какой они по вѣрности и услугамъ
своимъ достойны будутъ: и фаворцевъ бы не-
медленно казнилъ, хотя не для меня несчаст-
ливаго своего непріятеля, но для мерзвосты
дѣлъ ихъ; дабы остовеленное безъ кары зло-
дѣйство къ погубленію другихъ Царей; въ
томоу гнѣвъ и самъ его, пріятны не было.
Помомъ жаждою поминому Полистрашѣ при-
несъ воды, кошорою онъ промладившись ска-
залъ: Такъ и саму послѣднюю несчастію на-
дежало завлечься къ умноженію злополуч-
ныхъ моихъ приключеній, то я показавши
миѣ благодаріе не могу ѹткнуть воздаяніе:
однакожъ воздасть Александръ, а Александру
Богъ. Напоследокъ прошеръ десницу и при-
казавъ ошнесъ Александру, яко залогъ Цар-
ской вѣрности, взялъ Полистраша за руку и
скончался. Александръ засталъ ли его живаго
или нѣшъ, неизвѣстно. Сіе подлинно естъ,
что онъ увѣдавъ о бѣдной кончинѣ пребога-
шаго Государя довольно плакалъ, и шотъ часъ
скинувъ съ себя порфиру покрылъ шѣло его,
и съ великою честію приказалъ ошвезъ къ
сродникамъ, чтообъ обрядя оное по обычаю Перс-
кихъ Царей погребли купно съ предками. Не-
благодарность людей погубившихъ Дарія шж-
ною смертию, хошя и сына по себѣ ужасна и

406 К. КУРЦІЯ КНИГА ПЯТАЯ
ноносна; однакожъ нѣкоторая собака и удиви-
тельную вѣрносью привела оную у попомства
еще въ большее омерзѣніе, ибо она при остав-
ленномъ отъ всѣхъ ближнихъ своихъ Дарій одна
прѣбывая безошлучно, и вѣрносью свою, какову
живому казала, непремѣнно сохранила и мерш-
вому. Такой конецъ житія имѣлъ Дарій кошо-
раго не за долго до того *Царемъ Царей и*
сродникомъ Богомъ не названъ, почишалось
за поруганіе его величества. Сіе самое къ не-
малому доказательству служишь, что никто
сподобъ многихъ напасшихъ не подверженъ, какъ
шѣ, кошорые будучи уловлены ласкою вели-
каго щасія, игу его совершенно подверга-
ются.

